

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 14, № 2А, 2024.

С. 1-633.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

February 2024, Volume 14, Issue 2A.

Pages 1-633.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 14, № 2А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Моратовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Печ. л. 81,5. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7528.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

February 2024, Volume 14, Issue 2A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskii zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	A.A. Markova
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press": **42957** "Pedagogical Journal".

Contract price. 81.5 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7528.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурьева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогика и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогика и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Амирбеков Абдулмажид Тагирович Нюдюрмагомедов Абдулахад Нюдюрмагомедович Специфика преадаптации учащихся к интерактивной образовательной среде.....	13
Александрова Людмила Юрьевна Природосообразность как основа педагогического кодирования и принцип развития потенциала личности.....	21
Зыкова Любовь Владимировна Творческое развитие поколения Z на уроках литературы.....	29
Ермакова Юлия Дмитриевна Носова Тамара Михайловна Ермаков Егор Константинович Цифровая трансформация развития общества в современных реалиях	36
Родштейн Мария Николаевна Образовательное конструирование практик культурной реальности	43
Ма Мэншуай Устойчивость в высшем образовании: образование и социальное воздействие	51
Озарчук Виктор Степанович Симоненко Иван Владимирович Предложение по расчету потребности в учебном оборудовании при организации военно-профессиональной подготовки специалистов связи в военном учебном центре гражданского вуза.....	60
Толстова Ольга Сергеевна Особенности использования «ПАДагогического колеса» в процессе обучения	69
Зелинский Сергей Сергеевич Зелинская Снежана Александровна Цифровизация образования: подходы и инструменты реализации	76

Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Араба Халил Ибрагим Анализ структуры турецкого слога в контексте обучения турок произношению русских согласных.....	84
Сунь Юэ Развитие способностей через обучение игре на фортепиано	92
Хуан Дудоу О некоторых теоретических и практических аспектах использования современной китайской музыки в педагогическом процессе.....	103
Черникова Марина Сергеевна Качаева Зульфия Фяритовна Роль логопедического массажа в развитии речи детей младшего дошкольного возраста с задержкой речевого развития	110
Не Цзяньго Традиционные музыкальные инструменты в китайской истории общего образования	116
Хаджимурадова Таиса Хусаиновна Боднева Наталья Александровна Алисова Хеда Хусаиновна Сущность и значение понятия взаимодействия педагогов и родителей.....	122

Хамидуллина Лидия Камиловна К вопросу формирования у будущих учителей компетентности в области духовно-эстетического воспитания учащихся	130
Волошин Руслан Олегович Сущность и содержание понятия «предпринимательская компетенция» в школьной педагогике	138
Минченко Кристина Алексеевна Создание квалиметрических моделей для оценки учителя и качество учебного процесса	146
Зарубина Римма Викторовна Подберезный Владимир Васильевич Паничкина Марина Васильевна Формирование культуры безопасности школьников под влиянием авторитета учителя	155
Фань Вэньцзюнь Санжеева Лариса Васильевна Сравнительный анализ методов обучения музыкальной грамотности в школьных учреждениях Китая и России	165
Даниленко Оксана Валерьевна Корнева Ирина Николаевна Формирование у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности	172
Демчук Лариса Анатольевна Зеленина Ирина Григорьевна Солодкова Марина Ивановна Эффективные социальные практики реализации компетентностного образования в предпрофессиональных педагогических и психолого-педагогических классах школы	183
Кондратьева Сардана Афанасьевна Метапредметный подход в обучении якутскому языку в условиях билингвального образования	193
Зана Махроод Аббас Эффективные стратегии изучения именительного падежа в русском языке для говорящих на английском	198
Завер Татьяна Владимировна Эффективные методы работы по запуску речи у детей со сложной структурой дефекта (сенсорная алалия)	208
<i>Методология и технология профессионального образования</i>	
Егорова Ольга Арсеновна Результаты и перспективы внедрения альтернативной системы аттестации магистрантов естественнонаучных специальностей	215
Умаров Мурад Мухамедович Романычев Александр Иванович Маврина Светлана Борисовна Круглова Юлия Владимировна Артамонов Дмитрий Валерьевич Анализ повышения физических качеств студентов в спецмедгруппах в вузах с помощью метода синаптической фасилитации	223
Амиров Артур Фердсович Интерактивное взаимодействие студентов на основе дидактико-технологической реконструкции профессиональных ситуаций	231

Тараторин Евгений Викторович Степанченко Ирина Васильевна Проектирование процесса сохранения и развития русского народного танца в современных условиях	240
Борисова Ирина Владимировна Успенская Ирина Михайловна Киселева Ирина Вадимовна Власов Григорий Владимирович Яськова Елена Владимировна Применение педагогических методик контроля технической и функциональной подготовленности студентов на занятиях футболом в вузах	247
Олехник Ольга Анатольевна Авиационный коллектив как ключевой фактор воспитания и обучения будущих военных летчиков.....	255
Боцалгов Саид-Магомед Хасанович Педагогические условия формирования у студентов вуза ценностного отношения к военной службе на базе военно-учебного центра	272
Тимошков Егор Викторович Шарина Елена Петровна Шумская Ольга Олеговна Дубин Александр Иванович Профессиональный отбор и профориентация студенческой молодежи в изменяющихся условиях образования России	279
Климентьева Инна Вячеславовна Микушина Марина Михайловна Выявление профессиональных дефицитов педагогических работников СПО как направление повышения ресурсного потенциала колледжа	287
Юдина Светлана Валентиновна Юсупов Шамиль Ринатович Уровень активности занятий физической культурой и спортом и университетский спорт глазами студентов	298
Чистяков Александр Александрович Моделирование реализации преемственности в воспитании военнослужащих	311
Логина Ольга Александровна Особенности организации образовательного процесса для формирования позитивного жизненного опыта у младших школьников	320
Барсукова Наталья Витальевна Применение некоторых стратегий исследовательского метода на занятиях по иностранному языку.....	329
Полиданов Максим Андреевич Масляков Владимир Владимирович Волков Кирилл Андреевич Обухов Иван Сергеевич Якупова Диана Ришатовна Самооценка уровня знаний студентов-медиков об организации оказания медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях	336
Удовиченко Андрей Лукич Влияние физической подготовленности на освоение технических элементов игры волейбол студентов технического университета	343

Удовиченко Андрей Лукич Захарова Наталья Алексеевна Мотивационные особенности физического воспитания студентов технического университета на занятиях секции волейбол.....	348
Родионова Анна Геннадьевна Яворская Елена Евгеньевна Власенко Светлана Юрьевна Оптимизация процесса адаптации студентов–первокурсников через использование подвижных игр как формы организации учебного занятия	354
Романов Валерий Николаевич Карелина Наталия Николаевна Якугина Наталья Владимировна Дистанционное обучение в образовательных практиках дисциплины «Физическая культура и спорт» в высшей школе	361
Айсханов Султан Катаевич Айсханов Салавди Султанович Медицинская психология: реферативный обзор современных исследований	369
Вахабова Селима Асламбековна Мерзликина Ирина Валерьевна Халиева Хава Сеитхамзатовна Возможности облачных технологий для создания мультимедийных ресурсов в педагогической деятельности.....	377
Ванина Олеся Сергеевна Маркова Ольга Александровна Величко Татьяна Ивановна Степанова Татьяна Валентиновна Скрипниченко Петр Петрович Бег на средние дистанции как составляющая студенческого спорта, проблемы и пути решения.....	386
Масляков Владимир Владимирович Полиданов Максим Андреевич Мусав Хизир Хасанович Волков Кирилл Андреевич Хаджимурадов Магомед-Эмин Рамзанович Изучение самооценки студентов-медиков о правилах оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях	395
Панова Елена Сергеевна Цымбал Анастасия Александровна Ефремова Ирина Владимировна Разработка и внедрение инновационной комплексной предметно-интегрированной системы обучения иностранному языку для неязыковых направлений высшего образования.....	404
Сяо Инь Современные тенденции и пути профессиональной подготовки социальных работников в Китае и в России.....	414
Колбасин Виктор Николаевич Самоэффективность как маркер формирования карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы.....	422
Амитрова Мария Вячеславовна Оценка уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей и волевых качеств в процессе обучения иностранному языку у курсантов при проведении педагогического эксперимента в военной образовательной организации высшего образования.....	429

Абдурахмонова Нигина Раимовна Подготовка будущих учителей иностранного языка к отбору и организации видеоматериалов для использования в профессиональной деятельности.....	440
Перфилов Анатолий Анатольевич Сущностно-содержательная характеристика структурных компонентов природоохранного воспитания обучающихся	448
Голякова Валерия Александровна Тарасов Даниил Александрович Матричный анализ учебного материала как средство управления качеством его усвоения	458
Мэн Фанхун Исследование качества подготовки китайских студентов-переводчиков на основе совместного использования учебных ресурсов в китайских и российских университетах.....	468
Дорноступ Игорь Борисович Шалагинов Василий Дмитриевич Величко Виктор Максимович Разницын Виталий Александрович Перспективы развития служебно-прикладных видов спорта МЧС России.....	474
Дорощенко Анна Викторовна Кик-аэробика как эффективное средство воздействия физических нагрузок на организм студентов белорусско-российского университета	486
Акавова Аида Исламгереевна Влияние цифровых технологий на английский язык.....	495
Зизаева Ана Денисова Алла Борисовна Абубакаров Магамед Саид-Селимович Лучшие практики интеграции цифровых методов и средств в профессиональное образование.....	500
Трушкина Елизавета Сергеевна Анализ существующих образовательных мероприятий по обучению сотрудников и учащихся поведению в случае вооруженного нападения на образовательное учреждение	507
Ма Хаожань Психолого-педагогические проблемы обучения вокалу китайских студентов	514
Алпатов Егор Александрович Особенности подбора цифровых материалов в процессе профессиональной подготовки студентов вуза.....	522
Худжаназарова Наргиза Мирзамахмудовна Новые траектории социализации воспитанников учреждений дошкольного образования	531
Зель Алексей Викторович Потменская Елена Вячеславовна Структурно-процессуальная модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности: на примере студентов университетского колледжа БФУ им. Канга.....	541
Новиков Алексей Валерьевич Актуальные вопросы постановки педагогических задач	552
Слабкая Диана Николаевна Возникновение ветеранских организаций как инструмент патриотического воспитания: исторический аспект	559

Алдиева Марина Шахидовна Бегуев Сулейман Ахьятьевич Магомедов Марат Шахвалиевич Влияние искусственного интеллекта на будущее работы, роль автоматизации и информационные технологий.....	567
Ноздрин Наталья Александровна Куцобина Наталия Владимировна Проблема разработки организации процесса профессиональной ориентации обучающихся	573
Смирнов Олег Аркадьевич Лорсанова Зарина Мухмадовна Влияние самоэффективности преподавателя естественнонаучных дисциплин с успеваемостью обучающихся: обобщение международных исследований	581
Сибгатуллина Альфия Ашрафулловна Саутина Анна Александровна Гарипова Илина Ириковна Лингвокультурологические особенности отражения концепта «богатство» в разных языках	589
Антипова Мария Александровна Меры по формированию социально-психологической адаптации абитуриентов к обучению в вузах	603
Слабкая Диана Николаевна Развитие эмпатии личности педагогического работника в образовательной деятельности	610
Ильина Наталья Николаевна Ульяшин Николай Иванович Роль междисциплинарного подхода в подготовке будущего педагога профессионального обучения на основе технологии «Профессионалитет»	618
Шибанкова Люция Ахметовна Социальный капитал университета: развитие в новых условиях	625

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Abdulmazhid T. Amirbekov

Abdulakhad N. Nyudyurmagomedov

Specifics of students' pre-adaptation to an interactive educational environment 13

Lyudmila Yu. Aleksandrova

Conformity to nature as the basis of pedagogical coding and the principle of personal potential development 21

Lyubov' V. Zykova

Creative development of generation Z in literature lessons 29

Yuliya D. Ermakova

Tamara M. Nosova

Egor K. Ermakov

Digital transformation of the development of society in modern realities 36

Mariya N. Rodshtein

Educational construction of cultural reality practices 43

Ma Mengshuai

Sustainability in higher education: education and social impact 51

Viktor S. Ozarchuk

Ivan V. Simonenko

Proposal on calculation of the need for training equipment in the organization of military professional training of communication specialists in the military training center of a civilian university 60

Ol'ga S. Tolstova

Peculiarities of Using the "Pedagogy Wheel" in the Teaching Process 69

Sergei S. Zelinskii

Snezhana A. Zelinskaya

Digitalization of education: approaches and tools for implementation 76

Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)

Halil Ibrahim Araba

Analysis of the structure of the Turkish syllable in the context of teaching Turks the pronunciation of Russian consonants 84

Sun Yue

Developing abilities through learning to play the piano 92

Huang Doudou

On some theoretical and practical aspects of the use of modern Chinese music in the pedagogical process 103

Marina S. Chernikova

Zul'fiya F. Kachaeva

The role of speech therapy massage in the speech development of preschool children with delayed speech development 110

Nie Jianguo

Traditional musical instruments in the Chinese history of general education 116

Taisa Kh. Khadzhimuradova

Natal'ya A. Bodneva

Kheda Kh. Alisova

Essence and importance of the concept of interaction between teachers and parents 122

Lidiya K. Khamidullina On the issue of the formation of future teachers' competence in the field of spiritual and aesthetic education of students	130
Ruslan O. Voloshin The essence and content of the concept of "entrepreneurial competence" in school pedagogy	138
Kristina A. Minchenko Creation of qualimetric models for teacher evaluation and quality of the educational process	146
Rimma V. Zarubina Vladimir V. Podberezhnyi Marina V. Panichkina Formation of a safety culture for schoolchildren under the influence of the teacher's authority	155
Fan Wenjun Larisa V. Sanzheeva Comparative analysis of music literacy teaching methods in school institutions in China and Russia	165
Oksana V. Danilenko Irina N. Korneva Formation of a culture of healthy and safe lifestyle among schoolchildren during life safety lessons.....	172
Larisa A. Demchuk Irina G. Zelenina Marina I. Solodkova Effective social practices of implementing competence-based education in pre-professional pedagogical and psychological-pedagogical classes of the school.....	183
Sardana A. Kondrat'eva Meta-subject approach to teaching the Yakut language in the context of bilingual education	193
Zana Makhmood Abbas Effective strategies for learning the Russian nominative case for English speakers	198
Tat'yana V. Zaver Effective methods of working to initiate speech in children with a complex structure of the defect (sensory alalia).....	208
<i>Methodology and technology of professional education</i>	
Ol'ga A. Egorova Results and prospects for the implementation of an alternative assessment system for master's students in natural sciences	215
Murad M. Umarov Aleksandr I. Romanychev Svetlana B. Mavrina Yuliya V. Kruglova Dmitrii V. Artamonov Analysis of improving the physical qualities of students in special medical groups at universities using the method of synaptic facilitation	223
Artur F. Amirov Interactive interaction of students based on didactic and technological reconstruction of professional situations	231
Evgenii V. Taratorin Irina V. Stepanchenko Designing the process of preservation and development of russian folk dance in modern conditions	240

Irina V. Borisova	
Irina M. Uspenskaya	
Irina V. Kiseleva	
Grigorii V. Vlasov	
Elena V. Yas'kova	
Application of pedagogical methods for monitoring the technical and functional readiness of students in football classes at universities.....	247
Ol'ga A. Olekhnik	
Aviation team as a key factor in education and training of future military pilots	255
Said-Magomed Kh. Botsalgov	
Pedagogical conditions for developing a value-based attitude towards military service among university students on the basis of a military training center.....	272
Egor V. Timoshkov	
Elena P. Sharina	
Ol'ga O. Shumskaya	
Aleksandr I. Dubin	
Professional selection and career guidance of students in the changing educational conditions of Russia	279
Inna V. Kliment'eva	
Marina M. Mikushina	
Identification of professional deficiencies of pedagogical workers of secondary vocational education as a direction for promotion resource potential of the college	287
Svetlana V. Yudina	
Shamil' R. Yusupov	
Activity level in physical education and sports and university sports through the eyes of students	298
Aleksandr A. Chistyakov	
Modeling the implementation of continuity in the education of military servicemen	311
Ol'ga A. Loginova	
Features of the organization of the educational process for the formation of a positive life experience for younger students	320
Natal'ya V. Barsukova	
Application of some research method strategies in foreign language classes.....	329
Maksim A. Polidanov	
Vladimir V. Maslyakov	
Kirill A. Volkov	
Ivan S. Obukhov	
Diana R. Yakupova	
Self-assessment of the level of knowledge of medical students about the organization of medical care in emergency situations.....	336
Andrei L. Udovichenko	
The influence of physical fitness on mastering technical elements of the game of volleyball by technical university students	343
Andrei L. Udovichenko	
Natal'ya A. Zakharova	
Motivational features of physical education of technical university students in classes of the volleyball section	348
Anna G. Rodionova	
Elena E. Yavorskaya	
Svetlana Yu. Vlasenko	
Optimization of the process of adaptation of first-year students through the use of outdoor games as a form of organizing a study lesson	354

Valerii N. Romanov Nataliya N. Karelina Natal'ya V. Yakutina	Distance learning in educational practices of the discipline "Physical culture and sports" in high school	361
Sultan K. Aiskhanov Salavdi S. Aiskhanov	Medical psychology: abstract review of modern research.....	369
Selima A. Vakhobova Irina V. Merzlikina Khava S. Khalieva	The potential of cloud technologies for creating multimedia resources in teaching activities.....	377
Olesya S. Vanina Ol'ga A. Markova Tat'yana I. Velichko Tat'yana V. Stepanova Petr P. Skripnichenko	Middle-distance running as a component of student sports, problems and their solutions.....	386
Vladimir V. Maslyakov Maksim A. Polidanov Khizir Kh. Musae v Kirill A. Volkov Magomed-Emin R. Khadzhimuradov	Study of medical students' self-assessment of the rules of first aid in road traffic accidents	395
Elena S. Panova Anastasiya A. Tsymbal Irina V. Efremova	Development and implementation of a comprehensive content-integrated English language teaching system for non-linguistic courses of higher education.....	404
Xiao Yin	Current trends and ways of professional training of social workers in China and Russia.....	414
Viktor N. Kolbasin	Self-efficacy as a marker of the formation of career and value orientations of social sphere specialists	422
Mariya V. Amitrova	Assessment of the level of formation of communicative and organizational abilities and volitional qualities in the process of foreign language teaching to cadets during a pedagogical experiment in a military educational organization of higher education	429
Nigina R. Abdurakhmonova	Preparation of future foreign language teachers for the selection and organization of video materials for use in professional activities.....	440
Anatolii A. Perfilov	Essential and content characteristics of the structural components of environmental education for students.....	448
Valeriya A. Golyakova Daniil A. Tarasov	Matrix analysis of educational material as a means of managing the quality of its assimilation	458
Meng Fanghong	Research of the quality of training of Chinese translation students based on the joint use of learning resources in Chinese and Russian universities	468

Igor' B. Dornostup Vasilii D. Shalaginov Viktor M. Velichko Vitalii A. Raznitsyn	Prospects for the development of service and applied sports of The Ministry of Emergency Situations of Russia	474
Anna V. Doroshchenko	Kick aerobics as an effective means of physical load impact on the body of Belarusian-Russian university students.....	486
Aida I. Akavova	The impact of digital technology on the English language	495
Ana Zizaeva Alla B. Denisova Magamed S.-S. Abubakarov	Best practices for integrating digital methods and tools in vocational education.....	500
Elizaveta S. Trushkina	Analysis of existing educational activities to train employees and students in the conduct in the event of an armed attack on an educational institution	507
Ma Haoran	Psychological and pedagogical problems of teaching vocal to Chinese students	514
Egor A. Alpatov	Features of selecting digital materials in the process of professional training of university students	522
Nargiza M. Khudzhanazarova	New trajectories of socialization of pupils of preschool education institutions	531
Aleksei V. Zel' Elena V. Potmenskaya	A structural and procedural model for the formation of a culture of life safety among students of the University College of the Immanuel Kant Baltic Federal University	541
Aleksei V. Novikov	Topical issues of setting pedagogical tasks.....	552
Diana N. Slabkaya	The emergence of veterans' organizations. Historical aspect.....	559
Marina Sh. Aldieva Suleiman A. Beguev Marat Sh. Magomedov	The impact of artificial intelligence on the future of work, the role of automation and information technology.....	567
Natal'ya A. Nozdrina Nataliya V. Kutsobina	The problem of developing of organizing the process of students professional orientation.....	573
Oleg A. Smirnov Zarina M. Lorsanova	Impact of science teacher self-efficacy on student achievement: a synthesis of international research.....	581
Al'fiya A. Sibgatullina Anna A. Sautina Ilina I. Garipova	Linguistic and cultural features of the reflection of the concept "wealth" in different languages.....	589

Mariya A. Antipova	
Measures for the formation of socio-psychological adaptation of applicants to study at universities	603
Diana N. Slabkaya	
Development of empathy of the personality of a pedagogical worker in educational activities	610
Natal'ya N. Il'ina	
Nikolai I. Ul'yashin	
The role of an interdisciplinary approach in the preparation of a future teacher of vocational training based on the technology "Professionalism"	618
Lyutsiya A. Shibankova	
Social capital of the university: development in new conditions	625

УДК 37.013

Специфика преадаптации учащихся к интерактивной образовательной среде

Амирбеков Абдулмажид Тагирович

Старший преподаватель, соискатель,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: amirbekov.abdul@mail.ru

Нюдюрмагомедов Абдулахад Нюдюрмагомедович

Доктор педагогических наук, профессор,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается специфика адаптации учащихся к условиям интерактивной образовательной среды. На основе ретроспективного анализа особенностей интерактивной среды адаптация рассматривается и как создание благоприятных условий образовательной среды усилиями педагогов, и как способность обучающихся перестраивать свое отношение и поведение в соответствии с требованиями педагогической среды, и как стремление учащихся изменить образовательную среду для реализации собственных целей. В статье выявлена и обоснована преадаптация к интерактивной среде как синергетической системе с постоянно проявляющимися неустойчивыми состояниями, требующими от обучающихся способности оперативной и ситуативной реакции на возникающие неожиданные ситуации взаимодействия. В исследовании экспериментально обосновано, что изучение знаний как объективных истин не вызывает у учащихся стараний создавать, презентовать и раскрывать собственные цели, мысли и идеи, для этого необходимы смылосозидающие технологии как спусковые механизмы, подталкивающие учащихся к таким оперативным мыслительным действиям. Использование в учебном процессе предложенных в статье смылосозидающих технологий окажет большую поддержку учителям при создании благоприятных условий адаптации учащихся к интерактивной образовательной среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Амирбеков А.Т., Нюдюрмагомедов А.Н. Специфика преадаптации учащихся к интерактивной образовательной среде // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 13-20.

Ключевые слова

Адаптация, преадаптация, интерактивная образовательная среда, смылосозидающие технологии, ситуации неопределенности, познавательная открытость, смыслы учащихся.

Введение

В современных условиях интенсивного развития экономики, технологий и социальной жизни на основе рыночных механизмов взаимодействия меняются тенденции и парадигмы развития образования, его цели, содержание и технологии. При этом на первый план выступает развитие у обучающихся способности адаптации к постоянно меняющимся условиям учебного процесса и социальной жизни. Адаптацию в общем представлении понимают, как приспособление человека к условиям окружающей среды. Само понятие как научный термин появилось в связи с эволюционной теорией Ч. Дарвина, как процесс и результат приобретения живыми организмами свойств, необходимых для выживания в конкретных условиях их существования. Этот процесс охватывает все жизненные периоды существования и развития человека в том числе и период обучения в образовательной организации.

Поскольку педагогическая образовательная среда является неустойчивой постоянно меняющейся инстанцией, в которой действуют синергетические механизмы взаимодействия, учащимся приходится адаптироваться, менять свое поведение в каждой неожиданной ситуации и технологии обучения. В связи с этим становится актуальной проблема реорганизации условий образовательной среды с учетом адаптационных возможностей учащихся. Целью статьи является поиск и обоснование специфики преадаптации учащихся к интерактивной образовательной среде.

Основная часть

Проблема адаптации человека к жизненным условиям и учащихся к образовательной среде является предметом внимания многих исследований. Так психологические проблемы адаптации стали предметом научных изысканий зарубежных исследователей еще до появления научного понятия «адаптация»: социально-когнитивная теория личности (Д. Роттер и А. Бандура), изменчивости поведения личности (А. Маслоу), улучшение жизненных условий на основе лучших качеств личности (Э. Эриксон и К.Роджерс), изменения в организме под конкретную ситуацию (Р. Хенки). Анализ их исследований показывает, что все раскрытые аспекты характеризуют адаптацию, но они не использовали само понятие адаптации. Из проведенного анализа трудов зарубежных психологов можно заключить, что, они характеризовали почти все признаки адаптации, но не использовали научное понятие адаптации.

Понятие адаптация детей к обучению впервые ввел в научный оборот Ж. Пиаже, который одним из первых разработал концепцию адаптации детей как процесса их вхождения в познавательную среду через аккомодацию и ассимиляцию [Пиаже, www]. Он установил закономерную связь интеллекта и адаптации организма ребенка в окружающей природной среде. Адаптацией он назвал равновесие между воздействием организма на среду и обратным воздействием среды на него.

Проблема адаптации также стала предметом многочисленных российских исследований так В.В. Константинов в статье «К вопросу о понятии “адаптация”», адаптацию связывает с психологическими свойствами человека, уровнем личностного развития и механизмами регуляции поведения и деятельности [Константинов, 2018]. Несколько иной позиции рассматривает адаптацию А.В. Сиомичев, объясняя ее как способность учащихся к преодолению трудностей, возникающих при вхождении в новую социальную среду, установлении внутригрупповых отношений, приспособлении к новым формам обучения

[Сиомичев, 1985].

В психологических исследованиях установлена специфика адаптации человека в ситуациях неопределенности как его способность эффективно приспосабливаться к изменяющимся условиям, когда окружающая среда или обстоятельства не являются предсказуемыми или заранее неизвестными [Скромова, www], что является сущностной характеристикой и педагогических процессов.

В современных научных исследованиях также акцентировано внимание на интеллектуальной адаптации относительного построения инновационной образовательной среды. Так под интеллектуальной адаптацией исследователь И.А.Дендебер понимает «процесс активного вхождения индивида в новое информационно-функциональное пространство образовательного процесса, как сферы мыслительной деятельности учащихся по решению различного вида образовательных задач» [Дендебер, Ермаков, 2015].

Сравнительный анализ приведенных токоаний понятия адаптация в трудах российских исследователей можно сказать, что во всех из них существенным свойством адаптации считается приспособление к внешним условиям, но ни в одном из них не упоминается приспособление среды к изменяющимся, неожиданным, ситуативным, позитивным или негативным условиям собственного состояния человека, ребенка, учащихся, а педагогические процессы специфичны именно в этом аспекте адаптации,

В педагогических процессах взаимодействие постоянно должно подкрепляться потребностью личности в изменении среды адаптации и энергетическими ресурсами взаимодействующих сторон, как личности, так и изменяющейся среды. С таких позиций адаптация как активный процесс должна привести к позитивным изменениям в позиции личности, ее развивающем потенциале, а ее влияние на изменяющую среду должно привести и к развитию условий среды.

В этой связи в научных исследованиях (А.Г. Асмолов, Л. Кено, П.Д. Рабинович, Л.В. Кремнева и др.) рассматривается понятие «преадаптация» как отправная точка и необходимое условие формирования новых, еще не существующих адаптаций, ориентированных на новую и непредсказуемую педагогическую среду [Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2018]. Смысл преадаптаций по Л. Кено состоит в том, что «они дают человеку возможность не пассивно следовать за средой, а самому искать ее новые формы, в которых творческий поиск является источником его развития» [Кено, 1914]. В научной позиции П.Д. Рабиновича адаптация связана с постепенной трансформацией того, что уже есть, а преадаптация относится к скачкообразной качественной реорганизации системы или к созданию новых условий ее функционирования [Рабинович и др., 2021].

С таких позиций адаптацию в инновационных педагогических процессах как синергетических системах с постоянно проявляющимися неустойчивыми состояниями, необходимо рассматривать как преадаптацию, поскольку эти процессы в каждой новой технологии создают незнакомую для обучающихся среду, в которой они должны находить новые способы своей самореализации.

Анализ различных инноваций в образовании показывает, что такой новой неизвестной и неожиданной для учащихся средой является интерактивная учебная среда. Термин «интерактивное обучение» является сравнительно новым в педагогике. Он появился в педагогическом лексиконе в 1990-ых годах, когда начался период интенсивного развития терминологического аппарата науки и в связи актуальностью внедрения в содержание образования идей постнеклассической науки. Интерактивность в педагогических процессах

рассматривают как взаимодействие между учащимися в непрерывном учебном диалоге, в процессе которого они наблюдают, размышляют и осмысливают понимание друг друга и адекватно реагируют на них [Смелзер, 1994]. Интерактивность в другой позиции исследователей понимают как механизм, обеспечивающий взаимные изменения в деятельности, отношениях, поведении и установках педагогов и учащихся, а поведение каждого из участников выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение других [Соломина, www]. В характеристике интерактивных технологий в учебном процессе мы придерживаемся позиции исследователей, которые понимают их как «систему последовательно реализуемых процедур организации учебного занятия, позволяющих обеспечить максимальное взаимодействие обучающихся и условий организации их работы и приводящих к качественно новым результатам в их развитии» [Нюдюрмагомедов, Савзиханова, Хаджиев, 2018, 103]. Исследователи при этом характеризуют интерактивную учебную среду с разных позиций, выделяя при этом четыре аспекта проявления интерактивности в образовательной среде:

- вовлечение учителями учащихся в размышления над изучаемыми знаниями демонстрацией своего мастерства и интеллектуальных процедур;
- сопровождение взаимодействия обучающихся с разными источниками информации на основе отбора, анализа и обобщения основных идей и знаний;
- организация взаимодействия обучающихся между собой в процессе поиска, анализа и понимания изучаемых знаний и создания собственных идей и смыслов;
- взаимодействие обучаемых со своими мыслями, идеями и смыслами в разработке, презентации и реализации собственных индивидуальных и групповых проектов [Нюдюрмагомедов, 2016, 5-7].

Сравнительный анализ описанных аспектов интерактивности учащихся в интерактивную учебную среду показывает, что в каждой из них возникает новая, неопределенная и непредсказуемая ситуация, что требует от учащихся проявления разного характера вхождения в эту среду и адаптации в ней. Однако в этом исследовании также не упоминается о специфике адаптации обучающихся в эту среду.

Анализ динамики развития педагогических технологий показывает и обратные процессы, связанные с постепенным приспособлением условий и технологий учебного процесса к особенностям и запросам самих обучающихся, в связи с чем реакция обучающихся на них приобретает свою специфику. Так исследователь И.С. Гальченкова уточняет определение адаптации применительно к инновационным условиям образования как процесса взаимодействия образовательной среды и обучаемого, обеспечивающий адекватный ответ со стороны обучаемого ко вновь появившимся образовательным условиям и предлагает соотносить его с личностными характеристиками обучаемых, с их когнитивным стилем и опосредованным выбором типов учебных ситуаций и способов представления учебного материала [Гальченков, 2004].

В этом аспекте интересна позиция М.Т.Х. Чи, который, сравнивая активные, конструктивные и интерактивные технологии, приходит к выводу о том, что в интерактивных технологиях обе стороны взаимодействия должны вносить существенный вклад в обсуждаемую тему, и каждый из них должен получать от этого импульс развития и взаимопонимания [Чи, www]. В такой позиции четко выделены условия создания интерактивной образовательной среды, благоприятно влияющей на адаптацию учащихся к этой среде.

С таких позиций адаптацию в интерактивных технологиях учебного процесса как синергетической системы с постоянно проявляющимися неустойчивыми состояниями, можно

рассматривать как преадаптацию, поскольку эти процессы в каждой новой технологии создают незнакомую для обучающихся среду, в которой у них не было опыта взаимодействия и требует способности оперативно и мобильно реагировать на каждую ситуацию.

В связи с этим возникает проблема поиска стимулирующих средств, спусковых механизмов, подталкивающих учащихся к таким оперативным мыслительным действиям. Продолжительный и вариативный эксперимент в сельских и городских школах с охватом более двухсот учащихся восьмых-десятых классов позволил выявить, что таким механизмом можно использовать смылосозидающие учебные задания и технологии. В научных исследованиях смылосозидающими называют такие учебные технологии, в которых «целенаправленно создаются условия стимулирования и поддержки собственных мыслей, идей и смыслов обучающихся и учителей в одинаковых для всех знаниях и способах их изучения, заданных в содержании образования» [Нюдюрмагомедов и др., 2021, 10].

В рамках смылосозидающего обучения учащихся восьмых-девярых классов были разработаны, апробированы и обоснованы следующие технологии: размышления над сущностью понятий, осмысление научных коллизий, обоснование договорных знаний, сравнение разных способов объяснения мира, вариативные задания, метод ключевых слов, размышления над ассоциативным материалом, задания на дополнение, мозговой штурм, задания на выявление и разрешение противоречий, достраивание недоконченных мыслей, эстафетный диалог, импровизации, дискурс, событийное размышление, исполнение функциональных ролей, разработка и презентация индивидуальных и групповых проектов. Каждая из названных технологий способствует конструированию таких ситуаций, в которых учащиеся проявляют свою инициативу в форме стремления создавать собственные мысли, идеи и смыслы в изучаемых знаниях и понимании их значимости в собственном развитии, что способствует их интеллектуальной открытости. При этом было выявлено, что знания в традиционном обобщенном виде не вызывают у учащихся сомнений, желания к их обсуждению, для этого знания нужно представлять в ином формате: обыденные знания, знаний-мнения, неявные знания, вариации знаний, знания-суждения, предположения, противоречия, аналогии, договорные знания, знания макро и микроуровня, знания-неожиданности, высказывания известных людей, изречения, пословицы, поговорки, которые в своей постановке содержат спусковой механизм для спонтанных и свободных мыслей учащихся. Использование таких знаний позволяет адаптировать учащихся в интерактивную учебную среду с перспективой развития свободных мыслей и без дополнительных интеллектуальных усилий.

Оптимистичным обоснованием предложенных средств смылосозидающего обучения является известные в психологии положения о том, что каждый ребенок является источником мысли, который владеет энергетическим зарядом, способным обеспечивать учащихся в проявлении инициативы. Полученные в ходе опытно-экспериментальной работы результаты доказывают состоятельность данного подхода. Наш вывод основан на лабораторных исследованиях, в ходе которых на основе данных электроэнцефалографии выявлялась, анализировалась и оценивалась зависимость возникающих у студентов смыслов от активного состояния их нейронов. При этом установлено, что при постоянстве активности мозга интенсивность мыслительных процессов зависит от необычности и неожиданности подаваемой информации и предметной среды. Кроме того, при одинаковых для всех условиях познавательной среды отдельные студенты все равно создавали свои уникальные и отличные от других смыслы изучаемых явлений.

Заключение

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что порождаемые учащимися смыслы являются предвестниками развития мыслительных способностей, основанных на их внутренней культуре и выражением удовлетворения свободными взаимоотношениями в новой интерактивной учебной среде. Обобщение результатов исследования приводит к следующим научно-методическим положениям:

- педагогическая образовательная среда является неустойчивой постоянно меняющейся инстанцией, в которой действуют синергетические механизмы взаимодействия учащихся, которым приходится адаптироваться, менять свое поведение в каждой неожиданной ситуации и технологии обучения;
- адаптацию учащихся к интерактивной учебной среде необходимо рассматривать как преадаптацию, поскольку в такой среде все время возникают новые, неожиданные ситуации, требующие оперативных и мобильных реакций и действий;
- более продуктивными при преадаптации учащихся к интерактивной среде являются специально сконструированные учебные задания неожиданного, неопределенного, противоречивого, недоконченного и вариативного характера;
- эффективность использования смыслозидующих технологий в преадаптации учащихся к интерактивной учебной среде обусловлена форматом представления знаний с переходом от классического к постнеклассическому их объяснению и пониманию, которые в своей постановке служат спусковым механизмом для спонтанных и свободных мыслей учащихся.

Библиография

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
2. Гальченков И.С. Адаптация учащихся и студентов к использованию информационных технологий в дистанционном образовании: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2004. 196 с.
3. Дендбер И.А., Ермаков Б.В. Адаптация учащихся к развивающей образовательной среде школы: моделирование и результативность // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20902>
4. Кено Л. Теория предварительной приспособленности // Природа. 1914. С. 1297-1304. URL: www.paleobot.ru/pdf/4-6_2013_8.pdf
5. Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в принимающем поликультурном обществе: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2018. 53 с.
6. Нюдормогомедов А.Н. (ред.) Интерактивные образовательные технологии в высшей школе. Махачкала, 2016. 84 с.
7. Нюдормогомедов А.Н. и др. Смыслозодующее образование. Махачкала: АЛЕФ, 2021. 176 с.
8. Нюдормогомедов А.Н., Савзиханова М.А., Хаджиев С.М. Технологии стимулирования и развития смыслозодующего образования студентов // Высшее образование сегодня. 2018. № 8. С. 48-52.
9. Пиаже Ж. Психология интеллекта. Часть I. Природа интеллекта. Глава I. Интеллект и биологическая адаптация. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3252/>
10. Рабинович П.Д. и др. Преадаптация школьников к инновационной деятельности и образовательные практики работы с будущим // Образование и наука. 2021. № 2. С. 39-70.
11. Сиомичев А.В. Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в ВУЗе: дис. ... канд. психол. наук. Ленинград, 1985. 201 с.
12. Скромова С. Адаптация в ситуациях неопределенности. URL: https://www.b17.ru/article/adaptatsiya_v_situatsiyah_neopredelennosti/
13. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
14. Соломина С. Взаимодействие участников учебного процесса как педагогическая проблема. URL: <http://>

//www.info-library.com.ua/libs/stattya/1421-vzaemodija-uchasnikiv-navchalnogo-protseu-jak-pedagogichna-problema.htm

15. Чи М.Т.Х. Активно-конструктивно-интерактивно концептуальная основа для дифференциации учебной деятельности. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25164801/>

Specifics of students' pre-adaptation to an interactive educational environment

Abdulmazhid T. Amirbekov

Senior Lecturer, Applicant,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: amirbekov.abdul@mail.ru

Abdulakhad N. Nyudyurmagomedov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Abstract

The article examines the specifics of students' adaptation to the conditions of an interactive educational environment. Based on a retrospective analysis of the features of the interactive environment, adaptation is considered both as the creation of favorable conditions for the educational environment through the efforts of teachers, and as the ability of students to rebuild their attitudes and behavior in accordance with the requirements of the pedagogical environment, and as the desire of students to change the educational environment to realize their own goals. The article identifies and substantiates pre-adaptation to an interactive environment as a synergetic system with constantly emerging unstable states that require students to be able to quickly and situationally respond to unexpected interaction situations that arise. The study experimentally substantiated that the study of knowledge as objective truths does not cause students to try to create, present and reveal their own goals, thoughts and ideas; this requires meaning-creating technologies as triggers that push students to such operational mental actions. The authors of the paper conclude that the use of meaning-creating technologies proposed in the article in the educational process will provide great support to teachers in creating favorable conditions for students' adaptation to the interactive educational environment.

For citation

Amirbekov A.T., Nyudyurmagomedov A.N. (2024) Spetsifika preadaptatsii uchashchikhsya k interaktivnoi obrazovatel'noi srede [Specifics of students' pre-adaptation to an interactive educational environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 13-20.

Keywords

Adaptation, pre-adaptation, interactive educational environment, meaning-creating technologies, situations of uncertainty, cognitive openness, students' meanings.

References

1. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chemorizov A.M. (2018) *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyutsii* [Preadaptation to uncertainty: unpredictable evolutionary routes]. Moscow: Akropol' Publ.
2. Chi M.T.Kh. *Aktivno-konstruktivno-interaktivno kontseptual'naya osnova dlya differentsiatsii uchebnoi deyatel'nosti* [Active-constructive-interactive conceptual framework for differentiating learning activities]. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25164801/> [Accessed 02/02/2024]
3. Dendeber I.A., Ermakov B.V. (2015) Adaptatsiya uchashchikhsya k razvivayushchei obrazovatel'noi srede shkoly: modelirovanie i rezul'tativnost' [Adaptation of students to the developing educational environment of the school: modeling and effectiveness]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20902> [Accessed 02/02/2024]
4. Gal'chenkov I.S. (2004) *Adaptatsiya uchashchikhsya i studentov k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii v distantsionnom obrazovanii. Doct. Dis.* [Adaptation of pupils and students to the use of information technologies in distance education. Doct. Dis.]. Smolensk.
5. Keno L. (1914) Teoriya predvaritel'noi prisposoblennosti [Theory of preliminary fitness]. *Priroda* [Nature], pp. 1297-1304. Available at: www.paleobot.ru/pdf/4-6_2013_8.pdf [Accessed 02/02/2024]
6. Konstantinov V.V. (2018) *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v prinyimayushchem polikul'tumom obshchestve. Doct. Dis.* [Socio-psychological adaptation of migrants in a host multicultural society. Doct. Dis.]. Saratov.
7. Nyudyurmagomedov A.N. (ed.) (2016) *Interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii v vysshei shkole* [Interactive educational technologies in higher education]. Makhachkala.
8. Nyudyurmagomedov A.N. et al. (2021) *Smyslozodayushchee obrazovanie* [Meaning-creating education]. Makhachkala: ALEF Publ.
9. Nyudyurmagomedov A.N., Savzikhanova M.A., Khadzhiev S.M. (2018) Tekhnologii stimulirovaniya i razvitiya smyslozidayushchego obrazovaniya studentov [Technologies for stimulating and developing meaning-creating education for students]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 8, pp. 48-52.
10. Piaget J. *Psikhologiya intellekta. Chast' I. Priroda intellekta. Glava I. Intellekt i biologicheskaya adaptatsiya* [Psychology of intelligence. Part I. The nature of intelligence. Chapter I. Intelligence and biological adaptation]. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3252/> [Accessed 02/02/2024]
11. Rabinovich P.D. et al. (2021) Preadaptatsiya shkol'nikov k innovatsionnoi deyatel'nosti i obrazovatel'nye praktiki raboty s budushchim [Pre-adaptation of schoolchildren to innovative activities and educational practices of working with the future]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2, pp. 39-70.
12. Siomichev A.V. (1985) *Psikhologicheskie osobennosti adaptatsii studentov v sfere poznaniya i obshcheniya v VUZe. Doct. Dis.* [Psychological features of adaptation of students in the field of cognition and communication at a university. Doct. Dis.]. Leningrad.
13. Skromova S. *Adaptatsiya v situatsiyakh neopredelennosti* [Adaptation in situations of uncertainty]. Available at: https://www.b17.ru/article/adaptatsiya_v_situatsiyakh_neopredelennosti/ [Accessed 02/02/2024]
14. Smelzer N. (1994) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Feniks Publ.
15. Solomina S. *Vzaimodeistvie uchastnikov uchebnogo protsessa kak pedagogicheskaya problema* [Interaction of participants in the educational process as a pedagogical problem]. Available at: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/1421-vzaemodija-uchastnikiv-navchalnogo-protsesu-jak-pedagogichna-problema.htm> [Accessed 02/02/2024]

УДК 37.013

Природосообразность как основа педагогического кодирования и принцип развития потенциала личности

Александрова Людмила Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Чебоксарский институт (филиал),
Московский гуманитарно-экономический университет,
428038, Российская Федерация, Чебоксары, ул. Гражданская, 85;
e-mail: ljudmila.alexandrova@yandex.ru

Аннотация

Происходящие социально-экономические и социально-педагогические процессы в условиях цифровых трансформаций общества находят отражение в появлении новых педагогических категорий, качественном изменении содержания устаревших понятий или их исключения из лексикона. Имеются жизнеспособные категории, неподвластные моде и времени. В педагогике – это образование и воспитание, развитие и созидание, личность и ее потенциал. Они поражают своей глубиной и вековой мудростью своего исторического образа. Педагогический анализ концепций способностей и конкурентоспособности личности, ее психологических ресурсов и психических возможностей в контексте современности позволяют сделать выводы об актуальности исследования структуры и принципов развития потенциала личности. В статье раскрыты его временные аспекты, позволившие выявить семантику цвета, цветовой и вербальный код, глубинный исторический образ понятия «потенциал» – многогранный и цельный, излучающий в век цифровых технологий новые спектры возможностей и притягивающий новыми педагогическими возможностями личностного развития. Обоснование жизнеспособности потенциала личности, как педагогической категории, и природосообразности, как основы педагогического кодирования и принципа его развития, стало целью настоящего исследования. Для ее реализации были применены методы теоретического и сравнительного анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Александрова Л.Ю. Природосообразность как основа педагогического кодирования и принцип развития потенциала личности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 21-28.

Ключевые слова

Личность, потенциал, развитие, принципы развития потенциала личности, природосообразность, педагогическое кодирование.

Введение

Происходящие социально-экономические и социально-педагогические процессы в условиях цифровых трансформаций общества находят отражение в появлении новых педагогических категорий, качественном изменении содержания устаревших понятий или их исключения из лексикона. Имеются жизнеспособные категории, неподвластные моде и времени. В педагогике – это образование и воспитание, развитие и созидание, личность и ее потенциал. Они поражают своей глубиной и вековой мудростью своего исторического образа.

Остановимся на потенциале личности, остающейся в цифровую эпоху жизнеспособной интегральной педагогической категорией, которую дополним анализом структуры и природы его цветового образа. Высокий уровень развития личности невозможен без высокого уровня интеллекта, активного мировосприятия и построения картины мира, цветовой картины мира [Павлова, 2013, 301]. Цветовой образ мира соединяет опыт поколений и индивидуально неповторимые ощущения от мира каждой личности, отражает полноту восприятия и способность его расширения. Он приобретает яркое, символическое, знаковое значение [Богданов, Коржуев, 2019]. А. Матисс в работе «Заметки живописца» отмечал, чтобы передать состояние, необходим цвет [Лун, 2023].

Основная часть

В общем виде под потенциалом понимается совокупность средств запасов, источников, имеющихся в наличии и могущих быть мобилизованными в действие, использованными для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи [Большая советская энциклопедия, 1975, 428]. Сущность философской трактовки понятия «потенциал» – решение проблемы соотношения потенциального и актуального. Акт и потенция составляют основу развития, как перехода возможного в действительное. Этот переход называется актуализацией. В педагогике ее определяет целенаправленное изменение совокупности условий, их создание, проектирование и реализация.

Жизнеспособность понятия «потенциал» во многом объясняется синтезом всех временных аспектов, раскрывающих структурные элементы потенциала. Соотношение этих элементов со спецификой восприятия цвета и их цветовым значением представлено на рисунке 1.

Оно представляет собой своеобразный «структурный портрет» и цветовой код потенциала личности, в котором «миг между прошлым и настоящим», именуемый жизнью [Имя на поэтической поверке..., www], обозначен зеленым цветом – синтезом прошлого синего и будущего желтого цветов.

Рисунок 1 показывает, что символизм желтого цвета – солнце и сила. Здесь важен учет света. Например, когда солнечный свет падает на определенный цвет, то он становится светлым отблеском. По этой причине важно учитывать, что желтый цвет проактивного компонента потенциала:

- переходит в светлые блики;
- отражает альтернативность развития будущего и многовариантность развития событий, многоальтернативность принятия педагогических решений (желтые стрелки, соединяющие сектора настоящего и будущего на рисунке 1).

Символизм синего цвета – душа, небо и вода. Принято считать, что первоначальное состояние материи сотворения мира – синий цвет, поэтому им мы выражаем ресурсный

компонент потенциала. В культурах многих народов мира различные оттенки синего символизируют вечность и верность, духовное начало и несокрушимость, стабильность и постоянство (в иконе синий цвет символизирует небо и душу). Этот цвет, объединяющий людей вне зависимости от возраста, пола и других факторов, устремлен к внутреннему покою.

Потенциал			Категоризация цвета в сознании субъекта.	
Временные аспекты	Компоненты	Уровни связей и отношений [Боднар, 1993]	Природа цветового образа потенциала	
Будущее	Альтернативный (проактивный)	Ориентированные на перспективу, будущее. Единство устойчивого и изменчивого состояния. «Зародыш будущего развития» в потенциале	Цвет	Желтый
			Цветовой код	Цвет солнца и тепла, свободы силы, радости и зависти равновесия мыслей и чувств
			Символика цвета	Символ позитива и энергии, силы высоты
			Сфера цвета	Щедрости и озарения
Настоящее	Резервный (активный)	Репрезентирующие настоящее. Акцент на процесс актуализации возможностей	Цвет	Зеленый
			Цветовой код	Цвет природы и возрождения жизни и прогресса; воссоединения природного начала и обновления неопытности и прогресса
			Символика цвета	Символ мира и гармонии спокойствия и безопасности
			Сфера цвета	Изобилия и развития, дружелюбности и доброты
Прошлое	Ресурсный (пассивный)	Отражающие прошлое. Потенциал – совокупность свойств, накопленных системой в процессе ее становления	Цвет	Синий
			Цветовой код	Цвет неба и воды, прохлады свежести, постоянства доброты, твердости решительности
			Символика цвета	Символ вечности и верности силы и спокойствия
			Сфера цвета	Меланхолии и задумчивости
			Тенденция	К внутреннему покою бесконечности и глубине

Условные обозначения:

- будущие временные аспекты, желтый цвет;
- настоящие временные аспекты, зеленый цвет;
- прошлые временные аспекты, синий цвет.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 - Отношение структурных элементов и временных аспектов потенциала личности с категоризацией его цвета

Примечательно то, что понятия «прошлое», «покой» и «потенциал» начинаются на букву «П». Ее старое русское лицо и название – «Покой», иногда «Покой». Это место, где покоятся,

спят. Выражение столы «поставить покоем» означает, что их устанавливают буквой «П», или по-старинному – Покоем. Буква «П», похожая на портал-арку, или Дверь проем, замкнута на землю и прижимает к земле. Она обещает успокоение и покой.

Слог «**ПО**» обозначает горизонтальную плоскость (**ПО**кой, **ПО**л, **ПО**толок, **ПО**верхность), «**ТЕ**» – слог подтверждения. В старину буква «Т» носила имя «Твердо»; образы буквы – твердость, крепость, твердь земная и Небесная. Буква «Е» (буквицы «Есть» и «Есьм») подтверждает смысловой образ «Т» – это «Твердо», то есть способное сопротивляться к внешнему воздействию или быть неизменным. Слог «**ТЕ**» – это осознаваемое понятие или сущность без конкретного имени (например, слово «**ТЕ**ло», «**ТЕ**пень»).

«Н» в старой русской азбуке называлась «наш». Образ буквы – наше родное; известное нашим предкам. Слог «**ТЕН**» (**ТЕН**ь) означает простирающееся по поверхности отражение, не обремененное тяжестью. Это нечто существующее, но не конкретное, поскольку для раскрытия конкретности необходимо использовать словосочетание с указанием того, чья это тень (в нашем случае, тень «**ЦИ**» в слове «**ПОТЕНЦИАЛ**»),

Буква «Ц» (буквица «**ЦИ**») означает жизненную силу, энергию жизни, энергию энергоинформационного обмена. Ее сравнивают с перевернутой «П». Буква «И» (**И**же) олицетворяет единение, вечное движение, нескончаемый круговорот жизненной энергии Вселенной, создание и развитие бесчисленных живых существ, одновременное протекание процессов разрушения и творения.

Слог «**ЦИ**» – высшая структура, поднимающийся вверх; формирование и достижение возвышенных благородных целей; целеустремленность и целенаправленность; светлая система устремлений человека; осознанный процесс его возрождения и восхождения; соединение с высшими аспектами своей многомерной личности, раскрытие своей изначальной небесной формы.

А (**А**зь) – «Я есть» – исток и начало; человек, живущий на земле. Л – «**Л**юдье». Графический образ буквы состоит из соприкосновения объемов, так как каждый человек ограничивает определенную часть пространства. Людье – создание, объединение мирно мыслящих; их общность; направленность.

Заключительный слог исследуемой категории – «**АЛ**» – вмещающий в себя все множество (все, что есть); образ полноты и высокой плотности (**АЛ**маз); главное и могучее; всеобъемлющее, не имеющее пустоты. Это информация за гранью обычного мировоззрения. Английское «all» и немецкое «ale», переводятся как «все».

С точки зрения педагогики актуален принцип двукоряди, то есть образного управления. Он состоит в том, что образ «читается» слева направо, а образное управление – наоборот, то есть справа налево. Это значит, что в понятии «потенциал» «**АЛ**» управляет **ЦИ**, «**ЦИ**» – «**ТЕН**», а «**ТЕН**» управляет «**ПО**». Как видим, управляющее понятие полноты и мощи, связанное с целеполаганием, целеустремленностью и раскрытием личности («**АЛ**»), пробуждает покой («**ПО**») и открывает тайны развития личности.

С точки зрения цветового портрета «потенциала личности» альтернативный компонент потенциала (солнце, желтый цвет, будущее), как имеющиеся возможности и перспективы развития, благодаря специально созданным педагогическим условиям и целенаправленным усилиям (педагог создает для активности и гармоничного развития личности обучаемого необходимые условия [Айсханова, 2015]):

- определяет направленность развития потенциала, контролирует его процесс, предоставляя нужные средства и информацию;

- использует имеющиеся ресурсы (ресурсный компонент потенциалы). Говоря языком цветового образа, речь идет о восходе солнца, которое «топит» лед и разогревает воздух, воду (небо и вода, синий цвет, прошлое);
- актуализирует имеющиеся резервы (резервный, активный компонент потенциала) [Александрова, Харитонов, 2023]. В данном случае можно привести образ проросшей зелени, как образ возрождения и движения (зеленый цвет, цвет настоящего).

Понятие потенциал личности с позиции его исторически сложившегося вербального, цветового и светового кода раскрыто на рисунке 2.

Слоги	Потенциал личности				Олицетворение времени, цвета и света	Функции ПУ
	Временные аспекты	Переходные состояния	Цветовой образ	Направление света		
АЛ	Будущее		Желтый цвет	Юг	Подсознание, интуиция, оптимизм	Целеполагание, анализ
ЦИ		Переход от настоящего к будущему	Желто-зеленая палитра: оливковый, горчичный, др.	Юго-запад, юго-восток	Вдохновение	Регулирование, контроль
ТЕН	Настоящее (материальность)		Зеленый цвет	Запад и восток	Материальность, прагматичность	Организация, анализ
ТЕ		Переход от прошлого к настоящему	Сине-зеленая гамма: голубой, бирюзовый, др.	Северо-запад, северо-восток	Уверенность в себе, осознание себя как личности	Регулирование, контроль
ПО	Прошлое		Синий цвет	Север	Духовность	Планирование, анализ

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 - Управленческий цикл в образе потенциала личности

Таблица 2 показывает, что переходные цветовые образы зависят от пропорции «смешения» цветов (например, голубой и бирюзовый в секторах перехода от прошлого к настоящему, то есть ресурсного компонента потенциала в резервный).

Взаимодействие между гранями цветовых и световых, вербальных и структурно-логических образов позволяет получить новый цельный многомерный и многогранный образ потенциала личности, как интегральной категории, что раскрывает глубину его педагогического кода.

Анализируемые образы, как коды потенциала личности, раскрывают:

- актуальность и необходимость учета природосообразности, как принципа развития потенциала личности;
- логику управленческого цикла через взаимосвязанные функции педагогического управления: анализ и целеполагание (желтый цвет означает оптимистический настрой, оптимистические цели и ее позитивную формулировку), планирование и организацию, регулирование и контроль. С функции педагогического анализа (прогноз будущего через результаты диагностирования прошлого и настоящего, через выявление динамики их изменений) начинается и завершается управленческий цикл.

Заключение

Жизнеспособность потенциала личности во многом объясняется синтезом всех временных аспектов, раскрывающих структурные элементы потенциала, как педагогической категории. Выявленная связь и соотношение его структурно-логического, вербального и цветового кода раскрывает проблему:

- во-первых, масштабности личности, как важной характеристики ее управленческой педагогической деятельности и условия обеспечения педагогического профессионализма;
- во-вторых, развития ее потенциала.

Конструктивность его развития во многом определяет учет принципа системности [Александров, Шурыгин, 2022], природосообразности, сформулированного в середине XVII века чешским педагогом-гуманистом Ян Амос Коменским. Принцип развития потенциала личности – природосообразности – заключается в том, что:

- он подобен человеческой жизни (включает циклы сна, накопления и восстановления жизненных сил и ресурсов, бодрствования и активности);
- развитие потенциала подчиняется законам природы. Поскольку человек – часть природы, то и его потенциал схож с природой (напоминает по цветовому коду солнце и небо, а также все оттенки зелени), что позволяет говорить о природе профессионально-личностного потенциала.

Заключение

Таким образом, в современных условиях цифровизации образования, как фактора его трансформации и модернизации [Александрова, Киреева, 2023], дидактический принцип природосообразности (он включает «формирование безвредных для здоровья образовательных систем, исключающих перегрузки, дидактогению, дезадаптацию, неадекватность образования как системы и процесса – систем, которые должны быть гомологичны возрастным особенностям обучаемого и воспитуемого, их индивидуальным возможностям и предрасположенностям [Легенчук, Легенчук, Савиных, 2016] применительно к потенциалу личности и его развитию остается актуальным.

Его понимание как основы педагогического кодирования и принципа определяет: во-первых, одновременно рациональность и гармоничность профессионально-личностного развития; во-вторых, конструктивность развития потенциала личности под действием факторов внутренней и внешней среды; во-вторых, необходимость уважительного отношения к личности и бережного отношения к ее потенциалу.

Библиография

1. Александров Д.С., Шурыгин М.С. Особенности системного подхода к развитию персонала организации // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Часть 4. Нижневартовск, 2022. С. 4-8.
2. Александрова Л.Ю., Харитонов М.Г. Потенциал личности как интегральная педагогическая категория и научная проблема // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 9-17.
3. Александрова О.С., Киреева У.А. Цифровизация образования как фактор его трансформации // Информационные технологии в образовании. 2023. № 6. С. 33-37.
4. Айханова Е.С. Педагогический акт как организационно-управленческая деятельность // Образование и воспитание. 2015. № 5 (5). С. 56-58.

5. Богданов Н.А., Коржуев А.В. Аксиология педагогического знания: палитра взглядов и логико-эпистемологический код // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2019. № 4. С. 24-39.
6. Боднар А.М. Педагогический потенциал учителя: личностно-гуманистический аспект: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1993. С. 14.
7. Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 20. 608 с.
8. Имя на поэтической поверке. Леонид Дербенев. URL: <https://stihi.ru/2019/06/21/2841>
9. Легенчук Д.В., Легенчук Е.А., Савиных В.Л. Теоретические обоснования принципа природосообразности в современном профессиональном образовании // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 1. С. 33-37.
10. Лун С. Общие черты концепции живописи Анри Матисса и древнекитайской живописной мысли // Человек и культура. 2023. № 3. С. 60-68.
11. Павлова Е.В. Историческая эволюция применения цвета в создании картины мира: психологические аспекты // Молодой ученый. 2013. № 2 (49). С. 301-305.

Conformity to nature as the basis of pedagogical coding and the principle of personal potential development

Lyudmila Yu. Aleksandrova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Cheboksary Institute (branch),
Moscow Humanitarian and Economic University,
428038, 85, Grazhdanskaya str., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: ljudmila.alexandrova@yandex.ru

Abstract

The ongoing socio-economic and socio-pedagogical processes in the context of digital transformations of society are reflected in the emergence of new pedagogical categories, qualitative changes in the content of outdated concepts or their exclusion from the lexicon. There are viable categories that are not subject to fashion and time. In pedagogy it is education and upbringing, development and creation, personality and its potential. They amaze with their depth and age-old wisdom of their historical image. The pedagogical analysis of the concepts of personal abilities and competitiveness, its psychological resources and mental capabilities in the context of modernity allows us to draw conclusions about the relevance of the study of the structure and principles of personal potential development. The article reveals its temporal aspects, which made it possible to identify the semantics of color, color and verbal code, the deep historical image of the concept of "potential" – multifaceted and integral, radiating new ranges of possibilities in the age of digital technologies and attracting new pedagogical opportunities for personal development. Substantiation of the viability of the potential of a personality as a pedagogical category, and conformity to nature as the basis of pedagogical coding and the principle of its development, has become the purpose of this study. To implement it, the methods of theoretical and comparative analysis were applied.

For citation

Aleksandrova L.Yu. (2024) Prirodosoobraznost' kak osnova pedagogicheskogo kodirovaniya i printsip razvitiya potentsiala lichnosti [Conformity to nature as the basis of pedagogical coding and the principle of personal potential development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 21-28.

Keywords

Personality, potential, development, principles of personal potential development, conformity to nature, pedagogical coding.

References

1. Aiskhanova E.S. (2015) Pedagogicheskii akt kak organizatsionno-upravlencheskaya deyatelnost' [Pedagogical act as organizational and managerial activity]. *Obrazovanie i vospitanie* [Education and upbringing], 5 (5), pp. 56-58.
2. Aleksandrov D.S., Shurygin M.S. (2022) Osobennosti sistemnogo podkhoda k razvitiyu personala organizatsii [Features of a systematic approach to the development of organization personnel]. In: *XXIV Vserossiiskaya studentcheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. Chast' 4* [XXIV All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University. Part 4]. Nizhnevartovsk.
3. Aleksandrova L.Yu., Kharitonov M.G. (2023) Potentsial lichnosti kak integral'naya pedagogicheskaya kategoriya i nauchnaya problema [The potential of the person as an integral pedagogical category and scientific problem]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (8A), pp. 9-17.
4. Aleksandrova O.S., Kireeva U.A. (2023) Tsifrovizatsiya obrazovaniya kak faktor ego transformatsii [Digitalization of education as a factor of its transformation]. *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information technologies in education], 6, pp. 33-37.
5. Bodnar A.M. (1993) *Pedagogicheskii potentsial uchitelya: lichnostno-gumanisticheskii aspekt. Doct. Dis.* [Teacher's pedagogical potential: personal and humanistic aspect. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
6. Bogdanov N.A., Korzhuev A.V. (2019) Aksiologiya pedagogicheskogo znaniya: palitra vzglyadov i logiko-epistemologicheskii kod [Axiology of pedagogical knowledge: a palette of views and a logical-epistemological code]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow University. Episode 20: Series education], 4, pp. 24-39.
7. (1975) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow. Vol. 20.
8. *Imya na poeticheskoi poverke. Leonid Derbenev* [Name on poetic verification. Leonid Derbenev]. Available at: <https://stihi.ru/2019/06/21/2841> [Accessed 02/02/2024]
9. Legenchuk D.V., Legenchuk E.A., Savinykh V.L. (2016) Teoreticheskie obosnovaniya printsipa prirodosobraznosti v sovremennom professional'nom obrazovanii [Theoretical justifications for the principle of conformity to nature in modern professional education]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 1, pp. 33-37.
10. Lun S. (2023) Obshchie cherty kontseptsii zhivopisi Anri Matissa i drevnekitaiskoi zhivopisnoi mysli [Common features of the concept of painting by Henri Matisse and ancient Chinese pictorial thought]. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture], 3, pp. 60-68.
11. Pavlova E.V. (2013) Istoricheskaya evolyutsiya primeneniya tsveta v sozdanii kartiny mira: psikhologicheskie aspekty [Historical evolution of the use of color in creating a picture of the world: psychological aspects]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2 (49), pp. 301-305.

УДК 37.013

Творческое развитие поколения Z на уроках литературы**Зыкова Любовь Владимировна**Учитель русского языка и литературы,
ГБОУ города Москвы «Школа № 875»;

аспирант,

Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,

101000, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 5/16;

e-mail: liubov.zykowa@yandex.ru

Аннотация

В данной статье поднимается проблема обучения современных подростков, так называемого поколения Z. Целью исследования является определение эффективных методов работы с обучающимися, учитывая особенности восприятия художественного текста современными детьми, рассматриваются как недостатки, так и преимущества клипового мышления. Выявлены позитивные и негативные черты данного явления, и сформулирован вывод о том, что это результат развития общества, который необходимо принять и научиться с этим работать. Вытекающая из этого проблематичность использования традиционных методов преподавания предметов гуманитарного цикла решена путем формирования у подростков аналитического и понятийного мышления в сочетании с клиповым. Предложены задания, вовлекающие обучающихся в активные действия, ориентированные на оперативность мышления, многозадачность, что развивает креативные способности, повышает уровень аналитического и критического мышления, позволяет работать с большим объемом информации, читать и воспринимать тексты художественной литературы, создавать собственные тексты. Также поднимается вопрос об использовании кейс-технологий в творческом развитии обучающихся на уроках литературы и приведены примеры кейс-заданий, а также представлены творческие работы обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Зыкова Л.В. Творческое развитие поколения Z на уроках литературы // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 29-35.

Ключевые слова

Поколение Z, клиповое мышление, мемы, кейс-технологии, кейсы, творческие способности, методы преподавания, цифровые иммигранты.

Введение

В современной школе все чаще возникают разговоры о возрастающем противоречии между учителями, работающими в системе образования долгое время, и обучающимися, которых принято сегодня называть поколение Z. Но любое противостояние между «отцами и детьми» не ново. Достаточно вспомнить статью А. Пятковского в «Отечественных записках» №8 от 1870 года, где автор говорит о том, что «история литературы признана предметом ехидным и крайне опасным в руках вольнодумства, а ученики поглупели настолько, что не могут взять в толк самого простенького стихотворения, самой нехитрой прозаической статейки... Впрочем, касательно учеников... иногда же они рассматриваются, как бомбы, начиненные порохом: -прикоснись только к ним зажженным факелом, они сейчас вспыхнут и произведут страшный взрыв» [Пятковский, 1870]. Действительно, ничего нового не происходит, поколения, сменяя друг друга отличаются, наша задача состоит в одном: научиться работать с «новыми» людьми.

В начале 21 века неотъемлемой частью жизни стали компьютер и мобильная связь, большую часть жизни мы проводим в мессенджерах и социальных сетях. Под этим воздействием кардинально изменился наш мир, изменилась форма общения.

Многие ученые, как отечественные, так и зарубежные, исследовали последствия цифровизации общества. Например, в 2001 году Марк Prensky в статье «Digital Natives, Digital Immigrants» [Prensky, 2001] вводит такие понятия, как цифровые иммигранты и цифровое поколение. К цифровым иммигрантам ученый относит людей, в чью жизнь компьютерные технологии вошли в то время, когда они были уже достаточно взрослыми. Такие люди привыкли подходить к своему образованию серьезно, поэтапно, понимают, чтобы достичь высоких результатов, необходимо освоить специальные знания, этот процесс занимает определенное время, и вследствие всего вышеперечисленного они неспособны быстро принимать решение, и порой простейшее действие вызывает затруднение. А вот цифровое поколение выросло в этой среде, для них мир компьютера, Интернета является частью их мира, они в нем полностью адаптированы. Эти люди научились быстро добывать абсолютно любую информацию, одновременно умеют выполнять множество задач. Исходя из этого, мы легко сделаем вывод, что учителя и обучающиеся принадлежат к абсолютно разным мирам, а то и эпохам, поэтому педагогам необходимо искать новые методы обучения современных школьников.

Основная часть

Американский культуролог Э. Тоффлер еще в 80-ых годах двадцатого века, описывая «принципиально новое явление, которое рассматривается в качестве составляющей общей информационной культуры будущего, основанной на бесконечном мелькании информационных отрезков и комфортной для людей соответствующего склада ума», применяет термин «клиповое мышление» [Тоффлер, 2002]. Стремительно развивающаяся наука и с каждым днем появляющиеся новые технологии коммуникации формируют новую форму сознания, а именно: клиповое мышление. Особенности фрагментарного (клипового) мышления в 2010 году выделил культуролог К. Фрумкин [Фрумкин, 2010]. Ученый обратил внимание на агрессивную информационную среду, в которой находятся современные подростки, на необходимость совершать одновременно различные действия

(многозадачность), активную деятельность в социальных сетях. Человек перестает воспринимать мир как единое целое, для него он (мир) состоит из отдельных картинок, порой не связанных между собой, что ведет к нарушению логических связей. Как справедливо замечает С. Кара-Мурза, чем большее давление на человека оказывает мозаичная культура, тем меньшую роль играет логика и тем более восприимчивым к манипуляциям оказывается сознание [Кара-Мурза, 2005].

Учителям очень важно при подготовке к занятиям учитывать эту особенность современных подростков, необходимо научиться работать с ней. Надо отметить, что у клипового мышления есть ряд достоинств, например, обучающиеся могут быстро переключаться с одной информации на другую, их можно нагружать многозадачностью, подростки радостно реагируют на любые перемены, легко к ним адаптируются. Но вместе с этими преимуществами встречаются и определенные трудности в обучении сегодняшних школьников. Поколение Z в мощнейшем информационном потоке не ориентируется, ему сложно контролировать информацию и критически ее осмысливать, это поколение научилось сознательно блокировать, как им кажется, лишнее, а чтобы много времени не терять на осмысление текста, научилось беглому, поверхностному чтению. Данное поколение не может не только работать с большими по объему текстами, но и воспринимать на слух длинные монологи, поэтому преподавательскому составу необходимо при подготовке к урокам учитывать эти особенности, а не ориентироваться на заготовки, созданные десятилетия назад. Обучающиеся должны, в первую очередь, получать удовольствие от общения с текстом художественного произведения, но в то же время, при виде объемного тома они испытывают стресс. Как известно, любое действие вызывает противодействие. Ни под какими угрозами подросток не станет читать, на его взгляд, скучное и не интересное произведение. Значит надо создать условия, при которых у обучающегося возникнет желание открыть и начать погружение в текст, то есть необходима методика, в основе которой лежит реальная задача, при решении требующая знания текста и дающая возможности реализации творческого потенциала. В такой ситуации подойдет кейс-технология, которая по своей сути является методом обучения действием. Изначально кейс-задания были использованы в 20-ых годах 20 века в Гарвардской бизнес-школе, теперь эта методика обучения получила широкое распространение, в том числе и в России, где ее изучением занимались Ю.Д. Красовский, Г.А. Брянский, Ю.Ю. Екатеринославский, О.В. Козлова, В.Я. Платов, Д.А. Поспелов, О.А. Овсянников, В.С. Рапопорт, О.Г. Смолянинова и др. [Абилдина, 2019].

Метод кейс-технологии является интерактивным методом, поскольку способствует формированию таких умений, как принятие коллективного решения, проявление инициативы и умение отстаивать собственное мнение. В отличие от традиционных методов обучения кейс-технологии формируют позитивное отношение у обучающихся к процессу. Например, для поддержания познавательного интереса и пробуждения творческого начала необходимо искреннее желание заниматься исследовательской деятельностью самих обучающихся. Чтобы выполнить обозначенную задачу, педагогу следует создать такую модель изучения текста, которая смогла бы мотивировать подростка к выполнению поставленной задачи.

Использование мемов на уроках литературы может способствовать приобщению обучающихся к тексту художественного произведения. Сегодня мемы весьма активно используются в коммуникации не только учащимися всех возрастных групп, но и в среде взрослого населения. Если мем рассматривать как единицу хранения и передачи информации, то кейс может иметь следующий вид. Опережающее задание: создать мем, в котором

одноклассники смогли бы узнать героев литературного произведения. Можно усложнить задание, создать мем, отражающий основную черту характера героя произведения. «Мем ничего не говорит напрямую, иносказательно намекает на важные проблемы, имея при этом несерьезную, полусутогливую, провокационную, легкую для запоминания форму» [Калугин, 2017]. Обучающиеся могут выполнять задания как в группе, так и индивидуально, но, какие бы пути они не избрали, в любом случае им придется открыть текст произведения и почитать. Ведь им нужно выделить основные черты героя, найти портрет, обратить внимание на взаимодействие с другими героями, подобрать узнаваемое изображение, фразу, емко отражающую суть героя. И необходимо подготовить устное обоснование – описание мема с аргументацией из текста изучаемого произведения.

У современных школьников эффективно кейс-задание, направленное на чтение текста и выявление особенностей стиля писателя, изучение исторических деталей. Обучающиеся 5-го класса должны выписать из текста незнакомые им слова, словосочетания, обратить внимание на явления, которые сейчас не встречаются в нашей жизни. Детям учитель читает вслух, а они следят за текстом по учебнику и выполняют работу. Далее переходим ко второму этапу работы, а именно, к творческому. После лексической работы, обсуждения исторических деталей дети создают собственный рассказ, то есть придумывают историю, своего героя погружают в ту эпоху, максимально используют выписанные слова.

Приведем примеры выполнения творческого задания обучающимися.

Артемий Г.

Тяжелые времена.

Очередное съеденное огнем село. Всего в 73 верстах от нее есть еще одна маленькая деревня. Рано проснулся Михаил Ефремович, было яркое и теплое утро. Нет ничего лучше, чем окунуться в прохладную речную воду. Где-то вдалеке виднелся силуэт крестьянина, идущего за плугом.

Вдруг раздался громкий выстрел, лошади испугались. Люди увидели синие французские мундиры, они шли ровным строем. Ведь на дворе шел 1812 год. Впереди всех ждал кровопролитный бой...

Алексей П.

В одном хуторском доме жила девочка. Она очень хотела увидеть своего папу, который работал за 40 верст возницей. Он в своих санях, в которые была запряжена лошадь, возил людей, а ночевал чаще всего на постоялом дворе, неподалеку от дома. Девочка очень скучала, но однажды, на местной ярмарке, где мама ей купила валенки, она его встретила. Отец сказал, что сейчас он очень нужен людям, а когда растает снег, придет весна, то он вернется домой. А ей, своей дочери, купить красивые лапти.

Счастливая девочка побежала к маме с радостной новостью, и они вместе стали с нетерпением ждать весну.

Арсений Е.

Золотая эпоха.

Я пью вечерний чай на веранде своего дома. Солнце медленно закатывается за горизонт. Небо заливается алыми и желтыми цветами. Из деревни доносятся ребячьи голоса, мальчишки бегают по лугу, весело играют в салки. Неподалеку пастушок пасет стадо, а ребятня постарше собирается в ночное. Вот по накатанной дороге человек везет поклажу, слышен скрип несмазанных колес телеги. Ветерок донес голос крестьянки, она звала своего сына домой ужинать. Да, и мне пора потихоньку готовиться ко сну...

Михаил В.

Это был обычный летний вечер. Я сидел дома в своем кресле и читал газету, меня начало клонить в сон, а потом я совсем уснул. Проснулся я уже почему-то на полу, захожу в свою комнату и вижу, что на своем месте нет седла, оно пропало. Я подумал и решил проверить все комнаты, и в каждой не было одного предмета. На следующий день я пригласил друзей, они мне рассказали, что я зачем-то ночью относил вещи из дома в подвал.

Анна Ц.

Шумно льется речка золотая, в речке солнце отражалось. А уж от земли до солнца стоит дубовый лес. Иду я не спеша, кругом сплошная глушь: ни избышки, ни села, только поля пустые, бескрайние, родные! Иду один и Родиной люблюсь. Неподалеку увидел я крестьянскую дочь, ее косы золотые, как пшеница, развевались на ветру. Когда прошел немного еще, заметил родное село, там встретил своего приятеля добродушного.

-Здравствуй, друг сердечный! Все дремлешь или пашешь?

-Здравствуй, пашу с раннего утра. Ты посмотри, какая красота вокруг!

-Да, много где побывали мы, но такой красоты нигде не встретишь, кроме Родины любимой!

Заключение

В заключение мы хотим отметить, что внедрение новых подходов в обучении – требование времени, это нельзя игнорировать. Кейс-технологии весьма подвижны, они позволят реализовать все элементы учебного процесса на очень высоком уровне. Это, пожалуй, лучший вариант в работе с поколением Z. Учитель обязан идти в ногу со временем, быть информированным и гибким, ибо это обеспечит «и успеваемость, и реализацию программы, и дисциплину, и плодотворную работу учителя, и дальнейший рост и развитие возможностей ученика» [Рыбникова, 1985].

Библиография

1. Абилдина А.С. Кейс-технология как один из инновационных методов в образовании // Педагогическая наука и практика. 2019. № 3 (25). С. 50-52.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
5. Калугин А.М. Интернет-мемы как средство формирования интереса у учащихся к уроку истории // Вестник науки и образования. 2017. № 12 (36). С. 88-91.
6. Пятковский А.П. Отечественные записки. 1870. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INF_OCOMM19_1000089815/?ysclid=lshtp51nk3615875764
7. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. М., 1985. С. 28.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
9. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Топос. 2010. URL: <http://www.topos.ru/article/7371>
10. Prensky M.H. Digital Natives, Digital Immigrants. 2001. URL: http://www.nnstoy.org/download/technology/digital_natives_digital_immigrants.pdf/

Creative development of generation Z in literature lessons

Lyubov' V. Zykova

Russian Language and Literature Teacher,
School No. 875, Moscow;

Postgraduate,

Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education,
101000, 5/16, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: liubov.zykowa@yandex.ru

Abstract

This article raises the problem of teaching modern teenagers, the so-called generation Z. The purpose of the study is to determine effective methods of working with students, considering the peculiarities of the perception of literary text by modern children, and considers both the disadvantages and advantages of clip thinking. The positive and negative features of this phenomenon are identified, and the conclusion is formulated that this is a result of the development of society, which must be accepted and learned to work with it. The resulting problematic nature of using traditional methods of teaching humanities subjects has been resolved by developing analytical and conceptual thinking in adolescents in combination with clip-based thinking. Several practical tasks are proposed by the author that involve students in active actions, focused on efficiency of thinking, multitasking, which develops creative abilities, increases the level of analytical and critical thinking, allows you to work with a large amount of information, read and perceive texts of fiction, and create your own texts. The question of the use of case technologies in the creative development of students in literature lessons is also raised and examples of case tasks are given, as well as the creative works of students are presented.

For citation

Zykova L.V. (2024) *Tvorcheskoe razvitie pokoleniya Z na urokakh literatury* [Creative development of generation Z in literature lessons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 29-35.

Keywords

Generation Z, clip thinking, memes, case technologies, cases, creativity, teaching methods, digital immigrants.

References

1. Abildina A.S. (2019) *Keis-tehnologiya kak odin iz innovatsionnykh metodov v obrazovanii* [Case technology as one of the innovative methods in education]. *Pedagogicheskaya nauka i praktika* [Pedagogical science and practice], 3 (25), pp. 50-52.
2. Frumkin K.G. (2010) *Klipovoe myshlenie i sud'ba lineinogo teksta* [Clip thinking and the fate of linear text]. *Topos*. Available at: <http://www.topos.ru/article/7371> [Accessed 02/02/2024]
3. Kalugin A.M. (2017) *Internet-memy kak sredstvo formirovaniya interesa u uchashchikhsya k uroku istorii* [Internet memes as a means of generating students' interest in history lessons]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 12 (36), pp. 88-91.

-
4. Kara-Murza S.G. (2005) *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow: Eksmo Publ.
 5. Prensky M.H. (2001) *Digital Natives, Digital Immigrants*. Available at: [http://www.nnstoy.org/download/technology/digital natives digital immigrants.pdf/](http://www.nnstoy.org/download/technology/digital%20natives%20digital%20immigrants.pdf) [Accessed 02/02/2024]
 6. Pyatkovskii A.P. (1870) *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM19_1000089815/?ysclid=lshtp51nk3615875764 [Accessed 02/02/2024]
 7. Rybnikova M.A. (1985) *Ocherki po metodike literaturnogo chteniya* [Essays on the method of literary reading]. Moscow.
 8. Toffler E. (2002) *Shok budushchego* [Future Shock]. Moscow: AST Publ.
 9. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
 10. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.

УДК 378:004.77**Цифровая трансформация развития общества в современных реалиях****Ермакова Юлия Дмитриевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Самарский государственный университет путей сообщения,
443066, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: rektorat@samgups.ru

Носова Тамара Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
443010, Российская Федерация, Самара, ул. Максима Горького, 65/67;
e-mail: nosova@pgsga.ru

Ермаков Егор Константинович

Магистрант,
Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С.П. Королева,
443086, Российская Федерация, Самара, Московское ш., 34;
e-mail: ermkegor@yandex.ru

Аннотация

Современное общество давно вступило в индустриальную эпоху 4.0, поэтому любая организация независимо от профиля ее основной деятельности (государственная, частная, образовательная, коммерческая и т.п.) вынуждена адаптироваться и работать над всеми ключевыми элементами цифровой трансформации. Нарастающие политические препятствия и затяжные экономические потрясения стали привычными реалиями. Цифровая трансформация – это единственный способ для большинства компаний продолжить свою работу в данных обстоятельствах. В ситуации, которая постоянно требует поиска, а иногда и разработки новых источников, цифровая трансформация является стратегическим решением. Необходимо придерживаться «инициативы роста», чтобы проект трансформации вошел в число историй успеха. Цифровая трансформация – это процесс построения всеобъемлющей бизнес-модели и инфраструктуры, элементы которых слаженно работают вместе для достижения успеха. Четыре ключевых компонента цифровой трансформации, которые должны быть приняты во внимание: цифровой клиент, цифровое рабочее пространство, цифровая инфраструктура и операции, а также цифровые продукты и услуги. В данной статье проанализировали основные аспекты цифровой трансформации и их роль в успехе предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермакова Ю.Д., Носова Т.М., Ермаков Е.К. Цифровая трансформация развития общества в современных реалиях // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 36-42.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, цифровизация образования, интернет-ресурсы, дистанционное обучение, операционная эффективность, искусственный интеллект.

Введение

Происходят постоянные изменения, которые влияют на поведение всех членов мирового сообщества. Иногда эти изменения могут быть радикальными, например, в 2020 году, когда потребители всех возрастов начали покупать товары и пользоваться услугами онлайн из-за карантина. Пандемия ускорила цифровизацию организаций во всех отраслях, сделав ее не отдаленной перспективой, а решением, которое необходимо принять срочно. Анализ проведенных опросов показывает, что большинство руководителей согласились с тем, что пандемия COVID-19 ускорила их планы по цифровой трансформации.

В данной статье авторы основывались на методах теоретического и практического исследования посредством анализа, синтеза, абстрагирования. Эмпирические результаты, полученные в ходе наблюдения и опроса, обработаны методом математической статистики.

Чтобы адаптироваться к растущим требованиям пользователей, необходимо постоянно держать руку на пульсе. Одна из современных передовых практик, которую не следует упускать из виду, это персонализация. Используя уникальность, можно улучшить опыт по применению той или иной стратегии, что как следствие, повышает ее реальную ценность. Было бы неразумно не воспользоваться этим преимуществом, особенно в таких отраслях, как банковское дело, где организации собирают огромное количество персональных данных и потенциально могут предложить пользователям наиболее точную персонализацию. Чтобы предоставить контекстуально релевантные взаимодействия и предложения, используется стратегия взаимодействия в режиме реального времени. В модели В2С клиенты принимают решения со скоростью света, и вам нужно соответствовать ожиданиям. Представьте, что пользователь посещает веб-сайт электронной коммерции и не может запросить информацию. Чтобы справиться с этой задачей, вы можете создать чат-бота и использовать технологии искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) для анализа сообщений пользователей. Таким образом, бот сможет оценить наиболее часто задаваемые вопросы и ответить на них или направить клиентов к назначенному сотруднику, если запрос сложный [Ermakova, Kapustina, Ermakov, 2022; Ermakova, 2022].

Исследования подтверждают, что многоканальный опыт становится само собой разумеющимся. Это означает, что необходимо предоставлять беспрепятственный пользовательский опыт независимо от канала, по которому идет обращение. Вот несколько примеров успешных многоканальных практик. Так, например, пользователи интернет-магазинов могут класть товары в корзину на своих мобильных устройствах, оставлять их там и продолжать совершать покупки позже на рабочем столе. Это возможно благодаря синхронизации мобильной и десктопной версий веб-сайта, где содержимое корзины покупок отображается одинаково на разных устройствах. Вы можете пойти еще дальше и синхронизировать онлайн-обслуживание с тем, которое они получают в ваших обычных

магазинах. Тогда можно проверять и пополнять рецепты в приложении компании, что сокращает время ожидания доставки в магазин [Ермакова, 2020].

Таким образом, чтобы привлечь цифровых пользователей из разных возрастных групп и обеспечить беспрепятственный переход к ним, следует работать над доступностью и персонализацией предоставляемых услуг.

Создание цифрового рабочего пространства не ограничивается внедрением самых современных технологий с использованием искусственного интеллекта. Этот процесс включает в себя другие виды деятельности, которые положительно влияют на удовлетворенность сотрудников и от которых не следует отказываться. Роботизированная автоматизация процессов помогает предприятиям ускорить операции и свести к минимуму вероятность человеческой ошибки. Например, в банковской сфере технология RPA позволяет осуществлять сквозную обработку документов, а также упрощает процедуры KYC и AML, а также проверки соответствия нормативным требованиям. Многие руководители предоставляют своим сотрудникам возможность работать удаленно или выберите гибридный вариант. После пандемии COVID-19 процент сотрудников, выбравших более гибкую модель работы, увеличился с 30% до 52%. 75% представителей поколения X, 84% миллениалов и 66% представителей поколения Z считают удаленную работу приоритетом. Чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно и продуктивно, работая из дома, им нужны эффективные инструменты управления информацией, инструменты совместной работы для общения и управления задачами. Необходимо обеспечить сохранность данных организации независимо от того, какими устройствами пользуются все пользователи предприятия или организации. Если сотрудники работают на собственных устройствах, следует разработать политику BYOD («bring your own device» – принесите свое собственное устройство), которая устанавливает конкретные рекомендации, помогающие обеспечить безопасность [Hawkins et al., 2019; Bakanova, Javorcikova, 2020]. Это может включать предоставление сотрудникам SSL-сертификатов для аутентификации устройств и автоматическое удаление программного обеспечения компании после неудачных попыток входа в систему. В зависимости от специфики организации, предоставление сотрудникам цифрового рабочего пространства, улучшает условия труда и повышает вовлеченность в совместную работу. Но реализовывать этот подход следует только с обоюдного согласия пользователей. Некоторые результаты свидетельствуют о компаниях, придерживающихся такого подхода, которые в 1,4 раза увеличили производительность с внедрением цифровой трансформации [Chekanov, Neizvestny, 2019].

Основная часть

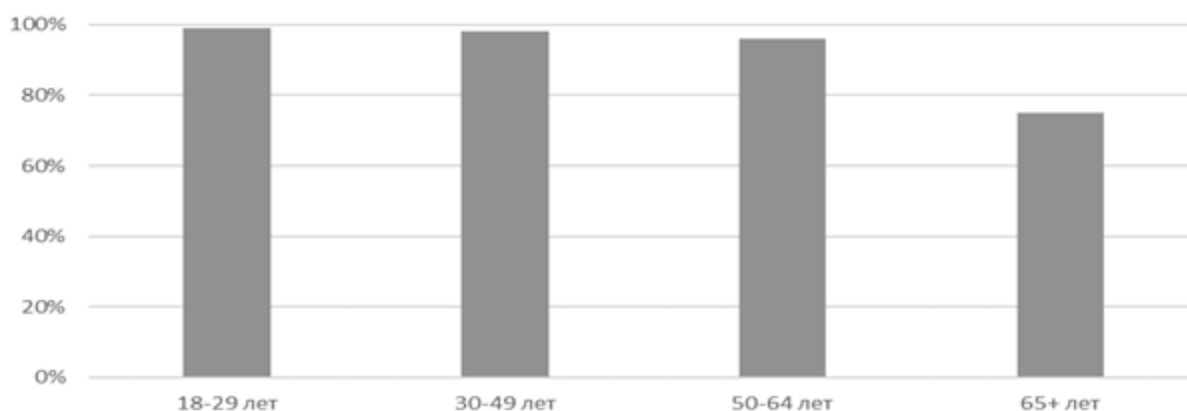
Чтобы воспользоваться преимуществами полномасштабной трансформации экономики, образования, бизнеса с использованием технологий, следует пересмотреть как текущую инфраструктуру, так и обычные операции функционирования организации. Прежде чем внедрять новое, вызывающее доверие программное обеспечение, необходимо выявить недостатки в существующих системах и процессах. Неспособность определить области, требующие улучшения, является причиной того, что четверть трансформационных инициатив теряют около 23% своей финансовой выгоды. Следует рассматривать внедрение технологий и перепроектирование процессов как одинаково важные взаимосвязанные виды деятельности. Чтобы изменить шансы в потенциальную пользу, когда дело доходит до цифровой трансформации, необходимо убедиться, что внедрение определенных технологий происходит

не ради них самих, а для повышения операционной эффективности. Вот почему построение цифровой инфраструктуры должно зависеть от специфики реализуемых процессов в образовании, экономике, бизнесе. Тем не менее, конечно, есть некоторые общие элементы, на которые в любом случае стоит обратить внимание:

- Вычислительная инфраструктура. Чтобы достичь масштабируемости, платить только за используемые ресурсы и избежать значительных первоначальных вложений в оборудование, следует перейти в облако, если только у вас нет требований безопасности, при которых локальный хостинг становится единственным вариантом. Если уже пользовались преимуществами облачных вычислений, можно просмотреть их, чтобы оптимизировать ресурсы и затраты на обслуживание облака.
- Надежная инфраструктура передачи данных. Создание инфраструктуры данных включает в себя настройку процессов сбора данных, создание хранилища данных, заботу о качестве и безопасности данных и многое другое. Надежная инфраструктура обработки данных помогает максимально использовать передовые аналитические технологии, такие как business intelligence (BI). Являясь краеугольным камнем углубленного анализа, вместе они дают возможность извлекать необходимое из множества необработанных, неструктурированных данных [Ермакова, 2021].
- Инфраструктура сети связи. Чтобы упростить, оптимизировать и рационализировать существующие процессы в любой организации, потребуются передовые технологии, такие как 5G, фиксированные сети пятого поколения (F5G), интернет-протокол версии 6+ и т.д. Важно иметь в виду, что когда общество переходит на цифровые технологии, то же самое делают и злоумышленники, которые хотят украсть нашу информацию. Убедитесь, что ваша инфраструктура и операции «защищены по замыслу», следуя рекомендациям DevOps. Объединение таких технологий, как облачные вычисления, мобильные технологии, аналитика больших данных, блокчейн, автоматизация и т.д., позволяет оставаться на шаг впереди, приспосабливаться к растущим требованиям и предлагать действительно инновационные продукты и услуги [Акрпав, 2021].
- Фундаментальные изменения. Иногда изменения, которые приносит цифровая трансформация, настолько значительны, что затрагивают целые отрасли, как это произошло с транспортными услугами, когда был основан Uber. Компания сломала идею службы такси в ее классическом понимании и изменила контекст рынка. Кроме того, Uber вышел за рамки приложения для обмена поездками и начал предлагать доставку еды, чтобы удовлетворить больше потребностей пользователей. Такой подход заставил других игроков изменить свои стратегии, чтобы не отставать [Agrawal, 2018].
- Периферические изменения. Внедрение технологий, уже признанных стандартными, также может иметь преобразующий эффект. Возьмем, к примеру, роботизированную автоматизацию процессов (RPA) для удаленного мониторинга пациентов (RPM) в здравоохранении. С помощью специализированных приложений люди могут документировать свои биографические данные и отслеживать их изменения в случае хронических заболеваний или в послеоперационный период. Широкое внедрение этого нововведения во время пандемии COVID-19 помогло [The World Bank..., www].

Результаты проводимого исследования получены на базе Самарского государственного политехнического университета и Самарского университета путей сообщения. Цифровая трансформация определяется растущим процентом активных интернет-пользователей разных поколений – он высок среди всех возрастных групп, и даже разница между тихим поколением

и поколением Z не так велика, как можно было бы подумать. В результате на сцену вышел новый тип современной личности – пользователи, ориентированные на приложения. Одна только мобильность меняет целые отрасли. Например, 63% пользователей смотрят видео на смартфонах и 34% на планшетах. Это не может не повлиять на потоковые сервисы, которые должны обеспечивать качественный просмотр на любом устройстве. Тенденция использования мобильных устройств оказывает влияние не только на средства массовой информации и индустрию развлечений. В сфере образования, электронной коммерции, средств массовой информации ситуация аналогичная. Так, от 59% до 75% посещают веб-сайты компаний с помощью смартфонов [OECD, www]. (рис 1.)

Источник: Составлено автором на основании полученных результатов.

Рисунок 1 - Изменения цифровой трансформации на 2022-2023 г.

Заключение

Эти примеры звучат вдохновляюще, но имейте в виду, что в некоторых отраслях, таких как финансы, все еще существует огромный разрыв между процессами фронт- и бэк-офиса. С одной стороны, существует мобильный банкинг, где пользователи могут переводить средства, оплачивать счета, отслеживать расходы и т.д. С другой стороны, в большинстве случаев клиентам все равно приходится приходить в офис банка и подписывать бумаги, чтобы получить банковский счет. Вы можете преодолеть этот пробел, переведя в цифровую форму основные операции с самого начала вашего клиентского путешествия. Одним из изменений, которые мы все наблюдали за последние годы, является экспоненциальный рост скорости, с которой происходят изменения в мире. И необходимо быть готовым к быстрой эволюции. Больше нельзя откладывать работу над цифровой зрелостью нашего общества. Исследование IDC показывает, что 75% компаний будут иметь комплексные дорожные карты внедрения ДТ к 2023 году, по сравнению только с 27% в 2021 году. Если мы хотим найти новые источники и быть более личностно-ориентированным, самое время выступить в активную фазу инициативой трансформации.

Библиография

1. Ермакова Ю.Д. Дистанционное обучение английскому языку как языку глобального общения // Российская наука: актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2020. С. 17-22.

2. Agrawal A. Prediction machines: the simple economics of artificial intelligence. Harvard Business School Press, 2018. 272 p.
3. Akpınar E. The effect of online learning on tertiary level students' mental health during the Covid19 lockdown // Eur. J. Soc. Behav. Sci. 2021. 30. P. 3300-3310.
4. Bakanova I.G., Javorcikova J. Features of e-learning organization in a modern university // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. Т. 17. № 4. С. 5-15.
5. Chekanov I.R., Neizvestny S.I. Experience in the organization of the scientific club of the Department of Information Technologies of Russian State Social University "Future Technologies of Digital Society" // Contemporary Problems of Social Work. 2019. Vol. 5. № 1 (17). P. 52-58.
6. Ermakova J.D. Artificial Intelligence in the Context of Global Digitalization of Society // Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. 2022. 304. P. 237-243.
7. Ermakova J.D. Sustainable Innovations in Circumstances of Pandemic Influencing Global Economies and Environment» Engineering Innovations and Sustainable Development // Цифровая трансформация экономики: Вызовы, тенденции и новые возможности. 2021. P. 489-498.
8. Ermakova J.D., Kapustina L.V., Ermakov E.K. Distance learning as an unavoidable component of higher education during the pandemic // Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences. 2022. Vol. 19. № 2. С. 35-44.
9. Hawkins I. et al. The effects of gender role stereotypes in digital learning games on motivation for STEM achievement // Journal of Science Education and Technology. 2019. Vol. 26 (6). P. 628-637.
10. OECD: Artificial intelligence in society. URL: <https://www.oecd.org/publications/artificial-intelligence-in-society-eedfee77-en.htm>
11. The World Bank: What a Waste 2.0: a global snapshot of solid waste management to 2050? URL: <https://datatopics.worldbank.org/what-a-waste>

Digital transformation of the development of society in modern realities

Yuliya D. Ermakova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Samara State Transport University,
443066, 2B, Svobody str., Samara, Russian Federation;
e-mail: rektorat@samgups.ru

Tamara M. Nosova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Samara State Socio-Pedagogical University,
443010, 65/67, Maksima Gor'kogo str, Samara, Russian Federation;
e-mail: nosova@pgsga.ru

Egor K. Ermakov

Master's Degree Student,
Samara National Research University,
443086, 34, Moskovskoe highway, Samara, Russian Federation;
e-mail: ermk.egor@yandex.ru

Abstract

Modern society has long entered the industrial era 4.0, so any organization, regardless of the profile of its main activity (public, private, educational, commercial, etc.) is forced to adapt and work on all the key elements of digital transformation. Growing political obstacles and protracted

economic shocks have become familiar realities. Digital transformation is the only way for most companies to continue their work in these circumstances. In a situation that constantly requires the search and sometimes the development of new sources, digital transformation is a strategic decision. It is necessary to adhere to the "growth initiative" in order for the transformation project to become one of the success stories. Digital transformation is the process of building a comprehensive business model and infrastructure, the elements of which work together harmoniously to achieve success. The four key components of digital transformation that need to be considered are: digital customer, digital workspace, digital infrastructure and operations, and digital products and services. In this article, the authors relied on methods of theoretical and practical research through analysis, synthesis, and abstraction. Empirical results obtained during observation and survey were processed by the method of mathematical statistics. This article analyzes the main aspects of digital transformation and their role in the success of the enterprise.

For citation

Ermakova Yu.D., Nosova T.M., Ermakov E.K. (2024) Tsifrovaya transformatsiya razvitiya obshchestva v sovremennykh realiyakh [Digital transformation of the development of society in modern realities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 36-42.

Keywords

Digital transformation, digitalization of education, internet resources, distance learning, operational efficiency, AI.

References

1. Agrawal A. (2018) Prediction machines: the simple economics of artificial intelligence. Harvard Business School Press.
2. Akpınar E. (2021) The effect of online learning on tertiary level students' mental health during the Covid19 lockdown. *Eur. J. Soc. Behav. Sci*, 30, pp. 3300-3310.
3. Bakanova I.G., Javorcikova J. (2020) Features of e-learning organization in a modern university. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences], 17, 4, pp. 5-15.
4. Chekanov I.R., Neizvestny S.I. (2019) Experience in the organization of the scientific club of the Department of Information Technologies of Russian State Social University "Future Technologies of Digital Society". *Contemporary Problems of Social Work*, 5, 1 (17), pp. 52-58.
5. Ermakova J.D. (2022) Artificial Intelligence in the Context of Global Digitalization of Society. In: *Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities*.
6. Ermakova J.D. (2021) Sustainable Innovations in Circumstances of Pandemic Influencing Global Economies and Environment» Engineering Innovations and Sustainable Development. In: *Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki: Vyzovy, tendentsii i novye vozmozhnosti* [Digital transformation of the economy: Challenges, trends and new opportunities].
7. Ermakova J.D., Kapustina L.V., Ermakov E.K. (2022) Distance learning as an unavoidable component of higher education during the pandemic. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 19, 2, pp. 35-44.
8. Ermakova Yu.D. (2020) Distantionnoe obuchenie angliiskomu yazyku kak yazyku global'nogo obshcheniya [Distance learning of English as a language of global communication]. In: *Rossiiskaya nauka: aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedeniya i pedagogiki* [Russian science: current problems of linguistics, translation studies and pedagogy].
9. Hawkins I. et al. (2019) The effects of gender role stereotypes in digital learning games on motivation for STEM achievement. *Journal of Science Education and Technology*, 26 (6), pp. 628-637.
10. OECD: Artificial intelligence in society. Available at: <https://www.oecd.org/publications/artificial-intelligence-in-society-eedfee77-en.htm> [Accessed 02/02/2024]
11. The World Bank: What a Waste 2.0: a global snapshot of solid waste management to 2050? Available at: <https://datatopics.worldbank.org/what-a-waste> [Accessed 02/02/2024]

УДК 371.31

Образовательное конструирование практик культурной реальности**Родштейн Мария Николаевна**

Кандидат психологических наук, доцент,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
443010, Российская Федерация, Самара, ул. Максима Горького, 65/67;
e-mail: info@sgspu.ru

Аннотация

Автор, ссылаясь на исторических предшественников национальной педагогики, обсуждает парадокс построения современных моделей российского национального образования на фундаменте космополитических западных ценностей. «Русская национальная культура если и получала доступ в педагогику, то исключительно на языке внешних атрибутов культуры», – заключает автор. Таким образом, в статье актуализируется педагогическая задача духовной культурации новых поколений. Она возлагается на метод научения культуре (культурации) как патриотической духовной ориентации. Аргументация восходит к идее Л.С. Выготского о трансформации психики «извне», то есть культурой, к теории В.С. Библера постоянного духовного перехода – диалогии культур. Автор утверждает, что культулопреемственное конструирование практик понимания, переживания, подражания и самовыражения тяготеет к той культурной деятельности, которая свойственна социокультурной реальности развития ребенка. Несмотря на усилия педагогов по вводу в образовательное пространство развития личности обоснованных средств культурно-исторического наследия, научно выверенных психологических систем по отбору содержания образования, продуктивных массовых технологий культурации, обучения и воспитания так и не выработано. Педагогический опыт по-прежнему строится вокруг авторских представлений о прагматических целях познания вместо антропокультуры тела, слова, мысли, образа и других «концептуальных» инструментов культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Родштейн М.Н. Образовательное конструирование практик культурной реальности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 43-50.

Ключевые слова

Культура, научение, образование, педагогическая конвергенция, ментальные процессы, национальная школа, модели научения.

Введение

Многие мыслители и педагоги отмечали беспочвенность дореволюционной русской школы (Ломоносов М.В., Пушкин А.С., Гоголь Н.В., Достоевский Ф.М., Пирогов К.Ф., Ушинский К.Д.). В.В. Розанов писал: «У нас нет совсем мечты своей родины. У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У француза – «*chere France*», у англичан – «Старая Англия». У немцев – «наш старый Фриц». Только у прошедшего русскую гимназию и университет – «проклятая Россия». И на голом месте выросла космополитическая мечтательность. У нас слово «отечество» узнается одновременно со словом «проклятие»... И все жают Россию...» [Розанов, 2014, 12]. Розанов привлекает внимание к тому, что учебные заведения России в основной массе выпускали не патриотов своего Отечества, а космополитически настроенную интеллигенцию, не знающую и не понимающую России, ее культуры, жизни ее народа и стремящуюся переделать ее на основе западных ценностей. Так было потому, что российские гимназии и лицеи имели своими прообразами западные модели. Так, Царскоесельский лицей проектировался М.М. Сперанским по образовательной модели идеолога Великой французской революции Ж.-А. Кондорсе. Российские гимназии на разных этапах 19 века адаптировали прусские, австрийские, французские модели образования. В XX веке копирование западных моделей образования (учебные планы, программы, содержание образования, методики преподавания) было прервано лишь на краткий период 30-50-х годов (в основу содержания была положена русская национальная культура). Для этого периода характерны воспитание патриотов и высочайшая экономическая эффективность советского образования.

В 90-е годы новой России были предприняты многочисленные попытки этнографического и культурологического воспроизведения национальных школ. Они базировались на воспроизведении внешних атрибутов русской культуры без усвоения ее исторической психологии и нравственной духовности. Резервационность подобных экспериментов задавала финальную бесперспективность атрибутивно-культурологического подхода к моделированию образовательной типологии.

Гуманитаризация современного образования, следуя политике теории научения, утверждает право на множественность, вариативность, уникальность человеческих проявлений, обеспечивая многообразие содержания как один из важнейших источников развития и возможности «произвольного» толкования мира и себя в нем. Поэтому гуманитарная стратегия предполагает активное и заинтересованное участие обучаемого или воспитанника в педагогическом процессе. Здесь педагогическая деятельность мыслится как со-деятельность, совместное преодоление затруднений в индивидуально-личностном становлении и субъектном развитии. Гуманитарный подход основан на признании многогранности мира и множественности его проявлений. Отсюда целостный образ мира, отдельной проблемы, явления который невозможно получить, не обнаружив различных точек зрения, не обменявшись разной (порой противоречивой) информацией. Ценным становится не совпадение, но различие точек зрения. Педагогическая деятельность приобретает не только формирующий, но совместно развивающий характер:

- как диалог логик культуры, которые не навязываются извне, а обеспечивают выход учебного диалога на вечные проблемы человеческого бытия, сообщают ему продуктивную неразрешимость, неполноту и в то же время глубинность;
- как диалог голосов, особое общение между учащимися и учителем, в котором участники не просто «проявляют» те или иные грани мышления, но прежде всего нащупывают свой

собственный взгляд на мир;

- как внутренний диалог, диалог в форме внутренней речи, когда столкновение логических и культурных позиций, их спор и согласие, разведение и слияние голосов постоянно сопрягается с внутренним диалогом мыслителя с самим собой.

В недрах системы образования нельзя не отметить скрытое влияние русско-советской теории научения, ее латентное присутствие в любом подходе к образованию, то есть ее сущностную природу быть составной частью общей теоретической позиции, отсюда и разнообразие мнений, и принципиально разные ракурсы во взглядах на интересующий нас феномен научения. Каков же выход практикам научения в пространство образования сегодня?

Основная часть

Дело в том, что мобильная личность современности с патриотической духовной ориентацией должна соответствовать уровню самых современных научно-технических знаний и технологий, развивать в себе предприимчивость на базе развитой культуры самодисциплины, нравственности, духовности, жертвенного патриотизма, то есть лучших черт культурно-исторического характера народа. Когда же открывается перспектива успешного воплощения культурного влияния? Тогда, когда человек обогатит свое природное существование культурной деятельностью, открывая перспективы развития и совершенствования неприродных когнитивных возможностей творчества в неограниченных масштабах. Передача культурных способностей утрачивает линейный характер, обрастает практиками развития и совершенствования.

Следует осознать, что в новое время патология социального поведения достигла масштабов, об угрозе которых предупреждал английский социолог Э. Гидденс. Размышляя над фразой Э. Гидденса «Апокалипсис стал банальной возможностью повседневной жизни, поэтому, как и все параметры риска, он может стать реальностью», Э.М. Андреев указывает на признаки апокалиптической картины «углубления кризиса форм мышления и действия, блокирующих способность людей понять прошлое, овладеть настоящим и предвидеть последствия своей жизнедеятельности в будущем. Нельзя не осознавать, что обострения противоречий между новой социальной реальностью, знаниями о ней и практическими действиями, основанными на этих знаниях, становятся результатом распространения недостоверной информации, роста масштабов неадекватного поведения, отсутствия идентичного восприятия и понимания людьми самих себя» [Андреев, 2012, 94].

Однако если рассматривать культуру в нескольких аспектах: как способ самодетерминации индивида, способного проявлять внутреннюю мотивацию собственного культурного выбора; как противоположный воспроизведению акт уникального творения; как диалог культур, сосуществующих в разных эпохах, то открывается вход к формам организации обучения, к содержанию областей познания, а в целом – к возможности научения.

Начиная с исследований Л.С. Выготского натуральной и культурной (орудийной) памяти, направленных на понимание культуры, в отечественной психологии принято признавать расхождение двух линий развития. Данная научная традиция порождает множественные исследования фокусов «сборки» целостной личности. Однако линия разведения теорий на две группы доминирует в сознании исследователей и в явной, и в латентной формах. Большинство теорий развития опредмечивают эвристику «наложения», интеграции натуральной психики с тем или иным образовательным пространством, ведущим к ускорению, замедлению или его

травматизации. Данная эвристика, основанная на методологии естественных наук, предъявляет к образованию критерий природосообразности, экологизма, психологического здоровья. Эвристическая линия Выготского, идущая от культурно-исторического метода анализа психики, основана на утверждении, что естественный процесс развития психики «изнутри» сменяется в образовательном пространстве трансформацией психики «извне», то есть культурой. Л.С.Выготский утверждает, что культурная психология личности становится результатом интериоризации культурных орудий, знаков, способов действия и т.д. [Выготский, 2005, 68, 150]

В 90-е годы XX века сложилась принципиально новая точка зрения на альянс культуры и образования в теории диалога культур В.С. Библера [Библер, 1991]. Она явилась следствием изменения педагогической установки «от человека образованного к человеку культуры», сопрягающему в своем мышлении культуру и формы деятельности, их ценностные и смысловые спектры. Российский эксперимент программы «Школы диалога культур» сложился ради переформулировки изначальных установок познающего мышления. Диалогическое сопряжение старых и новых идеализаций в логическом и психологическом планах представлялось исследователям способом педагогической конвергенции познания. Усматривая в современном мышлении схематизмы культуры, когда лучшие достижения человеческого мышления, сознания, бытия вступают в диалогическое общение с предыдущими формами культуры, психологи И.Е. Берлянд, Р.Р. Кондратов, Н.Г. Малахова и др. разрабатывали теорию «взаимоперехода» уникальных и неповторимых личностных феноменов в одном сознании и мышлении, что, по их мнению, требует от мыслящего не однозначного выбора, а постоянного духовного взаимоперехода; сопряжения, глубинного спора в диалоге разных культурных смыслов бытия. Данный подход наследует практика метасистемного осмысления взаимосвязи и взаимообусловленности моделей организации образовательного процесса в условиях асинхронности изменений в социокультурном и техногенном контекстах [Берлянд, 1992]. Коренное культурное изменение изначальных форм мышления современного человека виделось им через схематизм творческой задачи: автор-читатель-автор. В основу традиционных воспитательных практик неизменно закладывались этические идеалы, сформированные определенной культурой и сконцентрировавшие в себе ее представления о ценностных основаниях бытия и способах их воплощения [Изотов, 2013, 25]. Поэтому личностные характеристики указывали на принадлежность индивида к определенному социокультурному миру таким образом, что сущностные признаки типологии культуры опознавались как содержательные характеристики понятий и поступков ее носителей. Теоретические основания психологического переноса культуры в сознание индивида были разработаны в XX веке в концепциях:

- имплицитной теории личности (Брунер Дж. Аш С.);
- теорий интенциональных миров человека (Р.Шведер);
- ценностных представлений (Д.А.Леонтьев);
- теории ментальностей (В.А.Шкуратов) [Астафьева, 2020, 21; Шведер, 2002, 2-5; Леонтьев, 1998; Шкуратов, 2008].

Сравнительный анализ психокультурных характеристик типологий традиционной и постиндустриальной культур наглядно демонстрирует смысловое несходство их основных характеристик. Учитывая изменения психологической организации и потребностей современного человека, постиндустриальная культура фиксирует изменение способов предъявления проблем и потребностей. Символически-репрезентативное научение

обеспечивает возможность переживания культурных модальностей, эпигенетической экспрессии, усиление мультидисциплинарного характера познания культуры. Ее отличительной способностью к развитию личности является понимание функций научения не в отражении реальности, а в субъектном конструировании. Опираясь на социальный и культурный опыт детей, обусловленный их культурной принадлежностью, моделирование вторичной современной рекультурации как «неслучайной» интериоризации опыта жизни других культурных сообществ служит основой обогащения внутреннего мира детей. Мультиmodalность форм культурных практик предполагает одновременное влияние визуальной, сенсомоторной, драматически-ролевой и музыкальной экспрессии.

Распространенное игнорирование образованием культурных практик общества восходит к современной методологии западной науки о мышлении, которая исключает из сферы предметного рассмотрения все эмпирически-преходящее, внешнее по отношению к «чистому сознанию». Калькирование образовательными системами научно-методологического (теоретического) подхода к развитию индивида в детском возрасте «выносит культурные практики за скобки» образования. Субъект познания постулируется не эмпирически – психологическим, а трансцендентальным субъектом, не имеющим прямой связи с культурной спецификой ментальных процессов. Таким образом, надсубъектное знание о развитии обращено к трансцендентально понимаемой психике человека. А живое развитие психики протекает как индивидуально эмпирическое, то есть не как предусловие развития сознания (трансценденция), а как условие (эмпирика). Именно эмпирика становится достоянием сознания индивида, именно эмпирикой оказывает воздействие на него обучающий. Опора же на внеисторические и внеопытные структуры сознания не ведет обучаемого к развитию его реально-жизненного функционирования и познанию самого себя – в итоге в сознании детей отсутствует дифференциация между внешней и внутренней жизнью.

Интерсубъективный жизненный мир (культура) как универсальное поле дорефлексивных структур в такой же мере, как и субъективность, определяет характер и процесс развития личности. Поэтому только через ввод в образование культурных практик языка, искусства, истории можно выйти к образовательным практикам «реального текста исторического опыта». Смысл всегда остается эмпирическим феноменом, заключенным в психологической субъективности того, кто это его производит. Историческое воплощение смысла «оживает» как переосмысление, как прорыв в новые измерения мышления. Самопроизвольность вырастания смыслов связана со способностью знаков реальности отсутствовать в то время, которое они описывают, и присутствовать тогда, когда описываемые ими явления уже забыты. Открытие способности знаков кочевать по различным цепочкам смыслозначений, самопорождаться, производя тем самым новую реальность, привело к критике концепций знаковой деривации и отражения реальности. Постулаты критики сводятся к следующему:

- в знак нельзя вдохнуть жизнь мира, ввести знак в структуры настоящего;
- знак не репрезентирует сущность реальности, он репрезентирует самого себя;
- знак является повторением самого себя, то есть самоидентичностью;
- реальность знаковых репрезентаций является референциальным сопоставлением и только в такой форме доступна человеку, будучи «игрой знаков» или «игрой в знаке».

На первый взгляд, понятие культурного самотворчества как основы мобильной субъектности индивида противоречит понятию социальности, под которой принято понимать глубинную общность интересов и потребностей. Однако в каждой из культур социальность приобретает уникальный характер, присущий именно данной культуре, а потому нельзя

абстрагировать социальность от психолого-исторических механизмов культуры. Вслед за К.Д. Ушинским подлинный реформатор педагогики В.Н. Сорока-Росинский утверждал, что основным ориентиром являются фундаментальные знания и способы творческого оперирования культурным наследием. Школа, воплощая духовные принципы нации, должна формировать близкие к родной культуре поколения, ценящие народный опыт культурной работы предшественников по умножению национального достояния путем творчества культурных ценностей [Ушинский, 2015, 30; Изотов, 2013, 20-21; Медяник, 2013, 29-30].

Именуя, обряжая, находя правила общения, включая в свой мир все нечеловеческое и сверхчеловеческое (мир «мертвых», «духов», природных стихий), ребенок осваивает мир и осваивается в мире. Этническая культура постоянно присутствует в сознании, речи и поведении носителей, поэтому уяснение культурных форм реальности опирается на живое «припоминание» себя. Народная культура осуществляет соединение образа и понятия, то есть образует всеобщую форму понятия, коренящуюся в психологии внутренней речи оценивания героев, их переживаний, их размышлений, узнавания смысловой тождественности переживаний человека и современного ребенка, их возможности «общаться» на языке культурного понимания.

Исключительно редки в образовании исследования проблем становления социального развития ценностно-смысловых систем культурно-исторической ориентации, этнического и национального самосознания и самооценки детей.

Заключение

Несмотря на усилия педагогов по вводу в образовательное пространство развития личности обоснованных средств культурно-исторического наследия, научно выверенных психологических систем по отбору содержания образования, продуктивных массовых технологий культурации, обучения и воспитания так и не выработано. Педагогический опыт по-прежнему строится вокруг авторских представлений о прагматических целях познания вместо антропокультуры тела, слова, мысли, образа и других «концептуальных» инструментов культуры.

Библиография

1. Андреев Э.В. Социально-культурная идентификация: методологические проблемы исследования и реализации // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 2. С. 94-98.
2. Астафьева Е.Н. Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Брунера // Инновационные проекты и программы образования. 2020. № 3. С. 21-35.
3. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991. 413 с.
4. Берлянд И.Е. Игра как феномен сознания. Кемерово: АЛЕФ, 1992. 96 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. С. 68, 150.
6. Изотов И.В. Педагогические идеи Виктора Николаевича Сороки-Росинского // Актуальные задачи педагогики. Чита: Молодой ученый, 2013. С. 20-22.
7. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25.
8. Медяник М.В. Гуманизм педагогики В. Н. Сорока-Росинского и современность // Актуальные вопросы современной педагогики. Уфа: Лето, 2013. С. 28-31.
9. Розанов В.В. Опавшие листья (Короб второй). М.: Азбука, 2024. С. 12.
10. Ушинский К.Д. Русская школа. М., 2015. 688 с.
11. Шведер Р. Моральные карты, уловки «первого мира» и новые евангелисты // Культура имеет значение. М., 2002. С. 45.

-
12. Шкуратов В.А. Новая историческая психология. Ростов-на-Дону, 2009. 208 с.
 13. Янчук В.А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологических оснований развития образования // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. № 1-1. С. 24-35.

Educational construction of cultural reality practices

Mariya N. Rodshtein

PhD in Psychology, Associate Professor,
Samara State Socio-Pedagogical University,
443010, 65/67, Maksima Gor'kogo str, Samara, Russian Federation;
e-mail: info@sgspu.ru

Abstract

The author, referring to the historical predecessors of national pedagogy, discusses the paradox of building modern models of Russian national education on the foundation of cosmopolitan Western values. "If Russian national culture gained access to pedagogy, it was exclusively in the language of the external attributes of culture," the author concludes. Thus, the article actualizes the pedagogical task of spiritual culture of new generations. It is assigned to the method of teaching culture (culturation) as a patriotic spiritual orientation. The argument goes back to L.S. Vygotsky's idea of the transformation of the psyche "from the outside", that is, by culture, to V.S. Bibler's theory of constant spiritual transition, the dialogics of cultures. The author argues that the cultural-cultural construction of the practices of understanding, experiencing, imitation and self-expression tends to that cultural activity, which is characteristic of the socio-cultural reality of child development. Despite the efforts of teachers to introduce into the educational space of personality development substantiated means of cultural and historical heritage, scientifically verified psychological systems for selecting the content of education, productive mass technologies of cultivation, training and education have not been developed. Pedagogical experience is still built around the author's ideas about the pragmatic goals of knowledge instead of the anthropoculture of the body, words, thoughts, images and other "conceptual" tools of culture.

For citation

Rodshtein M.N. (2024) Obrazovatel'noe konstruirovanie praktik kul'turnoi real'nosti [Educational construction of cultural reality practices]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 43-50.

Keywords

Culture, learning, education, pedagogical convergence, mental processes, national school, learning models.

References

1. Andreev E.V. (2012) Sotsial'no-kul'turnaya identifikatsiya: metodologicheskie problemy issledovaniya i realizatsii [Socio-cultural identification: methodological problems of research and implementation]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan Technological University], 2, pp. 94-98.

2. Astafeva E.N. (2020) Obuchenie rebenka v prostranstve kul'tury: kognitivnaya pedagogika Dzheroma Brunera [Teaching a child in the space of culture: cognitive pedagogy of Jerome Bruner]. *Innovatsionnye proekty i programmy obrazovaniya* [Innovative projects and educational programs], 3, pp. 21-35.
3. Berlyand I.E. (1992) *Igra kak fenomen soznaniya* [Game as a phenomenon of consciousness]. Kemerovo: ALEF Publ.
4. Bibler V.S. (1991) *Ot naukoucheniya – k logike kul'tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyi vek* [From scientific teaching to the logic of culture. Two philosophical introductions to the twenty-first century]. Moscow.
5. Izotov I.V. (2013) Pedagogicheskie idei Viktora Nikolaevicha Soroki-Rosinskogo [Pedagogical ideas of Viktor Nikolaevich Soroka-Rosinsky]. In: *Aktual'nye zadachi pedagogiki* [Current problems of pedagogy]. Chita: Molodoi uchenyi Publ.
6. Leont'ev D.A. (1998) Tsennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni [Value concepts in individual and group consciousness: types, determinants and changes over time]. *Psikhologicheskoe obozrenie* [Psychological review], 1, pp. 13-25.
7. Medyanik M.V. (2013) Gumanizm pedagogiki V.N. Soroka-Rosinskogo i sovremennost' [The humanism of V.N. Soroka-Rosinsky's pedagogy and modernity]. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki* [Current issues of modern pedagogy]. Ufa: Leto Publ.
8. Rozanov V.V. (2024) *Opavshie list'ya (Korob vtoroi)* [Fallen leaves (Box two)]. Moscow: Azbuka Publ.
9. Shkuratov V.A. (2009) *Novaya istoricheskaya psikhologiya* [New historical psychology]. Rostov-on-Don.
10. Shveder R. (2002) Moral'nye karty, ulovki «pervogo mira» i novye evangelisty [Moral cards, tricks of the “first world” and new evangelists]. In: *Kul'tura imeet znachenie* [Culture matters]. Moscow.
11. Ushinskii K.D. (2015) *Russkaya shkola* [Russian school]. Moscow.
12. Vygotskii L.S. (2005) *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Smysl; Eksmo Publ.
13. Yanchuk V.A. (2018) Kul'turno-dialogicheskaya metaperspektiva integratsii psikhologicheskikh osnovanii razvitiya obrazovaniya [Cultural-dialogical meta-perspective of the integration of psychological foundations for the development of education]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [Herzen Readings: Psychological Research in Education], 1-1, pp. 24-35.

УДК 37

Устойчивость в высшем образовании: образование и социальное воздействие

Ма Мэншуай

Магистрант,
Институт гуманитарных наук
Алтайского государственного университета,
656049, Российская Федерация, Барнаул, ул. Димитрова, 66;
e-mail: 1294360861@QQ.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы устойчивости в высшем образовании, а также образование и социальное воздействие. Образование для устойчивого развития – это новая парадигма развития, и основной смысл этого нового взгляда на общественное развитие заключается в том, что социально-экономическое развитие должно учитывать не только потребности нынешнего поколения, но и потребности будущих поколений, и что социально-экономическое развитие должно быть устойчивым. Устойчивость – это системный, целостный и всеобъемлющий взгляд на развитие, подчеркивающий непрерывность, целостность, координацию и справедливость развития. Реализация такого взгляда на развитие в высшем образовании требует от высшего образования правильного соотношения между настоящим и долгосрочным, местным и глобальным, эффективностью и результативностью, а также взаимоотношений между высшим образованием и семьей, школой, сообществом и страной, чтобы обеспечить устойчивое, скоординированное и стабильное развитие самого высшего образования. Отмечен холистический и всеобъемлющий характер высшего образования. Рассмотрены стратегические варианты достижения устойчивого развития в высшем образовании. Изучены модели устойчивого развития для высшего образования. Изучена адаптация к потребностям общества и диверсификация видов высшего образования. Рассмотрены социальные функции устойчивого высшего образования. Цель исследования – изучить устойчивость в высшем образовании, а также рассмотреть образование и социальное воздействие. Автором использованы следующие методы: метод анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие. Изучена устойчивость в высшем образовании. Рассмотрено образование и социальное воздействие. Сделан вывод о том что развитие высшего образования необходимо не только для развития общества, но и для развития самого человека. И «общество», и «человек» являются темой образования. Выращивание «человека», всесторонне развитого в соответствии с требованиями общества, является центром всей деятельности высшего образования. Высшие учебные заведения выступают против идеи отсутствия «человека» в их поле зрения, устанавливают концепцию ориентации на студента, всю работу школы на службу студентам и принимают выращивание студентов и содействие максимальному развитию студентов в качестве отправной точки и конечной цели работы школы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ма Мэншуй. Устойчивость в высшем образовании: образование и социальное воздействие // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 51-59.

Ключевые слова

Высшее образование, устойчивое развитие, общество, научное развитие, жизнь, потребность.

Введение

Углубленное исследование устойчивости высшего образования, особенно на этапе массовизации, является актуальной проблемой современного развития высшего образования. Результаты исследования, проверенные на практике, могут сыграть полезную направляющую роль в обеспечении устойчивости высшего образования во всей стране. В настоящее время задача достижения согласованного развития масштаба, качества, структуры и эффективности является очень сложной, и эффективное продвижение устойчивости высшего образования связано не только с выживанием и развитием самих высших учебных заведений и международной конкурентоспособностью высшего образования, но и с общей ситуацией построения умеренно процветающего общества и гармоничного общества.

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, логического рассуждения и многие другие.

Вопросы образования и социального воздействия рассматривали многие ученые, такие как Лю Фэнцин, Ма Цзюньхай, Сюй Гочжи, Гу Цзифа, Ян Цзин и другие. Считаю необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Основная часть

Проблема устойчивого развития высшего образования включает в себя и устойчивое развитие самого высшего образования. Устойчивость самого высшего образования заключается в том, следует ли оно законам собственного развития, то есть внутренним и внешним законам высшего образования. «Восстановление природы высшего образования» – важная идея, способствующая устойчивому развитию самого высшего образования. И сама эта идея воплощает в себе теорию развития современного высшего образования, то есть развитие современного высшего образования – это процесс восстановления объективной природы высшего образования в антиподальном процессе. Далее речь пойдет о перспективном, целостном и всеобъемлющем характере высшего образования [Ян Цзин, 2001, 112].

Перспективный характер целей высшего образования означает, что цели высшего образования должны действительно отражать заботу о человеке и обществе на протяжении всей жизни. То есть оно должно быть связано с устойчивым развитием человека и устойчивого развития общества. Нынешние цели высшего образования в Китае в целом носят узкоутилитарный характер. Чтобы создать перспективную цель высшего образования, ориентированную на потребности будущего развития, во-первых, мы должны преодолеть узкоутилитарную тенденцию цели, уделять больше внимания изучению будущих потребностей

общества в спецификации талантов, на основе чего определить перспективную многоуровневую, диверсифицированную систему целей высшего образования; во-вторых, цель высшего образования должна опережать современное общество в соответствии с развитием изменений в талантах, постоянно выдвигать новые требования, своевременно корректировать цель образования. Пусть оно идет в ногу с развитием времени.

Продвижение учебной программы высшего образования подразумевает следующее. Учебный план высшего образования впереди производительности в нем не только требует от учебной программы своевременно отражать последние достижения современной науки и техники, так что студенты могут изучать последние достижения науки и техники, но и требует учебной программы для укрепления базовых знаний, освоенных студентами, чтобы заложить прочный фундамент знаний для их будущего дальнейшего обучения и устойчивого развития, учебная программа для культивирования способности студентов, в частности способность выдвигать более высокий спрос на инновации. Акцент делается на гибкости учебных программ и расширении областей знаний студентов, чтобы адаптироваться к меняющейся природе будущего общества и удовлетворить потребности студентов в выборе и перевыборе карьеры и работы в будущем обществе.

Целостность функций высшего образования означает, что социальные функции высшего образования и функции развития личности независимы друг от друга, каждая из них имеет свою особую полезность, а также взаимосвязаны, взаимно усиливают и дополняют друг друга, образуя тем самым интегративный эффект функций высшего образования. С точки зрения теории систем интегрированная функция должна быть больше суммы своих функций. Это определяет гибкий подход к акценту на функциях высшего образования, то есть «вес» акцента не распределяется равномерно на каждую функцию в любое время и при любых условиях. Вполне возможно, что в определенный момент времени одна функция будет более значимой, а другие – более неявными.

Целостность целей высшего образования понимается главным образом с точки зрения целостности целей учебного процесса и целостности целей преподавателя и студента. Процесс обучения – это процесс, в котором нравственное, интеллектуальное, физическое и эстетическое воспитание координируются для всестороннего и гармоничного развития морального облика, интеллекта, физических и неинтеллектуальных факторов студентов.

Важно отметить, что высшее образование носит всеобъемлющий характер. Его суть заключается в воспитании всесторонних качеств человека и содействии его гармоничному развитию. Когда высшее образование нашей страны ставит перед собой цель выращивать человеческие ресурсы для всестороннего развития человека, содержание такого всестороннего развития не должно быть абстрактным, общим или обобщенным, оно должно быть конкретным, целенаправленным и иметь конкретный подтекст. Высшее образование должно играть ведущую роль в процессе модернизации устойчивого общества, чтобы содействие всестороннему развитию человека стало священной миссией высшего образования. Модернизация человека – это неизбежное условие всестороннего развития человека, а всестороннее развитие человека – это конечная цель модернизации человека, и выращивание человеческих ресурсов в высшем образовании должно основываться на выращивании модернизированного человека [Сюй Гочжи и др., 2000, 101].

Рассмотрим стратегические варианты достижения устойчивого развития в высшем образовании.

Высшее образование, ориентированное на студентов, со структурной точки зрения

заключается в том, чтобы предоставить студентам наибольшую возможность выбора, включая время обучения, методы обучения, содержание обучения и т.д., чтобы субъективное сознание студента получило наибольшее представление. Проще говоря, речь идет о том, чтобы обеспечить студентам «участие» и «избирательность» в высшем образовании, предоставить им наибольшую свободу в обучении и обратить внимание на индивидуальные потребности студентов. Поэтому научная структура, ориентированная на человека, требует согласованного развития различных видов высшего образования, таких как высшее образование для взрослых, частное высшее образование, современное дистанционное образование и самообучение; согласованное развитие бакалавриата, высшего профессионального и послевузовского образования; согласованное развитие фундаментальных и прикладных дисциплин. В то же время взаимосвязь различных видов и уровней высшего образования обеспечивает удобство выбора и участия для получателей.

Рассмотрим модели устойчивого развития для высшего образования.

Сформировалась модель преимущественно внутреннего развития и сочетания внутреннего и внешнего развития. Под коннотативным развитием понимается стремление к развитию за счет улучшения качества, оптимизации структуры и повышения эффективности, в то время как под экстенсивным развитием в основном подразумевается расширение масштабов. Расширенное развитие необходимо не только из-за давления спроса на высшее образование, но и, что более важно, как средство повышения эффективности и оптимизации структуры, особенно при восполнении недостаточной подготовки квалифицированных кадров и регулировании дисбаланса в развитии. Однако в целом внешнее развитие должно осуществляться осторожно и неуклонно, а внутреннее развитие может стать главной задачей на длительный период в будущем.

Научная концепция развития неизбежно требует, чтобы школы были главным органом развития высшего образования, чтобы школы определяли свои собственные стратегии развития в соответствии со своими сильными сторонами и социальными потребностями, чтобы под руководством правительства воплощалось направление школьного образования, чтобы были понятны и гарантированы условия обучения. Между правительством, университетами и обществом должен быть создан эффективный рыночный механизм, чтобы университеты могли получать ресурсы от общества и правительства через рыночных посредников, а правительство могло добиться управления качеством и структурной оптимизации высшего образования через классифицированное руководство университетами, что приведет к созданию сбалансированной и диверсифицированной системы высшего образования, адаптированной к процессу массовизации [Лю Фэнцин, Ма Цзюньхай, 1999, 87].

Далее рассмотрим адаптацию к потребностям общества и диверсификация видов высшего образования.

Диверсификация высшего образования является важной особенностью современного высшего образования и важным средством его устойчивости. Развитие современного общества привело к изменениям во внутренней структуре различных типов общества, и спрос на таланты также постоянно меняется, формируя градиент спроса на таланты. В сочетании с национальными условиями Китая китайские высшие учебные заведения могут развиваться из трех категорий: одна категория – это небольшое количество комплексных, академических исследовательских университетов, государство должно сосредоточиться на поддержке такого рода университетов, поддерживать их в плане политики, человеческих ресурсов, финансовых ресурсов, материальных ресурсов и т.д. Эти университеты имеют высокий уровень

академических дисциплин, качество образования и способны развиваться в университеты высшего образования. Эти университеты должны догнать мировой уровень по уровню дисциплин, качеству образования, комплексной силе и т.д., выращивать инновационных и выдающихся ученых, играть демонстрационную роль в отечественных университетах и стимулировать развитие других университетов; одна категория – большое количество специализированных и прикладных университетов или колледжей, государство должно в полной мере использовать функцию макрорегулирования правительства, мобилизовать инициативу общественных сил в управлении школами и энергично развивать этот тип университетов, чтобы тесно интегрироваться с региональным экономическим и социальным развитием и готовить местные таланты для местной экономики и социального развития. Государство должно в полной мере использовать функцию макроконтроля правительства, мобилизовать общественные силы для организации школ и активно развивать такие университеты, чтобы они тесно интегрировались с региональным экономическим и социальным развитием и выращивали высококачественные и востребованные таланты для местного сообщества; а также увеличить число профессиональных и квалифицированных высших колледжей и институтов, в частности, поощряя развитие частных университетов и стимулируя общественные силы для организации школ, чтобы выращивать высококачественных рабочих, занятых практической работой на переднем крае производства и обслуживания.

Люди должны постоянно совершенствовать свои психологические качества, такие как бесстрашие перед лицом опасности, солидарность и сотрудничество, а также повышать свою способность учиться понимать, заботиться, жить вместе и общаться. Люди – главная составляющая устойчивого развития, а высшее образование – это образование, которое способствует повышению ценности человеческих предметов. Гуманитарное образование культивирует и развивает неинтеллектуальные факторы студентов, раскрывает их направление, воспитывает чувства, помогает им познать себя, познать мир, осознать ответственность человека перед обществом и будущими поколениями, всесторонне и рационально понять отношения между людьми, человеком, человеком и природой, человеком и обществом, сформировать правильные ценности и мировоззрение; естественнонаучное образование совершенствует способность людей познавать природу и преобразовывать ее, а значит, улучшает субъектное положение человека перед природой. Таким образом, можно улучшить субъектное положение человека перед природой. Согласованное развитие интеллектуальных и неинтеллектуальных способностей субъектов высшего образования позволит людям все глубже и глубже понимать общество, способствуя тем самым поступательному развитию общественного производства и общественных отношений, не только повышая уровень материального производства в обществе и значительно обогащая материальную жизнь человека, но и значительно обогащая духовную жизнь человека. Она освобождает людей не только от материальной, но и от человеческой зависимости, устанавливает действительно справедливый и равноправный общественный порядок, благодаря чему человек не только получает средства для всестороннего развития своих талантов, но и действительно обретает личную свободу [Gu Peiliang, 1998, 70],

Следует трансформировать идеологию сосредоточения на расширении масштаба и создайте концепцию образования, соответствующую качеству и эффективности масштаба. В течение долгого времени в силу различных причин, таких как ориентация на политику, люди чрезмерно стремились к расширению масштабов управления колледжами и университетами, не обращая внимания на качество образования. Но, не обращая внимания на качество образования, не

обращают внимания и на эффективность образования, особенно на эффективность использования инвестиций, высшего образования в целом. Ситуация низкой эффективности в высшем образовании в целом существует. Одной из прямых причин низкой эффективности высшего образования является то, что в условиях традиционной плановой экономической системы формируется «система». Одной из прямых причин низкой эффективности образования является сформировавшаяся в условиях традиционной плановой экономической системы «раздробленная» система образования и управления, которая привела к дублированию школ и специальностей в одной области и распространению однопрофильных школ. Одной из непосредственных причин этого является «раздробленная» система школьного образования и управления, сформированная в условиях традиционной плановой экономики, которая привела к дублированию школ и специальностей в одном и том же районе, а также к распространению школ с одной специальностью и сужению спектра обслуживаемых ими специальностей. Программа реформирования и развития образования в Китае гласит [Xiao Guangling, 1997, 37]: «Социалистическое строительство должно опираться на образование» и «Для развития экономики образование должно быть на первом месте», но, судя по реальной ситуации в Китае, хотя государство придает большое значение стратегической позиции приоритетного развития образования, а инвестиции в образование постоянно растут, трудно удовлетворить растущий спрос на развитие специальностей высшего образования из-за ограниченных финансовых ресурсов государства. Чтобы удовлетворить потребности растущего профессионального развития высшего образования, проблема нехватки финансирования вряд ли будет кардинально решена в ближайшей перспективе. Поэтому, учитывая ограниченность инвестиций, особенно важно сделать акцент на качестве и эффективности образования.

Диверсификация высшего образования является важной особенностью современного высшего образования и важным способом сделать высшее образование устойчивым. Развитие современного общества привело к развитию различных типов структур внутри общества, и спрос на таланты также постоянно меняется и формирует спрос на градиентные таланты. В сочетании с национальными условиями Китая китайские высшие учебные заведения могут развиваться из трех категорий, одна из которых – небольшое количество комплексных, академических исследовательских университетов, и государство должно сосредоточиться на поддержке таких университетов. Эти университеты по академическому уровню, качеству образования, всеобъемлющей силе догоняют мировой первоклассный уровень, готовят инновационных ученых, в отечественных колледжах и университетах играют демонстрационную роль, стимулируют развитие других колледжей и университетов, представляют собой большое количество профессиональных, ориентированных на прикладные задачи университетов или колледжей. Государство должно в полной мере использовать функцию макроконтроля правительства, мобилизовать энтузиазм общественных сил для организации школ и энергично развивать такие университеты, чтобы они были тесно интегрированы с региональным экономическим и социальным развитием и выращивали высококачественные и прикладные таланты для местного сообщества. Существует также категория большего числа профессиональных и основанных на навыках высших профессиональных колледжей и институтов, в частности поощрение развития частных университетов, стимулирование общественных сил для организации школ и выращивание первой линии производства и обслуживания для участия в практической работе. Что еще более важно, колледжи и университеты всех уровней и типов должны иметь свою собственную позицию, свою собственную социальную адаптивность и свое собственное направление развития.

Заключение

Устойчивость высшего образования – это стратегический вопрос, связанный со здоровым развитием образования в целом, возрождением нации и социальной стабильностью, а также с устойчивым развитием китайского общества и экономики, и ему необходимо уделять первостепенное внимание. Правительствам всех уровней и педагогам необходимо проанализировать и изучить опыт развития и уроки международного высшего образования, продолжить изменение концепции развития высшего образования, улучшить систему макроконтроля высшего образования и направить колледжи и университеты на путь самоограничения и саморазвития, что является фундаментальным решением для устойчивого развития высшего образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
4. Лю Фэнцин, Ма Цзюньхай. Устойчивое развитие сельского хозяйства и реформа сельского образования // Журнал Хэбэйского сельскохозяйственного университета. 1999. № 2. С. 87-90.
5. Сюй Гочжи и др. Системная наука. Шанхай: Шанхайское издательство научно-технического образования, 2000. 217 с.
6. Ян Цзин. Реализация регионального образования для устойчивого развития // Журнал университета Цицихаер. 2001. № 7. С. 112-113.
7. Gu Peiliang. Системный анализ и координация. Тяньцзинь: Издательство Тяньцзиньского университета. 1998. 123 с.
8. Wang Shouchang. Западная социальная философия. Восточное издательство, 1996. 32 с.
9. Xiao Guangling. Устойчивое развитие и системная динамика // Исследования по естественной диалектике. 1997. № 4. С. 37-141.
10. Yu Qingsong, Nan Wenxiu. Краткая дискуссия о распределении ресурсов в высшем образовании // Журнал Ляонинского института образования. 1998. № 1. С. 22-24.

Sustainability in higher education: education and social impact

Ma Mengshuai

Master's Student,

Institute of Humanities of Altai State University,
656049, 66, Dimitrova str., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: 1294360861@QQ.com

Abstract

This article examines the issues of sustainability in higher education, as well as education and social impact. Education for sustainable development is a new development paradigm, and the main point of this new view of social development is that socio-economic development should take into

account not only the needs of the current generation, but also the needs of future generations, and that socio-economic development should be sustainable. Sustainability is a systematic, holistic and comprehensive view of development, emphasizing continuity, integrity, coordination and equity of development. The realization of such a view of development in higher education requires higher education to have the right balance between present and long-term, local and global, efficiency and effectiveness, as well as the relationship between higher education and family, school, community and country, in order to ensure the sustainable, coordinated and stable development of higher education itself. The holistic and comprehensive nature of higher education is noted. Strategic options for achieving sustainable development in higher education are considered. Models of sustainable development for higher education have been studied. Adaptation to the needs of society and diversification of types of higher education have been studied. The social functions of sustainable higher education are considered. The purpose of the study is to explore sustainability in higher education, as well as to consider education and social impact. Methods: the method of analysis, comparison, logical reasoning and many others. Sustainability in higher education has been studied. Education and social impact are considered. The development of higher education is necessary not only for the development of society, but also for the development of the individual himself. Both "society" and "man" are the subject of education. The cultivation of a "human being", comprehensively developed in accordance with the requirements of society, is the center of all higher education activities. Higher education institutions oppose the idea of the absence of a "human being" in their field of vision, establish the concept of student orientation, all school work at the service of students, and accept the cultivation of students and the promotion of maximum student development as the starting point and ultimate goal of the school.

For citation

Ma Mengshuai (2024) Ustoichivost' v vysshem obrazovanii: obrazovanie i sotsial'noe vozdeistvie [Sustainability in higher education: education and social impact]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 51-59.

Keywords

Higher education, sustainable development, society, scientific development, life, need.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principal'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
4. Gu Peiliang. *Sistemnyi analiz i koordinatsiya* [System analysis and coordination] (1998). Tianjin: Tianjin University Press.
5. Liu Fengqin, Ma Junhai. (1999) Ustoichivoe razvitie sel'skogo khozyaistva i reforma sel'skogo obrazovaniya [Sustainable development of agriculture and rural education reform]. *Zhurnal Khebeiskogo sel'skokhozyaistvennogo universiteta* [Journal of Hebei Agricultural University], 2, pp. 87-90.

-
6. Wang Shouchang. (1996) *Zapadnaya sotsial'naya filosofiya* [Western social philosophy]. Eastern Publishing House.
 7. Xiao Guangling (1997) *Ustoichivoe razvitie i sistemnaya dinamika* [Sustainable development and system dynamics]. *Issledovaniya po estestvennoi dialektike* [Research on natural dialectics. 1], 4, pp. 37-141.
 8. Xu Guozhi et al. (2000) *Sistemnaya nauka* [Systems science]. Shanghai: Shanghai Science and Technology Education Publishing House.
 9. Yang Jing. (2001) *Realizatsiya regional'nogo obrazovaniya dlya ustoichivogo razvitiya* [Implementation of regional education for sustainable development]. *Zhurnal universiteta Tsitsikhaer* [Journal of Tsitsihair University], 7, pp. 112-113.
 10. Yu Qingsong, Han Wenxiu. (1998) *Kratkaya diskussiya o raspredelenii resursov v vysshem obrazovanii* [Brief discussion on resource allocation in higher education]. *Zhurnal Lyaoninskogo instituta obrazovaniya* [Journal of Liaoning Institute of Education], 1, pp. 22-24.

УДК 37

**Предложение по расчету потребности
в учебном оборудовании при организации
военно-профессиональной подготовки специалистов
связи в военном учебном центре гражданского вуза**

Озарчук Виктор Степанович

Начальник военного учебного центра,
Военный учебный центр
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Обручевых, 1;
e-mail: vs.ozarchuk@gmail.com

Симоненко Иван Владимирович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры связи,
Военный учебный центр
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Обручевых, 1;
e-mail: is1970@inbox.ru

Аннотация

В связи с внедрением в процесс разработки и производства средств связи передовых технологий, переводом средств связи на цифровые методы обработки и передачи информации, а также сокращением сроков смены поколений средств связи повышаются требования к специалистам связи по практическому использованию средств, комплексов и систем связи. При формировании квалификации специалистов в области связи на военных кафедрах связи гражданских учебных заведений им необходимо овладеть практическими навыками работы не только на средствах связи, применяемых в войсках, но и на разрабатываемых комплексах и системах связи. Анализ формирования квалификации специалистов в области связи на военных кафедрах связи гражданских учебных заведений показывает, что занятиям по технической, специальной и тактико-специальной подготовке отводится примерно 80% учебного времени. При этом основу подготовки по данным предметам составляют практические занятия. Поэтому организации практических занятий студентов на современных образцах, комплексах и системах связи на кафедре связи необходимо уделять первостепенное внимание.

Для цитирования в научных исследованиях

Озарчук В.С., Симоненко И.В. Предложение по расчету потребности в учебном оборудовании при организации военно-профессиональной подготовки специалистов связи в военном учебном центре гражданского вуза // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 60-68.

Ключевые слова

Специалист связи, кафедра связи, техника связи, преподаватель, военная подготовка.

Введение

В данной статье рассматривается методика расчета потребности в учебном оборудовании в процессе проведения мероприятий по формированию военной подготовки у студентов на военной кафедре гражданского учебного заведения.

Расчет потребности в оборудовании на основании данной методики учитывает время, выделяемое для обучения специалиста программой подготовки.

Организация мероприятий по определению и корректировке нормативов позволяет создать соответствующую нормативную базу, регламентирующую обеспеченность кафедры связи учебной техникой и оборудованием.

Данная методика может быть применена и к расчету оборудования при организации военно-профессиональной подготовки по другим военным специальностям.

Качественный и количественный состав учебно-материальной базы (УМБ) оказывает большое влияние на эффективность процесса подготовки специалистов кафедры связи Военного учебного центра (ВУЦ) гражданского вуза. Анализ программ подготовки специалистов для войск связи показал, что отработке вопросов специальной, тактико-специальной и технической подготовки отводится до 80% учебного времени. Основу подготовки по данным предметам составляет практическое обучение.

В настоящее время к УМБ частей связи предъявляются следующие требования [Пособие по проверке и оценке соединений и частей связи Сухопутных войск, 1990]:

1. Возможность изучения устройства и способов применения средств связи различного назначения.
2. Комплексное использование тренажеров, техники связи различных групп эксплуатации (боевой, учебно-боевой, учебной).
3. Возможность проведения занятий по боевому слаживанию экипажей и подразделений.
4. Эффективное применение технических средств обучения.
5. Обеспечение качественного проведения всех видов занятий по дисциплинам в соответствии с требованиями программы подготовки.
6. Возможность обеспечения требуемого количества тренировок для каждого специалиста при отработке задач и нормативов.
7. Обеспечение возможности выполнения программы всеми обучаемыми.

Организация учебного процесса на кафедре связи показывает, что одним из главных путей в улучшении организационной структуры кафедры является обоснование структуры и состава средств УМБ [Сборники учебных программ военно-профессиональных учебных дисциплин ФГАОУВО СПбПУ, 2018; Программа итоговой аттестации по военно-учетной специальности со студентами ФГАОУВО СПбПУ, 2018; Тематический план по Тактико-специальной подготовке, СПбПУ, 2018; Тематический план по Военно-специальной подготовке, СПбПУ, 2018; Тематический план по Военно-технической подготовке, СПбПУ, 2018]. Проведение расчетов по составу УМБ может быть организовано непосредственно на кафедре связи.

Для обоснования необходимости приобретения определенного оборудования проводится расчет. Если учебное помещение оборудуется одним набором оборудования, то определение

нужного количества наборов сводится к определению нужного количества учебных помещений. Основными документами, используемыми для расчета потребности в оборудовании, являются учебная программа по данной специальности; список типового оборудования для данного предмета специальности; руководящие методические документы и другие источники с рекомендациями по использованию оборудования в учебном процессе.

Основная часть

Расчет выполняется в следующем порядке:

1. По всем специальностям и предметам обучения определяются виды занятий, при проведении которых планируется использовать расчетное учебное оборудование или технику связи.

2. С учетом требований программы подготовки и структурно-логических схем дисциплин учебные процессы по дисциплинам расчленяются на расчетные учебные занятия. Занятия, на которых расчетное оборудование не используется, не учитываются.

3. По формуле 1 рассчитывается фонд учебного времени.

$$T_{\phi} = \overline{T}_{\text{час}} * D * N; \quad (1)$$

Где $\overline{T}_{\text{час}}$ – среднее количество часов учебных занятий в сутки, в течение которых оборудование может использоваться непосредственно в учебном процессе;

D – количество учебных недель в расчетном периоде;

N – количество учебных дней в неделе.

4. Исходя из опыта организации учебного процесса и планов развития УМБ кафедры связи определяются учебные помещения и полевые объекты УМБ, на которых будет стационарно установлено расчетное учебное оборудование.

5. По формулам 2 и 3 рассчитывается суммарная длительность каждого расчетного учебного занятия. Расчеты ведутся отдельно для стационарного оборудования (по учебным помещениям и полевым объектам УМБ) и подвижного (переносного) по учебным подразделениям.

$$t_{ijx} = \frac{\tau_i * M_i}{m_i} \quad (2)$$

где τ_i – длительность i -го расчетного учебного занятия в часах, согласно программы подготовки;

M_i – общее количество специалистов, которые должны в течение периода подготовки участвовать в i -м учебном занятии;

m_i – количество студентов, способных одновременно принимать участие в i -ом учебном мероприятии на элементе учебно-методического комплекса.

Если исходное значение t_{ijx} является дробным, то оно будет округлено до ближайшего наибольшего числа, кратного длительности элементарного учебного занятия

$$T_{jy}^{(z)} = \sum_{i=1}^l t_{ijy}^{(z)} * n_{ijy}^{(z)} \quad (3)$$

$t_{ijy}^{(z)}$ – общее время i -го учебного занятия, проводимого в структурном подразделении учебного центра в период обучения с использованием j -ого портативного оборудования связи.

6. Согласно формуле 4 рассчитывается общая продолжительность всех расчетных занятий, на которых используется рассчитываемое учебное оборудование.

$$T_{jx}^{(z)} = \sum_{i=1}^l t_{ijx}^{(z)}; \quad (4)$$

где l представляет собой количество различных учебных занятий, проводимых на элементе учебно-методического комплекса - x в процессе обучения z с использованием j -ого оборудования.

7. Согласно правилам методологии и организации обучения, для каждого учебного занятия определяется количество экземпляров оборудования, которые могут использоваться одновременно.

8. Производятся расчеты по формулам 5 и 6:

Потребность в j -ом оборудовании, стационарно установленном на элементе x , для периода z определяется по формуле:

$$N_{jx}^{(z)} = n_{ijx}^{(z)} \frac{T_{jy}^{(z)}}{T_{\phi}^{(z)}} \quad (5)$$

где $n_{jx}^{(z)}$ – максимальное количество экземпляров j -го оборудования, которые могут быть установлены и одновременно использованы на элементе x в течение периода времени z , определяется в соответствии с требованиями методики организации учебного процесса и возможностями кафедры связи;

$T_{\phi}^{(z)}$ – фонд времени использования оборудования в периоде подготовки.

Если $N_{jx}^{(z)}$ – дробное, т.е. его величина округляется до ближайшего большего целого числа, кратного $n_{jx}^{(z)}$.

Потребность для периода подготовки z определяется по формуле:

$$N_{jx} = \frac{T_{jy}^{(z)}}{T_{\phi}^{(z)}} \quad (6)$$

Величина, которая получается в результате вычисления, округляется до ближайшего большего числа кратного $n_{jy}^{(z)}$.

9. По формуле 7 определяется полная потребность в стационарном учебном оборудовании и технике связи.

$$N_{jc} = \sum_{z=1}^m N_{jx} \quad (7)$$

где m – количество элементов УМБ в учебном подразделении, в которых применяется стационарное оборудование j -го типа.

10. Определяется полная потребность кафедры связи ($N_{jц}$) в j -м оборудовании по формуле 8:

$$N_{jц} = N_{jc} + N_{jn}; \quad (8)$$

где N_{jc} – количество j -го стационарного оборудования на кафедре;

N_{jn} – количество j -го переносного (подвижного) оборудования на кафедре.

12. Рассчитывается потребность для кафедры $\Delta N_{jyц}$ в j -м оборудовании по формуле

$$\Delta N_{jyц} = N_{jцц} - N_{jццф}; \quad (9)$$

где $N_{jццф}$ – фактическое наличие j -й учебной техники и оборудования на кафедре связи.

13. Для сравнительной оценки обеспеченности кафедры учебным оборудованием, подвижной техникой, классами вводится показатель – уровень обеспеченности учебными средствами ($\alpha_{об,j}$):

$$\alpha_{об,j} = \frac{N_{jф}}{N_{jn}} \quad (10)$$

где $N_{jф}$ – фактическое количество комплектов (шпук) j -го учебного средства на кафедре;

N_{jn} – плановое (требуемое) количество.

По формуле 10 рассчитывается значение показателя оснащенности кафедры связи учебной техникой и оборудованием j -го типа.

Количество учебных помещений, необходимых для размещения потребного количества аппаратуры, будет, соответственно, определяться размерами данных помещений, определяющими возможность размещения аппаратуры.

С целью уточнения потребности в учебной технике связи и оборудовании на кафедре связи ведется работа по сбору статистики и уточнению нормативов выделения времени на подготовку специалистов, инструкторов и преподавателей.

При определении нормативов необходимо учитывать их динамический характер, поэтому важным является не определение «разовых» нормативов, отражающих потребность в учебной технике на определенном этапе развития системы подготовки специалистов, а выявление механизма нормообразования, позволяющего получить значения нормативов обеспечения различными типами учебной, учебно-боевой и боевой техники связи в условиях ее развития. Это особенно важно в настоящее время, так как процесс смены поколений техники связи, внедрения передовых технологий при разработке и производстве аппаратуры имеет тенденцию к ускорению.

Важнейшим из нормативов обеспечения учебной техникой процесса подготовки специалиста связи является норматив времени, отведенного для практических занятий на средствах связи. В основу расчета данного норматива могут быть положены следующие учебно-методические документы: руководящие документы, определяющие квалификационный уровень специалиста связи по окончании им курса подготовки; планы (программы) подготовки специалистов; статистические данные о продолжительности тренировок специалиста для достижения им требуемого уровня подготовки, полученные в ходе наблюдений за процессом обучения.

В соответствии с типовыми программами специальной (тактико-специальной, технической) подготовки специалиста связи она реализуется в виде последовательности занятий z :

$$z = \{z_l\}; l = \overline{1, n}; \quad (11)$$

где l – количество занятий.

Каждое занятие $z_l \in Z$ может быть охарактеризовано вектором параметров [Ткаченко и др., 1990]:

$$P_{z_l} = \langle t_l, a_l, t_l^{(n)} \rangle \quad (12)$$

где t_l – продолжительность занятия в часах;

a_l – тип занятия;

$t_l^{(n)}$ – потребность занятия во времени практической работы на аппаратуре связи (часов на специалиста).

Потребность в технике на подготовку специалиста характеризуется значением суммарной потребности в практических занятиях множества Z на средствах связи ($t_z^{(n)}$) [Янг, www]:

$$t_z^{(n)} = \sum_{l=1}^S t_l^{(n)} \quad (13)$$

где l – время одного практического занятия с применением учебной техники;

S – количество таких практических занятий в периоде подготовки.

Значение $t_l^{(n)}$ может быть определено по формуле:

$$t_l^{(n)} = a^{(0)} * t_l$$

где $a^{(0)}$ – характеристика учебного занятия, полученная путем измерений и статистического анализа значений соответствующих коэффициентов для конкретных учебных занятий, либо путем моделирования учебной нагрузки с использованием сетевых моделей выполнения различных видов учебной деятельности; t_l – длительность занятия.

Значение $t_z^{(0)}$ характеризует основную составляющую рабочей нагрузки учебных средств задачами учебного процесса. В ходе сбора статистических данных уточняются программные требования по длительности подготовки специалиста на том или ином типе аппаратуры связи и вырабатываются соответствующие рекомендации. Кроме этого, источниками рабочей нагрузки могут являться также множество тренировок (S), выполняемых обучаемыми самостоятельно (вне плановых занятий) в процессе закрепления полученных на занятиях умений и навыков, а также множество (P) различного вида работ выполняемых офицерами-преподавателями и инструкторами в процессе подготовки к проведению занятий (сюда же можно отнести время, необходимое для ремонта и технического обслуживания учебной техники).

С учетом вышесказанного нормативы обеспечения учебного процесса могут быть вычислены по формуле (14):

$$t_{\text{пн}} = (1 + h_p + h_s) t_z^{(n)} \quad (14)$$

где h_p – коэффициент относительной потребности в технике на учебно-методическую подготовку руководителей занятий;

h_s – коэффициент относительной потребности на нужды самостоятельной подготовки обучаемых. Значения h_p и h_s определяются при помощи набора соответствующих статистических данных [Янг, www].

При получении вышеуказанных данных количество комплектов учебной техники связи (N_i) определяется из выражения

$$N_i = \frac{M_{пл\ i} - t_{п\ i}}{T_i} \quad (15)$$

где $M_{пл\ i}$ – плановое количество обучаемых i –й специальности;

T_i – максимально возможное время эксплуатации одного комплекта учебной техники связи i -го типа за период обучения (определяется учебным планом и принятой формой организации занятий).

На основе анализа показателей приведенных ранее вырабатываются научно обоснованные решения, необходимые для управления процессом оснащения кафедры связи учебной техникой и оборудованием.

Заключение

Организация мероприятий по определению и корректировке нормативов позволяет создать соответствующую нормативную базу, регламентирующую обеспеченность частей и соединений связи учебной техникой и оборудованием. Предлагаемый метод определения потребности в учебном оборудовании является на данный момент одним из наиболее точных. В процессе работы по определению потребности в оборудовании могут применяться и другие методы.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Бирич И.А., Григорьева Е.И., Гришин С.Е., Ермоленко Г.А., Ефимова Е.А., Жукоцкая А.В., Змазнева О.А., Кожевников С.Б., Петрова О.Е., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Учаев А.Н., Хилханов Д.Л., Черненькая С.В., Шалаева Н.В. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). Москва, 2024.
2. Попов Е.Н. Определение потребности вузов в учебно-лабораторном оборудовании и технических средствах обучения. М.: НИИВШ, 1987. 52 с.
3. Пособие по проверке и оценке соединений и частей связи Сухопутных войск. М., 1990, 202 с.
4. Программа итоговой аттестации по военно-учетной специальности со студентами ФГАОУВО СПбПУ, 2018.
5. Сборники учебных программ военно-профессиональных учебных дисциплин ФГАОУВО СПбПУ, 2018.
6. Тематический план по Военно-специальной подготовке, СПбПУ, 2018.
7. Тематический план по Военно-технической подготовке, СПбПУ, 2018.
8. Тематический план по Тактико-специальной подготовке, СПбПУ, 2018.
9. Ткаченко А.А. и др. Управление повседневной деятельностью частей и подразделений связи. 1990. 322 с.
10. Янг С. Системное управление организацией. 456 с. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/yang.pdf>

Proposal on calculation of the need for training equipment in the organization of military professional training of communication specialists in the military training center of a civilian university

Viktor S. Ozarchuk

Head of the Military Training Center,
Military Training Center of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
1 Obruchevykh str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vs.ozarchuk@gmail.com

Ivan V. Simonenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of communications,
Military Training Center of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
1 Obruchevykh str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: is1970@inbox.ru

Abstract

In connection with the introduction of advanced technologies in the process of development and production of communication means, transfer of communication means to digital methods of processing and transmission of information, as well as reducing the time of change of generations of communication means, the requirements to communication specialists on the practical use of communication means, complexes and systems are increasing. When training communication specialists at military communication departments of civilian universities, they need to master practical skills to work not only on the communication means used in the troops, but also on the developed communication complexes and systems. Analysis of the training of communication specialists at the military departments of civilian universities shows that about 80% of the training time is allocated to technical, special and tactical-special training. At the same time, the basis of training in these subjects is practical training. Therefore, the organization of practical training of students on modern samples, complexes, and communication systems at the department of communication should be given priority attention.

For citation

Ozarchuk V.S., Simonenko I.V. (2024) Predlozhenie po raschetu potrebnosti v uchebnom oborudovanii pri organizatsii voenno-professional'noi podgotovki spetsialistov svyazi v voennom uchebnom tsentre grazhdanskogo vuza [Proposal on calculation of the need for training equipment in the organization of military professional training of communication specialists in the military training center of a civilian university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 60-68.

Keywords

Communication specialist, communication department, communication equipment, teacher, military training.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Birich I.A., Grigorieva E.I., Grishin S.E., Ermolenko G.A., Efimova E.A., Zhukotskaya A.V., Zmazneva O.A., Kozhevnikov S.B., Petrova O.E., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Uchaev A.N., Hilkanov D.L., Chernenkaya S.V., Shalaeva N.V. (2024) Patriotizm kak proekt (metodologiya i opyt empiricheskogo issledovaniya). Moskva [Patriotism as a project (methodology and experience of empirical research). Moscow]
2. Popov E.N. (1987) *Opreделение potrebnosti vuzov v uchebno-laboratornom oborudovanii i tekhnicheskikh sredstvakh obucheniya* [Determining the needs of universities for educational laboratory equipment and technical teaching aids]. Moscow: Research Institute for Higher Education Problems.
3. *Posobie po proverke i otsenke soedinenii i chastei svyazi Sukhoputnykh voisk* [A manual for testing and evaluating formations and communications units of the Ground Forces]. (1990) Moscow.
4. *Programma itogovoi attestatsii po voenno-uchetnoi spetsial'nosti so studentami FGAOUVO SPbPU, 2018* [Final certification program in a military specialty with students of the Federal State Educational Institution of Higher

-
- Education of St. Petersburg Polytechnic University, 2018].
5. *Sborniki uchebnykh programm voenno-professional'nykh uchebnykh distsiplin FGAOUVO SPbPU, 2018* [Collections of curricula for military professional educational disciplines of the Federal State Educational Institution of Higher Education of St. Petersburg Polytechnic University, 2018].
 6. *Tematicheskii plan po Taktiko-spetsial'noi podgotovke, SPbPU, 2018* [Thematic plan for tactical and special training, SPbPU, 2018].
 7. *Tematicheskii plan po Voенno-spetsial'noi podgotovke, SPbPU, 2018* [Thematic plan for Military Special Training, SPbPU, 2018].
 8. *Tematicheskii plan po Voенno-tekhnikheskoi podgotovke, SPbPU, 2018* [Thematic plan for Military-technical training, SPbPU, 2018].
 9. Tkachenko A.A. et al. (1990) *Upravlenie povsednevnoi deyatel'nost'yu chastei i podrazdelenii svyazi* [Management of daily activities of communications units and units].
 10. Young S. *Sistemnoe upravlenie organizatsiei* [System management of an organization]. Available at: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/yang.pdf> [Accessed 12/02/2024].

УДК 37.01**Особенности использования «ПАДагогического колеса» в процессе обучения****Толстова Ольга Сергеевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Самарский государственный аграрный университет,
446442, Российская Федерация, Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2;
e-mail: stommm3@ mail.ru

Аннотация

В исследовании изучены особенности использования «ПАДагогического колеса» в процессе обучения. В статье рассмотрена структура «ПАДагогического колеса», включающая в себя качества, необходимые выпускнику XXI века, таксономию Б.С. Блума, современные информационные технологии и SAMR модель. В работе установлена зависимость использования цифровых приложений, сервисов и инструментов в учебном процессе от уровней таксономии педагогических целей Б. С. Блума в когнитивной сфере, которая в свою очередь обуславливает использование SAMR модели, а именно уровней «замена», «увеличение», «изменение» и «переопределение». В исследовании выявлены достоинства и недостатки «ПАДагогического колеса». Достоинства состоят в том, что оно просто в использовании, представляет собой схему, которую может использовать каждый педагог в своей профессиональной деятельности, и как методическое средство оно помогает педагогу решать разные дидактические задачи. К существенным недостаткам «ПАДагогического колеса» относится то, что в нем не в полной мере отражены психология обучения, современные теории процесса обучения, имеет место смешение результатов обучения с операциями, представляющими условие их достижения, а также в нем не полно представлены критерии выбора технологий обучения, широко и всесторонне разработанные в отечественной педагогической науке. Вместе с тем «ПАДагогическое колесо» можно использовать в качестве одного из методических средств при планировании занятий и учебных курсов в условиях цифровизации образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Толстова О.С. Особенности использования «ПАДагогического колеса» в процессе обучения // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 69-75.

Ключевые слова

Технологии, цифровые сервисы, цифровые инструменты, ПАДагогическое колесо, таксономия.

Введение

В настоящее время цифровые технологии активно внедряются в процесс обучения и модернизируют образование. О реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий говорится в Статье 16 закона Российской Федерации «Об образовании» ФЗ № 273.

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» указывается, что «настоящая Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики».

Педагог должен уметь использовать цифровые и коммуникативные технологии, внедрять цифровые технологии на разных этапах обучения, оказывать влияние на формирование цифровых компетенций у обучающихся. Применение различных цифровых технологий для повышения уровня сформированности компетенций, знаний, умений и навыков у обучающихся является велением времени. Так, использование «ПАДагогического колеса» в процессе обучения является одним из средств формирования цифровых компетенций у преподавателя. В «ПАДагогическом колесе» представлены цифровые сервисы и инструменты, которые педагог может использовать на своих занятиях.

Однако, не все особенности процесса обучения, связанные с использованием цифровых приложений, сервисов и инструментов, достаточно проработаны, что определило актуальность исследования.

Цель исследования – изучить особенности использования «ПАДагогического колеса» в процессе обучения.

Основная часть

Применение цифровых технологий в процессе обучения способствует повышению учебной мотивации обучающихся, так как цифровые технологии и цифровая среда в некоторых случаях может быть более знакома обучаемым и более естественна для них, чем для самого педагога. Обучающийся оказывается в привычной и знакомой для него среде, чем педагог. Используя новые и уникальные возможности этой среды, педагог может привлечь, замотивировать обучающихся изучением учебной дисциплины, которую он преподаёт [Толстова, 2019, 166].

Педагог, познакомившись с цифровыми сервисами и инструментами, может испытывать затруднения с их выбором [Проект..., www]. В современном образовании существуют критерии, которыми должен руководствоваться педагог при выборе технологий обучения при проведении занятий в традиционной форме.

Этими критериями являются: цель обучения и воспитания; содержание учебного занятия и степень сложности изучаемого материала; уровень актуального развития обучающихся; уровень подготовки обучающихся по предмету; возможности преподавателя; наличие средств обучения и продолжительность учебного занятия.

При проведении занятий в режиме он-лайн современный преподаватель может использовать инструменты, которые помогут ему выбрать цифровые приложения и сервисы для проведения занятия.

1. Рассмотрим такой инструмент, как SAMR модель: буква «S» означает «Substitution» – «замена»; буква «A» означает «Augmentation» – «увеличение», буква «M» означает «Modification» – «изменение» и буква «R» означает «Redefinition» – переопределение. Существуют другие варианты перевода названий уровней. В статье предлагается авторский вариант перевода названий уровней. SAMR модель позволяет рассмотреть четыре уровня использования технологий в образовательной деятельности.

Модель SAMR – инструмент, который основан на четырех уровнях использования технологий в образовательной деятельности. Два нижних уровня «замена» и «увеличение» приводят к улучшению организации учебного процесса. Два верхних уровня «изменение» и «переопределение» приводят к существенной трансформации учебного процесса [SAMR..., 2016, www].

2. Таксономия Б. С. Блума – инструмент, который позволяет подобрать задания (тестирование, форумы, пиринговое оценивание и другие задания) в зависимости от особенностей познавательной деятельности. В настоящее время популярен цифровой вариант таксономии Б. С. Блума, который содержит примеры веб-инструментов, применяемые на каждом уровне познавательной деятельности [Churches, 2008, 6].

3. Модель SAMR и таксономия Блума интегрированы в «ПАДагогическое колесо», которое представляет собой инструмент планирования занятий, формирующий особый образ мышления, позволяющий посмотреть на цифровые инструменты, которые работают на разные уровни познавательной деятельности на разных уровнях применения технологий. Данное колесо состоит из колец. Существует интерактивная версия колеса – PadWheel_Poster_V4, помогающая педагогу использовать «ПАДагогическое колесо» [The Padagogy..., 2016, www].

«ПАДагогическое колесо» было создано Алланом Каррингтоном (Австралия) для айпадов, поэтому его стали называть «ПАДагогическое колесо» (от iPad). Оно является методическим средством планирования педагогической деятельности. «ПАДагогическое колесо» соединило таксономию Б. С. Блума и современные информационные технологии. Иконки 124 приложений размещены в «ПАДагогическом колесе» и используются педагогом для решения педагогических задач. Отбор приложений для проведения учебного занятия или учебного курса осуществляется в соответствии с уровнями таксономии педагогических целей Б. С. Блума в когнитивной сфере.

А. Каррингтон объяснил, что колесо – это модель, представляющая собой концепцию педагогики XXI века: «Суть не в приложениях, суть – в педагогике» [Carrington, 2016, www].

«ПАДагогическое колесо» является методическим средством, которое педагог может использовать при планировании курса, занятия, а также с целью формирования определенных навыков у обучающихся, формулирования образовательных целей и вовлечения обучающихся в индивидуальные виды деятельности [Шмакова, 2023, 11].

Основной принцип использования «ПАДагогическое колеса» состоит в том, что педагогические цели определяют выбор и использование тех или иных цифровых сервисов, инструментов и приложений [Wilson, 2020, www].

Во внутреннем кольце «ПАДагогического колеса» находится модель выпускника – результат обучения. В следующем кольце размещены уровни познавательной деятельности по таксономии Б. С. Блума. К каждому сектору подбираются глаголы, которые соответствуют этой деятельности (классифицировать, обсудить, объединить и др.).

Далее следует кольцо, в котором размещены виды учебной деятельности, подходящие этому уровню познавательной активности.

В следующем кольце размещены иконки цифровых сервисов и инструментов, которые

помогают организовать определенный уровень познавательной активности, определенный вид деятельности с помощью конкретных сервисов и инструментов. Модель SAMR расположена во внешнем кольце, и позволяет понять, какие уровни применения технологий соответствуют тому или иному уровню познавательной деятельности и организации «учебных активностей» с использованием цифровых сервисов и инструментов.

Рассмотрим критерии отбора приложений в соответствии с таксономией Б. С. Блума [Horne, 2021, www].

Такие цифровые сервисы и инструменты как Notepad, Mental note, Keynote, Word, Excel, Google, Feedler, Prezi, Smart Office 2, Show me, Power Point, Google Docs, Polaris Office, Educreations, Evemote, Biogpress, iBooks, Wordpress, Sonic Pics помогают организовать познавательную деятельность на уровне «запоминание» и «понимание» и предполагают простую подмену формы проведения занятия.

Уровню «Apply» – «применять» или «применение» соответствуют такие приложения, как Martini, Awesome note, Multi Quiz, Snap the Notion, Pages, Quiz your Lizard, Microsoft OneNote, Flashcard Machine, Flashcard Deluxe, Presentstion Timer, Paper Helper. Они предоставляют обучающимся возможность продемонстрировать способности по применению изученного материала на практике. Перечисленные выше приложения также направлены на развитие у обучающихся способности применять концепции в незнакомых условиях.

Уровню «Analyze» – «анализировать» или «анализ» » соответствуют такие приложения, как Use Your Handwriting, Quick Graph, Priority Matrix, Easy Chart, my Homework, iStudez Pro, Notes Plus, Numbers, Assignments, Date Analysis. Вышеперечисленные приложения направлены на развитие у обучающихся способности отличать существенное от несущественного, определять взаимосвязи элементов и структуру содержания.

Уровню «Evaluate» – «оценивать» или «оценки» соответствуют такие приложения, как WhatsApp, FB Messenger, Jot, Touch, Google +, Conference Pad, GroopBoard, TED, Clear Sea, Moodle Mobile, Blackboard, iTunes U и др. Они направлены на развитие у обучающихся способности оценивать материал и методы. Эти приложения помогают обучающимся оценивать надежность, точность, качество, эффективность содержания и принимать обоснованные решения.

Уровню познавательной деятельности «Create» – «создание» соответствуют такие приложения, которые предоставляют обучающимся возможность генерировать идеи, строить планы и создавать продукты: iMovie, Do link, Explain everything, Writer's Studio, BookCreator, VideoShop и другие.

Несмотря на то, что «ПАДагогическое колесо» оказывает методическую помощь педагогам, необходимо учесть, что оно имеет ряд недостатков.

За последние десятилетия таксономия Б. С. Блума критиковалась за неполное отражение в ней психологии обучения, современных теорий процесса обучения, избыточное внимание к оценке результатов обучения, а не к процессу формирования результата. Вместе с тем ряд ученых в нашей стране указывают, что в таксономии Б. С. Блума присутствует «недопустимое смешение конкретных результатов обучения (знания, понимание и т. д.) с операциями, представляющими необходимое условие их достижения (анализ, синтез, оценка)» [Челышкова, 2002, 88].

Аналогичные недостатки имеются и у «ПАДагогического колеса», так как таксономия Б. С. Блума является ее элементом.

В «ПАДагогическом колесе» также не в полной мере представлены критерии выбора технологий обучения, всесторонне разработанные в отечественной педагогике.

Заключение

Таким образом, изучены особенности использования «ПАДагогического колеса» в процессе обучения, рассмотрена структура «ПАДагогического колеса», включающая в себя качества, необходимые выпускнику XXI века, таксономию Б.С. Блума, современные информационные технологии и SAMR модель. В исследовании установлена зависимость использования цифровых приложений, сервисов и инструментов в учебном процессе от уровней таксономии педагогических целей Б. С. Блума в когнитивной сфере, которая в свою очередь обуславливает использование SAMR модели, а именно уровней «замена», «увеличение», «изменение» и «переопределение». В работе выявлены достоинства и недостатки «ПАДагогического колеса». Достоинства «ПАДагогического колеса» состоят в том, что оно просто в использовании, представляет собой схему, которую может использовать каждый педагог в своей профессиональной деятельности, и как методическое средство помогает педагогу решать разные дидактические задачи.

К существенным недостаткам «ПАДагогического колеса» относится то, что в нем не в полной мере отражены психология обучения, современные теории процесса обучения, имеет место смешение результатов обучения с операциями, представляющими условие их достижения, а также в нем не полно

представлены критерии выбора технологий обучения, широко и всесторонне разработанные в отечественной педагогической науке. Вместе с тем «ПАДагогическое колесо» можно использовать в качестве одного из методических средств при планировании занятий и учебных курсов в условиях цифровизации образования.

Библиография

1. Проект «Цифровая мастерская преподавателя». URL: <http://workshop.fa.ru/>
2. Толстова О.С. Information and communication technologies in education in Russia and China // Абрамова Л.А. (ред.) Развитие науки и образования. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – Вып. 4. – С. 165-176.
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/?ysclid=libjlddq2i374658358>
4. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" [принят 29.12.2012 N273-ФЗ; в ред. от 13.07.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/
5. Чельшкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. 432.
6. Шмакова С.Б. Модификация и использование цифрового ПАДагогического колеса. А. Каррингтона в проекте «Цифровой конструктор урока на основе таксономии Блума» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (179). С. 11-17
7. Carrington A. (2016) The Pedagogy Wheel: It's Not About The Apps, It's About The Pedagogy. URL: <https://www.teachthought.com/technology/the-pedagogy-wheel/>
8. Churches A. (2008) Bloom's Digital Taxonomy. 44 p. URL: <http://burtonslifelearning.pbworks.com/f/BloomDigitalTaxonomy2001.pdf> [Accessed 2/03/24].
9. Home A. (2021) Padagogy Wheel: Integrating iPads into instruction using Bloom's Taxonomy to Increase Representation, Expression, and Engagement. URL: https://ofe-ecu-edu.translate.goog/udlmodules/modules/padagogy-wheel-integrating-ipads-into-instruction-using-blooms-taxonomy-to-increase-representation-expression-and-engagement/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=s
10. SAMR MODEL. (2016) URL: <https://designitct.wordpress.com/2016/03/27/samr-model/>
11. The Padagogy Wheel V4.1. (2016) URL: https://designingoutcomes.com/assets/PadWheelV4/PadWheel_Poster_V4.pdf
12. Wilson A. (2020) Tooltime taster: Select the right tool with the Padagogy Wheel. URL: https://lx-uts-edu-au.translate.goog/blog/2020/06/26/tooltime-taster-padagogy-wheel/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

Peculiarities of Using the "Padagogy Wheel" in the Teaching Process

Ol'ga S. Tolstova

PhD in Pedagogy, Associate professor,
Samara State Agrarian University,
446442, 2, Uchebnaya str., Ust'-Kinefski, Russian Federation;
e-mail: stommm3@ mail.ru

Abstract

The study examines the peculiarities of using the "Padagogy Wheel" in the teaching process. The article considers the structure of the "Padagogy Wheel", which includes the qualities necessary for a graduate of the XXI century, the taxonomy of B. S. Bloom, the modern information technologies and the SAMR model. The paper establishes the dependence of the use of digital applications, services and tools in the educational process on the levels of the taxonomy of B. S. Bloom's educational objectives in the cognitive sphere, which in turn determines the use of the SAMR model, namely the levels of "Substitution", "Augmentation", "Modification" and "Redefinition". The study revealed the advantages and disadvantages of the "Padagogy Wheel". The advantages are that it is easy to use, it is a scheme that every educator can use in his profession, and as a methodological tool it helps the educator to solve the various didactic tasks. The significant disadvantages of the "Padagogy Wheel" include the fact that it does not fully reflect the psychology of learning, modern theories of the learning process, there is a confusion of learning outcomes with the operations that represent a condition for their achievement, and it does not fully present the criteria for choosing the educational technologies, widely and comprehensively developed in the Russian pedagogical science. At the same time, the "Padagogy Wheel" can be used as one of the methodological tools for planning classes and training courses in the context of digitalization of education.

For citation

Tolstova O.S. (2024) Osobennosti ispol'zovaniya «PADagogicheskogo koleasa» v protsesse obucheniya [Peculiarities of Using the "Padagogy Wheel" in the Teaching Process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 69-75.

Keywords

Technologies, digital services, digital tools, Padagogy Wheel, taxonomy.

References

1. Proekt «Tsifrovaya masterskaya prepodavatelya» [Project "Teacher's Digital Workshop"] Available at: <http://workshop.fa.ru/>
2. Tolstova O.S. (1919) Information and communication technologies in education in Russia and China. In: Abramova L. A. et al. (ed.) *Razvitie nauki i obrazovaniya. [The development of science and education]*. Cheboksary: ID «Sreda» Publ. 8, pp. 165-176. doi: 10.31483/r-22034
3. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 "O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody" [Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 "About the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030"] Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/?ysclid=libjldq2i374658358>

4. Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" [prinyat 29.12.2012 N273-FZ: v red. ot 13.07.2015: s izm. i dop., vstup. v silu s 24.07.2015] [Federal Law "On Education in the Russian Federation" [adopted on 12/29/2012 N273-FZ: as amended. 07/13/2015: rev. and add. effective from 07.24.2015]
5. Chelyshkova M.B. (2002) *Teoriya i praktika konstruirovaniya pedagogicheskikh testov* [Theory and practice of designing pedagogical tests]. M.: Logos Publ.
6. Shmakova S.B. Modifikatsiya i ispol'zovanie tsifrovogo PADagogicheskogo kolesa. A. Karringtona v proekte «Tsifrovoi konstruktoruroka na osnove taksonomii Bluma» [Modification and use of the digital Padagogic wheel by A. Carrington in the project "Digital lesson constructor based on Bloom's taxonomy"]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proc. of the Volgograd State Pedagogical University.], 2023, № 6 (179), pp. 11-17.
7. Carrington A. (2016) The Padagogy Wheel: It's Not About The Apps, It's About The Pedagogy. *TeachThought*, 12th Feb. Available at: <https://www.teachthought.com/technology/the-padagogy-wheel/>
8. Churches A. (2008) *Bloom's Digital Taxonomy*. Available at: <http://burtonslifelearning.pbworks.com/f/BloomDigitalTaxonomy2001.pdf>
9. Home A. (2021) Padagogy Wheel: Integrating iPads into instruction using Bloom's Taxonomy to Increase Representation, Expression, and Engagement. Available at: https://ofe-ecu-edu.translate.goog/udlmodules/modules/padagogy-wheel-integrating-ipads-into-instruction-using-blooms-taxonomy-to-increase-representation-expression-and-engagement/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=s
10. *The Padagogy Wheel V4.1* (2016). Available at: https://designingoutcomes.com/assets/PadWheelV4/PadWheel_Poster_V4.pdf
11. *SAMR MODEL* (2016). Available at: <https://designitct.wordpress.com/2016/03/27/samr-model/> [Accessed 04/03/24].
12. Wilson A. (2020) Tooltime taster: Select the right tool with the Padagogy Wheel. Available at: https://lx-uts-edu-au.translate.goog/blog/2020/06/26/tooltime-taster-padagogy-wheel/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

УДК 378.14

Цифровизация образования: подходы и инструменты реализации

Зелинский Сергей Сергеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения,
руководитель аккредитационно-симуляционного центра,
Луганский государственный медицинский университет
им. Святителя Луки Минздрава России,
291045, Российская Федерация, Луганск, кв-л 50-Летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Зелинская Снежана Александровна

Доктор педагогических наук,
доцент кафедры медицинской химии,
Луганский государственный медицинский университет
им. Святителя Луки Минздрава России,
291045, Российская Федерация, Луганск, кв-л 50-Летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: snejana.zelinskaya@mail.ru

Аннотация

Актуальность работы обусловлена тем, что в последние десятилетия деятельность ВУЗов постепенно модифицируется и совершенствуется в соответствии с внешними и внутренними факторами развития социально-экономической сферы. Цифровизация образования является одной из важнейших составляющих успешности этого процесса и влияет на смысловые, содержательные, организационно-управленческие процессы, меняет роли, функционал, способы взаимодействия участников образовательного процесса, формирует новую уникальную образовательную среду. Цель исследования заключается в изучении подходов и инструментов реализации цифровизации образования. Методологическая основа исследования состоит из анализа и синтеза, системного подхода и метода сбора фактов и другие. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам данного исследования. Цифровизация образования реализуется через интеграцию в образовательный процесс LMS MOODLE, цифровых ресурсов и сервисов. Анализ цифровизации образования, с одной стороны позволил создать единое информационное пространство и повысить уровень подготовки студентов, с другой стороны позволил выдвинуть ряд новых проблем, требующих своевременного решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Зелинский С.С., Зелинская С.А. Цифровизация образования: подходы и инструменты реализации // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 76-83.

Ключевые слова

Цифровизация, компетенции, система управления обучением MOODLE, дистанционные образовательные технологии, цифровой ресурс, сервис.

Введение

Цифровизация высшего образования в Российской Федерации напрямую влияет на повышение конкурентоспособности выпускников, позволяет у них сформировать цифровые компетенции, которые они могут применить в будущей профессиональной деятельности и жизни, в цифровой среде университета можно подготовить специалиста с высоким трудовым потенциалом, адаптированного к специфическим требованиям экономических процессов. Цифровизация образования накладывает определенные требования на формат реализации образовательных услуг, так, например, применение дистанционных технологий, систем управления обучением, цифровых ресурсов и сервисов. В тоже время, необходимо отслеживать отношение к процессам цифровизации высшего образования, как со стороны преподавательского состава, так и со стороны студенчества. Это позволит понимать, на сколько готовы все участники образовательного процесса к цифровизации и последующей цифровой трансформации высшего образования.

Материалы и методы

В процессе проведения исследования были изучены основные подходы и инструменты реализации цифровизации образования. В качестве одного из ключевых элементов цифровизации может рассматриваться система управления обучением LMS MOODLE, включающая широкий спектр инструментов оперативного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Дополнительными элементами информационно-образовательной среды университета могут быть ряд цифровых ресурсов и сервисов общего назначения, к которым мы отнесли следующие: сервисы для организации общения; сервисы для конференцсвязи; сервисы для сбора, хранения и обработки информации; сервисы для контроля заданий и обратной связи и пр.

Литературный обзор

В процессе цифровизации образования следует уделять большое внимание необходимости овладения специальных цифровых компетенций преподавательского состава. Преподаватели должны уметь конструировать и переводить в цифровой вид учебный материал при помощи инструментария, которые можно получить при цифровизации образования, при этом у студентов высокие ожидания от предлагаемых технологий и формата представления учебного материала в связи с тем, что сейчас студенты максимально погружены в цифровой мир, изобилующий множеством цифровых технологий и сервисов.

Также, следует учитывать, что обучающийся может иметь возможность самостоятельного выбора подходящего ему стиля обучения, в скором времени может быть эффективен полный отказ от очного обучения, оценивания знаний, вектор идет в глубокую интеграцию дистанционного обучения, уже с элементами очного обучения [Tenberg, 2009]. Такой подход мы

уже видим в корпоративном образовании, например, курсы Mail.ru основаны на дистанционном обучении и построены так, что обучаемый самостоятельно осваивает курс с предоставлением небольшой методической поддержки, и в конце курса выпускник может быть устроен на работу. Обучаемый получает необходимый набор компетенций для того, чтобы приступить к работе и нет необходимости в постоянном контроле и аттестации такого обучаемого. Высшее образование, также может прийти к такой форме обучения, которая ориентирована на результат, а не на процесс образования.

Цифровизация образования предполагает активное взаимодействие участников образовательного процесса, для чего могут быть использованы специализированные средства Internet-технологий или другие интерактивные средства, такое взаимодействие формирует понятие цифровизации обучения.

Цифровизация образования характеризует новый качественный этап развития системы образования за счет практического использования глубинных комплексных изменений, которые затрагивают все компоненты и взаимосвязи системы образования. А цифровая трансформация предполагает уже новый уровень, предполагающий переосмысление содержания, организационно-управленческих процессов образования, происходит изменение роли, функционала, способов взаимодействия всех участников образовательного процесса, происходит формирование новой образовательной средой с уникальными характерными особенностями.

И если на этапе информатизации образования современные ИКТ воспринимались лишь как дополнительные средства для реализации образовательных услуг, то цифровая трансформация образования предполагает:

- значительные изменения целевых установок образования и содержания образовательных программ, в которых должны быть предусмотрены возможности внедрения и активного использования современных инновационных решений в области информационных технологий;
- использование возможностей современных цифровых технологий и специализированных сервисов для автоматизации всех видов работы с информацией в процессе предоставления образовательных услуг;
- персонализацию образования для наиболее полного удовлетворения имеющихся запросов и потребностей рынка и формирования цифровых компетенций у выпускника и подготовку его, как высококвалифицированного специалиста, готового к вызовам современности;
- обновления и оптимизации учебно-методического, организационного, информационного инструментария предоставления образовательных услуг;
- реформирования традиционных образовательных процессов с включением новых технологий.

Цифровизация обучения представляет собой инновационную трансформацию системы образования, которую следует проводить при помощи набора средств ИКТ [Чистяков, 2014], которые характеризуют совокупность информационно-компьютерных средств и набора способов, которые позволяют обеспечить достижение нужных целей обучения и используемых для повышения эффективности обучения и формирования компетентного подхода к образованию.

В результате цифровизации обучения растет уровень конкурентоспособности выпускника в целом, в связи с тем, что цифровая трансформация образования позволяет повышать свою

компетентность группам, ранее не имевшим такой возможности [Вакс, 2016]. Что позволяет наделять уникальными цифровыми компетенциями большое количество студентов без привлечения преподавателей, используя при этом цифровой инструментарий.

Одним из инструментов, который позволяет осуществить подобные изменения, является внедрение в образовательный процесс систем управления обучением (LMS), которые представляют собой специализированную платформу для электронного обучения, которая содержит в себе единую базу электронных курсов и учебных материалов, предоставляемых студентам для организованного, управляемого обучения, проводимого как в дополнение к традиционной форме, так и в дистанционной форме.

LMS обеспечивает возможности хранения образовательного содержания, данных и предоставляет широкий спектр инструментов для работы с ними. В тоже время необходимо отметить, что системы уровня LMS включают в себя слишком большой функционал, который большинством пользователей не используется, а только замедляет процесс освоения и последующей работы с ней.

Одной из основных форм использования LMS является создание электронного журнала, позволяющего упростить администрирование и организацию учебного процесса, а также обеспечить высокий уровень взаимодействия преподавателей и администрации университета со студентами.

Используемая LMS MOODLE в профессиональной подготовке будущих медиков позволяет развивать полноценную виртуальную образовательную среду, которая охватывает электронные образовательные курсы по дисциплинам, встроенный цифровой инструментарий для общения, оперативного взаимодействия, совместной работы студентов и преподавателей и пр.

Важнейшей характеристикой цифровизации образовательной среды является возможность ее интеграции с внешними цифровыми сервисами и ресурсами, которые размещены в открытом доступе в глобальной сети Internet [Петровский, 2022].

Использование электронных способов обработки информации позволяет лучше отразить индивидуальную успеваемость студентов, организовать процессы обработки основных потоков информации, избежать в ряде случаев вывода избыточной информации, когда в этом нет необходимости.

Кроме того, дополнительно к возможностям электронно-образовательной среды университета организация образовательного процесса будущих медиков может быть выполнена с использованием цифровых сервисов «общего» назначения, которые позволяют перевести в цифровой формат многие формы аудиторной, самостоятельной и совместной работы преподавателей и студентов. Такие цифровые сервисы также обеспечивают значительное повышение качества профессиональной подготовки за счет развития у обучающихся специализированных навыков применения общедоступных инструментов для решения профессиональных задач в условиях цифровой среды.

Среди цифровых ресурсов и сервисов «общего» назначения, которые могут быть использованы в процессе профессиональной подготовке будущих врачей, можно указать следующие:

- сервисы для организации общения (Telegram, ВКонтакте и пр.);
- решения для сбора, хранения и систематизации информации с возможностью организации совместного доступа (Google Sheets, ЯндексДокументы и пр.);
- сервисы для видео-конференц-связи (ЯндексТелемост, Вебинар.ру, MS Teams, Skype и пр.);

- сервисы для генерации и последующей структуризации идей – реализация интерактивной доски (Miro, Padlet, Scrumlr, Jamboard, Getlocus.io и пр.);
- сервисы для совместной работы и реализации образовательных проектов – таск-менеджеры (Яндекс.Трекер, GanttPro, YouGile, Jira);
- решения для контроля заданий и организации эффективной обратной связи – онлайн-опросы (Google-Forms, ЯндексВзгляд);
- сервисы для визуализации и презентации результатов работы (Canva, Piktochart, Google Slides, MS Power Point, ЯндексДокументы) [Канянина, 2018].

Использование основной части из перечисленных цифровых инструментов и ресурсов в образовательном процессе ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России позволяет сделать его более интенсивным, активизировать деятельность студентов, повысить учебную мотивацию, а также автоматизировать часть рутинных операций по управлению учебным процессом.

Результаты

Обогащение цифровыми инструментами и технологиями традиционных образовательных программ ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России осуществляется путем их регулярного пересмотра и обновления. В первую очередь в содержание учебных дисциплин вносятся элементы цифровых технологий, которые используются в будущей профессиональной деятельности врача.

Студенты изучают возможности и предназначение основных цифровых технологий для будущей профессиональной деятельности (таких как роботизация, интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, математические методы нейросетевого анализа и синтеза, виртуальная индустриализация, телемедицина, IoT, высокоточные диагностические и лечебные комплексы и пр.), получают представление о принципиальных схемах и механизмах цифровой трансформации, знакомятся с реальными кейсами цифровой трансформации. Кроме того, большое значение приобретает необходимость ознакомить студентов с цифровыми решениями в условиях реальной профессиональной деятельности, что находит свое отражение в содержании программ производственных практик, становится одним из направлений сотрудничества университета с предприятиями-партнерами.

Обсуждение

Цифровизация образования является современной тенденцией, которую подхватывают практически все образовательные организации, стремятся внедрить все большее и большее количество цифровых элементов даже не проверив, какое влияние они окажут на образовательный процесс в перспективе десятков лет. В тоже время, стремительные процессы цифровизации, предполагают необходимость принятия молниеносных решений по вопросам внедрения современных технологических решений, с одной стороны, промедление может сильно затормозить образовательную организацию, а с другой может вывести на первые рейтинговые места по качеству предоставляемых услуг.

Все это обуславливает необходимость постоянного научного поиска и детального изучения современных информационно-коммуникационных технологий и их влияния на образовательный процесс и на качество подготовки выпускников.

Заключение

В заключение можно отметить, что цифровизация образования уже прочно закрепилась в трендах современности, от которых невозможно отказаться. Сейчас большие ожидания от системы образования, которые невозможно осуществить без использования современных средств информационно-коммуникационных технологий. Повсеместное внедрение систем управления обучением LMS MOODLE при водит к стандартизации образования, перевода образовательных ресурсов в цифровой вид, и как следствие образовательные организации видят перспективу и планомерно переходят к процессам цифровой трансформации. В свою очередь, цифровая трансформация предполагает полное переосмысление цифрового видения обработки информации, взаимодействия в информационно-образовательной среде ВУЗа всех участников образовательного процесса и поиск новых способов, методов и технологий работы с информацией.

Перспективы дальнейших исследований лежат в более детальном изучении подходов и инструментов реализации цифровизации в условиях медицинского университета.

Библиография

1. Вакс В. Б. Влияние образовательных технологий на конкурентоспособность человеческого капитала // Инклюзия в образовании. – 2016. – № 3 (3). – С. 96–100.
2. Вакс В.Б. Исследование отдельных аспектов цифровизации образовательного процесса в ВУЗе // Концепт. 2021. №2. С. 1-13
3. Кадирова Л. А., Абдукодирова П. Т. Сравнительный анализ систем управления обучением // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 334–337.
4. Каянина, Т. И. Дидактические возможности сетевых сервисов для формирования универсальных учебных действий / Т. И. Каянина, Е. П. Круподерова, К. Р. Круподерова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – 60-4. – С. 232–236.
5. Петровский А.М. Цифровизация профессиональной подготовки будущих химиков-технологов в ВУЗе // Нижегородское образование. 2022. №4. С.94-101.
6. Полат Е. С., Петров А. Е., Аксенов Ю. В. Концепция дистанционного обучения на базе компьютерных телекоммуникаций в России // Педагогические и информационные технологии в образовании. – 1998. – № 1. – С. 8–9.
7. Семенов К.Б., Кузнецова В.Е., Иванова М.Е., Старкова Е.Н. о проблемах поиска путей цифровизации образовательной среды ВУЗа // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №4 (67). С.133-144.
8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования : монография / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая ; под редакцией А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 334 с.
9. Чеботарь Н., Синельников В., Кушнир М., Мдивани М., Травкин И., Хисамбеев Ш., Мерескин А., Орешкина Е., Сафина Л., Симонова Л. Манифест о цифровой образовательной среде // Образовательная политика. 2016. Т. 71. № 1. С. 34-43.
10. Чистяков В. А. Понятие «Информационно-образовательные технологии и их классификация по способу взаимодействия учащихся с информационно-компьютерными средствами» // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 97. – С. 1279–1302.
11. Perienen A. Frameworks for ICT Integration in Mathematics Education – A Teacher’s Perspective // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – 2020. – № 16(6). – em1845. – URL: <https://www.ejmste.com/download/frameworks-for-ict-integration-in-mathematics-education-a-teachers-per-spective-7803.pdf>.
12. Tenberg R. Linking learning and assessment: Cambridge ESOL’s blended learning approach // Cambridge ESOL: Research Notes. – 2009. – № 36. – P. 18–22. – URL: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/23155-research-notes-36.pdf>.

Digitalization of education: approaches and tools for implementation

Sergei S. Zelinskii

PhD in Pedagogy,
Associate Professor
of the Department of Social Medicine and Health Economics,
Head of the Accreditation and Simulation Center,
Lugansk State Medical University named after St. Luke
of the Ministry of Health of Russia,
291045, 1G 50-Letiya Oborony Luganska block, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Snezhana A. Zelinskaya

Doctor of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of medical chemistry,
Lugansk State Medical University named after St. Luke
of the Ministry of Health of Russia,
291045, 1G 50-Letiya Oborony Luganska block, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: snejana.zelinskaya@mail.ru

Abstract

The relevance of the work is due to the fact that in recent decades the activities of universities have been gradually modified and improved in accordance with external and internal factors of development of the socio-economic sphere. Digitalization of education is one of the most important components of the success of this process and affects the semantic, content, organizational and managerial processes, changes the roles, functionality, methods of interaction of participants in the educational process, and creates a new unique educational environment. The purpose of the study is to study approaches and tools for implementing digitalization of education. The methodological basis of the study consists of analysis and synthesis, a systematic approach and a method of collecting facts, and others. The set and combination of these methods are adequate to the goals and objectives of this study. Digitalization of education is implemented through the integration of LMS MOODLE, digital resources and services into the educational process. Analysis of the digitalization of education, on the one hand, made it possible to create a unified information space and increase the level of student training, on the other hand, it allowed us to put forward a number of new problems that require timely solutions.

For citation

Zelinskii S.S., Zelinskaya S.A. (2024) Tsifrovizatsiya obrazovaniya: podkhody i instrumenty realizatsii [Digitalization of education: approaches and tools for implementation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 76-83.

Keywords

Digitalization, competencies, MOODLE learning management system, distance educational technologies, digital resource, service

References

1. Chebotar N., Sinelnikov V., Kushnir M., Mdivani M., Travkin I., Khisambeev Sh., Mereskin A., Oreshkina E., Safina L., Simonova L. Manifesto on the digital educational environment // Educational policy. 2016. Vol. 71. No. 1. pp. 34-43.
2. Chistyakov V. A. The concept of "Information and educational technologies and their classification according to the way students interact with information and computer tools" // Scientific journal of KubGAU. - 2014. - No. 97. - pp. 1279-1302.
3. Difficulties and prospects of digital transformation of education : a monograph / A. Yu. Uvarov, E. Gable, I. V. Dvoretzskaya ; edited by A. Yu. Uvarov, I. D. Frumin ; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. - Moscow : HSE, 2019. - 334 p.
4. Kadirova L. A., Abdukodirova P. T. Comparative analysis of learning management systems // Young Scientist. - 2018. - № 50 (236). - Pp. 334-337.
5. Kanyanina, T. I. Didactic possibilities of network services for the formation of universal educational actions / T. I. Kanyanina, E. P. Krupoderova, K. R. Krupoderova // Problems of modern pedagogical education. - 2018. - 60-4. - pp. 232-236.
6. Perienen A. Frameworks for ICT Integration in Mathematics Education – A Teacher’s Perspective // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. - 2020. - № 16(6). - em1845. - URL: <https://www.ejmste.com/download/frameworks-for-ict-integration-in-mathematics-education-a-teachers-perspective-7803.pdf>.
7. Petrovsky A.M. Digitalization of professional training of future chemical technologists at the university // Nizhny Novgorod education. 2022. No.4. pp.94-101.
8. Polat E. S., Petrov A. E., Aksenov Yu. V. The concept of distance learning based on computer telecommunications in Russia // Pedagogical and information technologies in education. - 1998. - No. 1. - pp. 8-9.
9. Semenov K.B., Kuznetsova V.E., Ivanova M.E., Starkova E.N. on the problems of finding ways to digitalize the educational environment of the university // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2020. No.4 (67). pp.133-144.
10. Tenberg R. Linking learning and assessment: Cambridge ESOL's blended learning approach // Cambridge ESOL: Research Notes. - 2009. - № 36. - P. 18–22. - URL: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/23155-research-notes-36.pdf>.
11. Vaks V. B. The impact of educational technologies on the competitiveness of human capital // Inclusion in education. - 2016. - № 3 (3). - Pp. 96-100.
12. Vaks V.B. The study of certain aspects of digitalization of the educational process in higher education // Concept. 2021. No.2. pp. 1-13

УДК 372.881.161.1**Анализ структуры турецкого слога в контексте обучения турок
произношению русских согласных****Араба Халил Ибрагим**

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: halilibrahimaraba@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье дан лингводидактический анализ строения слога в русском языке на фоне структуры турецкого слога. На базе проведенного исследования определяются основные различия в фонотактике русского и турецкого языков. В русском языке структура слога является относительно свободной, тогда как турецкий слог характеризуется достаточно жесткой структурой. В силу разницы в структуре слога в русском и турецком языках турецкие учащиеся испытывают существенные трудности в области русского произношения, основной из которых является усвоение русских консонантных сочетаний. Наряду с различиями в статье обозначены сходства в строении слога в русском и турецком языках, что обеспечивает возможности положительного переноса особенностей слоговой структуры родного языка на изучаемый. Результаты проведенного анализа позволили определить характерные для русской речи турок отклонения в произношении консонантных кластеров, а также разработать методические рекомендации и систему упражнений, направленные на устранение ошибок турецких учащихся в области произношения сочетаний русских согласных. Очевидно, что анализ структуры слога в турецком языке позволяет определить как целый ряд трудностей, которые испытывают турецкие учащиеся в процессе освоения русского произношения, так и закономерности родного языка, на которые можно опереться в ходе преподавания туркам русской фонетики. Созданные на основе проведенного анализа учебно-методические материалы можно использовать для работы в турецкой аудитории в ходе преподавания русской фонетики.

Для цитирования в научных исследованиях

Араба Х.И. Анализ структуры турецкого слога в контексте обучения турок произношению русских согласных // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 84-91.

Ключевые слова

Русский язык, фонетика, произношение, слог, фонотактика, интерференция, турецкий акцент.

Введение

С.И. Ожегов указывал, что слогом можно считать «звук или сочетание звуков, произносимые одним толчком выдыхаемого воздуха» [Ожегов, 1989, 729]. Существуют различные подходы к определению слога. Один из них представлен в учебном пособии Л.Л. Касаткина «Фонетика современного русского литературного языка»: «Слог представляет собой сегментную и суперсегментную единицу. В слог как суперсегментной единице один звук слоговой (или слогообразующий), он является вершиной слога, остальные звуки в слог неслоговые (неслогообразующие)» [Касаткин, 2003, 51].

С.В. Кодзасов и И.А. Муравьева указывают, что существует два типа языков – волновой и квантовый. В волновых языках, как можно догадаться из самого определения, у слога нет определенных границ, структура слога этих языков не такая однозначная, как в квантовых языках, она вариативна. Точно определена может быть только вершина слога, которая оказывается важнее, чем границы слога: слова можно разделить на слоги по-разному. Например, слово *утро* можно разделить на слоги двумя способами: *у-тро* и *ут-ро*. Что касается квантовых языков, то в них, наоборот, слоговые границы четко выражены и слова на слоги можно разделить одним-единственным способом (подробнее см. [Кодзасов, Муравьева, 1980, 103–128]). Если русский язык является ярким примером языка волнового типа, то турецкий относится к числу квантовых языков. Для любого слова в турецком языке существует только один вариант деления на слоги: *ak-şam* ‘вечер’, *Türk-çe* ‘турецкий язык’, *has-ret* ‘моска’.

Как известно, различия между фонетическими системами родного и изучаемого языков обуславливают проявление фонетической интерференции в русской речи учащегося. Как С.И. Бернштейн, так и А.А. Реформатский писали в своих работах, что человек слышит чужую речь через «призму» системы своего родного языка (о фонетической «призме» см. [Бернштейн, 1937], о фонологической «призме» – [Реформатский, 1970]). Е.Л. Бархударова считает, что наряду с фонетической и фонологической «призмой» в процессе обучения иностранцев русскому произношению есть основания говорить о «слоговой призме» родного языка [Бархударова, 2014, 58].

Большинство ошибок в русской речи носителей языков, для которых типична жесткая структура слога, обусловлено теми ограничениями, которые накладываются на строение слога в их родном языке. Учащиеся – носители таких языков переносят особенности слоговой структуры своего языка на изучаемый. В итоге в их русской речи можно встретить целый ряд отклонений, в том числе появление гласной вставки и упрощение многокомпонентных консонантных сочетаний (подробнее см. [Бархударова, 2014]).

Опираясь на все вышеизложенное, можно отметить, что в ходе преподавания русской фонетики в турецкой аудитории необходимо учитывать различия в фонотактике родного и изучаемого языков. Определенные в ходе сравнения двух «контактирующих» систем различия позволяют, во-первых, прогнозировать возможные отклонения в русской речи учащегося и, во-вторых, на основе верификации сделанного прогноза построить национально ориентированный курс, направленный на устранение ошибок, обусловленных различиями в структуре слога в русском и турецком языках. В ходе построения данного курса важно наряду с различиями учесть сходства в фонетических системах изучаемого и родного языков и использовать их для того, чтобы облегчить учащимся задачу освоения произношения изучаемого языка.

Основная часть

Как указывают исследователи турецкой фонетики, в турецком языке возможны только шесть слоговых структур (V – гласный, C – согласный): V (*o* ‘он/она/оно’), CV (*bi* ‘это’), VC (*uç* ‘край’), CVC (*baş* ‘голова’), VCC (*alt* ‘низ’), CVCC (*kurt* ‘волк’) [Vural, Böler, 2011, 67–68]. Таким образом, в препозиции к гласному может быть только один согласный, а в постпозиции – два согласных, причем список двухкомпонентных консонантных сочетаний до известной степени ограничен. Соответственно, сочетания, которые возможны в середине слова на стыках слогов, состоят максимум из трех согласных: два согласных могут завершать предшествующий слог, а один согласный – начинать последующий. Так как список двухкомпонентных консонантных сочетаний на конце слога ограничен, то, естественно, ограничен также список трехкомпонентных консонантных сочетаний, возможных в середине слова.

Поскольку в турецком языке в позиции абсолютного начала слова консонантные сочетания вообще не допускаются, очевидно, что такие русские слова, как *мнение*, *преподаватель*, *ткань*, *взаимодействие* являются трудными для турок: начальные консонантные сочетания обычно произносятся турецкими учащимися с ошибочной гласной вставкой. В контексте лингводидактики важно отметить, что в турецком акценте качество этой вставки в начальном консонантном сочетании зависит от ряда гласного в первом слоге русского фонетического слова. Если этот гласный звук является гласным переднего ряда, то гласная вставка также представляет собой передний гласный. В случае же, когда гласный первого слога принадлежит к непереднему ряду, таким же является качество гласной вставки: *м[ь]нение, *н[ь]реподаватель, *т[ь]кань, *в[ь]заимодействие (подробное о появлении гласной вставки в турецком акценте см. [Genç, Ülkersoy, Darmaz, 2021, 33-35]). Подобная ситуация объясняется законом сингармонизма, долгое время игравшим большую роль в турецкой фонетической системе и до сих пор не утратившим до конца свою значимость.

Итак, по сравнению с начальной позицией позиция абсолютного конца русского слова является менее трудной для турецких учащихся, поскольку в турецком языке в абсолютном конце слова допускается часть тех сочетаний, которые есть в русском языке (подробнее о сочетаемости согласных в турецком языке см. [Ergin, 2000, 129-142]). Ниже в таблице 1 указаны консонантные сочетания, которые встречаются в турецком языке в позиции абсолютного конца слова, а также их русские аналоги.

Таблица 1 - Возможные консонантные сочетания в конце слова в турецком языке

Турецкие сочетания	Примеры	Русские аналоги	Примеры
st	<i>dost</i> ‘друг’	ст	<i>Мост</i>
şt	<i>rüşt</i> ‘совершеннолетие’	шт	<i>Будапешт</i>
lp, lt, lk, lç	<i>kulp</i> ‘ручка’, <i>volt</i> ‘вольт’, <i>ilk</i> ‘первый’, <i>felç</i> ‘паралич’	лп, лт, лк, лч	<i>залп, болт, шелк, желчь</i>
nt, nk, nç	<i>başkent</i> ‘столица’, <i>renk</i> ‘цвет’, <i>dinç</i> ‘крепкий’	нт, нк, нч	<i>ремонт, танк, бизнес-ланч</i>
rp, rt, rk, rç, rs	<i>sarp</i> ‘обрывистый’, <i>şart</i> ‘условие’, <i>park</i> ‘парк’, <i>borç</i> ‘долг’, <i>Mars</i> ‘Марс’	рп, рт, рк, рч, рс	<i>кари, сорт, почерк, харч, курс</i>
yt	<i>bayt</i> ‘байт’	йт	<i>Мегабайт</i>

Поскольку некоторые сочетания, допустимые на конце слога в двух «контактирующих»

системах, совпадают, слова с такими конечными двухкомпонентными консонантными сочетаниями обычно произносятся турецкими учащимися без ошибок. В то же время в русском языке есть конечные двухкомпонентные сочетания согласных, которые трудны для турок, так как в турецком языке соответствующих сочетаний в абсолютном конце слова быть не может. К числу таких сочетаний относятся, например, сочетания взрывных согласных с последующими щелевыми губно-зубными, смычных губно-губных с последующими взрывными зубными, смычных заднеязычных с последующими взрывными зубными. В названных сочетаниях на конце русских слов в турецком акценте появляется гласная вставка или фиксируется пропуск согласных: *вет[ь]вь (*ветвь*), *бук[-] (*нет букв*), *рецеп[ь]т (*рецепт*), *фак[ь]т (*факт*). Следует отметить, что ошибки, связанные с появлением гласной вставки, являются гораздо более частотными, чем пропуск согласных.

В еще большей степени трудными для турок будут конечные трехкомпонентные и четырехкомпонентные консонантные сочетания, которые невозможны в турецком языке. В связи со сказанным в таких словах, как *шерсть*, *пункт*, (*много*) *семейств*, также можно прогнозировать как ошибочные гласные вставки, так и необоснованный пропуск согласных.

Особо следует остановиться на сочетаниях «шумный + сонорный согласный», часто встречающихся в абсолютном конце русского слова. В таких сочетаниях турецкие учащиеся всегда произносят гласную вставку. Особенность ситуации заключается в том, что такая гласная вставка в большинстве сочетаний допускается также и в русском языке: *смыс[ь]л* (*смысл*), *люст[ь]р* (*люстр*). В то же время конечные сонорные в русских словах в позиции после шумных могут оглушаться и в этом случае гласная вставка перед сонорными не появляется: *смыс[л]* (*смысл*), *люст[р]* (*люстр*), *кос[м]* (*косм*), *жиз[н']* (*жизнь*).

Появление гласной вставки часто имеет место перед конечными плавными согласными: *мыс[ь]ль* (*мысль*), *тиг[ь]р* (*тигр*). Гораздо реже, как отмечает Е.Л. Бархударова, появляется вставка перед конечными носовыми, а в сочетаниях свистящих с переднеязычными носовыми в абсолютном конце слова ее практически не бывает (подробнее о произношении сочетаний шумных свистящих согласных с носовыми согласными в абсолютном конце русских слов см. [Бархударова, 2018, 171-179]). В интерферированной же русской речи турок в этой позиции последовательно фиксируется ощутимая по длительности гласная вставка, которая воспринимается как отклонение: **пес[ь]нь* (*песнь*), **жиз[ь]нь* (*жизнь*). Надо добавить, что иногда в турецком акценте в этой позиции встречается даже не редуцированный гласный, а гласный полного образования, что является особенно серьезным нарушением правил русского произношения.

Отдельно следует проанализировать произношение турками многокомпонентных консонантных сочетаний в середине слова. В этой позиции для турок оказываются сложными все четырехкомпонентные и некоторые трехкомпонентные консонантные сочетания. В трудных для турок консонантных сочетаниях фиксируются ошибочная гласная вставка или пропуск согласных: **безб[ь]режно* (*безбрежно*), **возд[ь]вигло* (*воздвигло*), **больши[-]ство* (*большинство*).

В то же время возможность двухкомпонентных и некоторых трехкомпонентных консонантных сочетаний в середине турецкого слова (*ortak* ‘*партнер*’, *kismet* ‘*судьба*’, *Türkçe* ‘*турецкий язык*’) обуславливает сравнительно легкое усвоение турками произношения практически всех двухкомпонентных, а также некоторых трехкомпонентных сочетаний согласных в позиции между гласными. Такие слова, как *игра*, *азартный*, *болтливый* и другие подобные, не трудны для турецких учащихся: обычно они произносят их правильно.

Наличие как сходств, так и различий на рассматриваемом участке русской и турецкой фонетических систем дает возможность расположить изучаемый материал по принципу «от знакомого к незнакомому». При отработке произношения сочетаний русских согласных целесообразно начать с позиции абсолютного конца слова, где в русских словах встречаются аналоги возможных турецких консонантных сочетаний. После этого можно перейти к позиции середины слова, поскольку в данной позиции в турецком языке допускаются не только двухкомпонентные сочетания согласных, но и ряд трехкомпонентных консонантных сочетаний.

В самом конце работы следует перейти к наиболее трудным для турок двухкомпонентным и многокомпонентным консонантным сочетаниям в позиции абсолютного начала слова. Ниже представлен фрагмент системы упражнений и заданий, который может быть использован в турецкой аудитории для работы над произношением русских консонантных сочетаний в позиции абсолютного начала слова.

Поскольку для турецких учащихся в абсолютном начале слова является сложным произношение любых, даже двухкомпонентных, консонантных сочетаний, то их отработку первоначально целесообразно проводить в упражнениях, содержащих пары слов, в которых одно то же сочетание употребляется сначала в середине, а потом в начале слова: *собрать – брать, пересдать – сдать*. Наряду с другими сочетаниями в работе с носителями турецкого языка важно отрабатывать произношение геминатов, так как и в них учащиеся часто произносят ошибочную гласную вставку: *в[ь]ведение (введение), *с[ъ]сылка (ссылка).

Упражнение 1. Слушайте, повторяйте, читайте самостоятельно слова. Следите за произношением двухкомпонентных сочетаний согласных в начале слова.

Собра́ть – бра́ть, пере́сда́ть – сда́ть, по́скупать – ску́пать; о́ грузе – груз, о преподава́теле – преподава́тель, о сметáне – сметáна, о среде́ – среда́, о стене́ – стена́, о сфе́ре – сфе́ра; о введе́нии – введе́ние, о вво́зе – ввоз, о ссы́лке – ссы́лка; сде́лка, сде́лать, гру́зчики, профе́ссор, стол, второ́й, мрак; вверх, ввод, со́бра.

Упражнение 2. Слушайте, повторяйте, читайте самостоятельно слова. Следите за произношением многокомпонентных сочетаний согласных в начале слова.

Пострада́ть – страда́ть, по́стричься – стрíчься, по́строить – стро́ить, настро́ить – строчíть; о стране́це – стране́ца, о сгла́зе – сглаз, о спрóсе – спрос, о взгляде́ – взгляд; страхо́вка, страх, сдвиг, сквозня́к, вздох, впрóчем, втрóе; вскрýтие, всплеск, встрéча.

Поскольку в интерферирующей русской речи турок между согласными часто появляются ошибочные гласные вставки, турецкие учащиеся обычно имеют искаженное представление о количестве слогов в русском слове. Это вполне относится и к словам, в которых консонантные сочетания употребляются в абсолютном начале слова: в этих случаях проблемы возникают даже чаще. Соответственно, важно предложить учащимся упражнения, в которых необходимо определить, сколько в каждом слове содержится слогов. Для упражнений такого типа целесообразно дать ответы в разделе «Ключи к упражнениям».

Упражнение 3. Определите количество слогов в каждом слове. Проверьте правильность своего ответа по ключам.

1) дверь; 2) сметáна; 3) преподава́тель; 4) вздох; 5) страх; 6) стране́ца; 7) взгляд; 8) всплеск; 9) встрéча.

***Ключи к упражнению 3:** 1) 1; 2) 3; 3) 5; 4) 1; 5) 1; 6) 3; 7) 1; 8) 1; 9) 2.

Для отработки произношения консонантных сочетаний в абсолютном начале слова полезными являются упражнения на формообразование. В качестве примера ниже дано упражнение 4.

Упражнение 4. Укажите форму именительного падежа данных ниже существительных по образцу.

Образец: о шка́фе – шкаф.

О гру́зе –, о профе́ссоре –, о средé –, о столé –, о страни́це –, о стра́хе –, о сдви́ге –, о взгля́де –, о всплéске –, о встрéче –

После работы над произношением консонантных сочетаний в слове целесообразно перейти к отработке произношения консонантных кластеров в словосочетании.

Упражнение 5. Слушайте, повторяйте, читайте самостоятельно. Следите за произношением сочетаний согласных в начале слова.

Скуча́ть по до́му, борщ без сметáны, пёрвая страни́ца, незабывáемая встрéча, при́стальный взгляд, введéние в лингвистику.

Для совершенствования произносительных навыков учащихся важно составить упражнения, в которых слова с консонантными сочетаниями в абсолютном начале слова употребляются в предложениях и в диалогах.

Упражнение 6. Слушайте, повторяйте, читайте самостоятельно предложения. Следите за произношением сочетаний согласных в начале слова.

Будьте добры́, принесите мне сметáну.

Гóрод покрýт мрáком.

Курс «Введéние в лингвистику» бóдет читáться в слéдующем семéстре. Спаси́бо тебе́, любóвь моя́, за эту забывáемую встрéчу.

Сáша поймáл на себе́ при́стальный взгляд.

Упражнение 7. Слушайте, повторяйте, читайте самостоятельно диалоги. Следите за произношением сочетаний согласных в начале слова.

– В срéду гру́зчики привезу́т вторóй шкаф.

– А гдé мы егó поста́вим?

– Да́йте подúмать. По-мо́ему, стена́ ря́дом с окнóм – отличное мéсто.

– Не забóудьте, пожа́луйста, взять с собо́й кóпию пёрвой страни́цы вáшего пáспорта.

– Хорошó, сдéлаю кóпию прýмо сейчáс.

Заключение

Очевидно, что анализ структуры слога в турецком языке позволяет определить как целый ряд трудностей, которые испытывают турецкие учащиеся в процессе освоения русского произношения, так и закономерности родного языка, на которые можно опереться в ходе преподавания туркам русской фонетики. Созданные на основе проведенного анализа учебно-методические материалы можно использовать для работы в турецкой аудитории.

Библиография

1. Бархударова Е.Л. Закономерности строения слога в родном языке как фактор появления иностранного акцента // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 4. С. 57-74.
2. Бархударова Е.Л. Русский консонантизм: типологический и структурный анализ. М.: Ключ-С, 2018. 200 с.
3. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению. М., 1937. 67 с.
4. Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003. 224 с.
5. Кодзасов С.В., Муравьева И.А. Слог и ритмика слова в алюторском языке // Актуальные вопросы структурной и

- прикладной лингвистики. М., 1980. С. 103-128.
6. Реформатский А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия. М., 1970. С. 506-515.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 70 000 слов. М.: Русский Язык, 1989. 924 с.
8. Ergin M. Üniversiteler için Türk Dili. İstanbul: Bayrak, 2000. 600 p.
9. Genç B., Namık Ü., Darmaz V. Initial Consonant Cluster Epenthesis in Turkish and its Implications to EFL // International Journal of Educational Spectrum. 2021. № 3 (1). P. 28-37.
10. Vural H., Böler T. Ses ve şekil bilgisi. İstanbul: Kesit, 2011. 268 p.

Analysis of the structure of the Turkish syllable in the context of teaching Turks the pronunciation of Russian consonants

Halil Ibrahim Araba

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: halilibrahimaraba@gmail.com

Abstract

This article provides a linguodidactic analysis of the syllable structure in the Russian language against the background of the structure of the Turkish syllable. On the basis of this study, the main differences in the phonotactics of Russian and Turkish are identified. The syllable structure in Russian is relatively free, while the Turkish syllable is characterized by a fairly rigid structure. Due to the differences in syllable structures of the Russian and Turkish languages, Turkish students experience significant difficulties in Russian pronunciation, the main of which is the acquisition of Russian consonant combinations. Along with the differences, the article also outlines similarities in the syllable structure of the Russian and Turkish languages, which provides opportunities for positive transfer of the features of the syllable structure of the native language to the studied one. The results of the analysis allowed to identify characteristic deviations in the pronunciation of consonant clusters in the Russian speech of Turks, as well as to develop methodological recommendations and a system of exercises aimed at eliminating errors of Turkish students in the field of pronunciation of Russian consonant combinations. Obviously, an analysis of the syllable structure in the Turkish language makes it possible to determine both a number of difficulties that Turkish students experience in the process of mastering Russian pronunciation, as well as the patterns of the native language that can be relied upon when teaching Russian phonetics to Turks.

For citation

Araba H.I. (2024) Analiz struktury turetskogo sloga v kontekste obucheniya turok proiznosheniyu russkikh soglasnykh [Analysis of the structure of the Turkish syllable in the context of teaching Turks the pronunciation of Russian consonants]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 84-91.

Keywords

Russian language, phonetics, pronunciation, syllable, phonotactics, interference, Turkish accent.

References

1. Barkhudarova E.L. (2014) *Zakonomernosti stroeniya sloga v rodnom yazyke kak faktor poyavleniya inostrannogo aktsenta* [Syllable structure patterns in the native language as a factor responsible for the emergence of a foreign accent]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology], 4, pp.57-74.
2. Barkhudarova E.L. (2018) *Russkii konsonantizm: tipologicheskii i strukturnyi analiz* [Russian Consonantism: typological and structural analysis]. Moscow: Klyuch-S Publ.
3. Bernstein S.I. (1937) *Voprosy obucheniya proiznosheniyu* [Pronunciation Teaching Issues]. Moscow.
4. Ergin M. (2000) *Universiteler ichin Turk Dili* [Turkish Language for Universities]. Istanbul: Bayrak.
5. Genç B., Namık Ü., Darmaz V. (2021) Initial Consonant Cluster Epenthesis in Turkish and its Implications to EFL. *International Journal of Educational Spectrum*, 3 (1), pp. 28-37.
6. Kasatkin L.L. (2003) *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phonetics of contemporary literary Russian]. Moscow.
7. Kodzasov S.V., Murav'eva I.A. (1980) Slog i ritmika slova v alyutorskom yazyke [Слог и ритмика слова в алюторском языке] In: *Aktual'nye voprosy strukturnoi i prikladnoi lingvistiki* [Current issues in structural and applied linguistics].
8. Reformatskii A.A. (1970) Fonologiya na sluzhbe obucheniya proiznosheniyu nerodnogo yazyka [Phonology in the service of teaching non-native language pronunciation]. In: *Iz istorii otechestvennoi fonologii. Ocherk. Khrestomatiya* [From the history of domestic phonology. Sketch. Anthology].
9. Ozhegov S.I. (1989) *Tolkovy slovar' russkogo yazyka: 70 000 slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 70 000-word entries]. Moscow: Russkii Yazyk Publ.
10. Vural H., Böler T. (2011) *Ses ve shekil bilgisi* [Phonetics and morphology]. İstanbul: Kesit.

УДК 37.013**Развитие способностей через обучение игре на фортепиано****Сунь Юэ**

Магистрант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Аннотация

Рассматривая проблему развития способностей через игру на фортепиано, автор подчеркивает, что способности человека не являются изолированными качествами, а находятся в органическом единстве с другими аспектами психической жизни. Педагог должен обращать внимание не только на склонности человека, но и на формирование других характерологических черт, таких как целеустремленность и организованность. Различия в психической деятельности людей обусловлены не только физиологическими особенностями, но и разными способами жизнедеятельности. Это позволяет разными путями достигать успешного творческого выполнения деятельности и требует индивидуального подхода к развитию каждого человека. Способности входят в структуру личности и связаны с ее характером, волей и целями. Поэтому для понимания и развития способностей необходимо изучать личность в целом, учитывая взаимосвязь между способностями и другими свойствами человека, что позволяет превратить воспитание в процесс формирования личности ученика, развивая качества, необходимые для различных видов деятельности. Автор рассматривает музыкальную одаренность как комплекс взаимодействующих общих, специальных и исполнительских способностей. Каждая способность состоит из множества взаимодействующих компонентов. Развитие музыкальных способностей включает сочетание эмоционального и сознательного компонентов, что расширяет психические возможности учащихся. Важное значение имеют связи музыки с жизнью, использование музыкальных знаний и ассоциаций. Развитие музыкальных способностей студента-пианиста происходит во время учебной деятельности, в процессе изучения и исполнения произведений и формирования исполнительских приемов.

Для цитирования в научных исследованиях

Сунь Юэ. Развитие способностей через обучение игре на фортепиано // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 92-102.

Ключевые слова

Фортепиано, музыкальное образование, педагогика, способности, обучение, развитие.

Введение

Обучение игре на фортепиано направлено не только на формирование пианистических навыков, но и на развитие музыкальных и общих способностей студентов. Педагог должен учитывать, что специальные способности тесно связаны с общими и подчиняются единым закономерностям. Для развития способностей в любой области деятельности важно применить общетеоретические исследования и определить основные методологические принципы. Способности изучаются различными науками, и каждая наука вносит свой взгляд на человеческие способности. Философско-социологический подход и психологический анализ помогают понять общие закономерности развития способностей и способы их совершенствования на практике. При изучении проблемы способностей и психологии в педагогике можно выделить несколько направлений: общепсихологический аспект, который выделяет общественно-историческую сущность способностей; психолого-педагогический аспект, связанный с исследованием механизма способностей и их проявлением в виде деятельности. Отечественные ученые (Л.С. Выготский [Выготский, 2005], С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 2012], Б.М. Теплов [Теплов, 1947], А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 2003]) провели значительную работу по анализу этих сложных вопросов. Дальнейшие исследования в области способностей позволяют определить основные положения теории способностей и искать пути их развития. Различные определения термина «способность» в современной психологической литературе указывают на сложность этого понятия и его связь с требованиями конкретной деятельности. Взаимосвязь способностей и деятельности, выдвинутая Л.С. Выготским, является основой для теории способностей в отечественной психологии [Выготский, 2005].

Основная часть

С.Л. Рубинштейн рассматривает способности как комплексное образование личности, основой которого являются наследственные задатки, развивающиеся через деятельность. Способности не сводятся к знаниям и навыкам, а формируются и развиваются в процессе овладения ими. Они связаны с психическими процессами, такими как восприятие и мышление. В дальнейших исследованиях акцент делается на связи способностей с психологическим аспектом деятельности, выделяя потенциальные и актуальные способности и изучая их развитие. Теория также обращает внимание на влияние общественных знаний и способов действия на развитие способностей человека, подчеркивая важность условий деятельности для превращения свойств в способности. Главное положение заключается в том, что развитие способностей обусловлено деятельностью как основой их формирования [Рубинштейн, 2012].

Рубинштейн обращает внимание на важность взаимосвязи внешних и внутренних условий развития способностей. Он подчеркивает, что способности не могут насаждаться извне и не существуют в готовом виде до развития человека, а формируются в процессе взаимодействия с окружающим миром. Развитие способностей рассматривается как процесс спиральный, где реализация одного уровня способностей открывает новые возможности для развития. Рубинштейн также обсуждает соотношение общей одаренности и специальных способностей, отмечая, что они взаимно проникают друг в друга. Б.М. Теплов рассматривает способности как индивидуально-психологические особенности, отличающие людей друг от друга, относящиеся к успешности деятельности и не сводящиеся к наработанным знаниям и умениям [Теплов, 1947].

Исследования способностей Б.М. Тепловым тесно связаны с теорией Рубинштейна. Основные положения Теплова подчеркивают роль деятельности в развитии способностей, важность задатков и психологических закономерностей, взаимосвязь способностей с интересами и склонностями. Он отмечает качественные различия способностей у разных людей и их взаимодействие, стремится ко всестороннему пониманию одаренности как сочетания способностей, определяющего успешное выполнение деятельности. Успех в деятельности зависит не только от одаренности, но также от овладения необходимыми навыками и умениями. Работы Рубинштейна и Теплова не только заложили теоретические основы, но и предложили методы направленного формирования и развития способностей.

А.Н. Леонтьев [Леонтьев, 2003] и Б.Г. Ананьев [Ананьев, 2010] дальше развивают теорию способностей, сосредотачиваясь на социальных условиях и воспитании как ключевых факторах формирования способностей. Леонтьев подчеркивает, что психические функции и способности человека развиваются благодаря опыту предыдущих поколений, считая способности формирующимися новообразованиями в течение жизни. Ананьев предлагает, что одаренность – это готовность к развитию в разных направлениях, что ведет к формированию специальных способностей в различных сферах деятельности. Он также подчеркивает связь способностей с развитием личности и творческим развитием ума.

Ключевой аспект исследования Н.С. Лейтеса в области детской одаренности заключается в отмечении важности склонности к труду и умственному напряжению в развитии способностей. Работа Лейтеса также выделяет активность и саморегуляцию как важные факторы для развития способностей [Лейтес, 2008]. В отечественной психологии выделяется принципиальное положение о тесной связи специальных и общих способностей. Общие способности обеспечивают легкость в овладении знаниями, а специальные – успешное достижение результатов в определенной области деятельности. Хотя специальные и общие способности различны, они органически связаны: развитие общих способностей благоприятствует формированию специальных, и наоборот. При этом в ходе специфической деятельности общая способность может преобразиться в специфическую. Таким образом, специальные способности являются важными составляющими общей одаренности человека, описывающейся как целостное проявление способностей в деятельности. Важно отметить, что в отечественной психологии подчеркивается необходимость широкого понимания одаренности, включающего интеллектуальные, мотивационные и личностные аспекты.

В.И. Киреенко подчеркивает, что способности к изобразительной деятельности развиваются не только при занятиях рисованием, но также в повседневной жизни и в других видах деятельности, что применимо и к другим областям, например, музыке [Киреенко, 1959]. Педагогам ставится задача помочь ученикам самостоятельно находить и использовать стимулы для развития способностей. В работах А.Г. Ковалева [Ковалев, 1957], В.Н. Мясищева [Мясищев, 1962] и К.К. Платонова [Платонов, 1972] исследуется ансамбль свойств личности, необходимых для успешного выполнения деятельности: А.Г. Ковалев рассматривает связь этих свойств как органическую систему, обозначая их роли в деятельности [Ковалев, 1957], К.К. Платонов выделяет четыре подструктуры личности, утверждая, что способности понимаются только в контексте изучения личности в целом [Платонов, 1972]. Учеными также исследуют взаимосвязь склонностей и способностей, отмечая, что интересы и склонности не включены в определения способностей, но имеют существенное значение для развития личности. Склонности считаются одним из ключевых факторов стимулирования развития способностей, поскольку они могут

мобилизовать силы, трудоспособность и стимулировать стремление к активной деятельности.

Интерес к системе знаний и стремление к их погружению являются основой формирования склонностей и направленности личности. Взаимосвязь между способностями, знаниями, умениями и навыками рассматривается на основе теории Л.С. Рубинштейна, где способность состоит из операций и качества процессов. Большинство исследователей считает способности психическими свойствами, регулирующими и обобщающими знания, умения и навыки. Способности проявляются и закрепляются, связываясь с требованиями деятельности, ведущими качествами личности, интересами и склонностями, а также средой, способствующей их развитию. Взаимосвязь внутренних и внешних условий развития способностей является основным положением теории способностей, требующим дальнейших исследований.

В.Н. Мясищев и А.Л. Готсдинер критикуют анатомо-физиологическое понимание задатков и поддерживают психологическое определение задатков как врожденных или прижизненно приобретенных свойств личности, облегчающих овладение деятельностью на высоком уровне. Они признают, что некоторые психические свойства предшествуют формированию способностей и создают устойчивую склонность к определенной области опыта, становясь мозговым субстратом способностей [Готсдинер, 1993].

Современная психология и неврология рассматривают функциональную систему и способности как результат сложного взаимодействия частей мозга и нервной системы. Подход к способностям как свойствам функциональных систем позволяет переосмыслить проблемы обучения, компенсации способностей и системного проявления способностей в деятельности, уделяя внимание индивидуальным характеристикам и одаренности каждого человека. Для анализа структуры способностей важны общий, особенный и индивидуальный компоненты.

К.А. Абульханова-Славская выдвигает идею о важности соотношения социального и индивидуального в развитии способностей человека. Она подчеркивает, что индивид как часть общества может развивать свои способности через освоение продуктов культуры. Однако развитие способностей зависит не только от культурного контекста, но и от активной деятельности самого человека. Автор обращается к вопросу о том, как деятельность влияет на развитие способностей. В зависимости от способа взаимодействия с культурными продуктами, индивид может либо воспроизводить уже имеющиеся знания и умения, либо создавать что-то новое и творческое. Таким образом, способности могут развиваться как в рамках известного, так и за их пределами, что автор характеризует как принцип конкретности и индивидуальности в анализе способностей. В тексте работ К.А. Абульхановой-Славской подчеркивается, что способности человека развиваются при определенных социальных условиях, не направленных на их уравнивание, но позволяющих индивиду максимально реализовать свой потенциал. Психическая деятельность рассматривается как регулятор жизнедеятельности индивида, и различия в способностях объясняются как психологическими закономерностями, так и социальным положением человека [Абульханова-Славская, 1991].

Изучение способностей как части целого и использование психологических механизмов формирования способностей помогает в развитии конкретных видов деятельности и выработке методологических подходов для выявления, изучения и развития способностей. Исследование музыкальных способностей и их развитие играют ключевую роль в музыкальной психологии и педагогике, влияя на практику музыкального воспитания. Музыкальные способности рассматриваются как специфическая форма познавательных способностей, проявляющихся в музыкальной деятельности. Они включают в себя способности к восприятию интонаций,

эмоций и к ориентации в звуковом пространстве.

Музыкальное развитие требует не только специализированных способностей, но и общего развития, эмоциональной культуры, наблюдательности, воображения и волевых качеств человека. Современные исследования ставят перед учителями задачу формирования личности ученика, применяя индивидуальный и творческий подход к обучению. Они подчеркивают, что музыка и учебный процесс могут эффективно воздействовать на духовный мир ученика, поэтому важно развивать навыки работы на личностном уровне общения с музыкой и подготовку к общению со слушателями и учениками. Многие обширные и разнообразные задачи развития музыкальных и общих способностей учащихся должны быть решены с самого начала образовательного процесса в различных областях музыкальной деятельности. Конкретное формирование двигательных и технических навыков, а также мастерства в игре на рояле, требует особого стимулирования музыкального развития. Для того чтобы понять, как это можно сделать, исследователи обращаются к психолого-педагогическим основам развития музыкальных способностей.

Выдающийся психолог Б.М. Теплов [Теплов, 1947] разработал категории музыкальной одаренности и музыкальности, подчеркивая значение эмоций и слухового восприятия для развития способностей. Он подробно анализировал ключевые свойства психики, необходимые для понимания и переживания музыки. Теплов также подчеркивает важность общих качеств личности для успешной художественной деятельности, включая силу воображения, эмоциональную глубину, внимание и память. Исследования В.Н. Мясищева [Мясищев, 1962] и Л.Л. Бочкарев [Бочкарев, 1997] продолжают принципиальные подходы к изучению музыкальных способностей, обращая внимание на фило- и онтогенез, структуру способностей и их социальное влияние. Благодаря этим исследованиям становится ясно, что общие компоненты музыкальной одаренности играют важную роль в успешной музыкальной деятельности. В работах указанных ученых анализируются различные виды музыкальной деятельности, такие как слушание, творчество, исполнительство, и показывается, как они способствуют формированию музыкальных способностей. Развитие способностей в музыке, включая восприятие и исполнение целостного художественного образа, подчиняется общепсихологическим закономерностям, но имеет свою специфику, связанную с особенностями музыки как вида искусства.

Исследования в области психологии музыкального восприятия и исполнительской деятельности, а также педагогические труды, подчеркивают важность музыкального слуха для развития музыкальных способностей. Работы ученых выявляют связь между музыкой, музыкальной деятельностью и психикой человека, что помогает понять особенности формирования способностей в музыкальной деятельности. Важно также изучать не только широкое, но и узкое определение музыкального слуха, который считается ключевым элементом для восприятия и воспроизведения музыкальных образов. В работе Б.М. Теплова музыкальный слух рассматривается как важная составляющая музыкальных способностей. Он выделяет три основные способности, лежащие в основе восприятия музыки: ладовое чувство, музыкально-ритмическое чувство и слуховой компонент, который позволяет произвольно использовать звуковые представления. Музыкально-слуховые представления формируются из способности воспринимать и запоминать музыку, обогащаясь и перерабатывая эти впечатления [Теплов, 1947].

Н.А. Римский-Корсаков уделяет внимание различным аспектам музыкального слуха, таким

как гармонический слух, слух строя и лада, а также ритмический слух. Он также выделяет чувствительность к тембрам, архитектурный слух и чувство музыкальной логики как важные компоненты высших музыкальных способностей. Эти аспекты необходимы при подготовке музыкантов и должны учитываться в учебном процессе. Музыкальный слух, по Римскому-Корсакову, включает в себя физиологическое восприятие, психологический аспект, а также компоненты, развивающиеся у разных людей по-разному, что влияет на их музыкальность. Основным интерес педагогов и психологов должен быть сконцентрирован не только на уровне музыкальности ученика, но и на его особенностях. Музыкальные способности взаимосвязаны друг с другом и формируются в процессе музыкальной деятельности, требуя изучения и использования возможностей компенсации способностей [Гинзбург, 1959].

Эмоциональная реакция на музыку и слуховое дифференцирование играют ключевую роль в музыкальном развитии ученика. Ученые подчеркивают важность эмоционального компонента в обучении и привлекают внимание к связи музыкального слуха с эмоциональным восприятием музыки. В учебном процессе музыка должна не только осваиваться, но и живо переживаться учеником и учителем, чтобы стать духовным событием в их жизни. Способность к слуховому дифференцированию позволяет воспринимать музыку с пониманием ее образного содержания. Развитие музыкального мышления начинается с восприятия интонаций. Интонация, как ключевой элемент, позволяет понять содержание музыки, а интонационная теория помогает определить пути развития музыкально-слуховых способностей. Каждая эпоха имеет свой интонационный словарь, который воспринимается и переосмысливается в процессе восприятия и переживания музыки. Для музыкантов и исполнителей понимание интонаций имеет особое значение, формируя способность «исполнительского интонирования». Глубокое понимание музыки требует комбинирования интонационного и конструктивно-логического освоения звукового материала, что позволяет понять и передать художественные эмоции музыки. Кроме того, на высоких ступенях развития способности к музыкальному слуху важно способность проникать в художественный мир музыки за пределы нот, одухотворять музыку и творчески взаимодействовать с ее художественной сущностью.

Музыкальные способности, такие как музыкальный слух, чувство ритма и музыкальная память, имеют комплексную и сложную структуру, которая включает в себя как компоненты способностей, так и общие качества личности. Мнения ученых разделяются относительно того, является ли музыкальная память самостоятельной способностью, но большинство признает ее важную роль в музыкальном развитии. Вместе с музыкальным слухом и чувством ритма, музыкальная память формирует основные музыкальные способности. В последние годы специалисты начали сомневаться в том, насколько эти способности определяют музыкальную одаренность, и обращаются к исследованию когнитивных процессов для более глубокого понимания влияния музыкальных способностей на музыкальное развитие человека. Исследования в области музыкальной психологии подчеркивают расширение сферы интеллектуализации музыкального творчества, выделяют общие компоненты музыкальных способностей, необходимые для целостного восприятия и понимания музыки. Ученые отмечают, что специальные способности становятся более эффективными благодаря действию общих способностей. Исследования в области когнитивного обучения акцентируют внимание на общих умственных способностях, которые можно применить в различных сферах познания. Музыкальность рассматривается как многоуровневая система, объединяющая общие и частные способности, необходимые для формирования художественного музыкального образа.

Музыкальные способности включают в себя эмоциональную отзывчивость на музыку и познавательные способности, такие как музыкальный слух, чувство ритма, музыкальное мышление, воображение и память. Ученые выделяют не только сенсорные аспекты музыкальных способностей, но и их психические уровни, такие как мыслительные и коммуникативные аспекты. Исследования подчеркивают, что музыкальные способности формируют сложные структуры и могут быть тесно связаны с общими умственными способностями и эмоциональной сферой музыкального сознания. Музыкальность рассматривается как комплексное свойство личности, которое не сводится к сумме отдельных способностей, но представляет собой особое сочетание качеств, определяющее музыкальную одаренность. Способность выражать себя и понимать музыку универсальна благодаря ее системной организованности. Тем самым, музыкальные способности высокого уровня опираются на стильные обобщения, учитывая музыкальное восприятие и исполнение. Музыкальность рассматривается как способность к правильному стилевому ощущению с учетом эмоциональных и рациональных аспектов. Изучение категории переживания, важной для музыкальной деятельности, позволяет выявить влияние эмоциональной и рациональной сфер сознания на развитие музыкальных способностей. Индивидуальные и социальные опыты формируют эмоциональный фон личности и способствуют сопереживанию чувствам других. Развитие музыкальных способностей студентов-музыкантов зависит от как общих тенденций, так и специфических условий деятельности, особенно исполнительской.

Ученые и педагоги обращают внимание на развитие музыкальных способностей пианиста-исполнителя через изучение деятельности, уделяя особое внимание художественным, техническим и эстетическим аспектам. Они выделяют новые тенденции в структуре музыкальности, включая общие музыкально-эстетические и психомоторные способности. Интеллектуальные процессы играют важную роль в музыкальном мышлении, обеспечивая музыкальную коммуникацию. Основное внимание уделяется исполнительской интерпретации музыкальных произведений, где исполнитель должен уметь читать музыкальный текст, воссоздавать авторский образ и сочетать его с собственным эмоциональным опытом. Развитие способности интерпретации и понимания стиля требует постоянного совершенствования технических навыков и исполнительского мастерства.

В процессе обучения игре на фортепиано основное внимание уделяется развитию музыкально-образного мышления, воображения и творчества у музыканта-исполнителя. Педагог должен правильно определить соотношение музыкальных способностей, разделяя их на опорные, ведущие и вспомогательные, учитывая влияние эмоциональной настроенности. Развитие ученика включает в себя три основных направления: интеллектуальное, эмоциональное и исполнительское (техническое), которые важно учитывать для комплексного развития музыкальных способностей. Педагог должен стимулировать интуитивную реакцию на музыку, развивать умение анализировать музыкальные произведения и повышать роль внутреннего слуха в процессе исполнения.

Для пианиста важно совершенствование исполнительских навыков через эмоциональное и познавательное понимание музыки. Психическая активность личности играет ключевую роль в развитии музыкальных способностей, включая глубокую сосредоточенность на музыке и использование эмоций в исполнительских движениях. Развитие музыканта-исполнителя обусловлено его личностными характеристиками, включая волю, темперамент и характер. Эффективное музыкальное развитие ориентировано на базовый музыкальный опыт и связь

музыки с жизнью каждого человека. Изучение индивидуального опыта ученика является важным элементом развития музыкальных способностей и широко освещается в музыкально-психологических, педагогических и музыковедческих исследованиях.

Необходимо обратиться к значению социального опыта в процессах музыкального восприятия и развитии музыкальных способностей студента-пианиста. Исследования в области педагогики и социологии подчеркивают важность пересмотра традиционных методов восприятия и включения широкого жизненного опыта в учебный процесс. Теории ассоциаций и апперцепции прошлого опыта влияют на понимание музыки и формируют базу для педагогической работы. Исследования уделяют внимание влиянию социальных и психологических аспектов на музыкальное восприятие и предлагают новые подходы к формированию культуры восприятия музыки, способствуя развитию образно-эмоционального восприятия музыкального искусства.

В последние годы ученые обращают внимание на пересмотр педагогической стратегии и методической тактики в музыкальном образовании, выделяя роль личностного и творческого познания музыки. Они призывают развивать у учеников глубокое понимание музыки, объединяющее информацию из музыкальных произведений и эмоционально-смысловой опыт субъекта. Исследования в области социологии и музыкальной педагогики направлены на изучение художественно-воспитательной роли музыки и разработку новых подходов к теории музыкальных способностей. Анализ трех фаз художественного восприятия позволяет понять влияние общественного опыта на индивидуальный личностный опыт, который формируется через взаимодействие с искусством и общественными ассоциациями.

В работах А.И. Сохора изучается социальная обусловленность восприятия музыки на разных уровнях и стадиях процесса: от интереса к произведению до его оценки. Автор подчеркивает, что способность слушателей понимать музыку зависит от их опыта в этом жанре и знания музыкального языка. Он указывает, что осознанное восприятие музыки основано на знаниях, накопленных через общение с музыкой и ее социальное использование. Педагогический процесс должен стимулировать музыкальный опыт учащихся с целью расширения и обогащения их знаний. Важно поддерживать гармонию между непосредственным слушанием и осознанием музыки, развивая способность эмоционально переживать осмысленное восприятие [Сохор, 1968].

Нужно упомянуть о важности знаний о музыке, формирования представлений и умений работы с музыкальными категориями. Введение теоретических сведений в педагогический процесс должно опираться на живые музыкальные впечатления, чтобы стимулировать развитие слуха и музыкального мышления. Анализ музыкальных произведений играет ключевую роль в музыкальном образовании учащихся, развивая их способность слушать и понимать музыку. Анализ помогает обогащать слуховой опыт ученика, развивать самостоятельность, творческие умения и понимание музыкального языка композитора. Использование жизненного опыта учеников подсказывает об использовании доступных для них путей усвоения музыкальных закономерностей и выразительности. Анализ психологических предпосылок музыкального слуха помогает эффективно формировать навыки всестороннего восприятия музыки.

Большую роль для полного понимания музыкального пространства играет взаимодействие зрительно-пространственных навыков и двигательного опыта. Эти навыки облегчают представление музыкальной ткани, помогают создавать пространственные аналогии в восприятии музыки. Использование обобщенно-образного и логического мышления, а также

речевого опыта способствует развитию музыкального слуха учащихся. Значение музыкального и общего опыта важно для формирования музыкального слуха, который может улавливать смысл и характер музыки, дополняя акустические свойства. Ученики могут усваивать различные аспекты музыки, такие как звуковысота, ритм, динамика и тембр, используя разные компоненты слуха. Восприятие и исполнительские навыки в музыке требуют специальной направленности внимания для понимания всех аспектов звукового материала. Анализ гармонии касается тембров, ладовых функций и других аспектов, требуя интеллектуальной и музыкальной активности.

Необходимо сказать о важности внутреннего слухового представления и запоминания музыки, зависящей от общего и музыкального опыта человека. Жизненный опыт влияет на способы восприятия музыки, от ради конкретности и характеристики слышимого до развития творческого воображения. Развитие музыкальных способностей требует специализированного воспитания для концентрации навыков в области слуховой деятельности. Использование различных педагогических приемов и метафорических определений помогает связать звуковые сигналы с жизненными представлениями при музыкальном восприятии. Упражнения, где дифференцирование музыкальных элементов связано с движениями, и нотная запись поддерживают развитие музыкальных навыков и воображения.

Заключение

Таким образом, способности являются комплексными образованиями, зависящими от сочетания природных задатков, индивидуально-психологических особенностей и общественного воздействия. Важно понимать, что способности формируются в процессе деятельности и взаимодействия с окружающим миром, а не только результат собственных усилий человека. Сделан вывод о значимости включения механизма ассоциаций для развития музыкального слуха ученика, в том числе через связь с другими видами искусства. Подсознательное осознание музыкальных выразительных средств способствует развитию слуховых способностей. Кроме того, творческая связь с живописью и литературой обогащает эмоциональное восприятие музыки. Педагогические приемы, направленные на использование жизненного опыта ученика, помогают стимулировать музыкальное развитие и влиять на духовный мир ученика. Учебная музыкальная деятельность играет важную роль в формировании музыкальных способностей личности, в том числе через игру на инструменте. Анализ развития музыкальных способностей у пианиста-исполнителя позволяет выявить общие тенденции, качественный уровень и специфику их проявления.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Питер, 2010. 282 с.
3. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М., 1997. 350 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ, 2005. 670 с.
5. Гинзбург С.Л. (ред.) Н.А. Римский-Корсаков и музыкальное образование: Статьи и материалы. Л.: Музгиз, 1959. 327 с.
6. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. М., 1993. 190 с.
7. Киреев В.И. Психология способностей к изобразительной деятельности. М., 1959. 304 с.
8. Ковалев А.Г. Психические особенности человека. Л., 1957. Т. 1. 264 с.
9. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды. М.: МОДЭК, 2008. 478 с.

10. Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности: Ранние работы. М.: Смысл, 2003. 439 с.
11. Мясищев В.Н. (ред.) Проблемы способностей. М., 1962. 308 с.
12. Платонов К.К. Проблемы способностей. М.: Наука, 1972. 312 с.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Питер, 2012. 705 с.
14. Сохор А.Н. Эстетическая природа жанра в музыке. М.: Музыка, 1968. 103 с.
15. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М., 1947. 335 с.

Developing abilities through learning to play the piano

Sun Yue

Master's Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Abstract

Considering the problem of developing abilities through playing the piano, the author emphasizes that human abilities are not isolated qualities, but are in organic unity with other aspects of mental life. The teacher should pay attention not only to a person's inclinations, but also to the formation of other character traits, such as determination and organization. Differences in the mental activity of people are due not only to physiological characteristics, but also to different ways of life. This allows us to achieve successful creative performance of activities in different ways and requires an individual approach to the development of each person. Abilities are part of the personality structure and are associated with its character, will and goals. Therefore, in order to understand and develop abilities, it is necessary to study the personality as a whole, considering the relationship between abilities and other human properties, which makes it possible to turn education into the process of forming the student's personality, developing the qualities necessary for various types of activities. The author considers musical talent as a complex of interacting general, special and performing abilities. Each ability consists of many interacting components. The development of musical abilities includes a combination of emotional and conscious components, which expands the mental capabilities of students. The connections between music and life, the use of musical knowledge and associations, are important. The development of the musical abilities occurs during educational activities, in the process of studying and performing works and the formation of performing techniques.

For citation

Sun Yue (2024) Razvitie sposobnostei cherez obuchenie igre na fortepiano [Developing abilities through learning to play the piano]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 92-102.

Keywords

Piano, music education, pedagogy, abilities, training, development.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (1991) *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Anan'ev B.G. (2010) *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of knowledge.]. Moscow: Piter Publ.
3. Bochkarev L.L. (1997) *Psikhologiya muzykal'noi deyatelnosti* [Psychology of musical activity]. Moscow.
4. Ginzburg S.L. (ed.) (1959) *N.A. Rimskii-Korsakov i muzykal'noe obrazovanie: Stat'i i materialy* [N.A. Rimsky-Korsakov and music education: Articles and materials]. Leningrad: Muzgiz Publ.
5. Gotsdiner A.L. (1993) *Muzykal'naya psikhologiya* [Musical psychology]. Moscow.
6. Kireenko V.I. (1959) *Psikhologiya sposobnosti k izobrazitel'noi deyatelnosti* [Psychology of abilities for visual activity]. Moscow.
7. Kovalev A.G. (1957) *Psikhicheskie osobennosti cheloveka* [Mental characteristics of a person]. Leningrad. Vol. 1.
8. Leites N.S. (2008) *Vozrastnaya odarennost' i individual'nye razlichiya: izbrannye trudy* [Age-related talent and individual differences: selected works]. Moscow: MODEK Publ.
9. Leont'ev A.N. (2003) *Stanovlenie psikhologii deyatelnosti: Rannie raboty* [The formation of activity psychology: Early works]. Moscow: Smysl Publ.
10. Myasishchev V.N. (ed.) (1962) *Problemy sposobnosti* [Problems of ability]. Moscow.
11. Platonov K.K. (1972) *Problemy sposobnosti* [Ability problems]. Moscow: Nauka Publ.
12. Rubinshtein S.L. (2012) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Moscow: Piter Publ.
13. Sokhor A.N. (1968) *Esteticheskaya priroda zhanra v muzyke* [The aesthetic nature of the genre in music]. Moscow: Muzyka Publ.
14. Teplov B.M. (1947) *Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostei* [Psychology of musical abilities]. Moscow.
15. Vygotskii L.S. (2005) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: AST Publ.

УДК 37.013

О некоторых теоретических и практических аспектах использования современной китайской музыки в педагогическом процессе

Хуан Доудоу

Аспирант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Аннотация

Педагогическая подготовка студентов-музыкантов в современных китайских университетах – сложный и многоплановый процесс. Он включает в себя не только значительное число общетеоретических дисциплин, но большое количество практических занятий, которые также можно разделить на связанные с музыкальным исполнительством и связанные с теоретическим и практическим освоением будущего педагогического процесса со своими будущими учениками. Однако большая часть процессов, связанных с профессиональным становлением и развитием, основывается на некотором музыкальном материале. Выбор такого материала оказывается крайне значимым для развития и формирования будущих педагогов-музыкантов. Наша педагогическая концепция основывается на преимущественной опоре на современную китайскую музыку, на музыкальные произведения разных жанров, стилей и направлений, созданных современными китайскими композиторами, применяющих современный музыкальный инструментарий. Мы рассматриваем наиболее важные для нас теоретические аспекты предлагаемой нами авторской методики и наиболее существенные для нас практические подходы и методы. Однако по завершении педагогического эксперимента, вероятно, мы уточним нашу концепцию и сделаем ее более конкретной и более эффективной для применения в современном музыкально-педагогическом процессе в университетах Китайской народной республики.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Доудоу. О некоторых теоретических и практических аспектах использования современной китайской музыки в педагогическом процессе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 103-109.

Ключевые слова

Педагогический процесс, музыкальное воспитание, современная китайская музыка, музыкальная педагогика, педагогический эксперимент.

Введение

Изучение различных аспектов включения современной китайской музыки в педагогический процесс оказывается в настоящее время темо интересной и актуальной. Обычно современные исследователи используют музыку разных эпох и стилистических направлений для использования в педагогическом процессе. Однако нам думается, что для развития музыкальной культуры студентов и их будущих учеников, для формирования музыкального кругозора и творческих способностей и навыков можно использовать и современную музыку, наиболее близкую молодым людям по времени создания, опирающуюся на круг мелодий, ритмов, музыкальных интонаций и инструментовку музыкального материала, которая окружает их всех в современной музыкально-культурной среде. При этом существует ряд противоречий, например, между актуальностью этой темы для современной педагогики и отсутствием работ, посвященных непосредственно этой тематике, показывающих конкретные теоретические принципы и методические подходы и условия для эффективного использования современной китайской музыки в педагогическом процессе.

Основная часть

По близким нам темам существуют труды как признанных китайских ученых, так и молодых исследователей. К первой группе можно отнести таких ученых как Цзоу Айминь [Цзоу Айминь, 1996], Цзо Линлин [Цзо Линлин, 2004], Сю Хайлинь, Ло Сяопин [Сю Хайлинь, 1999]. Ко второй – Го Хуэйчжэнь [Го Хуэйчжень, 2019], Чжан Мэнди [Чжан Мэнди, 2018], Бао Нуань [Бао Нуань, 2020], Сун Сяосяо [Сун Сяосяо, 2022а, 2022б], Цзинь Хао [Цзинь Хао, 2020а, 2020б] и других.

В современной педагогической практике все чаще используются различные виды современной китайской музыки. В последние годы китайская современная музыка активно развивается и оказывает все большее влияние на культурную жизнь Китая. В рамках педагогической практики возникает вопрос о возможности использования китайской современной музыки в образовательном процессе. Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть теоретические основы использования китайской современной музыки в педагогической практике.

Первой теоретической основой является педагогическая ценность китайской современной музыки. Современная китайская музыка содержит в себе многозначный смысл и может отражать разные аспекты культуры и истории Китая. Использование китайской современной музыки в педагогической практике помогает детям лучше понимать культуру и историю Китая, а также развивать их музыкальный вкус и эмоциональную сферу.

Второй теоретической основой является принцип интеграции китайской современной музыки в учебный процесс. Для достижения максимального эффекта от применения музыкальных произведений разных жанров и стилевых направлений, можно включать произведения современных композиторов в соответствующие виды деятельности (исполнительской, служительской, танцевальной), а также для обогащения классических музыкальных программ и уроков музыки, что может привести к повышению интереса учащихся к этой предметной области.

Третьей теоретической основой является значение китайской современной музыки в контексте международной культурной коммуникации. Китайская современная музыка не

только представляет культурную ценность для народа Китая, но также может стать мостом между китайской и зарубежной культурой. Здесь также можно предложить разные направления педагогической работы.

Первое направление включает в себя более глубокое знакомство с произведениями современной китайской музыки академических направлений. При этом, во-первых, можно развивать линию «жанровости», то есть ознакомившись с конкретными жанрами, применяемыми современными композиторами, находить различные аналогии и примеры использования в творчестве разных композиторов: европейских, российских, других стран. При этом можно выстраивать линию, например, танцевальной жанровости, или жанровости, например, симфонической или камерно-инструментальной. Поскольку само понятие музыкального жанра допускает разные толкования, то и соответственно мы можем допустить выстраивание различных «линий развития» в соответствии с уточненным нами и отвечающим условиям педагогической практики понятию «жанр»

Во-вторых, это линия «интонационности», которая позволяет расширять интонационный музыкальный кругозор. Также первоначально освоим интонационную сторону современной музыки китайских композиторов, мы постепенно расширяем эту сферу, охватывая все более разнообразные в интонационном плане произведения.

В-третьих, это может быть линия «программности». При этом можно говорить о программности, связанной с литературными произведениями, художественными и др. Такая линия развития тоже может быть интересной и внедренной в реальную педагогическую практику.

Таким образом, использование китайской современной музыки в педагогической практике имеет теоретические основы, которые связаны с ее педагогической ценностью, интеграцией в учебный процесс и значением в контексте международной культурной коммуникации. Ее использование может существенно повысить уровень образования и культурного развития учащихся.

Китайская современная музыка, как и любая другая форма искусства, имеет свою собственную педагогическую ценность, которая может быть использована в педагогической практике. Можно предложить следующее обоснование значимости китайской современной музыки в педагогической практике на основе следующих трех аспектов.

Первый аспект – воспитание музыкального вкуса у учащихся. Как известно, музыка способна оказывать позитивное воздействие на развитие личности, формирование высоких нравственных качеств у индивида. Китайская современная музыка может быть использована в качестве средства для развития музыкального вкуса учащихся, воспитания культурных ценностей и патриотизма.

Второй аспект – развитие творческих и музыкальных способностей учащихся. Частое прослушивание и изучение китайской современной музыки может помочь учащимся научиться расширять воображение, развивать музыкальность понимание разных жанров и направлений современной музыки, созданной в максимально близкую учащимся культурную эпоху. Это может также стимулировать учащихся к созданию своих собственных музыкальных произведений и, соответственно, творчески выражать свои мысли и чувства.

Третий аспект – расширение межкультурного опыта и кругозора учащихся. Изучение китайской современной музыки позволяет учащимся познакомиться с другой культурой и традициями. Это может привести к развитию более широкого и глубокого понимания мировой

культуры и способствовать уважению к культурному наследию других народов.

Таким образом, использование китайской современной музыки в педагогической практике оправдано и имеет множество преимуществ. Она помогает воспитать музыкальный вкус учащихся, развить их творческие и музыкальные способности, а также расширить их кругозор и межкультурный опыт.

Можно назвать три основных методических подхода к использованию китайской современной музыки в практической педагогической работе.

Первый подход предполагает применение китайской современной музыки в качестве средства воспитания эстетического вкуса учащихся. При этом подходе учащиеся слушают и изучают музыку с целью формирования хорошего вкуса и эстетических ценностей. Музыка используется как средство для развития художественного вкуса, а не как цель сама по себе.

Второй методический подход подразумевает работу с китайской современной музыкой в качестве средства для развития творческих способностей учащихся. При этом подходе музыка используется для развития креативности учащихся и стимулирования их творческих способностей. Учащиеся могут создавать свои собственные музыкальные произведения или участвовать в коллективном творческом процессе. При этом подходе основное внимание уделяется современным формам музыкального творчества (использование музыкальных синтезаторов, компьютерных средств аранжировки и написания музыки и др), однако уделяется внимание и традиционным формам развития креативности (запись аккомпанемента, приобретение навыков импровизации и др.)

Третий методический подход опирается на использование китайской современной музыки для межкультурной коммуникации. При этом подходе музыка используется для улучшения взаимодействия различных культур. При этом нами рассматриваются как внутрикитайские межэтнические аспекты, так и межгосударственные, подразумевающие культурную коммуникацию с европейскими, российскими, американскими ветвями музыкальной культуры.

Считаем целесообразным рассмотреть также некоторые практические аспекты использования китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов. Педагогическая подготовка студентов является особенно важным аспектом, который может дать положительный эффект на обучение и развитие молодежи в сфере искусства.

Уникальность и оригинальность музыки Китая может помочь студентам узнать о культуре других народов, провести сравнение с музыкальными тенденциями своей страны и облегчить восприятие и понимание различных жанров.

При использовании китайской музыки в педагогическом процессе важно выбрать правильный подход, который будет ориентирован на конкретные задачи и цели. Педагоги могут использовать современные музыкальные композиции, чтобы помочь студентам лучше оценить и понять различные направления в музыке, развивать их музыкальный вкус и музыкальное мышление.

Особенно полезно использовать китайскую музыку в обучении игре на музыкальных инструментах, так как это помогает студентам лучше адаптироваться к новым звукам и ритмам, повышает их технические навыки и увеличивает музыкальную эрудицию.

Китайская музыка может также быть применена в культурных мероприятиях или концертах, чтобы показать студентам богатство и разнообразие музыкальных традиций, и увеличить их интерес к современной китайской культуре. Такие мероприятия способствуют развитию активности, творческого мышления, вдохновляют студентов к творческому поиску в музыке и

культуре.

На этом основании можно говорить о том, что использование китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов является одной из эффективных методов развития культурной и музыкальной эрудиции, повышения интереса у студентов к культуре Китая и развития их музыкального творчества.

Проанализируем несколько актуальных методик использования китайской современной музыки в педагогическом процессе.

Одни из них могут быть использованы как в качестве основной методики обучения музыке, так и в качестве дополнительных занятий, направленных на укрепление и развитие ранее полученных навыков.

Одна из методик состоит в том, что преподаватель выбирает композиции современной китайской музыки и использует их для демонстрации различных музыкальных жанров и стилей. Например, музыкальный учитель может использовать композицию народной китайской музыки для демонстрации музыкальных традиций данного региона, а также использовать современные китайские поп-хиты, чтобы демонстрировать современные музыкальные жанры.

Другая методика подразумевает использование композиций китайской музыки для развития техники игры на музыкальных инструментах. Например, композиции, в которых используется быстрая техника игры, могут помочь студентам повысить их навыки игры на клавишных инструментах или струнных.

Третья методика состоит в использовании китайской музыки в качестве фоновой музыки для проведения медитации. Это особенно полезно для тех, кто занимается занятиями по йоге или другим видам релаксации. Музыка может помочь создать атмосферу спокойствия и расслабления, а также помочь студентам сосредоточиться на своих мыслях.

Заключение

Таким образом, использование китайской современной музыки в качестве дополнительной методики на занятиях по музыке может помочь студентам более глубоко погрузиться в культуру и традиции Китая, повысить свои навыки игры на инструментах, а также развить их музыкальный слух и творческие способности.

В заключение можно отметить, что оценка практической эффективности использования китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов университета может быть проведена на основе различных методов и показателей. Это безусловно даст новый стимул развития педагогической практике развития музыкальной культуры студентов, расширению их музыкального кругозора и будет способствовать их творческому развитию и становлению.

Библиография

1. Бао Нуань. Особенности обучения русской вокальной школы и ее отражение в педагогической практике китайских педагогических вузов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 7-2. С. 38-41.
2. Го Хуэйчжень. К вопросу о формировании восприятия академической музыкальной культуры студентами из КНР // Педагогика и искусство в современной культуре. СПб.: КультИнформПресс, 2019. С. 27-29.
3. Сун Сяосяо. Взаимодействие народной и классической музыки в вокальном обучении студентов КНР // Искусство и образование. 2022. № 1. С. 120-126.
4. Сун Сяосяо. Принципы освоения студентами традиционного и классического вокала в университетах КНР // Бюллетень международного центра «Искусство и образование». 2022. № 1. С. 342-353.
5. Сю Хайлинь. Введение в музыкальную эстетику. Шанхай, 1999. 317 с.

6. Цзинь Хао. Интеграция содержания курсов «История зарубежной музыки» и «Фортепиано» как педагогическое условие освоения музыкального классицизма китайскими студентами-бакалаврами // Искусство. Педагогика. Культура. СПб.: КультИнформПресс, 2020. С. 237-244.
7. Цзинь Хао. Музыкальный стиль и его педагогическая интерпретация в методике стилового анализа в классе фортепиано // Педагогика и искусство в современной культуре. СПб.: КультИнформПресс, 2020. С. 179-187.
8. Цзо Линлин. Развитие музыкальных качеств и навыков: соединение зарубежной системы музыкального образования с реальной ситуацией китайского образования. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2004. 132с.
9. Цзоу Айминь. Музыкальная педагогика. Пекин, 1996. 251 с.
10. Чжан Мэнди. Категория «кругозор» в парадигме музыкального образования студентов из КНР // Здоровье и образование в XXI веке. 2018. Том 20. № 6. С. 17-21.

On some theoretical and practical aspects of the use of modern Chinese music in the pedagogical process

Huang Doudou

Postgraduate,

Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,

191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Abstract

The pedagogical training of musical students in modern Chinese universities is a complex and multifaceted process. It includes not only a significant number of general theoretical disciplines, but a large number of practical classes, which can also be divided into those related to musical performance and those related to the theoretical and practical development of the future pedagogical process with their future students. However, most of the processes related to professional formation and development are based on some musical material. The choice of such material turns out to be extremely important for the development and formation of future music teachers. Our pedagogical concept is based primarily on modern Chinese music, on musical works of various genres, styles and directions created by modern Chinese composers using modern musical instruments. We consider the most important theoretical aspects of the author's methodology proposed by us and the most important practical approaches and methods for us. However, at the end of the pedagogical experiment, we will probably refine our concept and make it more specific and more effective for use in the modern musical and pedagogical process at universities of the People's Republic of China.

For citation

Huang Doudou (2024) O nekotorykh teoreticheskikh i prakticheskikh aspektakh ispol'zovaniya sovremennoi kitaiskoi muzyki v pedagogicheskom protsesse [On some theoretical and practical aspects of the use of modern Chinese music in the pedagogical process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 103-109.

Keywords

Pedagogical process, musical education, modern Chinese music, music pedagogy, pedagogical experiment.

References

1. Bao Nuan (2020) Osobennosti obucheniya russkoi vokal'noi shkoly i ee otrazhenie v pedagogicheskoi praktike kitaiskikh pedagogicheskikh vuzov [Features of teaching the Russian vocal school and its reflection in the pedagogical practice of Chinese pedagogical universities]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Modern science: current problems of theory and practice. Series "Humanities"], 7-2, pp. 38-41.
2. Guo Huizhen (2019) K voprosu o formirovanii vospriyatiya akademicheskoi muzykal'noi kul'tury studentami iz KNR [On the issue of shaping the perception of academic musical culture by students from the People's Republic of China]. In: *Pedagogika i iskusstvo v sovremennoi kul'ture* [Pedagogy and art in modern culture]. St. Petersburg: Kul'tInformPress Publ.
3. Jin Hao (2020) Integratsiya soderzhaniya kursov «Istoriya zarubezhnoi muzyki» i «Fortepiano» kak pedagogicheskoe uslovie osvoeniya muzykal'nogo klassitsizma kitaiskimi studentami-bakalavrami [Integration of the content of the courses "History of Foreign Music" and "Piano" as a pedagogical condition for mastering musical classicism by Chinese bachelor students]. In: *Iskusstvo. Pedagogika. Kul'tura* [Art. Pedagogy. Culture]. St. Petersburg: Kul'tInformPress Publ.
4. Jin Hao (2020) Muzykal'nyi stil' i ego pedagogicheskaya interpretatsiya v metodike stilevogo analiza v klasse fortepiano [Musical style and its pedagogical interpretation in the methodology of style analysis in the piano class]. In: *Pedagogika i iskusstvo v sovremennoi kul'ture* [Pedagogy and art in modern culture]. St. Petersburg: Kul'tInformPress Publ.
5. Song Xiaoxiao (2022) Printsipy osvoeniya studentami traditsionnogo i klassicheskogo vokala v universitetakh KNR [Principles of students mastering traditional and classical vocals at Chinese universities]. *Byulleten' mezhdunarodnogo tsentra «Iskusstvo i obrazovanie»* [Art and Education], 1, pp. 342-353.
6. Song Xiaoxiao (2022) Vzaimodeistvie narodnoi i klassicheskoi muzyki v vokal'nom obuchenii studentov KNR [Interaction of folk and classical music in vocal training of Chinese students]. *Iskusstvo i obrazovanie* [Art and Education], 1, pp. 120-126.
7. Xu Hailin (1999) *Introduction to musical aesthetics*. Shanghai.
8. Zhang Mengdi (2018) Kategoriya «krugozor» v paradigme muzykal'nogo obrazovaniya studentov iz KNR [The category "outlook" in the paradigm of musical education of students from the People's Republic of China]. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke* [Health and education in the XXI century], 20, 6, pp. 17-21.
9. Zou Aimin (1996) *Musical pedagogy*. Beijing.
10. Zuo Lingling (2004) *Developing musical qualities and skills: connecting the foreign music education system with the real situation of Chinese education*. Beijing: People's Music Publishing House.

УДК 37**Роль логопедического массажа в развитии речи детей младшего дошкольного возраста с задержкой речевого развития****Черникова Марина Сергеевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,
452450, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: chermar@bk.ru

Качаева Зульфия Фяритовна

Студент,
Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,
452450, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: zyla.kachaeva@mail.ru

Аннотация

В последнее время выросло количество детей с речевой патологией. Все органы, ткани и функционирующие системы организма человека находятся в неразрывных взаимосвязях и представляют собой одно целое. Логопедический массаж – это одна из логопедических технологий механического воздействия, используемая в работе логопеда с детьми. Раннее начало применения его элементов, совместно с работой психолога и родителей детей, способствует улучшению развития речи ребенка. Речевое развитие у детей – долгий и сложный процесс, который состоит из нескольких этапов. Любое отклонение от нормы на этом пути называется нарушением речевого развития, и оно должно своевременно корректироваться, чтобы в будущем избежать проблем с обучением, социализацией, общением.

Для цитирования в научных исследованиях

Черникова М.С., Качаева З.Ф. Роль логопедического массажа в развитии речи детей младшего дошкольного возраста с задержкой речевого развития // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 110-115.

Ключевые слова

Логопедический массаж, развитие речи, дошкольный возраст, младшие дошкольники, задержка речевого развития.

Введение

Логопедическая коррекция при помощи массажных техник – это один из самых эффективных методов на сегодняшний день в работе с детьми, которые имеют нарушения звукопроизношения, и со взрослыми, у которых существуют проблемы с речью и жевательной функцией. При помощи массажа достигается подвижность мышц языка, щек и губ.

Логомассаж входит в комплекс реабилитационных упражнений и дает ощутимые результаты в работе с детьми, подростками и взрослыми. Нужно понимать, что это далеко не безобидная процедура, имеющая медицинские противопоказания и неприятные ощущения при механическом воздействии, поэтому назначать ее должен врач, а проводить – сертифицированный логопед-дефектолог или массажист.

Логопедический массаж – это очень популярная в последние годы логопедическая технология. Традиционными методами работы не всегда можно устранить речевые нарушения у детей, с которыми обращаются к нам родители.

Применение логопедического массажа значительно сокращает время коррекционной работы при формировании у детей звукопроизносительной стороны речи. И именно логопедический массаж, являясь частью общей комплексной системы коррекционной работы, является абсолютно незаменимым средством в борьбе с нарушенным тонусом.

Основная часть

Статистика последних лет показывает, что число детей с речевой патологией выросло до 80% от общего числа детей дошкольного и младшего школьного возраста (Е.А. Соболева, А.Г. Прытко, Т.Б. Филичева и др.), тогда как, по данным 1950-х годов XX в., данное число детей не превышало 17% (М.Е. Хватцев, Б.М. Гриншпун, и др.).

По данным педагогических и социальных наук, в последнее время прослеживается нездоровая тенденция в развитии детей: замедленный темп физического и интеллектуального развития. Поэтому Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования предусматривает создание условий для повышения качества общего образования и в этих целях, наряду с другими мероприятиями, предполагает создание в образовательных учреждениях условий для сохранения и укрепления здоровья воспитанников. Целью современного образования является всестороннее развитие ребенка с учетом его возрастных возможностей и индивидуальных особенностей при сохранении и укреплении здоровья.

В концепции дошкольного образования сегодня предусмотрено сохранение и активное формирование здорового образа жизни и здоровья воспитанников. По определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье – «это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или недостатков». Человек душевно не спокоен при проблемах с речью, так как возникают различные комплексы неполноценности, ограничения в выборе профессии, поведенческие отклонения, недоразвитие психических процессов (внимания, памяти, мышления и пр.).

Развитие речи, как и физическое, психическое, интеллектуальное развитие ребенка, связано с периодами биологического созревания мозга, развитием сознания и мышления. Поэтому в структуре коррекционно-логопедического воздействия имеет место сенсомоторное развитие, развитие высших психических функций, мероприятия, способствующие общесоматическому состоянию детей. Успешная коррекционно-логопедическая работа и состояние здоровья детей сегодня рассматриваются во взаимосвязи друг с другом, так как хорошее здоровье позволяет

ребенку полноценно развиваться. Полноценное физическое развитие и здоровье ребенка – это основа формирования личности. Наблюдения педагогов показали, что работоспособность, качество усвоения знаний, формирование умственных операций, развитие речи, овладение разнообразными умениями напрямую зависят от состояния здоровья.

В связи с этим возникает идея разработки педагогической технологии, направленной на более эффективную коррекцию произносительной стороны речи и на сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, а именно ранняя помощь детям с задержкой речевого развития.

Логопедический массаж показан при задержках речевого развития неясного генеза. У ребёнка вроде бы нет никаких противопоказаний для появления речи, у него правильно говорят родители, у него нормальное строение артикуляционного аппарата, слух проверен, а речи нет и нет. Такие случаи тоже не редкость. И вот вместе с другими логопедическими мероприятиями, чтобы запуск речи произошёл как можно быстрее, такому ребёнку назначается курс логопедического массажа, речь появляется намного быстрее.

Ещё логопедический массаж эффективен в тех случаях, когда звуки у ребёнка уже вызваны, но очень долго не входят в речь. Иногда проходит месяц, два, три, а звуки у ребёнка автоматизируются только в условиях логопедического занятия. В таких случаях можно простимулировать артикуляционный аппарат ребёнка активирующим массажем, и процесс развития речи пойдёт быстрее.

В организме человека все органы, ткани и функционирующие системы находятся в неразрывных взаимосвязях и представляют собой одно целое. В связи с этим ни одна проблема, в том числе и касающаяся речи, не может быть рассмотрена как процесс локальный [Архипова, 2008]. Одним из способов устранения произошедших изменений является массаж, именно с его помощью можно содействовать ликвидации первичного патологического процесса и восстановлению нормального состояния организма.

Известно, что часто у детей с неврологической патологией отмечается смешанный вариативный характер нарушений мышечного тонуса, т.е. в одних группах мышц может отмечаться гипотония, а в других – спастичность [Блыскина, 2008]. В связи с этим в одних случаях будет необходим стимулирующий массаж, а в других – расслабляющий.

Логопедический массаж представляет собой комплекс определенных занятий с ребенком, которые призваны улучшить его речь и психоэмоциональное состояние. Логопедический массаж – активный метод механического воздействия. У ребенка в результате индивидуальных особенностей, травм или болезней может происходить отставание в развитии речи. Чтобы ему полноценно контактировать с миром и не испытывать дискомфорта, необходимо проводить занятия логопедом по коррекции речи, а также подключить психолога и невролога. Только при условии совместной работы этих специалистов возможна положительная динамика в развитии речи младшего дошкольника.

Массаж может проводиться на всех этапах коррекционно-логопедического воздействия, но особенно важно его использование на начальных этапах работы, когда у ребенка еще нет возможности выполнять определенные артикуляционные движения. Это говорит о том, что работу необходимо начинать в младшем дошкольном возрасте, как только ребенок начинает посещать ДООУ. Но, к сожалению, в этом возрасте дети во время адаптации часто болеют и не посещают детский сад. Поэтому есть элементы логопедического массажа, которыми могут пользоваться как педагоги в ДООУ, так и дома родители, не имеющие специального образования. Для начального этапа работы с детьми в данном направлении может использоваться артикуляционная гимнастика, которую могут выполнять логопеды образовательного

учреждения в детском саду, применяя необходимые стерильные средства и предметы, а также родители со своими детьми дома, используя некоторые элементы логопедического массажа, применяя доступный подручный материал.

Логопед проводит массаж языка, скул, губ, мягкого неба и щек по отдельности или в различных комбинациях. Увеличение нагрузки и продолжительности сеанса происходит постепенно. Важно осуществлять процедуру ежедневно, курсами по 10-20 сеансов, делая между ними перерыв. Во время проведения логопедического массажа педагог может попросить родителей присутствовать на занятии, чтобы показать некоторые его элементы и познакомить с артикуляционной гимнастикой, которая будет выполняться дома самостоятельно. Циклы повторяются до достижения необходимого результата.

По статистике, многим детям младшего дошкольного возраста необходима квалифицированная помощь логопедов, психологов, неврологов, но проблема в том, что родители дошкольников часто откладывают или закрывают глаза на необходимость обращения к специалисту. Что касается логопедического массажа, его следует проводить по назначению врача. Обязательно нужно обратиться к неврологу или детскому педиатру и получить разрешение на проведение логомассажа, так как он имеет много противопоказаний и при неверном его применении можно нанести вред здоровью ребенка.

Хорошая речь – одно из важнейших условий всестороннего полноценного развития детей. Чем богаче и правильнее речь ребенка, тем легче ему высказывать свои мысли, тем шире его возможности в познании окружающей действительности, содержательнее и полноценнее отношения со сверстниками и взрослыми, тем активнее осуществляется его психическое развитие. Чем раньше в семье обращают внимание на воспитание у ребенка правильной речи и начинают действовать в правильном направлении, тем быстрее оно формируется и нормализуется.

Заключение

Речь считается главным способом взаимодействия между людьми, и на ее формирование уходят долгие годы. Правильная речь – это не только четкое произношение звуков, но и хорошая дикция, темп, верные интонации, способность точно выразить свои мысли. Речевое развитие у детей – долгий и сложный процесс, состоящий из нескольких этапов. Любое отклонение от нормы на этом пути называется нарушением речевого развития. Оно обязательно должно своевременно корректироваться, чтобы в будущем избежать проблем с обучением, социализацией, общением.

Массаж при задержке речевого развития – это способ мануального воздействия на исполнительный речевой аппарат. Он позволяет нормализовать произношение и способствует формированию правильной речи.

Логомассаж могут осуществлять логопеды, дефектологи, медицинские работники, родители, прошедшие подготовку и изучившие техники проведения логопедического массажа для развития речи.

Библиография

1. Архипова Е.Ф. Логопедический массаж при дизартрии. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. 123 с.
2. Блыскина И.В. Комплексный подход к коррекции речевой патологии у детей. Логопедический массаж. СПб.: Детство-Пресс, 2008. 79 с.
3. Голубева Л.Г. Гимнастика и массаж для самых маленьких: Пособие для родителей и воспитателей. М.: Мозаика-

- Синтез, 2006. 72 с.
4. Гревцева Е.В. Опыт использования логопедического массажа в коррекции артикуляторных расстройств. СПб.: Петрополис, 2001.
 5. Дьякова Е.А. Логопедический массаж. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2012.
 6. Карелина И.Б. Логопедический массаж при различных речевых нарушениях. М.: ГНОМ, 2013.
 7. Краузе Е.Н. Логопедический массаж и артикуляционная гимнастика СПб.: КОРОНА Принт, 2004.
 8. Новикова Е.В. Зондовый массаж. Коррекция звукопроизношения. Наглядно-дидактическое пособие. Часть 1. М.: Гном и Д, 2009. 457 с.
 9. Османова Г.А., Позднякова Л.А. Игровой логопедический массаж и самомассаж в коррекции речевых нарушений. СПб.: КАРО, 2013.
 10. Шафеева А.А. Логопедический массаж. М.: БЭТА-ФРЕЙМ, 2009. 55 с.

The role of speech therapy massage in the speech development of preschool children with delayed speech development

Marina S. Chernikova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Birsk branch of the Ufa University of Science and Technology,
452450, 10 Internatsional'naya str., Birsk, Russian Federation;
e-mail: chermar@bk.ru

Zul'fiya F. Kachaeva

Student,
Birsk branch of the Ufa University of Science and Technology,
452450, 10 Internatsional'naya str., Birsk, Russian Federation;
e-mail: zyla.kachaeva@mail.ru

Abstract

Recently, the number of children with speech pathology has increased. All organs, tissues and functioning systems of the human body are inextricably interconnected and represent one whole. Speech therapy massage is one of the speech therapy technologies of mechanical action used in the work of a speech therapist with children. The early application of its elements, together with the work of a psychologist and parents of children, helps to improve the development of a child's speech. Speech development in children is a long and complex process that consists of several stages. Any deviation from the norm along this path is called a violation of speech development and it should be corrected in a timely manner in order to avoid problems with learning, socialization, and communication in the future.

For citation

Chernikova M.S., Kachaeva Z.F. (2024) Rol' logopedicheskogo massazha v razvitii rechi detei mladshogo doshkol'nogo vozrasta s zaderzhkoi rechevogo razvitiya [The role of speech therapy massage in the speech development of preschool children with delayed speech development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 110-115.

Keywords

Speech therapy massage, speech development, preschool age, younger preschoolers, delayed speech development.

References

1. Arkhipova E.F. (2008) *Logopedicheskiy massazh pri dizartrii* [Speech therapy massage for dysarthria]. Moscow: AST: Astrel'; Vladimir: VKT Publ.
2. Blyskina I.V. (2008) *Kompleksnyi podkhod k korrektsii rechevoi patologii u detei. Logopedicheskiy massazh* [An integrated approach to the correction of speech pathology in children. Speech therapy massage]. Saint Petersburg: Detstvo-Press Publ.
3. D'yakova E.A. (2012) *Logopedicheskiy massazh* [Speech therapy massage], 4th ed. Moscow: Akademiya Publ.
4. Golubeva L.G. (2006) *Gimnastika i massazh dlya samykh malen'kikh: Posobie dlya roditeli i vospitatelei* [Gymnastics and massage for the little ones: A manual for parents and educators]. Moscow: Mozaika-Sintez Publ.
5. Grevtseva E.V. (2001) *Opyt ispol'zovaniya logopedicheskogo massazha v korrektsii artikulyatornykh rasstroystv* [Experience in using speech therapy massage in the correction of articulatory disorders]. Saint Petersburg: Petropolis Publ.
6. Karelina I.B. (2013) *Logopedicheskiy massazh pri razlichnykh rechevykh narusheniyakh* [Speech therapy massage for various speech disorders]. Moscow: GNOM Publ.
7. Krauze E.N. (2004) *Logopedicheskiy massazh i artikulyatsionnaya gimnastika* [Speech therapy massage and articulation gymnastics] Saint Petersburg: KORONA Print Publ.
8. Novikova E.V. (2009) *Zondovyi massazh. Korrektsiya zvukoproiznosheniya. Naglyadno-didakticheskoe posobie. Chast' I* [Probe massage. Correction of sound pronunciation. Visual and didactic aid. Part 1]. Moscow: Gnom i D Publ.
9. Osmanova G.A., Pozdnyakova L.A. (2013) *Igrovoi logopedicheskiy massazh i samomassazh v korrektsii rechevykh narushenii* [Game speech therapy massage and self-massage in the correction of speech disorders]. Saint Petersburg: KARO Publ.
10. Shafeeva A.A. (2009) *Logopedicheskiy massazh* [Speech therapy massage]. Moscow: BETA-FREIM Publ.

УДК 37

Традиционные музыкальные инструменты в китайской истории общего образования

Не Цзяньго

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: intih@ Herzen.spb.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос бытования и функционирования традиционных музыкальных инструментов в китайской истории общего образования. Представлена классификация китайских традиционных музыкальных инструментов: традиционные духовые (шэн, люшэн, пайшэн, хулуси, флейта, пау, сюнь, суона, сяо); традиционные ударные (барабаны, гонг, шелковый бамбуковый гонг, тонгу, чжунцзинь); традиционные струнно-щипковые (*горизонтальные*: чжэн (гучжэн и чжуадяо чжэн), гучинь, янцзинь и дусянь цинь и т.д. ; *вертикальные*: пипа, жуань, юэцинь, саньсянь, люцинь, дунбула и замуни); традиционные струнно-смычковые (эрху, хучинь, цзинху, сыху, гаоху, баньху). Указаны идеи великого мыслителя Конфуция в отношении музыкального воспитания, в частности, обучения игре на музыкальных инструментах. Определена роль коллективного инструментального музицирования в Программе обучения в общеобразовательных школах Китая. Изучена специфика овладения игрой на традиционных музыкальных инструментах в процессе занятий на уроках музыки в общеобразовательных школах Китая, а также значение данного вида художественной деятельности для развития учащихся. Проведены параллели между практикой игры на традиционных музыкальных инструментах в общеобразовательных школах Китая и системе музыкального воспитания К. Орфа. Обозначена эффективность обучения игре на традиционных музыкальных инструментах в педагогической практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Не Цзяньго. Традиционные музыкальные инструменты в китайской истории общего образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 116-121.

Ключевые слова

Урок музыки, традиционные музыкальные инструменты Китая, коллективное музицирование, обучение игре на традиционных музыкальных инструментах, музыкальная педагогика.

Введение

Своими корнями китайские традиционные музыкальные инструменты уходят еще в древние времена, они менялись на протяжении веков в соответствии с изменениями в культуре, быту и обычаях. Так постепенно приобрели национальные признаки. Сегодня существует немало забытых музыкальных инструментов, которые нам вряд ли когда-нибудь удастся услышать.

Основная часть

Известный исследователь А.В. Новоселова в своих работах указывает на древнее происхождение традиционных инструментов, например, «первой флейтой в Китае была не бамбуковая трубка, а кость птицы или животного с проделанными двумя-тремя отверстиями. Эти инструменты, датируемые VI-V тыс. до н.э., найдены во множестве при археологических раскопках по всему Северному Китаю. Им дано позднейшее наименование гуди (骨笛), что значит «костяная ди». Употребление в данном случае термина «ди» указывает на то, что гуди – это поперечная флейта, прообраз бамбуковой дицзи» [Новоселова, 2015, 82].

Также широкое использование флейта получила и в различных церемониальных действиях при дворе императоров.

Под влиянием учения Великого Конфуция (551-479 гг. до н.э) сформировалась система придворных церемоний, каждый этап которых сопровождался инструментальной музыкой. Музыкант на церемониях должен был играть в праведном состоянии души и с чистыми помыслами. Его ум должен быть беззаботным, а сердце – спокойным. Сопровождение церемоний музыкальными произведениями свидетельствует о важности оценки Конфуцием музыки – возможность с помощью музыки повлиять на совершенствование характеров и нравов.

Отметим, что с древних времен поглощение и интеграция музыкальной культуры было сложным и постепенным историческим процессом. Китайская традиционная музыкальная культура начала меняться и постепенно трансформироваться со времен поздней династии Цин. После создания национальной инструментальной музыки, это направление стало одной из областей быстрого развития и выдающихся достижений китайского музыкального искусства.

Великий Конфуций считал музыку важнейшим фактором воспитания и развития человека. Этот тезис и сегодня признается ведущим в педагогике Китая. В этом контексте заслуживает внимание выражение великого китайского философа: «Чтобы преуспевать в будущем, сначала надо стать поэтом, потом вежливым человеком, а если вы хотите добиться полного успеха, после этого следует стать музыкантом» [Конфуций, 2000, 88]. Причем, в гармоническом развитии личности большая роль отводилась и инструментальному музицированию.

По мере музыкально-исторического развития Китая, с каждым годом все активней начинают актуализироваться вопросы основательного смысления значимости музыкального искусства в воспитании детей и молодежи.

Так, например, в Программе музыкального воспитания в школе за 1988 г. подчеркнуто, что важно через обучение развивать интерес школьников к музыке. Осваивая элементарные навыки музицирования, учащиеся приобщаются к китайской народной музыке, в частности, к традиционным музыкальным инструментам.

Уроки музыки в общеобразовательной школе Китая строятся на трех китах – пение, слушание музыки и музицирование. Китайские школы часто имеют инструментальные ансамбли, оркестры и хор.

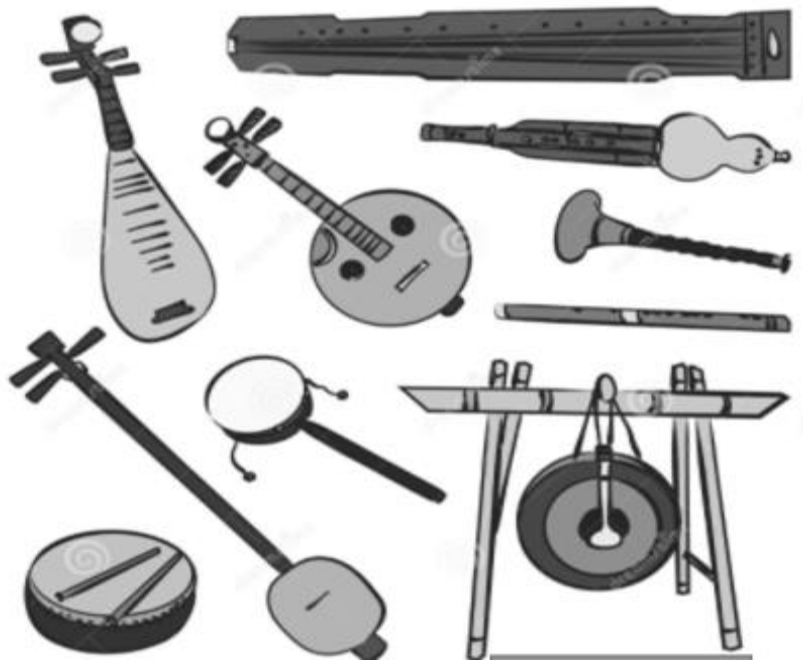

Рисунок 1 - Традиционные музыкальные инструменты Китая

Использование на уроках музыки традиционных музыкальных инструментов, особенно во время пения и слушание музыки, способствует музыкальному воспитанию учащихся. Инструменты помогают учителю также при индивидуальной работе с детьми, которые нечисто интонируют.

Учителя с большим педагогическим опытом отмечают, что для эффективного развития творческих способностей школьников важным фактором является организация уроков с чередованием различных форм художественной деятельности, например: восприятие музыки, вокально-хоровая работа, коллективное инструментальное музицирование.

Важно указать, что в современном культурном пространстве исполнительство преимущественно существует в двух основных формах бытия: как обучение и как концертная практика. Традиции домашнего и инструментального музицирования почти исчезли из культурного потребления. Однако именно они несут настоящее наслаждение от общения с музыкальным искусством, поскольку направлены не на удовольствие вкусов публики, а на получение удовольствие от самого процесса музицирования. Присутствующие в таких действиях, как правило, не слушателями, а непосредственными участниками процесса, которые приобщаются к нему в распространенных инструментальных формах ансамблевой игры.

Инструментальное музицирование на традиционных музыкальных инструментах имеет ряд преимуществ:

- препятствует возникновению у детей «барьера» в самопрезентации и общении;
- способствует развитию музыкальных способностей;
- инструментальное музицирование способствует саморазвитию (развивает воображение, внимание, волю, чувство ответственности).

Вышеуказанное объясняет любовь китайских педагогов к системе обучения К. Орфа [Лю Гэ, 2012, 9] обучением детей игре на «элементарных» музыкальных инструментах (ударные, несложные духовые). В китайских школах для этого были адаптированы традиционные музыкальные инструменты Китая (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Традиционные музыкальные инструменты Китая

Категория	Разновидности
1.Традиционные духовые инструменты	шэн, лошэн, пайшэн, хулуси, флейта, пау, сюнь, суона, сяо
2.Традиционные ударные инструменты	барабаны, гонг, шелковый бамбуковый гонг, тонгу, чжугунцин
3.Традиционные струнно-щипковые инструменты	<i>Горизонтальные:</i> чжэн (гучжэн и чжуадяо чжэн), гуцин, янцин и дусянь цинь и т.д.; <i>Вертикальные:</i> пипа, жуань, юэцин, саньсянь, люцин, дунбула и замунь.
4.Традиционные струнно-смычковые инструменты	эрху, хуцин, цзинху, сыху, гаоху, баньху

Традиционные музыкальные инструменты имеют непосредственное отношение к духовной культуре Китая. Их конструктивные особенности, исполнительские возможности в полной мере отражают основные закономерности развития музыкальной культуры Китая, а также эстетические достижения той или иной правящей династии или провинции Китая.

Также все китайские инструменты также соответствуют временам года и сторонам света.

Важным дополнением в этом является прием «подыгрывания», определяющий характер взаимоотношений всех участников коллективного исполнения. В этом непростом и ответственном деле детям могут помочь взрослые – не только педагоги, но и родители. Большое значение имеет также совместный труд детей, детей со взрослыми – это воспитывает настойчивость в достижении цели, усердие, аккуратность и слаженность коллективных действий.

Важным элементом работы по ознакомлению детей с ударными инструментами (барабаны, гонг, шелковый бамбуковый гонг, тонгу, чжугунцин) является включение последних в занятия по физической культуре или музыкально-ритмической деятельности. Сначала ритмические движения детей, их взрослый сам сопровождает игрой на барабанах с тем, чтобы подчеркнуть ритм, тембрально разнообразить сопровождение.

Задача учителя привлечь учащихся к вопросу тембральной выразительности инструмента, используя образные сравнения, характеристики: звонкий (гонг), четкий, громкий (барабан) и т.д. В работе с детьми полезно использовать дидактические игры для различия детьми тембров традиционных музыкальных инструментов, звуков (по высоте, продолжительности). А также опираться на уже имеющийся у них музыкальный и исполнительский опыт.

Алгоритм ознакомления детей с любым традиционным музыкальным инструментом выглядит следующим образом:

- сообщение его названия;
- демонстрации внешнего вида, построения и название тех материалов, из которых он изготовлен;
- краткие данные по истории возникновения, развития и усовершенствования.

Прежде чем разучивать с детьми на инструменте мелодические упражнения, их необходимо разучить с детьми вокально. Так дети лучше усвоят поэтический текст, ритмичный и мелодичный рисунки соответствующего музыкального материала. После этого музыкальный инструмент можно использовать для музицирования.

Создание инструментального коллектива возможно в условиях длительной кропотливой работы музыкального руководителя по формированию у детей способности к точному воспроизведению ритмических рисунков, простых мелодий. В процессе оркестровой игры школьники приобретают музыкальный опыт, умение коллективного исполнительства,

чувствующие ответственность за исполнение своей партии, собственную значимость в слаженном звучании мощного музыкального «организма».

При планировании и организации занятий учитель должен ориентироваться на фундаментальные цели, в частности:

- обеспечение систематического творческого развития каждой ребенка;
- формирование эстетического отношения детей к окружающему миру и искусства;
- активизация усвоения детьми музыкальных знаний и умения использовать их в самостоятельной творческой деятельности;
- создание и укрепление атмосферы позитива, доверия, взаимоуважения в детском коллективе.

Заключение

Итак, китайская музыкальная культура наполнена не только примерами лучших мировых достижений в области музыкального искусства, но и актуализации аутентичных пластов музыкальной культуры Китая, в частности традиционных музыкальных инструментов.

Игра на традиционных музыкальных инструментах способствует не только развитию музыкальных способностей, коммуникативных навыков, но и формированию положительного эмоционально-ценностного отношения к музыкальной культуре Китая.

Библиография

1. Бо Яцзе, Ян Лижун. Изучение школьной программы преподавания музыки на основе разнообразия музыкальной культуры Синьцзяна // Журнал Чанчуньского университета. 2010. Вып. 1.
2. Ван Юн И. Китайское музыкальное образование новой эпохи: 1840-1949: Сборник документов и материалов. Шанхай, 1999. 160 с.
3. Ин Шичжэнь. Метод обучения на фортепиано. Народная музыкальная пресса, 2007. 194 с.
4. Конфуций. Изречения: книга песен и гимнов. М.: АСТ, 2000. 150 с.
5. Лю Гуйчжэнь. Стратегия развития музыкального образования в мультикультурном контексте Китая // Журнал Северо-восточного педагогического университета (философии и социальных наук). 2012. Вып. 2.
6. Лю Гэ. Традиционные инструменты в общем музыкальном воспитании современного Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 17 с.
7. Новоселова А.В. Шелк и бамбук в музыкальной культуре традиционного Китая: дис. ...канд. искусствоведения. М., 2015. 186 с.
8. Рябова Т.В. О возникновении и развитии флейты в мире и в России. Иркутск: Прима, 2011. 274 с.
9. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
10. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.

Traditional musical instruments in the Chinese history of general education

Nie Jianguo

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: imtih@herzen.spb.ru

Abstract

The article examines the issue of the existence and functioning of traditional musical instruments in the Chinese history of general education. The classification of Chinese traditional musical instruments is presented: traditional wind instruments (such as sheng, liusheng, paisheng, hulusi, flute, pau, xun, suona, xiao); traditional percussion (such as drums, gong, silk bamboo gong, tongu, zhutongqin); traditional plucked strings (horizontal: zheng (guzheng and zhuadiao zheng), guqin, yangqin and duxian qin, etc.; vertical: pipa, zhuan, yueqin, sanxian, liuqin, donbula and zamuni); traditional string-bowed instruments (erhu, huqin, jinghu, sihu, gaohu, banhu). The ideas of the great thinker Confucius regarding musical education, in particular, learning to play musical instruments, are indicated. The role of collective instrumental music-making in the curriculum in secondary schools in China has been determined. The specifics of mastering the playing of traditional musical instruments during music lessons in secondary schools in China, as well as the importance of this type of artistic activity for the development of students, have been studied. Parallels are drawn between the practice of playing traditional musical instruments in secondary schools in China and the system of musical education of K. Orff. The effectiveness of teaching to play traditional musical instruments in pedagogical practice is indicated.

For citation

Nie Jianguo (2024) Traditsionnye muzykal'nye instrumenty v kitaiskoi istorii obshchego obrazovaniya [Traditional musical instruments in the Chinese history of general education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 116-121.

Keywords

Music lesson, traditional Chinese musical instruments, collective music playing, teaching to play traditional musical instruments, music pedagogy.

References

1. Bo Yajie, Yang Lirong (2010) A Study of School Music Teaching Curriculum Based on the Diversity of Music Culture in Xinjiang. *Journal of Changchun University*, 1.
2. Confucius (2000) *Izrecheniya: kniga pesen i gimnov* []. Moscow: AST Publ.
3. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
4. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regionalnye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
5. Liu Guizhen (2012) Strategy for the development of music education in the multicultural context of China. *Journal of the Northeastern Pedagogical University (Philosophy and Social Sciences)*, 2.
6. Lyu Ge (2012) *Traditsionnye instrumenty v obshchem muzykal'nom vospitanii sovremennogo Kitaya. Doct. Dis.* [Traditional instruments in the general musical education of modern China. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
7. Novoselova A.V. (2015) *Shelk i bambuk v muzykal'noi kul'ture traditsionnogo Kitaya. Doct. Dis.* [Silk and bamboo in the musical culture of traditional China. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Ryabova T.V. (2011) *O vozniknovenii i razvitiifleity v mire i v Rossii* [About the emergence and development of the flute in the world and in Russia]. Irkutsk: Prima Publ.
9. Wang Yun I (1999) *Chinese musical education of the new era: 1840-1949: Collection of documents and materials.* Shanghai.
10. Ying Shizhen (2007) *Piano teaching method.* Folk Music Press.

УДК 37.01**Сущность и значение понятия взаимодействия педагогов и родителей****Хаджимурадова Таиса Хусаиновна**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: htaisa@mail.ru

Боднева Наталья Александровна

Доцент кафедры дошкольного и дополнительного образования,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Филиал в г. Буденновске,
356801, Российская Федерация, Буденновск, ул. Льва Толстого, 123;
e-mail: Bodneva.nataly@yandex.ru

Алисова Хеда Хусаиновна

Старший преподаватель кафедры специальной психологии
и дошкольной дефектологии,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Alisova.h@mail.ru

Аннотация

Понятие семьи очень многогранно и может рассматриваться по-разному. Семья – это основанная на браке или родстве малая группа людей, члены которой связаны общностью быта, взаимной поддержкой, моральными и правовыми обязательствами. Сегодня эта проблема вышла на первый план в связи с растущей обеспокоенностью социальными издержками брака и распада семьи. Воспитание у учащихся средней школы семейных ценностей – одна из важнейших образовательных проблем современности, от решения которой зависит не только будущее благополучие семьи, но и общества в целом. Семейные ценности учащихся средней школы являются неотъемлемой частью формирования личности и обладают следующими характеристиками – чувство принадлежности к семье и ее членам, выражающееся в уважении. Одной из приоритетных задач, стоящих перед российскими образовательными организациями, сегодня является задача повышения качества и результативности образовательной деятельности, в том числе за счет разработки и повсеместного внедрения инновационного управления взаимосвязанной активностью педагогов и родителей школьников в процессе осуществления школьного образования. В теории существуют различные представления о природе компетентности, но если

обобщить различные точки зрения по этому вопросу, то представляется возможным определить компетентность как способность и готовность выпускников решать разнообразные задачи на основе приобретенных знаний и умений.

Для цитирования в научных исследованиях

Хаджимурадова Т.Х., Боднева Н.А., Алисова Х.Х. Сущность и значение понятия взаимодействия педагогов и родителей // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 122-129.

Ключевые слова

Образование, качество оказания услуг, управление активностью педагогов, образовательные услуги, педагогика.

Введение

Понятие семьи очень многогранно и может рассматриваться по-разному. Семья – это основанная на браке или родстве малая группа людей, члены которой связаны общностью быта, взаимной поддержкой, моральными и правовыми обязательствами.

Сегодня эта проблема вышла на первый план в связи с растущей обеспокоенностью социальными издержками брака и распада семьи.

Основная часть

Л.Н. Боровив отмечает, что семья – это первое воплощение человеческой культуры, которая впоследствии станет сущностью человека и породит все его модели поведения в мире [Барышников, 2019, 42].

По мнению Л.Н. Боровой, важными структурами семейных отношений являются следующие [там же, 81]:

- взаимное уважение и доверие, возможности для самореализации вне семьи, единство и сплоченность семьи;
- общение в семье;
- взаимное уважение и доверие;
- автономия и свобода самовыражения;
- взаимная поддержка;
- возможности для поддержки в трудные времена;
- дружеские отношения между детьми и родителями.

Взаимодействие между всеми членами семьи очень важно. То, что дети видят каждый день от своего отца, матери, брата или сестры, очень важно для формирования их характера.

Семейные отношения – это отношения между членами семьи, которые переживаются субъективно и выражаются объективно в том, как они взаимодействуют на индивидуальном уровне в ходе совместной деятельности и обмена мнениями. Семейные отношения определяют эмоционально-управленческое состояние семьи и ее микроклимат. Семейные отношения в целом можно разделить на несколько типов [Аникина, Базина, Ахапкина, 2020, 25]:

1) Социобиологические отношения: они связаны с половозрастной структурой, размером семьи, репродуктивными возможностями, полом, физическим совершенством, генетикой и

родством между членами семьи;

2) Экономические и финансовые отношения: они составляют материальную основу повседневной жизни семьи. Они включают в себя управление семейными финансами, счетами домохозяйства и распределение домашних обязанностей.

Эти отношения часто называют «базовыми», в то время как все остальные типы семейных отношений образуют «надстройку». К этим типам отношений относятся следующие:

- правовые отношения: правовые нормы, касающиеся брака и развода;
- личные и имущественные права и обязанности супругов;
- отцовство и другие родственные связи;
- вопросы наследования и усыновления;
- нравственные отношения: эмоции в семье, в частности, вопросы любви и ответственности, моральные ценности в семье и нравственное воспитание;
- психологический: включает в себя область психологического состояния членов семьи, достижения совместимости между ними, психологического климата в семье, организации эмоциональных и межличностных отношений, развития личности детей;
- педагогическое: занимается непосредственно вопросами семейной педагогики и функционирования семейного воспитания.

Воспитание у учащихся средней школы семейных ценностей – одна из важнейших образовательных проблем современности, от решения которой зависит не только будущее благополучие семьи, но и общества в целом.

Семейные ценности учащихся средней школы являются неотъемлемой частью формирования личности и обладают следующими характеристиками – чувство принадлежности к семье и ее членам, выражающееся в уважении.

На самом деле только тогда, когда отцы и матери понимают, что такое счастье, они могут дать своим детям счастливое детство и подготовить их к будущему.

Тон взаимоотношений задают мельчайшие детали. Обратите внимание на тон разговора в семье. Как проходит диалог? Они угрюмые, сердитые, спокойные, дружелюбные, вежливые, грубые, или угрюмые?

Когда мы вспоминаем обиду и боль собственного детства и понимаем, что то, что мы делали со своими детьми, было так же плохо, как и то, что наши родители делали с нами, мы можем быть в ужасе. Возможно, именно поэтому воспитание детей – самая трудная работа в жизни. Никто не может ожидать немедленных результатов или абсолютной компетентности, но каждый может увидеть в своих детях себя.

Личностная характеристика преподавателей в свете современных стандартов образования

В условиях рыночной конкуренции и необходимости предоставления школами качественных образовательных услуг общеобразовательные учебные заведения получили большую свободу в разработке своих основных образовательных программ.

Способность преподавателей оценивать свою работу и соответствующим образом развиваться, готовность к изменениям, преобразованиям и совершенствованию – вот те характеристики преподавателей, обладающих профессиональными компетенциями, которые способствуют не только их собственному развитию, но и успеху учебного заведения, заинтересованного в продвижении данной личности. По мнению И.С. Алексеевой [Бикметов, 2017], компетентность не только расширяет возможности молодых специалистов в развитии своих профессиональных знаний, но и приводит их развитие в соответствие с требованиями

времени к образовательным учреждениям, в которых осуществляется образовательная деятельность.

Проанализировав большинство определений понятия «профессиональная компетентность», следует отметить основополагающие аспекты содержания понятия «профессиональная компетентность»:

- способность интегрировать приобретенные знания, умения и навыки для оптимального выполнения профессиональных задач в соответствии с современными условиями сферы производства (образовательного процесса);
- способность к успешной коммуникации на основе партнерства и сотрудничества в контексте профессиональной деятельности;
- способность самостоятельно и гибко решать профессиональные проблемы.

Все перечисленные аспекты профессиональных компетенций преподавателей уже включены в стандарты программ подготовки преподавателей. Однако они могут быть дополнены рядом других умений, таких как способность готовиться к использованию современных технологий, умение критически относиться к накопленному опыту, способность изменять содержание деятельности в зависимости от потребностей и т.д.

И.В. Кузнецова и В.Д. Шариков [Крупина, 2021] объясняют педагогическую компетентность как единство инициативной компетентности, общепедагогической компетентности, профессионально-коммуникативной компетентности, управленческой компетентности, творческой компетентности, рефлексивной компетентности, информативной компетентности и коммуникативной компетентности.

С другой стороны, Л.М. Митина [Кузьмина, 2019] в понятие общепрофессиональных компетенций включает следующие: знания, умения, навыки и способы, и приемы их применения в деятельности, общение и развитие компетенций (личностное развитие). Исследователь указывает, что структура общепрофессиональных компетенций включает три компонента:

- 1) деятельностный компонент, определяющий способность к самостоятельной и ответственной педагогической деятельности;
- 2) коммуникативный компонент, воплощающий активный и творческий подход и характеризующий методику;
- 3) коммуникативный компонент, т.е. деятельностный и творческий подход.

Исследователь объясняет теоретическую подготовку специалиста как «определенные психолого-педагогические и специальные знания». Возникновение этой теоретической деятельности как общепедагогического мыслительного умения предполагает, в свою очередь, наличие у преподавателя способности к анализу, прогнозированию, предвидению и рефлексии [Барышников, 2019].

По мнению данного исследователя, внешние умения определяют реальный уровень подготовки к преподаванию. Автор выделяет следующие моменты в круге педагогических умений:

- построение учебных задач в соответствии с содержанием процесса развития;
- создание и реализация логически завершенной педагогической системы в практической деятельности;
- определение значимости компонентов и факторов развития и их реализация в практической деятельности;

– умение анализировать и оценивать результаты образовательной деятельности [там же].

По мнению П.И. Образцова и Т.И. Смагиной [Крупина, 2021], профессиональная компетентность преподавателя выражается в степени его подготовленности к различным видам педагогической деятельности, подкрепленной умением использовать приобретенные знания, умения и личностные качества, что обуславливает успешное решение профессиональных задач.

Исходя из этих характеристик, можно сделать вывод, что профессиональные умения преподавателя являются составной частью его личностных и профессиональных качеств. Эти качества зависят от степени овладения психолого-педагогическими знаниями, умениями и навыками, которые подготавливают и позволяют им выполнять педагогические задачи. Кроме того, успешному применению полученных навыков в профессиональной деятельности способствуют ценности педагогической деятельности и чувство ответственности за ее результаты.

Большое значение для личностного и профессионального развития школьников имеет активное участие в различных научных конференциях: по мнению Т.В. Рудиной, личностный и профессиональный уровень школьников, подготовка и развитие школьных навыков максимально повышаются, если предоставить им возможности для развития своего творческого потенциала [Аникина, Базина, Ахапкина, 2020, 23].

В своей статье [Бикметов, 2017] М.А. Головчин и Т.С. Соловьева указывают на глобальную тенденцию к коммерциализации как на основной фактор развития образования. В рамках этой тенденции преподаватели сталкиваются с определенными трудностями, связанными с самоидентификацией преподавателя в условиях рыночной экономики. Эти трудности могут быть преодолены, если те, кто работает в области непрерывного профессионального развития, смогут решить эту проблему.

С.А. Мейсон [Аникина, Базина, Ахапкина, 2020] рассматривает профессиональные педагогические сообщества как фактор, играющий активную роль в развитии педагогического мастерства. Он пишет: «Авторы рассматривают эти сообщества как организационную структуру, которая может положительно влиять на процесс обучения детей».

Г.А. Романова [Барышников, 2019] считает, что школьные навыки у учащихся повышаются при развитии у них рефлексивной направленности. Исследовательница подчеркивает необходимость создания атмосферы творческого сотрудничества, которая позволит лучше развивать личностное совершенствование и самореализацию школьников.

С этой же точки зрения исследователь И.А. Мушкина [Крупина, 2021] описывает важную роль педагогической рефлексии в развитии творческой деятельности учителя.

Заключение

В теории существуют различные представления о природе компетентности, но если обобщить различные точки зрения по этому вопросу, то представляется возможным определить компетентность как способность и готовность выпускников решать разнообразные задачи на основе приобретенных знаний и умений.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Хорошая и/или топовая школа: взгляды участников образовательного процесса. В книге: Большая конференция МГПУ. сборник тезисов. В 3 т. Москва, 2023. С. 12-16.
2. Алексейчева Е.Ю., Нехорошева Е.В. Институализация инструментов родительского контроля в московской

- школе. В книге: Новое в науке и образовании. тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции. Еврейский университет. Москва, 2020. С. 9-10.
3. Аникина И., Базина Т., Ахапкина А. Воспитательное пространство: социокультурная среда и традиции семьи // Народное образование. 2020. № 7. С. 48-53.
 4. Барышников Е.Н. Становление воспитательной системы образовательного учреждения. СПб., 2019. 152 с.
 5. Бикметов Е.Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 86.
 6. Вачкова С.Н., Нехорошева Е.В., Салахова В.Б. Исследование стратегий семей в получении начального и основного общего образования: социально-психологический аспект // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. Т. 17, № 1. С. 66-95.
 7. Крупина И.В. Образовательная среда семьи и школы как средство воспитания и обучения: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2021. 314 с.
 8. Кузьмина Е.О. Воспитательный процесс и роль педагога в его организации // Молодой ученый. 2019. № 2. С. 285-288.
 9. Нехорошева Е.В. Проектный подход к управлению современной школой: обеспечение надежности и безопасности развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1 (19). С. 90-98.
 10. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.

Essence and importance of the concept of interaction between teachers and parents

Taisa Kh. Khadzhimuradova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Technology
of Social Work,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: htaisa@mail.ru

Natal'ya A. Bodneva

Associate Professor of the Department of Preschool and Additional Education,
Stavropol State Pedagogical Institute,
Branch in Budenovsk,
356801, 123, L'va Tolstogo str., Budenovsk, Russian Federation;
e-mail: Bodneva.natalya@yandex.ru

Kheda Kh. Alisova

Senior Lecturer of the Department of Special Psychology
and Preschool Defectology,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Alisova.h@mail.ru

Abstract

The concept of family is very multifaceted and can be viewed in different ways. A family is a small group of people based on marriage or kinship, whose members are bound by a common life, mutual support, moral and legal obligations. Today, this issue has come to the fore due to growing concerns about the social costs of marriage and family breakdown. Instilling family values in secondary school students is one of the most important educational problems of our time, the solution of which determines not only the future well-being of the family, but also of society as a whole. Family values of secondary school students are an integral part of personality formation and have the following characteristics, a sense of belonging to the family and its members, expressed in respect. One of the priority tasks facing Russian educational organizations today is the task of improving the quality and effectiveness of educational activities, including through the development and widespread implementation of innovative management of the interrelated activities of teachers and parents of schoolchildren in the process of implementing school education. In theory, there are different ideas about the nature of competence, but if we summarize the different points of view on this issue, it seems possible to define competence as the ability and willingness of graduates to solve various problems based on acquired knowledge and skills.

For citation

Khadzhimuradova T.Kh., Bodneva N.A., Alisova Kh.Kh. (2024) Sushchnost' i znachenie ponyatiya vzaimodeistviya pedagogov i roditeli [Essence and importance of the concept of interaction between teachers and parents]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 122-129.

Keywords

Education, quality of service delivery, management of teachers' activity, educational services, pedagogy.

References

1. Anikina I., Bazina T., Akhapkina A. (2020) Vospitatel'noe prostranstvo: sotsiokulturnaya sreda i traditsii sem'i [Educational space: sociocultural environment and family traditions]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 7, pp. 48-53.
2. Baryshnikov E.N. (2019) *Stanovlenie vospitatel'noi sistemy obrazovatel'nogo uchrezhdeniya* [Formation of the educational system of an educational institution]. St. Petersburg.
3. Bikmetov E.Yu. (2017) Vzaimodeistvie sem'i i shkoly v sotsializatsii individa [Interaction between family and school in the socialization of the individual]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 9, p. 86.
4. Krupina I.V. (2021) *Obrazovatel'naya sreda sem'i i shkoly kak sredstvo vospitaniya i obucheniya. Doct. Dis.* [Educational environment of family and school as a means of education and training. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Kuz'mina E.O. (2019) Vospitatel'nyi protsess i rol' pedagoga v ego organizatsii [The educational process and the role of the teacher in its organization]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2, pp. 285-288.
6. Alekseicheva E.Yu. (2023) Horoshaya i/ili topovaya shkola: vzglyady uchastnikov obrazovatel'nogo processa [A good and/or top school: the views of participants in the educational process] V knige: Bol'shaya konferenciya MGPU. sbornik tezisov. V 3 t. Moskva [In the book: The Great Conference of the Moscow State Pedagogical University. collection of abstracts. In 3 volumes. Moscow], pp. 12-16.
7. Alekseicheva E.Yu., Nekhorosheva E.V. (2020) Instutualizatsiya instrumentov roditel'skogo kontrolya v moskovskoy shkole [Institutionalization of parental control tools in a Moscow school] V knige: Novoe v nauke i obrazovanii. tezis dokladov Mezhdunarodnoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Evrejskiy universitet. Moskva [In the book: New in science and education. abstracts of the International Annual Scientific and Practical Conference. The Hebrew University. Moscow], pp. 9-10.
8. Vachkova S.N., Nekhorosheva E.V., Salakhova V.B. (2023) Issledovanie strategij semej v poluchenii nachal'nogo i osnovnogo obshchego obrazovaniya: social'no-psihologicheskij aspekt [Research on families' strategies for primary

-
- and basic general education: socio-psychological aspect] Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psihologiya [MCU Journal of Pedagogy and Psychology] 1, pp. 66-95
9. Nekhorosheva E.V. (2019) Proektnyi podkhod k upravleniyu sovremennoi shkoli: obespechenie nadezhnosti i bezopasnosti razvitiya [Project approach to managing a modern school: ensuring the reliability and safety of development]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 1, pp. 90-98.
 10. Nekhorosheva E.V., Alekseicheva E.Yu. (2018) Imidzh kak upravlencheskii resurs obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Image as a management resource of educational organization]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4, pp. 78-88.

УДК 378**К вопросу формирования у будущих учителей компетентности в области духовно-эстетического воспитания учащихся****Хамидуллина Лидия Камиловна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики,
Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий,
452450, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: ihur_0@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия «эстетика», «эстетическое воспитание», «духовно-эстетическое воспитание». Представлены различные подходы, даны основные определения. На основе анализа работ ученых и разных подходов выделены цели, содержание эстетического воспитания и определена эстетико-воспитательная система в педагогическом процессе. Автор отмечает, что эстетическое воспитание и развитие личности, формирование её эстетической культуры являются сегодня одними из важнейших задач, стоящих перед педагогическими работниками общеобразовательных организаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Хамидуллина Л.К. К вопросу формирования у будущих учителей компетентности в области духовно-эстетического воспитания учащихся // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 130-137.

Ключевые слова

Эстетика, эстетическое воспитание, духовно-эстетическое воспитание, компетентность, учитель.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что эстетическое воспитание играет огромную роль в жизни человека. Умение видеть, понимать и создавать прекрасное делает духовную жизнь человека богаче, интереснее, даёт ему возможность испытывать самое высокое духовное наслаждение. От того, как человек понимает, чувствует, переживает прекрасное и отвратительное, возвышенное и низкое, комическое и трагическое, во многом зависит его поведение в обществе. В жизни человека прекрасное всегда выступает как мощный духовный стимул. Необходимо, чтобы с раннего детства каждый ребёнок научился адекватно эмоционально и рационально реагировать на подлинную красоту [Подымова и др., 2022, 197].

Эстетическое воспитание и развитие личности, формирование её эстетической культуры является сегодня одной из важнейших задач, стоящих перед педагогическими работниками общеобразовательных организаций. На приобщение учащихся к прекрасному указывает Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Так, в концепции эстетическое развитие раскрывается в искусстве и литературе как базовых национальных ценностях. Базовые национальные ценности лежат в основе целостного пространства духовно-нравственного развития и воспитания школьников, т.е. уклада школьной жизни, определяющего урочную, внеурочную и внешкольную деятельность обучающихся. Эстетическое воспитание детей как основа духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России составляет одно из важнейших направлений работы учителя на уроке и во внеурочной деятельности. Система эстетического воспитания школьников на уроке и во внеурочной деятельности формирует у детей творческие способности, оригинальное мышление, творческое воображение, самостоятельную деятельность в искусстве, познавательные интересы, речевые качества, а также благоприятствует формированию идеалов, что ведет к высокому уровню эстетической культуры подрастающего поколения. Только в совместной работе педагогов, школы и родителей учащихся, работников культуры можно результативно решить вопросы эстетического воспитания подрастающего поколения. Приобщение учащихся к прекрасному наряду с базовыми национальными ценностями является неотъемлемой частью российского образования.

Основная часть

Анализ научной литературы по теме исследования показывает, что на протяжении многих веков эстетическому воспитанию уделялось большое значение. Эстетическое воспитание считается важным фактором развития творчески активной личности и является целенаправленным развитием личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное, трагическое, безобразное в жизни и искусстве, жить и творить по законам красоты. В теории воспитания понятие «эстетическое воспитание» является самым общим и включает в себя ряд зависимых от него понятий, ключевым из которых является термин «эстетика». Эстетическое воспитание предполагает воспитание личности красотой, приобщение ребенка к прекрасному. В различные исторические эпохи складывались свои особенные представления о красоте, и в зависимости от них осуществлялось эстетическое воспитание подрастающего поколения. Для более полного понимания значения эстетического воспитания в современном учебно-воспитательном процессе необходимо, используя принцип историзма, рассмотреть сущность понятий «эстетика» и «эстетическое воспитание» в процессе их возникновения и

становления [Монахова, 2016].

Рассмотрим основные научные концепции, представленные известными отечественными и зарубежными педагогами. Термин «эстетическое воспитание» связан с понятием «эстетика» (от греч. *aisthesis* – ощущение, чувство), обозначающим философскую науку о прекрасном. Эстетика связана с искусством, которое, в свою очередь, признается важным и незаменимым средством эстетического воспитания. Об этой связи известно еще со времен Античной Греции. Именно в Античности произошло зарождение эстетики как независимой части науки о воспитании всесторонне развитой личности. Этот исторический период стал своего рода плацдармом для построения принципиально новых прогрессивных концепций эстетического воспитания. Проблема эстетического воспитания занимала важное место в сочинениях крупнейших педагогов зарубежной и отечественной педагогики. Начиная с VI века до н.э. античными философами создавались целые теории о прекрасном. Была доказана основополагающая мысль, что красота есть могучая сила внешнего мира, проникающая в душу человека и наполняющая ее высоким смыслом. Труды выдающихся педагогов Западной Европы Я.А. Коменского, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Ф. Фребеля оказали влияние на мировую педагогическую мысль. Проблема эстетического воспитания глубоко разработана не только теоретически, практически воплотили эти идеи Р. Оуэн, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский. Неоценимый вклад в развитие системы эстетического воспитания внесли Е.А. Флерина, Н.П. Сакулина, Т.Г. Казакова, Т.С. Комарова. Формируя свое педагогическое кредо, В.А. Сухомлинский отмечал: значимость цели всей системы воспитания заключается в том, чтобы научить человека жить в мире прекрасного, чтобы он не мог жить без красоты, чтобы красота творила красоту в нем самом. Большое место в работе по эстетическому воспитанию должно отводиться использованию фольклора и народных традиций и как можно чаще использовать комплексные занятия по изобразительной деятельности, музыке, развитию речи.

В XIX веке проблема становления эстетического воспитания в зарубежной и отечественной философии и педагогике представлена работами Г.В.Ф. Гегеля, Г. Гаудига, И.Ф. Гербарта, А. Дистервега, И. Канта, П. Кергомар, К. Маркса, М. Монтессори, Р. Оуэна, Ф. Фребеля, Ш. Фурье, Ф. Шиллера, Р. Штайнера, Ф. Энгельса и др. Педагоги, философы и общественные деятели того времени пришли к общему выводу о комплексности эстетического воспитания. Иными словами, вся система эстетического воспитания нацелена на общее развитие ребенка в эстетическом плане, во взаимосвязи с духовным, нравственным и интеллектуальным. Существование талантливого развитого человека возможно лишь при наличии воспитания и образования. Значительным вкладом ученых XIX в. в развитие науки и искусства можно считать концепцию романтизма, которая под собой подразумевает абсолютную и безграничную свободу личности, а также использование синтезированных видов и жанров искусства как средств эстетического воспитания. Неповторимым педагогическим наследием данного периода являются первые в истории педагогики детские сады, созданные Ф. Фребелем, разработанная методика воспитания и обучения детей, с блоком, посвященным эстетическому воспитанию. П. Кергомар, методика, которой применяется и по сей день в материнских школах Франции, вальдорфская педагогика Р. Штайнера с утверждением необходимости эстетизации всего образовательного процесса и многое другое, что и по сей день используется в современной системе образования. Все это свидетельствует об исторической преемственности в изучении эстетического воспитания.

Педагоги и психологи XX – начала XXI в. внесли свою лепту в развитие эстетического воспитания. Основной прогрессивной идеей данного периода стала идея в русле интуитивизма. Другими словами, эстетическое воспитание рассматривается как познание художественного

творчества на интуитивном или выразительном уровне, а сам результат творчества представляет собой всего лишь форму. Очередным примером преемственности можно считать элитарную эстетическую концепцию Х.О. Гассета, основанную на идеях А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Суть концепции сводится к тому, что эстетическое воспитание должно осуществляться только для детей, относящихся к элите общества, а не малышей его общей массы. Данная концепция не получила достаточного распространения, так как отрицала основной принцип воспитания – принцип гуманизации. Принципиально новые концепции эстетического воспитания: эстетическая концепция экзистенциализма признавала истинным только индивидуальное существование человека и возможность познания бытия при помощи человеческого воображения и эмоций, которые, в свою очередь, являются важнейшей стороной художественного творчества (Ж.П. Сартра, А. Камю.), эстетическая концепция структурализма (К. Леви-Строс, М. Фуко, Р. Барт, др.) видела в искусстве совершенно автономную реальность, бессознательно появившуюся на основе неких универсальных конструктивных правил, структурных принципов, то есть на основе неких всеобщих законов, которые плохо поддаются дискурсивному описанию. Чрезвычайно важным для развития концепции эстетического воспитания детей стало появление возможности знакомства с опытом педагогов не только западных, но и восточных стран. Основной идеей, объединяющей все концепции эстетического воспитания Японии, Китая, Кореи, Турции и Индии, является необходимость сохранения культурного наследия и традиций этих стран. То есть восточные педагоги считают невозможным осуществлять эстетическое воспитание детей в абстрагировании от исторически сложившегося опыта каждого человека, в частности и страны в целом. Принципиальное отличие восточного эстетического воспитания от западного – это наличие творчества во всех сферах человеческой жизнедеятельности: эстетика одежды, эстетика отношений, эстетика церемоний, бытовая эстетика «ремесленничества». Несмотря на некоторые отличия в концепциях эстетического воспитания детей, что обусловлено уникальными политико-экономическими и социальными факторами каждого исторического периода, в каждом из них детский возраст признается решающим периодом эффективности процесса эстетического воспитания, так как именно в этом возрасте осуществляется наиболее интенсивное формирование отношений к миру, которые постепенно превращаются в свойства личности.

В российской педагогической энциклопедии эстетическое воспитание определяется как «процесс формирования и развития эстетически эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности» [Давыдов, 1999, 625]. Эстетическое воспитание в узком смысле – это направление, содержание, формы воспитательной и методической работы, ориентированные на эстетические объекты реальности и их свойства, вызывающие эстетические эмоции и их оценки [Бим-Бад, 2002, 327].

Педагоги и психологи двадцатого столетия определили и конкретизировали принципы, функции, содержание, средства, формы и методы эстетического воспитания и образования, связь эстетического воспитания с творческой деятельностью, на основе которой развивалась современная система эстетического воспитания. В современной системе эстетического воспитания школьников основными задачами выступают, во-первых, обогатить личность художественно-эстетической культурой, пониманием произведений искусства; во-вторых, обучить начальным навыкам и умениям самостоятельной деятельности в искусстве; в-третьих, развивать музыкальный слух, художественную зоркость, творческое воображение, оригинальное мышление; в-четвёртых, воспитывать эстетические чувства; в-пятых, сформировать эстетическое сознание.

Средствами эстетического воспитания подрастающего поколения являются познание, труд, игра, природа, искусство, театр, музыка, литература, архитектура, живопись, общение, быт, мода. Современная система эстетического воспитания учащихся включает такие методы, как разъяснение, беседы, решение эстетических задач, пример, поощрение, упражнения в эстетической деятельности. Формами эстетического воспитания детей во внеурочной деятельности являются посещение театров, музеев, галерей; занятия в кружках, в творческих объединениях по литературе, театру, кино; экскурсии, туристические поездки, викторины, лектории, праздники, кольцовка песен, коллективное творческое дело, концерт-«молния», кукольный театр, литературно-художественные конкурсы, турнир знатоков поэзии, эстафета любимых занятий; студии живописи, графики, вышивки, вязания, художественной фотографии, художественного слова, танцев; эстафета «ромашка», пять минут с искусством, инсценировки, праздничные «огоньки», художественные выставки детского творчества, спектакли, туристический поход, художественные акции в социуме, встречи с деятелями искусства и другие. Эстетическое воспитание осуществляется, как и все направления воспитательной работы, как во внеурочной деятельности, так и в процессе обучения.

Процесс всестороннего воспитания личности, тем более ребенка, немыслим без воспитателя, обладающего широкой эрудицией, высокой нравственностью, развитым эстетическим вкусом. Это особенно важно, когда речь идет об эстетическом воспитании, о формировании активной жизненной позиции. Правда, за последние годы в отношении численного роста квалифицированных специалистов в области эстетического воспитания у нас произошли позитивные сдвиги, в частности значительно увеличилось количество преподавателей изобразительного искусства. Однако все-таки если проанализировать программы педагогических учебных заведений, то станет очевидной односторонность подготовки специалистов по эстетическим циклам. Фактически художественно-эстетическое образование педагогов-специалистов подменяется ныне обучением их навыкам работы в той или иной области художественного творчества, аспекты же выявления художественных задатков и способностей школьников, так же как и методов, их формирования в этих программах, не затрагиваются вовсе. Причина подобного положения кроется в существующей в нашей средней школе и достаточно устаревшей системе художественного образования. Ведь не секрет, что эстетическое воспитание учащихся там практически сводится к ознакомлению их с первоначальными основами изобразительного искусства, до сведений же об общей культуре, а тем более о художественном вкусе дело никогда не доходит. Малое количество учебных часов отведено урокам изобразительного искусства, низок общественный престиж учителя изобразительного искусства, несовершенны учебные программы, непригодно материально-техническое и методическое обеспечение. «Проблема введения новых методических разработок особенно значима в деятельности учителей изобразительного искусства, ответственных во многом за духовное, умственное, нравственное, эстетическое развитие учащихся» [Цибина, 2019, 197]. Эстетическое воспитание школьников оказалось запущенным; у молодежи появилась неумеренная тяга к примитивной музыке, к «массовой культуре» с ее порой безнравственной наполняемостью, эстетической серостью. На задний план стали отходить классика, целые пласты подлинного народного искусства. «В эпоху постмодерна, когда на выставках современного искусства начинают преобладать произведения бессодержательного характера, впору забить тревогу – искусство перестает быть духовно-нравственным и эстетически гармоничным» [Видинев, 2021, 161]. Искусство сегодня теряет статус национальной культурной традиции, значительно снизился уровень приобщения населения к

народному искусству. Сформировавшиеся за последние годы стереотипы преуспевания в бизнесе и общественной жизни не связываются в общественном сознании с искусством, нередко даже противопоставляются ему. Увеличивающийся недостаток нравственности и этики в обществе также во многом определен уменьшением у населения интереса к искусству. В досуговых предпочтениях молодежи интерес к искусству заменяется альтернативными, менее затратными с этической точки зрения, видами деятельности. Творчество как основа для формирования культурного пространства теряет свое значение. Сегодня современная молодежь не знает исконных народных праздников, традиций, обычаев, но с удовольствием переняла такие чуждые российскому обществу праздники, как Хэллоуин, День святого Валентина, День святого Патрика и т.п. Между тем актуальность эстетического воспитания, особенно воспитания школьников, с каждым годом растет и требует к себе неустанного и пристального внимания, ибо эстетическая культура является основой полноценной духовной жизни современника, а в сочетании с социальной зрелостью и прочными нравственными устоями она образует фундамент активной жизненной позиции. Основная задача – создание условий для удовлетворения эстетической потребности молодого поколения и в воспитании у них творческого отношения к окружающему, к общественной деятельности, то есть в активизации их жизненной позиции. Ибо каждый, кто попробовал свои силы в какой-либо сфере искусства, будет и в дальнейшем глубоко эмоционально воспринимать не только искусство, но и собственную профессию, как бы далека она от области художественной культуры ни была. Несомненно, общеобразовательная школа не ставит задачу сделать каждого выпускника специалистом в области какого-либо художественного творчества, но воспитать слушателя, читателя, зрителя она обязана, так же как она должна научить школьника не останавливаясь на достигнутом, постоянно стремиться к самосовершенствованию и преобразованию мира по законам красоты.

Заключение

В XVIII веке французский энциклопедист Дени Дидро писал: «Страна, в которой учили бы рисовать так же, как учат читать и писать, превзошла бы вскоре все остальные страны во всех искусствах, науках и мастерствах». Изобразительное искусство по силе эмоционально-чувственного воздействия на личность оказывает огромное влияние. Эмоциональные переживания искусством дает толчок к размышлению. Сознание ученика непосредственно формируется в гармонии с чувственными впечатлениями и переживаниями. В результате на постоянно совершенствующейся чувственной основе происходит становление сознания. Направленность личности школьника в большей степени зависит от исходной установки. Если у обучающегося сложились бы в самом общем виде представления о гуманизме, добродетели, красоте, тогда он сможет отделить положительное и отрицательное в области морали, нравственности, эстетики. Важно, чтобы возвышенное и низменное, прекрасное и уродливое, полезное и вредное не смешивались в его сознании и поступках. Известно, что глубинное восприятие (переживание, осмысление) произведений искусства зависит от уровня целостного развития личности: мировоззрения, интеллигентности, культуры чувств, социальной зрелости. Но непременным условием адекватного восприятия искусства является определенное эстетическое и, в частности, художественное развитие. Человек должен уметь чувствовать прекрасное во всем: в природе, в вещах, создаваемых людьми, в человеческих отношениях, в окружающих людях, быту, в самом себе.

Библиография

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 327 с.
2. Видинеев В.Н. Консерватизм и «новое» в живописи или о соотношении «содержания» и «формы» в искусстве // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы». Нижневартовск, 2021. С. 161-166.
3. Давыдов В.В. (ред.) Российская педагогическая энциклопедия в двух томах: Том 2. М., 1999. 625 с.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 2-е изд. М.: Просвещение, 2011. 23 с.
5. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1982. 576 с.
6. Максакова В.И. Теория и методика воспитания младших школьников. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 206 с.
7. Монахова Е.Г. Сравнительный анализ педагогических и философских взглядов на эстетику и эстетическое воспитание в различные исторические эпохи // Европейский журнал социальных наук. 2016. № 7. С. 146-151.
8. Неменский Б.М. Мудрость красоты: О проблемах эстетического воспитания. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1981.
9. Подымова Л.С. и др. Педагогика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 246 с.
10. Цибинога Е.Г. Развитие творческих способностей учащихся на занятиях декоративно-прикладным искусством // Научные труды магистрантов и аспирантов. Нижневартовск, 2019. С. 195-198.

On the issue of the formation of future teachers' competence in the field of spiritual and aesthetic education of students

Lidiya K. Khamidullina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Romano-Germanic philology and linguodidactics,
Birsk branch of the Ufa University of Science and Technology,
452450, 10 Internatsional'naya str., Birsk, Russian Federation;
e-mail: ilnur_0@mail.ru

Abstract

The article discusses the concepts of “aesthetics”, “aesthetic education”, “spiritual and aesthetic education”. Various approaches are presented and basic definitions are given. Based on the analysis of the works of scientists and different approaches, the goals and content of aesthetic education are highlighted and the aesthetic-educational system in the pedagogical process is defined. The author notes that aesthetic education and personal development, the formation of its aesthetic culture are today one of the most important tasks facing teaching staff of educational organizations.

For citation

Khamidullina L.K. (2024) K voprosu formirovaniya u budushchikh uchitelei kompetentnosti v oblasti dukhovno-esteticheskogo vospitaniya uchashchikhsya [On the issue of the formation of future teachers' competence in the field of spiritual and aesthetic education of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 130-137.

Keywords

Aesthetics, aesthetic education, spiritual and aesthetic education, competence, teacher.

References

1. Bim-Bad B.M. (2002) *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow.
2. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M, Tishkov V.A. (2011) *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a Russian citizen], 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. Davydov V.V. (ed.) (1999) *Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya v dvukh tomakh: Tom 2* [Russian Pedagogical Encyclopedia in two volumes: Volume 2]. Moscow.
4. Komenskii Ya.A. (1982) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Pedagogika Publ.
5. Maksakova V.I. (2022) *Teoriya i metodika vospitaniya mladshikh shkol'nikov* [Theory and methods of educating junior schoolchildren], 2nd ed. Moscow: Yurait Publ.
6. Monakhova E.G. (2016) Sravnitel'nyi analiz pedagogicheskikh i filosofskikh vzglyadov na estetiku i esteticheskoe vospitanie v razlichnye istoricheskie epokhi [Comparative analysis of pedagogical and philosophical views on aesthetics and aesthetic education in various historical eras]. *Evropeiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Journal of Social Sciences], 7, pp. 146-151.
7. Nemenskii B.M. (1981) *Mudrost' krasoty: O problemakh esteticheskogo vospitaniya. Kniga dlya uchitelya* [The wisdom of beauty: On the problems of aesthetic education. Book for teacher]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. Podymova L.S. et al. (2022) *Pedagogika* [Pedagogy], 2nd ed. Moscow: Yurait Publ.
9. Tsibinoga E.G. (2019) Razvitie tvorcheskikh sposobnostei uchashchikhsya na zanyatiyakh dekorativno-prikladnym iskusstvom [Development of creative abilities of students in arts and crafts classes]. *Nauchnye trudy magistrantov i aspirantov* [Scientific works of undergraduates and graduate students]. Nizhnevartovsk, pp. 195-198.
10. Vidineev V.N. (2021) Konservatizm i «novoe» v zhivopisi ili o sootnoshenii «soderzhaniya» i «formy» v iskusstve [Conservatism and the “new” in painting or the relationship between “content” and “form” in art]. In: *Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy»* [Proc. All-Russian Conf. “Culture, science, education: problems and prospects”]. Nizhnevartovsk, pp. 161-166.

УДК 374.3

Сущность и содержание понятия «предпринимательская компетенция» в школьной педагогике

Волошин Руслан Олегович

Аспирант,
Московский финансово-юридический университет,
117342, Российская Федерация, Москва, ул. Введенского, 1А;
e-mail: 3720135@gmail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие и сущность предпринимательской компетенции в школьной педагогике, приводится авторское понятие и освещаются ключевые аспекты ее реализации. Авторы исследуют взаимосвязь и взаимозависимость образования и предпринимательства, подчеркивая необходимость интеграции предпринимательских компетенций в школьное образование посредством подбора и обучения соответствующих педагогических кадров. Особое внимание уделяется необходимости успешного осуществления предпринимательской деятельности в образовательной сфере со стороны педагогов для передачи практического опыта в ходе формирования предпринимательской компетенции у молодежи (12-18 лет). Методология исследования включает теоретический анализ научной литературы и сравнительный анализ различных подходов к формированию предпринимательских компетенций у школьников средних и старших классов. Результаты исследования представляют интерес для специалистов в области образования и предпринимательства, а также для разработчиков учебных программ, стремящихся обогатить образовательный процесс предпринимательскими компетенциями. Авторы подчеркивают значимость создания условий для развития предпринимательских навыков и знаний среди учащихся, что способствует повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Также рассмотрены уровни развития данной компетенции и применение инновационных подходов к вовлечению школьников в формирование собственных предпринимательских компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Волошин Р.О. Сущность и содержание понятия «предпринимательская компетенция» в школьной педагогике // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 138-145.

Ключевые слова

Предпринимательство, компетенция, обучение, предпринимательские компетенции, педагогика, школьное образование, молодежное предпринимательство.

Введение

В современном обществе, где конкуренция на рынке труда постоянно увеличивается, а требования к квалификации специалистов становятся все более жесткими, большое значение приобретает формирование определенных, необходимых и востребованных рынком, знаний, умений и навыков. Возникает вопрос: как связать предпринимательство и образование? На практике становится очевидным, что эти области взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако для достижения успеха в профессиональной сфере преподавания специалисту необходимо обладать навыками разработки учебных программ, ведения занятий, оценки успеваемости обучающихся и многое другое, в совокупности составляющее именно преподавание определенных предметов. При этом в бизнес-структурах важны навыки управления проектами, лидерские и коммуникативные навыки, аналитическое и критическое мышление, гибкость и т.д.

Таким образом, с одной стороны «предпринимательская компетенция» в педагогике может определяться через совокупность знаний, умений и навыков для успешного осуществления предпринимательской деятельности в образовательной сфере, а с другой стороны необходимостью сформировать у будущих педагогов не только профессиональные навыки преподавания, но и эффективных методик формирования и развития предпринимательских навыков для обучения будущих специалистов.

Теоретический анализ научной литературы подтверждает, что на сегодняшний день существует объективная необходимость внедрения в образовательные организации всех уровней основ предпринимательской деятельности. Так в основу разработки образовательных программ должна лечь компетентностная модель предпринимателя [Санина, Мозулев, Мима, 2021], включающая в себя знания, умения и навыки, позволяющие подготовить будущего предпринимателя. В [Белов, Гараева, 2020] подчеркивается высокая значимость развития молодежного малого бизнеса в Российской Федерации на уровне нормативно-правовых актов, программ и профессиональных стандартов. Исследователи проблем предпринимательского образования [Платонова, Игумнов, 2021] отмечают, что для овладения предпринимательских навыков педагогам школьников необходимо применять в своей практике активные и интерактивные методы обучения. Ряд авторов [Кошелев, 2021; Малахова, Степанов, Янова, 2021; Масленникова, Масленников, 2022] обращают внимание на тот факт, что профессиональные качества предпринимателя в настоящее время развиваются у школьников только в предпринимательских классах или в рамках внеурочной деятельности для них.

Именно поэтому важно определить сущность и содержание понятия «предпринимательская компетенция» в контексте педагогической науки. Цель данной статьи заключается в анализе и систематизации различных подходов к определению понятия «предпринимательская компетенция», а также выявлении основных компонентов, необходимых для успешной педагогической работы по формированию предпринимательских компетенций у школьников.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить теоретические основы формирования и развития предпринимательских навыков в педагогическом процессе, проанализировать существующие определения данного понятия, выделить ключевые компоненты предпринимательской квалификации, которые важны для педагогической деятельности.

Методы

Основным методом исследования выступает теоретический анализ научной литературы, посвященной предпринимательскому образованию и развитию предпринимательской

компетенции в школе, также применяется сравнительный анализ и метод моделирования педагогической компоненты в формировании предпринимательской компетенции у школьников.

Результаты и обсуждение

Санина Л.В., Мозулев С.Н., Мима М.Ю. [Санина, Мозулев, Мима, 2021] отмечают необходимость первичного формирования предпринимательской компетенции среди подростков в возрасте от 14 лет, при этом в рамках школы предлагаемая авторами программа под «предпринимательской компетенцией» педагогов подразумевает способность учителя приобщить школьников к идее предпринимательства как к жизненной позиции, а в качестве оценочного результата выступает освоение всего лишь 10% «жестких» навыков (*hard skills*) на уровне знания основ предпринимательской деятельности и приобретения «мягких» (*soft skills*) таких как генерация бизнес-идеи и командная работа.

Белов И.П., Гараева Е.А. [Белов, Гараева, 2020] рассмотрели широкую педагогическую практику развития предпринимательского потенциала старших школьников, в которой отметили, что «предпринимательская компетенция» в контексте образовательных программ нацелена на смещение фокуса школьников с потребительской модели поведения на новаторскую, за счет принципа «обучение через действие» формирование замотивированных в реализации своих инновационных и нестандартных идей школьников.

Платонова Е.Д., Игумнов О.А. [Платонова, Игумнов, 2021] рассматривают компетенции как формируемый профессиональный потенциал обучающегося, а предпринимательскую компетенцию, как составляющую личности обучающегося, для развития которой необходимым условием является целенаправленное создание специальной образовательной среды, в которой реализуются педагогические условия с учетом специфичности предпринимательской деятельности.

Алексеева Е.В., Можжухин Д.П., Позина М.Б., Рубин Ю.Б. [Алексеева и др., 2021] понимают развитие предпринимательской компетенции школьными педагогами как продолжение объяснительной и прогностической функции теории предпринимательской деятельности, где в центре внимание находится личная предприимчивость.

Масленникова А.Ю., Масленников Д.Ю. [Масленникова, Масленников, 2022] выделяют такое необходимое условие для реализации образовательной программы с компонентом формирования предпринимательской компетенции у школьников, как готовность школьных педагогов к роли наставника или ментора, для чего образовательной организации стоит обеспечить педагогические кадры с небольшой разницей в возрасте с обучающимися и наличием практического опыта в бизнесе.

Кошелев Е.В. [Кошелев, 2021] сопоставляет формирование предпринимательской компетенции школьными педагогами с задачами формирования экономического мышления у старшеклассников для их готовности к реальной предпринимательской деятельности.

Компетентностный подход к специалисту в области предпринимательства в школьных образовательных программах действительно требует переосмысления. Требуемые знания, умения и навыки в сфере предпринимательства не должны быть сконцентрированы только в рамках одного отдельно выделенного класса или предмета, а должны формироваться на основе интегративного эффекта освоения всех предметов школьной программы. Как отмечают Малахова Е.В., Степанов Е.А., Янова М.Г. [Малахова, Степанов, Янова, 2021] активное внедрение проектной деятельности в образовательные программы требует от педагогов

повышения их собственного уровня предпринимательской компетенции.

Существует несколько подходов к формированию предпринимательской компетенции в школьной педагогике [Дьяков, Асатрян, Косиенко, 2020; Новоселов, Коротун, Якобюк, 2023].

Один из них предполагает использование интерактивных методик, таких как деловые игры, кейс-стадии и проекты, которые позволяют обучающимся применить полученные знания на практике и развить свои навыки в реальной ситуации. Методы активного обучения способствуют развитию у обучающихся навыков самостоятельного анализа, критического мышления и умения быстро ориентироваться в меняющихся условиях, а также подготавливают их к самостоятельному решению профессиональных задач в будущем.

Применение деловых игр в обучении предпринимательству имеет множество преимуществ. Такие игры имитируют реальные условия ведения бизнеса, взаимоотношения между участниками и специфику работы специалистов. Во время игры участники должны ориентироваться на учебные цели, а не игровые. Соблюдение игровых правил и стандартов профессионального поведения необходимо для принятия эффективных совместных решений в рамках своих ролей. Главная цель проведения деловых игр заключается в практическом обучении принятию решений в приближенных к реальности условиях.

Анализ конкретных ситуаций – это один из самых распространенных и действенных методов организации учебного процесса, основанный на анализе студентами предложенной ситуации и выработке практических решений. Конкретная ситуация (или кейс) – это подробное описание реальных событий и фактов, не содержащее оценочных суждений и отражающее позицию автора.

Еще один подход заключается в формировании среды, где школьники могут развивать свои навыки и компетенции, например, через создание предпринимательских клубов для обсуждения идей и получения обратной связи от экспертов, или проведение мастер-классов, где они могут приобрести необходимые знания и умения для запуска и развития собственного бизнеса. Дискуссия, как форма обучения, может иметь большой потенциал в развитии предпринимательской компетенции у школьников, именно здесь школьники имеют возможность в форме групповых обсуждений под руководством педагога ставить вопросы и обмениваться ответами на них, осуществлять целенаправленный поиск и спорить не только о предмете деятельности, но и о способах достижения результата.

Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения можно считать важным источником расширения знаний по дисциплине и возможностью для преподавателя использовать лично-ориентированный подход. Внедрение новых технологий в учебный процесс стимулирует разработку новых педагогических стратегий и тактик, что в свою очередь повышает заинтересованность учащихся и способствует лучшему усвоению материала.

Еще один метод, способствующий развитию предпринимательских навыков, – ролевые игры и симуляции, в которых педагоги заранее разрабатывают материалы и в режиме реального времени на занятии имитируют реальные ситуации, с которыми сталкиваются предприниматели, например, переговоры с клиентами. В это же время школьникам необходимо будет вжиться в ту или иную роль и попрактиковаться в принятии решений и разрешении проблем.

Все большее значение придается проектной работе для развития навыков командной работы и разрешения проблем в рамках групповых заданий. Здесь могут быть уже задачи увеличенного объема и большей трудоемкости, так как предполагают самостоятельное разделение обязанностей внутри команды и формирование лидерских качеств у капитана команды.

Например, это может быть исследование рынка или разработка маркетинговой стратегии, а также создание бизнес-плана.

Каждый из этих методов обучения имеет свои плюсы и минусы, и выбор зависит от целей и задач конкретного учебного заведения. Важно помнить, что развитие предпринимательских навыков требует усилий и времени со стороны всех участников образовательного процесса.

Задача любой образовательной программы – подготовить обучающихся к успешной дальнейшей деятельности, развить их компетенции и навыки. Однако, немаловажным фактором успешности формирования предпринимательской компетенции у молодежи (12–18 лет) является и оценка их деятельности. Сейчас основным методом оценки компетенций являются вопросники и тестирование [Алексеева и др., 2021; Беспалов, 2020]. Однако они не всегда могут в явном виде продемонстрировать уровень развития предпринимательской компетенции у школьников.

На самом начальном этапе компетенции не проявляются. Каждый следующий уровень с необходимостью и достаточностью должен включать в себя характеристики предыдущих, а также дополняться более сложными знаниями, умениями и навыками.

На первых двух уровнях определяется базовый уровень развития компетенций, оцениваются личностные качества школьника на соответствие профессионально значимым для предпринимательской деятельности: основы финансовой (экономической) грамотности и планирования своей жизни, в том числе карьеры.

Третий и четвертый уровни представляют средний уровень развития предпринимательских компетенций, оцениваются личностные качества школьника на соответствие успешности ведения данными школьниками предпринимательской деятельности в будущем: постановка целей и расстановка приоритетов в своей деятельности для достижения поставленных целей, в том числе карьерных планов.

Пятый и шестой уровни означают продвинутый уровень развития компетенций, и вот здесь уже необходимо оценивать не только личностные, но и межличностные качества школьника: способность действовать в команде, готовность принять ответственность за те или иные решения и действия в команде, а также за часть полученного результата.

На седьмом и восьмом уровнях развития достигается экспертный уровень, где оценивается новаторство школьников в постановке целей и разрешении проблем, умении грамотно распределять роли в команде и предлагать креативные подходы к решению задач, вовлеченность в предпринимательскую деятельность и яркая демонстрация намерения заниматься ею в рамках своей будущей профессии.

Сформулируем авторское определение и раскроем сущность понятия «предпринимательская компетенция в школьной педагогике». Практическая применимость является главным аспектом компетентного подхода. В связи с тем, что у многих действующих на сегодня педагогов, даже с достаточно большим опытом преподавания, отсутствует опыт в предпринимательской деятельности, им просто самим не хватает знаний и умений для начала и успешного ведения предпринимательской деятельности, в том числе для привлечения государственной поддержки с целью участия в различного рода курсах, семинарах, конференциях и общения с экспертами в этой области.

Посредством изучения паттернов поведения для успешного решения деловых и бизнес-задач, достижения высоких результатов в бизнес-проектах в рамках самозанятости или индивидуального предпринимательства педагоги могут улучшать свои личные предпринимательские навыки для последующей передачи опыта школьникам. Со стороны образовательной организации необходимо вовлекать педагогов в предпринимательскую

деятельности вне зависимости от их возраста и опыта преподавания. Так, например, свои предпринимательские компетенции педагоги могут развивать путем открытия онлайн-школ или курсов на базе образовательной организации или в сфере репетиторской деятельности на базе самозанятости.

Таким образом, понятие «преподавательская компетенция в школьной педагогике» можно раскрыть как совокупность знаний, умений и навыков педагогов образовательных организаций-школ по практической реализации общей образовательной программы школьников с включенным в нее компонентом формирования предпринимательской составляющей личности обучающихся.

Именно педагог с развитой собственной предпринимательской компетенцией может создать специально спроектированную образовательную среду, в которой сами обучающиеся активно вовлекаются в учебный процесс, самостоятельно приобретают умения и развивают навыки ведения предпринимательской деятельности, что закладывает основу для постепенного перехода школьников с первого по восьмой уровни развития предпринимательской компетенции. Безусловно, здесь педагогу придется одновременно выступать и в качестве источника знаний основ бизнеса, маркетинга, финансового менеджмента, юридических аспектов предпринимательства и других важных тем, и в качестве ментора или наставника, в какой-то степени психолога. Так как важно морально и психологически поддерживать школьников на пути к предпринимательству, помогать им преодолевать сомнения и страхи, давать советы по мере продвижения их проектов и принятия ответственных решений.

Технологии управления собственным временем, методы принятия решений и ответственности за них возможно передать школьникам только с помощью личного опыта. Эффективные коммуникационные технологии, технологии креативного поиска и решения изобретательских и новаторских задач доступны педагогам с развитой собственной предпринимательской компетенцией. Задача педагога стимулировать самообразование и самомотивацию обучающихся в рамках предметов общеобразовательной программы, инновационную активность в познавательной деятельности, не забывая о гигиене умственного труда.

Заключение

Для успешной предпринимательской деятельности в будущем необходимо уже со школы формировать у обучающихся специальные умения и навыки, базирующиеся на универсальных знаниях, принципах и ценностях предпринимательства, что в совокупности составляет предпринимательскую компетенцию. Ее можно развивать посредством различных методов, подходов и педагогических практик в рамках общеобразовательной программы.

Для оценки уровня развития предпринимательской компетенции у учащихся необходимо разработать соответствующие критерии и показатели, которые позволят определить уровень сформированности каждого компонента компетенции. Также важно учитывать индивидуальные особенности учащихся и создавать условия для их активного участия в образовательном процессе.

В целом, предпринимательская компетенция играет ключевую роль в подготовке будущих специалистов и формировании их профессиональных качеств. Педагоги должны быть готовы к применению новых методик и подходов для развития предпринимательских компетенций у учащихся, чтобы обеспечить их успешное будущее в быстро меняющемся мире.

Библиография

1. Алексеева Е.В. и др. Некоторые вопросы диагностики предпринимательских способностей школьников и их склонности к занятию предпринимательством // Современная конкуренция. 2021. № 1 (81). С. 123-143.
2. Белов И.П., Гараева Е.А. Реализация образовательных программ как фактор формирования предпринимательского потенциала и деловой активности молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 3 (32). С. 25-29.
3. Беспалов А.В. Оценка готовности старшеклассников к предпринимательской деятельности в практике работы школы // Вестник РМАТ. 2020. №3. С. 71-74.
4. Дьяков И.И., Асатрян Г.Р., Косиенко Р.С. Реализация модели формирования предпринимательских компетенций в современном педагогическом образовании: теоретические и практические аспекты // Педагогика и просвещение. 2020. № 1. С. 27-37.
5. Кошелев Е.В. Педагогические задачи формирования готовности к предпринимательской деятельности у старшеклассников // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 296-299.
6. Малахова Е.В., Степанов Е.А., Янова М.Г. Формирование деловых черт характера старших школьников с учетом экономических стереотипов // Педагогика и просвещение. 2021. № 3. С. 8-24.
7. Масленникова А.Ю., Масленников Д.Ю. Молодежное предпринимательство как драйвер экономического роста // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 1 (38). С. 87-94.
8. Новоселов А.С., Коротун А.В., Якобчук Л.И. Бизнес-кейсы как средство развития прикладных экономических навыков и предпринимательских компетенций у школьников // АПК: инновационные технологии. 2023. № 3. С. 109-116.
9. Платонова Е.Д., Игумнов О.А. Опыт реализации образовательных проектов по развитию предпринимательства в средней школе // Современная конкуренция. 2021. № 1 (81). С. 116-122.
10. Санина Л.В., Мозулев С.Н., Мима М.Ю. Система непрерывного формирования и развития предпринимательских навыков // Baikal Research Journal. 2021. № 3. С. 11.

The essence and content of the concept of "entrepreneurial competence" in school pedagogy

Ruslan O. Voloshin

Postgraduate,
Moscow University of Finance and Law,
117342, 1A, Vvedenskogo str., Moscow Russian Federation;
e-mail: 3720135@gmail.ru

Abstract

The article examines the concept and essence of entrepreneurial competence in school pedagogy, provides the author's concept and highlights the key aspects of its implementation. The authors explore the relationship and interdependence of education and entrepreneurship, emphasizing the need to integrate entrepreneurial competencies into school education through the selection and training of appropriate teaching staff. Special attention is paid to the need for teachers to successfully carry out entrepreneurial activities in the educational field in order to transfer practical experience during the formation of entrepreneurial competence among young people (12-18 years old). The research methodology includes a theoretical analysis of scientific literature and a comparative analysis of various approaches to the formation of entrepreneurial competencies in middle and high school students. The results of the study are of interest to specialists in the field of education and entrepreneurship, as well as to curriculum developers seeking to enrich the educational process with entrepreneurial competencies. The authors emphasize the importance of

creating conditions for the development of entrepreneurial skills and knowledge among students, which helps to increase their competitiveness in the labor market. The levels of development of this competence and the application of innovative approaches to involving schoolchildren in the formation of their own entrepreneurial competencies are also considered.

For citation

Voloshin R.O. (2024) Sushchnost' i sodержanie ponyatiya «predprinimatel'skaya kompetentsiya» v shkol'noi pedagogike [The essence and content of the concept of "entrepreneurial competence" in school pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 138-145.

Keywords

Entrepreneurship, competence, training, entrepreneurial competencies, pedagogy, school education, youth entrepreneurship.

References

1. Alekseeva E.V. et al. (2021) Nekotorye voprosy diagnostiki predprinimatel'skikh sposobnostej shkol'nikov i ikh sklonnosti k zanyatiyu predprinimatel'stvom [Some issues of diagnostics of entrepreneurial abilities of schoolchildren and their propensity to engage in entrepreneurship]. *Sovremennaya konkurenciya* [Modern competition], 1 (81), pp. 123-143.
2. Belov I.P., Garaeva E.A. (2020) Realizatsiya obrazovatel'nykh programm kak faktor formirovaniya predprinimatel'skogo potentsiala i delovoi aktivnosti molodezhi [The implementation of educational programs as a factor in the formation of entrepreneurial potential and business activity of youth]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 3 (32), pp. 25-29.
3. Bepalov A.V. (2020) Otsenka gotovnosti starsheklassnikov k predprinimatel'skoi deyatel'nosti v praktike raboty shkoly [Assessment of the readiness of high school students for entrepreneurial activity in the practice of school work]. *Vestnik RMAT* [RMAT Herald], 3, pp. 71-74.
4. D'yakov I.I., Asatryan G.R., Kosienko R.S. (2020) Realizatsiya modeli formirovaniya predprinimatel'skikh kompetentsii v sovremenom pedagogicheskom obrazovanii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Implementation of the model of formation of entrepreneurial competencies in modern pedagogical education: theoretical and practical aspects]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and education], 1, pp. 27-37.
5. Koshelev E.V. (2021) Pedagogicheskie zadachi formirovaniya gotovnosti k predprinimatel'skoi deyatel'nosti u starsheklassnikov [Pedagogical tasks of forming readiness for entrepreneurial activity among high school students]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 3, pp. 296-299.
6. Malakhova E.V., Stepanov E.A., Yanova M.G. (2021) Formirovanie delovykh chert haraktera starshikh shkol'nikov s uchetom ekonomicheskikh stereotipov [Formation of business character traits of senior schoolchildren considering economic stereotypes]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and education], 3, pp. 8-24.
7. Maslennikova A.Yu., Maslennikov D.Yu. (2022) Molodezhnoe predprinimatel'stvo kak draiver ekonomicheskogo rosta [Youth entrepreneurship as a driver of economic growth]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: economics and management], 1 (38), pp. 87-94.
8. Novoselov A.S., Korotun A.V., Yakobyuk L.I. (2023) Biznes-keisy kak sredstvo razvitiya prikladnykh ekonomicheskikh navykov i predprinimatel'skikh kompetentsii u shkol'nikov [Business cases as a means of developing applied economic skills and entrepreneurial competencies in schoolchildren]. *APK: innovatsionnye tekhnologii* [AIC: innovative technologies], 3, pp. 109-116.
9. Platonova E.D., Igumnov O.A. (2021) Opyt realizatsii obrazovatel'nykh proektov po razvitiyu predprinimatel'stva v srednei shkole [The experience of implementing educational projects for the development of entrepreneurship in secondary schools]. *Sovremennaya konkurenciya* [Modern competition], 1 (81), pp. 116-122.
10. Sanina L.V., Mozulev S.N., Mima M.Yu. (2021) Sistema nepreryvnogo formirovaniya i razvitiya predprinimatel'skikh navykov [System of continuous formation and development of entrepreneurial skills]. *Baikal Research Journal*, 3, pp. 11.

УДК 37.013**Создание квалиметрических моделей для оценки учителя и
качество учебного процесса****Минченко Кристина Алексеевна**

Аспирант,
Северо-Восточный федеральный университет,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: tkristina_minchenko@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается создание квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса. Квалиметрия – это методология измерения и анализа качества процессов и результатов в различных областях деятельности. В контексте образования, квалиметрия позволяет оценивать компетенции учителя и качество образовательного процесса. Создание квалиметрических моделей в данной статье представляет собой разработку инструментов и методов для оценки работы учителя и эффективности образовательного процесса. Эти модели основываются на систематическом сборе данных, анализе и интерпретации информации, которая позволяет сделать выводы о качестве работы учителя и уровне достижения учащимися. Оценка учителя осуществляется на основе различных критериев и показателей, которые могут включать в себя результаты обучающихся, использование инновационных педагогических методов и технологий, профессиональное развитие учителя и его соответствие требованиям современной образовательной среды. Оценка качества учебного процесса включает в себя такие аспекты, как эффективность использования учебной программы, адаптация образовательного материала к потребностям учащихся, организация и структурирование учебного процесса. Создание квалиметрических моделей позволяет систематизировать процесс оценки и мониторинга работы учителя и качества учебного процесса. Это помогает выявить сильные и слабые стороны, определить потенциальные области для развития и улучшения, а также принять меры для повышения качества образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Минченко К.А. Создание квалиметрических моделей для оценки учителя и качество учебного процесса // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 146-154.

Ключевые слова

Квалиметрический модель, учителя, учащиеся, учебный процесс, оценка, качество.

Введение

Для развития эффективной системы образования критически важно обеспечить адекватную оценку учителей и качества учебного процесса. Одним из способов достижения этой цели является создание квалиметрических моделей, которые позволяют более объективно оценивать работу педагогов и эффективность преподавания [Леус, Петков, 2019].

Квалиметрическая модель – это статистическая модель, основанная на количественной оценке различных качеств учебного процесса и деятельности преподавателя. Она учитывает не только фактические показатели успеваемости учащихся, но также анализирует факторы, влияющие на процесс обучения, включая методику преподавания, структуру учебного материала, информационные технологии и атмосферу в классе [Петрова, 2017].

Создание квалиметрических моделей включает в себя сбор и анализ данных об образовательном процессе, разработку статистических показателей для измерения эффективности учителя, а также учет обратной связи от учащихся и родителей. Это может быть особенно полезно при анализе результатов стандартизированных тестов, анкетировании и наблюдении за занятиями [Андреева, Зубковская, Солянкина, 2017].

Применение квалиметрических моделей позволяет обеспечить более точную и сбалансированную оценку работы учителей, выявлять успешные педагогические методики, а также выявлять области, требующие улучшения. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования, предоставляя возможности для целенаправленного развития и профессионального роста педагогов.

Основная часть

Создание квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса является актуальной исследовательской темой в области образования. Для проведения обзора литературы на эту тему можно рассмотреть следующие ключевые аспекты и исследования: С.С. Шадрин расследует траекторию учительского роста через установление квалификационных степеней, присвоение отраслевых и государственных наград. Т.И. Пуденко предлагает разработку «уровневых пакетов» диагностических средств. «ЕФОМы должны представлять собой оценочного конструктора, содержащего базовую и вариативную части, обусловленную спецификацией предмета и трудовых функций по должности или категории» [Пуденко, 2017].

Через разработку мониторинговых показателей в оценке педагогического мастерства учителя и мониторинг рассматривает проблему Т.В. Петрова. Она утверждает, что «мониторинг педагогического мастерства педагога в современной школе явление актуальное, он позволяет добиваться высоких результатов..., оперативно реагировать на федеральные нововведения и быть в числе лучших по оказанию образовательных услуг» [Петрова, 2017].

Методики с привлечением экспертов, использованием методов самооценки и групповых экспертных оценок предлагают многие исследователи (В.Д. Шадриков, Е.Г. Булатова, Ф.Г. Гуревич, Ю.В. Сидельникова). Чтобы повысить качество, необходимо научиться ее количественно определять, а, следовательно, разрабатывать объективные методики его оценки. Идея такого подхода к определению качества продукции принадлежит голландским ученым Дж. Ван Етингеру и Дж. Ситтигу. По их мнению, качество может быть выражено цифровыми значениями, если потребитель будет группировать свойства в порядке их важности [Субетто, 2000].

Проблема развития квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса связана с необходимостью учета множества факторов, влияющих на образовательный

процесс, а также справедливого и объективного оценивания работы педагогов. Мы выделили несколько проблемных областей и перспектив развития данной темы:

1. Интеграция множества оценочных критериев: Одной из проблем является разработка моделей, способных учесть широкий спектр параметров, влияющих на образовательный процесс, включая методики преподавания, адаптацию под разные типы учащихся и особенности учебных материалов. Перспективой развития здесь может быть создание комплексных алгоритмов, способных учитывать такие факторы.

2. Объективность оценки учителей: Важным аспектом является обеспечение объективности и прозрачности процесса оценки учителей, чтобы исключить субъективные предвзятости и лучше увидеть их вклад в успехи учащихся. Перспективой может быть разработка стандартизированных методик оценки, а также учет обратной связи от учащихся, родителей и коллег.

3. Адаптация под различные контексты обучения: Различные школы и регионы могут иметь уникальные особенности, оказывающие влияние на образовательный процесс. Перспективой развития здесь может быть разработка гибких моделей, способных адаптироваться под разные контексты и потребности.

4. Профессиональное развитие педагогов: Создание квалиметрических моделей может также стимулировать профессиональное развитие учителей, помогая им выявлять сильные стороны и области для улучшения. Это открывает перспективы для внедрения технологий и подходов, способствующих профессиональному росту [Бочарова и др., 2017].

Развитие квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса приведет к более справедливой и эффективной системе образования, способствуя повышению стандартов преподавания и обеспечению качественного образования для всех учащихся.

Актуальность исследования создания квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса подтверждена существующими вызовами в области образования и стремлением повысить качество обучения. В современной образовательной среде становится все более важным иметь системы оценки, которые отображают не только успехи учащихся, но и вклад учителей, а также качество учебного процесса. Выделили ключевые аспекты подтверждают актуальность исследования: Профессиональное развитие учителей. Стремление повысить профессиональные стандарты для учителей и обеспечить им обратную связь по их работе требует развития более точных и объективных методов оценки их работы. Исследования в этой области актуальны для создания инструментов, способствующих профессиональному развитию. Разнообразие образовательных подходов. Существует множество различных методик преподавания и подходов к обучению, и исследования создания квалиметрических моделей помогают лучше понять, какие методы наилучшим образом сказываются на успехах учеников, а также выявлять успешные стратегии обучения. Требования к системам оценки. В современном мире с его множеством образовательных моделей и методов, существует необходимость в более гибких и адаптивных системах оценки, способных учитывать разнообразие учебных ситуаций и контекстов [Новоселова, 2017].

Таким образом, исследования, направленные на создание квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса, имеют высокую актуальность в современной образовательной среде и могут способствовать повышению качества обучения через более точные методы оценки и поддержки профессионального роста педагогов.

Практическое значение и значительный вклад в мировую науку по нескольким причинам:

Улучшение образовательной практики. Эти исследования имеют практическое значение, поскольку они могут прямо повлиять на образовательную практику в реальных классах и школах. Разработка квалиметрических моделей позволяет учителям и администраторам школ

принимать более обоснованные решения для улучшения оценки учебного процесса и эффективности обучения.

Повышение качества обучения. Создание квалиметрических моделей способствует повышению качества образования через более дифференцированные и точные способы оценки, что в конечном итоге может способствовать успехам учащихся и развитию их учебных достижений.

Вклад в педагогическую практику. Эти исследования имеют значение для развития педагогической науки и практики, поскольку они способствуют формированию более эффективных методов оценки, объективной обратной связи для педагогов и улучшению профессиональной практики в области обучения и воспитания.

В мировую науку создание квалиметрических моделей вносит значительный вклад путем разработки новых методов измерения эффективности образования, улучшения понимания взаимосвязи между учителями, учениками и качеством учебного процесса, а также способствует развитию глобальных стандартов оценки качества образования. Кроме того, подобные статьи способствуют обмену передовыми практиками в области образования между различными странами и культурами, что благоприятно влияет на мировую образовательную систему.

Цель создания квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса заключается в создании структурированных и систематизированных подходов к оценке профессиональной компетентности учителей и общего качества образования. Квалиметрия, как методология оценки качества, стремится к количественной оценке качественных характеристик.

Этапы эксперимента по созданию квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса включают следующие шаги:

Формулирование целей исследования: на этом этапе определяются конкретные цели исследования, разработка модели оценки профессиональной компетентности учителей и качества учебного процесса, а также выявление ключевых параметров для оценки.

Сбор данных: проводится сбор данных о деятельности учителей, характеристиках учебных заведений и других факторах, влияющих на качество учебного процесса.

Анализ существующих моделей и методик: осуществляется обзор существующих подходов к оценке учителей и качества учебного процесса для выявления лучших практик, и методик, которые использованы в создании квалиметрических моделей.

Разработка квалиметрической модели: на этом этапе происходит разработка методологии оценки, включая определение ключевых параметров, критериев и инструментов оценки профессиональной деятельности учителей и качества учебного процесса.

Проведение пилотных испытаний: созданная модель оценки проходит пилотное тестирование на небольшой выборке, что позволяет выявить возможные слабые места, ошибки или неоднозначности в модели.

Корректировка модели: на основе результатов пилотных испытаний проводится корректировка квалиметрической модели с учетом выявленных недочетов.

Проведение основного эксперимента: затем новая модель проходит тестирование на более крупной выборке, что позволяет оценить ее эффективность и применимость в реальных условиях.

Анализ результатов: проводится анализ полученных данных, выявление зависимостей и корреляций между параметрами оценки учителей и качеством учебного процесса.

Документирование и публикация результатов: итоги исследования, полученные данные и разработанная квалиметрическая модель оценки учителя и качества учебного процесса, документируются и опубликованы в научных журналах и презентованы на конференциях.

Каждый из этих этапов играет важную роль в создании и дальнейшем развитии квалиметрических моделей, обеспечивая их точность, надежность и применимость в различных контекстах образования.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе МОБУ «Средняя общеобразовательная школа №30», МОБУ «Средняя общеобразовательная школа №16 им. С.Г. Черных» ГО Город Якутск Республики Саха (Якутия). Эксперименте участвовали всего 40 учителей. Из 20 человек составляло экспериментальная группа, количество контрольной группы – 20.

В качестве методологического основания квалиметрического модели для оценки учителя и качество учебного процесса мы использовали метод моделирования, компетентностный и системно-функциональный подходы. Нами разработана квалиметрический модель для оценки учителя и качество учебного процесса (см. рисунок 1).

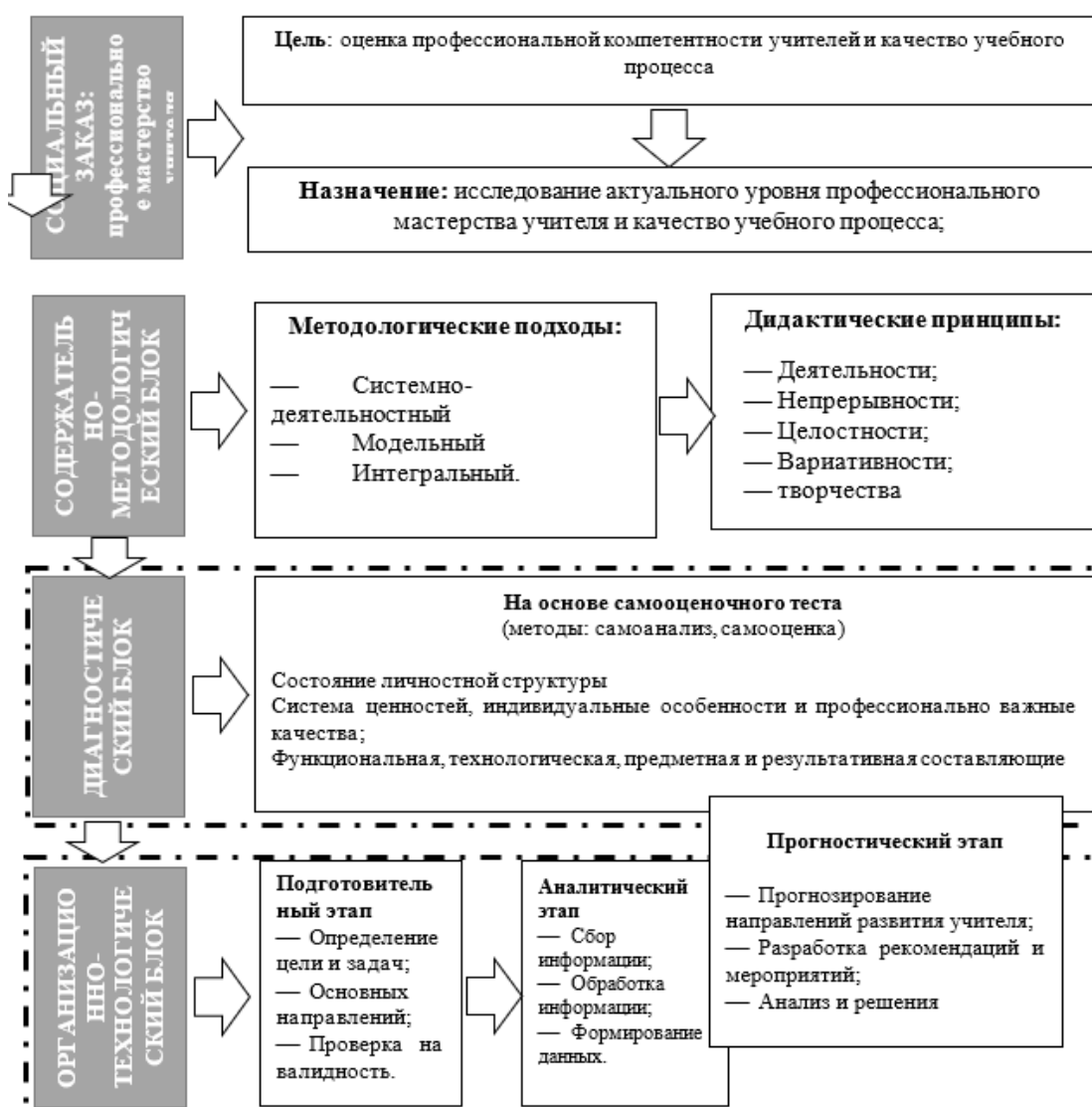

Рисунок 1 - Квалиметрический модель для оценки учителя и качество учебного процесса

Новшество статьи, которое обеспечивает мотивацию для разработки квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса, заключается в следующем:

Использование современных методов оценки: Статья предлагает новый подход к разработке квалиметрических моделей, включая применение современных методов оценки, таких как машинное обучение, анализ данных, искусственный интеллект и т. д. Это новшество может привлечь внимание специалистов в области образования и науки, создавая мотивацию для развития подобных моделей и стимулируя дальнейшие исследования.

Учет множества параметров: Статья предлагает новые методики учета множества параметров, влияющих на процессы обучения и оценки деятельности учителей. Например, не только академические результаты учеников, но также социально-психологические факторы, среду обучения, включение технологий в учебный процесс и многие другие аспекты, что способствует более полной и объективной оценке.

Фокус на профессиональном развитии: Статья подчеркивает значение оценки, ориентированной не только на классификацию учителей, но и на стимулирование их профессионального развития. Такое новшество обеспечивает мотивацию для принятия подобных моделей в учебных заведениях, поскольку они станут основой для реального прогресса и повышения качества образования.

Эти нововведения создают мотивацию как для академического сообщества, так и для образовательных учреждений для принятия и использования квалиметрических моделей в целях оценки учителей и улучшения качества учебного процесса.

Квалиметрические модели представляют собой методы оценки качества учителя и учебного процесса, основанные на качественных данных. Авторские наблюдения показывают, что использование квалиметрических моделей позволяет более точно и объективно оценивать уровень компетенций учителя, его влияние на успеваемость учащихся и общее качество образования.

Результаты исследований показывают, что квалиметрические модели позволяют учитывать различные аспекты учебного процесса, такие как индивидуальные особенности учащихся, методы обучения, эффективность использования учебных ресурсов и т.д. Это позволяет более полно и объективно оценить качество образования и выявить слабые места, которые требуют дополнительной работы.

Таким образом, квалиметрические модели представляют собой эффективный инструмент для оценки учителя и качества учебного процесса, что может помочь улучшить образовательную систему в целом.

Результаты исследований подтверждают, что квалиметрические модели действительно позволяют более точно и объективно оценивать уровень компетенций учителя, его влияние на успеваемость учащихся и общее качество образования. Они также позволяют учитывать различные аспекты учебного процесса и выявлять слабые места, что соответствует заявленным целям и задачам статьи. Можно сказать, что результаты исследований подтверждают эффективность квалиметрических моделей для оценки учителя и качества образовательного процесса.

Было проведено исследование, в котором были сравнены различные методы квалиметрических моделей для оценки учителя и качества учебного процесса. Результаты показали, что использование таких моделей действительно позволяет более точно и объективно оценивать компетенции учителя, его влияние на успеваемость учащихся и общее качество образования. Эти модели также позволяют учитывать различные аспекты учебного процесса и выявлять слабые места, что соответствует целям и задачам исследования.

Другие исследования также подтверждают эффективность квалиметрических моделей для

оценки учителя и качества учебного процесса. Например, исследование, проведенное в Университете Лейдена, показало, что использование квалиметрических моделей позволяет более точно определить влияние учителя на успеваемость учащихся и выявить области, требующие улучшений. Также исследование, проведенное в Университете Оксфорда, подтвердило, что квалиметрические модели позволяют объективно оценивать компетенции учителя и качество учебного процесса. Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждаются и другими исследованиями в этой области, что укрепляет вывод о эффективности квалиметрических моделей [Пуденко, 2017].

Результаты исследований, проведенных в различных университетах, показывают, что квалиметрические модели действительно эффективны для оценки учителя и качества учебного процесса. Они позволяют более точно определить влияние учителя на успеваемость учащихся, выявить области, требующие улучшений, и объективно оценить компетенции учителя.

Обобщая результаты исследований, можно сказать, что квалиметрические модели действительно являются эффективным инструментом для оценки учителя и качества учебного процесса. Они позволяют более полно и объективно оценить не только успеваемость учащихся, но и качество образования, методики преподавания и профессиональные компетенции учителя. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны учителя, определить области, требующие улучшений, и в целом повысить качество образования.

Использование квалиметрических моделей было полезно для разработки индивидуальных программ поддержки учителей, обучения новых педагогов, а также для улучшения образовательных стандартов и методик преподавания. Эти модели способствовали повышению профессионализма учителей и обеспечению более эффективного учебного процесса.

Полученные результаты исследований вносят важный вклад в область образования и педагогики. Они помогают улучшить оценку учителей и качества учебного процесса, что в свою очередь способствует повышению качества образования. Квалиметрические модели становятся эффективным инструментом для анализа и улучшения профессиональных компетенций учителей, а также для разработки более эффективных методик преподавания. В целом, результаты исследований по квалиметрическим моделям имеют значительное значение для совершенствования образовательной системы.

Заключение

Исследования по квалиметрическим моделям для оценки учителя и качества учебного процесса позволяют сделать следующие выводы:

1. Квалиметрические модели являются эффективным инструментом для анализа профессиональных компетенций учителей. Они позволяют более объективно оценить качество работы педагога и выявить его сильные и слабые стороны.

2. Результаты исследований по квалиметрическим моделям могут быть использованы для разработки более эффективных методик преподавания. Анализ данных позволяет выявить наиболее эффективные подходы к обучению и помогает учителям улучшить свою работу.

3. Улучшение оценки учителей и качества учебного процесса в целом способствует повышению качества образования. Это позволяет создать более благоприятные условия для обучения и повысить успеваемость учащихся.

Таким образом, результаты исследований по квалиметрическим моделям имеют важное значение для совершенствования образовательной системы и повышения профессионального уровня учителей.

Библиография

1. Андреева С.Ю., Зубковская И.Б., Солянкина Н.Л. Корпоративная модель оценки квалификации педагогических кадров: интеграция задач управления и аттестации в образовательной организации // Сборник материалов Всероссийской конференции по анализу хода внедрения национальной системы учительского роста. М., 2017. С. 58-62.
2. Бочарова Н.А. и др. Концепция уровневой оценки компетенций учителя // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 164-171.
3. Леус О.В., Петьков В.А. Метод измерения латентных переменных в квалиметрическом мониторинге показателей профессионального роста учителя // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 126-130.
4. Новоселова С.Ю. Контекстные факторы формирования национальной системы учительского роста // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 11. С. 9-12.
5. Петрова Т.В. Мониторинг профессионального мастерства педагога // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2017. № 1. С. 171-178.
6. Приказ Минобрнауки РФ от 26.07.2017 г. № 703 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по формированию и введению национальной системы учительского роста».
7. Пуденко Т.И. Проблемы обеспечения многовекторной уровневой оценки компетенций учителей // Сборник материалов Всероссийской конференции по анализу хода внедрения национальной системы учительского роста. М., 2017. С. 22-31.
8. Резолюция Всероссийской конференции по анализу хода внедрения национальной системы учительского роста (21 сент. 2017 г.).
9. Субетто А.И. Квалитология образования: (Основания, синтез). М., 2000. 219 с.
10. Чоросова О.М. и др. Когнитивные модели и алгоритмы формирования цифровой компетентности педагога в условиях цифровизации общего образования. М.: Спутник, 2023. 382 с.

Creation of qualimetric models for teacher evaluation and quality of the educational process

Kristina A. Minchenko

Postgraduate,
North-Eastern Federal University,
677000, 58, Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: tkristina_minchenko@mail.ru

Abstract

This article discusses the creation of qualimetric models for assessing the teacher and the quality of the educational process. Qualimetry is a methodology for measuring and analyzing the quality of processes and results in various fields of activity. In the context of education, qualimetry allows us to assess the competencies of a teacher and the quality of the educational process. The creation of qualimetric models in this article represents the development of tools and methods for assessing the work of a teacher and the effectiveness of the educational process. These models are based on the systematic collection of data, analysis and interpretation of information that allows conclusions to be drawn about the quality of the teacher's work and the level of achievement of students. Teacher evaluation is carried out on the basis of various criteria and indicators, which may include student results, the use of innovative teaching methods and technologies, professional development of the teacher and his compliance with the requirements of the modern educational environment. Assessing the quality of the educational process includes such aspects as the effectiveness of using the

curriculum, adapting educational material to the needs of students, organizing and structuring the educational process. The creation of qualimetric models allows us to systematize the process of assessing and monitoring the work of a teacher and the quality of the educational process. This helps identify strengths and weaknesses, identify potential areas for development and improvement, and act to improve the quality of education.

For citation

Minchenko K.A. (2024) Sozдание kvalimetricheskikh modelei dlya otsenki uchitelya i kachestvo uchebnogo protsessa [Creation of qualimetric models for teacher evaluation and quality of the educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 146-154.

Keywords

Qualimetric model, teachers, students, educational process, assessment, quality.

References

1. Andreeva S.Yu., Zubkovskaya I.B., Solyankina N.L. (2017) Korporativnaya model' otsenki kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov: integratsiya zadach upravleniya i attestatsii v obrazovatel'noi organizatsii [Corporate model for assessing the qualifications of teaching staff: integration of management and certification tasks in an educational organization]. In: *Sbornik materialov Vserossiiskoi konferentsii po analizu khoda vnedreniya natsional'noi sistemy uchitel'skogo rosta* [Collection of materials of the All-Russian Conference on the analysis of the implementation of the national system of teacher growth]. Moscow.
2. Bocharova N.A. et al. (2017) Kontseptsiya urovnevoi otsenki kompetentsii uchitelya [The concept of level assessment of teacher competencies]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 3 (52), pp. 164-171.
3. Chorosova O.M. et al. (2023) *Kognitivnye modeli i algoritmy formirovaniya tsifrovoy kompetentnosti pedagoga v usloviyakh tsifrovizatsii obshchego obrazovaniya* [Cognitive models and algorithms for the formation of digital competence of a teacher in the context of digitalization of general education]. Moscow: Sputnik Publ.
4. Leus O.V., Pet'kov V.A. (2019) Metod izmereniya latentnykh peremennykh v kvalimetricheskom monitoringe pokazatelei professional'nogo rosta uchitelya [Method for measuring latent variables in qualimetric monitoring of teacher professional growth indicators]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 4 (60), pp. 126-130.
5. Novoselova S.Yu. (2017) Kontekstnye faktory formirovaniya natsional'noi sistemy uchitel'skogo rosta [Contextual factors in the formation of the national system of teacher growth]. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa* [Professional education. Capital], 11, pp. 9-12.
6. Petrova T.V. (2017) Monitoring professional'nogo masterstva pedagoga [Monitoring the professional skills of a teacher]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University], 1, pp. 171-178.
7. *Prikaz Minobrnauki RF ot 26.07.2017 g. № 703 «Ob utverzhdenii Plana meropriyatii («dorozhnoi karty») Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii po formirovaniyu i vvedeniyu natsional'noi sistemy uchitel'skogo rosta»* [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated July 26, 2017 No. 703 "On approval of the Action Plan ("road map") of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the formation and introduction of a national system of teacher growth"].
8. Pudenko T.I. (2017) Problemy obespecheniya mnogovektornoi urovnevoi otsenki kompetentsii uchitelei [Problems of ensuring multi-vector level assessment of teachers' competencies]. In: *Sbornik materialov Vserossiiskoi konferentsii po analizu khoda vnedreniya natsional'noi sistemy uchitel'skogo rosta* [Collection of materials of the All-Russian Conference on the analysis of the implementation of the national system of teacher growth]. Moscow.
9. *Rezolyutsiya Vserossiiskoi konferentsii po analizu khoda vnedreniya natsional'noi sistemy uchitel'skogo rosta (21 sent. 2017 g.)* [Resolution of the All-Russian Conference on analyzing the implementation of the national system of teacher growth (September 21, 2017)].
10. Subetto A.I. (2000) *Kvalitologiya obrazovaniya: (Osnovaniya, sintez)* [Qualitology of education: (Fundamentals, synthesis)]. Moscow.

УДК 37

Формирование культуры безопасности школьников под влиянием авторитета учителя

Зарубина Римма Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры биолого-географического
образования и здоровьесберегающих дисциплин,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
347936, Российская Федерация, Таганрог, ул. Инициативная, 48;
e-mail: r.zarubina@yandex.ru

Подберезный Владимир Васильевич

Доктор ветеринарных наук, профессор,
заведующий кафедрой биолого-географического
образования и здоровьесберегающих дисциплин,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
347936, Российская Федерация, Таганрог, ул. Инициативная, 48;
e-mail: podberes@mail.ru

Паничкина Марина Васильевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры биолого-географического
образования и здоровьесберегающих дисциплин,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
347936, Российская Федерация, Таганрог, ул. Инициативная, 48;
e-mail: panichkina@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования культуры безопасности школьников под влиянием авторитета учителя. Проанализированы причины обстоятельств жизни современного учителя. Было выявлено влияние учителя на школьников и определены особенности его работы по обеспечению безопасности детей. Раскрыты понятия «авторитет», «современный учитель», «безопасное поведение», «культура безопасности». Выявлено, что количество опасностей в социуме увеличилось, и они наносят огромный ущерб жизни и здоровью школьников. Были выделены функции, уровни авторитета, факторы его формирования, а также механизмы и критерии эффективности влияния авторитета учителя на школьников.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарубина Р.В., Подберезный В.В., Паничкина М.В. Формирование культуры безопасности школьников под влиянием авторитета учителя // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 155-164.

Ключевые слова

Безопасное поведение школьников, культура безопасности, авторитет учителя, профессиональная компетентность, каналы и риски социализации, индивидуальные особенности учащихся, педагогическое регулирование, виктимное и агрессивное поведение.

Введение

Современный учитель живет в уникальных обстоятельствах, и они обусловлены следующими причинами.

Во-первых, впервые за всю историю образования авторитет учителя снизился в разы. В советской школе авторитет учителя был незыблем. Потому что он был старше, он окончил институт, и у него было право на преподавание. В семьях детей воспитывали в уважении к учителю. Сегодня отношение к учителю изменилось, и авторитет он должен заслужить.

В современном мире влияние учителя на школьников уменьшилось в разы. Чтобы стать авторитетом и для детей, и для родителей, он должен быть не только профессионалом в своём предмете, но и психологом, который сможет наладить контакт с детьми, заинтересовать их своей дисциплиной, вместе с ними заниматься во внеурочное время, уметь привлечь детей к интересным проектам. То есть совершать такие невероятные действия, после которых и дети, и родители, и администрация школы поверила бы в него и стала уважать.

Во-вторых, мы живём в такое время, когда в некоторых вопросах или при выполнении каких-то работ дети умеют делать это лучше взрослых. Это совсем не значит, что ученик лучше или успешнее взрослых. Им ещё многому предстоит учиться, но педагог должен суметь знания своих учеников направить в правильное русло. Ни в коем случае не занижать достоинств ученика, а наоборот, постараться привлечь его в ту деятельность, которая ему интересна, и взаимодействие с учителем пойдёт ему на пользу.

Можно даже попросить школьника научить их некоторым действиям или приёмам работы, так как в каких-то вопросах они компетентнее взрослых, и учителю приходится у них учиться. То есть, чтобы не подорвать авторитет педагога, надо найти с такими учениками общий язык и научиться взаимодействовать друг с другом. Это поможет стереть барьер в общении с учащимися.

В-третьих, рассмотрим взаимодействие учителя с родителями. В советской школе родитель получал информацию только от учителя и от руководства школы на родительском собрании или в результате личной беседы, то есть в одном единственном формате при посещении школы. Современные родители более продвинуты. В каждой семье есть доступ к Интернету, и они могут, не приходя в школу, владеть информацией. Они смотрят журналы, документы об образовании, сведения о преподавателях и другую информацию [Родцевич, 2017].

Цель статьи – охарактеризовать влияние авторитета учителя на формирование культуры безопасного поведения школьников.

Сегодня любой родитель, зачастую не имея даже высшего образования, а просто хорошо

ориентируясь в системе Интернет, может прийти в школу и потребовать, чтобы учителя работали по-другому, потому что, по их мнению, так будет лучше, или рассказать о том, что учитель нарушает какие-то нормы или законы.

Сейчас в городах появились общеобразовательные организации, которые позиционируют себя как профильные школы. Они говорят, что используют в своей работе уникальные методики, которые помогут развить у детей особые способности и подготовить их к определённым действиям. Примером таких школ являются школы доброты, школы волонтерства, языковые школы и т.д. И педагог, который будет работать по этой системе, должен помочь развитию этой школы и детей. Многие школьники идут в такие школы, чтобы стать уникальными, особенными. А если педагог не обладает навыками работы в проектной команде или не готов к работе тайм-менеджмента, то он уходит из такой школы, так как не выдерживает такой конкуренции [Блинов, Есенина, Клинк, 2016].

Исследованием и изучением оценки профессиональных компетенций педагога занимались и занимаются многие отечественные и зарубежные ученые: С. Адам, Ш.Р. Баратов, Д.А. Сабирова, В.И. Блинов, Е.Ю. Есенин, О.Ф. Клинк, О.В. Заславская, Н.Г. Жарких, И.Ф. Исаев, Е.А. Климов, Е.А. Лобанова, В.А. Толочек, Е.А. Ямбург [Блинов, Есенина, Клинк, 2016; Заславская, Жарких, 2017; Исаев, 2002; Лобанова, 2015] и др.

Вопросы взаимоотношений педагога и учащихся исследовались такими педагогами и психологами, как Г.С. Абрамова, И.П. Андриади, Г.А. Гасанова, О.В. В.А. Кан-Калик, С.А. Милькова, В.Т. Петриков, А.П. Родцевич, А.В. Хуторской, С.С. Чабанова, С.А. Шеин [Гасанова, 2017; Родцевич, 2017; Хуторской, 2015; Чабанова, 2011] и др.

В современной школе каждый год происходят какие-то изменения. Учителя работают в сложных и непредсказуемых условиях, меняются стандарты, меняются требования. В 2022 году в России вступили в силу новые ФГОСы (федеральные образовательные стандарты для начальной и основной школы). Вместе со стандартами появились и новые компетенции, которые требуют от педагогов перестраивать свою работу [Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 569 от 18.07.2022, [www](http://www.minedu.gov.ru)].

Последний стандарт при организации учебного процесса основывается на индивидуализации обучения. Изменяется содержание качества образования детей с учётом индивидуального подхода. Учитель на уроках, выбирая способы, приемы, темп обучения, должен учитывать индивидуальный выбор способов, приемов, темпа обучения, индивидуальные особенности учащихся, а также степень выработки у них способностей к учению [Гасанова, 2017].

Основная часть

Современный учитель умеет построить индивидуальный маршрут для каждого учащегося. Он должен помочь каждому ребёнку найти свой путь в обучении и развить те способности, которые в нём заложены [Хуторской, 2015]. Постоянные перемены в образовании сказывается на работе педагогов. Если говорить о положительной стороне перемен, то они заставляют не только организовываться, но и идти вперед в ногу со временем. Если посмотреть негативное влияние перемен со стороны образования, то можно заметить, что современный учитель находится в постоянном стрессе, так как постоянно приходится работать в ситуации неизвестности. Учитель никогда не заслужит уважения со стороны родителей и не будет пользоваться авторитетом у детей, если он работает только от звонка до звонка. Чтобы быть компетентным, хорошим педагогом, с детьми необходимо находиться не только на занятиях, но

и вне стен школы.

Сегодня учителя оценивают с разных сторон [Заславская, Жарких, 2017]. Он должен быть не только компетентен в своём предмете, но и разбираться в технике, моде, быть высокоинтеллектуальным человеком и уметь делать что-то не связанное со школой. Это может быть увлечение музыкой, художественным творчеством, кулинарией или что-то другое, это неважно, главное, чтобы дети увидели, что помимо школы он такой же интересный человек со своими увлечениями и склонностями к другой работе. Отношения с учащимися строятся не только на авторитете, с детьми должен быть налажен контакт. Учитель может играть с ними, создавать что-то своими руками, готовить вместе программу для выступления, советовать, как лучше подготовить проект и многое другое.

Педагог должен хорошо знать своих учеников и уметь наладить контакт с любым ребёнком. С теми детьми, которые закрыты к общению и имеют проблему в семье, а также с теми, которые очень активные и способные. Он обязан найти ключик к любому ребёнку, одного похвалить, другого поддержать, третьего заинтересовать. Учитель должен быть открыт для общения со своими учениками, так как закрытый педагог не вызывает у детей интереса. Если учитель не заинтересует ребёнка как личность, то вряд ли ему удастся заинтересовать его своим предметом.

Учитель нравится школьникам или как человек, или как преподаватель, а лучше как тот и другой, так как он должен демонстрировать не только себя или свою эффективность, но также умение поговорить с учеником, решить его проблему. Учитель всегда на виду, и его победы или неудачи всегда замечают ученики, потому он должен быть всегда на высоте и не допускать промахов, так как дети ничего не забывают и очень трудно прощают ошибки. Оступившись один раз, очень трудно восстановить свой авторитет.

Современный учитель не должен работать один, он всегда во главе команды. В настоящее время особое внимание уделено проектной деятельности. Учащимся необходима квалифицированная помощь педагога, его поддержка на всех этапах работы. При организации такой деятельности возможны конфликты между участниками проекта, поэтому педагогу необходимо обладать такими компетентностями, которые помогут выйти из создавшейся ситуации и закончить работу без потерь. Учитель всегда должен находить результативные способы взаимодействия не только с детьми, но и коллегами, уметь защищать своё мнение и отстаивать позицию своих учеников.

Современный педагог – это не просто человек, который сидит за столом и учит учащихся своему предмету. Сегодняшний учитель – это активный, творческий человек, отдающий часть своей жизни детям [Исаев, 2002]. Поэтому педагог должен обладать огромным ресурсным потенциалом. Современный педагог работает в ускоренном, инновационном режиме, но всегда находит в себе ресурс для работы со своими учениками. Урок всегда был искусством, но сегодня это ещё и способ самовыражения и развития школьников. В последние годы в школах обратили внимание на воспитательную работу. Для современного учителя это не должно быть дополнительной нагрузкой, а надлежит вместе с учениками стать частью его жизни. Всё это общение нужно пропустить через своё личное «Я».

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что сегодняшний учитель – это уникальный человек. Он всегда должен быть на высоте и, несмотря ни на что, оставаться личностью [Заславская, Жарких, 2017]. Невзирая ни на время, ни на новые требования, главным двигателем образования сегодня является интерес школьника к учителю как к личности. Никакие стандарты, никакие современные технологии не заменят личности учителя. Всё это нужно учесть молодому педагогу, который, придя в школу, должен стать для детей не только ресурсным потенциалом и контролером знаний. Он обязан быть организатором, мотивировать

учащихся на учёбу, вдохновлять их на творческие проекты, всегда быть с ними на связи, направлять их в правильное русло, быть их проводником в огромном потоке информации и глобальных ценностей.

Для формирования культуры безопасности школьников под влиянием авторитета учителя необходимо, чтобы ребенок правильно усвоил базовые общественные ценности и модели поведения. Для этого нужно усилить педагогическое регулирование использования современных каналов и рисков социализации. Только школа и, в частности, учителя могут выявить, с кем общается ребёнок в социуме, и уменьшить их воздействие [Соломин и др., 2008].

Именно система образования должна регулировать вопросы личностного воспитания школьника, обеспечить его психологическое и педагогическое сопровождение. Только находясь в социуме, учащийся может овладеть и воспроизвести тот социальный опыт, который создал человек. В процессе общения школьник также овладевает навыками практической и теоретической работы и перестраивает убеждения в качества личности [Лисина, 2009]. Именно учитель придёт на помощь ребёнку, если у него возникнут затруднения в учебе или общении, так как он всегда находится рядом. Учитель играет важную роль в социализации школьника, в трудную минуту сможет оказать ему помощь и поддержку.

Несмотря на огромные возможности современной социализации, существуют определённые риски. В последние годы высока вероятность появления нежелательных событий. Повсюду мы сталкиваемся с безразличием, бессердечностью, неприязнью к людям. Всё вышеизложенное проявляется в отношениях между людьми, также увеличивается число алкоголиков, наркоманов, а число преступлений побило все рекорды. Статистика приводит ужасающее количество насильственной, корыстной, немотивированной преступности. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что сам процесс социализации включает огромные риски.

В связи с открытием границ в XXI веке современная молодёжь утратила чувство Родины. Подростки не считают престижным жить в своей стране, служить в армии и защищать своё Отечество. Верность воинскому долгу, патриотизм и героизм отошли на второй план. Молодые люди равнодушны к созданию семьи, процветают пробные браки. Результатом этого является социальное сиротство. Девушки не считают зазорным зарабатывать деньги проституцией. Процветает массовая примитивная культура, которая снижает уровень художественных потребностей людей. Набирает обороты виртуальная зависимость, она является «молодым», активным риском современной социализации [Самыгин, Верещагина, Печкуров, 2016].

Опираясь на работы зарубежных и отечественных исследователей, мы выяснили, что в современном мире существуют огромное количество каналов социализации. Это в первую очередь семья, затем дошкольные образовательные учреждения, потом школы, общественные, культурно-развлекательные организации и общества, а также СМИ и литература. Но не только педагогические структуры, но группа одноклассников, а также музыка, Интернет, улица, игрушки и компьютер являются каналами социализации [Шилова, 2002].

Во время занятий у школьника происходит активизация психологических механизмов восприятия. Поэтому влияние каналов социализации и воздействует на формирование школьника более интенсивно именно в этот момент. В современном мире можно выделить важнейшие каналы социализации, которые вырабатывают у детей безопасное поведение. На первое место выходит виртуальная реальность компьютерных игр, потом СМИ, затем на третьем месте игрушки, а лишь потом рисование, конструирование, лепка и, к сожалению, литература на последнем месте.

Непременным условием социализации является общение ребенка и совместные занятия с

учащимися своего класса. По мнению М.И. Шиловой, «каждый микроколлектив – это сложное переплетение межличностных отношений, но каким бы своеобразием он ни отличался, в нем всегда проявляются стереотипы поведения, особенности норм и языка, присущего основным социальным группам» [Шилова, 2002]. Только в коллективах проявляются закреплённые в обществе ценности. Беда в том, что современные школьники общаются со сверстниками только в школе. Во внеурочное время дети мало общаются с одноклассниками или сверстниками. Родители понимают, что детям необходимо общение, но боятся отпускать детей на улицу или во двор. Это связано с высокой криминальной ситуацией в городах. Поэтому и учителя, и родители ищут новые нетрадиционные пути социализации учащихся в коллективе [Лисина, 2009].

В последние годы повысился спрос на услуги дополнительного образования. Это, в первую очередь, спортивные секции, творческие танцевальные или песенные коллективы, музыкальные, художественные школы, а также школы для раннего развития дошкольников и другие. В таких кружках и секциях дети социализируются, приобретают опыт общения, их объединяют совместные выступления и поездки.

На основе публикаций и исследований мы выявили, что в последние годы у учащихся школ проявляется виктимное и агрессивное поведение [Казаков, 2016]. Это связано с отсутствием целенаправленного педагогического влияния на выработку безопасного поведения у школьников и формирование культуры безопасности. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для развития личности ребенка необходимо педагогическое регулирование. Оно должно корректировать каналы влияния на школьников и обеспечивать адекватное сопротивление рискам современной социализации. Решение вопросов безопасности ребенка – это педагогическая проблема. Состоит она в том, чтобы создать условия для целенаправленного развития культуры безопасности.

При этом надо учесть особенности каналов современной социализации и связанные с ними риски. На основании объективных физических, психических, интеллектуальных и личностно-волевых характеристик ребёнка необходимо строить работу с учителем. При этом надо учитывать его авторитет и стиль общения с обучающимися. При организации работы нельзя отрицать значительную роль авторитета учителя. Выделим существенные признаки авторитета учителя: ненасильственное влияние на мнения и поведение школьников, доверие учителю, личную важность качеств и добродетелей учителя для окружающих, уважение учителя, следование его примеру, определение слов и дел учителя как мерила правильности суждений и поступков, рост результативности решения профессиональных задач, успешности учебно-воспитательного процесса [Чабанова, 2011].

Кроме того, определено, что эффективность влияния учителя на учащихся находится в прямой зависимости от уровня сформированности авторитета. Это может быть авторитет должности, функциональный или личностный авторитет, который развивается только при условии гуманизации всех возможных отношений в современной школе. Учителя – это творческие люди, которые всегда находят новые способы работы со школьниками. Они обогащают урок новыми формами работы, могут всегда найти подход к детям, под новым углом преподнести детям уже известную информацию. Творческий педагог всегда находит время для работы не только с детьми, но и их родителями, каждый раз выходя на новый уровень взаимодействия при общении [там же].

На уроках учитель не просто беседует с учащимися, а в процессе общения создаёт проблемные ситуации, которые решаются детьми. Школьники самостоятельно делают выводы и принимают решение, а учитель направляет их на правильный путь и координирует их работу.

В процессе такого учебного диалога обучающийся находится в роли исследователя и размышляет над проблемой. Рассмотрим диалоговые формы ведения занятий. Они могут быть успешными, если будут соблюдены такие условия, как: умение организовать обучающихся, заинтересованность школьников, доверительные отношения с учителем, активное участие детей, совместное обсуждение проблемы, выработка общего решения и другие. Диалогическая форма общения между учителем и учащимися предполагает смену коммуникативных ролей в пределах одного акта общения. Для диалогов важны умения ориентироваться в социальном контексте, т.е. обучающиеся должны четко представлять, кто с кем говорит, о чем, с какой целью [Лобанова, 2015].

Заключение

В статье мы рассмотрели понятие профессиональной компетентности педагога, основные качества учителя, необходимые для того, чтобы стать авторитетом для детей.

Данное исследование позволило определить, что авторитет учителя представляет собой интегративную характеристику его личности, заслуженную за время работы и общения с учащимися, которая базируется на владении учителем свойствами и качествами личности, которые широко признаются как самими школьниками, так и их родителями.

Итоги изучения профессиональной компетентности и авторитета учителя помогут педагогам в работе при формировании культуры безопасности школьников. Сегодняшний педагог является уникальным человеком, потому что он остаётся личностью, несмотря ни на какие преграды. Современные дети проявляют интерес к учителю как к личности, и это является главным двигателем нынешнего образования. Ни новые стандарты, ни компьютеризация школьного образования не заменят личности педагога. Роль учителя заключается не только в том, чтобы быть источником знаний для детей и осуществлять их контроль, но и скорее всего мотиватором, вдохновителем их идей, а также проводником и навигатором в гигантском потоке информации и глобальных ценностей.

Авторитет учителя помог не только сформировать культуру безопасного поведения, но и воспитать ответственного человека, способного самостоятельно и быстро находить решение возникшей проблемы. Таким образом, авторитет учителя является не только залогом усвоения знаний, но также показателем продуктивных результатов обучения культуре безопасности.

Библиография

1. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Клиник О.Ф. Стили педагогического взаимодействия в свете нового поколения ФГОС. М.: ФИРО, 2016. 61 с.
2. Гасанова Г.А. Выявление индивидуального стиля педагогического общения в образовательном процессе // Материалы IV международной научной конференции «Актуальные вопросы современной психологии». Краснодар: Новация, 2017. С. 5-8.
3. Заславская О.В., Жарких Н.Г. Профессиональная личность педагога: трактовки и гипотезы // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-lichnost-pedagogatraktovki-i-gipotezy>.
4. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Академия, 2002. 208 с.
5. Казаков Ю.А. Психология безопасности: формирование здоровья личности. М., 2016. 232 с.
6. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб: Питер, 2009. 320 с.
7. Лобанова Е.А. Педагогика. Балашов: Николаев, 2015. 76 с.
8. О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 569 от 18.07.2022 (зарегистрирован 17.08.2022 № 69676). URL: <https://edsoo.ru/normativnye-dokumenty>.
9. Родцевич А.П. Авторитет учителя и условия его формирования // Academy. 2017. № 4 (19). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/avtoritet-uchitelya-i-usloviya-ego-formirovaniya>.

10. Самыгин С.И., Верещагина И.В., Печуров А.А. Социальная безопасность России в условиях информационной реальности. М.: Русайнс, 2016. 156 с.
11. Соломин В.П. и др. Психологическая безопасность. М.: Дрофа, 2008. 288 с.
12. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2015. 116 с.
13. Чабанова С.С. Авторитет учителя в историко-педагогической ретроспективе // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtoritet-uchitelya-v-istoriko-pedagogicheskoj-retrospektive>.
14. Шилова М.И. Проблемы образования, социализации и становления характера нового поколения российских граждан // Сборник научных статей «Образование и социализация личности в современном обществе». Красноярск: КГПУ, 2002. 202 с.

Formation of a safety culture for schoolchildren under the influence of the teacher's authority

Rimma V. Zarubina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of biological
and geographical education and health-saving disciplines,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch) of the Rostov State Economic University (RINH),
347936, 48 Initsiativnaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: r.zarubina@yandex.ru

Vladimir V. Podbereznyi

Doctor of Veterinary Sciences, Professor,
Head of the Department of Biological
and Geographical Education
and Health-saving Disciplines,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch) of the Rostov State Economic University (RINH),
347936, 48 Initsiativnaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: podberes@mail.ru

Marina V. Panichkina

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of biological
and geographical education and health-saving disciplines,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch) of the Rostov State Economic University (RINH),
347936, 48 Initsiativnaya str., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: panichkina@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of forming a safety culture of schoolchildren under the influence of the teacher's authority. The reasons for the circumstances of the life of a modern teacher are analyzed. The influence of the teacher on schoolchildren was revealed and the features of his work to ensure the safety of children were determined. The concepts of «authority», «modern teacher», «safe behavior», «safety culture» are revealed. It has been revealed that the number of dangers in society has increased, and they cause great damage to the life and health of schoolchildren. The functions, levels of authority, factors of its formation, as well as mechanisms and criteria for the effectiveness of the influence of teacher authority on schoolchildren were highlighted.

For citation

Zarubina R.V., Podbereznyi V.V., Panichkina M.V. (2024) Formirovaniya kul'tury bezopasnosti shkol'nikov pod vliyaniem avtoriteta uchitelya [Formation of a safety culture for schoolchildren under the influence of the teacher's authority]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 155-164.

Keywords

Safe behavior of schoolchildren, safety culture, teacher authority, professional competence, channels and risks of socialization, individual characteristics of students, pedagogical regulation, victim and aggressive behavior.

References

1. Blinov V.I., Esenina E.Yu., Klink O.F. (2016) *Stili pedagogicheskogo vzaimodeystviya v svete novogo pokoleniya FGOS* [Styles of pedagogical interaction in the light of the new generation of Federal State Educational Standards]. Moscow: FIRO Publ.
2. Chabanova S.S. (2011) Avtoritet uchitelya v istoriko-pedagogicheskoi retrospektive [The authority of the teacher in historical and pedagogical retrospective], *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtoritet-uchitelya-v-istoriko-pedagogicheskoy-retrospektive>.
3. Gasanova G.A. (2017) Vyyavlenie individual'nogo stilya pedagogicheskogo obshcheniya v obrazovatel'nom protsesse [Identification of the individual style of pedagogical communication in the educational process]. In: *Materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovremennoi psikhologii»* [Proc. Int. Conf. "Current issues of modern psychology"]. Krasnodar: Novatsiya Publ., pp. 5-8.
4. Isaev I.F. (2002) *Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya* [Professional and pedagogical culture of the teacher]. Moscow: Akademiya Publ.
5. Kazakov Yu.A. (2016) *Psikhologiya bezopasnosti: formirovanie zdorov'ya lichnosti* [Psychology of safety: formation of personal health]. Moscow.
6. Khutorskoi A.V. (2015) *Metodika lichnostno-orientirovannogo obucheniya. Kak obuchat' vseh po-raznomu?* [Methodology of person-centered training. How to train everyone differently?]. Moscow: VLADOS-PRESS Publ.
7. Lisina M.I. (2009) *Formirovanie lichnosti rebenka v obshchenii* [Formation of a child's personality in communication]. Saint Petersburg: Piter Publ.
8. Lobanova E.A. (2015) *Pedagogika* [Pedagogy]. Balashov: Nikolaev Publ.
9. *O vnesenii izmenenii v federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii № 569 ot 18.07.2022 (zaregistririvan 17.08.2022 № 69676)* [On amendments to the federal state educational standard for primary general education: Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 569 of July 18, 2022 (registered August 17, 2022 No. 69676)]. Available at: <https://edsoo.ru/normativnye-dokumenty> [Accessed 16/02/2024].
10. Rodtsevich A.P. (2017) Avtoritet uchitelya i usloviya ego formirovaniya [The authority of the teacher and the conditions for its formation]. *Academy*, 4 (19). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtoritet-uchitelya-i-usloviya-ego-formirovaniya> [Accessed 17/02/2024].
11. Samygin S.I., Vereshchagina I.V., Pechkurov A.A. (2016) *Sotsial'naya bezopasnost' Rossii v usloviyakh*

-
- informatsionnoi real'nosti* [Social security of Russia in the conditions of information reality]. Moscow: Rusains Publ.
12. Shilova M.I. (2002) Problemy obrazovaniya, sotsializatsii i stanovleniya kharaktera novogo pokoleniya rossiiskikh grazhdan [Problems of education, socialization and character development of the new generation of Russian citizens]. *Sbornik nauchnykh statei «Obrazovanie i sotsializatsiya lichnosti v sovremennom obshchestve»* [Collection of scientific articles "Education and socialization of personality in modern society"]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev.
 13. Solomin V.P. i dr. (2008) *Psikhologicheskaya bezopasnost'* [Psychological safety]. Moscow: Drofa Publ.
 14. Zaslavskaya O.V., Zharkikh N.G. (2017) Professional'naya lichnost' pedagoga: traktovki i gipotezy [Professional personality of a teacher: interpretations and hypotheses]. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences], 3 (75). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-lichnost-pedagogatraktovki-i-gipotezy> [Accessed 16/02/2024].

УДК 37.013

Сравнительный анализ методов обучения музыкальной грамотности в школьных учреждениях Китая и России**Фань Вэньцзюнь**

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: 250514712@qq.com

Санжеева Лариса Васильевна

Доктор культурологии, профессор,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: LVSangeeva@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ методов обучения музыкальной грамотности в школьных учреждениях Китая и России, актуализированный необходимостью обмена культурными и образовательными практиками в современном мире. Исследование мотивировано стремлением обогатить педагогический опыт и выявить эффективные подходы к образованию на основе изучения и сравнения различных культурных контекстов, а также важностью музыкального образования в развитии эстетических и творческих способностей учащихся. Материальную основу исследования составили работы следующих авторов: И.В. Аношкин, Д. Ван, Г.И. Кулик, В.В. Михалева, Ч. Хань и другие. Особое внимание уделяется анализу стандартизированного набора музыкальных знаний и навыков, предусмотренного образовательными стандартами, и влиянию этих стандартов на формирование музыкальной культуры школьников. В статье предложено авторское понимание термина «музыкальная грамотность», отмечены характеристики образовательного процесса по предмету «музыка» в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Результаты данного анализа могут способствовать улучшению методик преподавания музыки и развитию межкультурной компетентности среди учащихся и учителей, что особенно важно в условиях возрастающего культурного разнообразия в школьных классах.

Для цитирования в научных исследованиях

Фань Вэньцзюнь, Санжеева Л.В. Сравнительный анализ методов обучения музыкальной грамотности в школьных учреждениях Китая и России // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 165-171.

Ключевые слова

Сравнительный анализ, музыкальная грамотность, общеобразовательные учреждения, Китай, музыка, учебная программа.

Введение

На сегодняшний день имеет место активный обмен образовательными методиками между различными странами, что касается, в первую очередь, Российской Федерации и Китайской Народной Республики, которые на протяжении всей своей истории активно взаимодействовали между собой по разным направлениям. Кроме того, музыкальная грамотность является одной из основополагающих характеристик, наличие или отсутствие которой оказывает существенное влияние на развитие личности. Вышеприведенные факты свидетельствуют об актуальности настоящей работы, цель которой заключается в проведении сравнительного анализа методов обучения музыкальной грамотности в школьных учреждениях Китая и России.

Основная часть

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание термина «музыкальная грамотность». Если мы обратимся к специальной научной литературе, связанной с музыкальной психологией и музыкальным образованием, то выяснится, что такой термин отсутствует. Лишь в статье «Музыкальная грамотность для всех» Г.И. Кулик обращается к указанной категории, утверждая, что она представляет собой способность индивида, включающая в себя чтение и мышление на музыкальном языке [Кулик, 2021, 108]. Полагаем, что такое определение не является в полной мере рабочим. В связи с этим обратимся к иным.

В контексте психологии музыкальной деятельности, отличительные характеристики личности, занимающейся музыкальным искусством, можно определить как неотъемлемое влечение к преобразованию личностных эмоций и восприятий в музыкальный звуковой ряд, а также к проявлению собственной идентичности через средства невербального общения. Как утверждал известный психолог Борис Михайлович Теплов, музыкальные способности включают в себя комплекс уникальных качеств, таких как способность к сознательному управлению музыкально-аудитивными образами, восприятие музыкального ритма и, что особенно важно, способность эмоционально воспринимать выразительность мелодической последовательности [Аношкин, 2021, 99].

Тем не менее, перечисленные способности не могут быть реализованы в полной мере без наличия у музыканта таких личностных качеств, как прилежание, терпимость и стремление к инновационному творчеству. Выдающиеся музыканты, как правило, не стремятся к достижению материального успеха как самоцель; скорее, их движущей силой является внутренняя потребность в творческом самовыражении. Нередко именно через творческий процесс музыканты обретают силу для жизни в условиях, далеких от благоприятных, что служит подтверждением возвышенной роли искусства в человеческой жизни.

Таким образом, музыкальную грамотность можно определить следующим образом. Это – влечение к преобразованию личностных эмоций и восприятий в музыкальный звуковой ряд, а также к проявлению собственной идентичности через средства невербального общения, что достигается посредством развития следующих личностных черт: прилежание, терпимость и стремление к совершенствованию.

Представляется очевидным, что музыкальная грамотность индивида развивается в рамках дошкольного и школьного образования. В рамках настоящей работы интерес представляет последнее, в связи с чем обратимся к опыту Китая.

На сегодняшний день музыкальное образование детей и обучение их основам музыкальной грамотности является одной из приоритетных задач китайского государства. Так, например, школьная программа, которую в Китае называют «базовым образованием», включает в себя девять лет обучения, являющихся обязательными в соответствии с «Законом об обязательном образовании», принятым в 1986 году [Compulsory Education Law of the People's Republic of China, 1986]. Согласно указанному нормативному акту, музыка также является обязательной.

Уроки музыки распределяются следующим образом: в первом и втором классах учащиеся концентрируются на «музыкальных играх»; с третьего по шестой класс – на воспитании чувств, восприятии музыкальных форм и структур, что является дополнением к инструментальному исполнительству; в седьмом-девятом классах учащиеся сосредотачиваются на восприятии музыки и меньше занимаются пением, в основном из-за того, что в это время у мальчиков ломаются голоса [Law, Ho, 2009, 508].

Кроме того, ученики начальной школы должны освоить простой инструмент, например, флейту или губной орган, а заинтересованным ученикам средней школы предлагается изучать второй инструмент. Слушание музыки рассматривается как лучший метод для первых уроков по изучению высоты тона, тональной окраски, ритма, мелодии и гармонии.

Несмотря на то, что в школах обычно рекомендуется изучать китайскую культуру, музыкальные произведения, используемые на уроках музыки, в основном включают в состав себя произведения из западных музыкальных стилей [Zhou, 2021].

Что касается частоты занятий, то о ней следует сказать следующее. Учебная программа по музыке рекомендует проводить три урока в неделю «музыкальных игр» для учеников первого и второго классов, два урока в неделю для учеников с третьего по пятый класс и один урок музыки в неделю для учеников шестого класса и старше [Ho, Law, 2004, 154].

Китайские дети посещают специализированных учителей музыки в среднем два раза в неделю, а их обычные классные руководители продолжают проводить занятия, начатые учителями музыки. В течение недели их обычные учителя продолжают проводить мероприятия, инициированные учителями музыки. В дополнение к этой учебной программе преподаватели детских садов также принимают активное участие в обучении будущих школьников музыкальной грамотности, в связи с чем многие дети приходят в начальную школу, имея несколько лет опыта группового пения и танцев [Van, 2023, 21].

В целом, при обучении музыке в классе акцент делается на пении, при этом в песни включается значительное количество танцевальных движений. Как и в других предметах начальной и средней школы в Китае, в процессе обучения музыке основное внимание уделяется повторению упражнений и заучиванию.

В дополнение к занятиям музыкой, которые являются обязательной частью учебной программы, многие муниципальные органы власти Китая имеют очень успешные программы внеклассного обучения детей искусству. Кроме того, родители также очень заинтересованы в музыкальном образовании своих детей. Например, в Молодежном духовом оркестре Сычуаньской консерватории в Чэнду школьники репетируют по воскресеньям во второй половине дня. В результате семьи преодолевают большие расстояния на велосипедах или в транспорте, чтобы их дети могли принять участие в репетиции. Кроме того, многие родители с самого раннего возраста начинают давать детям уроки игры на струнных инструментах и

фортепиано. Даже при условии, что дети не будут в будущем играть в ансамблях, они занимаются на своих инструментах по несколько часов каждый день. Благодаря энтузиазму родителей и преподавателей, стремящихся раскрыть и развить художественные таланты учеников общеобразовательных китайских учреждений, внешкольные занятия музыкой продолжают оставаться популярными [Михалева, Пань, 2020, 228].

Далее, представляется необходимым обратиться к российскому опыту. Следует говорить о том, что в РФ содержание предмета «музыка» в общеобразовательных учреждениях регулируется Федеральным государственным образовательным стандартом, согласно которому предмет «музыка» также, как и в Китае, является обязательным и продолжается с первого по одиннадцатый класс (Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287). Однако в некоторых учреждениях «музыка» преподается с пятого класса и заканчивается в восьмом. Что касается танцевальных движений, то они отнесены к физической культуре и изучаются в рамках предмета «ритмика». Обратимся к тому, каким образом структурирован предмет «музыка» в начальной школе РФ.

Центральная тема образовательного курса «Музыка» заключается в стандартизированном наборе музыкальных знаний и навыков, который должен быть предоставлен учащимся образовательными учреждениями для гарантирования их законного права на начальное музыкальное образование [Хань, 2021, 14]. Этот фундаментальный материал курса оформлен в виде серии тематических единиц, которые необходимо интегрировать в учебные программы начальной школы. При этом, такой материал не задает конкретную последовательность изучения данных тем и не фиксирует точное количество времени, выделенного на освоение каждой из тем в рамках учебного плана.

Ключевые темы начального музыкального образования, представленные в типовой учебной программе, включают такие направления как «Роль музыки в жизни человека», «Основные принципы музыкального искусства» и «Музыкальное восприятие мира», каждое из которых содержит специфические учебные модули:

-«Музыка в жизни человека» (включает в себя тридцать часов) изучает происхождение музыки, ее связь с человеческими эмоциями, природой и культурой. Курс охватывает широкий спектр музыкальных жанров и стилей, а также включает изучение национальных музыкальных традиций и творчества российских композиторов;

-«Основные принципы музыкального искусства» (шестьдесят часов) фокусируется на выразительности музыки, ее роли в передаче эмоций и мыслей, и изучает основные аспекты музыкальной выразительности, такие как мелодия, ритм, темп и другие. Также включает в себя развитие музыкальной формы и нюансы музыкального языка;

-«Музыкальное восприятие мира» (тридцать часов) предоставляет обзор музыкальной культуры, исполнительских коллективов и разнообразия музыкальных произведений, а также международных и региональных музыкальных традиций.

В типовой программе также предусмотрен запас свободного времени – пятнадцать часов за четыре учебных года, что дает возможность авторам учебных программ дополнительно насыщать упомянутые направления согласно собственному видению.

Кроме того, представляется необходимым отметить следующие факты. Министерство образования и науки РФ рекомендует проводить по одному занятию музыки в неделю, использовать исключительно российские и советские тематические материалы.

Вышеприведенные факты позволяют проанализировать методы обучения музыкальной грамотности в школах России и Китая и выделить их отличия и характерные черты:

- в РФ и КНР музыкальное образование является обязательным для учеников общеобразовательных школ, что регулируется нормативными актами. В КНР – «Законом об обязательном образовании», в России – Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования;
- если в Китае учебная программа распределена по темам в соответствии с классом ученика (например, с 1 по 2 класс изучаются музыкальные игры, с 3 по 6 -изучается процесс восприятия музыкальных форм), то в России такое распределение отсутствует;
- в российских общеобразовательных учреждениях ученики не учатся играть на музыкальных инструментах, в то время как в китайских школах к девятому классу ученик должен владеть как минимум одним простым музыкальным инструментом, например, флейтой;
- в Китае в качестве материальной базы урока «музыка» чаще всего используются западные композиции, в то время как в России -произведения российских и советских исполнителей;
- количество занятий в неделю в Китае зависит от класса ученика (3 урока в неделю с 1 по 2 класс, 2 урока в неделю с 3 по 6 класс), в то время как в России традиционно проводится один урок музыки в течение всего образовательного процесса.

Заключение

Полагаем, что выявленные отличия могут позволить российским школам перенять опыт коллег из Китая. В частности, особый интерес может представлять реализация следующих мероприятий:

- Российские школы могли бы внедрить более структурированное распределение учебной программы по темам в соответствии с возрастом учеников, подобно практике в Китае. Это поможет ученикам постепенно развивать музыкальные навыки и глубже понимать музыку по мере взросления;
- Российские школы могли бы включить в свою программу обучение игре на музыкальных инструментах, чтобы стимулировать развитие музыкальных способностей учеников и дать им новые практические навыки;
- Российские школы могли бы расширить свой репертуар, включив в учебную программу произведения зарубежных композиторов, чтобы ученики получали более глобальное представление о музыке;
- Российские школы могли бы рассмотреть возможность увеличения количества уроков музыки для младших классов, поскольку более частые занятия могут способствовать лучшему усвоению материала и более активному вовлечению детей в музыкальное образование.

Полагаем, что эти предложения могут позволить наилучшим образом развивать музыкальную грамотность учеников в школах РФ.

Библиография

1. Аношкин И.В. Вклад Б.М. Теплова в психологию способностей (на примере музыкальных способностей) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 7 (73). С. 95-108.
2. Ван Д. Об особенностях школьного образования в Китае и развитии музыкальных способностей учеников общих

- школ // Музыка. Культура. Педагогика. сборник научных и научно-методических статей. СПб., 2023. С. 19-23.
3. Кулик Г.И. Музыкальная грамотность для всех // Культура и наука Дальнего Востока. 2021. № 1 (30). С. 107-110.
 4. Михалева В.В., Пань С. О некоторых проблемах музыкального образования в школах Китая // Образование и музыка в современном мире. 2020. С. 226-229.
 5. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64101).
 6. Хань Ч. Современное состояние музыкального образования // Интернаука. 2021. № 42-1 (218). С. 12-16.
 7. Compulsory Education Law of the People's Republic of China (1986). URL: https://www.edu.cn/edu/zheng_ce_gs_gui/jiao_yu_fa_lv/200603/t20060303_165119.shtml
 8. Ho W., Law W. Values, music and education in China // Music Education Research. 2004. № 6 (2). P. 149-167.
 9. Law W., Ho W. Globalization, values education, and school music education in China // Journal of Curriculum Studies. 2009. № 41 (4). P. 501-520.
 10. Zhou N. Analysis on the Feasibility of Introducing the National Instrument Bamboo Flute into the Music Class of Primary and Secondary Schools // Proceedings of the 7th International Conference on Arts, Design and Contemporary Education (ICADCE 2021). 2021. P. 692-297.

Comparative analysis of music literacy teaching methods in school institutions in China and Russia

Fan Wenjun

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 250514712@qq.com

Larisa V. Sanzheeva

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: LVSangeeva@yandex.ru

Abstract

This article presents a comprehensive comparative analysis of the pedagogical methods employed in teaching music literacy in the educational systems of the Russian Federation and the People's Republic of China. The investigation is driven by the global necessity for cultural and educational exchange, aiming to enhance pedagogical practices through the exploration and comparison of these diverse cultural contexts. This study is particularly motivated by the role of music education in fostering aesthetic and creative abilities among students. The research draws upon the works of notable scholars such as I.V. Anoshkina, D. Wang, G.I. Kulik, V.V. Mikhaleva, and others, providing a solid theoretical foundation. The focus is on analyzing the standardized set of musical knowledge and skills as outlined in the educational standards of both countries, and examining how these standards influence the musical culture among students. Through this analysis, the study proposes a unique understanding of the term "musical literacy," highlighting the distinctive features of the music education process in both Russian and Chinese general educational institutions. It scrutinizes the educational content, methods of teaching, and the implementation of music

education standards, offering insights into the effectiveness of these approaches. The findings of this research have significant implications for the improvement of music teaching methodologies. By incorporating effective strategies from the Chinese educational system, the study suggests potential enhancements to the Russian music education paradigm. These recommendations aim to foster a more enriched and culturally competent learning environment for students and educators alike.

For citation

Fan Wenjun, Sanzheeva L.V. (2024) Sravnitel'nyi analiz metodov obucheniya muzykal'noi gramotnosti v shkol'nykh uchrezhdeniyakh Kitaya i Rossii [Comparative analysis of music literacy teaching methods in school institutions in China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 165-171.

Keywords

Comparative analysis, musical literacy, general education institutions, China, music, curriculum.

References

1. Anoshkin I.V. (2021) Vklad B.M. Teplova v psikhologiyu sposobnostei (na primere muzykal'nykh sposobnostei) [Contribution of B.M. Teplov into the psychology of abilities (using the example of musical abilities)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology], 7 (73), pp. 95-108.
2. *Compulsory Education Law of the People's Republic of China (1986)*. Available at: https://www.edu.cn/edu/zheng_ce_gs_gui/jiao_yu_fa_lv/200603/t20060303_165119.shtml [Accessed 02/02/2024]
3. Han Ch. (2021) Sovremennoe sostoyanie muzykal'nogo obrazovaniya [Current state of music education]. *Internauka* [Interscience], 42-1 (218), pp. 12-16.
4. Ho W., Law W. (2004) Values, music and education in China. *Music Education Research*, 6 (2), pp. 149-167.
5. Kulik G.I. (2021) Muzykal'naya gramotnost' dlya vsekh [Musical literacy for everyone]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka* [Culture and science of the Far East], 1 (30), pp. 107-110.
6. Law W., Ho W. (2009) Globalization, values education, and school music education in China. *Journal of Curriculum Studies*, 41 (4), pp. 501-520.
7. Mikhaleva V.V., Pan' S. (2020) O nekotorykh problemakh muzykal'nogo obrazovaniya v shkolakh Kitaya [About some problems of music education in Chinese schools]. In: *Obrazovanie i muzyka v sovremennom mire* [Education and music in the modern world].
8. *Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 № 287 (red. ot 08.11.2022) «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 05.07.2021 № 64101)* [Order of the Ministry of Education of Russia dated May 31, 2021 No. 287 (as amended on November 8, 2022) "On approval of the federal state educational standard of basic general education" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on July 5, 2021 No. 64101)].
9. Wang D. (2023) Ob osobennostyakh shkol'nogo obrazovaniya v Kitae i razvitii muzykal'nykh sposobnostei uchenikov obshchikh shkol [On the features of school education in China and the development of musical abilities of general school students]. In: *Muzyka. Kul'tura. Pedagogika. sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh statei* [Music. Culture. Pedagogy. collection of scientific and scientific-methodological articles]. St. Petersburg.
10. Zhou N. (2021) Analysis on the Feasibility of Introducing the National Instrument Bamboo Flute into the Music Class of Primary and Secondary Schools. In: *Proceedings of the 7th International Conference on Arts, Design and Contemporary Education (ICADCE 2021)*.

УДК 372.2**Формирование у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности****Даниленко Оксана Валерьевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал),
Оренбургский государственный университет,
462403, Российская Федерация, Орск, пр. Мира, 15а;
e-mail: ok-danilenko@yandex.ru

Корнева Ирина Николаевна

Кандидат медицинских наук, доцент,
Оренбургский государственный педагогический университет,
460000, Российская Федерация, Оренбург, ул. Советская, 19;
e-mail: ira-orsk@mail.ru

Аннотация

В статье представлены данные по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни у обучающихся на уроках основ безопасности жизнедеятельности. На протяжении уже более чем двадцатилетнего периода сохраняется тенденция снижения показателей здоровья детей, подростков и учащейся молодежи, проявляющаяся в ухудшении как соматического, так и нервно-психического здоровья, снижении их физиологических показателей, функциональных резервов и адаптационных возможностей. В соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования формирование культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся является приоритетом деятельности любого образовательного учреждения. Целью исследования был анализ теоретических основ и организация экспериментальной работы по формированию у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности. В статье дан подробный анализ ситуации по исследованию уровня сформированности культуры здорового и безопасного образа жизни у подрастающего поколения. Разработана программа формирования культуры здорового и безопасного образа жизни у школьников. Формирование установки обучающихся среднего звена на здоровый образ жизни на уроках по основам безопасности жизнедеятельности эффективно при реализации следующих педагогических условий: организация комплексной просветительской, обучающей, воспитательной деятельности, направленной на повышение информированности учащихся о здоровом образе жизни; использование разнообразных форм и методов формирования у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Даниленко О.В., Корнева И.Н. Формирование у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 172-182.

Ключевые слова

Педагогические условия формирования культуры, безопасный и здоровый образ жизни, здоровый образ жизни, культура здорового образа жизни, уроки ОБЖ.

Введение

Среди множества проблем современности особенно актуальной остается проблема развития у детей школьного возраста культуры здорового и безопасного образа жизни.

На протяжении уже более чем двадцатилетнего периода сохраняется тенденция снижения показателей здоровья детей, подростков и учащейся молодежи, проявляющаяся в ухудшении как соматического, так и нервно-психического здоровья, снижении их физиологических показателей, функциональных резервов и адаптационных возможностей.

Основы здорового образа жизни индивида закладываются и формируются с детства, интенсивно расширяются и углубляются в юношеские годы и, оформляясь в культурные навыки, закрепляются в жизни навсегда. Проблема сохранения и укрепления здоровья человека становится все более острой, требующая серьезного педагогического осмысления и решения [Авдулова, 2019].

В соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования формирование культуры здорового и безопасного образа жизни обучающихся является приоритетом деятельности любого образовательного учреждения.

В школе рекомендации по здоровому образу жизни часто преподносят в назидательной и категоричной форме, что не вызывает у обучающихся положительных реакций, а сами педагоги редко придерживаются декларируемых правил. Для обучающихся школы, среднего и старшего звена, чаще всего теряется значение такой мотивации, как самосохранение [Зайнулабидов, 2017]. Здоровье и сила нередко лишают их необходимой осторожности, снижают чувство ответственности за свой организм. Им кажется, что ресурс их здоровья неограничен. К сожалению, это ошибочное мнение. Поэтому, как раз в этом возрасте наблюдаются примеры рискованного и саморазрушающего поведения.

В возрасте от 12 лет совершаются опасные для здоровья и жизни действия обучающихся: курение, пьянство, эксперименты с наркотическими средствами. Но в то же время в этом возрасте дети наиболее восприимчивы к обучению. Воспитание у обучающихся навыков здорового образа жизни может позволить достигнуть главной цели – формирование убеждений и привычек здорового образа жизни, а это идет через знания.

Целью исследования был анализ теоретических основ и организация экспериментальной работы по формированию у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности.

Основная часть

Вопросы формирования и воспитания культуры здорового образа жизни детей рассмотрены в работах Н.П. Абаскаловой, Н.М. Амосова, В.К. Бальсевича, И.И. Брехмана, М.Я. Виленского, Г.К. Зайцева, А.Г. Комкова, Г.М. Соловьева, Л.Г. Татарниковой, О.Л. Трещевой и др.

В настоящее время проблемой формирования здорового образа жизни занимаются ученые из различных областей знаний: медицины и физиологии (В.Н. Дубровский, Ю.П. Лисицын, Б.Н. Чумаков), психологии (О.С. Осадчук), экологии (З.И. Тюмасева, А.Ф. Аменд) и педагогики (В.Г.

Алямовская, Г.К. Зайцев, Ю.Ф. Змановский, М. Лазарев, О.В. Морозова, Т.В. Пошгарева, Л.Г. Татарникова, О.Ю. Толстова, О.С. Шнейдер и др.).

Культура здоровья – это составная часть общей культуры человека. Данное понятие можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле культура здоровья – это совокупность ценностей и норм человека относительно своего здоровья, помогающая ему сохранить свое здоровье благодаря укреплению своего здоровья и профилактике заболеваний [Орехова, 2019].

В узком смысле культуры здоровья – это определенный порядок действий, направленный на здоровьесбережение и укрепление состояния здоровья.

Как и любой термин, понятие «культура здоровья» рассматривалось разными учеными. Все понятия отличаются друг от друга, но их объединяет тот факт, что все они основаны на личном отношении индивида к состоянию своего здоровья, подразумевают ведение здорового образа жизни и знание основ профилактики.

Культуру здоровья как определенную систему знаний и умений можно диагностировать по определенным критериям:

- система знаний о здоровом образе жизни и профилактических мероприятиях, способствующих укреплению здоровья;
- потребность в получении дополнительной информации по теме здорового образа жизни;
- наличие потребности вести здоровый образ жизни;
- участие в общеоздоровительных мероприятиях и мероприятиях, направленных на пропаганду здорового образа жизни;
- применение знаний о здоровом образе жизни в повседневной деятельности;
- обмен знаниями о здоровом образе жизни с товарищами;
- присутствие в повседневной жизни двигательной активности на постоянной основе;
- соблюдение режима сна и бодрствования.
- наличие в повседневной жизни разнопланового досуга [Суворова, 2019].

Поскольку, согласно программному содержанию, раздел о здоровом образе жизни в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» занимает небольшое количество часов, задача педагога – добиться не просто фрагментарного усвоения знаний, а выработку у обучающихся практических умений и установок, направленных на сохранение своего здоровья. В этом случае можно утверждать, что у обучающихся заложены основы формирования культуры здоровья.

Для достижения цели исследования был проведен эксперимент на базе муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №23 г. Орска» в восьмых классах.

Для того, чтобы выявить сформированный уровень культуры здорового и безопасного образа жизни у школьников мы использовали следующие методики:

1. Методика «Гармоничность образа жизни школьников» (Н.С. Гаркуша)
2. Методика «Уровень владения школьниками культурными нормами в сфере здоровья» (Н.С. Гаркуша)
3. Методика «Участие школьников в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятиях» (Н.С. Гаркуша)
4. Методика «Индекс отношения к здоровью» (С. Дерябо и В. Ясвина).

Проведенный констатирующий этап исследования выявил, что высокий уровень культуры здоровья характерен менее чем для 20% учащихся. В контрольном классе процент школьников

с высоким уровнем культуры здоровья составляет всего 16% от общего числа учащихся, а в экспериментальном классе процент таких учащихся составляет всего 15,4%. Данный уровень означает, что обучающиеся имеют знания о здоровом образе жизни, категория «здоровья» входит в состав базовых ценностей для этих учеников, они умеют и применяют знания о здоровом образе жизни в повседневной деятельности, что выражается в соблюдении режима сна и отдыха, в организации рационального питания, организации досуговой деятельности. Ребята с высоким уровнем культуры здоровья творчески активны, им интересны различные направления внеучебной деятельности. Они с желанием участвуют в школьных и городских мероприятия, пропагандирующих здоровый образ жизни.

Примерно такой же составляет процент учащихся на констатирующем этапе эксперимента, для которых характерен средний уровень культуры здоровья. В контрольном классе процент школьников со средним уровнем культуры здоровья составляет 24% от общего числа учащихся, а в экспериментальном классе процент таких учащихся составляет всего 19,2%. Данный уровень означает, что ребята владеют минимальными основными знаниями о здоровом образе жизни, но при этом не имеют потребность расширять и углублять полученные знания. Применяют знания о здоровом образе жизни лишь в рамках имеющихся знаний. По требованию педагога принимают участие в различных школьных мероприятиях, исследовательская деятельность не вызывает у них энтузиазма.

Более всего в процентном отношении, как в экспериментальном, так и контрольном классе составляют учащиеся с низким уровнем культуры здоровья. В контрольном классе процент школьников с низким уровнем культуры здоровья составляет 60% от общего числа учащихся, а в экспериментальном классе процент таких учащихся составляет 65%. Данные дети не относятся к здоровью как к ценности, некоторые из них уже пробовали вредные привычки. Культурные нормы в области здоровья они не считают необходимым соблюдать.

Формирующий этап стал логическим продолжением констатирующего этапа эксперимента.

Задачи формирующего этапа:

- разработать программу работы по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности;
- формировать ответственное отношение к собственному здоровью, способствующие мотивации к ведению здорового и безопасного образа жизни;
- апробировать разработанный цикл уроков по основам безопасности жизнедеятельности.

Для успешной реализации вышеперечисленных задач в организации процесса формирования культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности в экспериментальном классе применялись разнообразные формы уроков, которые включали в себя: лекции; беседы; игры; дискуссии; практикумы.

При разработке уроков мы учитывали следующее: объем фактических знаний обучающихся; сформированность умений, необходимых для самостоятельной работы (умение планировать и распределять во времени работу, пользоваться справочным материалом; сформированность действий самооценки и самоконтроля); уровень интеллектуального развития; тип внимания, памяти, темперамента.

В таблице 1 представлено Тематическое планирование уроков ОБЖ в экспериментальном классе на формирующем этапе эксперимента.

После проведенной работы был организован контрольный эксперимент. Контрольный этап эксперимента проводился с использованием методик констатирующего этапа.

Приведем результаты некоторых методик исследования. На рисунке 1 представлены

результаты по методике «Гармоничность образа жизни школьников» (Н.С. Гаркуша) на констатирующем этапе эксперимента, а на рисунке 2 – контрольном этапе.

Таблица 1 - Тематическое планирование уроков ОБЖ в экспериментальном классе на формирующем этапе эксперимента

Тема урока	Форма урока	Предметные УУД
Здоровье как основная ценность человека	Беседа	Знать правила здорового образа жизни и постоянно их придерживаться. Формировать убеждение в необходимости безопасного и здорового образа жизни, в том, что каждый человек ответствен за свое здоровье и благополучие.
Индивидуальное здоровье человека, его физическое, духовная и социальная сущность.	Лекция	Знать составляющие компоненты здоровья Знать факторы, оказывающие влияние на здоровье.
Репродуктивное здоровье-составляющее здоровье человека и общества	Лекция	Иметь представление о важности репродуктивного здоровья как основной составляющей здоровья человека. организовывать постоянную работу по самосовершенствованию
Здоровый образ жизни как необходимое условие сохранения и укрепления здоровья человека и общества	Практикум	Изучение и закрепление знаний о здоровом образе жизни. Обобщение единичных новых и имеющихся знаний в систему. Активизация использования полученных знаний.
Здоровый образ жизни и профилактика основных неинфекционных заболеваний	Дискуссия	Самоопределение личного отношения к нормам ЗОЖ и профилактике наиболее опасных неинфекционных заболеваний.
Вредные привычки и их влияние на здоровье	Игра	Сформировать убеждение в том, что индивидуальная система безопасного и здорового образа жизни исключает табакокурение и употребление психоактивных веществ. Организовать постоянную работу по самосовершенствованию, чтобы никогда не попадать в зависимость от психоактивных веществ.
Профилактика вредных привычек	Беседа	Сформировать убеждение в том, что профилактику вредных привычек нужно начинать с профилактики первой пробы. Организовать постоянную работу по самосовершенствованию, чтобы никогда не попадать в зависимость от психоактивных веществ.
Здоровый образ жизни и безопасность жизнедеятельности	Практикум	Овладение учащимися основами здорового образа жизни, исключая употребление алкоголя, наркотиков, курение и нанесение иного вреда здоровью; умениями вести здоровый образ жизни. Овладение навыками общей культуры в области безопасности жизнедеятельности

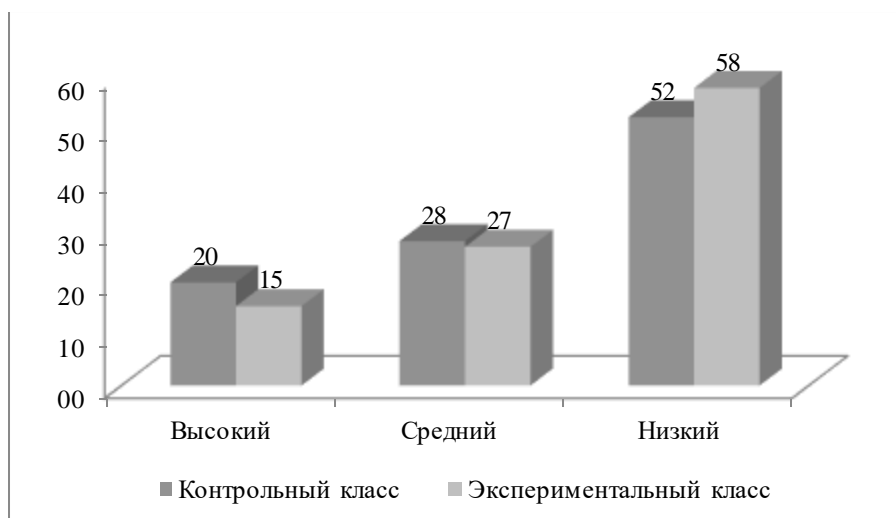

Рисунок 1 - Процентное соотношение результатов диагностики по методике «Гармоничность образа жизни школьников» в контрольном и экспериментальном классах

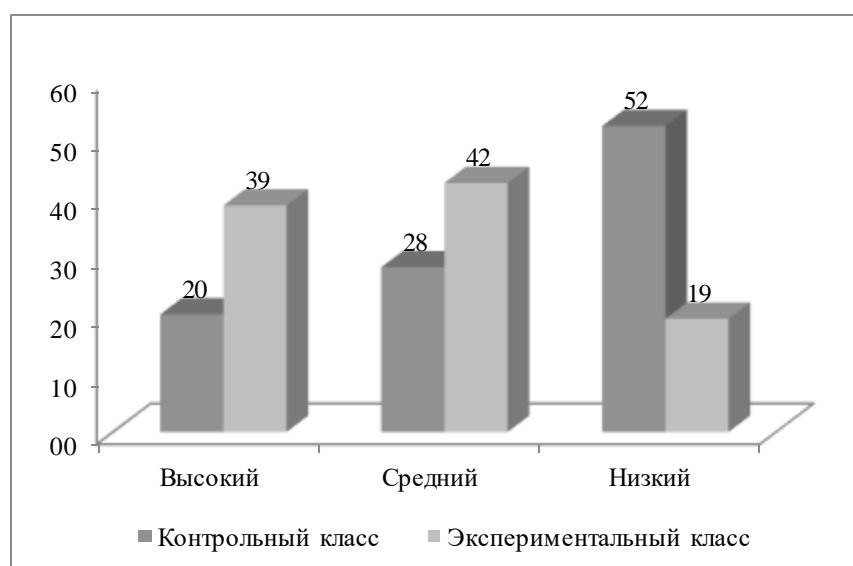

Рисунок 2 - Процентное соотношение результатов диагностики по методике «Гармоничность образа жизни школьников» в контрольном и экспериментальном классах на контрольном этапе эксперимента

Полученные данные показывают, что в экспериментальном классе ситуация значительно улучшилась. Из рисунка мы видим, что всего лишь у 19, 23% учащихся экспериментального класса – низкий уровень гармоничности образа жизни. У 42,3% школьников экспериментального класса средний уровень гармоничного образа жизни. На констатирующем этапе эксперимента процент таких школьников составлял 26,9%. Также значительно возрос процент школьников, которые самостоятельно и целенаправленно овладевают практическими навыками сохранения и преумножения здоровья (38, 5%).

Для того, чтобы проанализировать ценностные установки и жизненные приоритеты школьников по вопросам здоровья была проведена методика изучения «Индекс отношения к

здоровью» (С. Дерябо, В. Ясвин) на констатирующем этапе (рисунок 3,4) и контрольном этапе (рисунок 5,6).

Общая шкала на рисунках 3 и 4 показывает, что у 8% школьников контрольного класса и 7,7% школьников экспериментального класса существует высоко сформированное, «хорошее» отношение к здоровью и здоровому образу жизни. У остальных учащихся ценность «здоровье и здоровый образ жизни» не занимала 1 и 2 рейтинга, следовательно, эти учащиеся находятся в «зоне риска», отношение к здоровью у испытуемых сформировано плохо: есть вероятность того, что они не будут вести здоровый образ жизни, а это рано или поздно приводит к заболеваниям.

Рисунок 3 - Значимость жизненных ценностей для учащихся контрольного класса

Рисунок 4 - Значимость жизненных ценностей для учащихся экспериментального класса

Общая шкала на рисунках 5 и 6 показывает, что ценность «здоровье и здоровый образ жизни» не занимает по-прежнему в контрольном классе лидирующего положения. Однако, в экспериментальном классе удельный вес данной ценности возрос и встал на один уровень с общением, что очень обусловлено подростковым возрастом. Мы на контрольном этапе

эксперимента можем с большей вероятностью утверждать, что дети экспериментального класса будут вести здоровый образ жизни.

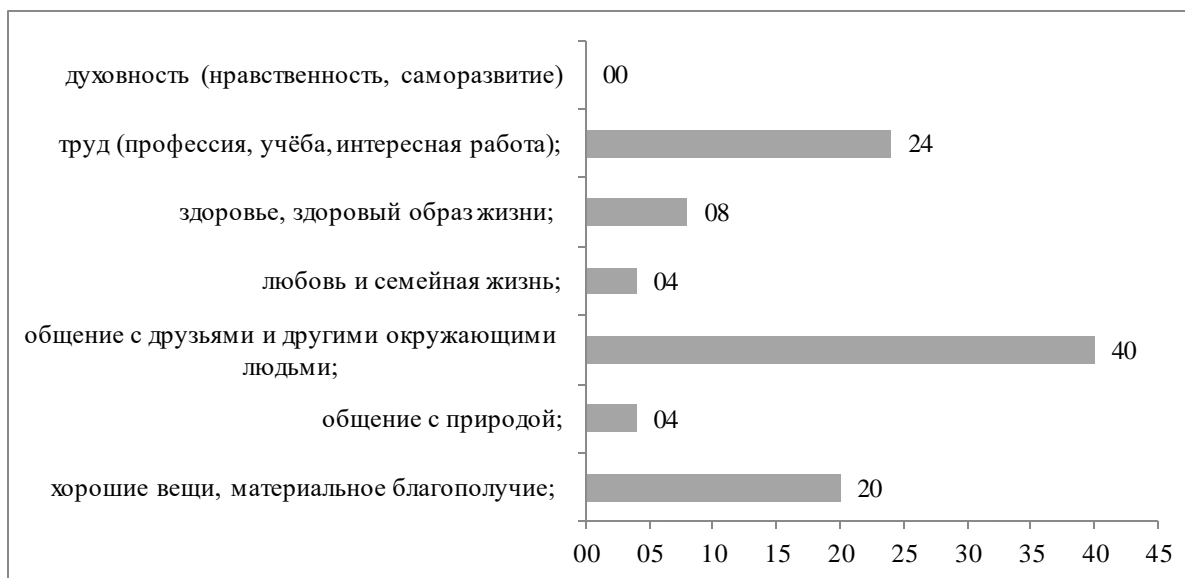

Рисунок 5 - Значимость жизненных ценностей для учащихся контрольного класса на контрольном этапе эксперимента

Рисунок 6 - Значимость жизненных ценностей для учащихся экспериментального класса на контрольном этапе эксперимента

Результаты контрольного этапа эксперимента показали, что у школьников экспериментального класса отмечена положительная динамика в соотношении уровней воспитанности культуры здоровья. Это было достигнуто благодаря соблюдению следующих педагогических условий:

- организации комплексной просветительской, обучающей, воспитательной деятельности, направленной на повышение информированности учащихся о здоровом образе жизни;

– использовании разнообразных форм и методов формирования у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности.

Заключение

Главным результатом контрольного этапа эксперимента мы считаем снижение процента школьников экспериментального класса с низким уровнем культуры здоровья с 65,4% до 15,4%. При этом было отмечено, что у школьников экспериментального с низким уровнем культуры здоровья не сформирована пока мотивация к сохранению своего здоровья, но уже они владеют элементарными знаниями, позволяющими беречь и укреплять здоровье. Сформирована пока мотивация к сохранению своего здоровья, но уже они владеют элементарными знаниями, позволяющими беречь и укреплять здоровье.

Формирование установки обучающихся среднего звена на здоровый образ жизни на уроках по основам безопасности жизнедеятельности будет эффективным при реализации следующих педагогических условий: организация комплексной просветительской, обучающей, воспитательной деятельности, направленной на повышение информированности учащихся о здоровом образе жизни; использование разнообразных форм и методов формирования у школьников культуры здорового и безопасного образа жизни на уроках основ безопасности жизнедеятельности.

Библиография

1. Абаскалова Н.П. Здоровьесберегающие педагогические технологии. Новосибирск, 2017. 157 с.
2. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста. М.: Юрайт, 2019. 394 с.
3. Бриленок Н.Б. Педагогическое сопровождение становления здорового образа жизни у обучающихся. Саратов, 2019. 290 с.
4. Васильева О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М.: Академия, 2019. С. 24.
5. Зайнулабидов Б.М. Добровольчество как фактор воспитания старшеклассников // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 2-15. С. 45-51.
6. Ирхин В.Н., Ирхина И.В. Здоровьеориентированная деятельность учителя на уроке. Белгород, 2017. 136 с.
7. Орехова Т.Ф. Организация здоровьесберегающего образования в современной школе. М.: ФЛИНТА, 2019. 355 с.
8. Смирнов А.Т. Основы здорового образа жизни. 5-11 классы (комплект из 9 демонстрационных таблиц). М.: Просвещение, 2013. 843 с.
9. Сократов Н.В. Воспитание культуры здоровья у детей и подростков. Оренбург, 2016. 299 с.
10. Суворова Г.М. Психологические основы безопасности. М.: Юрайт, 2019. 183 с.
11. Тюмасева З.И. Критерии и показатели психолого-оздоровительной оценки безопасности и здоровьесбережения образовательной среды в системе «вуз-школа» // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 8. С. 158-167.

Formation of a culture of healthy and safe lifestyle among schoolchildren during life safety lessons

Oksana V. Danilenko

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Orsk Institute of Humanities and Technology (Branch),
Orenburg State University,
462403, 15a, Mira ave., Orsk, Russian Federation;
e-mail: ok-danilenko@yandex.ru

Irina N. Korneva

PhD in Medicine,
Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University,
460000, 19, Sovetskaya str., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: ira-orsk@mail.ru

Abstract

The article presents data on the formation of a culture of healthy and safe lifestyle among students in the lessons of the basics of life safety. For more than twenty years, there has been a continuing downward trend in the health indicators of children, adolescents and students, manifested in the deterioration of both somatic and neuropsychic health, a decrease in their physiological indicators, functional reserves and adaptive capabilities. In accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard for basic general education, the formation of a culture of healthy and safe lifestyle for students is a priority for the activities of any educational institution. The purpose of the study was to analyze the theoretical foundations and organize experimental work on developing a culture of healthy and safe lifestyle among schoolchildren during life safety lessons. The article provides a detailed analysis of the situation to study the level of formation of a healthy and safe lifestyle culture among the younger generation. A program has been developed to develop a culture of healthy and safe lifestyle among schoolchildren. Forming the attitude of middle-level students towards a healthy lifestyle in lessons on the basics of life safety is effective when implementing the following pedagogical conditions: organizing comprehensive educational, training, educational activities aimed at increasing students' awareness of a healthy lifestyle; the use of various forms and methods of developing a culture of healthy and safe lifestyle in schoolchildren during lessons on the basics of life safety.

For citation

Danilenko O.V., Korneva I.N. (2024) Formirovanie u shkol'nikov kultury zdorovogo i bezopasnogo obraza zhizni na urokakh osnov bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Formation of a culture of healthy and safe lifestyle among schoolchildren during life safety lessons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 172-182.

Keywords

Pedagogical conditions for the formation of culture, safe and healthy lifestyle, healthy lifestyle, healthy lifestyle culture, life safety lessons.

References

1. Abaskalova N.P. (2017) *Zdorov'esberegayushchie pedagogicheskie tekhnologii* [Health-saving pedagogical technologies]. Novosibirsk.
2. Avdulova T.P. (2019) *Psikhologiya podrostkovogo vozrasta* [Psychology of adolescence]. Moscow: Yurait Publ.
3. Brilenok N.B. (2019) *Pedagogicheskoe soprovozhdenie stanovleniya zdorovogo obraza zhizni u obuchayushchikhsya* [Pedagogical support for the formation of a healthy lifestyle among students]. Saratov.
4. Irkhin V.N., Irkhina I.V. (2017) *Zdorov'eorientirovannaya deyatel'nost' uchitelya na uroke* [Health-oriented activities of the teacher in the classroom]. Belgorod.
5. Orekhova T.F. (2019) *Organizatsiya zdorov'etvoryashchego obrazovaniya v sovremennoi shkole* [Organization of health education in a modern school]. Moscow: FLINTA Publ.

6. Smirnov A.T. (2013) *Osnovy zdorovogo obraza zhizni. 5-11 klassy (komplekt iz 9 demonstratsionnykh tablits)* [Basics of a healthy lifestyle. Grades 5-11 (set of 9 demonstration tables)]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
7. Sokratov N.V. (2016) *Vospitanie kul'tury zdorov'ya u detei i podrostkov* [Fostering a culture of health in children and adolescents]. Orenburg.
8. Suvorova G.M. (2019) *Psikhologicheskie osnovy bezopasnosti* [Psychological foundations of safety]. Moscow: Yurait Publ.
9. Tyumaseva Z.I. (2018) Kriterii i pokazateli psikhologo-ozdorovitel'noi otsenki bezopasnosti i zdorov'esberezeniya obrazovatel'noi sredy v sisteme «vuz-shkola» [Criteria and indicators of psychological and health assessment of the safety and health of the educational environment in the university-school system]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 8, pp. 158-167.
10. Vasil'eva O.S. (2019) *Psikhologiya zdorov'ya cheloveka: etalony, predstavleniya, ustanovki* [Psychology of human health: standards, ideas, attitudes]. Moscow: Akademiya Publ.
11. Zainulabidov B.M. (2017) Dobrovol'chestvo kak faktor vospitaniya starsheklassnikov [Volunteering as a factor in the education of high school students]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2-15, pp. 45-51.

УДК 37

Эффективные социальные практики реализации компетентностного образования в предпрофессиональных педагогических и психолого-педагогических классах школы

Демчук Лариса Анатольевна

Директор,
Многопрофильный лицей № 148 г. Челябинска,
454004, Российская Федерация, Челябинск, ул. Академика Сахарова, 8;
e-mail: larisa.demchuk@mail.ru

Зеленина Ирина Григорьевна

Заместитель директора по УВР,
Многопрофильный лицей № 148 г. Челябинска,
454004, Российская Федерация, Челябинск, ул. Академика Сахарова, 8;
e-mail: green65@mail.ru

Солодкова Марина Ивановна

Консультант,
Многопрофильный лицей № 148 г. Челябинска,
454004, Российская Федерация, Челябинск, ул. Академика Сахарова, 8;
e-mail: solodkovami@rambler.ru

Аннотация

Данная статья описывает реализацию модели психолого-педагогических классов через интеграцию основной образовательной программы среднего общего образования и программы профессионального обучения «Вожатый» и проведение социальных практик различной направленности в рамках внеурочной деятельности обучающихся. Описана эффективность использования элементов кинопедагогики при организации социальных практик. Авторы отмечают, что реализация компетентностного образования через различные формы социальных практик обеспечивает вовлечение обучающихся и педагогов в совместную активную деятельность, способствует разработке, поддержке и сопровождению лидерских проектов, а также системы разнообразных «социальных лифтов», позволяющих достигать нового уровня карьерного, профессионального, личностного и социального развития как учащимся, так и педагогам.

Для цитирования в научных исследованиях

Демчук Л.А., Зеленина И.Г., Солодкова М.И. Эффективные социальные практики реализации компетентностного образования в предпрофессиональных педагогических и психолого-педагогических классах школы // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 183-192.

Ключевые слова

Интеграция, профессиональное обучение, психолого-педагогические классы, социальные практики.

Введение

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, основанная на деятельностном подходе, подразумевает таким образом выстроить содержание и механизмы учебного процесса, чтобы все приобретаемые знания автоматически отрабатывались в ходе практических занятий и могли впоследствии быть применимы в самостоятельной практической деятельности [Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413, [www](#)]. Другими словами, необходимо создавать такую систему условий, которая позволила бы максимально эффективно реализовать ФГОС среднего общего образования, то есть использовать компетентностный подход. Следовательно, педагоги должны владеть педагогическими технологиями формирования ключевых жизненных компетенций у обучающихся. Сложившаяся ситуация с подготовкой педагогических кадров, с их нехваткой в связи с недостаточной в обществе привлекательностью профессии «учитель» является причиной того, что Министерство просвещения Российской Федерации одним из приоритетных проектов считает создание в школах психолого-педагогических классов.

Основная часть

С 2021–2022 учебного года в муниципальном автономном образовательном учреждении «Многопрофильный лицей № 148 г. Челябинска» (далее – лицей) на уровне среднего общего образования функционируют психолого-педагогические классы, на уровне основного общего образования – предпрофессиональные педагогические классы. Деятельность психолого-педагогических классов организована в соответствии с методическими рекомендациями, приведенными в письме Министерства просвещения Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № ВБ-511/08 «Методические рекомендации для общеобразовательных организаций по открытию классов «психолого-педагогической направленности» в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования» [Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № ВБ-511, [www](#)].

С 2022 года лицей является региональной инновационной площадкой по теме «Психолого-педагогические классы как механизм предпрофессионального развития и профессионального самоопределения». В данных классах реализуется основная образовательная программа среднего общего образования, интегрированная с программой профессионального обучения по специальности «Вожатый» [Демчук и др., 2021]. В рамках инновации была создана и реализована модель формирования психолого-педагогических классов в лицее на основе интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы профессионального обучения по специальности «Вожатый», которая в 2023 году была зарегистрирована в объединенном фонде электронных ресурсов «Наука и образование» (свидетельство о регистрации электронного ресурса № 25096).

Разработка, апробация и внедрение модели деятельности психолого-педагогических классов в лицее осуществляется через реализацию социальных практик и технологий

наставничества с целью усиления практической парадигмы интегрированной программы. В Российской энциклопедии социальной работы даны определения социальной практики в широком и узком смысле. В широком смысле под социальной практикой понимается процесс освоения, отработки социальных навыков, а также познание сущности социальной действительности [Российская энциклопедия социальной работы, www].

В узком смысле это ситуации, в которых человек получает социальный опыт. Для обучающегося она позволяет найти для себя различные способы выстраивания делового общения. Социальная практика в общеобразовательных учреждениях вводится с целью создания условий для осознанного выбора индивидуальных образовательных траекторий учеников; для формирования у учащихся уникальных актов действия, таких как «ответственность», «решение», «выбор», «понимание»; создания условий для получения навыка социальной компетентности, большей открытости реалиям мира, умственного и нравственного воспитания.

В педагогике существует несколько подходов к определению социальных практик, некоторые из них раскрыты в статье Г.В. Никитиной «Социальная практика как педагогическое понятие». В статье дан обзор различных подходов к определению и сущностному понятию социальных практик [Никитина, 2011].

Автор отмечает, что Н.Ф. Логинова и С.Х. Самсонова понимают под социальной практикой вид деятельности старшеклассника, направленный на приобретение позитивного социального опыта, в котором он получает навыки социальной компетентности и реального действия в обществе. Н.Ю. Перевозникова, описывая социальную практику как технологию реализации компетентностного образования в школе, понимает под ней активные гражданские действия детей и подростков, одновременно являющиеся и образовательными формами, и гражданскими акциями.

Автор также отмечает, что использование социальной практики как компонента социального проектирования введено в ряде образовательных учреждений. Так, А.Н. Жаровой и Г.Д. Чамовских приведены примеры использования социальной практики на уроках в начальной школе. Авторами Н.А. Кривопаловой, Н.Ф. Логиновой, Н.Ю. Перевозниковой, С.Х. Самсоновой, Н.Н. Ушаковой и др. разработан ряд методик организации социальных практик как для подросткового, так и для старшего школьного возраста.

В работах Московского государственного психолого-педагогического университета представлена технология организации социальных практик [Опыт ресурсного центра по сопровождению психолого-педагогических классов на базе МГПУ, www].

В лицее социальные практики рассматриваются как одна из форм внеурочной деятельности определенной профильной направленности. При этом используются различные технологии наставничества.

Модель наставничества в лицее разрабатывалась с учетом рекомендаций, приведенных в Распоряжении Министерства просвещения Российской Федерации от 25 декабря 2019 г. № р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 № Р-145, www].

Модель наставничества в лицее разработана и реализуется с целью полного раскрытия

потенциала личности наставляемого, необходимого для успешной личной и профессиональной самореализации в современных условиях неопределенности, а также создания условий для формирования эффективной системы поддержки, самоопределения и профессиональной ориентации всех обучающихся в возрасте от 10 лет, педагогических работников разных уровней образования и молодых специалистов, как это и обозначено в методологии (целевой модели) наставничества [там же].

Реализация модели наставничества в лицее включает следующие формы: «ученик-ученик» (организация практической деятельности обучающихся психолого-педагогических классов в течение всего учебного года через систему социальных практик); «учитель-ученик» (сопровождение педагогами практической деятельности старшеклассников), «учитель-учитель» (наставниками являются как педагоги лицея, обладающие большим опытом преподавания и воспитания обучающихся, так и специалисты учреждений среднего профессионального образования и специалисты учреждений высшего образования).

Реализация модели наставничества через организацию социальных практик позволяет внедряемые в лицее инновации сделать лично значимыми для обучающихся.

В настоящее время в лицее разрабатываются и апробируются следующие социальные практики: «Я – учитель» (проведение учебных занятий учениками 10–11 классов для младших школьников), «Я – исследователь» (совместная исследовательская деятельность старших и младших школьников); «Я – наставник» (совместная волонтерская деятельность, проведение внеклассных мероприятий), «Я – вожатый» (работа в летнем оздоровительном лагере).

В процессе подготовки к проведению учебных занятий («Я – учитель») ученики психолого-педагогических классов используют знания о принципах построения учебного занятия, учатся использовать различные формы и приемы организации учебной деятельности обучающихся на уроке, а также применяют на практике освоенные ими новые педагогические технологии.

Социальная практика «Я – вожатый» реализуется во время летней учебно-производственной практики учеников десятого психолого-педагогического класса в школьном оздоровительном лагере по специальности «Вожатый». Ученики проводят различные мероприятия на развитие креативного мышления, тренинги на сплочение, мастер-классы для учеников начальной школы. При подготовке и проведении данных мероприятий особенно востребованными оказываются знания учеников в области особенностей психологии детей и подростков, владение различными игровыми технологиями, умение предотвращать и разрешать конфликтные ситуации, работать в команде. Учебно-производственная практика проводится в рамках реализации программы элективного курса «Индивидуальный проект». Для обучающихся психолого-педагогического класса продуктом индивидуального проекта является отчет об учебно-производственной практике, который должен содержать следующие разделы:

- краткая характеристика выбранной профессиональной сферы (история, понятия, проблемы и тенденции, перспективы развития) через выбранные формы (аналитическая записка, эссе, реферат, доклад, видео, кейс др.);
- обоснование выбора профессиональной сферы и определение своей значимости в ней (предъявление исследований, проектов, любых продуктов, включая опору на внешние экспертные заключения и др.);
- продукты деятельности по работе с проектом, проба себя в этой сфере (отчеты о производственной практике, видеоматериалы, отзыв работодателя, производственная характеристика др.);

– достижения в выбранной профессиональной сфере (грамоты, сертификаты, благодарственные письма, экспертные отзывы, индекс цитируемости и др.).

Социальная практика «Я – исследователь», направленная на совместную организацию исследовательской деятельности старших и младших школьников, может быть организована как в течение учебного года, так и в летнем профильном лагере. Данные занятия помогают в повышении познавательной активности учеников, вовлечении их в исследовательскую деятельность, так как к исследованию привлекаются все ученики класса, получающие начальное представление о методах исследования, работе с различными источниками информации, моделировании эксперимента. Причем в качестве руководителей у ребят выступают ученики, имеющие опыт исследовательской деятельности и представления ее результатов на научно-исследовательских конференциях различного уровня.

Волонтерская деятельность («Я – наставник») предполагает проведение акций экологической направленности, благотворительную деятельность, привлечение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья к участию в творческих проектах.

Организация социальных практик способствует приобретению компетенций учащимися в практической педагогической деятельности. Благодаря данной деятельности эффективно решаются задачи профессионального самоопределения учащихся посредством приобретения и осмысления социального опыта через практическую педагогическую деятельность.

По результатам практик учениками лицея за два учебных года под руководством педагогов были разработаны более тридцати технологических карт занятий по всем направлениям. Все технологические карты размещены на сайте лицея (148che1.ru).

Ученики лицея представили опыт организации социальных практик, участвуя наряду со взрослыми коллегами в VIII Международной научно-практической конференции «Инновационное образование глазами современной молодежи» [Гнатышина, Салаватулина, 2023].

Одной из форм организации социальных практик является участие учеников психолого-педагогических классов в конкурсных мероприятиях, демонстрирующих сформированность педагогических компетенций. Одним из конкурсов, в котором ежегодно участвуют обучающиеся лицея, является муниципальный конкурс профессиональных проб «Я выбираю» в компетенциях «Дошкольное воспитание» и «Преподавание в начальной школе». В 2023 году лицеисты участвовали в региональном и отборочном этапах Чемпионата по профессиональному мастерству «Профессионалы» (номинация «Преподавание в младших классах ЮНИОРЫ»), региональной психолого-педагогической олимпиаде, в олимпиаде школьников им. А.И. Герцена по педагогике, в турнире по педагогике и психологии им. А.Р. Лурия. Во всех вышеперечисленных мероприятиях ученики показали высокий уровень подготовки по данным направлениям.

Учитывая тенденции перехода коммуникаций современной молодежи в виртуальное пространство, в лицее разворачивается работа по организации социальных практик на основе кинопедагогике. Использование приемов кинопедагогике является современным образовательным трендом. В марте 2022 в Екатеринбурге в Уральском государственном педагогическом университете был проведен Всероссийский круглый стол (с международным участием) по теме «Актуальные ресурсы кинопедагогике: воспитание и образование». Всеми участниками отмечается высокий потенциал кинопедагогике. В статье П.О. Казанцева, Н.А. Симбирцевой «Метапредметность кинопедагогике: методические аспекты» отмечается, что

«...обращение к потенциалу кино позволяет современному педагогу интегрировать опыт визуальной культуры в учебную и воспитательную деятельность вне зависимости от предметной области». Е.В. Куценко в выступлении «Метапредметная сущность кинопедагогике: почему кинообразование необходимо современной школе» отмечает «...актуальность и необходимость формирования у школьников аудиовизуальной (экранный) грамотности».

В то же время по итогам круглого стола можно сделать вывод, что при внедрении приемов кинопедагогике в образовательную деятельность используются уже разработанные кино- и видеоматериалы. В лицее нарабатывается инновационная практика использования приемов кинопедагогике через создание собственных видеоматериалов (видеороликов), в которых в доступной игровой форме учениками старших классов объясняются сложные аспекты различных предметов для младших товарищей. Например, понятие «фразеологизмы» в русском языке, признаки делимости в математике и так далее. Каждый видеоролик длится от трех до семи минут. Обучающая составляющая при этом усиливается театрализованными эффектами. Видеоролики объединяются в видеоцикл «Просто о сложном». Разработке видеоцикла предшествует подготовительная работа по выявлению учебных затруднений обучающихся.

В разработке каждого видеоролика участвуют старшеклассники, ученики младших классов и педагоги. У них у всех разные роли, но результатом совместного творческого проекта является не только готовый продукт, но и развитие предметных и метапредметных компетенций, креативности учеников и педагогов. Создание каждого видеоролика представляет собой организацию работы наставнической группы, где деятельность каждого участника, и наставника (учитель, старшеклассник), и наставляемых (ученики младших классов) является важной составляющей для успешной реализации проекта. Таким образом, разработка видеоцикла – это инновационная технология организации социальных практик, так как работа над видеоматериалом является эффективной реализацией различных форм наставничества, а результатом – качественный обучающий продукт.

Создание данного видеоцикла позволяет использовать в образовательной деятельности ресурсы социальных сетей. Социальные сети – неотъемлемая часть современных реалий, не будет преувеличением сказать, что это часть жизни каждого школьника. Использование социальной сети в качестве учебной платформы решает важные педагогические задачи. Подробно преимущества социальных сетей в образовании показаны в работе Ш.М. Имомовой, Ф.Ф. Норовой «Роль социальных сетей в образовании». Все разработанные в рамках инновационного проекта видеоматериалы размещены в сети в контакте в школьном сообществе, планируется создание телеграмм-канала.

Создание видеоцикла занятий в ходе совместной деятельности учеников и учителей в виртуальном пространстве, где в форме диалога между учителями-предметниками и старшеклассниками будут разбираться наиболее сложные вопросы различных тем по разным предметам, представляется наиболее эффективной для реализации компетентностного образования в предпрофессиональных педагогических и психолого-педагогических классах по следующим основаниям:

- данная практика основана на интеграции современных технологий коммуникации: наставничество; созданное педагогически выверенное виртуальное пространство деятельности педагогов, учащихся, социальных партнёров школы; проектные образовательные технологии;

– данная практика реализуется в инновационных форматах интеграции общего и дополнительного образования, а также инновационных форматах кинопедагогики.

Разработка сценарных планов для видеороликов является эффективным способом организации командной познавательной деятельности обучающихся. Лицей является сетевым координатором муниципального сообщества психолого-педагогических классов города Челябинска. В сентябре 2023 года на базе лицея были организованы сборы для 84 учеников из 21 школы города Челябинска. Одним из программных мероприятий являлось составление сценарных планов командой старшеклассников. Следует отметить, что команды были подобраны таким образом, чтобы обучающиеся были представителями разных школ г. Челябинска. В результате были разработаны и презентованы 15 сценарных планов по четырем предметам.

Представление разработанных сценариев показало, что за 60 минут совместной работы незнакомые друг с другом ученики образовали сплоченную работоспособную команду. Еще одним эффектом является тот факт, что для объяснения учебного материала в доступной интересной форме надо хорошо его изучить и понять.

Среди участников вожатской смены было проведено анкетирование. В анкете было представлено четыре вопроса:

- Помогает ли данная форма работы лучше усвоить учебный материал?
- Помогает ли данная форма работы созданию атмосферы сотрудничества между учителем и учеником?
- Способствует ли данная форма работы сплочению команды?
- Готовы ли Вы помочь ученикам младших классов понять учебный материал с помощью разработанных сценариев?

На каждый вопрос более 90% учеников ответили положительно.

Организация социальных практик и профессиональных проб предполагает привлечение большого количества учителей-предметников (по разным предметным областям) в качестве наставников (форма наставничества «учитель-ученик»), так как учителя выступают в роли кураторов организации и проведения социальных практик обучающимися психолого-педагогических классов. И это уже не взаимодействие ученика и учителя, а скорее сотрудничество старших и младших коллег. Благодаря реализации программы наставничества, разработанной в лицее, происходит интеграция педагогически одаренных детей в профессиональное сообщество.

С целью пропедевтики предпрофессионального педагогического образования в старшей школе в 8-9 классах организуются социальные практики в рамках курса «Формирование Soft skills компетенций у современного школьника». В рамках данного курса моделируются ситуации для отработки различного социального опыта, в том числе способствующего формированию педагогических компетенций. Данный опыт позволит ученикам ориентироваться в различных педагогических ситуациях, которые могут возникнуть при реализации социальных практик на уровне среднего общего образования.

Заключение

Реализация компетентностного образования через различные формы социальных практик обеспечивает вовлечение обучающихся и педагогов в совместную активную деятельность, способствует разработке, поддержке и сопровождению лидерских проектов, а также системы

разнообразных «социальных лифтов», позволяющих достигать нового уровня карьерного, профессионального, личностного и социального развития как учащимся, так и педагогам.

Библиография

1. Гнатышина Е.В., Салаватулина Л.Р. (ред.) Инновационное образование глазами современной молодежи: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2023. 248 с.
2. Демчук Л.А. и др. Подходы к организации деятельности образовательных организаций по интеграции основной программы среднего общего образования и основных программ профессионального обучения // Современное педагогическое образование. 2021. № 9.
3. Имомова Ш.М., Норова Ф.Ф. Роль социальных сетей в образовании // Universum: технические науки: электронный научный журнал. 2022. № 10(103). URL: <https://7universum.com/ru>.
4. Методические рекомендации для общеобразовательных организаций по открытию классов «психолого-педагогической направленности» в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования: письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № ВБ-511. URL: <https://docs.cntd.ru>.
5. Никитина Г.В. Социальная практика как педагогическое понятие // Материалы I Международной научной конференции «Актуальные задачи педагогики». Чита: Молодой ученый, 2011. С. 33-35.
6. Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися: распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 № Р-145. URL: <https://vcht.center/wp-content/uploads/2020/02>.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 12.08.2022) (зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 № 24480). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131.
8. Опыт ресурсного центра по сопровождению психолого-педагогических классов на базе МГПУ. URL: <http://mpgu.su/postuplenie/proforientatsiya/pedagogicheskie-klassy-pri-mpgu>.
9. Российская энциклопедия социальной работы. URL: https://studref.com/412758/sotsiologiya/sotsialnaya_praktika.
10. Симбирцева Н.А., Бернатоните А.К. (ред.) Актуальные ресурсы кинопедагогики: воспитание и образование: материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022.

Effective social practices of implementing competence-based education in pre-professional pedagogical and psychological-pedagogical classes of the school

Larisa A. Demchuk

Director,
Chelyabinsk Multidisciplinary Lyceum № 148,
454004, 8, Akademika Sakharova str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: larisa.demchuk@mail.ru

Irina G. Zelenina

Deputy Director for Educational Work,
Chelyabinsk Multidisciplinary Lyceum № 148,
454004, 8, Akademika Sakharova str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: green65@mail.ru

Marina I. Solodkova

Consultant,
Chelyabinsk Multidisciplinary Lyceum № 148,
454004, 8, Akademika Sakharova str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: solodkovami@rambler.ru

Abstract

This article describes the implementation of the model of psychological and pedagogical classes through the integration of the basic educational program of secondary general education and the professional training program "Counselor" and the implementation of social practices of various directions in the framework of extracurricular activities of students. The article describes the effectiveness of using elements of film pedagogy in the organization of social practices. The authors note that the implementation of competency-based education through various forms of social practices ensures the involvement of students and teachers in joint active activities, promotes the development, support and maintenance of leadership projects, as well as a system of various "social elevators" that allow them to reach a new level of career, professional, personal and social development for both students and teachers.

For citation

Demchuk L.A., Zelenina I.G., Solodkova M.I. (2024) Effektivnye sotsi-al'nye praktiki realizatsii kompetentnostnogo obrazovaniya v predprofes-sional'nykh pedagogicheskikh i psikhologo-pedagogicheskikh klassakh shkoly [Effective social practices of implementing competence-based education in pre-professional pedagogical and psychological-pedagogical classes of the school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 183-192.

Keywords

Integration, vocational training, psycho-pedagogical classes, social practices.

References

1. Demchuk L.A. et al. (2021) Podkhody k organizatsii deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsii po integratsii osnovnoi programmy srednego obshchego obrazovaniya i osnovnykh programm professional'nogo obucheniya [Approaches to organizing the activities of educational organizations for the integration of the main program of secondary general education and the main programs of vocational training]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 9.
2. Gnatyshina E.V., Salavatulina L.R. (red.) (2023) *Innovatsionnoe obrazovanie glazami sovremennoi molodezhi: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauch-no-prakticheskoi konferentsii* [Innovative education through the eyes of modern youth: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera Publ.
3. Imomova Sh.M., Norova F.F. (2022) Rol' sotsial'nykh setei v obrazovanii [The role of social networks in education]. *Universum: tekhnicheskije nauki: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Universum: technical sciences: electronic scientific journal], 10(103). Available at: <https://7universum.com/ru> [Accessed 12/02/2024].
4. *Metodicheskie rekomendatsii dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsii po otkrytiyu klassov «psikhologo-pedagogicheskoi napravlenosti» v ram-kakh razlichnykh profilei pri realizatsii obrazovatel'nykh programm srednego obshchego obrazovaniya: pis'mo Ministerstva prosveshcheniya Ros-siiskoi Federatsii ot 30 marta 2021 g. № VB-511* [Methodological recommendations for general education organizations on opening classes of "psychological and pedagogical orientation" in the framework of various profiles in the implementation of educational programs of secondary general education: Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation of March 30, 2021 No. VB-511]. Available at: <https://docs.cntd.ru> [Accessed 17/02/2024].
5. Nikitina G.V. (2011) Sotsial'naya praktika kak pedagogicheskoe ponyatie [Social practice as a pedagogical concept].

- Materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye zadachi pedagogiki»* [Materials of the I International Scientific Conference “Current Problems of Pedagogy”]. Chita: Molodoi uchenyi Publ., pp. 33-35.
6. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshchego obrazovaniya: prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 № 413 (red. ot 12.08.2022) (zaregistrirvano v Minyuste Rossii 07.06.2012 № 24480)* [On approval of the federal state educational standard for secondary general education: Decree of the Ministry of Education and Science of Russia of May 17, 2012 No. 413 (as amended on August 12, 2022) (registered with the Ministry of Justice of Russia on June 7, 2012 No. 24480)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131 [Accessed 12/02/2024].
 7. *Ob utverzhdenii metodologii (tselevoi modeli) nastavnichestva obucha-yushchikhsya dlya organizatsii, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyu deyatel'-nost' po obshcheobrazovatel'nyu, dopolnitel'nyu obshcheobrazovatel'nyu i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshikh praktik obmena opytom mezhd obuchayu-shchimysya: rasporyazhenie Minprosvshcheniya Rossii ot 25.12.2019 № R-145* [On approval of the methodology (target model) for mentoring students for organizations carrying out educational activities in general education, additional general education and secondary vocational education programs, including the use of best practices for exchanging experience between students: Decree of the Ministry of Education Russia of December 25, 2019 No. R-145]. Available at: <https://vcht.center/wp-content/uploads/2020/02> [Accessed 12/02/2024].
 8. *Opyt resursnogo tsentra po soprovozhdeniyu psikhologo-pedagogicheskikh klassov na baze MGPU* [Experience of a resource center in supporting psychological and pedagogical classes on the basis of Moscow State Pedagogical University]. Available at: <http://mpgu.su/postuplenie/proforientatsiya/pedagogicheskie-klassy-pri-mpgu> [Accessed 24/02/2024].
 9. *Rossiiskaya entsiklopediya sotsial'noi raboty* [Russian encyclopedia of social work]. Available at: https://studref.com/412758/sotsiologiya/sotsialnaya_praktika [Accessed 12/02/2024].
 10. Simbirtseva N.A., Bernatonite A.K. (red.) (2022) *Aktual'nye resursy kinope-dagogiki: vospitanie i obrazovanie: materialy Vserossiiskogo krug-logo stola (s mezhdunarodnym uchastiem)* [Current resources of film pedagogy: upbringing and education: materials of the All-Russian round table (with international participation)]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

УДК 372.881.1

Метапредметный подход в обучении якутскому языку в условиях билингвального образования**Кондратьева Сардана Афанасьевна**

Аспирант,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: sardkond@mail.ru

Аннотация

Образовательная среда Республики Саха (Якутия) развивается, на основе исследований разрабатываются современные материалы, учебно-методические комплекты, справочники. Якутский язык в данном регионе выполняет особую роль, так как именно он является основой для формирования и развития мышления, интеллектуальных и творческих способностей, а также социализации личности и приобщения ее к культуре. В статье рассматривается метапредметный подход в обучении якутскому языку обучающихся пятого класса в условиях билингвального образования. В последние десятилетия создание системы метапредметного подхода обучения родному языку и повышение языковой культуры во всех предметных областях развивается. Для целостного развития обучающихся и достижения метапредметных результатов метапредметный подход в обучении якутскому языку как системе должен стать основным и охватить другие учебные дисциплины.

Для цитирования в научных исследованиях

Кондратьева С.А. Метапредметный подход в обучении якутскому языку в условиях билингвального образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 193-197.

Ключевые слова

Билингвальное образование, билингвизм, метапредметный подход, родной язык, русский язык, якутский язык.

Введение

В последние годы все чаще проявляется исследовательский интерес к контакту между более чем двумя языками и феномену многоязычия. Отношение к многоязычию среди отдельных людей и общества в целом изменилось с негативного на, по-видимому, более высокий уровень осознания сложности и динамики этого явления. Основное внимание уделяется метапредметному подходу обучения при изучении и использовании многоязычия в школе. Метапредметный подход в данном контексте относится к осознанию и размышлениям о своих знаниях, опыте, эмоциях и обучению. За последние несколько лет возрос интерес к работе по метапредметному подходу в процессе обучения.

Как считает А.В. Хуторской, метапредметное содержание – это то, что предшествует учебному предмету, но как бы находится над ним, существует до его конкретного проявления [Хуторской, 2016]. По мнению Ю.В. Громыко, метапредметы – это те предметы, которые отличаются от предметов традиционного цикла, они соединяют в себе идею предметности и одновременности надпредметности, А.Г. Асмолов в своей работе отмечал: «Метапредметные результаты включают освоенные обучающимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные, коммуникативные), обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться». На практике часто очень сложно провести чёткую грань между метапредметным и межпредметным подходами [Асмолов и др., 2009].

Основная часть

Метапредметный подход – это средство достижения метапредметного результата. При данном подходе в обучении чаще организуются индивидуальные, парные и групповые формы работы на уроке. Постепенно преодолевается авторитарный стиль общения между учителем и учеником. В чём заключается принцип метапредметности в обучении? В обучении общим приёмам, техникам, схемам, образцам мыслительной работы, которые лежат над предметами, но воспроизводятся при работе с любым предметным материалом. Усвоение материала (понятий, способов действия, алгоритмов, схем) происходит в процессе решения практической или исследовательской задачи, проблемной ситуации. Чем сложнее ситуация, тем выше личностный развивающий потенциал занятия. Таким образом, метапредметность – это особая форма интеграции учебного материала на уровне мыслительной деятельности. Выделяется четыре метапредмета:

- Знак – работа со схемами (мышление осуществляется на схемах, отпадает проблема заучивания большого объёма информации).
- Знание – работа с понятиями, т.е. с системой знаний, управление процессом познания. Ученик не запоминает понятие, а промышливает, прослеживает его происхождение при толковании слова, когда нужно дать его определение.
- Проблема – поиск, формулировка, обсуждение проблем, ведение диалога, дискуссии, постановка целей, оценочная деятельность.
- Задача – способы решения задач, моделирование объектов. Выстраивание алгоритма достижения учебной задачи. Применяя метапредметный подход, учитывается развитие у обучающихся их базовых способностей: мышление, воображение, целеполагание, понимание и действие.

В Федеральном государственном образовательном стандарте из двенадцати групп метапредметных компетенций треть связаны с речью и языком обучающегося [Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (от 6 октября 2009 г. № 373), www]. Это те умения, которые должны формироваться и развиваться в процессе обучения на основе родного языка, например, определять понятия, классифицировать, создавать обобщения, строить рассуждения, делать выводы, ставить учебную задачу и т.д. Также и в концепции преподавания русского языка и литературы и в примерных программах по учебным предметам использование родного языка как средства получения знаний по другим предметам и применение полученных универсальных учебных действий на межпредметном уровне являются основными из метапредметных результатов. Но, несмотря на значительный педагогический опыт, методика, определяющая содержание и систему работы формирования и развития вышеназванных умений на родном языке, недостаточно разработана. А в условиях функционирования двух государственных языков, где официальными языками являются родной и русский, метапредметные компетенции нужно развивать на двух языках. Также данное явление осложняется тем, что среди педагогической общественности нет единого определения, связанного с метапредметным содержанием образования. Основной составляющей метапредметного подхода в обучении якутского языка является формирование лингвистически развивающей образовательной среды.

Якутский язык как учебный предмет открыт для использования содержания из различных областей знаний, содержания других учебных предметов. Предмет «Якутский язык» метапредметен, основан на положениях: освоение на уроках лексики, относящейся практически ко всем сферам жизни человека, изучение грамматики якутского языка с использованием понятий и знаний из уроков русского языка, знакомство с культурой и традициями, связанное с уроками истории, географии, мировой художественной культуры, чтение художественных текстов на якутском языке, позволяющее ученикам расширить свои знания по литературе. Например, в учебнике для пятого класса по теме «Ситимнээх саҥа» в девятом задании дети знакомятся с произведением известного писателя Дмитрия Кононовича Сивцева – Суорун Омоллоон «Дорообо, төрөөбүт тыам!». В данном случае после чтения произведения можно не только обсудить этот текст с учениками, но и попросить детей найти дополнительную информацию про Республику Саха (Якутия), про свой родной район, село, сравнить якутские традиции с традициями других наций, составить сравнительную таблицу праздников и традиций. Многие темы предполагают «выход» за рамки обычного урока. В данном случае учитель создает условия для участия обучающихся в проектной или учебно-исследовательской деятельности. Учитель как руководитель, консультант и эксперт проекта должен обладать знаниями, касающимися практически всех областей жизни человека. Так, например, при изучении праздников якутского народа учитель должен обладать информацией не только по данной теме, но и знать идентичные праздники народностей своей страны и других стран. Учитель якутского языка должен давать детям возможность получить и применить свои знания из области географии, истории, мировой художественной культуры, литературы, биологии и т.д. Предметное содержание уроков якутского языка, например, в пятом классе предполагает использование и актуализацию учебного материала следующих курсов: география, история, литература, русский язык, изобразительное искусство, окружающий мир и др. Так, например, изучение и усвоение грамматики якутского языка эффективно, если привлекать знания грамматики языка русского, так как параллельно используются одинаковые категории, такие как «член предложения», «часть речи», «число», «падеж», «время».

Заклучение

Взаимосвязь якутского языка с другими дисциплинами помогает решать образовательные и воспитательные задачи преподавания языка. Эти задачи решаются в процессе организации всей деятельности обучающихся, в ходе преподавания всех учебных предметов. Метапредметное обучение родному языку предполагает формирование и развитие лингвистических понятий на материале якутского языка в рамках всех дисциплин.

Библиография

1. Алексеев И.Е., Винокуров И.П., Гурьев Г.И., Попова М.М. Саха тыла: 5 кылаас., үөрэх кинигэтэ. Дьокуускай: Бичик, 2016. 192 с.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
5. Асмолов А.Г. и др. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. М.: Просвещение, 2009. 39 с.
6. Как реализовать принцип метапредметности в процессе обучения. URL: <http://geum.ru/doc/work/61453/index.php> (дата обращения: 30.01.2024).
7. Каким должно быть метапредметное содержание образовательных стандартов? // avkrasn.ru. URL: <http://avkrasn.ru/article-1378.html> (дата обращения: 29.01.2024).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (от 6 октября 2009 г. № 373) (с изм. на 18 мая 2015 г.). URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).
9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. Глоссарий. Метапредметные результаты образовательной деятельности // Infourok.ru. URL: https://infourok.ru/federalnyy_gosudarstvennyy_obrazovatelnyy_standart_srednego_polnogo_obschego_obrazovaniya_2012-414883.htm (дата обращения: 28.02.2024).
10. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении. 2 изд. М.: Эйдос, 2016. 80 с.

Meta-subject approach to teaching the Yakut language in the context of bilingual education

Sardana A. Kondrat'eva

PhD student,
Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: sardkond@mail.ru

Abstract

The educational environment of the Republic of Sakha (Yakutia) is developing, modern materials, educational kits, reference books are being developed on the basis of research. The Yakut language plays a special role in our region, since it is the basis for the formation and development

of thinking, intellectual and creative abilities, as well as the socialization of the individual and its introduction to culture. Therefore, the article considers a meta-objective approach in teaching the Yakut language to 5th grade students in bilingual education. In recent decades, the creation of a system of a meta-subject approach to teaching the native language and the improvement of language culture in all subject areas has been developing. For the holistic development of students and the achievement of meta-subject results, the meta-subject approach in teaching the Yakut language as a system should become the main one and cover other academic disciplines.

For citation

Kondrat'eva S.A. (2024) *Metapredmetnyi podkhod v obuchenii yakutskomu yazyku v usloviyakh bilingval'nogo obrazovaniya* [Meta-subject approach to teaching the Yakut language in the context of bilingual education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 193-197.

Keywords

Bilingual education, bilingualism, meta-subject approach, native language, Russian, Yakut language.

References

1. Alekseev I.E., Vinokurov I.P., Gur'ev G.I., Popova M.M. (2016) *Cakha tyla: 5 kylaas., yorekh kinigete*. D'okuuskai: Bichik.
2. Asmolov A.G. i dr. (2009) *Kontsepsiya federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov obshchego obrazovaniya* [Concept of federal state educational standards of general education]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya (ot 6 oktyabrya 2009 g. № 373) (s izm. na 18 maya 2015 g.)* [Federal state educational standard for primary general education (dated October 6, 2009 No. 373) (as amended on May 18, 2015)]. Available at: <https://fgos.ru/> [Accessed 30/01/2024].
4. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya. Glossarii. Metapredmetnye rezultaty obrazovatel'noi deyatel'nosti* [Federal state educational standard of secondary (complete) general education. Glossary. Meta-subject results of educational activities]. *Infourok.ru*. Available at: https://infourok.ru/federalnyy_gosudarstvennyy_obrazovatelnyy_standart_srednego_polnogo_obschego_obrazovaniya_2012-414883.htm ([Accessed 28/02/2024].
5. *Kak realizovat' printsip metapredmetnosti v protsesse obucheniya* [How to implement the principle of meta-subjectivity in the learning process]. Available at: <http://geum.ru/doc/work/61453/index.php> [Accessed 30/01/2024].
6. *Kakim dolzhno byt' metapredmetnoe sodержanie obrazovatel'nykh standartov?* [What should be the meta-subject content of educational standards?]. *avkrasn.ru*. Available at: <http://avkrasn.ru/article-1378.html> [Accessed 29/01/2024].
7. Khutorskoi A.V. (2016) *Metapredmetnyi podkhod v obuchenii* [Meta-subject approach to teaching], 2nd ed. Moscow: Eidos Publ.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie*. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: *Gumanizaciya obrazovaniya: principal'nye pozicii i polozheniya*. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
9. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami* [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
10. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve*. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]

UDC 37

Effective strategies for learning the Russian nominative case for English speakers

Zana Makhmood Abbas

PhD Student,
Belgorod State University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Zana.abbasm@gmail.com

Abstract

Russian language learners usually have difficulty choosing the strategies that can best help them learn grammar rules effectively. The article is an attempt to highlight the most relevant and effective strategies for teaching the Russian nominative case system. The study looked at multiple elements such as textbooks, online resources and language learning apps to determine the most common tactics used by learners. The study found that using a combination of traditional techniques, such as textbook exercises, and modern tools, such as language learning apps, led to the most noticeable improvements in understanding the Russian nominative case. Study participants emphasized that interactive activities, real-life examples, and constant practice are important components of their learning, but unfortunately, they do not have such interactive practice in the classroom; instead, teachers focus on learning the rules. Interaction with classmates, games, and teacher comments were key to strengthening understanding and correcting errors that were rarely used. The results showed that memorization and textbook exercises were the most frequently used tactics. Participants also identified the need for more facilitative and participatory approaches. The article proposes using a combination of classical methods and modern approaches, including gamification, technology-assisted learning and cultural immersion. This integrated method can improve the learning process and facilitate effective mastery of the Russian nominative case.

For citation

Zana Makhmood Abbas (2024) Effective strategies for learning the Russian nominative case for English speakers. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 198-207.

Keywords

Russian language, nominative case, conventional techniques, language learning strategies, interactive learning, contemporary tools, gamification.

Introduction

English speakers face problems when it comes to mastering the nominative case in Russian since there is little direct counterpart in their home language [Babyonyshev, www; Kholodkova, 2012]. Those who are just beginning their study of Russian often have a tough time deciding which methods will be most beneficial to them in terms of learning the principles of grammar in an efficient and effective manner. In this article, an effort is made to highlight the most successful and up-to-date ways for teaching the Russian nominative case system. The nominative case is the foundation upon which other cases are built. Mastering this case system is essential for effectively transmitting meaning in Russian communication and producing sentences that are grammatically correct via the use of Russian language [Cai, Van Joolingen, Veermans, 2021; The Nominative Case - Russian Grammar, www]. For the purpose of language acquisition, traditional methods such as memorization and textbook exercises have been utilized; however, current research has highlighted the significance of learning approaches that are student-centered, engaging, and interactive [Gaivoronskaya, www]. A comprehensive investigation of the effective learning techniques that English speakers might employ in order to properly acquire the Russian nominative case is presented in this paper.

The classes were observed a number of times and a survey questionnaire was given to fifteen participants in order to gain an understanding of their preferred learning techniques, perceived problems, and present learning methods. The findings include an analysis of the replies provided by the participants in order to determine both conventional and creative learning methodologies. For the purpose of acquiring the Russian nominative case in an efficient manner, the article includes recommendations for a diverse effective strategy that combines traditional and interactive approaches. By means of this examination, the purpose of is to make a contribution to the expanding body of research on the technique of language learning and to offer significant insights to both students and teachers who are looking to maximize the acquisition of the Russian nominative case.

Literature Review

Learning Russian can be a challenging task for English speakers. One of the first challenges faced is the nominative case, a crucial element for forming grammatically correct sentences [Gaivoronskaya, www; *Chto takoe padezh? Tablitsa padezhei*, www]. Russian has a sophisticated system of cases to show a noun's grammatical role in a sentence, unlike English which mostly depends on word order for subject-verb agreement [Chapelle, www; Russian Cases Explained; The Series, www].

Multiple studies have investigated the challenges that English speakers have when learning the Russian case system. It is clear that the absence of direct parallels in English, causing uncertainty and difficulties in distinguishing and using distinct instances. This requires implementing efficient learning techniques to enhance successful learning [Hemming, www; Jensen, www].

Conventional methods of language acquisition often focus on rote memorization and repetitious drills commonly found in textbooks. Although these techniques can aid in the initial acquisition of knowledge, they may not adequately tackle the intricacies of case utilization within a specific situation. Recent research highlights the significance of student-centered, engaging, games, learning apps, and interactive learning practices [Chrabaszc, Ladinskaya, Lopukhina, 2023; Peterson, 2021]. Research on successful learning procedures for cases in general, and the nominative case specifically, indicates intriguing opportunities for enhancement [Voeikova, www]. It is obvious that introducing game-based learning features, known as gamification, can increase motivation and engagement, as well as improve knowledge application [Cai, Van Joolingen, Veermans, 2021; Chapelle, www; Kreisa, www].

In addition, technology-assisted learning involves using online resources and mobile applications for interactive practice, grammar drills, and vocabulary development to offer accessible and personalized learning experiences [Nomads, [www](#); Nominative Case in Russian, [www](#)]. It highlights the advantages of cultural immersion in improving language acquisition, leading to a better grasp of case use through real-world experience [The Nominative Case - Russian Grammar, [www](#)]

Many studies have shown that the usefulness of collaborative learning activities, such as group discussions and peer-to-peer learning, in improving communication skills and enhancing knowledge of cases through interactive practice [Jensen, [www](#); VanPatten, Collopy, Qualin, [www](#)].

A multimodal strategy that combines standard approaches with new and interesting ideas can greatly benefit English speakers learning the Russian nominative case [Knight, [www](#)]. Moreover, doing study focused on the nominative case might provide useful insights. There is always a support for context-based learning that focuses on real-world applications and situations, facilitating the transition of information from theoretical learning to practical communication [Nominative Case in Russian, [www](#); Jensen, [www](#)]. Many researchers emphasize the significance of cultivating metalinguistic awareness about the nominative case to promote self-monitoring and reflective learning practices [Richards, [www](#); Russian cases - Tables with nouns endings - Related lessons, [www](#)].

This article intends to enhance the construction of successful and engaging learning experiences for English speakers studying the foundations of the Russian language by using different learning methodologies and addressing the issues of the nominative case.

Materials and Methods

This study utilized a quantitative research approach and a self-administered survey questionnaire and class observations to collect data on the learning strategies and techniques adopted by English speakers studying the Russian nominative case.

The study included English-speaking students enrolled in the Preparatory Faculty at Belgorod State University in Russia. Convenience sampling was used for its accessibility and ease of participation.

Instrument: A self-administered survey questionnaire was created particularly for this investigation as well as class observation checklist. The questionnaire had three components. One of the parts is demographic information. This component gathered fundamental data about the participants, such as prior language learning experience.

The second part is about current learning methods. This section aims to determine the tactics participants presently employ to study the Russian nominative case. Participants were instructed to choose all relevant alternatives from a list of popular learning tactics (such as memory, textbook exercises, internet resources, one-on-one tutoring) and were allowed to provide further details on their preferred methods.

The last section examined the difficulties participants have while learning the nominative case and the learning methods they prefer. Participants were prompted to offer unrestricted replies to these questions, enabling a more profound insight into their unique experiences and preferences. Data gathering involved distributing the survey online using a secure platform "Google Forms" to guarantee anonymity and make it simple for participants to complete.

Results

The study that was carried out with fifteen students who were proficient in English and were enrolled in the Preparatory Faculty at Belgorod State University yielded significant insights into the

learning the Russian language that they utilized for the Russian nominative case.

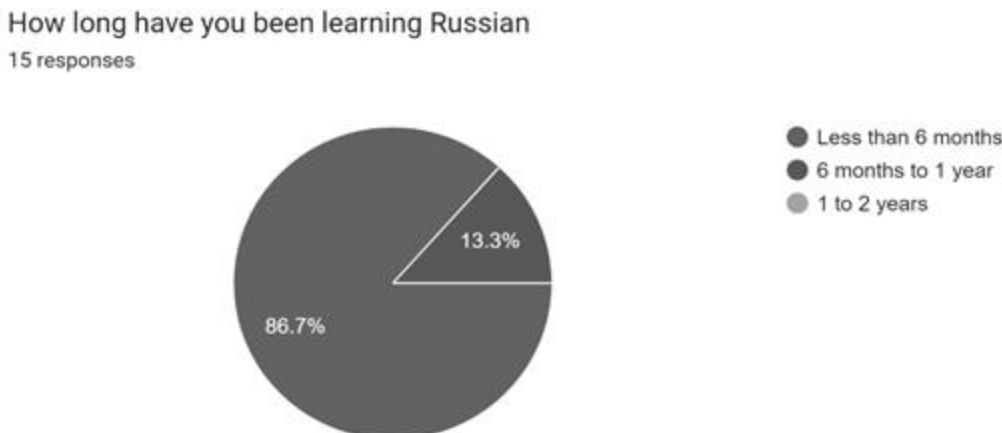

Figure 1 - Students’ prior language learning experience

As it is shown on the pie chat, most of the learners are in the process of learning Russian language and they have less than six months of learning Russian language. Only a few of them which is thirteen percent of the participants have already studied Russian language for more than six months.

The graph below shows the strategies that are used by the students in class in the preparatory faculty at Belgorod State University. The most often stated methods of learning were comparing the rules with English language, writing sentences that use the nominative case and eviewing or testing the nominative case periodically (100%) and memorizing the rules, exercises from textbooks and receiving feedback or correction from their teachers (94.3%). Surprisingly, games, online quizzes, flash cards, online learning apps were hardly ever used by the participants (13.3%). However, they all agreed that speaking and practicing these rules are vital but not often been used in the classroom (40%) and listening and reading (33%).

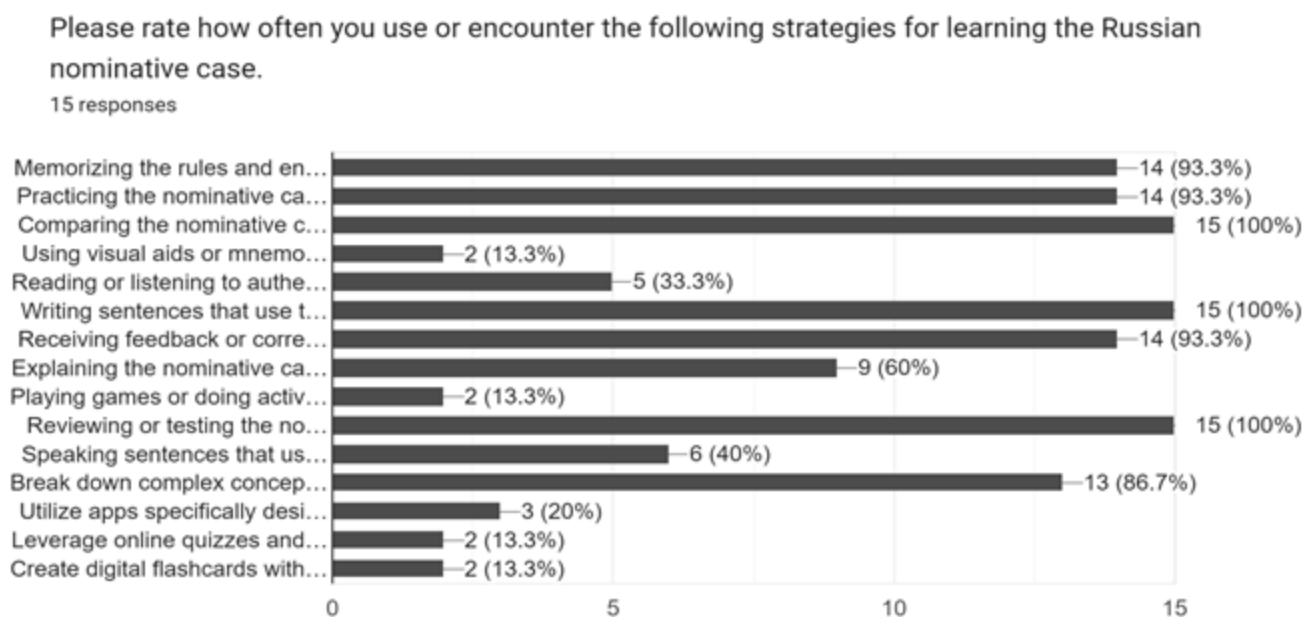

Figure 2 - Strategies for learning Russian language nominative case

One of the perceived challenges is that it is difficult to differentiate the nominative case from other instances, which was seen as the most significant problem by of respondents. It was also indicated by the participants that they had difficulty recalling the ends of cases, and using the nominative case in the appropriate context, plurality, and word order. They all agreed that knowing and understanding the nominative case can help them build sentences. The results emphasize the difficulties of depending entirely on traditional methods of memorizing and activities included in textbooks. Although these approaches might be able to provide a foundational basis, it is possible that they are not capable of properly addressing the intricacies of case utilization, as well as the requirement for active participation and contextualization.

Discussion

This article provides useful insights into the learning techniques used by English speakers when learning the Russian nominative case and emphasizes the need of a comprehensive approach to language acquisition.

Conventional techniques remain valuable. The survey indicated a preference for more interactive methods, but the continued prevalence of conventional techniques like as memorization and textbook exercises implies their importance in establishing a basis for comprehending case systems. Depending alone on these strategies may not be enough to achieve fluency and accuracy and might be a factor in the difficulties noted with distinguishing between different forms, using case endings correctly, and using language in context [ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ, www].

Promising prospects lie in engaging and participatory ways. The participants' inclination for interactive learning techniques is consistent with modern educational trends that prioritize student-centered approaches. These techniques can enhance motivation, facilitate active learning, and improve understanding by encouraging real-world application and collaborative learning [VanPatten B., Collopy E., Qualin, www]. The article pinpointed many ways that could improve the learning experience.

A. Input-Based Learning:

Learners can benefit from immersion in authentic materials for mastering the nominative case. This includes using conversations, texts, songs, films, and children's books that are rich in the case, while carefully adjusting the difficulty and formality to suit different learning levels. To actively engage students, organize "grammar hunts" where they can search for and analyze how the case is used within these resources. In addition to that, by incorporating visualization and real-world contexts, learners can solidify their understanding of the nominative case in Russian grammar. This includes using visuals like pictures, movies, and even tangible objects to make the grammar more relatable [Cai, Van Joolingen, Veermans, 2021]. Engaging students in activities like "I Spy," where they describe objects using the nominative case, further strengthens comprehension. Additionally, presenting short conversations or skits that demonstrate proper usage allows students to analyze and discuss the case in a practical setting.

Through active listening and noticing strategies, learners can develop a stronger ear for the nominative case in spoken Russian. This involves encouraging them to actively listen and identify the case in conversations and audio materials. Additionally, shadowing activities, where students repeat phrases while paying close attention to grammatical cases, and dictation exercises focused on the nominative case, further solidify their understanding and application.

B. Task-Based Activities:

The key to accelerating learning, improving retention, and enhancing fluency in spoken Russian is to engage learners in tasks that include functional conversation and collaboration rather than passive learning. Students are able to practice utilizing the nominative case in real-life scenarios like as greets, introductions, and describing their surroundings via the use of role-playing games [Knight, www]. It is necessary for them to communicate their knowledge by utilizing the case in order to complete "information gap" activities, which encourages conversation and active practice.

Students may further solidify their learning of key grammatical principles in a manner that is both creative and entertaining by being encouraged to compose and perform short plays or dialogues based on those topics. Additionally, work done in pairs and activities done in groups encourage interaction, learning from peers, and the development of skills [Poole, Clarke-Midura, 2020; Reinders, www].

In order to boost motivation and engagement, it is beneficial to organize competitions and events that reinforce the nominative case in a manner that is both enjoyable and participatory.

Students are able to learn from one another and improve their grasp of the case when they are given the opportunity to participate in a collaborative learning environment that is fostered by encouraging regular peer criticism and corrections [Kreisa, www]. To create a dynamic learning experience that goes beyond memorizing and prepares students with the practical and collaborative abilities essential to confidently utilize the Russian case system and speak the language fluently, educators may create a dynamic learning experience by combining these tactics.

C. Technology Integration:

Technology may be seamlessly used to enhance the learning experience and accommodate various learning styles. This involves utilizing interactive language learning applications which include gamified features, short courses tailored for the nominative case, and the option to personalize learning routes according to individual requirements and advancement. Furthermore, app activities may be integrated into classroom lessons to provide additional practice and reinforcement [Poole, Clarke-Midura, 2020].

In line with this, online games, and quizzes: might evaluate the comprehension of the nominative case in an interesting manner, promoting unity through competition and recognising both individual and group accomplishments. Leaderboards may enhance motivation, incentivize progress tracking, and foster student encouragement [Reinders, www]. It is vital to shed light on the use of digital flashcards with spaced repetition: using flashcards with vocabulary in the nominative case together with spaced repetition algorithms may boost review, increase long-term memory, and promote consistent practice, eventually improving understanding [Peterson, 2021].

As it was discussed before that gamification: incorporating game-based features can provide an enjoyable and interactive aspect to learning, encouraging repetition, and perhaps enhancing memorization and application.

Technology-assisted learning involves using interactive web resources and mobile applications to create customizable learning experiences with various exercises, feedback, and accessibility. Real-world cultural immersion may greatly improve language acquisition, including case usage, through actual exposure and interaction, but it may not be easily available to all learners [Cai, Van Joolingen, Veermans, 2021; Chapelle, www].

Collaborative learning involves group conversations and peer-to-peer learning to facilitate active practice, feedback sharing, and better knowledge from varied viewpoints. Context-based learning, which focuses on real-world examples and scenarios as recommended by participants and backed by research [Shafiee, 2023; Chapelle, www], can help connect theoretical knowledge with practical application.

Developing metalinguistic awareness involves fostering a grasp of the nominative case, its purpose, and its interaction with other cases. This can enable learners to become more self-aware and enhance their capacity to monitor and refine their language usage [Shafiee, 2023]

Language educators and learners can enhance the learning experience and successfully acquire the Russian nominative case by moving away from traditional methods and embracing engaging and interactive approaches. This collaborative journey will pave the way for further progress in the Russian language journey.

Conclusion

An investigation of the learning tactics utilized by English speakers in order to acquire the Russian nominative case was carried out in. Additionally, the participants' preferences for more engaging ways were evaluated. The findings demonstrated a dependence on conventional approaches such as memorization and exercises from textbooks, exposing the limits of these approaches in terms of addressing issues such as differentiation, memorizing case endings, and using the nominative case in context. It is noteworthy that participants showed a significant desire for learning techniques that are more engaging and interactive. This desire suggests that there is potential for tactics such as gamification, technology-assisted learning, immersion, collaborative learning, and context-based approaches.

Despite the fact that more research with a bigger and more varied population is required to substantiate these findings, offers significant insights for both teachers and students. English speakers who are interested in mastering the complexities of the Russian language and the crucial nominative case can make the process of language acquisition a more effective, engaging, and ultimately successful journey by adopting a multifaceted approach that combines traditional methods with innovative and engaging strategies, cultivating a learning environment that is centered on the student, and making use of various resources such as technology and collaborative activities.

References

1. Babyonyshev M. *Acquisition of Russian case system*. Available at: <https://people.csail.mit.edu/gremio/Grembrary/acquisition/cla-03-agreement-and-case/babyonyshev-1993.PDF> [Accessed 16/02/2024].
2. Cai Y., Van Joolingen W., Veermans K. (2021). *Virtual and Augmented Reality, Simulation and Serious Games for Education*. Springer Nature.
3. Chappelle C.A. Technology-Mediated Language Learning. *Cambridge University Press eBooks*. Available at: <https://doi.org/10.1017/9781108333603.025> [Accessed 16/02/2024].
4. Chrabaszcz A., Ladinskaya N., Lopukhina A. (2023) Acquisition of Russian noun case by bilingual children: lexical cues to case assignment in real and novel words. *Language Acquisition*, pp. 1-29.
5. *Chto takoe padezh? Tablitsa padezhei* [What is case? Table of cases]. Available at: <https://ruskiiyazyk.ru/chastirechi/sushhestvitelnoe/chto-takoe-padezh-tablitsa-padezhey.html> [Accessed 23/02/2024].
6. Gaivoronskaya E. Padezhi v russkom yazyke: kak ob"yasnit' rebenku razlichiya i pravila ispol'zovaniya? [Cases in the Russian language: how to explain to a child the differences and rules of use?]. *"Gde moi deti" Blog* [Where are my children" Blog]. Available at: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/padezhi-i-voprosy-k-nim> [Accessed 16/02/2024].
7. Hemming M. An Overview of Russian's Case System. *The Glossika Blog*. Available at: <https://ai.glossika.com/blog/russian-case-system-overview> [Accessed 802/2024].
8. Imenitel'nyi padezh [Nominative case]. *Obrazovaka* [Education]. Available at: <https://obrazovaka.ru/russkiy-yazyk/imenitelnyy-padezh> [Accessed 16/02/2024].
9. Jensen S.L. Learning Russian Case Endings Through Model Sentences, *scholarsarchive*. Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2170&context=etd> [Accessed 24/02/2024].
10. Kholodkova M.V. (2012) Prepodavanie russkoi padezhnoi sistemy sushchestvitel'nykh v angloyazychnoi auditorii: problema interferentsii i puti ee resheniya [Teaching the Russian case system of nouns in an English-speaking audience:

- the problem of interference and ways to solve it]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tomsk State University], 108 (4), pp. 275-278.
11. Knight J. Best Way to Learn Russian in 2024 (10 Expert Tips). *Linguistics*. Available at: <https://linguistics.com/best-way-to-learn-russian> [Accessed 16/02/2024].
 12. Kreisa M. Russian Learning Games: 6 Outstanding Online Resources to Get Your Game On. *FluentU Russian*. Available at: <https://www.fluentu.com/blog/russian/russian-games> [Accessed 14/02/2024].
 13. Nomads N.-J.O. 11 Tips on How to Learn Russian Quickly and Effectively | Journal Of Nomads. *Journal of Nomads*. Available at: <https://www.journalofnomads.com/how-to-learn-russian-language> [Accessed 16/02/2024].
 14. *Nominative Case in Russian | Mighty Russian*. Available at: <https://www.mightyrussian.com/nominative-case-in-russian> [Accessed 26/02/2024].
 15. Peterson M. (2021) Digital simulation games in CALL: a research review. *Computer Assisted Language Learning*, 5-6 (36), pp. 943-967.
 16. Poole F.J., Clarke-Midura J. (2020) A Systematic Review of Digital Games in Second Language Learning Studies. *International Journal of Game-Based Learning*, 3 (10), pp. 1-15.
 17. Reinders H. Digital Games and Second Language Learning. *Springer eBooks*. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-319-02237-6_26 [Accessed 16/02/2024].
 18. Richards O. The Ultimate Guide to The 6 Russian Cases & StoryLearning. *StoryLearning*. Available at: <https://storylearning.com/learn/russian/russian-tips/russian-cases> [Accessed 11/02/2024].
 19. Rubinstein G. (1995) On acquisition of Russian cases by American classroom learners. *IRAL - International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 1 (33).
 20. Russian cases - Tables with nouns endings - Related lessons. *Learn Russian Step by Step*. Available at: <https://learnrussianstepbystep.com/en/russian-cases> [Accessed 16/02/2024].
 21. Russian Cases Explained; The Series. *Russia in a Nutshell*. Available at: <https://russiainanutshell.com/russian-cases> [Accessed 19/02/2024].
 22. Shafiee H. (2023) Flipping in a microlearning way: effects on efl learners' achievement and motivation in a grammar course. *Teaching English with Technology*, 1.
 23. *The Nominative Case - Russian Grammar*. Available at: https://www.russianlessons.net/grammar/nouns_nominative.php [Accessed 16/02/2024].
 24. VanPatten B., Collopy E., Qualin A. *Explicit information and processing instruction with nominative and accusative case in Russian as a second language: just how important is explanation?* Available at: <https://www.jstor.org/stable/41698475> [Accessed 13/02/2024].
 25. Voeikova M.D. *Imenitel'nyi padezh | Russkaya grammatika* [Nominative case | Russian grammar]. Available at: http://rusgram.ru/%D0%98%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6 [Accessed 16/02/2024].

Эффективные стратегии изучения именительного падежа в русском языке для говорящих на английском

Зана Махмоод Аббас

Аспирант,
Белгородский государственный университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Zana.abbasm@gmail.com

Аннотация

Изучающие русский язык обычно испытывают трудности в выборе стратегий, которые лучше всего могут помочь им эффективно усваивать грамматические правила. Статья представляет собой попытку выделить самые актуальные и эффективные стратегии для преподавания русской системы именительного падежа. В исследовании рассматривались несколько элементов, таких как учебники, интернет-ресурсы и приложения для изучения языка, чтобы определить наиболее распространенные тактики, используемые изучающими.

Исследование показало, что использование комбинации традиционных методик, таких как упражнения из учебников, и современных инструментов, таких как приложения для изучения языка, привело к наиболее заметным улучшениям в понимании русского именительного падежа. Участники исследования подчеркивали, что интерактивные занятия, примеры из реальной жизни и постоянная практика являются важными компонентами их обучения, но, к сожалению, они не имеют такой интерактивной практики на занятиях; вместо этого учителя сосредотачиваются на заучивании правил. Взаимодействие с одноклассниками, игры и комментарии учителя были ключевыми в укреплении понимания и исправлении ошибок, которые использовались редко. Результаты показали, что запоминание и упражнения из учебников чаще всего использовались в тактиках. Участники также указали на необходимость более стимулирующих и участвующих подходов. В статье предлагается использовать комбинацию классических методов и современных подходов, включая геймификацию, обучение с использованием технологий и культурную иммерсию. Этот интегрированный метод может улучшить процесс обучения и облегчить эффективное овладение русским именительным падежом.

Для цитирования в научных исследованиях

Зана Махмоод Аббас. Effective strategies for learning the Russian nominative case for English speakers // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 198-207.

Ключевые слова

Русский язык, именительный падеж, традиционные методы, стратегии изучения языка, интерактивное обучение, современные инструменты, геймификация.

Библиография

1. Гайворонская Е. Падежи в русском языке: как объяснить ребёнку различия и правила использования? // “Где мои дети” Блог. URL: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/padezhi-i-voprosy-k-nim>.
2. Именительный падеж // Образовака. URL: <https://obrazovaka.ru/russkiy-yazyk/imenitelnyy-padezh>.
3. Холджова М.В. Преподавание русской падежной системы существительных в англоязычной аудитории: проблема интерференции и пути ее решения // Вестник ТГУ. 2012. № 108 (4). С. 275-278.
4. Что такое падеж? Таблица падежей. URL: <https://russkiyazyk.ru/chasti-rechi/sushhestvitelnoe/chto-takoe-padezh-tablitsa-padezhey.html>.
5. Babyonyshev M. Acquisition of Russian case system. URL: <https://people.csail.mit.edu/gremio/Grembrary/acquisition/cla-03-agreement-and-case/babyonyshev-1993.PDF>.
6. Cai Y., Van Joolingen W., Veermans K. Virtual and Augmented Reality, Simulation and Serious Games for Education. Springer Nature, 2021.
7. Chapelle C.A. Technology-Mediated Language Learning // Cambridge University Press eBooks. URL: <https://doi.org/10.1017/9781108333603.025>.
8. Chrabaszcz A., Ladinskaya N., Lopukhina A. Acquisition of Russian noun case by bilingual children: lexical cues to case assignment in real and novel words // Language Acquisition. 2023. P. 1-29.
9. Hemming M. An Overview of Russian’s Case System // The Glossika Blog. URL: <https://ai.glossika.com/blog/russian-case-system-overview>.
10. Jensen S.L. Learning Russian Case Endings Through Model Sentences // scholarsarchive. URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2170&context=etd>.
11. Knight J. Best Way to Learn Russian in 2024 (10 Expert Tips) // Linguatics. URL: <https://linguatics.com/best-way-to-learn-russian>.
12. Kreisa M. Russian Learning Games: 6 Outstanding Online Resources to Get Your Game On // FluentU Russian. URL: <https://www.fluentu.com/blog/russian/russian-games>.
13. Nomads N.-J.O. 11 Tips On How To Learn Russian Quickly And Effectively | Journal Of Nomads // Journal of Nomads. URL: <https://www.journalofnomads.com/how-to-learn-russian-language>.
14. Nominative Case in Russian | Mighty Russian. URL: <https://www.mightyrussian.com/nominative-case-in-russian>.

15. Peterson M. Digital simulation games in CALL: a research review // *Computer Assisted Language Learning*. 2021. No. 5-6 (36). P. 943-967.
16. Poole F.J., Clarke-Midura J. A Systematic Review of Digital Games in Second Language Learning Studies // *International Journal of Game-Based Learning*. 2020. No. 3 (10). P. 1-15.
17. Reinders H. Digital Games and Second Language Learning // Springer eBooks. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-02237-6_26.
18. Richards O. The Ultimate Guide To The 6 Russian Cases ‐ StoryLearning // StoryLearning. URL: <https://storylearning.com/learn/russian/russian-tips/russian-cases>.
19. Rubinstein G. On acquisition of Russian cases by American classroom learners // *IRAL - International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*. 1995. No. 1 (33).
20. Russian cases - Tables with nouns endings - Related lessons // Learn Russian Step by Step. URL: <https://learnrussianstepbystep.com/en/russian-cases>.
21. Russian Cases Explained; The Series // Russia in a Nutshell. URL: <https://russiainanutshell.com/russian-cases>.
22. Shafiee H. Flipping in a microlearning way: effects on efl learners' achievement and motivation in a grammar course // *Teaching English with Technology*. 2023. No. 1.
23. The Nominative Case - Russian Grammar. URL: https://www.russianlessons.net/grammar/nouns_nominative.php.
24. VanPatten B., Collopy E., Qualin A. Explicit information and processing instruction with nominative and accusative case in Russian as a second language: just how important is explanation? URL: <https://www.jstor.org/stable/41698475>.
25. Voeikova M.D. Именительный падеж | Русская грамматика. URL: http://rusgram.ru/%D0%98%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6.

УДК 37.013**Эффективные методы работы по запуску речи у детей со сложной структурой дефекта (сенсорная алалия)****Завер Татьяна Владимировна**

PhD, кандидат филологических наук,
логопед-дефектолог,
преподаватель русского языка и литературы,
индивидуальный член Международной ассоциации
преподавателей русского языка и литературы,
независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: tvzaver@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена сенсорной алалии как наиболее сложно диагностируемой и корректируемой разновидности речевого нарушения у детей в современной практике. Автор приводит краткий обзор исследований на данную тему, а также раскрывает основные нейropsychологические процессы возникновения речевой патологии, причины которой кроются в нарушении функций зрительного и слухового анализаторов мозга и, как следствие, невозможности первичного анализа звуков речи. Основным признаком данного нарушения является слуховая агнозия, при которой ребенок слышит речь, обращенную к нему, но не понимает ее. Подчеркивается, что при сенсорной алалии у ребенка отсутствует четкая связь между звуковым образом и обозначаемым им предметом, причем его слух и уровень интеллекта находятся в норме. В этом случае отмечается нарушение произвольного слухового внимания и непостоянство слуховой функции. В статье предлагается выделять две формы сенсорной алалии у детей в зависимости от того, какие единицы – фонемы (морфемы) или слова (предложения) – затрагивает слуховая агнозия. Для данных разновидностей нарушений автор приводит различные приемы и методы коррекционной работы, сформированные в ходе практической деятельности педагога-дефектолога.

Для цитирования в научных исследованиях

Завер Т.В. Эффективные методы работы по запуску речи у детей со сложной структурой дефекта (сенсорная алалия) // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 208-214.

Ключевые слова

Сенсорная алалия, речевая патология, нарушение речи, слуховая агнозия, коррекция, логопедия.

Введение

Одной из актуальных проблем современной практической дефектологии является работа с детьми, у которых диагностируется алалия. Коррекционная деятельность осложняется тем, что на основании причин возникновения дефекта выделяются различные виды алалий, причем некоторые из них специалисту сложно отличить от РАС (расстройства аутистического спектра), афазии, дислалии, тугоухости, психических нарушений и т.п. С другой стороны, возрастает необходимость в точной диагностике и эффективной коррекции речевых нарушений, потому что, как отмечает медицинская статистика, количество детей с различными речевыми патологиями в последнее время увеличилось [Ларькина, 2015, 20].

Исследователи называют алалией «отсутствие или системное недоразвитие речи у детей при нормальном слухе и первично сохранном интеллекте», которое характеризуется полной невозможностью артикулирования и обнаруживает у ребенка одновременно моторные расстройства и сенсорные нарушения, выражающиеся в невозможности восприятия им речи на слух [Визель, 2021, 299].

Согласно распространенной классификации, предложенной В.А. Ковшиковым, выделяются три вида алалии: сенсорная, моторная и сенсорно-моторная (или смешанная) [Ковшиков, 2006]. Кроме того, А.П. Бизюк полагает, что одна алалия – моторная или сенсорная – может выступать первичным или вторичным расстройством по отношению к другой [Бизюк, 2005, 174]. Обратимся к сенсорной алалии как наименее изученному и наиболее сложно диагностируемому нарушению речи. До сих пор существование данной разновидности алалии ставится некоторыми исследователями под сомнение, так как она встречается реже других видов и достаточно сложно распознается [Бобылова и др., 2017, 32-42].

Основы психофизиологического изучения нарушений речи были заложены в трудах А.Р. Лурия, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина. С 70-х-80-х годов XX века различные механизмы сенсорной алалии раскрывались в исследованиях Л.С. Цветковой, Н.Н. Трауготт, Ю.А. Флоренской, В.К. Орфинской, С.И. Кайдановой и др. В настоящее время теоретическое и практическое изучение проблемы продолжается в работах А.П. Бизюк [Бизюк, 2005], Т.Г. Визель [Визель, 2005, 2021], А.Л. Битовой [Битова, Сафронова, 2001], Е.Н. Сафроновой [Битова, Сафронова, 2001], В.А. Ковшикова [Ковшиков, 2006], М.И. Лынской [Лынская, 2013].

Основная часть

Т.Г. Визель определяет *сенсорную алалию* как «неразвитие или грубое нарушение развития речи у ребенка, возникающее в доречевой период, имеющее системный характер и обусловленное патологией ЦНС определенных зон коры головного мозга» [Визель, 2005, 184]. Чтобы обозначить механизмы возникновения сенсорной алалии, обратимся к процессам, происходящим во втором структурно-функциональном блоке мозга (по А.Р. Лурия), отвечающем за прием, переработку и хранение внешней информации, получаемой человеком [Лурия, 2003, 101111]. Входящие в состав этого блока мозга вторичные зрительные поля затылочной коры организуют зрительные возбуждения, поступившие в первичные зрительные поля. Слуховая (височная) кора действует так же: ее первичные зоны реагируют на звуковые раздражители, а вторичные зоны функционально организуют эти импульсы; третичные зоны задних отделов мозга отвечают за интеграцию импульсов, приходящих из различных анализаторов [там же, 102-106].

Особенность возникновения сенсорной алалии у детей заключается в том, что вследствие черепно-мозговых родовых травм, токсикозов при беременности, асфиксии и т.п. связи между вторичной затылочной корой и левой третичной височной зоной становятся неполноценными, нарушаются функции зрительного и слухового анализаторов. Аналитико-синтетическая деятельность коркового конца речеслухового анализатора (в петле Гешля), где происходит первичный анализ звуков речи, нарушена. При этом блокируется возможность значительной компенсации нарушения путем перевода речевых функций в неповрежденное полушарие (как бывает при односторонних поражениях) [Бизюк, 2005, 174]. Импульсы, проявляющиеся под влиянием звучащего слова, из-за недоразвития мозговых клеток не передаются в другие анализаторы, и в итоге связанная с звучащими словами сложная динамическая структура не возбуждается.

Сенсорная алалия – это непонимание ребенком речи других людей при сохранном элементарном слухе, то есть вторичное недоразвитие собственной речи [Бобылова и др., 2017, 36]. У ребенка с сенсорной алалией нарушены синтез и анализ звуков, в том числе слышимой речи, которая поступает в кору головного мозга. Связь между звуковым образом и обозначаемым им предметом не формируется (замыкательная акупатия) [Волкова, 1998, 366]. Ребенок слышит обращенную к нему речь, но не понимает ее (у него возникает слуховая агнозия). Как следствие, у детей проявляется нарушение произвольного слухового внимания: они не слушают и не вслушиваются в речь, быстро утомляются и отвлекаются, теряют интерес к звучащему слову.

В отличие от случаев со сниженным слухом, при сенсорной алалии дефектологи отмечают у детей непостоянство слуховой функции: сигналы одинаковой громкости могут то восприниматься ими, то не восприниматься. Это зависит от множества факторов: например, от повышенной возбудимости или заторможенности ребенка, от его психического, соматического или нервного состояния, окружающей среды и др. Незрелые мозговые клетки, возникшие в результате поражений мозга или недоразвитости, не могут эффективно осуществлять высшие нервные процессы [там же, 367].

В связи с данными процессами В.К. Орфинская, составившая подробную лингвистическую классификацию алалий и афазий, предложила различать две формы сенсорной алалии: во-первых, связанную со слухоречевой агнозией, при которой отсутствует слуховое различение отдельных фонем, и особенно – близких акустически. Это форму сенсорной алалии исследователь называет тяжелой, так как до начала специального обучения речь ребенка может не развиваться абсолютно. Вторая форма проявляется в затруднении слухового различения и воспроизведения не отдельных фонем (речевых звуков), а их сочетаний – звуковых рядов (слуховая агнозия звуковых рядов). При этой форме восстановительное обучение приводит к тому, что навык сопоставления слов по одной морфеме или фонеме вырабатывается у ребенка достаточно легко, как и различение отдельных звуков, но его способность понимать и использовать в собственной речи слова и особенно предложения затруднена и формируется очень медленно [Трауготт, 2019, 22-23].

Основным принципом работы логопеда с детьми при сенсорной алалии должно быть систематическое и последовательное воздействие на все стороны их речевой деятельности во взаимосвязи. Специалист должен познакомиться с условиями жизни и быта ребенка, его родственниками, интересами, что поможет наметить программу предстоящей коррекционной работы. В то же время врачом должно осуществляться специальное лечение, которое нормализует деятельность ЦНС и стимулирует созревание клеток коры головного мозга

ребенка. Таким образом, эффективность работы с детьми с сенсорной алалией напрямую зависит от тесного взаимодействия педагога-дефектолога, ребенка, его родителей и медика-специалиста, и только их систематические слаженные действия могут привести к устойчивому положительному результату.

Для начала целесообразно установить строгий звуковой и речевой режим ребенка, исключив беспорядочную слуховую нагрузку, затормаживающую понимание речи (часы и дни отдыха, спокойствия для ребенка; устранение звуковых аппаратов, шадящий звуковой фон; ситуация зрительного голода без картинок и игрушек и т.д.). Все эти приемы способствуют повышению восприимчивости ребенка к звукам [Волкова, 1998, 376].

При сенсорной алалии логопеды рекомендуют направить коррекционное воздействие на развитие сознательного анализа состава речи, понимания речевых структур и фонематического восприятия. Опыт коррекционной работы с детьми, у которых диагностирована сенсорная алалия, показывает, что целесообразно выбирать приемы и методы в зависимости от того, какая форма слуховой агнозии (по В.К. Орфинской) устанавливается у ребенка.

Коррекция слуховой агнозии при неразличении отдельных фонем достигается развитием обобщений, которые соответствуют фонемам через зрительный (зрительно-графический) и произносительный анализ слова [Трауготт, 2019, 23]. На начальном этапе такой работы применяем упражнения на развитие слухового внимания – умения сосредоточиться на звуке. Ребенок учится определять, есть звук или нет, откуда именно происходит звук (*Где звучит?*), устанавливать громкость звука (громко или тихо звучит барабан, бубен, пианино), тембр, интонацию, длительность звучания (долгий звук или короткий). Особое внимание уделяем различению неречевых звуков (применяем звуки музыкальных инструментов, различных материалов (дерево, бумага, фольга и т.п.), сыпучих материалов, камушков, монет и т.п.).

Обычно у детей сенсорной алалией хорошо развит зрительный анализатор, то есть в работе с ними педагогу необходимо развивать понимание речи, воспринятой на слух, без какой-либо зрительной опоры. Для этого используем следующие упражнения: педагог выполняет одно действие, а ребенка просит делать другое (попросить хлопать в ладоши, бросать мяч, лить воду, а самому топтать ногами, сыпать песок, стучать и т.п.). Такой прием помогает ребенку научиться ориентироваться не на зрительную ситуацию, а на речевую.

Основой коррекции при слуховой агнозии фонем является работа с графемой – графическим образом буквы. От простых заданий по называнию букв и поиску нужных букв среди прочих («Покажи букву», «Найди букву» и т.п. упражнения с карточками, на которых изображены буквы, с картинками с показанными предметами) постепенно переходим к развитию фонематической системы языка. Начинаем обучение с гласных звуков, легко различимых по артикуляции (*А – У, А – И, А – Ы, О – И, О – Ы*). Материал постепенно разнообразится и усложняется: педагог включает в процесс новые звуки, сначала далекие и непохожие, затем все более близкие (*А – О, И – Ы*).

Следующий этап – отработка сочетания двух гласных, гласной и согласной (*УА, АУ, АМ* и др.), согласной и гласной в открытом слоге (*МА, ПА, НА, ТА* и др.); затем – дифференциация изолированных гласных и гласных в начале слова. Сочетаний звуков, сложных для слухового опознавания ребенка, следует избегать (*КТ, СТВ* и т.д.). Необходимо научить дифференцировать каждый речевой звук от неречевых и от других речевых звуков, а это достигается за счет связи звука с картинкой, предметом, действием и с конкретной ситуацией.

При слуховой агнозии, связанной с более сложными, чем фонемы и морфемы, структурами, упор делаем на развитие у ребенка способности понимать и правильно использовать в речи

слова и особенно предложения. Начинаем с этапа по отработке номинаций, затем добавляем глаголы и позднее – прилагательные. При отработке номинаций обращаемся сначала к наименованиям бытовых предметов, используемых ребенком и окружающими его людьми ежедневно (*ложка, вилка, тарелка, яблоко, шапка, носки* и т.п.), затем – к предметам, связанным с интересующими ребенка занятиями, играми (*вода, песок, шарик, кукла, телефон* и т.п.), к предметам с функциональным значением (*молоток, мячик, барабан, карандаш, линейка* и т.п.), а затем – к нейтральным понятиям (*камень, кубик, цветок, дерево, облако* и т.п.). Сначала слова изучаются на идентичном материале (одинаковые кубики, шарики), потом используются разные размеры, цвет, материал. Отрабатываются отдельно несколько различных номинаций (3-5), потом они дифференцируются между собой и параллельно добавляются новые и новые единицы.

От номинаций переходим к изучению изолированных глаголов-действий, затем на материале уже отработанных номинаций и глаголов – к различным сочетаниям «глагол + номинация (в косвенном падеже)». На этом этапе помимо предметной деятельности необходимо подключить и другие развивающие инструменты: лото, фразовые конструкторы, анимации с глаголами, видеофрагменты с действиями и т.п.

Следующий этап – добавление прилагательных. Между различными этапами педагогу целесообразно включать отработку вопросительной интонации и вопросов, связанных с отрабатываемыми единицами (например, при отработке глаголов-действий сначала используем вопросы, на которые требуется ответ «да» или «нет», затем постепенно переходим к вопросам «Что ты делаешь? Кто это делает?»). Такая последовательная отработка по принципу «от простого к сложному» проводится на протяжении всей коррекционной деятельности. Позже к отрабатываемому материалу добавляются дополнения, наречия, частица НЕ, различные предлоги, вводятся местоимения.

Еще один важный этап – это переход к формированию связной речи ребенка. Начинать необходимо с развития фразовой речи – от простой фразы из 2-3 слов к более сложной). Важное условие работы с фразами – визуальная опора (фразовый конструктор, сюжетная картинка, рисунок, позднее – карточки-символы, опорные схемы). Вводим простой и короткий описательный рассказ, используем логопедические упражнения «Последовательность картинок» / «Что сначала, что потом», игры на ассоциации и логическое мышление.

В процессе обучения развиваем осмысленное чтение: используя тексты со множеством картинок, в конце чтения задаем вопросы, отвечая на которые, ребенок ищет в тексте слово или фразу, иллюстрирующие ответ.

У детей с сенсорной алалией трудно устанавливается связь между звуковым образом и обозначаемым предметом, поэтому уделяем значительное внимание отработке логических операций: классификации (сортируем предметы по коробкам – по цвету, форме, размеру); идентификации (узнавание и различение предметов); обобщения (вводим обобщающие понятия «овощи», «фрукты», «одежда» и т.д.); абстрагирования (придумать предмету иное значение предмету, использовать несколько значений, одни и те же предметы использовать по-разному). Развиваем воображение с помощью игр с пластилином («На что похоже?»), с красками («Что нарисует желтой краской?»), конструирование, сюжетно-ролевые игры.

Кроме того, М.И. Лынская предлагает логопедам активно включать в обучение детей с сенсорной алалией упражнения, задействующие тактильный, вкусовой и обонятельный анализаторы, что увеличивает эффективность логопедической работы (от ребенка требуется назвать предмет по вкусу, по запаху и т.п.) [Лынская, 2013, 137-138].

Заключение

Таким образом, коррекционная работа с детьми, у которых диагностирована сенсорная алалия, будет эффективной, если она построена на основе знаний психофизиологических и неврологических особенностей таких детей, а также организуется системно, непрерывно и при тесном взаимодействии медицинского специалиста, педагога-дефектолога и родителей ребенка.

Библиография

1. Бизюк А.П. Основы нейропсихологии. СПб.: Речь, 2005. 293 с.
2. Битова А.Л., Сафронова Е.Н. Сенсорная алалия. Пути преодоления // Конгресс по детской психиатрии. М.: РОСИНЭКС, 2001. С. 307-308.
3. Бобылова М.Ю. и др. Моторная и сенсорная алалия: сложности диагностики // Русский журнал детской неврологии. 2017. Т. 12. № 4. С. 32-42.
4. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. М., 2005. 384 с.
5. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. Теория и практика. М.: АСТ, 2021. 384 с.
6. Волкова Л.С. (ред.) Логопедия. М., 1998. 680 с.
7. Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста. М.: Академия, 2009. 272 с.
8. Ковшиков В.А. Экспрессивная алалия и методы ее преодоления. СПб.: КАРО, 2006. 304 с.
9. Корсакова Н.К., Рощина И.Ф. К истории концепции А.Р. Лурии о трех структурнофункциональных блоках мозга человека // Медицинская психология в России. 2021. Т. 13. № 2. С. 3.
10. Ларькина Е.В. Клинико-нейропсихологическая характеристика вариантов задержки речевого развития у детей дошкольного возраста и оптимизация тактики ведения: дис. ... канд. медицин. наук. Нижний Новгород, 2015. 197 с.
11. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Академия, 2003. 384 с.
12. Лынская М.И. Значение сенсорного воспитания в работе с детьми, страдающими алалией // Проблемы современного образования. 2013. № 2. С. 132-140.
13. Орфинская В.К. Изучение динамики речевых и нервно-психических нарушений // Межвузовский сборник научных трудов ЛГПИ им. А. И. Герцена. 1983. С. 146-166.
14. Трауготт Н.Н. Лингвистический анализ афазии и алалии в работах В. К. Орфинской // Специальное образование. 2019. № 3. С. 12-35.

Effective methods of working to initiate speech in children with a complex structure of the defect (sensory alalia)

Tat'yana V. Zaver

PhD, PhD in Philology,
Speech Pathologist,

Teacher of Russian language and literature,
Individual Member of the International Association
of Teachers of Russian Language and Literature,

Independent Researcher,

119019, 3/5 Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: tvzaver@gmail.com

Abstract

The article is devoted to sensory alalia as the most difficult type of speech disorder in children to diagnose and correct in modern practice. The author provides a brief overview of research on this topic, and also reveals the main neuropsychological processes of the emergence of speech pathology,

the causes of which lie in the dysfunction of the visual and auditory analyzers of the brain and, as a consequence, the impossibility of primary analysis of speech sounds. The main symptom of this disorder is auditory agnosia, in which the child hears speech addressed to him, but does not understand it. It is emphasized that with sensory alalia the child does not have a clear connection between the sound image and the object it denotes, while his hearing and level of intelligence are normal. In this case, there is a violation of voluntary auditory attention and instability of auditory function. The article proposes to distinguish two forms of sensory alalia in children, depending on which units, phonemes (morphemes) or words (sentences), are affected by auditory agnosia. For these types of violations, the author provides various techniques and methods of correctional work, developed in the course of the practical activities of a teacher-defectologist.

For citation

Zaver T.V. (2024) Effektivnye metody raboty po zapusku rechi u detei so slozhnoi strukturoi defekta (sensornaya alaliya) [Effective methods of working to initiate speech in children with a complex structure of the defect (sensory alalia)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 208-214.

Keywords

Sensory alalia, speech pathology, speech disorder, auditory agnosia, correction, speech therapy.

References

1. Bitova A.L., Safronova E.N. (2001) Sensornaya alaliya. Puti preodoleniya [Sensory alalia. Ways to overcome]. In: *Kongress po detskoj psikhiiatrii* [Congress on Child Psychiatry]. Moscow: ROSINEKS Publ.
2. Bizyuk A.P. (2005) *Osnovy neiropsikhologii* [Fundamentals of neuropsychology]. St. Petersburg: Rech' Publ.
3. Bobylova M.Yu. et al. (2017) Motornaya i sensornaya alaliya: slozhnosti diagnostiki [Motor and sensory alalia: diagnostic difficulties]. *Russkii zhurnal detskoj nevrologii* [Russian Journal of Child Neurology], 12, 4, pp. 32-42.
4. Glzman Zh.M. (2009) *Neiropsikhologiya detskogo vozrasta* [Neuropsychology of childhood]. Moscow: Akademiya Publ.
5. Korsakova N.K., Roshchina I.F. (2021) K istorii kontseptsii A.R. Lurii o trekh strukturnofunktsion al'nykh blokakh mozga cheloveka [On the history of the concept of A.R. Luria about three structural and functional blocks of the human brain]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical psychology in Russia], 13, 2, p. 3.
6. Kovshikov V.A. (2006) *Ekspressivnaya alaliya i metody ee preodoleniya* [Expressive alalia and methods for overcoming it]. St. Petersburg: KARO Publ.
7. Lar'kina E.V. (2015) *Kliniko-neiropsikhologicheskaya kharakteristika variantov zaderzhki rechevogo razvitiya u detei doshkol'nogo vozrasta i optimizatsiya taktiki vedeniya. Doct. Dis.* [Clinical and neuropsychological characteristics of variants of speech development delay in preschool children and optimization of management tactics. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
8. Luriya A.R. (2003) *Osnovy neiropsikhologii* [Fundamentals of neuropsychology]. Moscow: Akademiya Publ.
9. Lynskaya M.I. (2013) Znachenie sensornogo vospitaniya v rabote s det'mi, stradayushchimi alaliei [The importance of sensory education in working with children suffering from alalia]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2, pp. 132-140.
10. Orfinskaya V.K. (1983) Izuchenie dinamiki rechevykh i nervno-psikhicheskikh narushenii [Study of the dynamics of speech and neuropsychic disorders]. In: *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov LGPI im. A. I. Gertsena* [Interuniversity collection of scientific works of Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen].
11. Traugott N.N. (2019) Lingvisticheskii analiz afazii i alalii v rabotakh V. K. Orfinskoi [Linguistic analysis of aphasia and alalia in the works of V.K. Orfinskaya]. *Spetsial'noe obrazovanie* [Special education], 3, pp. 12-35.
12. Vizeľ T.G. (2005) *Osnovy neiropsikhologii* [Fundamentals of neuropsychology]. Moscow.
13. Vizeľ T.G. (2021) *Osnovy neiropsikhologii. Teoriya i praktika* [Fundamentals of neuropsychology. Theory and practice]. Moscow: AST Publ.
14. Volkova L.S. (ed.) (1998) *Logopediya* [Speech therapy]. Moscow.

УДК 37.013**Результаты и перспективы внедрения альтернативной системы аттестации магистрантов естественнонаучных специальностей****Егорова Ольга Арсеновна**

Кандидат культурологии, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются результаты и перспективы использования альтернативной системы аттестации студентов естественнонаучных факультетов. Использование данной системы оценки магистрантов рассматривается как один из инструментов повышения качества высшего образования. В статье описываются инновационные подходы кафедры английского языка для естественных факультетов к преподаванию, которые позволяют актуализировать достоинства традиционных методов преподавания и применять новые приемы и модели обучения, тем самым способствуя повышению конкурентоспособности МГУ имени М.В. Ломоносова как лидирующего университета Российской Федерации. Делается вывод о том, что для успешной модернизации отечественной системы высшего образования и повышения ее значимости для обучающихся целесообразно также использовать положительный опыт зарубежных вузов в части применения балльно-рейтинговой системы. Разработанная кафедрой английского языка для естественных факультетов система аттестации учащихся на уровне магистратуры служит образцом для повышения качества высшего образования. Такой подход к преподаванию английского языка является эффективным и актуальным в современном мире, где знание иностранного языка необходимо для успешной карьеры и профессионального роста. Описанная в статье парадигма системы аттестации позволяет актуализировать положительные наработки традиционных моделей преподавания и использовать преимущества новых форм и методов обучения. Она способствует развитию глобальной конкурентоспособности МГУ как лидера системы высшего образования Российской Федерации, стимулирует творческие способности студентов и мотивирует их к глубокому изучению дисциплин, позволяющих осуществлять эффективную профессиональную деятельность.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова О.А. Результаты и перспективы внедрения альтернативной системы аттестации магистрантов естественнонаучных специальностей // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 215-222.

Ключевые слова

Повышение качества высшего образования, естественнонаучные факультеты, балльно-рейтинговая система, экзамен-конференция, английский язык, зарубежный опыт.

Введение

В современном мире, с учетом глобальных изменений и появления новых технологий, повышение качества высшего образования становится все более важным для обеспечения успешного развития нашей страны. Для достижения этой цели необходимо учитывать опыт как отечественных, так и зарубежных педагогов и интегрировать лучшие практики в систему высшего образования. Одним из ключевых аспектов современного образования является подготовка высокопрофессиональных кадров. Эти кадры должны обладать необходимыми навыками и знаниями, чтобы обеспечить независимость и самодостаточность страны в различных сферах народного хозяйства. Обучение в университете, особенно на магистерском уровне, должно быть направлено на интеграцию образования и научных исследований [Егорова, 2022].

Очевидно, что знание иностранного языка, а именно английского, является неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов. Современный мир науки требует от ученых не только глубоких знаний в своей области, но и умения общаться и сотрудничать с коллегами из разных стран. Именно поэтому английский язык, как главный язык международного общения, стал необходимым инструментом для построения выпускниками вузов успешной научной карьеры.

Основная часть

Для магистрантов естественнонаучных факультетов владение английским языком является не только преимуществом, но и необходимостью. Оно позволяет им быть в курсе последних научных достижений и тенденций в своей области, а также общаться и сотрудничать с учеными из разных стран. Благодаря этому, они могут активно применять свои знания и умения при проведении научных исследований и вносить свой вклад в развитие науки.

Магистранты естественнонаучных факультетов, обучающиеся в МГУ имени М.В. Ломоносова, не только получают качественное образование, но и имеют возможность расширять свои профессиональные горизонты. Одним из таких способов является участие в международных конференциях, где студенты могут представить свои научные исследования и доклады на английском языке. Для этого необходимо обладать высоким уровнем владения английским языком, иметь развитые навыки письменной и устной речи в рамках иноязычной коммуникативной компетенции.

Однако, несмотря на это, современным студентам, обучающимся на неязыковых факультетах, часто бывает сложно достичь высокого уровня владения английским языком, особенно на этапе магистратуры. По мнению В. В. Сафоновой, «подготовка обучающихся к профессиональному межкультурному общению относится к числу сложнейших задач не только языкового образования, но и всей системы профессиональной подготовки в университете» [Сафонова, 2016, 17]. Одной из основных проблем, которая мешает студентам успешно освоить английский язык, является низкая мотивация к его изучению [Пономаренко, 2021]. Это особенно характерно для студентов, изучающих естественные науки, которые в основном сосредоточены на изучении профильных предметов, а не английского языка.

В ответ на растущие запросы общества на модернизацию высшего профессионального образования, кафедра английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова приняла решение о

внедрении балльно-рейтинговой системы оценивания в магистратуре при обучении и при проведении итогового экзамена по английскому языку в формате научной студенческой конференции. Это позволило повысить уровень мотивации студентов и обеспечить более эффективное освоение языка. Балльно-рейтинговая система является одним из наиболее распространенных методов оценки знаний студентов в современном образовании. Она позволяет оценить не только уровень знаний, но и умение студента применять их на практике. На кафедре английского языка для естественных факультетов и факультета иностранных языков и регионоведения МГУ была разработана собственная балльно-рейтинговая система, учитывающая особенности обучения иностранным языкам на данных факультетах. Она включает в себя не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для успешного владения английским языком в профессиональной сфере.

В данной статье мы проанализируем особенности разработанной на кафедре балльно-рейтинговой системы как эффективного инструмента оценивания при проведении итогового экзамена по английскому языку на уровне магистратуры в формате студенческой конференции.

Основной формой итогового экзамена по английскому языку за курс магистратуры на биологическом факультете и факультете почвоведения МГУ является студенческая конференция “Life Sciences in the 21st Century: Looking into the Future”. Конференция развивает межкафедретскую и междисциплинарную интеграцию и предоставляет будущим ученым возможность рассказать о результатах своих новейших исследований, обменявшись идеями, выводами и достижениями в области естественных наук на английском языке. Тезисы всех докладов размещаются на сайте биологического факультета. Тезисы победителей публикуются в сборнике материалов конференции, который индексируется в РИНЦ.

Экзамен-конференция проверяет сформированность таких умений, как написание научных тезисов на английском языке по материалам магистерской работы, владение монологической и спонтанной диалогической академической речью, аудирование публичных профессиональных выступлений на естественнонаучные темы. Итоговый контроль учебной деятельности магистрантов по английскому языку в формате международной конференции направлен на «приобретение и отработку функциональных навыков устной и письменной коммуникации на английском языке как средства профессионального общения и творческой профессиональной деятельности в глобальном мире современной науки» [Полубиченко, 2021, 214].

При использовании формы конференции в качестве экзаменационного формата все сделанные доклады подвергаются оцениванию с точки зрения сформированности у участника навыков устной и письменной иноязычной коммуникации по единой системе специально разработанных критериев, и тут используется балльно-рейтинговая система. Максимальное количество баллов при сдаче экзамена в данном формате – 100. Баллы распределяются на максимальные 20 баллов за написание научных тезисов на английском языке, 50 баллов за выступление с докладом и 30 баллов за участие в дискуссии, в рамках которой баллы начисляются как за ответы, так и за постановку вопросов. Важно отметить, что вопросы и ответы не готовятся заранее, а являются следствием свободной, не режиссируемой дискуссии, спонтанной инициативы обучающихся.

Анализ результатов новой модели аттестации студентов по английскому языку за курс магистратуры показал ряд достоинств по сравнению с классической формой проведения зачетов и экзаменов. Как и предполагалось, повысился уровень мотивации студентов к изучению профессионального английского языка, был реализован индивидуальный подход к оцениванию успеваемости и достижений учащихся, обеспечена систематическая работа студентов на

протяжении всего периода обучения. Кроме того, была повышена объективность оценки знаний учащихся, обеспечен эффективный отбор студентов для последующей научно-исследовательской и преподавательской работы.

Впечатляют также баллы, полученные магистрантами факультета почвоведения на конференции-экзамене, впервые проведенной в 2023. Подавляющее большинство магистрантов (99%) успешно справились с выступлением на конференции с докладом на английском языке, продемонстрировали знание профессиональной терминологии, задали докладчикам интересные вопросы по естественнонаучной тематике, аргументированно ответили на поставленными вопросы. Большинство учащихся (80%) заработали баллы, которые были затем пересчитаны в оценки «хорошо» и «отлично». Двадцать процентов учащихся заслужили невысокие баллы и соответственно получили оценки «удовлетворительно» (18%) и «неудовлетворительно» (2%).

По результатам конференции был проведен опрос магистрантов факультета почвоведения, который убедительно продемонстрировал высокую заинтересованность учащихся в экзамене по английскому языку в новом формате. Так, большинство студентов выразили удовлетворенность, заинтересованность по итогам конференции, указали на значительную вовлеченность в учебный процесс как в течение семестра, так и в рамках подготовки к конференции.

Студенты факультета почвоведения также отметили, что только после участия в конференции по-настоящему поняли необходимость глубокого изучения иностранного языка. Магистранты подчеркнули, что получили много актуальной и содержательной информации, которую, как они надеются, они смогут использовать для совершенствования своей магистерской работы.

Студенты указали, что это был их первый опыт публичного выступления перед широкой аудиторией. Они также отметили, что впервые смогли задавать вопросы и отвечать на них в рамках обсуждения не в узком и привычном формате учебной группы. Опыт оказался очень полезным и интересным для них. Магистранты факультета почвоведения отметили, что испытывали сомнения, что смогут выступить столь же достойно, как более опытные студенты биологического факультета. Однако большинству учащихся удалось справиться со своим волнением и выступить уверенно и аргументированно.

Магистранты факультета почвоведения подчеркнули, что теперь полны решимости в дальнейшем выступать с докладами на международных конференциях, будут делать это по направлениям своих профессиональных исследований как в онлайн, так и в оффлайн форматах. Также они думают, что это будет полезно в целом для развития науки в нашей стране: обмен идеями на международных конференциях поможет изучить новый передовой опыт в области естественных наук для решения насущных проблем народного хозяйства в условиях санкций, попыток установления внешнего технологического железного занавеса и сокращения доступных биотехнологий. Таким образом, переход на новые формы контроля и аттестации на биологическом факультете и факультете почвоведения полностью подтвердил их эффективность и желательность дальнейшего распространения на другие факультеты МГУ и отечественные вузы.

К сожалению, несмотря на очевидные преимущества балльно-рейтинговой системы оценивания как инструмента управления образовательным процессом во многих отечественных вузах и, в частности, в МГУ до настоящего времени используются традиционные модели [Егорова, 2022]. Видимо, это объясняется сложностью и трудоемкостью трансформации системы высшего образования.

Для эффективного реформирования системы высшего образования в целом важно также учесть актуальный опыт применения балльно-рейтинговой системы зарубежными вузами. Так, основной мотивацией достижения высоких пороговых баллов для иностранных студентов является гарантия получения желаемой степени, а также открывающиеся перспективы продолжения обучения на более высоком уровне и возможности дальнейшего успешного устройства на работу.

Европейские и американские университеты определяют пороговые баллы для получения искомого уровня обучения. Немаловажно и то, что пороговые баллы не позволяют слабоуспевающим студентам зарубежных университетов получить степень бакалавра или даже магистра, как иногда происходит в российских вузах [Стариченко, 2017].

Понятно, что общий рейтинг выпускника университета является показателем его потенциальной профессиональной пригодности. В связи с этим в американских вузах итоговый рейтинг указывается на титульном листе диплома студента и служит для работодателей индикатором эффективности его будущей деятельности. Соответственно, работодатели отбирают кандидатов из числа молодых людей с самыми высокими баллами. Выпускники также оценивают перспективы трудоустройства на основе рейтинговых показателей и отправляют резюме в компании, куда их могут пригласить.

В российской практике итоговый рейтинг не способствует дальнейшему трудоустройству выпускников, поскольку отсутствует система приглашения на работу в соответствии с результатами и качеством обучения. Данное обстоятельство не способствует заинтересованности студентов в получении максимально высоких оценок и снижает значимость использования балльно-рейтинговой системы оценивания.

Заключение

Таким образом, разработанная кафедрой английского языка для естественных факультетов система аттестации учащихся на уровне магистратуры служит образцом для повышения качества высшего образования. Такой подход к преподаванию английского языка является эффективным и актуальным в современном мире, где знание иностранного языка необходимо для успешной карьеры и профессионального роста.

Описанная в статье парадигма системы аттестации позволяет актуализировать положительные наработки традиционных моделей преподавания и использовать преимущества новых форм и методов обучения. Она способствует развитию глобальной конкурентоспособности МГУ как лидера системы высшего образования Российской Федерации, стимулирует творческие способности студентов и мотивирует их к глубокому изучению дисциплин, позволяющих осуществлять эффективную профессиональную деятельность.

Очевидно, что для успешного реформирования системы высшего образования в Российской Федерации важно учесть преимущества западных моделей. В том числе при внедрении балльно-рейтинговой системы отечественными вузами необходимо повысить степень ее актуальности для учащихся, а именно – установить пороговые баллы, при которых студент может получить искомую степень, учитывать рейтинг при поступлении студентов на более высокую ступень обучения, а также в первую очередь принимать на работу выпускников, имеющих более высокие баллы.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Интерактивные ресурсы для организации индивидуального и самостоятельного обучения русскому языку. В книге: Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (Проект "Номо дicens"). Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёзташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Ылдырым А., Ылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Коллективная монография. Москва, 2023. С. 240-242.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
6. Егорова О.А. Проектный метод обучения студентов естественных факультетов написанию тезисов докладов для научной конференции // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 653-658.
7. Полубиченко Л.В. Контроль и оценивание в курсе «Иностранный язык» в неязыковом вузе // Преподаватель XXI век. 2021. № 4-1. С. 210-217.
8. Пономаренко Л.Н., Сулопарова М.М., Порческу Г.В. Альтернативное оценивание как способ повышения мотивации студентов естественнонаучных специальностей к изучению английского языка // Перспективы науки и образования. 2021. № 2 (50). С. 162-175.
9. Сафонова В.В. Принципы междисциплинарного сотрудничества в проектировании образовательного коммуникативного пространства в высшей школе // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 17-26.
10. Стариченко Б.Е. Балльно-рейтинговая система оценивания учебной деятельности студентов: вопросы назначения // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 5. С. 116-125.

Results and prospects for the implementation of an alternative assessment system for master's students in natural sciences

Ol'ga A. Egorova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Abstract

The article analyzes the results and prospects of using an alternative assessment system for undergraduates in natural science faculties of universities. The use of this system for assessing undergraduates is considered as one of the tools for improving the quality of higher education. The article describes the innovative approaches of the Department of English for Science Faculties to teaching, which make it possible to update the advantages of traditional teaching methods and apply new techniques and teaching models, thereby helping to increase the competitiveness of Lomonosov Moscow State University as a leading university in the Russian Federation. It is concluded that in order to successfully modernize the system of higher education and increase its significance for

Ol'ga A. Egorova

students, it is also advisable to use the positive experience of foreign universities in terms of using the point-rating system. The system of certification of students at the master's level, developed by the Department of English for science faculties, serves as a model for improving the quality of higher education. This approach to teaching English is effective and relevant in the modern world, where knowledge of a foreign language is necessary for a successful career and professional growth. The certification system paradigm described in the article allows us to update the positive developments of traditional teaching models and take advantage of new forms and methods of teaching. It contributes to the development of the global competitiveness of Moscow State University as a leader in the higher education system of the Russian Federation.

For citation

Egorova O.A. (2024) Rezultaty i perspektivy vnedreniya al'ternativnoi sistemy attestatsii magistrantov estestvennonauchnykh spetsial'nostei [Results and prospects for the implementation of an alternative assessment system for master's students in natural sciences]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 215-222.

Keywords

Improving the quality of higher education, natural science faculties, point-rating system, examination, English language, foreign experience.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2023) Interaktivnye resursy dlya organizatsii individual'nogo i samostoyatel'nogo obucheniya russkomu yazyku [Interactive resources for organizing individual and independent learning of the Russian language] V knige: Svyazuyushchaya nit': russkij yazyk v XXI veke v obshchenii kul'tur (Proekt "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.YU., Bak H., Gyoztash Durna G., Gejmbuh E.YU., Grebenshchikov YU.YU., Dalkylych L.CH., Dzhan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zaharova M.V., Jyldyrym A., Jylmaz H., Kyna I., Kyrly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu Dzh. i dr. Kollektivnaya monografiya. Moskva. [In the book: The connecting thread: the Russian language in the XXI century in the communication of cultures (The project "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H., Geztash Durna G., Geimbukh E.Yu., Grebenshchikov Yu.Yu., Dalkylych L.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., Kyna I., Kirly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J. and others . A collective monograph. Moscow], pp. 240-242.
2. Egorova O.A. (2022) Proektnyi metod obucheniya studentov estestvennykh fakul'tetov napisaniyu tezisov dokladov dlya nauchnoi konferentsii [The project method of teaching students of natural faculties to write abstracts for a scientific conference]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (2A), pp. 653-658.
3. Polubichenko L.V. (2021) Kontrol' i otsenivanie v kurse «Inostrannyi yazyk» v neyazykovom vuze [Control and assessment in the "Foreign language" course at a non-linguistic university]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 4-1, pp. 210-217.
4. Ponomarenko L.N., Susloparova M.M., Porchesku G.V. (2021) Al'ternativnoe otsenivanie kak sposob povysheniya motivatsii studentov estestvennonauchnykh spetsial'nostei k izucheniyu angliiskogo yazyka [Alternative assessment as a way to increase the motivation of students of natural sciences to study English]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 2 (50), pp. 162-175.
5. Safonova V.V. (2016) Printsipy mezhdistsiplinarnogo sotrudnichestva v proektirovanii obrazovatel'nogo kommunikativnogo prostranstva v vysshei shkole [Principles of interdisciplinary cooperation in the design of educational communicative space in higher education]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and intercultural communication.], 4, pp. 17-26.
6. Starichenko B.E. (2017) Ball'no-reitingovaya sistema otsenivaniya uchebnoi deyatel'nosti studentov: voprosy naznacheniya [Point-rating system for assessing students' educational activities: questions of purpose]. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa* [Professional education. Capital], 5, pp. 116-125.
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i

-
- polozheniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
9. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
10. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YArosavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.

УДК 796.799**Анализ повышения физических качеств студентов в спецмедгруппах в вузах с помощью метода синаптической фасилитации****Умаров Мурад Мухамедович**

Кандидат технических наук, доцент,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: Umarov_borba@mail.ru

Романычев Александр Иванович

Доцент,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: bauman@bmstu.ru

Маврина Светлана Борисовна

Старший преподаватель,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: rector@rea.ru

Круглова Юлия Владимировна

Старший преподаватель,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: rector@rea.ru

Артамонов Дмитрий Валерьевич

Преподаватель,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: rector@rea.ru

Аннотация

Сложность работы в специальных медицинских группах состоит в том, что одним из основных критериев занятий является существенное ограничение физической нагрузки.

Одним из перспективных подходов в СМГ является методика синоптической фасилитации (МСФ). Цель: применить методику синаптической фасилитации для повышения физического качества силы студентов в СМГ. Организация исследования: сформировано две группы: ЭГ и КГ. Численность обеих групп $n=15$, пол – женский, учащиеся 1-2 курсов. К ЭГ был применен МСФ. КГ занималась по программе СМГ вуза. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, метод тестирования, параллельный эксперимент, метод математической статистики. Выводы. В результате внедренной методики силовые качества ЭГ увеличились на 28% и превысили данные КГ на 26%. Исследование показало, что внедренная методика синаптической фасилитации эффективно способствует улучшению физического развития студентов. С помощью измерения динамометром абсолютной силы и последующим расчетом относительной силы было сделано заключение об увеличении физического качества сила в экспериментальной группе на 28%, что по сравнению с контрольной группой (2%) является большим достижением. Методика синаптической фасилитации представляет собой перспективный подход к повышению физических качеств студентов в специальной медицинской группе. Ее успешная реализация требует системного подхода, внимательного медицинского мониторинга и персонализированных программ тренировок.

Для цитирования в научных исследованиях

Умаров М.М., Романычев А.И., Маврина С.Б., Круглова Ю.В., Артамонов Д.В. Анализ повышения физических качеств студентов в спецмедгруппах в вузах с помощью метода синаптической фасилитации // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 223-230.

Ключевые слова

Синаптическая фасилитация, физическая культура, специальная медицинская группа, студенты, спорт.

Введение

В современном образовании особое внимание уделяется заботе о физическом здоровье студентов, в том числе в специальных медицинских группах. Одним из перспективных подходов является методика синоптической фасилитации, направленной на повышение физических качеств студентов. Фасилитация в узком смысле (в спорте) относится к процессу формирования личности в рамках поддержки и практики персонифицированного развития. Этот процесс определяется через педагогические конструкты, педагогические ситуации, педагогические технологии и модели, что в целом направлено на развитие спортивных особенностей и личностного роста в спортивной деятельности.

Фасилитация в локальном смысле (спорт. термины) – процедура верификации качества организации педагогического взаимодействия в модели занятий спортом, гарантирующая повышение качества спортивных достижений личности в системном анализе и модификации учебно-тренировочного процесса, организуемого в соответствии со всеми возможностями современного образования и спорта. В рамках педагогической сферы «фасилитация» имеет различные интерпретации на макро-, мезо- и микроуровнях анализа научных знаний, касающихся современной педагогической деятельности [Бородкин, 2016, 67].

Основные принципы методики:

- 1) Индивидуальный подход: учитывать особенности здоровья каждого студента в специальной медицинской группе, разрабатывая персонализированные программы тренировок.
- 2) Синаптическая активация: Применение упражнений, способствующих активации синапсов и улучшению связей между нервными клетками, что может положительно сказаться на физической активности.
- 3) Сбалансированная физическая нагрузка: разработка программ, включающих аэробные и анаэробные упражнения, чтоб обеспечить комплексное развитие физических качеств.

Методика заключается в том, что надо сделать максимальное количество раз упражнений (например, приседания, отжимания, подъем туловища и т.п.) за определенный промежуток времени. Затем взять $\frac{1}{2}$ объема сделанной работы и выполнить ее на занятии. Через час снова сделать упражнение не более половины от начальной цифры. Мышцы при этом не устают, отвращение не возникает, мозг не фиксирует упражнение как утомительное. Суть методики синаптической фасилитации состоит в том, что в несколько небольших подходов происходила тренировка, не вызывая утомления. При выполнении комплекса короткими эпизодами мышцы не успевают забиться. После отдыха в 20-30 минут на локальную группу мышц можно сделать большой объем работы. Сложность работы в специальных медицинских группах состоит в том, что одним из основных критериев занятий является существенное ограничение физической нагрузки [Лукашина и др., 2023]. Следовательно, необходимо искать методы и подходы, мотивируя к развитию физических способностей студентов, с учетом сохранения и укрепления их здоровья [Каравацкая, 2022, 120].

Цель. Применить методику синаптической фасилитации для повышения физического качества силы студентов в специальных медицинских группах.

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие студенты специальных медицинских групп (СМГ) Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана и Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Несколько СМГ 1 и 2 курса условно поделили на две группы. Одна группа (контрольная) занималась по программе СМГ вуза, к другой группе (экспериментальной) был применен метод синаптической фасилитации. Количество студентов экспериментальной группы (ЭГ) = 15 человек, пол – женский, контрольной (КГ) = 15 человек, пол женский. Эксперимент проходил три месяца с сентября 2023 г. по ноябрь 2023 года. Занятия по физической культуре проходили два раза в неделю. Всего за период эксперимента было проведено 26 занятий.

1 упражнение: сгибание разгибание рук в упоре лежа проводилось с упором на колени (отжимания). Грудь касалась волейбольного мяча. Важным моментом при выполнении этого упражнения – контроль положения спины и бедер на одной линии. Положения головы – на одной линии со спиной (не опуская голову).

2 упражнение: подъем туловища из упора лежа решено было заменить на подъем согнутых в коленях ног в висе на тренажере с фиксацией спины, т. к. в СМГ это упражнение может считаться опасным [Малахова и др., 2023; Голова, 2018; Малахова и др., 2021]. Сдача нормативов в специальных медицинских группах запрещена, но могут проводиться различные тестирования и измерения [Пастушенко, 2023, 331]. Как только у студентов появлялся малейший намек на усталость, то упражнение прекращалось. Затем снова шел перерыв.

Примерная схема применения методики синаптической фасилитации показана в таблице 1.

Таблица 1 - Схема выполнения упражнений ЭГ на занятии

Максим-е кол-во упр. (раз)	Занятие 1 час. 30 мин.							
	Разминка	1 этап	2 этап 20 мин.	3 этап	4 этап 20-25 мин.	5 этап	6 этап 20-25 мин.	7 этап
1 упр. (max)	совместно с КГ	1/2 от 1 _{max}	Выполнение программы СМГ КГ и ЭГ	1/2 от 1 _{max}	Выполнение программы совместно с КГ	≥ 1/2 от 1 _{max}	Выполнение программы совместно с КГ	≥ 1/2 от 1 _{max}
2 упр. (max)	совместно с КГ	1/2 от 2 _{max}	Выполнение программы СМГ КГ и ЭГ	1/2 от 2 _{max}	Выполнение программы совместно с КГ	≥ 1/2 от 2 _{max}	Выполнение программы совместно с КГ	≥ 1/2 от 2 _{max}

Для измерения силы кисти в начале и конце эксперимента был использован динамометр. Диапазон измерений 10-100 даН. Предел допускаемой погрешности 3 даН. Абсолютная сила (АС) кисти измерялась на правой (П) и левой (Л) руке. Единица измерения – кг. Среднее значение было найдено по формуле 1:

$$AC_{cp.} = (AC_{П} + AC_{Л})/2$$

Показатели силы кисти (кг) были сравнены со следующими значениями: >40 – очень высокий, 38-40 – высокий, 25-37 – средний, 22-24 – низкий, <22 – очень низкий.

Коэффициент асимметрии (К) был найден с помощью формулы 2:

$$K_{ac.} = \frac{AC_{П} - AC_{Л}}{AC_{П} + AC_{Л}} \times 100 \%$$

Для определения силового индекса (СИ) были произведены измерения массы тела (МТ) ЭГ с помощью напольных весов. СИ в% был рассчитан по формуле 3:

$$SI_{cp.} = \frac{AC_{cp.}}{MT_{cp.}} \times 100 \%$$

Средние показатели СИ у женщин: 45-50% от массы тела. Если СИ <45%, то показатели абсолютной силы низкие, если показатели СИ >50%, то показатели силы высокие.

В исследовании были применены следующие методы: анализ научно-методической литературы, метод тестирования, параллельный эксперимент, математическая статистика.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты параллельного эксперимента в КГ и ЭГ СМГ отображены в таблице 2.

Таблица 2 - Данные КГ и ЭГ в начале (НИ) и конце (КИ) исследования

Средние показатели	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	НИ		КИ		НИ		КИ	
АС (П) ± δ	23,71	± 1,45	27,24	± 1,39	24,39	± 1,97	24,89	± 1,84
АС (Л) ± δ	21,07	± 1,15	25,03	± 1,06	21,63	± 1,89	22,10	± 1,88
АС (ср.) ± δ	22,39	± 1,30	26,13	± 1,23	23,01	± 1,93	23,49	± 1,86
МТ (кг) ± δ	61,73	± 3,39	61,80	± 3,24	58,73	± 2,75	58,87	± 2,69

Средние показатели	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	НИ	КИ	НИ	КИ
СИ (%)	37,32	43,56	39,98	40,79
К (%)	5,88	4,25	6,01	5,94

На начало исследования данные АС КГ и ЭГ были в диапазоне 22-24 кг, что соответствует низкому значению силы кисти. Разница составила 2% в пользу КГ. Это объясняется тем, что многие девушки в школе не занимались физической культурой. Имея медицинское освобождение, сидели на скамейке во время занятий. Коэффициент асимметрии в обеих группах составил 5-6%. СИ в обеих группах был низкий: <45%. СИ КГ был выше ЭГ на 7%.

В конце исследования АС ЭГ увеличилась на 14,32% в то время, как КГ только на 2,12%. Данные АС ЭГ стали соответствовать диапазону 25-37 кг, что является средним показателем у девушек в этом возрасте. АС КГ увеличилась ненамного, поэтому была оценена, как низкая. Силовой индекс в обеих группах, хоть и остался низким (<45%), но в ЭГ вырос на 27,99% и практически приблизился к средним значениям, а в КГ вырос только на 2,05%. Примечательно, что коэффициент асимметрии в ЭГ уменьшился на 28%, а в КГ только на 1%.

Заключение

Исследование показало, что внедренная методика синаптической фасилитации эффективно способствует улучшению физического развития студентов. С помощью измерения динамометром абсолютной силы и последующим расчетом относительной силы было сделано заключение об увеличении физического качества сила в экспериментальной группе на 28%, что по сравнению с контрольной группой (2%) является большим достижением.

Методика синаптической фасилитации представляет собой перспективный подход к повышению физических качеств студентов в специальной медицинской группе. Ее успешная реализация требует системного подхода, внимательного медицинского мониторинга и персонализированных программ тренировок.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Бородин И.Ю. Фасилитация как категория педагогики физической культуры и спорта // Современная педагогика. 2016. № 8 (45). С. 67-69.
3. Голова Е.В. Упражнения, дестабилизирующие позвоночник, при мышечной недостаточности и дефектах осанки учащихся // Современные исследования – 2018. Нефтекамск, 2018. С. 529-535.
4. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
5. Каравацкая Н.А. Формирование у студентов вузов мотивации к занятиям физической культурой // Культура и образование. 2022. № 2 (45). С. 119-125.
6. Лукашина Е.Е. и др. Методика градации студентов специальной медицинской группы по диагнозам для организации занятий физической культурой в вузах // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 11 (225). С. 231-236.
7. Малахова О.Е. и др. Влияние комплекса упражнений, направленного на улучшение осанки на студентов 1-2 курсов в вузах // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 8 (222). С. 207-214.
8. Малахова О.Е. и др. Потенциально опасные упражнения на занятиях физической культурой // Модернизация научной инфраструктуры и цифровизация образования. Часть 1. Ростов-на-Дону, 2021. С. 177-181.
9. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.

10. Пастушенко Е.Е. Тестирование в специальных медицинских группах // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе. Воронеж: Научная книга, 2023. С. 330-334.

Analysis of improving the physical qualities of students in special medical groups at universities using the method of synaptic facilitation

Murad M. Umarov

PhD in Engineering, Associate Professor,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Umarov_borba@mail.ru

Aleksandr I. Romanychev

Associate Professor,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bauman@bmstu.ru

Svetlana B. Mavrina

Senior Lecturer,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@rea.ru

Yuliya V. Kruglova

Senior Lecturer,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@rea.ru

Dmitrii V. Artamonov

Lecturer,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@rea.ru

Abstract

The difficulty of working in special medical groups is that one of the main criteria for training is a significant limitation of physical activity. One of the promising approaches in SMG is the technique of synoptic facilitation. Goal: to apply the synaptic facilitation technique to improve the

physical quality of strength of students in the SMG. Organization of the study: two groups were formed: E (experimental) group and C (control) group. The number of both groups is n=15, gender – female, 1st-2nd year students. Synoptic facilitation was applied to the E group. C group studied under the university's SMG program. Research methods: analysis of scientific and methodological literature, testing method, parallel experiment, method of mathematical statistics. As a result of the implemented methodology, the strength qualities of the E group increased by 28% and exceeded the data of the C group by 26%. The study showed that the implemented method of synaptic facilitation effectively contributes to improving the physical development of students. By measuring absolute strength with a dynamometer and subsequent calculation of relative strength, it was concluded that the physical quality of strength in the experimental group increased by 28%, which is a great achievement compared to the control group (2%). The synaptic facilitation technique is a promising approach to improving the physical qualities of students in a special medical group. Its successful implementation requires a systematic approach, careful medical monitoring and personalized training programs.

For citation

Umarov M.M., Romanychev A.I., Mavrina S.B., Kruglova Yu.V., Artamonov D.V. (2024) Analiz povysheniya fizicheskikh kachestv studentov v spetsmedgruppakh v vuzakh s pomoshch'yu metoda sinapticheskoi fasilitatsii [Analysis of improving the physical qualities of students in special medical groups at universities using the method of synaptic facilitation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 223-230.

Keywords

Synaptic facilitation, physical education, special medical group, students, sports.

References

1. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
2. Borodkin I.Yu. (2016) Fasilitatsiya kak kategoriya pedagogiki fizicheskoi kul'tury i sporta [Facilitation as a category of pedagogy of physical culture and sports]. *Sovremennaya pedagogika* [Modern pedagogy], 8 (45), pp. 67-69.
3. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya istudencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
4. Golova E.V. (2018) Uprazhneniya, destabiliziruyushchie pozvonochnik, pri myshechnoi nedostatochnosti i defektakh osanki uchashchikhsya [Exercises that destabilize the spine for muscle insufficiency and postural defects in students]. In: *Sovremennye issledovaniya – 2018* [Modern Research 2018]. Neftekamsk.
5. Karavatskaya N.A. (2022) Formirovanie u studentov vuzov motivatsii k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi [Formation of motivation for physical education among university students]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and Education], 2 (45), pp. 119-125.
6. Lukashina E.E. et al. (2023) Metodika gradatsii studentov spetsial'noi meditsinskoi gruppy po diaznozam dlya organizatsii zanyatii fizicheskoi kul'turoi v vuzakh [Methodology for grading students of a special medical group according to diagnoses for organizing physical education classes in universities]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 11 (225), pp. 231-236.
7. Malakhova O.E. et al. (2021) Potentsial'no opasnye uprazhneniya na zanyatiyakh fizicheskoi kul'turoi [Potentially dangerous exercises in physical education classes]. In: *Modernizatsiya nauchnoi infrastruktury i tsifrovizatsiya obrazovaniya. Chast' 1* [Modernization of scientific infrastructure and digitalization of education. Part 1]. Rostov-on-Don.
8. Malakhova O.E. et al. (2023) Vliyanie kompleksa uprazhnenii, napravlenno na uluchshenie osanki na studentov 1-2

-
- kursov v vuzakh [The influence of a set of exercises aimed at improving posture on 1st-2nd year students at universities]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 8 (222), pp. 207-214.
9. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika*. [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.
10. Pastushenko E.E. (2023) Testirovanie v spetsial'nykh meditsinskikh gruppakh [Testing in special medical groups]. In: *Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e v sovremennom obshchestve* [Physical culture, sport and health in modern society]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ.

УДК 37.013**Интерактивное взаимодействие студентов на основе дидактико-технологической реконструкции профессиональных ситуаций****Амиров Артур Фердсович**

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Башкирский государственный медицинский университет,
450008, Российская Федерация, Уфа, ул. Ленина, 3;
e-mail: amirov.af@yandex.ru

Аннотация

В материалах рассматриваются эффективные условия учебного взаимодействия субъектов образовательного процесса на дисциплинах гуманитарного цикла в медицинском университете, раскрывается опыт использования инновационных технологий в ходе профессиональной подготовки врачей, способствующих выведению студента на позицию субъекта деятельности с учетом мотивационных предпосылок образовательного процесса. Приводятся примеры использования и дидактической обработки проблемных ситуаций из сферы профессиональной деятельности медицинского работника для составления проблемных вопросов, задач и заданий к практическим занятиям, показывается важность решения задачи организации активной самостоятельной работы студентов как в рамках контактных, так и внеаудиторных занятий. Описывается авторская методика, соответствующая теоретическим принципам задачного подхода в проблемном обучении. Рассматривается сущность и примеры дидактико-технологической реконструкции профессиональных ситуаций в учебном процессе, с целью преобразования параметров учебных задач, качественного изменения их структурных элементов: цели, условий, способов решения, что требует поиска и реализации конструктивных идей, а потому активизирует мыслительную деятельность обучающихся, повышает их мотивацию, способствует воспроизведению в профессиональных ситуациях свойств, связей и закономерностей в исследуемых явлениях, ситуациях и процессах. Приводятся результаты выявления мнения студентов об организации практических занятий на уровне активного взаимодействия обучающихся и проблемности учебного материала.

Для цитирования в научных исследованиях

Амиров А.Ф. Интерактивное взаимодействие студентов на основе дидактико-технологической реконструкции профессиональных ситуаций // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 231-239.

Ключевые слова

Дидактико-технологическая реконструкция профессиональных ситуаций, интерактивное взаимодействие, управляемое самообучение студентов, учебная мотивация, задачный подход, проблемное обучение, ситуационные задачи и задания.

Введение

Исходя из требований ФГОС ВО в части организации учебного взаимодействия субъектов образовательного процесса на основе реализации принципа активности обучающихся, необходимо учитывать ряд основополагающих условий и факторов, которые непосредственно влияют на учебную мотивацию, осознанное отношение студентов к процессу и результатам учебной деятельности, глубокое осмысление сущности изучаемых вопросов и явлений. Именно активность обучающихся как предпосылка эффективного усвоения ими учебного материала заложена в основу новой парадигмы образования, выстроенной на приоритетах деятельностного и компетентностного подходов в высшей школе, направленных на формирование и развитие универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Основная часть

В качестве основных методико-технологических оснований новой парадигмы высшего медицинского образования являются программированное, контекстное и проблемное обучение, учебная работа с использованием различных симуляторов, игровое моделирование и т.п. Как отмечают исследователи интерактивное обучение в медицинском вузе основано на прямом взаимодействии обучающихся со своим опытом и опытом своих однокурсников, так как большинство интерактивных упражнений обращается к опыту самого студента, причем не только учебному [Артюхина, Марымова, Македонова, 2014, 122].

В целях активизации интерактивной составляющей учебного занятия преподавателю надлежит отработать с обучающимися практику понимания и осознания ими целей предстоящей работы. «Выведение» студента на уровень субъекта собственной учебной деятельности в первую очередь означает развитие его умений целеполагания и планирования с учетом мотивационных предпосылок учебно-познавательной деятельности.

В рамках реализации требований ФГОС ВО и задач программы «Приоритет 2030» к организации учебной деятельности кафедры Башкирского государственного медицинского университета активно принимают участие в освоении современных технологий обучения на основе принципа интеграции учебной и исследовательской деятельности всех участников образовательного процесса. Переход системы высшего образования на компетентностно-ориентированную парадигму предполагает максимальное сближение требований образовательных и профессиональных стандартов в подготовке специалистов на основе тесной связи учебно-дисциплинарного и профессионального содержания будущей профессиональной деятельности. Именно такой подход способствует постепенному переводу образовательной деятельности в профессиональную деятельность будущего специалиста.

С другой стороны такой подход актуализирует вопрос о применении педагогических технологий, направленных на активизацию самостоятельной работы студентов, на развитие умений решать практические задачи в конкретных ситуациях [Полат, Бухаркина, 2007].

В этом и заключается важнейшая отличительная особенность компетентностно-ориентированной парадигмы высшего образования – направленность на активизацию различных видов деятельности обучающихся: учебно-познавательной, творческой, проектной, исследовательской. Из этого следует важность решения задачи организации активной самостоятельной работы студентов как в рамках контактных, так и внеаудиторных занятий. Контактная самостоятельная работа сочетается с различными формами группового

взаимодействия на основе сотрудничества и корпоративности обучающихся. Принцип сотрудничества особенно важно соблюдать при работе с различными источниками информации, поскольку информация из открытых ресурсов в широком своем массиве представлена бессистемно, логически нестройно. Она недостаточно структурирована, и поэтому существует необходимость отбора студентами нужных и конкретных сведений студентами для решения учебных задач. В этом помогает методика коллективного отбора необходимых данных в условиях группового взаимодействия. Отобранные сведения используются не столько как цель обучения, сколько в качестве инструмента организации деятельности по решению учебных задач и заданий проблемного характера. При этом важно учитывать, что в медицинском образовании «методика проблемного обучения не есть полный отрыв от других методов, а является оптимальным сочетанием, в частности, методов проблемного и объясняющего обучения» [Петров, 2016].

В ходе осуществления перехода на компетентностную модель образовательного процесса на кафедре педагогики и психологии БГМУ была разработана и используется методика «ПОИСК», при помощи которой студенты самостоятельно осуществляют решение учебных и квазипрофессиональных проблем. Впервые особенности данной методики подробно были раскрыты на страницах Казанского педагогического журнала (№1, за 2022 год). По сути, это «...методика, в которой проявляются свойства вариативности и нелинейности процесса проблемного обучения. Свое название «ПОИСК» методика получила от начальных букв слов, которые обозначают этапы решения учебной проблемы: П – Проблемная ситуация и ее осмысление; О – Описание сути проблемы и формулировка проблемной задачи; И – Исследование путей и вариантов решения проблемной задачи; С – Согласование совместных действий по ее решению; К – Констатация, анализ и рефлексия проделанной работы, а также формулировка общих выводов» [Амиров, 2022, 93].

Разработанная нами методика соответствует теоретическим принципам задачного подхода в проблемном обучении на основе анализа проблемной ситуации. Проблемная ситуация в учебных целях переключается в плоскость проблемного вопроса, задачи или задания. При этом следует различать содержание отмеченных понятий.

Как верно отмечает Л.А. Кочерова, «...понятие «задача» нередко неправомерно отождествляется с понятием «проблемная ситуация». Проблемная ситуация есть предпосылка и форма предъявления обучающимся учебной задачи. Суть ее состоит в том, что в ходе учебной деятельности обучающийся сталкивается с чем-то непонятным, неизвестным, т.е. возникает объективная ситуация, когда проблема требует от него каких-то усилий, действий, сначала мыслительных, затем практических. В момент включения мышления проблемная ситуация становится задачей [Кочерова, 2014, 69].

Проблемные задачи и задания, предлагаемые студентам для осмысления и решения в основе своей исходят из той проблемной ситуации, которая произошла или гипотетически могла произойти в практической работе специалиста. Это уже само по себе является мотивирующим началом деятельности обучающихся. Мотивирующим фактором выступает также преодоление учебных противоречий как основы познавательного интереса в ситуациях, когда решение проблемы сопровождается анализом значительного массива неструктурированной информации и открытием нового знания в процессе поиска недостающих сведений. Непременным педагогическим условием со стороны преподавателя является поддержание мотивации студентов, поскольку именно на основе внутренних мотивов студент без принуждения принимает и обосновывает свою деятельность.

Второй этап предполагает, что студенты через описание сути проблемы самостоятельно осуществляют формулировку проблемной задачи. Если они не в состоянии объяснить ситуацию при помощи имеющихся знаний, они выявляют и исследуют область неизвестного, что естественным образом вызывает ситуацию интеллектуального затруднения и активизирует творческую деятельность. Креативные способности, умения нестандартно мыслить особенно проявляются и развиваются в процессе постановки гипотезы, поскольку гипотеза выступает в качестве предполагаемого решения проблемы. Рассматриваемые возможные варианты решения проблемной задачи, реализуемые через дидактический принцип «осмысление неизвестного с позиции уже известного» задают наиболее вероятные направления, в рамках которой осуществляется поиск решения проблемы. В связи с этим на данном этапе решения учебной задачи (задания) в ходе осмысления проблемной ситуации осуществляется актуализация опорных знаний и способов деятельности. Однако, преподавателю в организационном плане необходимо учитывать закономерность, отмеченную исследователями Глебовым А.А и Кисляковым В.В – «...у студентов часто наблюдаются две разобщенные системы: научных знаний и способов действий. Поэтому, получив задание и не прибегая к научным знаниям, они начинают действовать методом «проб и ошибок» [Глебов, Кисляков, 2016, 31]. В этой связи важно направлять деятельность обучающихся на установление отношений между известным и неизвестным, выделение существенных признаков исследуемых явлений и процессов, поскольку успешное выполнение задания зависит от качества понимания исследуемых явлений из мира профессии.

Проверка соответствия гипотезы исходным условиям проблемной задачи и апробация предполагаемых действий, проводимых на третьем этапе, подразумевает практическое исследование путей и вариантов решения проблемной задачи. Для проверки могут быть использованы не только активные, но и репродуктивные методы.

Поскольку задачами проблемного обучения, помимо поиска и нахождения эффективного варианта проблемы является и сам процесс развития интеллектуальных и познавательных способностей студентов, важным дидактическим условием является согласование совместных действий обучающихся по решению проблем. Групповое обучение создает определенную атмосферу взаимной поддержки, помогает воспринять информацию в нужном свете, уменьшает чувство тревоги перед возможной неудачей. Обучающиеся в условиях интерактивного взаимодействия имеют возможность получить помощь и поддержку друг от друга, что способствует положительному мотивационному фону.

На завершающем этапе проводится рефлексия проделанной работы, проверка оптимальности и правильности решения учебной проблемы и формулировка общих выводов.

Решением конкретной проблемной задачи или связанных между собой задач в рамках проблемного задания завершается лишь один из этапов проблемного обучения и начинается очередной, в котором обучающиеся соприкасаются с новыми проблемными ситуациями, а те в своей логической последовательности исходят из уже решенных. Приобретаемый студентами опыт взаимодействия и осмысления профессиональных ситуаций, встраивается, таким образом, в структуру творческого профессионально ориентированного обучения. Как верно отметила Витвицкая Л.А., «...осмысленный опыт и есть источник развития для обучаемого. Материал конкретных жизненных ситуаций всегда имеет смысл для субъектов образовательного процесса, а он тесно связан с их собственными ценностями и целями, только на таком материале и можно чему-то учиться» [Витвицкая, 2009, 599].

Вместе с тем, наши наблюдения показывают, что даже при наличии творческой обстановки, минимального контроля за действиями обучающихся по поиску решения ситуации со стороны

преподавателя, учебная мотивация студентов от занятия к занятию имеет тенденцию к снижению. Хотя подчеркнем: на первых этапах освоения учебной дисциплины отмечается достаточно высокий уровень учебной мотивации. Основная причина – технологический режим обучения. Обучающиеся встраиваются в алгоритмы методики «ПОИСК», дидактическую основу которой составляет не только технологичность содержания обучения, но и учебных действий по решению проблемных задач и заданий. И здесь мы сталкиваемся с феноменом, когда технология, нацеленная на организацию творческой деятельности в контексте проблемного обучения, противопоставляется творчеству, поскольку любая технология предполагает алгоритмизацию действий студентов.

Есть и другие причины, не способствующие поддержанию учебной мотивации студентов на высоком уровне. Так в исследовании Шестерниной О.И. доказываемся, что одним из доминирующих факторов низкой мотивации проблемного обучения является то, что преподаватель не учитывает неоднородность знаний обучающихся [Шестернина, 2014].

В связи с этим, в целях поддержания учебной мотивации студентов по мере продвижения их по темам и модулям учебной дисциплины мы предоставляем обучающимся возможность самостоятельно подвергать учебную информацию по каждой проблемной ситуации изменениям (реконструировать, усложнять, упрощать), вносить разнообразие, не изменяя сюжета самой проблемной ситуации, в условия учебных задач и заданий различных по уровню, степени обобщения, и требующих разного подхода к их решению. Дидактико-технологическая реконструкция профессиональных ситуаций в учебном процессе сама по себе является творческим процессом, требующим поиска и реализации конструктивных идей, а потому активизирует мыслительную деятельность обучающихся, повышает их мотивацию, способствует воспроизведению в профессиональных ситуациях свойств, связей и тенденций исследуемых явлений, ситуаций и процессов.

Обращаясь к понятию «дидактико-технологическая реконструкция профессиональных ситуаций», мы отталкиваемся от такого понимания процедуры реконструкции (лат. *re* – снова, вновь и *constructio* – построение) – как преобразование параметров учебных задач с целью качественного изменения структурных элементов задачи, и прежде всего, цели, условий, способов решения. Для реконструкции, в отличие от реставрации (восстановления), первоочередной целью является расширение функциональных качеств проблемной ситуации, на основе которых уже конструируются проблемные вопросы, задачи и задания, преследующие конкретные дидактические цели.

Как и в любом из вариантов проблемного обучения обучающиеся имеют возможность самостоятельно увидеть и сформулировать проблему; развивать способность выдвигать гипотезу, найти или изобрести способ ее проверки; собрать и проанализировать данные, выбрать методику их обработки; формулировать выводы и определить возможности практического применения полученных результатов [Владимирова, 2020, 11]. Эти действия также можно отнести к процедуре дидактико-технологической реконструкции профессиональных ситуаций.

Опыт исследователей подтверждает, что «студент должен быть готов к сотрудничеству с другими студентами, обмениваться идеями, решать задачи в группе... Он должен уметь работать в команде и уважать мнения и идеи других» [Ключевые аспекты..., 2023].

Применение разработанной нами методики «ПОИСК» покажем на примере одной из типичных проблемных ситуаций, которые содержатся в банке проблемных задач и заданий в дисциплинах и модулях по медицинской коммуникации:

«К должности старшей медицинской сестры отделения приступила специалист, работавшая

до этого в другой поликлинике. Несмотря на то, что к подчиненным она относилась доброжелательно и благосклонно, ожидая в ответ такого же отношения и инициативности с их стороны, старшая медицинская сестра лишь ставилась с попустительством и неудовлетворительной дисциплиной со стороны сотрудников.» Данная проблемная ситуация, заимствованная из производственной медицинской практики, по сути, выступает дидактическим условием, под которое конструируется задача обучения. В качестве такой задачи, как вариант, можно осуществить поиск ответа на вопрос: каким образом старшей сестре предстоит решить проблему, с которой она столкнулась? Роль самих студентов в формулировке учебной задачи может возрастать по мере освоения учебной дисциплины.

Поскольку решение данной многоаспектной задачи возможно лишь на основе специального поиска решения с опорой на имеющиеся у студентов знания из смежных дисциплинарных областей, то студенты поставили перед собой промежуточную задачу – определить стиль управления, которым в настоящее время руководствуется старшая сестра. Определив, что ее стиль управления демократический, обучающиеся самостоятельно выдвигают предположение о том, что стиль управления прежнего руководителя был иной – жесткий, авторитарный. Именно с этим фактором, как определяют студенты, могут быть связаны сложившиеся особенности профессиональных взаимоотношений, нормы и правила служебного поведения. Возможность выдвигать предположения является серьезным мотивирующим фактором. На основании осмысления и поэтапного решения проблемы, обучающиеся приходят к выводу о том, проблемная ситуация может быть разрешена усилением требовательности к сотрудникам, постановкой перед ними конкретных производственных задач и введением системы жесткого контроля со стороны старшей сестры к деятельности сотрудников и ее результатам. Переход на демократический стиль отношений, в данном случае, возможен, но постепенно.

Выбор проблемных ситуаций преподавателем осуществляется с учетом междисциплинарности содержания задач и заданий, чтобы при их решении студенты умели воспроизводить и закреплять ранее полученные знания. Таким путем достигается возможность целостного видения производственных проблем.

При работе над решением проблем отдельными группами в целях создания собственных вариантов учебных заданий и путей их решения рекомендуется заполнение студентами каждой рабочей группы следующей таблицы.

Таблица 1 - Конструктор учебных задач и заданий

Проблемная ситуация	Описание сути проблемы и формулировка проблемной задачи	Варианты решения проблемной задачи	Действия по ее решению	Выводы по ее решению

В целях выявления мнения студентов об организации практических занятий на высоком уровне проблемности учебного материала в рамках использования методики «ПОИСК» в первом семестре 2023-2024 года проведено анкетирование студентов первого курса стоматологического факультета результаты которого нашли отражение в таблице 2

В дополнение к сказанному раскроем позиции студентов, относительно продуктивного сочетания инновационных и традиционных подходов к проведению практических занятий.

В образовательном процессе кафедры педагогики и психологии созданы хорошие условия для успешного ведения контактной самостоятельной работы на основе интерактивного взаимодействия субъектов образовательного процесса, считают 78% опрошенных студентов.

Качественному улучшению активизации интерактивной составляющей практических занятий, по мнению 43% студентов может способствовать контроль со стороны преподавателя, в то же время 51% опрошенных считают, что работа может быть результативной и без консультативной помощи преподавателя.

Таблица 2 - Мнения студентов об организации практических занятий на основе использования методики «ПОИСК»

Вопросы анкеты	В начале семестра	В конце семестра
Значимость проблемного обучения для профессиональной социализации	38%	64%
Занятия, проходящие в активном режиме, интереснее по сравнению с классическими	71%	69%
Хорошие условия для формирования аналитических навыков	26%	63%
Хорошие условия для формирования практических навыков	75%	83%
Понимание смысла и значимости осваиваемых компетенций	81%	92%
Возможность для самореализации в познавательной деятельности	67%	86%
Хорошие условия для поддержания учебной мотивации	84%	59%
Легче ли вам понимать материал, если он сопровождается групповыми обсуждениями,	48%	92%
Обеспечивают ли проблемное обучение понимание и осознание важности медицины	54%	94%

Сравнивая традиционные подходы к организации практических занятий по гуманитарным дисциплинам с занятиями, которые выстраиваются на интерактивной основе, 72% обучающихся отмечают, что традиционные занятия, на их взгляд, отвечают задачам подготовки квалифицированных врачей, и при этом 69% считают, что инновационные технологии и различные подходы к активизации учебной деятельности составляют весомый резерв для повышения качества подготовки современного врача.

Заключение

Таким образом, резюмируя сказанное, отметим, что обучающиеся медицинского университета, несмотря на устойчивые традиции классического образования вполне позитивно, с готовностью воспринимают нововведения в образовательном процессе и готовы к переходу от традиционалистско-консервативной парадигмы образования к новой модели, основанной на комбинированном единстве традиционных форм и технологий обучения с инновационными, способствующими решению профессионально ориентированных учебных задач на высоком уровне активного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса. Именно в ходе активного взаимодействия при максимальном приближении учебно-познавательной деятельности к творческой, в разумном сочетании с формами репродуктивного познания обучающиеся актуализируют уже усвоенный учебный материал и приобретают новые знания и способы действий.

Библиография

1. Амиров А.Ф. Разработка и реализация подходов к эффективному решению обучающимися медицинского вуза познавательных и профессиональных проблем // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1 (150). С. 91-98.
2. Артюхина А.И. и др. Интерактивный метод обучения в медицинском вузе на примере ролевой игры // Успехи современного естествознания. 2014. № 4. С. 122-126.

3. Витвицкая Л.А. Образовательное взаимодействие как механизм общения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. 4 (3). С. 594-599.
4. Владимирова С.В. Проблемное обучение в высшем учебном заведении // Глобус: психология и педагогика. 2020. № 1. С. 11-14.
5. Глебов А.А., Кисляков В.В. Задачный подход к формированию умения студентов применять знания на практике // Педагогика общего и профессионального образования. 2016. № 1. С. 31-34.
6. Ключевые аспекты взаимодействия преподавателя и студента: определение, свойства и важность. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/vzaimodejstvie-prepodavatelya-i-studenta/>
7. Кочерова Л.А. Теоретические вопросы задачного подхода в организации учебной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 69-70.
8. Петров В.В. Проблемное обучение в медицинском университете // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. Том 6. № 7. С. 1383-1384.
9. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2007. 368 с.
10. Шестернина О.И. Эффективность применения технологий проблемно-деятельностного обучения во внутри вузовском образовательном процессе // Психология, социология и педагогика. 2014. № 11. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/11/3998>

Interactive interaction of students based on didactic and technological reconstruction of professional situations

Artur F. Amirov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Bashkir State Medical University,
450008, 3, Lenina str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: amirov.af@yandex.ru

Abstract

The materials consider the effective conditions of educational interaction of subjects of the educational process in the disciplines of the humanities cycle at a medical university, and reveal the experience of using innovative technologies in the course of professional training of doctors. The rationale is given for the distinctive features of the competence-oriented paradigm of higher education in terms of organizing practical classes for students with a priority focus on activating various types of student activities: educational, cognitive, creative, project, research. The possibilities of using the author's methods in practical classes, built considering the didactic principles of cooperation and group interaction of subjects of the educational process, are demonstrated. Examples of the use and didactic processing of problematic situations from the sphere of professional activity of a medical worker for the preparation of problematic issues, tasks and assignments for practical classes are given. Special attention is paid to the description of motivating factors that not only contribute to the activation of educational and cognitive activity of students, but also serve as a condition for overcoming educational contradictions as the basis of cognitive interest in situations where the solution of a problem is accompanied by the analysis of a significant array of unstructured information and the discovery of new knowledge in the process of searching for missing information. In this context, the factors that influence the decrease in motivation are analyzed and ways of leveling them are described. The results of identifying students' opinions on the organization of practical classes at a high level of student interaction and the problematic nature

Artur F. Amirov

of the educational material are presented. The conclusion is made about the prospects of transferring traditionally organized classes to a new model based on the combined unity of traditional forms and technologies of learning with innovative ones that contribute to solving professionally oriented educational tasks at a high level of active interaction of all subjects of the educational process.

For citation

Amirov A.F. (2024) Interaktivnoe vzaimodeistvie studentov na osnove didaktiko-tekhnologicheskoi rekonstruktsii professional'nykh situatsii [Interactive interaction of students based on didactic and technological reconstruction of professional situations]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 231-239.

Keywords

Didactic and technological reconstruction of professional situations, interactive interaction, guided self-learning of students, educational motivation, task approach, problem-based learning, situational tasks and assignments.

References

1. Amirov A.F. (2022) Razrabotka i realizatsiya podkhodov k effektivnomu resheniyu obuchayushchimisya meditsinskogo vuza poznavatel'nykh i professional'nykh problem [Development and implementation of approaches to the effective solution of cognitive and professional problems by medical university students]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 1 (150), pp. 91-98.
2. Artyukhina A.I. et al. (2014) Interaktivnyi metod obucheniya v meditsinskom vuze na primere rolevoi igry [Interactive teaching method in a medical university using the example of role-playing game]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in modern natural science], 4, pp. 122-126.
3. Glebov A.A., Kislyakov V.V. (2016) Zadachnyi podkhod k formirovaniyu umeniya studentov primenyat' znaniya na praktike [Task-based approach to developing students' ability to apply knowledge in practice]. *Pedagogika obshchego i professional'nogo obrazovaniya* [Pedagogy of general and vocational education], 1, pp. 31-34.
4. *Klyuchevye aspekty vzaimodeistviya prepodavatelya i studenta: opredelenie, svoistva i vazhnost'* [Key aspects of interaction between teacher and student: definition, properties and importance]. Available at: <https://nauchniestati.ru/spravka/vzaimodeistvie-prepodavatelya-i-studenta/> [Accessed 02/02/2024]
5. Kocherova L.A. (2014) Teoreticheskie voprosy zadachnogo podkhoda v organizatsii uchebnoi deyatel'nosti [Theoretical issues of the problem-based approach in the organization of educational activities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 4 (47), pp. 69-70.
6. Petrov V.V. (2016) Problemnoe obuchenie v meditsinskom universitete [Problem-based learning at a medical university]. *Byulleten' meditsinskikh Internet-konferentsii* [Bulletin of medical Internet conferences], 6, 7, pp. 1383-1384.
7. Polat E.S., Bukharkina M.Yu. (2007) *Sovremennye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [Modern pedagogical and information technologies in the education system]. Moscow: Akademiya Publ.
8. Shesternina O.I. (2014) Effektivnost' primeneniya tekhnologii problemno-deyatelnostnogo obucheniya vo vnutri vuzovskom obrazovatel'nom protsesse [The effectiveness of using problem-based learning technologies in the intra-university educational process]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogy], 11. Available at: <https://psychology.snauka.ru/2014/11/3998> [Accessed 02/02/2024]
9. Vitvitskaya L.A. (2009) Obrazovatel'noe vzaimodeistvie kak mekhanizm obshcheniya [Educational interaction as a mechanism of communication]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 11, 4 (3), pp. 594-599.
10. Vladimirova S.V. (2020) Problemnoe obuchenie v vysshem uchebnom zavedenii [Problem-based learning in higher education]. *Globus: psikhologiya i pedagogika* [Globus: psychology and pedagogy], 1, pp. 11-14.

УДК 378.1

Проектирование процесса сохранения и развития русского народного танца в современных условиях

Тараторин Евгений Викторович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики,
Орловский государственный институт культуры,
302020, Российская Федерация, Орел, ул. Лескова, 15;
e-mail: etaratorin@mail.ru

Степанченко Ирина Васильевна

Профессор кафедры хореографии,
Орловский государственный институт культуры,
302020, Российская Федерация, Орел, ул. Лескова, 15;
e-mail: etaratorin@mail.ru

Аннотация

В статье, которая является четвертым авторским материалом по данной актуальной проблеме, рассматриваются вопросы сохранения и развития русского народного танца и его региональных особенностей в современных условиях развития российского общества. Особый акцент сделан на обучающихся по специальностям «Хореографическое творчество» и «Народная художественная культура» средних и высших учебных заведений культуры и искусства как будущих носителей и популяризаторов богатейшего наследия России – русского народного танца. По мнению авторов, действенным способом сохранения и развития русского народного танца и его региональных особенностей могут стать социально-культурные проекты межрегионального статуса с привлечением студентов средних и высших творческих учебных заведений. В качестве примера в статье подробно описывается патриотический творческий фестиваль «Ты и я – хореографическая семья!», который состоит из серии тематических творческих мероприятий, направленных на обучение особенностям русского народного танца, обмен опытом и живое общение участников просветительского проекта. Патриотический творческий фестиваль повысит уровень знаний студентов о русском народном танце и его региональных особенностях, методике его исполнения, создаст единое культурно-образовательное пространство вуза и колледжей культуры по обмену знаниями и практическим опытом, активизирует интерес студенческой молодежи к русской народной культуре, ее сохранению и развитию.

Для цитирования в научных исследованиях

Тараторин Е.В., Степанченко И.В. Проектирование процесса сохранения и развития русского народного танца в современных условиях // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 240-246.

Ключевые слова

Русская культура, русский народный танец, региональные особенности русского народного танца, социально-культурный проект, патриотический творческий фестиваль, праздник танца.

Введение

На сегодняшний день на фоне неустойчивой обстановки в стране особенно острым является вопрос национальной сплоченности. Россия демонстрирует многонациональное единство и уважение, готовность вместе отстаивать свою историю, ценности, стремление понять и познать культуру своего народа. Сохранение культурного наследия – основа дальнейшего развития общества, это конституционная обязанность каждого гражданина страны. В Конституции Российской Федерации гласит, что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Приобщение к культурному наследию особенно важно в процессе формирования мировоззрения молодых граждан. К сожалению, по данным опроса о ценностях и приоритетах в молодежной среде, проведенном в декабре 2022 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), каждый пятый молодой россиянин в возрасте от 14 до 35 лет признается, что плохо знает историю России. Знание истоков отечественной культуры, нравов, обычаев своего народа необходимо для того, чтобы понять и объяснить многие моменты истории страны, чтобы пробудить интерес к познанию истории своей Родины, познакомиться с истоками русской культуры, почувствовать свою принадлежность к традиционной культуре.

Понимая важность популяризации культурного наследия России среди подрастающего поколения, определена основная концепция статьи, состоящая в использовании творческих подходов к организации просветительской деятельности, позволяющих сформировать у современной студенческой молодежи целостное представление об историческом наследии своей страны и значении культурных традиций в системе общечеловеческих ценностей. Преемственность, уважение истории и культуры народа, связь поколений выражены в национальных песнях, танцах и обычаях. Сохранение и возрождение национальных культурных традиций может быть осуществлено на основе взаимообогащения и обращения к истокам традиционных народных культур, прежде всего – русскому народному танцу.

«Актуальность процесса сохранения и передачи из поколения в поколение традиций русского народного танца подтверждается государственными нормативными актами и документами. Так, в октябре 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал закон о нематериальном этнокультурном достоянии России, который определяет приоритетность организации и проведения мероприятий по сохранению, использованию и охране объектов культурного наследия регионального значения [Степанченко, Тараторин, 2022, 57].

Основная часть

Хореограф-балетмейстер, доцент кафедры хореографии Орловского государственного института культуры Гладышев К.В. считает, что «воспитание подрастающего поколения средствами хореографического искусства, основанного на традициях народной культуры, образах, связанных с героической летописью России и воплощенных отечественными

мастерами сценического танца, способствует созданию гражданской общности, формированию любви к Родине, пониманию культуры собственного народа» [Гладышев, 2020, 24].

Важность и необходимость сохранения и развития русского народного танца и его региональных особенностей в современных социально-культурных условиях российского общества подтверждают научные работы, изданные за последние годы в ведущих научно-исследовательских журналах России. К примеру, Головин А.С. рассматривает стилевые особенности русского народного танца в процессе подготовки студентов хореографических специальностей [Головин, 2023]; Тарасова А.Ю. изучает народный танец как средство воспитания патриотических чувств [Тарасова, 2023]; Павлова Г.А. анализирует русский народный танец в контексте региональных особенностей на примере Калужской области и обращает особое внимание на проблемы, возникающие в ходе сохранения преемственности поколений, развития и популяризации русского народного танца, а также на укрепление лучших традиций русской хореографии [Павлова, 2023]. Педагогические возможности русского народного танца изучали Ишалина Г.Б. [Ишалина, 2023], Козырина Л.Ю. [Козырина, 2021], Локтионов Н.С. [Локтионов, 2021], Николаева Л.А. [Николаева, 2022], Сергеева К.А. [Сергеева, 2022], Табунчик Е.И. [Табунчик, Байтищев, 2022] и другие.

Сохранение и развитие традиций русского народного танца является важнейшим связующим звеном между прошлыми и будущими поколениями. Главными носителями традиций русского народного танца являются студенты средней и высших учебных заведений культуры и искусства нашей страны, которые обучаются по направлениям подготовки «Народная художественная культура» и «Хореографическое творчество».

По мнению профессоров кафедры хореографии Орловского государственного института культуры Заикина Н.И. и Заикиной Н.А., «хореографическая деятельность является одним из условий формирования и становления личности обучающегося, так как с ее помощью реализуется знакомство с общечеловеческими духовными ценностями через собственные эмоциональные переживания и личностный внутренний опыт» [Заикин, Заикина, 2020, 31]. Педагог Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета Максимова О.А. утверждает, что «в процессе реализации творческой деятельности в хореографическом коллективе личность приобретает ряд положительных качеств, то есть совершенствуется, ценности в данном случае являются вектор данного развития» [Максимова, 2023, 66].

Патриотический творческий фестиваль «Ты и я – хореографическая семья!» популяризирует богатейшее культурное наследие России – русский народный танец и его региональные особенности. На сегодняшний день русский народный танец является презентацией смыслов русской культуры и неотъемлемой частью обрядовой культуры, активно воздействует на процесс формирования нравственно-эстетического воспитания человека, выступает художественным фактором формирования и развития патриотических качеств и выработки гражданской позиции, средством сохранения и трансляции народных традиций и ценностей.

Проведение мероприятий проекта (онлайн лаборатории, открытых уроков, авторских мастер-классов, круглого стола и праздника русского танца) наглядно продемонстрирует образы ценностей богатейшей русской культуры, к которым каждый студент сможет приобщиться в процессе исполнения хореографических композиций на материале русского народного танца и его региональных особенностей.

К реализации патриотического творческого фестиваля «Ты и я – хореографическая семья» привлекаются педагоги и студенты кафедры хореографии Орловского государственного института культуры. Фестиваль состоит из серии тематических мероприятий, направленных на

популяризацию русского народного танца среди студентов средних и высших учебных заведений культуры и искусства Орловской, Брянской, Курской, Тульской и Белгородской областей, а также на организацию коллективной сплоченности студенческой молодежи и профориентационной работы с будущими абитуриентами.

2024 год объявлен в России Годом семьи. Семья в контексте проекта понимается как единая большая команда единомышленников, объединенная общим делом – любовью к хореографическому искусству, желанием расти и развиваться, совершенствоваться, сохранять и развивать русский народный танец.

Педагоги и студенты Орловского государственного института культуры выступают наставниками над студентами из других регионов. В сентябре 2024 года они запускают работу онлайн лаборатории «Сохраняя традиции» по разучиванию основных движений русского народного танца «Калинка». Студенты-волонтеры записывают обучающий видеоролик с пояснениями и комментариями. Студенты создают видеочат с обучающими образовательных учреждений культуры и искусств города Орла, Брянска, Курска, Тулы и Белгорода. В течение месяца проводится активное общение с элементами обучения. Параллельно обучающиеся колледжей готовят по 2 хореографических номера на материале русского народного танца для их презентации на общем празднике.

В рамках празднования Дня учителя Орловский государственный институт культуры выступит основной творческой площадкой по проведению праздника русского народного танца «Танцуй, пока молодой!» В институт культуры приедут обучающиеся хореографических отделений Курского колледжа культуры, Брянского областного колледжа искусств, Тульского областного колледжа культуры и искусства, Орловского областного колледжа культуры и искусств, Белгородского государственного института искусств и культуры.

Празднику русского народного танца будет предшествовать ряд мероприятий фестиваля. Участников проекта ожидают открытые творческие уроки по русскому народному танцу от студентов 2, 3 и 4 курсов кафедры хореографии Орловского государственного института культуры, а также авторские мастер-классы на темы: «Основные движения, ходы, проходки в танцах Орловского региона. Виды и формы построения», разбор фольклорного образца «Топотуха» (преподаватель Фрольцов А.В.), «Традиционная пляска Орловской области «Орловская Матаня» (доцент И.В. Абрамова), «Использование народных инструментов в танцах Орловского региона. Пляска «Горбуновские переборы» (профессор И.В. Степанченко), презентация материально-технической базы кафедры хореографии и всего института, презентация учебно-методической литературы по русскому народному танцу от педагогов-ученых кафедры хореографии, круглый стол на тему сохранения русского народного танца и его региональных особенностей, а также организацию многоуровневой системы подготовки специалистов в сфере культуры и искусства.

Главным событием патриотического творческого фестиваля станет праздник русского народного танца «Танцуй, пока молодой!» на центральной площадке у нового корпуса института. Праздник танца – это демонстрация хореографических номеров на основе русского народного танца и его региональных особенностей в исполнении студентов колледжей города Брянска, Орла, Тулы, Курска и Белгорода, а также творческих коллективов кафедры хореографии ОГИК – ансамбля русского народного танца «Берегиня», хореографических ансамблей «Орловский спис» и «Радуга», ансамбля танца «ЩеБух», ансамбля «По парам».

Кульминацией праздника станет массовое исполнение русского народного танца «Калинка» всеми участниками патриотического творческого фестиваля.

Заключение

Таким образом, патриотический творческий фестиваль повысит уровень знаний студентов о русском народном танце и его региональных особенностях, методике его исполнения, создаст единое культурно-образовательное пространство вуза и колледжей культуры по обмену знаниями и практическим опытом, активизирует интерес студенческой молодежи к русской народной культуре, ее сохранению и развитию.

Библиография

1. Гладышев К.В. Народное танцевальное искусство как средство патриотического воспитания в вузе культуры // Образование и культурное пространство. 2020. № 3. С. 21-31.
2. Головин А.С. Освоение регионально-стилевых особенностей русского танца в процессе профессиональной подготовки студентов хореографических специальности // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. Белгород, 2023. С. 223-226.
3. Заикин Н.И., Заикина Н.А. Организационно-педагогические условия комплексного развития обучающихся в процессе хореографической деятельности // Образование и культурное пространство. 2020. № 3. С. 31-37.
4. Ишалина Г.Б. Организация патриотического воспитания через систему изучения элементов русского народного танца в Детской школе искусств // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации. Орехово-Зуево, 2023. С. 204-208.
5. Козырина Л.Ю. Русский народный танец как средство духовно-нравственного воспитания дошкольников // Этнопедагогика в контексте современной культуры. Шадринск, 2021. С. 342-347.
6. Локтионов Н.С. Воспитание любви к русскому народному танцу у современных школьников // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Том 4. Белгород, 2021. С. 145-148.
7. Максимова О.А. Формирование ценностей и культурной идентичности средствами русского народного танца // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 62-67.
8. Николаева Л.Я. Освоение стиливых особенностей русского танца в процессе профессиональной подготовки студентов хореографических специальностей в вузе // Народный танец в современной хореографической культуре: сборник научных статей. Екатеринбург, 2022. С. 69-76.
9. Павлова Г.А. Русский танец в контексте региональных особенностей (на примере Калужской области) // Образовательные технологии. 2023. № 4. С. 22-24.
10. Сергеева К.А. Развитие танцевальных способностей детей средствами русского народного танца // Российские регионы как центры развития в современном социокультурном пространстве. Курск, 2022. С. 112-115.
11. Степанченко И.В., Тараторин Е.В. Внедрение грантовой политики в популяризацию русского народного танца // Современное педагогическое образование. 2022. № 12. С. 54-60.
12. Табунчик Е.И., Байтищев Р.Б. Русский народный танец как средство развития патриотизма у дошкольников // Ямальский вестник. 2022. № 3 (27). С. 7-11.
13. Тарасова А.Ю. Народный танец как средство воспитания патриотических чувств // Социализирующая роль танца в жизни человека. СПб., 2023. С. 77-81.

Designing the process of preservation and development of russian folk dance in modern conditions

Evgenii V. Taratorin

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Socio-Cultural Activities and Pedagogy,
Orel State Institute of Culture,
302020, 15, Leskova str., Orel, Russian Federation;
e-mail: etaratorin@mail.ru

Irina V. Stepanchenko

Professor of Choreography Department,
Orel State Institute of Culture,
302020, 15, Leskova str., Orel, Russian Federation;
e-mail: etaratorin@mail.ru

Abstract

The article, which is the fourth author's material on this topical issue, examines the issues of preservation and development of Russian folk dance and its regional characteristics in modern conditions of development of Russian society. Special emphasis is placed on students in the specialties "Choreographic creativity" and "Folk Art Culture" of secondary and higher educational institutions of culture and art as future carriers and popularizers of Russia's richest heritage – Russian folk dance. According to the authors, socio-cultural projects of interregional status involving students of secondary and higher creative educational institutions can become an effective way to preserve and develop Russian folk dance and its regional characteristics. As an example, the article describes in detail the patriotic creative festival "You and I are a choreographic family!", which consists of a series of thematic creative events aimed at teaching the peculiarities of Russian folk dance, sharing experiences and live communication between participants of the educational project. The patriotic creative festival will increase the level of students' knowledge about Russian folk dance and its regional characteristics, the methodology of its performance, create a unified cultural and educational space for universities and colleges of culture for the exchange of knowledge and practical experience, and activate the interest of students in Russian folk culture, its preservation and development.

For citation

Taratorin E.V., Stepanchenko I.V. (2024) Proektirovanie protsessa sokhraneniya i razvitiya russkogo narodnogo tantsa v sovremennykh usloviyakh [Designing the process of preservation and development of Russian folk dance in modern conditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 240-246.

Keywords

Russian culture Russian folk dance, regional peculiarities of Russian folk dance, socio-cultural project, patriotic creative festival, dance festival.

References

1. Gladyshev K.V. (2020) Narodnoe tantseval'noe iskusstvo kak sredstvo patrioticheskogo vospitaniya v vuze kul'tury [Folk dance art as a means of patriotic education at a cultural university]. *Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo* [Education and cultural space], 3, pp. 21-31.
2. Golovin A.S. (2023) Osvoenie regional'no-stilevykh osobennostei russkogo tantsa v protsesse professional'noi podgotovki studentov khoreograficheskikh spetsial'nosti [Mastering the regional-style features of Russian dance in the process of professional training of choreographic students]. In: *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Science. Culture. Art: current problems of theory and practice]. Belgorod.
3. Ishalina G.B. (2023) Organizatsiya patrioticheskogo vospitaniya cherez sistemu izucheniya elementov russkogo narodnogo tantsa v Detskoishkole iskusstv [Organization of patriotic education through the system of studying elements of Russian folk dance at the Children's Art School]. In: *Psikhologiya i pedagogika XXI veka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Psychology and pedagogy of the XXI century: current issues, achievements and innovations]. Orekhovo-Zuevo.

4. Kozyrina L.Yu. (2021) Russkii narodnyi tanets kak sredstvo dukhovno-nravstvennogo vospitaniya doshkol'nikov [Russian Folk Dance as a means of spiritual and moral education of preschool children]. In: *Etnopedagogika v kontekste sovremennoi kul'tury* [Ethnopedagogy in the context of modern culture]. Shadrinsk.
5. Loktionov N.S. (2021) Vospitanie lyubvi k russkomu narodnomu tantse u sovremennykh shkol'nikov [Nurturing a love for Russian folk dance among modern schoolchildren]. In: *Kul'turnye trendy sovremennoi Rossii: ot natsional'nykh istokov k kul'turnym innovatsiyam: Tom 4* [Cultural trends of modern Russia: from national origins to cultural innovations: Volume 4]. Belgorod.
6. Maksimova O.A. (2023) Formirovanie tsennostei i kul'turnoi identichnosti sredstvami russkogo narodnogo tantsa [Formation of values and cultural identity through Russian folk dance]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and social sciences], 2, pp. 62-67.
7. Nikolaeva L.Ya. (2022) Osvoenie stilevykh osobennostei russkogo tantsa v protsesse professional'noi podgotovki studentov khoreograficheskikh spetsial'nostei v vuze [Mastering the stylistic features of Russian dance in the process of professional training of students of choreographic specialties at a university]. In: *Narodnyi tanets v sovremennoi khoreograficheskoi kul'ture: sbornik nauchnykh statei* [Folk dance in modern choreographic culture: a collection of scientific articles]. Yekaterinburg.
8. Pavlova G.A. (2023) Russkii tanets v kontekste regional'nykh osobennostei (na primere Kaluzhskoi oblasti) [Russian dance in the context of regional characteristics (using the example of the Kaluga region)]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technologies], 4, pp. 22-24.
9. Sergeeva K.A. (2022) Razvitiya tantseval'nykh sposobnostei detei sredstvami russkogo narodnogo tantsa [Development of children's dancing abilities by means of Russian folk dance]. In: *Rossiiskie regiony kak tsentry razvitiya v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve* [Russian regions as centers of development in the modern sociocultural space]. Kursk.
10. Stepanchenko I.V., Taratorin E.V. (2022) Vnedrenie grantovoi politiki v populyarizatsiyu russkogo narodnogo tantsa [Introduction of grant policy in the popularization of Russian folk dance]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 12, pp. 54-60.
11. Tabunchik E.I., Baitishchev R.B. (2022) Russkii narodnyi tanets kak sredstvo razvitiya patriotizma u doshkol'nikov [Russian folk dance as a means of developing patriotism among preschool children]. *Yamal'skii vestnik* [Yamal Bulletin], 3 (27), pp. 7-11.
12. Tarasova A.Yu. (2023) Narodnyi tanets kak sredstvo vospitaniya patrioticheskikh chuvstv [Folk dance as a means of instilling patriotic feelings]. In: *Sotsializiruyushchaya rol' tantsa v zhizni cheloveka* [The socializing role of dance in human life]. St. Petersburg.
13. Zaikin N.I., Zaikina N.A. (2020) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya kompleksnogo razvitiya obuchayushchikhsya v protsesse khoreograficheskoi deyatel'nosti [Organizational and pedagogical conditions for the integrated development of students in the process of choreographic activity]. *Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo* [Education and cultural space], 3, pp. 31-37.

УДК 796.799**Применение педагогических методик контроля технической и функциональной подготовленности студентов на занятиях футболом в вузах****Борисова Ирина Владимировна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: irisha.boriso va.62@internet.ru

Успенская Ирина Михайловна

Старший преподаватель,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: info@guppros.ru

Киселева Ирина Вадимовна

Доцент,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: info@guppros.ru

Власов Григорий Владимирович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: bauman@bmstu.ru

Яськова Елена Владимировна

Старший преподаватель,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: volvenkina-ev@yandex.ru

Аннотация

Неотъемлемой частью обучения футболистов является мониторинг и оценка их функционального состояния, а также эффективности применяемых тренировочных

методик. Цель: оценить функциональное состояние студентов, используя методики педагогического контроля на учебных занятиях по футболу. Организация и методы исследования. Методы исследования: анализ научных и методических источников, наблюдение, тестирование, статистические методы обработки материалов исследования. В исследовательскую группу смешанного типа было отобрано 9 студентов 1 курса. Для выявления функционального состояния студентов, были проведены пробы и тестирования. Приведенный комплекс упражнений показал свою эффективность в развитии выносливости, силовых качеств, ловкости, а также координации. Наблюдения показали улучшение результатов забегов на короткие дистанции. При этом не все контрольные отметки были достигнуты, что требует дальнейших исследований. Результаты итоговых упражнений улучшились в сравнении с начальными показателями в 1,5-2 раза, что свидетельствует о положительной динамике физического развития. Достижением является безусловное улучшение функционального состояния студентов. Организм был приведен в оптимальное состояние, что в целом хорошо сказывается на сердечно-сосудистой и дыхательной системах. Между тем, для развития беговой подготовки комплекс оказался далек от идеала. Хотя наблюдается явное улучшение результатов забегов на короткие дистанции, не все контрольные отметки были достигнуты. Для дальних дистанций – показатели в большинстве своем остались неизменными.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисова И.В., Успенская И.М., Киселева И.В., Власов Г.В., Яськова Е.В. Применение педагогических методик контроля технической и функциональной подготовленности студентов на занятиях футболом в вузах // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 247-254.

Ключевые слова

Функциональная проба, тестирование, футбол, студенты, спортивная педагогика.

Введение

В подготовке игроков в футболе играет ключевую роль развитие и совершенствование технико-тактических навыков. Эти навыки могут варьироваться от базовых элементов, таких как дриблинг и пасы, до более сложных, таких как точные удары по воротам и контроль мяча. В методике подготовки игроков используются различные упражнения, направленные на развитие и совершенствование игровой техники. Эти упражнения варьируются по уровню сложности и интенсивности. По мере продвижения игроков в обучении возрастает их потребность в более интенсивных нагрузках и более сложных технических упражнениях. В связи с этим возникает необходимость внимательного педагогического контроля во время тренировок. Неотъемлемой частью обучения футболистов является мониторинг и оценка их функционального состояния, а также эффективности применяемых тренировочных методик [Можаев, 2017]. Педагогический контроль играет важную роль в данном процессе, позволяя тренерам и преподавателям вузов данной специализации адаптировать тренировочные программы в соответствии с потребностями и способностями каждого игрока. Кроме того, специальные упражнения могут быть использованы для совершенствования технической подготовки. Это могут быть как индивидуальные, так и командные упражнения, направленные на развитие навыков, необходимых для успешной игры в футбол, что будет мотивировать

студентов к дальнейшим занятиям [Каравацкая, 2022, 120]. Тренировочные игры также играют важную роль в отработке технико-тактической подготовки студентов, позволяя им применять усвоенные навыки в реальных игровых ситуациях [Тихомиров, 2011, 151-152].

Цель: оценить функциональное состояние студентов, используя педагогический контроль на учебных занятиях по футболу.

Организация и методы исследования

В исследовательскую группу смешанного типа было отобрано 9 студентов 1 курса физико-математического факультета. Исследования проводились с октября 2022 года по апрель 2023 года. Для выявления функционального состояния студентов, были проведены пробы и тестирования, которые включали в себя следующие испытания: измерение частоты сердечных сокращений (ЧСС) – (уд/мин) в покое перед занятием; частота дыхания (ЧД) – (вдох/мин) в покое перед занятием; жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – (л) в покое перед занятием, после наиболее глубокого вдоха необходимо максимально выдохнуть в спирометр; измерение артериального давления (АД) – (мм.рт.ст.) в положении сидя, после 5-минутного отдыха перед занятием; проба Ромберга: стоя на одной ноге, опираясь пяткой другой ноги на колено опорной; руки подняты вперед, пальцы разведены; глаза закрыты; проба Штанге: в положении сидя произвести вдох, выдох и максимальный вдох с задержкой дыхания; проба Яроцкого: в положении стоя выполнить вращения головой в одну сторону со скоростью 2 вращения в секунду [Успенская и др., 2022; Бриленок, 2019; Пастушенко и др., 2022]. Тестирования и упражнения включали в себя следующие беговые и общие испытания: бег 15 метров со старта (2,0-2,1 сек.); бег 1 км (юноши – 4:20 мин:с, девушки – 5:20 мин:с); челночный бег в 5 подходов по 30 метров (36,5-38 сек.); тест Купера: 12-минутный бег с возможным чередованием ходьбы (юноши – 3 км, девушки – 2,4 км); прыжки на одной ноге (юноши – 8 сек., девушки – 11 сек.); стойка «ласточка»: стоя на одной ноге, вторую выпрямить и отклонить максимально назад; наклонить корпус и развести руки (15 сек.); приседания (юноши – 50 раз/мин., девушки – 40 раз/мин.); поднимание и опускание туловища (юноши – 48 раз/мин., девушки – 43 раз/мин.); сгибание, разгибание рук из упора лежа (отжимания от пола): юноши – 28 раз, девушки – 10 раз; планка (юноши – 120 сек., девушки – 90 сек.) [Можаев, 2017; Тихомиров, 2011]. Занятия проходили по 2 раза в неделю. В структуре отдельного занятия при общей продолжительности 90 минут входили беговые, а также развивающие общую физическую подготовку упражнения, направленные на совершенствование выносливости, ловкости, координации. При этом применялся подход дифференцирования нагрузок на разные группы мышц, в целях избежания перенагрузки на какую-то определенную мышечную группу, а также проводился педагогический контроль (измерялись ЧСС, ЧД, ЖЕЛ). Комплекс упражнений состоял из следующих позиций: бег, длительностью 5 минут; челночный бег: 5 раз по 30 метров; прыжки на одной ноге 30 метров; приседания: 30 раз; прыжки «кенгуру»: 15 раз; перекаты с ноги на ногу: 30 секунд; стойка «ласточка»: 10 секунд; планка в течение 80 секунд.

Для совершенствования технической подготовки использовались специальные упражнения, среди них: ведение мяча в беге 45 метров; обороты с мячом (сделать 3 различных оборота мяча с изменением начального направления ведения на противоположное между линиями, с расстоянием 8 метров друг от друга); дриблинг (обвод фишек, расстояние между которыми 1 метр. Дистанция – 30 метров); удар по мячу головой в ворота (мяч накидывается руками на испытуемого, отстоящего от ворот на 11 метров, 3 попытки); жонглирование ногой мяча; удар в ворота (сходу, до линии штрафной зоны); удар мяча в цель (попасть в зону 4x4 метра с

расстояния 40 метров, с отрывом мяча от земли; 3 попытки); удар в ворота с 11-и метров (3 попытки) [Можаев, 2017; Тихомиров? 2011]. Для отработки технико-тактической подготовки студентов проводилась тренировочная игра (5 занятий), продолжительностью 30 минут.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в исследовании использовались несколько методов: анализ литературы – проведен анализ научных и методических источников, касающихся применения педагогических методик в футбольной подготовке; наблюдение: осуществление систематического наблюдения за студентами во время учебных занятий по футболу. Эти наблюдения позволили фиксировать и анализировать их активность, технические и тактические навыки, а также физическое состояние. Метод тестирования позволил сравнить результаты оценки работы студентов в начале и конце исследования. Статистические методы обработки материалов исследования: собранные данные о функциональном состоянии студентов были подвергнуты статистическому анализу. Вычисление средних значений, стандартных отклонений и корреляций позволило оценить влияние тренировочных методик на футболистов.

Результаты исследования

Чтобы учебные занятия по футболу не вредили здоровью, необходимо проводить педагогический контроль состояния студентов. С одной стороны, реакция организма на выполнение упражнения (ЧСС, ЧД, ЖЕЛ и т. п.), с другой стороны, количество и качество физических упражнений (техника и тактика). В начале (Н) и конце (К) исследования были проведены функциональные пробы, результаты которых, указаны в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты функциональных проб на начало и конец исследования

Пол	№ п/п	ЧСС, уд/мин		ЧД, вдох/мин		ЖЕЛ, л		АД, мм.рт.ст.		Проба Ромберга, с		Проба Штанге, с		Проба Яроцкого, с	
		Н	К	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К
		юн.	1	91	89	20	20	2,95	3,3	111/72	108/73	15	15	67	77
	2	106	94	27	18	2,95	3,2	115/70	115/80	15	15	65	63	28	28
	3	80	80	27	17	3,1	3,6	120/78	113/70	15	15	50	91	28	28
	4	94	96	25	21	2,4	4	119/75	121/82	15	15	78	93	28	28
	5	88	83	24	19	2,2	3	122/78	125/88	15	15	51	87	28	28
	6	92	89	22	16	2,5	3,4	113/81	107/69	15	15	46	74	28	28
дев.	1	106	90	20	14	2,7	2,9	126/80	120/84	15	15	101	105	28	28
	2	98	92	22	22	2,8	3,4	112/78	117/85	15	15	50	66	28	28
	3	87	88	24	16	2,1	3	120/79	118/78	15	15	46	60	28	28

Результаты функциональных проб на начало исследования показали, что частота сердечных сокращений у 44% студентов выше нормы, частота дыхания превышена у всех, жизненная емкость легких у всех юношей не доходит до нормы, у девушек в норме, артериальное давление у студентов в норме, пробы Ромберга и Яроцкого удовлетворительны, проба Штанге имеет в большинстве своем удовлетворительные показатели, но отличается от нормы. По итогам контрольных функциональных проб получены результаты, которые говорят об улучшении качества жизнедеятельности организма. Так, замеры ЧСС студентов стабилизировались около значения в 89 уд/мин, что является хорошим показателем. У 77% студентов стабилизировалась частота дыхания, а ЖЕЛ увеличилась у всех испытуемых, достигнув нормы. Итоговые

результаты пробы Штанге нельзя назвать отличными для всех, так как лишь 33% испытуемых прошли необходимый порог в 90 секунд, однако в целом показатели выросли и удовлетворяют нормальным значениям.

Результаты тестирований на начало и конец исследования указаны в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты беговых тестирований на начало и конец исследования

Пол	N п/п	Бег 15 метров со старта, с		Бег 1 км, мин:с		Челночный бег 5x30, с		Тест Купера, м		Прыжки на одной ноге 30 метров, с	
		Н	К	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К
юн.	1	3	2,7	3:58	3:54	33	31	2080	2790	8,7	7
	2	3	2,1	3:50	3:51	30	28	3600	3450	8	7
	3	4	2,4	3:59	3:47	37	33	2150	2900	9	8,1
	4	3	2	3:55	3:45	29	27	4000	4180	8	6,8
	5	3	2,6	4:00	4:00	34	30	3200	3300	8	7,3
	6	3	2,6	4:02	4:05	34	34	2150	2440	8,5	8
дев.	1	3,5	3	4:57	4:40	35	34	2900	3060	14	11
	2	3	2,3	4:33	4:27	30	32	2815	2600	12	10
	3	3,5	3,1	5:01	4:48	39	37	1900	2300	14	12

Контрольные тесты по результатам 15-метрового забега его время преодоления сократилось на 10-35%, для скачков на 30 метров – на 12-20%. Для челночного бега и теста Купера наблюдается положительный прирост, однако весьма незначительный. Данные по дистанции в 1 км в целом остались без изменений, с небольшими отклонениями от начальных показателей.

Таблица 3 - Результаты специальных упражнений на начало исследования

Пол	N п/п	Стойка «Ласточка», с		Приседания, раз/мин		Поднимание и опускание туловища, раз/мин		Отжимания от пола, раз		Планка, с	
		Н	К	Н	К	Н	К	Н	К	Н	К
юн.	1	15	15	30	41	38	49	20	27	87	101
	2	13	15	28	52	50	56	24	31	90	120
	3	10	15	27	48	46	54	23	28	80	120
	4	15	15	34	53	52	58	25	32	90	120
	5	8	15	28	50	49	57	21	24	68	114
	6	9	15	25	49	43	50	25	30	74	120
дев.	1	10	15	28	42	40	47	10	14	64	90
	2	15	15	25	37	37	41	8	11	67	90
	3	12	15	24	33	40	45	10	12	90	90

Результаты контрольных упражнений ощутимо возросли в сравнении с началом исследования, и полностью достигли целей поставленных задач.

Заключение

Приведенный комплекс упражнений показал свою эффективность в развитии выносливости, силовых качеств, ловкости, а также координации. Результаты итоговых упражнений улучшились в сравнении с начальными показателями в 1,5-2 раза, что

свидетельствует о положительной динамике физического развития. Достижением является безусловное улучшение функционального состояния студентов. Организм был приведен в оптимальное состояние, что в целом хорошо сказывается на сердечно-сосудистой и дыхательной системах. Между тем, для развития беговой подготовки комплекс оказался далек от идеала. Хотя наблюдается явное улучшение результатов забегов на короткие дистанции, не все контрольные отметки были достигнуты. Для дальних дистанций – показатели в большинстве своем остались неизменными. Можно сказать, что был выполнен план для скачков, однако, это скорее связано с развитием вышеуказанных качеств, нежели с существенными скоростными изменениями. Тем не менее, стоит учесть недостатки и увеличить в дальнейшем количество беговых упражнений, которые развивали бы скоростные характеристики. Главной задачей по-прежнему остается нахождение наиболее работоспособного баланса между применяемыми упражнениями и процессом игры, между распределением напряжения по разным группам мышц, а также оптимизирование физических нагрузок.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Бриленок Н.Б. Педагогический контроль в спортивной деятельности. Саратов: Саратовский источник, 2019. 50 с.
4. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
5. Каравацкая Н.А. Формирование у студентов вузов мотивации к занятиям физической культурой // Культура и образование. 2022. № 2 (45). С. 119-125.
6. Можяев Э.Л. Футбол с методикой преподавания. Казань: Отечество, 2017. 195 с.
7. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.
8. Пастушенко Е.Е. и др. Оценка функционального состояния студентов 1 года обучения нефизкультурных вузов на очной форме обучения и дистанционном обучении по предмету «Физическая культура» // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 278-284.
9. Тихомиров Ю.В. Биомеханический контроль технической и физической подготовленности футболистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 9 (79). С. 150-155.
10. Успенская И.М. и др. Анализ применения методики экспресс-метода оценки результатов функциональной пробы с дозированной физической нагрузкой в постканикулярный период. Часть 1 // Современный ученый. 2022. № 5. С. 246-253.

Application of pedagogical methods for monitoring the technical and functional readiness of students in football classes at universities

Irina V. Borisova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinói str., Mytíshí, Russian Federation;
e-mail: irisha.borisova.62@internet.ru

Irina M. Uspenskaya

Senior Lecturer,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinoi str., Mytishi, Russian Federation;
e-mail: info@guppros.ru

Irina V. Kiseleva

Associate Professor,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinoi str., Mytishi, Russian Federation;
e-mail: info@guppros.ru

Grigorii V. Vlasov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bauman@bmstu.ru

Elena V. Yas'kova

Senior Lecturer,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bauman@bmstu.ru

Abstract

An integral part of training football players is monitoring and assessing their functional state, as well as the effectiveness of the training methods used. Purpose: to assess the functional state of students using pedagogical control methods during football training sessions. Organization and methods of research. Research methods: analysis of scientific and methodological sources, observation, testing, statistical methods for processing research materials. 9 1st year students were selected for the mixed research group. To identify the functional state of students, samples and tests were carried out. The above set of exercises has shown its effectiveness in developing endurance, strength, agility, and coordination. Observations showed improved results in short distance races. However, not all control marks were achieved, which requires further research. The results of the final exercises improved in comparison with the initial indicators by 1.5-2 times, which indicates a positive dynamic of physical development. The achievement is an unconditional improvement in the functional state of students. The body was brought into optimal condition, which generally has a good effect on the cardiovascular and respiratory systems. Meanwhile, for the development of running training, the complex turned out to be far from ideal. Although there was a clear improvement in sprinting performance, not all benchmarks were met. For long distances, the indicators mostly remained unchanged.

For citation

Borisova I.V., Uspenskaya I.M., Kiseleva I.V., Vlasov G.V., Yas'kova E.V. (2024) Primenenie pedagogicheskikh metodik kontrolya tekhnicheskoi i funktsional'noi podgotovlennosti studentov na zanyatiyakh futbolom v vuzakh [Application of pedagogical methods for monitoring the technical and functional readiness of students in football classes at universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 247-254.

Keywords

Functional test, testing, football, students, sports pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principal'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
3. Brilenok N.B. (2019) *Pedagogicheskii kontrol' v sportivnoi deyatel'nosti* [Pedagogical control in sports activities]. Saratov: Saratovskii istochnik Publ.
4. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya istudencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
5. Karavatskaya N.A. (2022) Formirovanie u studentov vuzov motivatsii k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi [Formation of motivation for physical education among university students]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and Education], 2 (45), pp. 119-125.
6. Mozhaev E.L. (2017) *Futbol s metodikoi prepodavaniya* [Football with teaching methods]. Kazan: Otechestvo Publ.
7. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika.* [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.
8. Pastushenko E.E. et al. (2022) Otsenka funktsional'nogo sostoyaniya studentov 1 goda obucheniya nefizkul'turnykh vuzov na ochnoi forme obucheniya i distantsionnom obuchenii po predmetu «Fizicheskaya kul'tura» [Assessment of the functional state of students of the 1st year of study at non-physical education universities in full-time education and distance learning in the subject "Physical Culture"]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 6 (208), pp. 278-284.
9. Tikhomirov Yu.V. (2011) Biomekhanicheskii kontrol' tekhnicheskoi i fizicheskoi podgotovlennosti futbolistov [Biomechanical control of technical and physical preparedness of football players]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 9 (79), pp. 150-155.
10. Uspenskaya I.M. et al. (2022) Analiz primeneniya metodiki ekspress-metoda otsenki rezultatov funktsional'noi proby s dozirovannoi fizicheskoi nagruzkoi v postkanikulyarnyi period. Chast' 1 [Analysis of the application of the express method for assessing the results of a functional test with dosed physical activity in the post-vacation period. Part 1]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 5, pp. 246-253.

УДК 37**Авиационный коллектив как ключевой фактор воспитания и обучения будущих военных летчиков****Олехник Ольга Анатольевна**

Старший преподаватель,
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
им. Героя Советского Союза А.К. Серова,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Дзержинского, 135;
e-mail: Olehnik@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является анализ роли командиров, педагогов-наставников и летчиков-инструкторов в процессе обучения будущих пилотов, формирования у них компетенций и навыков, необходимых для дальнейшей летной деятельности. В частности, в статье рассматривается проблема личностного и профессионального развития курсантов – будущих военных летчиков с учетом специфики авиационного коллектива. Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что профессия военного летчика является одной из самых сложных в плане специальной подготовки и требует от лица, желающего ее освоить, обширного спектра различных способностей и особых качеств.

Для цитирования в научных исследованиях

Олехник О.А. Авиационный коллектив как ключевой фактор воспитания и обучения будущих военных летчиков // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 255-271.

Ключевые слова

Авиационный коллектив, курсант – военный летчик, летчик-инструктор, профессионально значимые качества, морально-психологическая подготовка, летное обучение, авиационный вуз, образовательный процесс, авиационный специалист, военно-профессиональная деятельность.

Введение

*«Для того, чтобы летать надежно, очень нужно знать,
как управлять самолетом, но еще важнее знать,
как управлять самим собой»*

*Заслуженный деятель наук РСФСР,
профессор К. К. Платонов*

В качестве **задачи исследования** выступает рассмотрение основных направлений деятельности коллектива авиационного вуза дифференцированно по функциям входящих в него специалистов – командиров, курсовых офицеров, представителей профессорско-преподавательского состава, инструкторов, задействованных в процессе формирования и развития профессионально значимых качеств у курсантов Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова (далее – КВВАУЛ).

В ходе исследования автором использовалась **методология**, основанная на теоретических (обобщение, анализ, синтез) и эмпирических методах, включая изучение профильной психолого-педагогической и общенаучной литературы, а также нормативной учебно-методической документации.

Результаты исследования выразились в конкретизации особенностей военно-профессиональной подготовки курсантов (будущих военных летчиков) в рамках коллектива авиационного вуза.

Автором подробно рассмотрена специфика психологической подготовки курсантов авиационных училищ с учетом возросших требований к качеству обучения и уровню воспитания авиационных специалистов; проанализирован процесс формирования благоприятного микроклимата в авиационном коллективе; приведены аргументы в пользу развития у курсантов не только набора ключевых способностей к летной деятельности, но и профессионально значимых качеств, выработке которых способствует интеграция в авиационный коллектив.

Автор выражает благодарность за ряд конструктивных предложений и помощь в организации и выполнении исследования профессорско-преподавательскому составу КВВАУЛ и, в частности, Ю.П. Беловоцкому, А.В. Клименко, Н.А. Куприянову, В.К. Лампадову, А.П. Линнику, В.Д. Марченко, С.А. Прошкину, Ю.В. Семяниву, С.В. Стаднику. Автор также признателен всем курсантам старших курсов КВВАУЛ, предоставившим свои отзывы и мнения по теме исследования, включая оценку значимости отдельных аспектов в деле повышения качества и совершенствования условий обучения и воспитания будущих военных летчиков.

Основная часть

Начнем рассмотрение проблематики, обозначенной во вступительной части данного исследования, с определения понятия «коллектив».

Коллектив – это реально существующая организованная группа; ее цели функционирования подчинены целям общества, в которое коллектив изначально встроен; в связи с этим коллектив априори выполняет определенную общественно полезную функцию.

Коллектив – не застывшая в некотором состоянии группа людей. Он подобен живому организму – развивается и трансформируется; в нем можно выявить периоды становления,

взросления и зрелости, а при некоторых обстоятельствах – и распада. Поэтому для правильного понимания и управления коллективом нужно хорошо представлять себе его структуру, элементную базу.

Проанализируем особенности авиационного коллектива и проведем исследование в рамках заявленной темы.

Формирование сплоченных, работоспособных и дружных авиационных коллективов, их обучение и воспитание – сложная и ответственная задача. Успешное решение этой задачи в первую очередь зависит от того, насколько грамотно коллективы сформированы с точки зрения подбора людей, насколько целеустремленно и последовательно построено их обучение и воспитательный процесс внутри них. Полагаем, что рассматриваемая нами тема весьма актуальна в современных социальных условиях, тем более с учетом факта проведения специальной военной операции.

Говоря о специфике обучения и воспитания будущих военных летчиков в авиационном коллективе, для начала стоит сказать несколько слов об авиации как таковой.

Очевидно, что для достижения победы над врагом в условиях ведения полномасштабных военных действий военно-воздушные силы играют важнейшую роль: они используются для отражения налетов вражеской авиации, поддержки действий вооруженных сил на суше и на море. При этом не подлежит сомнению тот факт, что решающим фактором в ходе боевых действий является человек – воин, подготовленный в идейном плане и закаленный физически, в совершенстве владеющий боевой техникой и оружием, готовый преодолеть любые трудности для уничтожения противника. В сфере военной авиации это прежде всего летный состав, который непосредственно применяет оружие в боевых условиях.

В ходе сражения (схватки, поединка, боестолкновения) летчик может решать боевую задачу или один, или в составе группы, принимая решения в одиночку или в режиме взаимодействия с коллективом (экипажем, наземными службами), выступая не только в роли активно действующей силы, но и в качестве объекта, против которого противник будет использовать доступные ему средства поражения (в том числе самые современные и разрушительные). И от того, насколько высоки моральные, боевые и психологические качества военного летчика, будет зависеть успех выполнения им боевой задачи.

Важным инструментом формирования эффективного и сплоченного авиационного коллектива является воспитание у составляющих его индивидов чувства коллективизма, привитие личному составу навыка совместных действий. В авиационных частях и подразделениях российской армии сложилась определенная система такой подготовки, приносящая в настоящее время позитивные результаты.

Рассматривая особенности влияния атмосферы, существующей в авиационном коллективе, на процесс обучения и воспитания будущих военных летчиков (на примере КВВАУЛ), весьма важно, по нашему мнению, выяснить мнение самих курсантов об особенностях формирования и сплочения авиационного коллектива.

Автором был организован выборочный опрос на эту тему. В результате были собраны сведения, представляющие собой особую ценность в рамках проводимого исследования. Так, курсант S.V., к примеру, отметил, что старшие сокурсники на момент обучения имеют достаточный опыт общения в авиационном коллективе; он также добавил, что общение в стенах авиационного училища характеризуется отношениями воинского братства, основанными на доверии друг к другу. При этом респондент считает, что доверие в среде учащихся базируется на личном примере представителей старшего поколения (наставников-педагогов), уважении к

их опыту; на их авторитете как профессионалов своего дела. Эти особенности общения в авиационном коллективе, по мнению и других опрошенных, способствуют сохранению и передаче летных традиций в среде обучающихся и, безусловно, воспитанию сплоченного коллектива единомышленников.

Другой респондент указал в своем отзыве, что авиационный коллектив, сложившийся в КВВАУЛ, – это особая среда, в которую курсант попадает с первых шагов обучения, с самого начала своей летной практики. В то же время практически каждый из курсантов знаком с распространенным среди пилотов афоризмом: «когда бог наводил порядок на земле, авиация была в небе». Эта стереотипная характеристика летчиков сложилась не из-за отсутствия у них дисциплины (самодисциплины), а по причине их особых отношений взаимодействия и сотрудничества между собой. Ведь невозможно, находясь плечом к плечу в тесной кабине или выполняя общую боевую задачу в паре, не доверять друг другу.

В профессии пилота не всегда скрупулезное следование регламентам и хорошая ориентация в нормативной документации могут привести к успешному решению задачи. Возможно возникновение множества нештатных ситуаций, инструкций к правильным действиям в которых попросту не существует. Как говорил Константин Эдуардович Циолковский, «сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка, а за ними шествует точный расчет». Именно поэтому военное пилотирование, по сравнению с иными военными специальностями, выделяется большей креативностью при решении тех или иных технических и боевых задач.

Человек всегда тянулся к небу. Еще Сократ утверждал, что человек «должен подняться над Землей – на верх атмосферы и выше – ибо только так он полностью поймет мир, в котором живет». Получается, что нет более благородного дела, чем учить летать, именно поэтому каждый состоявшийся пилот всегда с теплом и глубоким уважением вспоминает своего наставника – летчика-инструктора, пронесит через всю жизнь чувство безмерной благодарности к тому, кто научил его премудростям профессии авиатора. «Попробовав однажды полет, вы всегда будете ходить по земле, глядя в небо, ибо там вы были и туда всегда будете стремиться вернуться», – уверял Леонардо да Винчи. Дополняя эту мысль, стоит отметить, что в военных авиационных коллективах существуют все условия для закалки воли и воспитания высоких морально-нравственных качеств у пилотов!

Морально-нравственный облик российских военнотружущих напрямую связан с высочайшими духовными качествами народа нашей страны; он неотделим от образа жизни, социально-политического уклада Российского государства. В моральном облике отечественных Вооруженных сил слиты воедино глубокая убежденность в справедливости и экзистенциальной правоте тех позиций, которые отстаивает наша Родина, чувство единства с обществом и надежная психологическая закалка. Всё это находит выражение, в том числе, в высоких морально-психологических и боевых качествах личного состава Военно-воздушных сил России, составляющих их авиационных коллективах, что крайне важно с точки зрения интересов национальной безопасности страны.

Высокий моральный дух часто помогает российским летчикам выходить победителями в трудных эпизодах боя. В частности, ясное понимание политических задач, которые решает государство; целей специальной военной операции; важности выполнения боевых заданий воспитывает в пилотах ВВС России стойкость, мужество, бесстрашие. Российские летчики проявляли и продолжают проявлять массовый героизм, решимость сражаться даже тогда, когда для этого, казалось бы, нет возможностей.

Возрастание роли морально-нравственных качеств в современных вооруженных

конфликтах предъявляет повышенные требования к психологической подготовке личного состава, к формированию качеств и навыков, необходимых для успешного ведения боевых действий и достижения победы над противником. И в этом направлении педагогами КВВАУЛ проводится многогранная и кропотливая работа.

Психологическая подготовка будущих летчиков в современном военном авиационном вузе представляет собой последовательный, непрерывный и многоэтапный процесс; она включает в себя совокупность мер и действий, направленных на формирование у обучаемых высоких нравственных и психологических качеств, необходимых для образцового несения воинской службы как в мирное время, так и в период ведения боевых действий, а также готовности к выполнению воинского долга в любых условиях. Итог такой подготовки – высочайшая психологическая устойчивость военнослужащего.

В настоящее время роль такой психологической подготовки в рамках учебного процесса в военных учебных заведениях возрастает еще более. Это обусловлено рядом обстоятельств: в первую очередь, характером современной войны, тактикой воздушного боя XXI века, повышением роли морального фактора в противостоянии с противником, усилением идеологической борьбы на международной арене, уровнем развития авиационной техники и оружейных технологий, постоянным совершенствованием способов боевого применения и обслуживания авиации.

В процессе морально-психологической подготовки летного состава решаются разнообразные задачи, которые с некоторой степенью условности можно объединить в три группы. Первая группа задач предполагает формирование у личного состава идейной основы мировоззрения, выступающей фундаментом личности военнослужащего, его духовного мира. Идейная закалка – побудительный мотив плодотворной служебной деятельности авиаторов в мирное время и решительных, активных действий в боевой обстановке.

Ко второй группе задач относится воспитание у личного состава чувства социальной ответственности и приверженности системе культурно-исторических ценностей своего общества (государства). Среди этих задач первостепенное значение имеют патриотизм, верность воинскому долгу, готовность к самопожертвованию, стремление крепить воинскую дружбу, оказывать помощь товарищам в учебе и в бою.

Третья группа задач способствует выработке у авиаторов специфических свойств психики, необходимых для успешного несения службы. Основными такими свойствами являются эмоциональная устойчивость в ситуации применения твоим противником оружия против тебя, психологическая готовность к бою, настрой на достижение победы над противником, психологическая совместимость с сослуживцами, инициативность, мужество, смелость, самообладание, исполнительность [Крачко, Красильников, Мальчинский, Медведев, 2020].

Решение всех этих задач преследует единую цель – подготовить устойчивых в идеологическом отношении, преданных Родине и своему народу воинов, умело использующих свои моральные и психологические качества для успешного выполнения поставленной боевой задачи, эффективного применения оружия и боевой техники, обеспечения безопасности полетов.

Высокий уровень моральной и психологической подготовки будущих военных летчиков достигается за счет соблюдения ряда условий, особое место среди которых занимают: целостность и единство идеологического и психологического воспитания, максимальное использование достижений военной педагогики и смежных с ней наук в процессе обучения.

В настоящее время военные авиационные учебные заведения осуществляют подготовку

высококвалифицированных летных кадров, беззаветно преданных Родине и народу, верных присяге, хорошо осведомленных в отношении достижений отечественной и зарубежной науки и авиационной техники, а также освоивших тонкости военного дела, способных быстро осваивать новые типы боевых машин и вооружения, эксплуатировать и эффективно применять их в условиях современного боя.

Надежными помощниками профессорско-преподавательского состава, командиров и курсовых офицеров КВВАУЛ в деле воспитания будущих военных летчиков являются средства массовой информации (СМИ) – печать, радио, телевидение, интернет-СМИ, наглядная агитация.

Основываясь на опыте воспитательной работы в КВВАУЛ, можно сделать вывод о том, что духовно-нравственное развитие военнослужащих возможно, в том числе, через репрезентацию педагогических идей, выраженных в искусстве – литературе, архитектуре, музыке, живописи [Реутова, Шидов, 2018]. Поэтому значительную роль в формировании духовного облика будущих военных пилотов играет культурно-просветительская работа, в которой значимая роль принадлежит Дому офицеров г. Армавира, библиотеке училища, ознакомлению с творчеством коллективов художественной самодеятельности. Кроме того, давно доказано, что эффективным средством духовно-нравственного развития военнослужащих является также фольклор и самобытные традиции народной культуры [там же].

Широко используя формы, методы и средства культурно-просветительской работы, педагоги, командиры, курсовые офицеры КВВАУЛ активно содействуют всесторонней боевой подготовке личного состава, повышают его политический, военно-технический и культурный уровень, распространяют передовой опыт в сфере летного дела и в конечном итоге содействуют воспитанию подлинного воина-гражданина, гармонично сочетающего в своей личности духовную составляющую, высокую мораль и необходимый уровень психофизического развития.

Формирование у курсантов идейной убежденности осуществляется также в ходе боевой учебы. Каждое занятие в процессе подготовки на земле, а также летная практика сопровождаются воспитанием у курсантов чувства ответственности за образцовое выполнение порученного им дела, гордости за достижения отечественной авиаиндустрии. Командиры, педагоги и курсовые офицеры стремятся к тому, чтобы в процессе воинского и нравственного воспитания у курсантов выработывались активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, чтобы единство слова и дела становились повседневной нормой их поведения.

Как указывалось выше, процесс обучения и воспитания будущих защитников неба нашей Родины неотъемлемо связан с воспитанием приверженности идеологическим ценностям и идеалам своей страны. Эта деятельность ведется, как правило, в нескольких, тесно связанных друг с другом направлениях, и представляет собой единый процесс формирования у личного состава патриотических императивов.

Патриотизм базируется на сознательном восприятии национальной идеологии, убежденности в мощи Вооруженных сил твоего государства. Чем прочнее идейная закалка курсанта, тем более выраженным является его патриотизм и тем выше мотивация курсанта при исполнении воинского долга.

Особое значение в воспитательной работе приобретают традиции Вооруженных сил России в целом и военной авиации в частности. Важнейшими среди них являются безграничная преданность Родине и своему народу, готовность к подвигу во имя высших целей, стойкость и

самоотверженность при исполнении воинского долга, воинское братство, товарищество, настойчивое стремление к совершенствованию своего боевого мастерства.

В ходе формирования у летного состава морально-психологической устойчивости при выполнении полетов на боевое применение используются различные формы и методы обучения, среди которых наибольшей действенностью обладает личный пример наставников – их рассказы об участии в боевых действиях, особенностях применения оружия в условиях скоротечного воздушного боя. Такой обмен опытом помогает воспитывать у будущих военных авиаторов мужество, решительность, смелость и другие морально-боевые качества, необходимые военному летчику.

Одним из действенных методов военно-политической и морально-психологической подготовки будущих офицеров считается знакомство с традициями учебных заведений, в которых курсанты проходят обучение; с биографией выдающихся выпускников прошлых лет; встречи с ветеранами Вооруженных сил, орденосцами – Героями Советского Союза и России – всеми теми, кто отличился при выполнении воинского долга.

Так, на курсантов КВВАУЛ произвела глубокое впечатление встреча с И.А. Леоновым – выпускником АВАШП 1941 года, который совершил 110 боевых вылетов, участвовал в 30 воздушных боях; сбил восемь самолетов противника лично и два – в группе. Оставшись после ранения с одной рукой, он выполнил еще 52 боевых вылета! Курсанты с воодушевлением описывали встречу с этим ветераном авиации:

– Необыкновенный летчик! Человек-легенда! Общаясь с ним, мы словно вживую соприкоснулись с боевой историей нашей могучей Родины! Общение с такими героями Отечества вызывает в нас не только чувство безмерной гордости за нашу великую Родину – Россию, но и заставляет размышлять о своем предназначении в жизни, стараться быть похожими на таких легендарных героев нашего славного Отечества, хотя бы в малом! Незабываемая встреча-вдохновение!

Формированию у будущих пилотов развитого чувства патриотизма способствуют воинские ритуалы и другие торжественные мероприятия (такие как вручение правительственных наград, построения личного состава с выносом боевого знамени части, вручение летным экипажам боевых машин).

Большое воспитательное значение имеют также организованные посещения курсантами памятников военной истории, тематических экспозиций и музеев. Разумеется, наибольшую эффективность демонстрирует комплексное использование описанных выше форм воспитательной работы в военном образовательном учреждении. В отношении КВВАУЛ наглядный пример умело поставленной программы воспитания будущих воинов представляет собой программа патриотических занятий, разработанная доцентом Н.А. Куприяновым. Недавно группа офицеров и курсантов училища под его руководством провела четырехдневный полевой военно-исторический поход-экскурсию по местам боевой славы в регионе Кавказских Минеральных Вод. В частности, группа посетила пост №1 в г. Минеральные Воды, где провела встречу с полковником в отставке В.В. Филипенко, последним командиром 174-го гвардейского истребительного Печенгского Краснознаменного авиационного полка имени Б.Ф. Сафонова. Затем команда КВВАУЛ приняла участие в возложении цветов на мемориале «Огонь вечной славы» (самое масштабное подобное сооружение в Северокавказском регионе), а также к памятнику «Самолет МиГ-17», установленному на территории мемориального комплекса «Вечная слава летчикам-минераловодцам, отдавшим жизнь за Родину в 1941–1945 гг.». Кроме того, курсанты и сопровождавшие их офицеры-наставники посетили памятник герою

Отечественной войны 1812 г., покорителю Кавказа генералу Алексею Петровичу Ермолову, а также памятник работникам карьеров г. Змейка, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Большой интерес вызвала экскурсия на авиаремонтный завод гражданской авиации, а также расположенный на его территории музей. Здесь курсанты познакомились с историей создания воздушных судов, узнали немало интересного об устройстве летной техники; в частности, внимание экскурсантов привлек легендарный биплан «По-2», изящный «Ли-2», советская «рабочая лошадка» «Ан-2» и ветеран гражданской авиации СССР «Ту-154М». Всего в музее завода насчитывается на сегодняшний день 15 единиц авиационной техники. В целом, за время данного историко-патриотического похода команда КВВАУЛ прошла около 80 км по окрестностям Бешпаугорского заказника, выполнила восхождение на вершины гор Змейка и Бешпау, преодолела Селитряные скалы. Были посещены такие достопримечательности города-курорта Железноводска, как Каскадная лестница, бювет Славяновского источника, павильон Смирновского источника, бювет Лермонтовского источника. Кроме того, команда посетила бювет самого нового в России «Литературного источника», на стенах которого размещены отрывки из произведений Лермонтова – «Штосс», «Герой нашего времени», «Кавказ» и «Измаил-бей», а также рисунки к ним, сделанные рукой поэта. Также все участники команды совершили омовение в купели источника Архангела Михаила у подножия горы Змейка, посетили пещеру первобытного человека и познакомились с уникальным природным феноменом в пещере летней мерзлоты у подножия горы Развалка.

Данное мероприятие, несомненно, содействовало развитию морально-психологических качеств будущих военных пилотов, расширило их знания в области отечественной военной истории, укрепило их патриотический дух, оказало стимулирующее воздействие в плане освоения новых знаний в процессе обучения, способствовало росту самосознания и гордости за принадлежность к сообществу граждан великой страны.

Только таким образом выстроенный процесс военно-патриотического воспитания летного состава дает основания быть уверенным в том, что в будущем нынешние курсанты будут в состоянии адекватно действовать в сложных условиях воздушного боя, успешно выполнять поставленные боевые задачи, оставаясь при этом высоконравственными патриотами [Коновальцев, 2023].

Среди факторов, оказывающих влияние на психологический настрой пилотов перед вылетом, важное место занимает уверенность – уверенность в своем профессионализме, в надежности эксплуатируемой авиационной техники и функциональности наземных систем обеспечения полетов. Уверенность способствует подъему боевого духа экипажа, делает авиаторов собранные и настойчивее при выполнении летного задания (в процессе взаимодействия с командными пунктами и группой руководства полетами, управления системами взлета и посадки, а также навигации); уверенность помогает правильно оценивать обстановку, осуществлять точное наведение на воздушные и наземные цели, обращаться в нештатной ситуации к поддержке специалистов наземных служб. Педагогический штат училища, психологи авиационных подразделений кропотливо трудятся над выработкой этого качества у будущих военных летчиков [Солодовник, Линник, Прошкин, 2018]. При этом – напомним – психологическая подготовка не является самостоятельной учебной дисциплиной, а выступает составной частью системы боевой учебы и воинского воспитания [Олехник, 2017]. Ее значимым инструментом является Устав, регламентирующий образ жизни, быта и службы курсантов. Высокая требовательность к соблюдению распорядка дня, учету во время службы и

вне ее правил и требований дисциплинируют учащихся КВВАУЛ, воспитывают у них такие черты характера, как внимание, воля, трудолюбие, выдержка, постоянная готовность к действию. Действительно, залог победы в воздушном бою – постоянное развитие военно-профессиональных компетенций курсанта в ходе обучения; именно этот факт является предпосылкой уверенных действий будущего пилота в боевой обстановке, выступая основой единственно верных его поступков в критической ситуации [Олехник, 2022].

Немаловажное значение для военных пилотов имеет также специальная физическая подготовка. Она существенно влияет на индивидуальный психологический профиль летчика (его волевые качества, внимание, эмоциональную устойчивость, быстроту реакции, смелость, решительность, находчивость, инициативу, самообладание и пр.). Поэтому формирование приверженности здоровому образу жизни в среде курсантов для КВВАУЛ всегда считалось приоритетом при организации учебного процесса и подразумевало создание обучаемым сберегающей здоровье образовательной среды, способствующей их нравственному и физическому развитию [Евтушенко, Дунайцев, 2017].

Уровень физической подготовки военного пилота крайне важен уже потому, что эффективность использования авиационной техники во многом определяется психофизиологическими возможностями человека, границы которых колеблются в широких пределах (даже у одного и того же летчика в зависимости от его физического и психического состояния). Учет таких состояний, мобилизация всех резервов организма являются важным условием эффективной летной практики и обеспечения безопасности полетов в целом.

В процессе теоретического обучения курсанты вырабатывают многие важные умения и личностные черты – дисциплинированность, выдержку, трудолюбие, настойчивость, организованность, быстроту восприятия обширной информации, выработку решений; они тренируют память, внимание, инициативность и сообразительность, способность стойко переносить неудачи и работать в неблагоприятных условиях [Клименко, Мотренко, 2023].

В ходе занятий преподаватели КВВАУЛ ориентируют учебную аудиторию на понимание того, что техническое перевооружение авиации, произошедшее в последнее время подтверждает возрастание значения интеллектуальной составляющей в летной деятельности. Иными словами, пилотирование, тем более в условиях воздушного боя, – это не безрассудная отвага и ситуативная находчивость (хотя и эти факторы имеют место), но прежде всего тактический замысел и точный расчет экипажа. Подвиг в сражении требует мыслительной деятельности: каким бы бесстрашным ни был летчик – он в первую очередь является лицом, оперативно принимающим решение (на основе имеющегося массива разносторонней информации) и хладнокровно реализующим запланированный маневр. Только в этом случае личное мужество и смелость сыграют свою роль.

На занятиях с курсантами преподаватели КВВАУЛ напоминают, что опыт воздушных боев, повседневной летной работы убедительно свидетельствует о том, что эффективность использования боевой машины и ее вооружения в значительной степени зависят от того, насколько развита у пилота способность контролировать свои эмоции, управлять собой в постоянно меняющихся условиях.

Одним из важных факторов в этом смысле является продуманное, научно обоснованное планирование летной работы. От того, насколько корректно установлено количество полетов; определены последовательность их выполнения и реализован постепенный переход от простых действий к более сложным; насколько рационален подход к наращиванию нагрузок, зависят темпы роста квалификации пилота, его уверенность в своих силах, его стремление расти в

профессиональном отношении. Поэтому, как считают опытные летчики, немаловажно своевременно и деликатно уметь сконцентрировать внимание обучающихся на их ошибках, подробно анализировать вместе с курсантами положительные и отрицательные моменты из практики их летной деятельности, подсказывая верные выводы, для побуждения будущих пилотов к постоянной рефлексии, саморазвитию [Прошкин, Линник, 2016].

Разумеется, при анализе итогов практических занятий следует в первую очередь акцентировать внимание обучаемых на правильных действиях курсантов, поощряя их желание совершенствовать свои навыки. Такой подход способствует укреплению доверия между курсантами и наставниками, а также позволяет курсантам ощутить прогресс в процессе обучения; сосредоточение же лишь на критике недостатков способно подорвать уверенность обучаемых в своей способности освоить специальность, что может в конечном итоге привести к утрате веры в себя.

Готовность летчика к преодолению перегрузок во время пилотирования определяются, в том числе, его общим эмоциональным тоном перед полетом – степенью собранности, настроем, наличием или отсутствием психического возбуждения (так называемого «стартового» или «боевого» волнения). Формированию и развитию такой готовности способствует выработанный регламент начала летного дня или ночи: построение личного состава, торжественная тишина на аэродроме в этот момент, четкие команды, доклад о состоянии погоды, пояснения штурмана и руководителя полетов, подъем флага Военно-воздушных сил России. Это сплачивает и мобилизует коллектив для успешного выполнения поставленных задач, позволяет абстрагироваться от посторонних переживаний.

Формирование положительного настроения на предстоящий полет зависит также и от того, насколько учитывается при планировании полетов индивидуальный психологический профиль пилота (тип реакции на сложную обстановку как на земле, так и в воздухе, у летчиков, как правило, одинаков) – это также важно принимать во внимание в ходе профессиональной подготовки [Линник, Прошкин, Стадник, 2020]. Поэтому процесс обучения и воспитания будущих военных летчиков традиционно строится с учетом индивидуальных особенностей курсантов [Бутко, Киреев, Олехник, 2023], выявление и оценка которых – прерогатива педагогов, курсовых офицеров, командиров и, безусловно, летчиков-инструкторов.

Характер отношений, которые складываются между курсантом и летчиком-инструктором, хорошо передают слова летчика-космонавта Г.С. Титова: «Моим инструктором при обучении полета на «мигах» был капитан Станислав Иванович Коротков. Он считался одним из лучших методистов училища, никогда поспешно не судил о людях, изучал их с пристрастием и тактом. Он глубоко мыслил и тонко чувствовал, умел говорить с нами, курсантами, еще не искушенными в жизни, как равный с равными. Мы его любили и доверялись, как самому близкому человеку. Я очень многим обязан Станиславу Ивановичу Короткову».

По словам одного из выпускников КВВАУЛ, ныне действующего боевого офицера, своему летчику-инструктору он обязан многим, в том числе потому, что «у каждого достойного офицера должен быть достойный пример для подражания. Считаю, что не нужно стремиться полностью быть похожим на него, необходимо выделить те качества характера в летчике-инструкторе, которые для тебя крайне важны, и ты готов их развивать в себе. Нарисовав психологический портрет образцового летчика-офицера и взяв на вооружение все лучшие качества летчика-наставника, в процессе летной практики, а в дальнейшем – во время службы следует постепенно дорабатывать этот идеальный образ, вносить свои коррективы. Еще в самом начале профессиональной деятельности нужно задать правильный курс и уверенно следуя ему,

развивать свои профессиональные качества, стараясь воплощать в себе все самые лучшие качества офицера, быть образцом для подражания в коллективе для всех, с кем приходится сталкиваться в процессе работы и за ее пределами. Не стоит забывать, что над собой трудиться нужно постоянно, не давая себе поблажек, ведь завоевать авторитет нелегко, а потерять его ничего не стоит...».

С первых дней пребывания в летной группе каждого из курсантов интересует личность инструктора (его характер, стаж летной работы, классность и многое другое), ибо курсантов с инструктором на годы связывают невидимые узы офицерского товарищества, общность решаемых задач.

Личность инструктора оказывает на курсантов огромное влияние. В большинстве случаев курсанты стараются во всем походить на него. Подмечено, что многие курсанты под влиянием харизматичности инструктора стараются копировать него манеру двигаться, говорить и даже носить форму, перенимают его увлечения. Каждый его шаг интерпретируется и усваивается курсантами; иной раз по тому, как инструктор ведет себя в различных ситуациях, можно прогнозировать и поведение курсантов в сходных обстоятельствах. Вспомним высказывание А. К. Серова в адрес своего друга и учителя В. П. Чкалова: «Я у тебя учился когда-то и подражал даже твоей походке, манерам, всему. Ты всегда был и остался для меня идеалом. Я рос и формировался под твоим, «чкаловским» влиянием. Ты вошел в мою жизнь, как идеал человека с сердцем орла, умом ученого...». Очевидно, таким образом, что, от того, насколько доверительными и в то же время конструктивными будут отношения между инструктором и курсантами, в немалой степени будет зависеть успех всего курса обучения и воспитательной подготовки летной группы, и, более того, – дальнейшая судьба каждого курсанта.

Итак, каков же он, летчик-инструктор? В первую очередь у него должна быть железная выдержка – ведь обучать кого-то не всегда нелегко, а воспитать достойных преемников – еще больший труд и мастерство.

Летчик-инструктор должен быть исчерпывающе компетентен в своем деле; он должен быть примером нравственности для окружающих, образцовым офицером, на которого с гордостью можно равняться.

Так же, как курсанты изучают манеры и личность своего летчика-инструктора, так и сам он на протяжении всего периода обучения – с первой встречи и до выпускного экзамена – внимательно наблюдает за поведением своих подопечных в быту, в процессе занятий, в период наземной подготовки и в воздухе. Этот своеобразный взгляд со стороны дает возможность инструктору определить основные сильные стороны курсанта и недостатки его личности; позволяет понять причины его поступков, степень его влияния на товарищей (коллектив) или, наоборот, – меру подверженности давлению извне; быстроту и отточенность ответных реакций на внешние раздражители, умение концентрироваться на главном и т.д.

Беседуя с курсантом, инструктор выявляет не только уровень его знаний, определяет его общее развитие, но и знакомится с чертами его характера, качествами личности – активностью жизненной позиции, способностью управлять своим вниманием, быстро переключаясь с одного объекта на другой. Используя метод эксперимента при работе на тренажере, в ознакомительном и вывозных полетах, наставник может определить умение курсанта своевременно реагировать на показания приборов и поступающие ему указания; установить, в какой мере курсант способен ориентироваться в пространстве, воспринимать приближение земли и т.д. Морально-психологические качества человека (так же и будущего летчика), как известно, формируются в семье, в школе, в коллективе сослуживцев, и инструктору небезынтересно узнать о жизни и

учебе курсанта до поступления в военное училище, – иными словами, разобраться в условиях формирования психического портрета курсанта, его позитивных и негативных сторонах (в контексте их влияния на процесс летного обучения и воспитания в авиационном коллективе).

Авиационный коллектив – звено, эскадрилья, полк, – более других воинских объединений однороден. Он состоит в основном из офицеров – людей, в целом сходных по уровню образования, профессиональной подготовке, материальному положению, объединенных своеобразным кодексом чести офицера и особыми неписаными правилами и традициями. Ключевое место в авиационном коллективе занимает командир, который в первую очередь должен прививать курсантам чувство воинской чести – осознание своей личной ответственности за безопасность и судьбу Отечества, ориентацию на модели достойного поведения в обществе, стремление как можно эффективнее нести воинскую службу [Дмитренко, Чайковский, 2022]. Кроме уважения как руководителя подразделения (по должности), командир также отличается авторитетом и как лучший пилот подразделения (части), являясь для подчиненных примером высокого летного мастерства.

Служебная деятельность военных летчиков организована так, что они чаще, чем офицеры других родов войск, общаются и взаимодействуют друг с другом: они вместе получают задания на полеты; в одном помещении готовятся к ним, проводят розыгрыш или разбор полетов; в одном автобусе едут к аэродрому и обратно. Естественно, это ведет к более тесным как служебным, так и внеслужебным отношениям. Эта особенность несения службы в обязательном порядке учитывается военными психологами при создании благоприятного микроклимата в авиационном коллективе, причем уже на этапе боевого слаживания и обучения будущих летчиков летной практике.

Взаимодействие в летном коллективе основано на установлении контактов между отдельными, в основном самодостаточными личностями, которые по понятным причинам стремятся к общению со своими коллегами. Общение в авиационном коллективе раскрывает специфику коммуникативных свойств личности каждого из членов коллектива, меру экстравертности, которая проявляется в коммуникабельности, разговорчивости, активной заинтересованности персоной собеседника, вниманием и сочувствием к коллегам, желанием поделиться с сослуживцами своими размышлениями и переживаниями.

Педагоги КВВАУЛ (в частности, доцент Евтушенко) отмечают, что важным элементов успешного освоения учебной программы курсантами является личность самого преподавателя, его педагогическое мастерство, представляющее синтез профессиональных и чисто педагогических знаний, умений, навыков, а также эмоционально-волевых качеств, которые во взаимосвязи с качествами личности педагога позволяют ему успешно решать учебно-воспитательные задачи.

Подобные же рассуждения приводит заслуженный военный летчик Российской Федерации, летчик-снайпер Ю.В. Семянив, имеющий большой стаж работы на командных должностях, а также обширный опыт преподавания и воспитания курсантов; он отмечает, что «педагог должен владеть достаточными знаниями в области психологии и педагогики, чтобы понимать особенности личности курсанта, а также заниматься их развитием и воспитанием. Говоря о роли инструктора в процессе обучения курсантов, немаловажно отметить, что сила влияния инструктора на курсантов во многом определяется его авторитетом, который основан на уважении и доверии к инструктору, на признании его заслуг. Инструктора уважают не только за то, что он начальник, но и за его личные качества. Служебный авторитет дополняется авторитетом личности, который завоевывается знаниями, отношением к долгу и людям,

постоянной заботой о курсанте...».

Рассматривая проблему взаимоотношений в авиационном коллективе и выделяя основополагающие факторы успеха в летной практике, один из самых опытных руководителей (за его плечами 12 лет работы в должности начальника штаба Армавирского ВВАКУЛ) и опытный наставник молодых офицеров училища В.К. Лампадов утверждает, что «ключевые моменты, от которых зависит летная подготовка курсантов в училище и летного состава в боевых частях: во-первых, настроенность и стремление стать летчиком (она помогает курсантам преодолеть серьезные трудности, с которыми сталкивается почти каждый из них в процессе обучения); во-вторых, направленность, стремление летать – определяет настрой курсанта на летное обучение в училище, на полеты. На это стремление влияют многие факторы: качество преподаваемых дисциплин, четкость и порядок службы, удовлетворение от успешно выполненного полетного задания или, наоборот, неудовлетворенность из-за неудач, новизна и сложность выполнения полета, похвала или порицание инструктора, ошибки методического характера, неблагоприятный микроклимат в коллективе и др. Неоспорим тот факт, что профессия летчика сложна и опасна, требует прочных знаний, здоровья и выносливости. И в то же время летная профессия – одна из самых привлекательных, окруженных ореолом гордости за выбранную профессию и одновременно связана с преодолением многих трудностей. Так, например, вспоминая свою службу на Севере, когда приходилось выполнять полеты над Северным Ледовитым океаном при температуре – 40°C, замечу, что это, конечно, романтика: кругом тайга и красота природы. В то же время это очень тяжелый труд: боевое дежурство, порой мало времени оставалось для семьи, но это были самые прекрасной годы моей службы, связанные с самоутверждением в коллективе, способностью преодолеть опасность и победить трудности...».

Преподаватель КВВАУЛ, заслуженный военный летчик РФ, летчик-снайпер С.А. Прошкин считает, что «одним из корней духовности авиации является её коллективизм. Для выполнения летчиком поставленной задачи привлекаются военнослужащие различных специальностей и от их профессионализма и слаженности в работе зависит конечный результат. И, если каждый на своем месте будет осознавать свою значимость, а летчик – понимать ту высочайшую меру ответственности, которая возлагается на него за деятельность всего коллектива, то можно считать, что цель воспитательной работы достигнута. А цель проста – добиться понимания, что «моя честь – это честь коллектива, а честь коллектива – моя честь!» И в этом воспитательном процессе принимают участие все, кто контактирует с курсантом в период его обучения в училище».

Заключение

В завершение отметим: идейная убежденность, благородные цели российских летчиков и беззаветная преданность своей профессии делают российскую школу пилотирования одной из самых лучших в мире. Летная романтика издавна волнует молодежь, поскольку профессия летчика закаляет волю и характер, делает мужчину стойким и выносливым, обостряет ощущение полноты жизни и глубину чувств. Летчики настолько сливаются со своим делом, с «работой в небе», что в тех случаях, когда они вынуждены по состоянию здоровья прекратить полеты, – тоскуют по своей профессии сильнее других – они «болеют воздухом» до конца жизни. Можно привести массу примеров, когда пилоты проявляли невиданную силу воли, настойчивость, добиваясь разрешения снова подняться в воздух. Так, известный летчик-

испытатель Г. К. Мосолов не раз попадал в аварию. Последняя оказалась особенно тяжелой – летчик получил такие травмы, что даже находился в состоянии клинической смерти, однако, выйдя из больницы, вновь стал обращаться в самые высокие инстанции, соглашаясь на любые обследования, лишь бы ему вновь позволили летать.

Воспитание преданности своему делу такой степени достигается сложившейся системой боевой и морально-психологической подготовки личного состава отечественной военной авиации [Прошкин, Линник, 2016]. Благодаря этому выпускники КВВАУЛ демонстрировали в прошлом и продолжают демонстрировать примеры беззаветного мужества и любви к Родине. Всем россиянам памятен подвиг выпускника КВВАУЛ Р. Филипова, выполнявшего боевое задание в Сирии, которому посмертно присвоено звание Героя России. Склоняем головы перед отвагой героев – «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя...». Известная цитата – «На лица летчиков смотри. Им никогда не повториться. На меди стынущей зари чеканит небо эти лица!» – как нельзя лучше передает специфику летной профессии.

На наш взгляд, приведенные выше рассуждения дополнительно обосновывают актуальность темы, рассмотренной в данной статье. Исследовательский потенциал представленной проблематики базируется на углублении теоретических изысканий и анализе практического опыта обучения пилотов военной авиации, с учетом опоры на передовой педагогический опыт и внедрение в учебно-воспитательный процесс новейших методов обучения. При этом эффективный и педагогически обоснованный подход к учебному процессу и воспитанию курсантов невозможен без обращения к инструментарию комплексного подхода, без использования межпредметных связей и без наличия высококвалифицированного профессорско-преподавательского и летно-инструкторского состава. Развить все необходимые качества личности будущего пилота, заложить в его сознание вектор стремления к самообразованию и самосовершенствованию способен лишь исключительно компетентный специалист-наставник [Шишенин, 2013]. В этом случае учебный авиационный коллектив станет благодатной почвой для становления профессиональных качеств летчика.

Есть мнение, что каждый, кто связан со службой в авиационном коллективе, должен органически объединять в себе компетентность, исполнительность, дисциплинированность, а также инициативность и практичность. Эти черты военного офицера будущего крайне важны [Бутко, Киреев, Олехник, 2023]. Сегодня в российских авиационных учебных заведениях уделяют этому аспекту большое внимание. Акцент при проработке мотивации курсантов делается также на тех ярких, положительных эмоциях и переживаниях, стимулирующих жизненные силы организма, которые приносит каждому военному летчику пребывание в воздухе, за штурвалом боевой машины; эти ощущения способствуют мобилизации и интенсивному развитию лучших качеств в человеке, в том числе самоотверженности, а в крайней ситуации и самопожертвования во имя высших ценностей.

Библиография

1. Бутко И., Киреев М., Олехник О. Развитие современного образования в контексте педагогической компетентологии: сборник статей III Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2023. С. 26-30.
2. Дмитренко А.Ю., Чайковский А.А. Реализация воспитательного потенциала образовательного процесса военного авиационного вуза как условие повышения качества подготовки будущих военных летчиков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. № 3(86). С. 24-32. EDN KHZZUX.
3. Евтушенко Ю.Д., Дунайцев А.И. Составляющие здорового образа жизни курсанта. Личность курсанта как предмет психологического исследования // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции

- (с иностранным участием) «Личность курсанта: психологические особенности бытия». Краснодар: Кубанский государственный университет; КВВАУЛ, 2017. С. 138.
4. Клименко А.М., Мотренко Д.Д. О формировании офицерской чести у курсантов военных вузов // Материалы X Межвузовской научно-практической конференции «Развитие военной педагогики в XXI веке». СПб.: Военная академия связи, 2023. С. 340-346.
 5. Коновальцев Э.В. Методический подход к тренировке внимания курсантов летного училища // Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Личность курсанта: психологические особенности бытия». Краснодар: Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова Министерства обороны Российской Федерации, 2023. С. 113-120.
 6. Крачко Э.А., Красильников Г.Т., Мальчинский Ф.В., Медведев В.И. Повышение надежности прогноза стрессоустойчивости при профессиональном психологическом отборе летных специальностей // Надежность. 2020. Т. 20. № 4. С. 61-66. DOI: 10.21683/1729-2646-2020-20-4-61-66. EDN IQSLYG.
 7. Линник А.П., Прошкин С.А., Стадник С.В. Анализ влияния различных факторов на успешное освоение летной практики курсантами авиационных вузов // Проблемы летной эксплуатации и безопасности полетов. 2020. № 14. С. 98-107. EDN KNIMPB.
 8. Олехник О.А. Личность курсанта как предмет психологического исследования. Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (с иностранным участием). Краснодар: Кубанский государственный университет; КВВАУЛ, 2017. С. 35.
 9. Олехник О.А. Специфика обучения и нравственного воспитания молодого летчика // Астраханцева Е.А. и др. (ред.) Сборник статей VI Международной конференции профессорско-преподавательского состава «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». Чебоксары: Среда, 2022. С. 85-91.
 10. Прошкин С.А., Линник А.П. Психологические аспекты профессионализма летчика // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (с иностранным участием) «Личность курсанта: психологические особенности бытия». Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 94-99. EDN MORVXM.
 11. Реутова Л.П., Шидов А.З. Историко-педагогическое наследие духовно-нравственного развития военнослужащих // Kant. 2018. № 4(29). С. 66-71. EDN YTHARF.
 12. Солодовник П.Д., Линник А.П., Прошкин С.А. Роль психологов авиационных подразделений в обеспечении безопасности полетов // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства». Краснодар: Армавирский государственный педагогический университет, 2018. С. 130–132. EDN VRBDSE.
 13. Шишленин Д.А. Формирование социальной компетентности курсантов военных вузов в процессе учебно-тренировочной деятельности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Кострома, 2013. С. 3.
 14. Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021). URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ift-21/publishing>.

Aviation team as a key factor in education and training of future military pilots

Ol'ga A. Olekhnik

Senior Lecturer,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov,
350005, Russian Federation, Krasnodar, Dzerzhinsky str., 135;
e-mail: Olekhnik@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to analyze the role of commanders, teacher-mentors and pilot instructors in the process of training future pilots, developing in them the competencies and skills necessary for further flight activities. In particular, the article examines the problem of personal and

professional development of cadets – future military pilots, taking into account the specifics of the aviation team. The relevance of the topic of this work is due to the fact that the profession of a military pilot is one of the most difficult in terms of special training and requires a wide range of different abilities and special qualities from the person who wants to master it.

For citation

Olekhnik O.A. (2024) Aviatsonnyi kollektiv kak klyuchevoi faktor vospitaniya i obucheniya budushchikh voennykh letchikov [Aviation team as a key factor in education and training of future military pilots]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 255-271.

Keywords

Aviation team, cadet – military pilot, instructor pilot, professionally significant qualities, moral and psychological training, flight training, aviation university, educational process, aviation specialist, military professional activity.

References

1. Butko I., Kireev M., Olekhnik O. (2023) Razvitie sovremennogo obrazovaniya v kontekste pedagogicheskoi kompetentsiologii: sbornik statei III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Development of modern education in the context of pedagogical competence: collection of articles of the III All-Russian scientific conference with international participation]. Cheboksary: Sreda Publ., pp. 26-30.
2. Colodovnik P.D., Linnik A.P., Proshkin S.A. (2018) Rol' psikhologov aviatsonnykh podrazdelenii v obespechenii bezopasnosti poletov [The role of aviation psychologists in ensuring flight safety]. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy sovremennogo sotsiokulturnogo prostranstva» [Materials of the International Scientific and Practical Conference “Current Problems of Modern Sociocultural Space”]. Krasnodar: Armavir State Pedagogical University, pp. 130–132. EDN VRBDSE.
3. Dmitrenko A.Yu., Chaikovskii A.A. (2022) Realizatsiya vospitatel'nogo potentsiala obrazovatel'nogo protsessa voennogo aviatsonnogo vuza kak uslovie povysheniya kachestva podgotovki budushchikh voennykh letchikov [Realization of the educational potential of the educational process of a military aviation university as a condition for improving the quality of training of future military pilots]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk [Current problems of the humanities and socio-economic sciences], 3(86), pp. 24-32. EDN KHZZUX.
4. Evtushenko Yu.D., Dunaitsev A.I. (2017) Sostavlyayushchie zdorovogo obraza zhizni kursanta. Lichnost' kursanta kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya [Components of a healthy lifestyle for a cadet. The personality of a cadet as a subject of psychological research]. Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s inostrannym uchastiem) «Lichnost' kursanta: psikhologicheskie osobennosti bytiya» [Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference (with foreign participation) “Personality of a cadet: psychological features of being.”]. Krasnodar: Kuban State University; KVVAUL Publ., p. 138.
5. Klimenko A.M., Motrenko D.D. (2023) O formirovanií ofiterskoi chesti u kursantov voennykh vuzov [On the formation of officer honor among cadets of military universities]. Materialy X Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Razvitie voennoi pedagogiki v XXI veke» [Materials of the X Interuniversity scientific and practical conference “Development of military pedagogy in the XXI century.”]. SPb.: Military Academy of Communications, pp. 340-346.
6. Konoval'tsev E.V. (2023) Metodicheskii podkhod k trenirovke vnimaniya kursantov letnogo uchilishcha [A methodological approach to training the attention of flight school cadets]. Materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Lichnost' kursanta: psikhologicheskie osobennosti bytiya» [Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference “Cadet Personality: Psychological Features of Being.”]. Krasnodar: Krasnodar Higher Military Aviation School named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov Ministry of Defense of the Russian Federation, pp. 113-120.
7. Krachko E.A., Krasil'nikov G.T., Mal'chinskii F.V., Medvedev V.I. (2020) Povyshenie nadezhnosti prognoza stressoustoichivosti pri professional'nom psikhologicheskom otbore letnykh spetsial'nostei [Increasing the reliability of the forecast of stress resistance in professional psychological selection of flight specialties]. *Nadezhnost' [Reliability]*, 20 (4), pp. 61-66. DOI: 10.21683/1729-2646-2020-20-4-61-66. EDN IQSLYG.
8. Linnik A.P., Proshkin S.A., Stadnik S.V. (2020) Analiz vliyaniya razlichnykh faktorov na uspeshnoe osvoenie letnoi praktiki kursantami aviatsonnykh vuzov [Analysis of the influence of various factors on the successful development of flight practice by cadets of aviation universities]. *Problemy letnoi ekspluatatsii i bezopasnosti poletov* [Problems of

- flight operation and flight safety], 14, pp. 98-107. EDN KNIMPB.
9. Olekhnik O.A. (2017) Lichnost' kursanta kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya. Lichnost' kursanta: psikhologicheskie osobennosti bytiya: materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s inostrannym uchastiem) [The personality of a cadet as a subject of psychological research. Personality of a cadet: psychological features of life: materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference (with foreign participation)]. Krasnodar: Kuban State University; KVVAUL Publ., p. 35.
 10. Olekhnik O.A. (2022) Spetsifika obucheniya i nravstvennogo vospitaniya molodogo letchika [Specifics of training and moral education of a young pilot]// Astrakhantseva E.A. et al. (eds.) Sbornik statei VI Mezhdunarodnoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava «Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk» [Collection of articles of the VI International Conference of Faculty "Current Problems of the Humanities and Natural Sciences."]. Cheboksary: Sreda Publ., pp. 85-91.
 11. Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021). Available at: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ift-21/publishing> [Accessed 12/02/2024].
 12. Proshkin S.A., Linnik A.P. (2016) Psikhologicheskie aspekty professionalizma letchika [Psychological aspects of a pilot's professionalism]. Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s inostrannym uchastiem) «Lichnost' kursanta: psikhologicheskie osobennosti bytiya» [Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference (with foreign participation) "Cadet Personality: Psychological Features of Being."]. Krasnodar: Kuban State University, pp. 94-99. EDN MORVXM.
 13. Reutova L.P., Shidov A.Z. (2018) Istoriko-pedagogicheskoe nasledie dukhovno-nravstvennogo razvitiya voennosluzhashchikh [Historical and pedagogical heritage of the spiritual and moral development of military personnel]. Kant, 4(29), pp. 66-71. EDN YTHARF.
 14. Shishlenin D.A. (2013) Formirovanie sotsial'noi kompetentnosti kursantov voennykh vuzov v protsesse uchebno-trenirovochnoi deyatel'nosti: spetsial'nost' 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya». Dokt. Diss. Abstract [Formation of social competence of cadets of military universities in the process of educational and training activities: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education". Doct. Diss. Abstract]. Kostroma, p. 3.

УДК 378.14.015.62**Педагогические условия формирования у студентов вуза ценностного отношения к военной службе на базе военно-учебного центра****Боцалгов Саид-Магомед Хасанович**

Начальник Военно-учебного центра,
преподаватель, полковник,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: kafedra_terek@mail.ru

Аннотация

Военная подготовка является важным звеном в военно-профессиональной ориентации современной молодежи. Указанный вид подготовки в системе высшего образования реализуется в условиях военно-учебных центров. Важно добавить, что, помимо учебной, они также реализуют воспитательную деятельность, повышая уровень патриотизма среди граждан. Формирование уважительного отношения к воинской службе среди подрастающего поколения и молодежи становится особенно востребованным для современной России. В этой связи возникает объективная потребность в пересмотре ценностных установок педагогической среды вузов. По нашему мнению, она должна способствовать повышению качества патриотического воспитания. Представленная педагогическая задача определяет целевую направленность исследования. Целью работы является уточнение педагогических условий формирования у студентов вуза ценностного отношения к военной службе на базе военно-учебного центра. Гипотеза исследования – формирование исследуемой установки будет эффективным тогда, когда будут соблюдены разработанные педагогические условия (обновление содержания учебных дисциплин, активизация научной и социальной деятельности студентов). Разработанные педагогические условия могут быть полезны при организации работы профессорско-преподавательского состава, методических работников и самих студентов. В частности, условия обладают воспитывающим потенциалом, формирующим ценностное отношение обучающихся вузов к военной службе.

Для цитирования в научных исследованиях

Боцалгов С.-М.Х. Педагогические условия формирования у студентов вуза ценностного отношения к военной службе на базе военно-учебного центра // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 272-278.

Ключевые слова

Воспитательная деятельность вузов, военно-учебные центры, педагогические условия обучения студентов, патриотическое воспитание, социальная и научная деятельность студентов, профессиональное обучение будущих военных.

Введение

Обучение военно-учетным специальностям на базе вузов России является важным условием поддержания общественной безопасности, сохранения ее суверенитета и целостности страны. Современные авторы справедливо подчеркивают, что для России всегда была актуальная задача по формированию ценностного отношения подрастающего поколения и молодежи к военной службе. Вместе с тем они также отмечают, что культурные, экономические и политические трансформации в обществе привели к неизбежному снижению патриотической стойкости молодых людей. В этой связи возникает естественная потребность в усилении военно-профессиональной ориентации выпускников вузов. Для решения указанной задачи мы предлагаем обратиться к дидактическим, организационным, пропедевтическим, кадровым ресурсам военно-учебных центров при образовательных учреждениях федерального значения. Именно на их базе возможно создать благоприятные психолого-педагогические условия, способствующие формированию у студентов вуза ценностного отношения к военной службе. На основании многолетнего опыта работы со студентами мы накопили значительный практический опыт по реализации патриотического воспитания. Вместе с тем очевидным является то, что для апробации наших предложений на базе иных военно-учебных центров необходимо качественное научное обоснование каждого из предлагаемых условий. В этой связи возникает необходимость анализа научной литературы по теме исследования, что позволит сделать объективные выводы о корректности наших организационно-методических предложений. Изучение иных точек зрения поможет обогатить наши исследовательские позиции, а также не допустить к апробации методологически неверные решения.

Основная часть

Необходимо отметить, что среди современных исследователей нет единой точки зрения относительно организационно-процессуальных правил формирования у студентов вуза ценностного отношения к военной службе. Вместе с тем имеются отдельные предложения по решению обозначенной нами педагогической задачи. В частности, в работе Е.А. Митюкова прослеживается идея о том, что только преподаватели военно-учебных центров своим личным позитивным примером могут сформировать у студентов ценностное отношение к военной деятельности [Митюков, 2021, 415]. На основании его вывода мы можем предположить, что одно из педагогических условий, способствующих решению поставленной задачи, может быть связано с повышением качества кадровой работы вуза с преподавателями. В частности, речь идет не только о совершенствовании системы мониторинга профессиональной эффективности профессорско-преподавательского состава, но и развитии их мотивации к осуществлению учебной деятельности.

Несколько иной позиции об условиях формирования ценностного отношения к военной службе придерживались Г.В. Агапова. В частности, она предлагала усиливать воспитательную работу с молодежью, вовлекая их в деятельность патриотических организаций. Автор позитивно отмечал педагогические возможности самообразовательной деятельности подрастающего поколения [Агапова, 2005]. Указанный вид деятельности, по нашему мнению, повышает дисциплинированность обучающихся, и общую волевою готовность действовать инициативно в сложных внешних условиях.

В своем исследовании А.С. Суханова и Т.В. Ларина указывают на то, что условия по

формированию ценностного отношения курсантов военных вузов к военной службе должны быть в равной степени обеспечены в рамках учебной и внеучебной деятельности [Суханова, Ларина, 2018]. Иными словами, позиция авторов расширяет наши представления об организационных основаниях внедрения и апробации условий, способствующих решению поставленной перед нами задачи.

Благодаря работе О.Б. Бобкова и Т.С. Бобковой мы пришли к выводу о том, что эффективным условием повышения у курсантов учебной мотивации к освоению военно-учетных специальностей является введение комплексной оценки качества их предметной успеваемости. В частности, авторы замечают, что принятие в расчет показателей физической подготовки, а также научно-исследовательской деятельности повышает интерес курсантов военных учебных заведений к образовательной деятельности [Бобков, Бобкова, 2011]. На указанном основании мы делаем вывод о том, что повышение интенсивности научной деятельности у студентов в рамках военно-учебных центров может способствовать интенсификации формирования ценностного отношения к военной службе.

Также мы проанализировали ряд иных других работ по теме исследования, включая исследования А.А. Дьячкова [Дьячков, 2014], А.А. Кулакова, О.О. Назаренко, Л.В. Котенко [Кулаков, Назаренко, Котенко, 2023], М.М. Османова [Османов, 2022] и др. Благодаря анализу полученных ими выводов, а также сопоставлению их с обобщением собственной педагогической практики мы выявили ряд важных педагогических условий. Речь идет об условиях, позволяющих обеспечить решение поставленной педагогической задачи. Мы представим их в разделе, посвященного результатам научной работы.

Методология

Выявлению педагогических условий формирования у студентов вуза ценностного отношения к военной службе на базе военно-учебного центра способствовали примененные методы исследования: теоретический анализ литературы, обобщение и систематизация полученных данных, концептуализация педагогического опыта. Также нами применялся метод научного прогнозирования.

Результаты

По итогам проведенного исследования были выявлены условия, позволяющие более эффективно решать поставленную перед нами педагогическую задачу. Первое условие связано с необходимостью систематического обновления содержания военной подготовки в соответствии с новыми тактиками и стратегиями ведения военных действий. Для поддержания его требований в рамках военно-учебного центра между вузом и действующими воинскими частями армии Российской Федерации должно быть заключено официальное соглашение о сотрудничестве. В первую очередь речь идет об обмене методическими материалами. Вместе с тем особое внимание стоит уделить контролю поступающих учебных материалов в распоряжение военно-учебных центров на предмет. Речь идет о контроле над оборотом документации, содержащей служебные данные, запрещенные к массовому использованию. Добавим, что указанная мера не является излишней, поскольку статус инновационных военных разработок может быть пересмотрен и отнесен к категории «секретных и особо секретных». Для усвоения обновленных теоретических знаний студентам необходимо обеспечить прохождение

учебной стажировки на базе лучших военных частей России. Устойчивость предложенного педагогического условия будет зависеть и от готовности профессорско-преподавательского состава к реализации инновационного содержания программ подготовки будущих военных. В этой связи актуальность приобретает кадровая работа вуза, в рамках которой должна быть создана система по обмену лучшими педагогическими практиками между учебно-военными центрами страны.

Второе условие требует включения студентов в социальные проекты по оказанию помощи военным, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Предложенная организационная мера может быть эффективно реализована в рамках внеучебной деятельности студентов. Отчасти она может быть отнесена к волонтерской деятельности. Вместе с тем ее воспитывающий эффект не меньше, чем патриотические мероприятия, организуемые в парадной и торжественной обстановке. По нашему мнению, формирование у студентов вуза ценностного отношения к военной службе на базе военно-учебного центра должно в обязательном порядке дополняться неформальными мероприятиями. Отметим, что для наиболее корректной организации заявленного условия нами рекомендуется обращаться к ресурсам сайта «ДОБРО.РФ». На его электронной платформе можно размещать аннотации добровольческих проектов, в том числе призванных формировать ценностного отношения к службе в армии, помощи отставным военным, помощи участникам специальной военной операции и т.п.

Предложенное педагогическое условие будет способствовать развитию у студентов эмоционального интеллекта, что позитивно скажется на становлении нового образа военнослужащего. По нашему мнению, основным психологическим механизмом достижения указанной цели станет закон единства аффекта и интеллекта. Подразумевается, что эмпатические переживания студентов по отношению к судьбе бывших военнослужащих позволят повысить скорость формирования у них ценностного отношения к военной службе.

Третье условие связано с организацией научно-исследовательской деятельности студентов на базе военно-учебного центра для повышения социального статуса военной службы. Ранее в научных исследованиях была установлена корреляция между интенсификацией исследуемого вида активности обучающихся и повышением их интереса к усвоению профессиональных знаний. Вместе с тем представляемое условие также обладает значительным воспитывающим потенциалом, формируя у студентов и их обучающихся позитивный имидж будущего военного. Предполагается, что заявленное условие будет реализовываться при поддержке ведущих ученых вузов, на базе которых созданы военно-учебные центры. При этом в повышении научно-исследовательской культуры студентов могут быть задействованы доктора и кандидаты наук по гражданским специальностям.

По нашему мнению, особое внимание в рамках научно-исследовательской деятельности должно быть уделено разработке новых воспитательных подходов к адаптации военнослужащих к экстремальным условиям несения военной службы. Отечественная педагогическая школа аккумулировала в себе достаточно универсальных методов воспитания, которые одинаково хорошо действуют в условиях мирной, а также военной обстановки.

Заметим, что представленные условия должны сформировать единую благоприятную психолого-педагогическую среду для студентов, что позволит достигнуть цели педагогического исследования. Полученные результаты можно использовать в рамках воспитательной работы со студентами военно-учебных центров России. Вместе с тем мы рекомендуем их апробировать на базе действующих воинских частях Российской Федерации, в которых уровень военной дисциплины был признан неудовлетворительным.

Заключение

Основная часть работы была посвящена изучению научных точек зрения относительно условий, в рамках которых наиболее эффективно реализуется воспитательная работа с молодежью. В частности, выявлялись условия формирования их самосознания, ответственного отношения к военной деятельности и формирования патриотизма. В разделе, отражающим результаты научного исследования были представлены и охарактеризованы педагогические условия, способствующие формированию у студентов вуза ценностного отношения к военной службе на базе военно-учебного центра. Также были изложены предложения по дальнейшей апробации разработанных нами условий.

Библиография

1. Агапова Г.В. Развитие актуальных форм патриотического воспитания через интеграцию структур социума. Воронеж, 2005. 65 с.
2. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Бирич И.А., Григорьева Е.И., Гришин С.Е., Ермоленко Г.А., Ефимова Е.А., Жукоцкая А.В., Змазнева О.А., Кожевников С.Б., Петрова О.Е., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Учаев А.Н., Хилханов Д.Л., Черненькая С.В., Шалаева Н.В. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). Москва, 2024.
3. Бобков О.Б., Бобкова Т.С. Профессиональное становление военного специалиста в период обучения в вузе в условиях модернизации военного образования // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 9. С. 217-231.
4. Дьячков А.А. Дифференциально-типологические особенности лиц с выраженным практическим мышлением на примере военнослужащих // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 264-269.
5. Ивченков С.Г., Сайганова Е.В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник института социологии. 2019. Т. 10. № 1. С. 104-119.
6. Кулаков А.А., Назаренко О.О., Котенко Л.В. Педагогическое сопровождение будущих офицеров в военном вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 10. С. 92-97.
7. Митюков Е.А. Военно-учебный центр в системе современного высшего профессионального образования: факторы и механизмы влияния на личностное развитие студенческой молодежи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (59). С. 404-415.
8. Османов М.М. Деловая игра как средство развития лидерских качеств сотрудников ОВД в процессе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 1 (50). С. 93-102.
9. Постановление Правительства РФ от 3 июля 2019 г. № 848.
10. Суханова А.С., Ларина Т.В. Педагогическое обоснование теоретических и прикладных основ формирования патриотических ценностей у курсантов военных вузов // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 69-71.

Pedagogical conditions for developing a value-based attitude towards military service among university students on the basis of a military training center

Said-Magomed Kh. Botsalgov

Head of the Military Training Center, Lecturer, Colonel,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: kafedra_terek@mail.ru

Abstract

Military training is an important link in the military-professional orientation of modern youth. This type of training in the higher education system is implemented in military training centers. It is important to add that in addition to educational activities, they also implement educational activities, increasing the level of patriotism among citizens. Forming a respectful attitude towards military service among the younger generation is becoming especially popular in modern Russia. In this regard, there is an objective need to revise the value systems of the teaching environment of universities. In our opinion, it should help improve the quality of patriotic education. The presented pedagogical task determines the target orientation of our research. The purpose of the work is to clarify the pedagogical conditions for the formation of a value-based attitude towards military service among university students on the basis of a military training center. The research hypothesis is that the formation of the studied attitude will be effective when the developed pedagogical conditions are met (updating the content of academic disciplines, intensifying the scientific and social activities of students). The developed pedagogical conditions can be useful in organizing the work of teaching staff, teaching staff and students themselves. In particular, the conditions have an educational potential that shapes the value attitude of university students to military service.

For citation

Botsalgov S.-M.Kh. (2024) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya u studentov vuza tsennostnogo otnosheniya k voennoi sluzhbe na baze voenno-uchebnogo tsentra [Pedagogical conditions for developing a value-based attitude towards military service among university students on the basis of a military training center]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 272-278.

Keywords

Educational activities of universities, military training centers, pedagogical conditions for teaching students, patriotic education, social and scientific activities of students, professional training of future military personnel.

References

1. Agapova G.V. (2005) *Razvitie aktual'nykh form patrioticheskogo vospitaniya cherez integratsiyu struktur sotsiuma* [Development of current forms of patriotic education through the integration of social structures]. Voronezh.
2. Bobkov O.B., Bobkova T.S. (2011) Professional'noe stanovlenie voennogo spetsialista v period obucheniya v vuze v usloviyakh modernizatsii voennogo obrazovaniya [Professional development of a military specialist during the period of study at a university in the conditions of modernization of military education]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 9, pp. 217-231.
3. Dyachkov A.A. (2013) *Differentsiat'no-tipologicheskie osobennosti lits s vyrazhennym prakticheskim myshleniem na primere voennosluzhashchikh* [Differential-typological features of persons with pronounced practical thinking using the example of military personnel]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 3, pp. 264-269.
4. Ivchenkov S.G., Saiganova E.V. (2019) Patriotizm kak komponent obshchestvennogo soznaniya: pokolencheskii rakurs izmereniya [Patriotism as a component of public consciousness: generational measurement perspective]. *Vestnik instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 10, 1, pp. 104-119.
5. Kulakov A.A., Nazarenko O.O., Kotenko L.V. (2023) Pedagogicheskoe soprovozhdenie budushchikh ofitserov v voennom vuze [Pedagogical support for future officers in a military university]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 10, pp. 92-97.
6. Mityukov E.A. (2021) Voенно-uchebnyi tsentr v sisteme sovremennogo vysshego professional'nogo obrazovaniya: faktory i mekhanizmy vliyaniya na lichnostnoe razvitie studencheskoi molodezhi [Military training center in the system of modern higher professional education: factors and mechanisms of influence on the personal development of student youth]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes.

Electronic scientific journal of Kursk State University], 3 (59), pp. 404-415.

7. Osmanov M.M. (2022) Delovaya igra kak sredstvo razvitiya liderskikh kachestv sotrudnikov OVD v protsesse povysheniya kvalifikatsii [Business game as a means of developing leadership qualities of police officers in the process of advanced training]. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Scientific support of personnel development systems], 1 (50), pp. 93-102.
8. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 iyulya 2019 g. № 848* [Decree of the Government of the Russian Federation of July 3, 2019 No. 848].
9. Sukhanova A.S., Larina T.V. (2018) Pedagogicheskoe obosnovanie teoreticheskikh i prikladnykh osnov formirovaniya patrioticheskikh tsennostei u kursantov voennykh vuzov [Pedagogical justification for the theoretical and applied foundations of the formation of patriotic values among cadets of military universities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 6 (73), pp. 69-71.
10. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Birich I.A., Grigorieva E.I., Grishin S.E., Ermolenko G.A., Efimova E.A., Zhukotskaya A.V., Zmazneva O.A., Kozhevnikov S.B., Petrova O.E., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Uchaev A.N., Hilkanov D.L., Chernenkaya S.V., Shalaeva N.V. (2024) Patriotizm kak proekt (metodologiya i opyt empiricheskogo issledovaniya). Moskva [Patriotism as a project (methodology and experience of empirical research). Moscow]

УДК 37.04.1174

Профессиональный отбор и профориентация студенческой молодежи в изменяющихся условиях образования России**Тимошков Егор Викторович**

Старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: timtim.91@yandex.ru

Шарина Елена Петровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского,
690059, Российская Федерация, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а;
e-mail: Sharina@msun.ru

Шумская Ольга Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского,
690059, Российская Федерация, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а;
e-mail: office@msun.ru

Дубин Александр Иванович

Старший преподаватель кафедры теории,
методики и практики физической культуры и спорта
Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского,
690059, Российская Федерация, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а;
e-mail: office@msun.ru

Аннотация

Для успешного овладения специальностью и дальнейшей профессиональной деятельности на всем протяжении своей службы индивид должен обладать не только достаточно высокими морально-волевыми, профессиональными и физическими качествами, хорошим здоровьем, но и определенными психологическими и психофизиологическими свойствами, такими, как устойчивая профессиональная направленность, нервно-психическая устойчивость, выносливость, высокая работоспособность в экстремальных условиях и другими. Одни из них могут развиваться и совершенствоваться в ходе учебно-воспитательного процесса и специальных тренировок, другие требуют для своего развития значительного времени, и этот процесс может выходить за рамки обучения в вузе (или сузе); третьи могут сохранять индивидуальные черты и особенности, оставаясь практически неизменными на

протяжении всей жизни человека. Главным условием благосостояния государства и его граждан в сфере профессионального мастерства является ведение грамотной и внятной политики по осуществлению профотбора и профориентации молодежи. Целью данной статьи является обобщение и анализ опыта в области профотбора, профориентации и поиска оптимального пути для осуществления профессионального становления студенческой молодежи.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимошков Е.В., Шарина Е.П., Шумская О.О., Дубин А.И. Профессиональный отбор и профориентация студенческой молодежи в изменяющихся условиях образования России // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 279-286.

Ключевые слова

Профессиональный отбор, образование, профориентация, студенчество, молодежь.

Введение

Материалами и методами исследования являются: а) анализ литературных источников по тематике заявленной темы; б) метод анкетирования; в) метод математической статистики.

В связи с качественными изменениями в технологии производств, с переходом в XX веке от тяжелого немеханизированного труда к автоматизации и оптимизации средств управления производственных процессов вполне закономерным встал вопрос о подготовке новых специалистов, способных отвечать требованиям современных технологий рынка [Дружилов, 2017; Кашапов, 2017; Леньков, Рубцова, 2018].

В свою очередь, данный факт неизбежно затронул и сферу образования – подготовку и переподготовку индивида, отвечающего требованиям экономических, политических и социальных реалий.

Основная часть

Профотбор представляет собой систему мероприятий, выявляющих у человека набор неких индивидуальных личностных качеств, необходимых для наиболее пригодного к обучению и дальнейшей профессиональной деятельности по определенному профилю подготовки и специальности [Бодров 2001].

Еще Платон в своем трактате «Законы» утверждал, что «...в идеальном обществе государством руководит «философ», он же руководит образованием». Также Платоном утверждалось, что желающий стать выдающимся в каком – либо деле, должен с ранних лет упражняться. Например, кто хочет быть земледельцем или домостроителем, должен либо обрабатывать землю, либо возводить какие-то детские сооружения. В этом им должен помогать воспитатель – дать небольшие орудия (подражания настоящим) [Платон, 2020].

Б.Г. Ананьев считал человека исключительно важной единицей основы производительных сил общества, трудового субъекта и ведущего звена в системе «человек-машина», как субъекта коммуникации и управления, предмета воспитания и познания. Автор связывает данное многогранное явление со всем прогрессом научного познания и его приложениями к различным областям общественной практики. Для обеспечения социального прогноза необходимы

научные знания о ресурсах и резервах самого человеческого развития, о конкретных потенциалах этого развития, что еще крайне неэффективно используется обществом [Ананьев, 2001].

К.К. Платоновым в 30-е годы прошлого столетия профориентация и профотбор рассматривались с точки зрения психолого – педагогической и медицинской. Такой подход автор обосновывал тем, что целью профориентации является изучение способностей конкретного человека и корректирующее формирование необходимых, но недостаточно развитых у нее способностей [Лукашевич, 2004].

В эпоху новой экономической политики в 30-е годы прошлого столетия в СССР стали появляться профильные учреждения, занимавшиеся вопросами профориентации: 1) создание профориентационной лаборатории в Институте труда в 1921 году; 2) создание бюро профессиональной консультации при Ленинградской бирже труда в 1927 году; 3) разработка проекта по профориентации и профотбору Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов в школах. Однако, далее данные государственные проекты были отложены и их возобновление началось лишь в 50-е гг. XX столетия.

Иными словами, профориентационный подход, а также профотбор в образовании должен носить системный, государственный характер, задачей которого является воспитание и обучение гражданина, способного обеспечить процветание этого государства, с учетом его способностей, профессиональных умений и потенциала.

С переходом России от административно-командной общественно-политической системы к капиталистической, государственные институты, занимающиеся профориентацией и профотбором граждан, либо были репрофилированы и лишились специальных необходимых полномочий, либо прекратили свое существование, что в конечном итоге привело к тому, что индивид вынужден опираться в данном вопросе не на содействие профильных ведомственных учреждений и чиновников, а ориентироваться исключительно на представление о самом себе. При этом интересы государства, равно как и существование институтов профориентации в расчет берутся достаточно редко. Кроме того, необходимым условием для индивида в определении своей будущей профессии является уровень заработка, который, в конечном счете, будет влиять на его социальную мобильность и безопасность.

В подтверждении данного факта Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2021 году был проведен опрос о том, как граждане России выбирают профессию. Данные опроса следующие: 1) 27% опрошенных осуществляли выбор профессии исходя из собственных увлечений и интересов, 2) 22% респондентов выбирал работу по стечению обстоятельств, 3) 17% - при выборе профессии руководствовались заработной платой, 4) еще 15% опрошенных осуществляли выбор профессии исходя из возможностей карьерного роста и ее престижа, 5) 12% ориентировались на востребованность профессии на рынке труда [Профессия, которую мы выбираем..., www].

Согласно ФЗ №273 «Об образовании в Российской Федерации» гражданин вправе получить среднее специальное и/или высшее образование на конкурсной основе. Данный факт свидетельствует о наличии следующего противоречия – с одной стороны, имеется желание самого гражданина поступить на обучение по той или иной специальности, с другой отсутствие системного подхода в исследовании способностей этого гражданина относительно той профессии, которую он выбрал. Наличие высоких баллов по ЕГЭ и ГИА также не дает полной информации о профессиональных задатках учащихся.

Проведенное среди студенческой молодежи анкетирование по методике диагностики

социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной, относительно мероприятий среди учащихся ВУЗов и СУЗов в возрасте от 17 до 24 лет г. Хабаровска показало следующее: 1) 70% респондентов при выборе специальности ориентировались на уровень заработной платы; 2) 15% посчитали главным при выборе профессии наличие личных интересов и увлечений; 3) 8% возможность карьерного роста; 4) 7% на востребованность профессии на рынке труда.

При этом, респонденты, отвечая на вопрос о наличии специальных профориентационных мероприятий, а также профотбора, указывали, что при обучении в средних общеобразовательных учреждениях они действительно участвовали в подобного рода опросах, но далее судьба полученной информации оставалась неизвестной. Данный факт свидетельствует о: а) недостаточном взаимодействии средних общеобразовательных учреждений с профильными заведениями среднего и высшего образования; б) недостаточной информированности самих учащихся относительно применения данной информации, полученной при проведении профориентационных мероприятий.

Иными словами, соприкосновение интересов государства и самого индивида в области кадровой политики имеют весьма искаженный, а подчас и неконструктивный характер.

Однако, стоит отметить, что в некоторых нормативно – правовых актах существует нормы профотбора в России непосредственно на предприятиях. Так, согласно Приказу Минтранса РФ №264 «О порядке прохождения профотбора и профессионального обучения работниками, принимаемыми на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» юридические лица, а также индивидуальные предприниматели на законодательном уровне обязаны проводить профотбор и переподготовку специалистов соответствующей отрасли. Профотбор данных лиц осуществляется как без непосредственного выезда на маршрут, так и с выездом на дороги общего пользования, с целью определения психологической устойчивости, скорости реакций для принятия решения и т.д. При этом за водителями-стажерами официально закреплён водитель-наставник, имеющий стаж не менее трех лет (на легковом и грузовом транспорте), и не менее пяти лет (на автобусе или троллейбусе), что напрямую связано с концепциями К.К. Платонова, а также с идеями, изложенными Платоном в своем трактате «Законы» о сопровождении учащихся воспитателем.

Согласно статьи 5.2 ФЗ №53 «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 (ред. 04.08.2023) граждане, поставленные на воинский учет, направленные на обучение по военно-учетным специальностям в различные организации и объединения, поступающие на военную службу по контракту, а также в военные образовательные организации высшего образования, в обязательном порядке проходят профессиональный психологический отбор.

Из вышеуказанного следует, что некие нормативно-правовые нормы по обеспечению отдельных отраслей профессиональной деятельности квалифицированными кадрами в РФ существуют, однако носят изолированный характер.

В контексте политики по профориентации целесообразно обратить внимание на опыт зарубежных стран. Так, например, в США на уровне школ существует консультативная служба «guidance», занимающаяся сбором информации об учебной, личной и социальной информации об учащихся, осуществлением консультативных услуг и содействующая выпускникам при трудоустройстве. Кроме того, в США существует специальная сетевая база данных (Occupational Information Network), позволяющая учащимся, а также выпускникам изучать свои возможности в соответствии с предложенными профессиями [Гриншпун, 2005].

Свои отличительные особенности в вопросах профориентации имеют западноевропейские страны. Так, во Франции учащихся средних школ ориентированы главным образом на высшее образование, которое, в свою очередь, является составной частью государственной системы профориентационной работы в стране. Главным принципом системы профориентации во Франции является ее опора на воспитательный характер, организуемая с учетом потребностей регионов в специалистах, требований высших учебных заведений к поступающим, профессиональных интересов, склонностей и возможностей самих будущих студентов.

Выбор будущей профессии школьники осуществляют с помощью педагогов и советников по профориентации. Выбрав одно из направлений дальнейшего образования, в наибольшей степени соответствующей их способностям и возможностям, к концу своего школьного обучения учащиеся должны сформулировать первичный выбор подготовки. Выбор определяется в соответствии со школьными планами. Он предполагает наличие хороших знаний у учащихся в определенной профессиональной подготовке, овладение некоторыми навыками профессии. Данная процедура осуществляется в форме диалога между семьей и учителем или советником по ориентационной психологической помощи. Окончательное решение выносится главой учебного заведения. После решения главы учебного заведения семья вправе подать апелляцию на это решение в специальную комиссию, если сочтет его некорректным или неправомерным. Если комиссией будет признано, что решение ошибочно, то оно отменяется, и учащегося определяют в соответствии с его пожеланиями [Дармодехин, 1973].

Не менее оригинально устроена система профориентации в Германии. Мониторинг учащихся немецких учебных заведений осуществляется путем заполнения детьми специальной рабочей тетради, в которой указывается общая информация о семье, личных увлечениях, предварительных профессиональных намерениях. Далее, после профконсультаций, а также, если потребуется, при помощи психологов и медицинских работников, учащимся будет проще ориентироваться на выбор будущей профессии [Клыгин, 2010].

По сути, в ФРГ на законодательном уровне вопросами профориентации и трудоустройства занимается «Федеральный институт занятости Германии», что фактически делает его монополистом в данной сфере.

Своими отличительными чертами в области профориентации обладают и страны Азии. Так, в Японии профориентационная работа ведется именно в средней школе. Идеологическим ядром данного подхода является диагностический метод «человек – профессия», разработанный С. Фукуямой во второй половине XX века.

Кроме школьной программы японские старшеклассники посещают курсы «Дзюку» («школа мастерства») на платной основе, задачей которых является закрепление учеником пройденного материала, а также получают дополнительные знания по выбранным предметам. Далее, после экзаменов в среднем звене, учащиеся японских школ, набравшие высокие баллы продолжают обучение в высшей школе; набравшие средние баллы уходят в профтехучилища или колледж; те учащиеся, которые набрали низкие баллы, идут в школы с низким рейтингом без перспектив на среднее техническое или высшее образование.

Основой японской системы профориентации является философия выбора профессии, которая связана с глубоким самоанализом школьника и определением им всего жизненного пути [Гуткин, 1999].

В России мероприятиями по профориентации и профотбору помимо самих предприятий, занимается «Центр занятости населения». Однако, взаимодействие с учебными заведениями, а также с предприятиями носит разрозненный характер.

Заключение

Осуществляя государственную политику в области профориентации среди населения, в России предполагается выполнение следующих мер:

а) дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в области профессиональной ориентации;

б) концентрация всех контрольных функций по профессиональной ориентации под конкретное ведомство по примеру Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам (например, Министерство труда и социальной защиты РФ);

в) передача данных о результатах мероприятий по профориентации (с согласия испытуемых и их законных представителей) в предполагаемое место дальнейшего обучения гражданина;

г) передача данных о результатах мероприятий по профориентации (с согласия испытуемых и их законных представителей) в Центр занятости населения с целью поиска подходящего места обучения;

д) с точки зрения действующего законодательства определить полномочия каждого участника мероприятий по профориентации, а также формы дисциплинарной ответственности.

е) введение новых форм ответственности за срыв или невыполнение мероприятий по профориентации.

Библиография

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
3. Гриншпун С.С. Профессиональная ориентация школьников в США // Педагогика. 2005. № 9. С. 65-72.
4. Гуткин М.С. Использование Ф-теста для диагностики развития профессионального самосознания школьников // Психология. 1999. № 3. С. 114-121.
5. Дармодехин С.В. Учебная и профессиональная ориентация в общеобразовательной школе Франции: дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 22 с.
6. Дружилов С.А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского университета. Серия 14. «Психология». 2017. № 2. С. 45-63.
7. Кашапов М.М. Психология творческого мышления. М.: Инфра-М, 2017. 436 с.
8. Клыгин Н.М. (ред.) Профессиональная ориентация школьников. Аналитическая записка. Вологда, 2010. 81 с.
9. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Это неуловимое понятие профессии // Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 3. С. 9-38.
10. Лукашевич Н.П. Психология труда. К., 2004. 112 с.
11. Платон. Законы. М.: АСТ, 2020. 704 с.
12. Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybirae-m-factory-i-motivy-reshenija>

Professional selection and career guidance of students in the changing educational conditions of Russia

Egor V. Timoshkov

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: tintim.91@yandex.ru

Elena P. Sharina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy,
690059, 50a, Verkhneportovaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Sharina@msun.ru

Ol'ga O. Shumskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy,
690059, 50a, Verkhneportovaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: office@msun.ru

Aleksandr I. Dubin

Senior Lecturer at the Department of Theory,
Methodology and Practice of Physical Culture and Sports,
Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy,
690059, 50a, Verkhneportovaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: office@msun.ru

Abstract

In connection with qualitative changes in production technology, with the transition in the 20th century from heavy non-mechanized labor to automation and optimization of production process controls, the question arose of training new specialists capable of meeting the requirements of modern market technologies. To successfully master a specialty and further professional activity throughout his service, an individual must have not only sufficiently high moral-volitional, professional and physical qualities, good health, but also certain psychological and psychophysiological properties, such as a stable professional orientation, neuropsychic stability, endurance, high performance in extreme conditions and others. Some of them can develop and improve during the educational process and special training, others require significant time for their development, and this process may go beyond the scope of study at a university (or college); still others can retain individual traits and characteristics, remaining virtually unchanged throughout a person's life. The main condition for the well-being of the state and its citizens in the field of professional excellence is the implementation of a competent and clear policy for the implementation of professional selection and career guidance for young people. The purpose of this article is to summarize and analyze experience in the field of professional selection, career guidance and the search for the optimal path for the professional development of students.

For citation

Timoshkov E.V., Sharina E.P., Shumskaya O.O., Dubin A.I. (2024) Professional'nyi otbor i proforientatsiya studencheskoi molodezhi v izmenyayushchikhsya usloviyakh obrazovaniya Rossii [Professional selection and career guidance of students in the changing educational conditions of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 279-286.

Keywords

Professional selection, education, career guidance, students, youth.

References

1. Anan'ev B.G. (2001) *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of knowledge]. St. Petersburg: Piter Publ.
2. Bodrov V.A. (2001) *Psikhologiya professional'noi prigodnosti* [Psychology of professional suitability]. Moscow: PER SE Publ.
3. Darmodekhin S.V. (1973) *Uchebnaya i professional'naya orientatsiya v obshcheobrazovatel'noi shkole Frantsii. Doct. Dis.* [Educational and professional guidance in secondary schools in France. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Druzhilov S.A. (2017) Professional'no-destruktivnaya deyatel'nost' kak proyavlenie professional'noi marginalizatsii i deprofessionalizatsii [Professionally destructive activity as a manifestation of professional marginalization and deprofessionalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. «Psikhologiya»* [Bulletin of Moscow University. Series 14. "Psychology"], 2, pp. 45-63.
5. Grinshpun S.S. (2005) Professional'naya orientatsiya shkol'nikov v SShA [Vocational guidance of schoolchildren in the USA]. *Pedagogika* [Pedagogy], 9, pp. 65-72.
6. Gutkin M.S. (1999) Ispol'zovanie F-testa dlya diagnostiki razvitiya professional'nogo samosoznaniya shkol'nikov [Using the F-test to diagnose the development of professional self-awareness of schoolchildren]. *Psikhologiya* [Psychology], 3, pp. 114-121.
7. Kashapov M.M. (2017) *Psikhologiya tvorcheskogo myshleniya* [Psychology of creative thinking]. Moscow: Infra-M Publ.
8. Klygin N.M. (ed.) (2010) *Professional'naya orientatsiya shkol'nikov. Analiticheskaya zapiska* [Vocational guidance for schoolchildren. Analytic note]. Vologda.
9. Len'kov S.L., Rubtsova N.E. (2018) Eto neulovimoe ponyatie professii [This elusive concept of profession]. *Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Organizational psychology and labor psychology], 3, 3, pp. 9-38.
10. Lukashevich N.P. (2004) *Psikhologiya truda* [Labor Psychology]. Kiev.
11. Plato (2020) *Zakony* [Laws]. Moscow: AST Publ.
12. *Professiya, kotoruyu my vybiraem: faktory i motivy resheniya* [The profession we choose: factors and motives for the decision]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-faktory-i-motivy-reshenija> [Accessed 02/02/2024]

УДК 37

Выявление профессиональных дефицитов педагогических работников СПО как направление повышения ресурсного потенциала колледжа

Климентьева Инна Вячеславовна

Старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента, маркетинга и технологий экономического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620143, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: klimenteva-i@yandex.ru

Микушина Марина Михайловна

Старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента, маркетинга и технологий экономического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620143, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: klimenteva-i@yandex.ru

Аннотация

Целью данного исследования является оценка системы выявления профессиональных дефицитов работников среднего профессионального образования. В представленной статье проведено исследование теоретических основ сущности профессиональных дефицитов, сформулированы ресурсный и компетентностный подходы к оценке профессиональных дефицитов педагогов СПО. Полученные в ходе исследования результаты и выводы позволяют систематизировать факторы влияния на профессиональные дефициты, сформулировать проблемы непрерывного развития профессиональной компетентности, что обеспечит развитие системы среднего профессионального образования в сложных экономических условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Климентьева И.В., Микушина М.М. Выявление профессиональных дефицитов педагогических работников СПО как направление повышения ресурсного потенциала колледжа // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 287-297.

Ключевые слова

Профессиональный дефицит, профессиональная компетентность, нормативно-правовой аспект, социальный аспект.

Введение

Современные реалии, определяющие форму, содержание и результат профессионального образования, заключаются в том, что профессиональное образование развивается в соответствии с тенденциями развития страны. В частности, на уровень профессионального образования влияют следующие факторы: социально-демографические изменения в стране в целом; развитие рынка труда, что требует корректировки результатов обучения; развитие цифровых технологий в экономике, что обуславливает и новые модели работы, требующие развития компетентностной подготовки педагогических кадров.

Одной из важнейших проблем в образовательной деятельности колледжей является проблема постоянного выявления, совершенствования и развития профессиональной компетентности педагогических работников. На наш взгляд, «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число десяти ведущих стран мира по качеству образования» [Правительство России. Национальный проект «Образование», www.gov.ru] может быть обеспечено высокопрофессиональными педагогическими кадрами.

Поэтому одной из главных задач развития и совершенствования профессиональных компетенций педагогических работников СПО является своевременное выявление профессиональных дефицитов работников СПО.

Материал и методы исследования

В ходе кабинетных исследований, базирующихся на изучении, структурировании, систематизации и теоретическом обобщении, а также интерпретации информации, полученной в ходе контент-анализа данных из различных источников, был проведен анализ проблематики выявления профессиональных дефицитов и его взаимосвязи с развитием профессиональных образовательных организаций. С помощью методов экономико-статистического анализа были выявлены показатели, характеризующие кадровый потенциал профессиональной образовательной организации, выявлены основные проблемы и определены перспективы развития.

Анализ непосредственно объекта исследования проводился на основании документов по самообследованию профессиональной образовательной организации, представленных в официальных источниках информации.

Результаты исследования и их обсуждение

В статье представлены теоретические подходы к сущности понятия «профессиональный дефицит», а также систематизация перечня квалификационных дефицитов педагогов с целью разработки методических рекомендаций на примере ГБПОУ «Екатеринбургский колледж транспортного строительства».

В качестве *объекта исследования* выступали преподаватели специальных дисциплин Екатеринбургского колледжа транспортного строительства. *Предметом исследования* стали показатели, характеризующие профессиональные дефициты преподавателей дисциплин профессионального цикла колледжа.

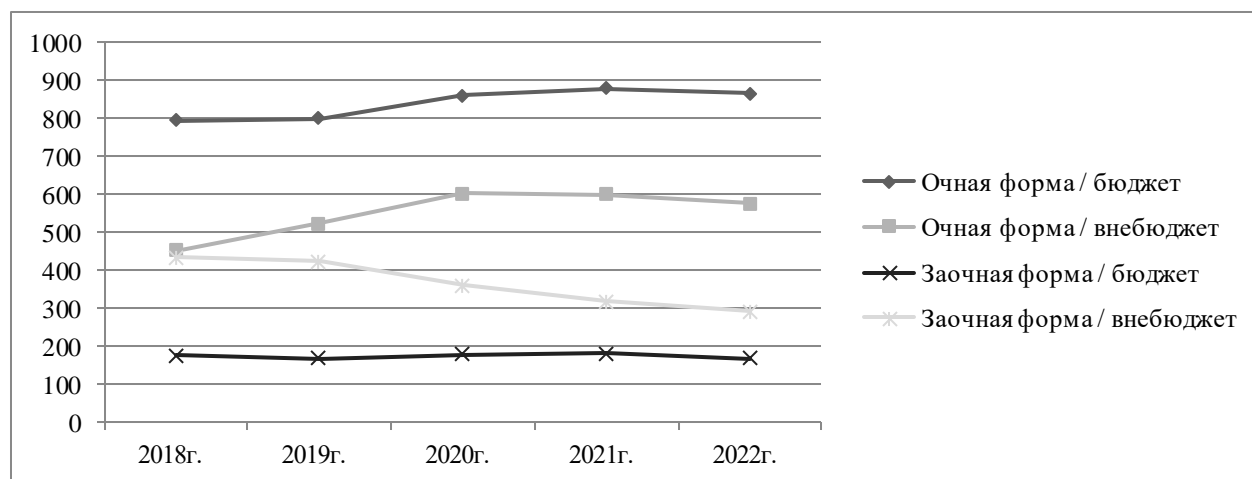
Проанализируем динамику количества студентов колледжа за ряд лет, результаты исследования представим в таблице 1.

Таблица 1 – Контингент студентов в 2018-2022 гг.

Форма обучения / бюджет, внебюджет	Численность студентов (чел.) (по состоянию на 1 октября)				
	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
Очная форма / бюджет	794	799	861	878	864
Очная форма / внебюджет	451	524	603	599	577
Итого	1245	1323	1464	1477	1441
Заочная форма / бюджет	175	167	179	180	168
Заочная форма / внебюджет	435	422	360	319	293
Итого	610	589	539	499	461
ВСЕГО	1855	1912	2003	1976	

Источник: составлено по [Екатеринбургский колледж транспортного строительства. Планы и отчеты, www]

Анализируя показатели таблицы, можно сделать вывод, что количество студентов имеет положительную динамику как по бюджетной, так и по внебюджетной форме обучения. Количество студентов по очной форме обучения составляло 1441 человек, по заочной – 461 студент. Результаты таблицы 1 представлены на рисунке 1.

Источник: составлено по [Екатеринбургский колледж транспортного строительства. Планы и отчеты, www]

Рисунок 1 – Динамика студентов колледжа за 2018-2022 гг.

Увеличивающийся контингент студентов, широкий перечень современных специальностей требуют от преподавателя колледжа высоких компетентностных характеристик, связанных с развитием цифровой экономики и внедрением в процесс обучения прогрессивных методов. Все это требует от преподавателя специальных дисциплин постоянного совершенствования учебных материалов и учебного процесса, а также своевременного выявления профессиональных дефицитов преподавателя.

Профессиональный дефицит с точки зрения экономической теории – это отклонение средств, ресурсов в сравнении с предыдущим периодом времени (или запланированным, рекомендованным, необходимым).

В оценке отклонений необходимых значений предлагается применять два подхода: ресурсный и компетентностный.

В рамках ресурсного подхода для того, чтобы выявить профессиональные дефициты, рассмотрим педагогического работника учреждения среднего профессионального образования

как ценность, капитал и ведущую ценность организации, что в конечном итоге приведет к росту ценности организации в целом. Данный подход к педагогическому работнику учреждения обозначим как «ресурсный». Ресурсный подход к выявлению профессиональных дефицитов работников СПО представлен на рисунке 2.

Источник: составлено автором

Рисунок 2 – Ресурсный подход к решению проблемы профессиональных дефицитов работников СПО

Таким образом, с точки зрения ресурсного подхода необходимо к выявлению профессиональных дефицитов подходить персонализировано. В этой связи необходим индивидуальный подход ко всем работникам, учет интересов как самого работника, так и организации; осознание проблемы профессиональных дефицитов работников СПО.

Отношение к педагогическому работнику СПО как к важнейшему ресурсу требует от руководства определенных финансовых, организационных, временных, и прочих затрат.

В рамках компетентного подхода к пониманию проблемы профессиональных дефицитов необходимо разделить понятия «компетенция» и «компетентность». Если компетенция – это характеристика потенциального состояния педагогических работников СПО, то компетентность – характеристика, которая проявляется в реальной деятельности педагога. Дефицит как раз и является несоответствием между реальным освоением и освоенностью профессиональных компетенций педагогами СПО и возможным уровнем реализации в профессионально-педагогической деятельности компетентности, который необходим для развития учреждения.

Далее остановимся на Распоряжении Министерства просвещения Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № Р-33 «Об утверждении методических рекомендаций по реализации мероприятий по формированию и обеспечению функционирования единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров». Данное распоряжение регламентирует должностные обязанности, связанные с

управлением процессами, ресурсами, кадрами, результатами. Именно на этих понятиях и должна формироваться система выявления профессиональных дефицитов педагогических работников СПО.

Анализируя данное распоряжение, сформулируем понятие дефицита профессиональных компетенций педагогических работников СПО. Это неумение выполнять стандартные профессиональные задачи, профессиональные задачи в новых условиях, в том числе в условиях цифровизации общества; профессиональные задачи в нестандартных ситуациях.

Направления современной диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников обусловлены нормативно закрепленным перечнем профессиональных компетенций [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 3273-р, [www](#)]: предметных, методических, психолого-педагогических, коммуникативных компетенций, которые связаны с трудовыми функциями профессионального стандарта «Педагог ПО СПО» [Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», [www](#)].

Формами диагностики профессиональных дефицитов являются:

- оценка перечня профессиональных дефицитов педагогов на основании стандартизированных оценочных процедур путем анализа отклонений;
- самодиагностика профессиональных дефицитов на основании рефлексии профессиональной деятельности;
- мониторинг профессиональных дефицитов на основании полученных результатов профессиональной деятельности по итогам учебного года;
- диагностика профессиональных дефицитов на основании экспертной оценки практической (предметно-методической/управленческой) деятельности.

Помимо нормативно-правового базиса, для выявления профессиональных дефицитов педагогов СПО необходимо рассматривать и социальный аспект развития педагогического работника. В процессе профессионального развития именно позитивная социализация является двигателем инновационного развития педагога.

В данном контексте социальный аспект необходимо рассматривать отдельно для педагогов и обучающихся. Педагогические компетенции с точки зрения педагога определяются, как правило, профессиональным уровнем, профессиональными компетенциями коллег. И наоборот, обучающиеся, как правило, оценивают компетенции педагога с точки зрения социальной составляющей. Поэтому при разработке системы определения профессиональных дефицитов педагогов необходимо разделять оценки педагогов и обучающихся.

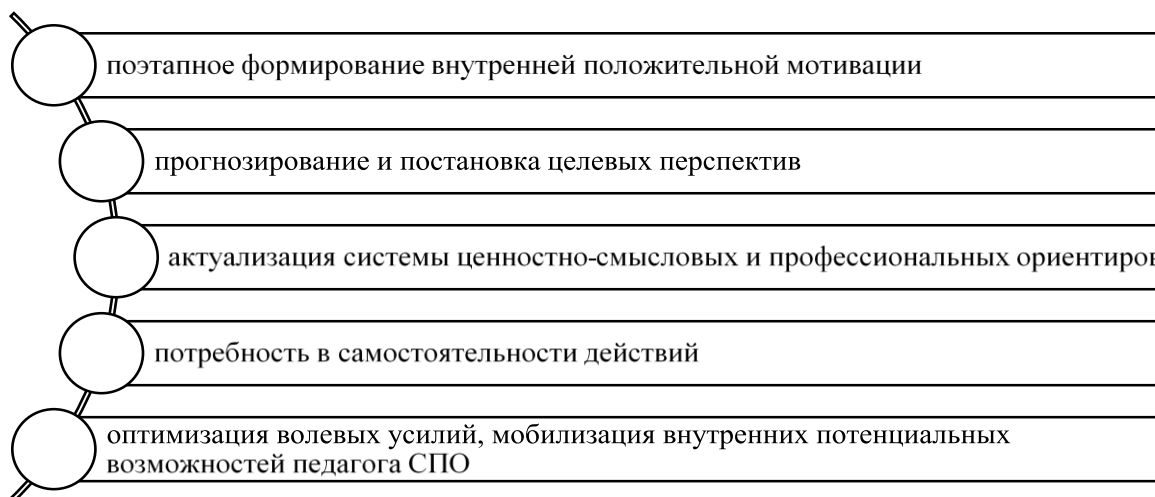
Кроме вышеперечисленных факторов, социальный аспект выявления дефицитов профессиональных компетенций работников СПО зависит, в частности, от перечня направлений подготовки студентов, специальностей колледжа, а также контингента обучающихся. Данный перечень обеспечивает непрерывное освоение педагогом СПО рефлексивных способов действия и продуктивного самоуправления в области развития профессиональной компетентности.

Социальный аспект в развитии профессиональной компетенции педагога СПО предполагает ряд последовательных осмысленных этапов, представленных на рисунке 3.

Совокупность вышеперечисленных процессов обуславливает те направления оценки профессиональных дефицитов работников СПО, которые характерны для педагогов колледжа.

Одной из форм выявления профессиональных дефицитов педагогических работников колледжа является система распространения педагогического опыта. Модель диссеминации

педагогического опыта на уровне колледжа и других учебных заведений представлена внутренними и внешними формами (рисунок 4).

Источник: составлено автором

Рисунок 3 – Последовательные этапы исследования профессиональных дефицитов педагогов СПО с точки зрения социального аспекта

Источник: составлено по [Екатеринбургский колледж транспортного строительства. Планы и отчеты, www]

Рисунок 4 – Модель диссеминации педагогического опыта педагогов ЕКТС

Далее остановимся на подходах к оценке профессиональных дефицитов педагогов, которые необходимо применять в современном колледже:

- подход, основанный на вариативных формах оценки, предполагающих различные формы диагностики;
- подход, основанный на выявлении уровня профессиональных дефицитов, степени профессионального дефицита (низкий, средний, высокий);
- подход, основанный на комплексной оценке профессиональных дефицитов, предполагающий совокупность различных оценок.

Методические рекомендации по выявлению и минимизации профессиональных дефицитов педагогов СПО необходимо корректировать с учетом внедрения цифровой образовательной среды в процесс обучения.

Результаты диагностики, полученные путем исследований в соответствии с методическими рекомендациями, должны стать основой действий по преодолению профессиональных дефицитов и разработке направлений совершенствования профессиональной деятельности педагогов СПО, что в конечном итоге приведет к повышению конкурентоспособности учебного заведения.

Для преодоления выявленных дефицитов в колледже рекомендуется спроектировать и внедрить следующие мероприятия:

- 1) составить и утвердить план мероприятий разного уровня по коррекции затруднений педагогов СПО;
- 2) организовать методическую работу по расширению возможностей преодоления профессиональных затруднений:
 - углубить психолого-педагогическую подготовленность педагогов СПО в соответствии с современными требованиями;
 - обучить формам и педагогическим технологиям, заложенным в фгос, в том числе, связанных с цифровыми технологиями.
- 3) предоставить возможность выбора педагогами направлений по самообразованию и обеспечить контроль;
- 4) организовать обучающие семинары;
- 5) организовать работу проблемно-творческих групп;
- 6) обеспечить взаимные посещения лекционных и практических занятий.
- 7) проводить периодическую диагностику затруднений педагогов.

В результате выявления профессиональных дефицитов педагогов СПО и предложенных мероприятий по их преодолению будут достигнуты следующие результаты:

- непрерывное повышение профессиональной компетентности педагогов СПО;
- снижение профессиональных дефицитов педагогов СПО;
- качественное улучшение исследуемых критериев деятельности на основе профессиональных блоков компетенций;
- улучшение социально-психологической составляющей педагогической работы в коллективе;
- углубление содержания обучения на основе внедрения цифровых технологий и внедрение на этой основе инновационных педагогических технологий, способствующих развитию способностей студентов.

Таким образом, рост профессионального мастерства педагогов СПО повысит их ответственность за результаты деятельности, качество педагогического труда, поскольку диагностика профессиональных дефицитов позволит найти оптимальные пути их преодоления

для каждого педагога СПО, что приведет к повышению ресурсного потенциала образовательной организации.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) Ресурсный подход к оценке профессиональных дефицитов позволяет рассмотреть педагогического работника учреждения среднего профессионального образования как ценность, капитал и ведущую ценность организации., что в конечном итоге приведет к росту ценности организации в целом.
- 2) Компетентностный подход к оценке профессиональных дефицитов позволяет найти несоответствие между реальным освоением и освоенностью профессиональных компетенций педагогами СПО и возможным уровнем реализации в профессионально-педагогической деятельности компетентности, который необходим для развития учреждения.
- 3) Непосредственно выявление профессиональных дефицитов базируется на нескольких аспектах, в частности на нормативно-правовом и социальном. Направления диагностики нормативно закреплены перечнем определенных профессиональных компетенций, таких как предметные, методические, психолого-педагогические, коммуникативные компетенции.
- 4) В результате выявления профессиональных дефицитов педагогов СПО и предложенных мероприятий по их преодолению будут достигнуты результаты по непрерывному повышению профессиональной компетентности педагогов СПО, качественному повышению критериев деятельности педагога СПО, а также углублению содержания обучения на основе внедрения цифровых технологий

В заключение отметим, что 20 мая 2023 Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция технологического развития на период до 2030 года [Шапошников, Климентьева, Микушина, 2023]. «Согласно документу, к концу третьего десятилетия XXI века Россия должна обладать собственной научной, кадровой и технологической базой критических и сквозных технологий. Предполагается, что в стране будут созданы условия для высокоинтенсивной инновационной активности корпораций и предпринимателей, которые будут работать в комфортной регуляторной среде. Кроме того, к 2030 году национальная экономика должна обеспечивать производство высокотехнологичной продукции – чипов и другой микроэлектроники, высокоточных станков и робототехники, авиакосмической техники, беспилотников, лекарств и медицинского оборудования, телекоммуникационной техники и программного обеспечения. При этом доля таких отечественных товаров в общем объёме потребления должна составить не менее 75%» [там же].

Вышеперечисленные показатели относятся и к сфере образования, поэтому школам, колледжам, институтам и университетам необходимо действовать: «использовать опыт других ведущих образовательных учреждений как отечественного, так и мирового уровня, внедрять новые технологии, адаптировать образовательный процесс под современные требования и реалии, обусловленные активным развитием нейросетей и искусственного интеллекта» [там же]. Поэтому необходимо как можно раньше задать вектор будущего перспективного развития как для обучающихся, так и для общества в целом.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Роль среднего профессионального образования в подготовке квалифицированных кадров для российской экономики. Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 1 (57). С. 4-12.
2. Екатеринбургский колледж транспортного строительства. Планы и отчеты. URL: <https://www.ects.ru/> (дата обращения: 04.09.2023).
3. Коновалов А.А., Чебыкина И.В. Профессионально-педагогические дефициты педагогов системы СПО: результаты исследования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 2 (5). С. 7-18. DOI: 10.17853/2686-8970-2021-2-7-18.
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726/> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров: распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 г. № Р-174. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727568525> (дата обращения: 04.11.2023).
6. Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему педагогического роста: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 3273-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608717062> (дата обращения: 03.11.2023).
7. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.
8. Правительство России. Национальный проект «Образование». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/833/events> (дата обращения: 02.11.2023).
9. Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2015 № 608н. URL: <https://base.garant.ru/71202838/> (дата обращения: 04.11.2023).
10. Шапошников В.А., Климентьева И.В., Микушина М.М. Исследование динамики и структуры персонала как элемента кадрового потенциала профессиональной образовательной организации на пути инновационного развития // Управленческий учет. 2023. № 12-2. С. 748-757.

Identification of professional deficiencies of pedagogical workers of secondary vocational education as a direction for promotion resource potential of the college

Inna V. Kliment'eva

Senior Lecturer of the Department of economics, management, marketing and technologies of economic education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620143, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: klimenteva-i@yandex.ru

Marina M. Mikushina

Senior Lecturer of the Department of economics, management, marketing and technologies of economic education,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620143, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: klimenteva-i@yandex.ru

Abstract

The purpose of this study is to evaluate the system for identifying professional deficits in secondary vocational education workers. In the presented article, a study of the theoretical foundations of the essence of professional deficits was carried out, resource and competency-based approaches to assessing the professional deficits of secondary vocational education teachers were formulated. The results and conclusions obtained during the study make it possible to systematize the factors influencing professional deficits, to formulate the problems of continuous development of professional competence, which will ensure the development of the secondary vocational education system in difficult economic conditions.

For citation

Kliment'eva I.V., Mikushina M.M. (2024) Vyyavlenie professional'nykh defitsitov pedagogicheskikh rabotnikov SPO kak napravlenie povysheniya resursnogo potentsiala kolledzha [Identification of professional deficiencies of pedagogical workers of secondary vocational education as a direction for promotion resource potential of the college]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 287-297.

Keywords

Professional deficit, professional competence, regulatory and legal aspect, social aspect.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2022) Rol' srednego professional'nogo obrazovaniya v podgotovke kvalificirovannykh kadrov dlya rossijskoj ekonomiki [The role of secondary vocational education in the training of qualified personnel for the Russian economy] *Vestnik Ekaterininskogo instituta* [Vestnik ekaterininskogo instituta], 1 (57), pp. 4-12.
2. *Ekaterinburgskii kolledzh transportnogo stroitel'stva. Plany i otchety* [Yekaterinburg College of Transport Construction. Plans and reports]. Available at: <https://www.ects.ru/> [Accessed 04/09/2023].
3. Konovalov A.A., Chebykina I.V. (2021) Professionalno-pedagogicheskie defitsity pedagogov sistemy SPO: rezultaty issledovaniya [Professional and pedagogical deficits of teachers of the secondary vocational education system: research results]. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAIT)* [Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)], 2 (5), pp. 7-18. DOI: 10.17853/2686-8970-2021-2-7-18.
4. *O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossijskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta Rossijskoi Federatsii ot 21 iyulya 2020 g. № 474* [On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726/> [Accessed 02/11/2023].
5. *Ob utverzhdenii Kontseptsii sozdaniya edinoi federal'noi sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya pedagogicheskikh rabotnikov i upravlencheskikh kadrov: rasporyazhenie Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoi Federatsii ot 16 dekabrya 2020 g. № R-174* [On approval of the Concept of creating a unified federal system of scientific and methodological support for teaching staff and management personnel: Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation of December 16, 2020 No. R-174]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/727568525> [Accessed 04/11/2023].
6. *Ob utverzhdenii osnovnykh printsiptov natsional'noi sistemy professional'nogo rosta pedagogicheskikh rabotnikov Rossijskoi Federatsii, vkluchaya natsional'nuyu sistemu pedagogicheskogo rosta: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoi Federatsii ot 31 dekabrya 2019 g. № 3273-r* [On approval of the basic principles of the national system of professional growth of teaching staff of the Russian Federation, including the national system of pedagogical growth: Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2019 No. 3273-r]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/608717062> [Accessed 03/11/2023].
7. Orchakova L.G. (2012) Integracionnye innovacionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: *Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [In the collection: Education, economics, law in the modern information society].

-
- Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
8. *Pravitel'stvo Rossii. Natsional'nyi proekt «Obrazovanie»* [Government of Russia. National project "Education"]. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/833/events> [Accessed 02/11/2023].
 9. *Professional'nyi standart «Pedagog professional'nogo obucheniya, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya»: utv. prikazom Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 08.09.2015 № 608n* [Professional standard "Teacher of vocational training, vocational education and additional vocational education": approved by the Decree of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of September 08, 2015 No. 608n]. Available at: <https://base.garant.ru/71202838/> [Accessed 04/11/2023].
 10. Shaposhnikov V.A., Kliment'eva I.V., Mikushina M.M. (2023) Issledovanie dinamiki i struktury personala kak elementa kadrovogo potentsiala professional'noi obrazovatel'noi organizatsii na puti innovatsionnogo razvitiya [Study of the dynamics and structure of personnel as an element of the personnel potential of a professional educational organization on the path of innovative development]. *Upravlencheskii uchet* [Management Accounting], 12-2, pp. 748-757.

УДК 378.4**Уровень активности занятий физической культурой и спортом и университетский спорт глазами студентов****Юдина Светлана Валентиновна**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и управления ресурсами,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. Карла Маркса, 10;
e-mail: SVYudina@kai.ru

Юсупов Шамиль Ринатович

Кандидат политических наук,
заведующий кафедрой физической культуры и спорта,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. Карла Маркса, 10;
e-mail: ShRYusupov@kai.ru

Аннотация

В статье авторы представляют результаты инициативного исследования, направленного на выявление общего уровня физкультурно-спортивной активности студентов крупного технического университета, а также проблем и соответствующих педагогико-управленческих задач по повышению мотивации у студенческой молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Гипотезой настоящего исследования является утверждение, что в целом системная работа по организации физической культуры и занятий спортом в университете выходит за рамки образовательных стандартов, при этом материально-техническая база и спортивная инфраструктура вуза являются важнейшими факторами физической активности студентов. Для этого был проведен репрезентативный опрос, получены, обработаны и проанализированы данные. Интерпретация полученных результатов позволяет достаточно достоверно измерить уровень спортивной активности студентов, характер занятий, определить их предпочтения в видах спорта и типах спортивных объектов. Главный вывод исследования состоит в том, что регулярные опросы студенческой аудитории, проводимые с целью мониторинга физкультурно-спортивной активности обучающихся, позволяют использовать релевантные результаты как в образовательной деятельности, так и в спортивно-массовой работе. Полученные результаты могут найти отражение в работе по совершенствованию качества образовательного процесса по физической культуре и спорту, достижению более высоких спортивных результатов, улучшению социального самочувствия и повышению качества жизни обучающихся за счет регулярных занятий физической культурой и приобщения студенческой молодежи к массовому спорту.

Для цитирования в научных исследованиях

Юдина С.В., Юсупов Ш.Р. Уровень активности занятий физической культурой и спортом и университетский спорт глазами студентов // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 298-310.

Ключевые слова

Физкультурно-спортивная активность, студенческий спорт, массовый спорт, выборочный опрос, подвыборка, виды спорта, спортивные объекты.

Введение

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования серии 3++ (ФГОС3++) в большей степени ориентированы на подготовку гармоничных, высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов. Согласно ФГОС3++, программы бакалавриата должны обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту: в объеме не менее 2 з.е. в рамках Блока 1 «Дисциплины (модули)» и в объеме не менее 328 академических часов, которые являются обязательными для освоения, не переводятся в з.е. и не включаются в объем программы бакалавриата, в рамках элективных дисциплин (модулей) в очной форме обучения. Увеличение обязательного объема физкультуры в ФГОС3++ в России связано с необходимостью поддерживать необходимый уровень общественного здоровья, многосторонним развитием личности и общества, а также потребностями современного рынка труда и необходимостью подготовки молодежи к будущей профессиональной деятельности.

Можно назвать ряд основополагающих причин столь пристального внимания государства к физической активности студенческой молодежи:

- 1) Формирование устойчивого здорового образа жизни населения, так как физическая активность способствует улучшению [Лопатин, Шульгин, 2019] общего физического и психологического состояния с высокой степенью сопротивляемости негативным проявлениям, связанным с приемом алкоголя и наркотических веществ.
- 2) Формирование нравственных качеств, дисциплины, коллективного духа, трудовых навыков, умения работать в команде и преодолевать трудности. В условиях общей, в том числе политической, турбулентности важна устойчивость к попыткам фрагментации молодежных сообществ.
- 3) Развитие коммуникативных навыков, чувства соревновательности, стремления к достижению высоких результатов – все эти качества важны не только для здоровья, но и для успеха в будущей профессиональной деятельности.
- 4) Адаптация к современному миру труда, умение работать в команде, развитие спортивных навыков, управление временем – все это важно в современном мире, где все большее внимание уделяется социальной ответственности, командным формам выработки решений и заботе о здоровье сотрудников.

В СССР организация физкультуры в вузах имела характерные особенности, которые отражали политическую систему того времени. Физическая культура и массовый студенческий спорт занимали важное место в системе высшего образования и предусматривали как учебно-воспитательную, так и спортивную деятельность [Мостовая, 2020]. Среди характеристик

организации физической культуры в вузах СССР следует отметить обязательные занятия, структурированные программы (в рамках которых студентам предлагались специальные предметы по гимнастике, легкой атлетике, плаванию и т.д.), большой выбор спортивных секций, ориентацию на активный образ жизни советского человека, хорошо развитую спортивную инфраструктуру (стадионы, бассейны, спортивные залы и игровые площадки).

Университетский спорт является важным фактором активной жизни студенческого сообщества и имеет значительное влияние на спортивную культуру в мире [Сиразетдинова, 2020]. В настоящее время наблюдаются несколько ключевых тенденций в развитии университетского спорта, а именно:

- 1) Вместе с ростом интереса к университетскому спорту фиксируется увеличение уровня соревновательности и профессионализма. Современные студенческие команды и спортсмены соперничают на высоком уровне, привлекая внимание не только студенческой аудитории, но и широкой общественности.
- 2) Университетский спорт все больше интегрируется в образовательный процесс, комбинируя теоретическое и практическое обучение для стимулирования участия и развития спортивных навыков.
- 3) Рост интереса к участию в университетском спорте стимулирует развитие спортивной инфраструктуры в университетских кампусах, строительство спортивных объектов, обновление оборудования и создание благоприятной среды для занятий спортом.
- 4) Университеты все больше понимают важность двигательной активности и здоровья, наращивают усилия по вовлечению студентов в массовый студенческий спорт, предоставляют широкие возможности для улучшения физической формы и поддержания здорового образа жизни.
- 5) Университетский спорт становится более международно ориентированным. Возрастает количество международных турниров, а также обменов и сотрудничества между университетами различных стран, что способствует культурному обмену и развитию спортивных навыков на глобальном уровне.

Таким образом, университетский спорт в мире продолжает развиваться. Эти тенденции способствуют формированию здорового и активного образа жизни среди студентов и способствуют расширению спортивной культуры в университетах по всему миру.

В этой связи представляют интерес исследования взаимосвязи системы спортивного образования и предпринимательской мотивации студентов, изучающих спортивные науки [González-Serrano et al., www]. Сегодняшние университеты стремятся внести свой вклад в процесс социализации студентов, предоставляя им возможности для занятий спортом. Эту деятельность, являющуюся частью университетского образования, как считает автор еще одной заметной публикации [Salman, 2012], следует рассматривать как деятельность, направленную на развитие социальных аспектов и социального сознания людей.

Целью данного исследования является выявление спортивных привычек студентов в свободное время и оценка их мнений и ожиданий. Также сегодня исследуется [Sucheski, 2016] различное влияние физической культуры и спорта на академические результаты, касающееся как количества времени, затрачиваемого на обучение, так и его качества.

Российские вузы в мировой тенденции активизации студенческого спорта занимают лидирующие позиции, и этому посвящено множество исследований и публикаций. Например, коллеги из Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева считают физкультуру средством адаптации иностранных студентов в русскоговорящую языковую среду

и шире – в национальную культуру. Они считают, что «физические нагрузки являются средством восстановления физических, психических и эмоциональных сил, помогают легче справляться со стрессами, учебными нагрузками. Именно в физической деятельности скрыты резервы повышения эффективности процесса адаптации» [Мостовая, Мышкин, Лобынцев, 2020]. Также предпринимаются попытки разработать адекватные физическому состоянию студентов контрольно-нормативные требования [Павлова, Герман, Павлов, 2020].

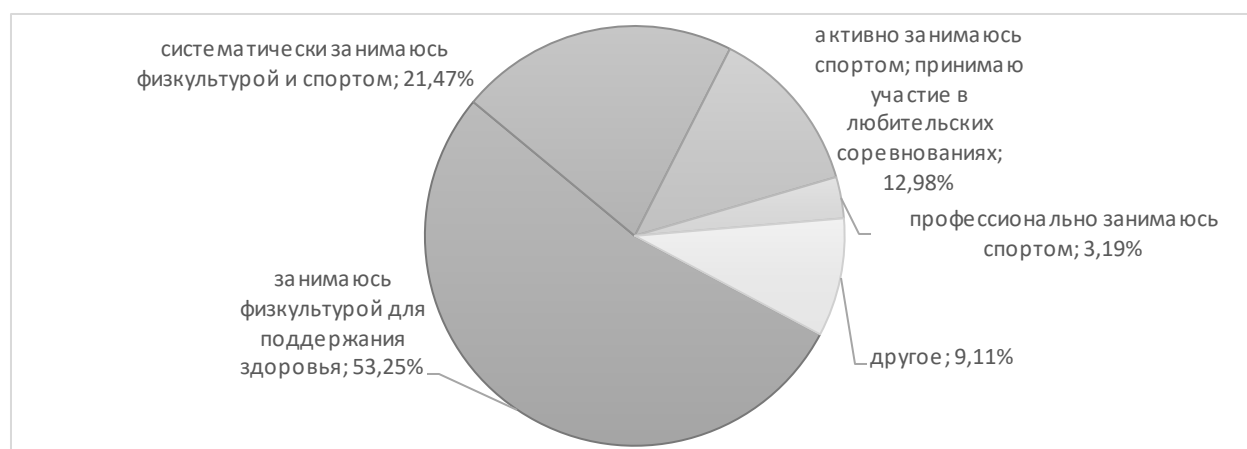
Гипотезой настоящего исследования является утверждение, что в целом системная работа по организации физической культуры и занятий спортом в университете выходит за рамки образовательных стандартов, при этом материально-техническая база и спортивная инфраструктура вуза являются важнейшими факторами физической активности студентов.

Основная часть

В 2024 году было проведено исследование путем опроса обучающихся ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ». В опросе приняли участие 1756 человек (что на 01.10.2023 составляло более 15% численности контингента), выборка репрезентативна по полу, образовательным программам и структурным подразделениям.

Более 90% обучающихся университета сегодня в той или иной мере занимаются физкультурой и спортом (рис. 1). Общероссийские данные свидетельствуют о том, что более половины российских студентов занимаются физкультурой и спортом. Из них более половины (53%) – так называемые «физкультурники», занимающиеся физкультурой для поддержания здоровья. Каждый третий (34%) считает себя спортсменом, и еще 3% студентов – профессиональными спортсменами.

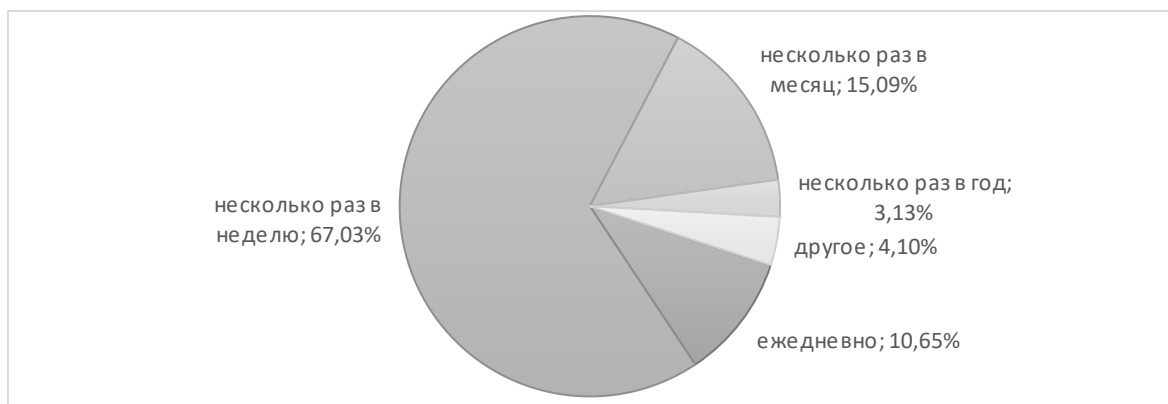
Опрос подтвердил не только фактические оценки профильной кафедры КНИТУ-КАИ, но и отсутствие этих оценок и субъективного восприятия своей спортивной активности самими студентами. Высокий уровень спортивной активности обучающихся, без сомнения, является результатом действия двух основных факторов: в первую очередь – хорошей организации и системной работы в области физической культуры и спорта в университете, во вторую – специфики технического крупного вуза в очень динамичном мегаполисе.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Распределение респондентов по отношению к занятиям физической культурой и спортом

Преобладающее большинство студентов (67%) занимаются спортом несколько раз в неделю, а каждый десятый студент из числа опрошенных – ежедневно (рис. 2). Таким образом, почти 80% респондентов подтверждают достаточно интенсивные занятия спортом. Сопоставление выборов ответов на первые два вопроса свидетельствуют о том, что еще 15% студентов из числа занимающихся для поддержания здоровья делают это регулярно, несколько раз в месяц.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Распределение респондентов по интенсивности занятий физической культурой и спортом

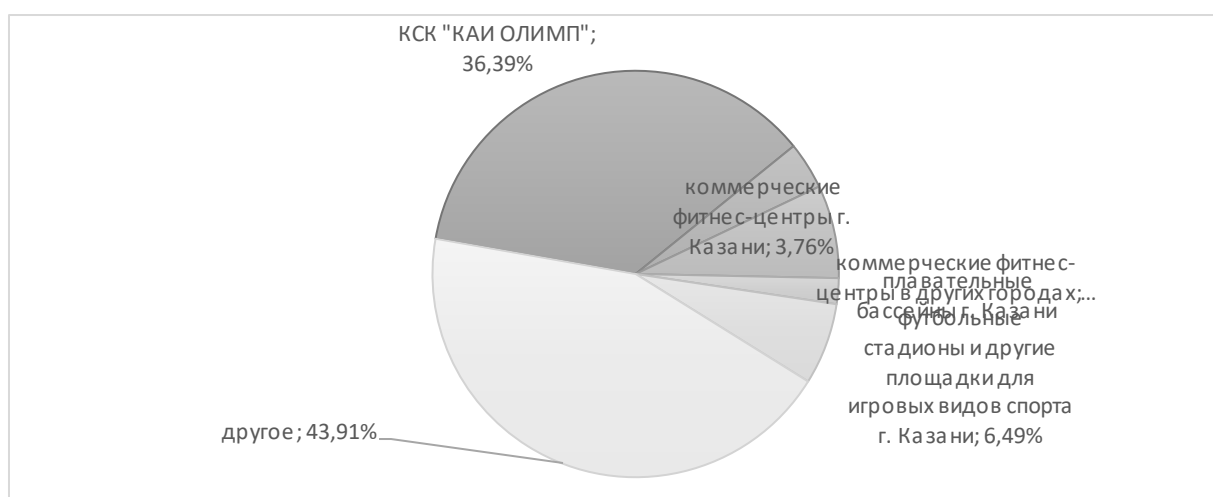
Каждый третий студент (30%) занимается физкультурой и спортом самостоятельно на неорганизованных площадках или дома (рис. 3). Большинство же (59%) используют для занятий специализированные спортивные объекты, при этом половина из них (29% из общей выборки) занимаются с тренером. Безусловно, отвечая на вопросы анкеты, респонденты могли иметь в виду занятия спортом в рамках учебного процесса, что в целом не отменяет высокий уровень серьезного подхода студентов КНИТУ-КАИ к спортивным занятиям.

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Распределение респондентов по условиям для занятий физической культурой и спортом

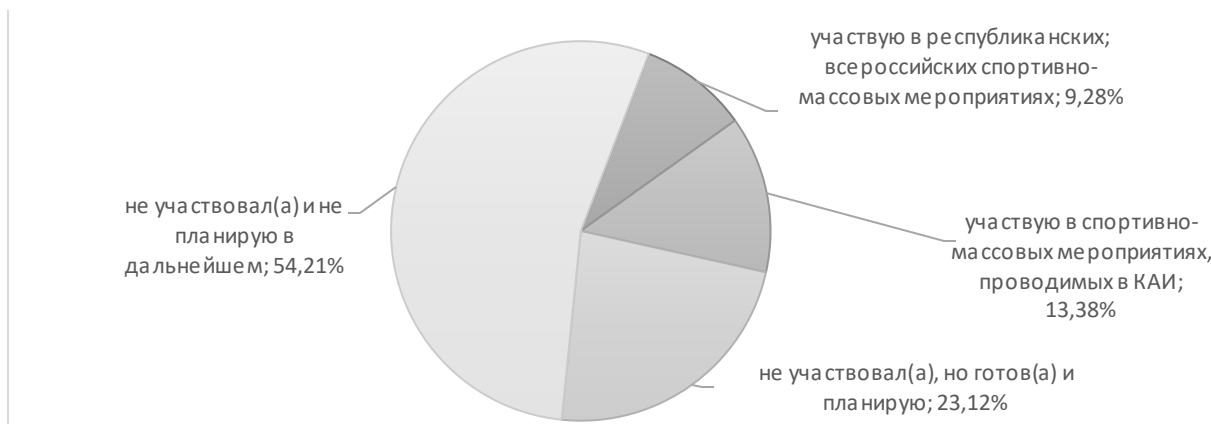
Распределение респондентов по предпочтениям в выборе объектов для занятий физкультурой и спортом (рис. 4) позволяет сделать двоякие выводы. Положительно следует оценить более трети опрошенных, выбирающих основной объект спортивной инфраструктуры университета – КСК «КАИ ОЛИМП», при том что у многих студентов на этом объекте проходит учебный процесс в рамках дисциплины «Физическая культура». Можно предположить, что студенты, регулярно занимающиеся спортом, участвуя в опросе, учебную дисциплину не брали во внимание. Тем не менее, у главного спортивного объекта университета имеется большой неиспользованный потенциал, прежде всего, внеучебного использования студентами для индивидуальных занятий спортом. Здесь напрашиваются решения по пересмотру системы льготного доступа для лучших студентов ко всей университетской инфраструктуре.

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 – Распределение респондентов по предпочтениям в выборе объектов для занятий физкультурой и спортом

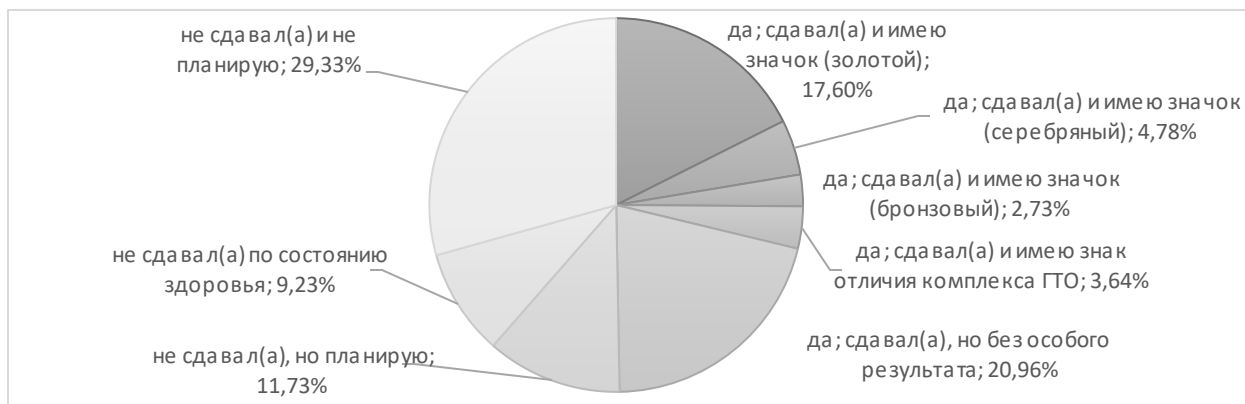
Спортивно-массовые мероприятия способствуют физическому, психологическому и социальному развитию студентов. К основным аспектам роли спортивно-массовых мероприятий для студентов следует отнести поддержание физической формы; профилактику заболеваний (например, опорно-двигательного аппарата); развитие командного духа, сотрудничества и взаимопомощи; укрепление ценных социальных связей; помощь в борьбе со стрессом; повышение самооценки; снижение уровня тревожности и улучшение психического благополучия; развитие лидерских качеств, ответственности и умения работать в коллективе; управление временем и организация деловой активности; активизация мозговой деятельности и т.п. И это не просто демагогические рассуждения, а одна из важнейших жизненных установок почти для четверти студентов КНИТУ-КАИ (рис. 5). К ним готовы присоединиться еще четверть, в то время как чуть более половины (54%) студентов не рассматривают возможности участия в спортивно-массовых мероприятиях в ближайшее время. Перекрестный анализ ответов в массиве данных свидетельствует о том, что почти половина из «спорт-масс-скептиков» регулярно занимаются физкультурой и спортом, а также среди них есть и незначительная часть спортсменов. Следовательно, фиксируются различия в отношении к занятиям спортом и желанию участвовать в спортивных мероприятиях, что опять же требует системной работы и соответствующих решений по вовлечению студентов в активную социальную жизнь.

Источник: составлено авторами

Рисунок 5 – Распределение респондентов по активности в спортивно-массовых мероприятиях

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО с 2013 г. стал важным элементом молодежной политики и на сегодняшний день приобрел черты общественного движения. Участие в этом движении студентов КНИТУ-КАИ обусловлено, в том числе, наследием общего образования, так как государство стимулирует прохождение комплекса различными знаками отличия и возможностью получить преимущества при поступлении в вуз. В России по всем профессиональным и возрастным группам около 14% населения влились в это движение [Более 7,6 млн россиян сдали нормативы ГТО, www]. В КНИТУ-КАИ (рис. 6) половина студентов уже имеют опыт сдачи норм ГТО, почти треть – успешно, еще 12% планируют это сделать в ближайшее время. Каждый десятый студент имеет объективные причины неучастия, связанные с состоянием здоровья. При этом почти 30% не участвуют в движении и не планируют присоединиться. При этом следует учитывать значительный контингент иностранных студентов, результаты сдачи нормативов которых не идут в официальный зачет.

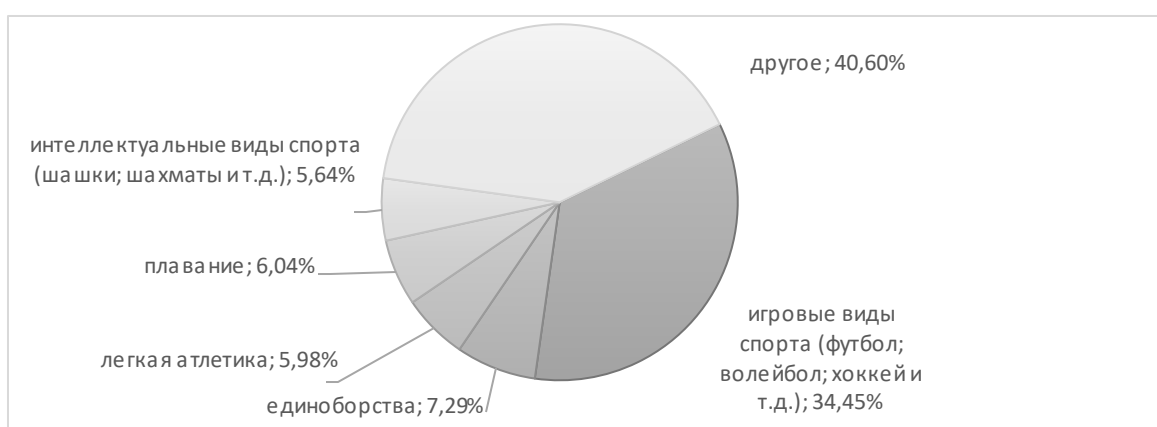
Источник: составлено авторами

Рисунок 6 – Распределение респондентов по отношению к нормативам ГТО

Среди молодежи в разных странах и культурах популярность различных видов спорта может варьироваться, однако есть несколько общих трендов и популярных видов спорта, которые часто привлекают внимание молодежи по всему миру. Среди них: футбол, мини-

футбол, баскетбол, волейбол, регби, гандбол, компьютерные игровые чемпионаты, теннис, плавание, свободный фитнес (легкая и тяжелая атлетика), экстремальные виды спорта, бег и марафон. Безусловно, возможности университетов в учете молодежных предпочтений ограничены в силу требований к обеспечению безопасности, образовательных стандартов и созданию условий для занятий спортом. Студенты КНИТУ-КАИ (рис. 7) достаточно разнообразны в своих предпочтениях видов спорта. Рейтинг уже выбранных видов спорта (т.е. текущий статус) получился следующим: 1 место – игровые виды спорта (ок. 35%); 2 место – единоборства (ок. 7%); 3 место – легкая атлетика, плавание и интеллектуальные виды спорта (по ок. 6%).

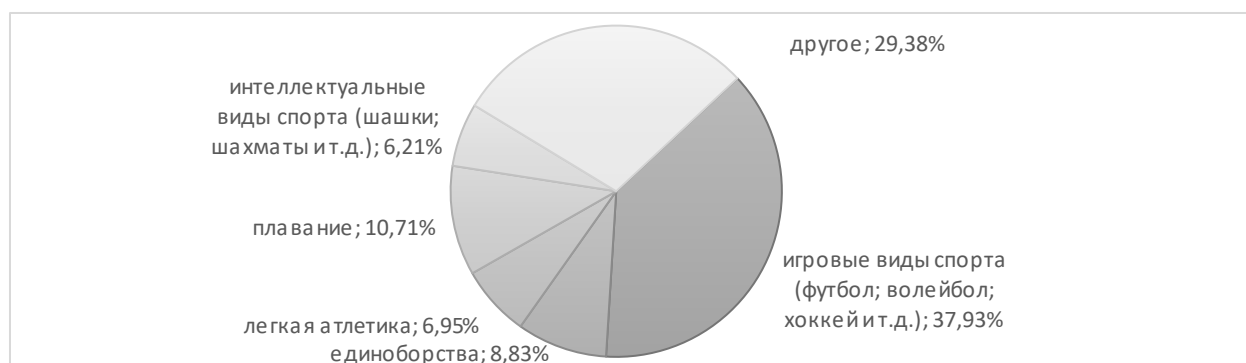
В подтверждение версии о том, что университету сегодня непросто удовлетворить все спортивные потребности молодежи, 40% студентов выбрали ответ «Другое», отметив, что в предложенном перечне нет подходящего варианта ответа и шире – они предпочитают виды спорта, не представленные в университете.

Источник: составлено авторами

Рисунок 7 – Распределение респондентов по предпочтениям в видах спорта (факт)

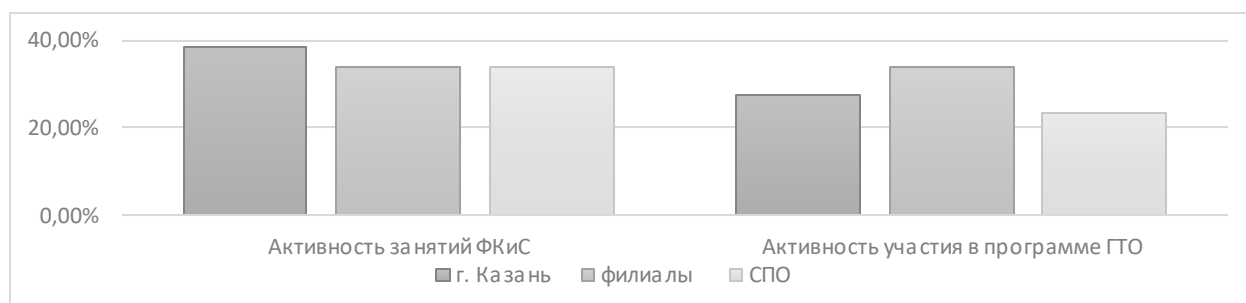
При выборе вида спорта для желаемых в будущем занятий рейтинг изменился незначительно, сократив долю тех, кто не находит сегодня себе вид спорта по душе (рис. 8). Целевой рейтинг оказался следующим: 1 место – игровые виды спорта (ок. 38%); 2 место – плавание (ок. 11%); 3 место – единоборства (ок. 9%).

Источник: составлено авторами

Рисунок 8 – Распределение респондентов по предпочтениям в видах спорта (цель)

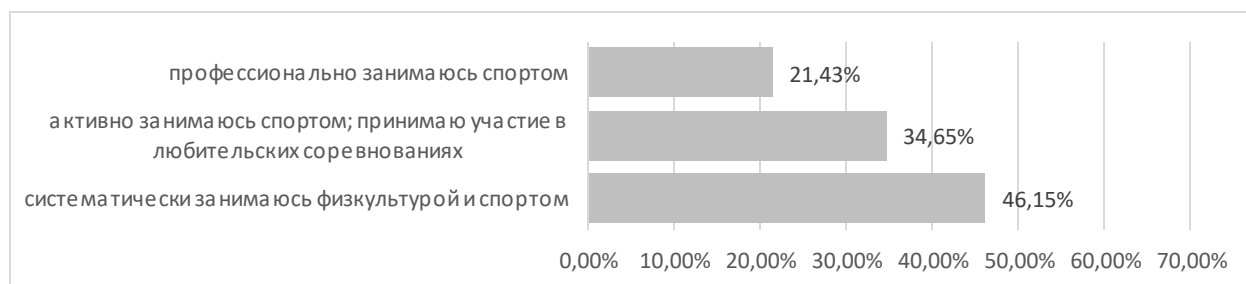
Для выяснения равномерности распределения спортивной активности был проведен детализированный анализ по подвыборкам обучающихся в головной организации на программах среднего профессионального и высшего образования (г. Казань), а также обучающихся в филиалах в городах Альметьевске, Лениногорске, Набережных Челнах и Чистополе Республики Татарстан (рис. 9). Уровень спортивной активности незначительно выше среди студентов головной организации, обучающихся на программах высшего образования. Это может служить основанием для утверждения, что КНИТУ-КАИ на всех своих образовательных площадках обеспечивает примерно одинаковый уровень обеспечения стандартов и условий для занятий физической культурой и спортом. Активность участия в программе ГТО, напротив, незначительно выше в филиалах, причем это верно для всех четырех филиалов. Можно предположить, что относительно небольшая численность обучающихся в филиалах дает возможность администрации и профессорско-преподавательскому составу работать более адресно, используя индивидуальный подход. В целом же следует заключить, что спортивная активность молодых людей сегодня определяется не столько географической локацией, сколько активным образом жизни и более широкими жизненными и ценностными установками.

Источник: составлено авторами

Рисунок 9 – Сравнительный анализ спортивной активности студентов головной организации, филиалов и обучающихся СПО

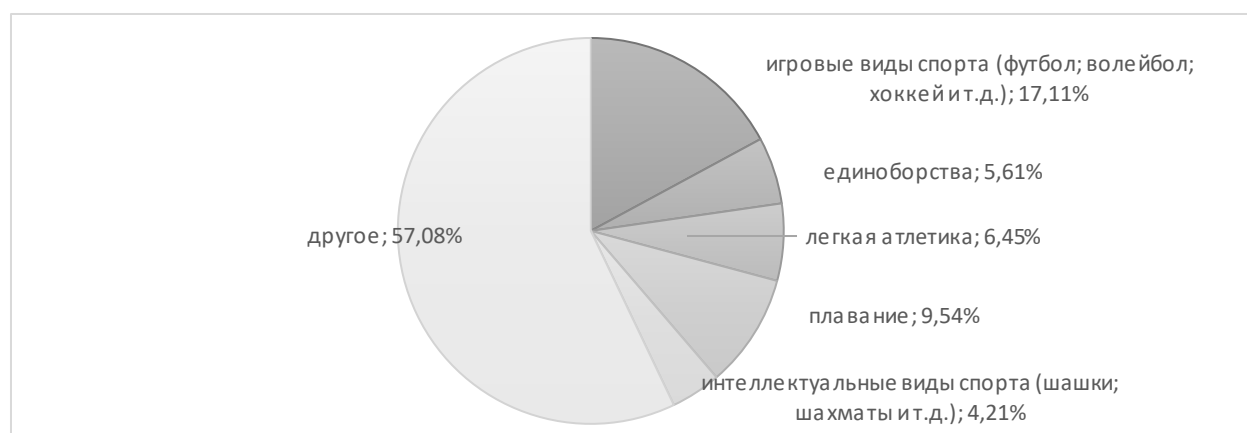
Студенты, выбирающие для занятий спортом КСК «КАИ ОЛИМП», неравномерно распределены по уровню спортивной активности (рис. 10). Следует заметить, что здесь практически нет занимающихся физкультурой для поддержания здоровья. Пропорции в этой подвыборке примерно такие же, что и в общей выборке. Уверенно можно утверждать, что КСК «КАИ ОЛИМП» позиционируется как объект профессиональной спортивной инфраструктуры.

Источник: составлено авторами

Рисунок 10 – Распределение активно занимающихся спортом респондентов по предпочтениям в спортивных объектах

Определенный интерес представляет оценка потенциал видов спорта для тех, кто в настоящее время занимается «другим». Более половины (рис. 11) респондентов в данной подвыборке по-прежнему не проявляют интереса к так называемым традиционным видам спорта, представленным в университете. Но потенциал привлечения к игровым видам спорта (17%), плаванию (10%) следует рассматривать как серьезное основание для активизации работы профильной кафедры. Суммарный потенциал единоборств, легкой атлетики и интеллектуальных видов спорта (более 16%) также требует пристального внимания. Однозначно администрации университета следует продолжить поиск новых (возможно, сетевых и совместных) форматов организации образовательного процесса в рамках дисциплины «Физическая культура и спорт», при этом соблюдая требования законодательства РФ и ФГОС 3++.

Источник: составлено авторами

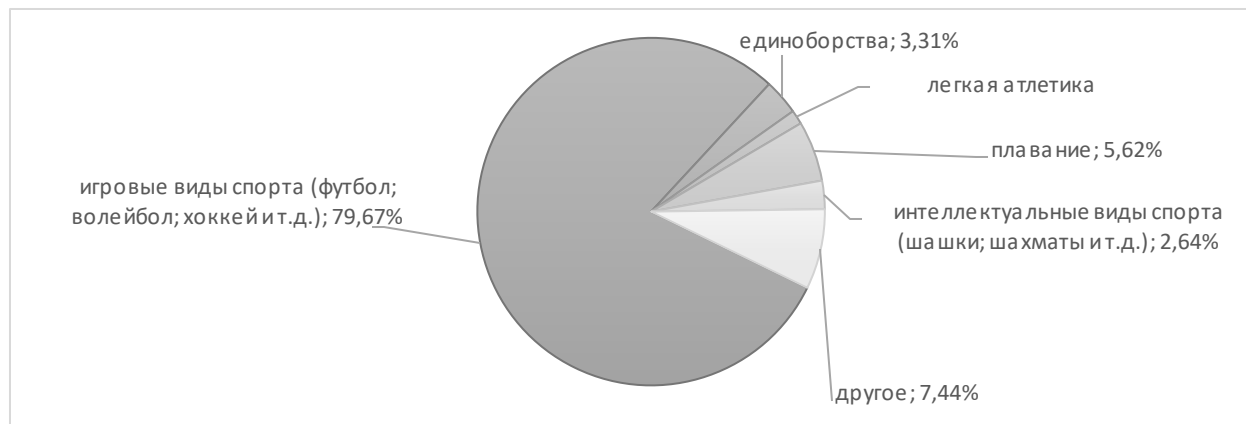
Рисунок 11 – Потенциал видов спорта для тех, кто в настоящее время занимается «другим»

Не менее интересным было оценить потенциал видов спорта для тех, кто в настоящее время занимается игровыми видами спорта. Выше было отмечено, что, прежде всего, футбол, волейбол и баскетбол на протяжении долгих десятилетий остаются самыми популярными видами университетского спорта. Лояльность этим видам спорта демонстрируют подавляющее большинство (80%) из тех, кто уже занимается ими. Статистически значимый потенциал отмечается только у плавания (6%) и других видов спорта, не представленных в вариантах ответов (7%).

В целом, можно говорить о достаточно высоком уровне удовлетворенности возможностями выбора видов спорта студентами КНИТУ-КАИ. Необходимо продолжать усилия по развитию спортивной инфраструктуры, созданию новых спортивных пространств, включая строительство и реконструкцию спортивных сооружений, что, в свою очередь, позволит расширить возможности для развития новых для университета видов студенческого спорта: альпинизма, большого тенниса, спортивной стрельбы, автоспорта, аквааэробики, киберспорта, фехтования и т.д.

Благодаря «наследию» Универсиады 2013 года в Казани университет получил современные многофункциональные спортивные объекты международного уровня. Наличие современной материально-технической базы позволяет обеспечивать реализацию образовательного процесса

для всех категорий обучающихся очной формы по дисциплине «Физическая культура и спорт» на самом высоком уровне.

Источник: составлено авторами

Рисунок 12 – Потенциал видов спорта для тех, кто в настоящее время занимается игровыми видами спорта

В свою очередь, сборные команды университета, представляющие 29 видов спорта, под руководством высокопрофессиональных тренеров-преподавателей, имеют возможность тренироваться и демонстрировать высокие спортивные результаты в комфортных условиях.

Заключение

Результаты, представленные в рамках данного исследования, позволяют определить основные направления для дальнейшего совершенствования образовательной деятельности по дисциплине «Физическая культура и спорт» и спортивно-массовой работы в КНИТУ-КАИ, принимают во внимание предпочтения обучающихся в культивируемых видах спорта; интенсивность занятий по физической культуре; условия социальной среды и специфику подготовки специалистов инженерно-технических специальностей.

По мнению авторов данного исследования, социологические изыскания в рамках проблематики физкультурно-спортивной активности обучающихся должны осуществляться на постоянной основе.

Благоприятная среда для занятий физической культурой и массовым студенческим спортом, дополняемая славными спортивными традициями в университете, создает уникальный синергетический эффект, благодаря которому КНИТУ-КАИ, являясь одним ведущих технических вузов страны, по праву считается лидером в отечественном студенческом спортивном движении.

Библиография

1. Более 7,6 млн россиян сдали нормативы ГТО. URL: <https://regnum.ru/news/3811576> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
3. Лопатин Н.А., Шульгин А.И. Современный подход к учебному процессу в вузе по дисциплине «Физическая культура» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4 (36). С. 155-160.

4. Мостовая Т.Н. Физическая культура в вузе: вчера, сегодня, завтра // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 28-33.
5. Мостовая Т.Н., Мышкин А.И., Лобынцев И.А. Физическая культура как средство адаптации иностранных студентов к обучению в вузе // Наука-2020. 2020. № 9 (45). С. 19-25.
6. Павлова И.В., Герман Е.В., Павлов В.Е. Совершенствование контрольно-нормативной части дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 102.
7. Сиразетдинова Н.Р. Физическая культура в вузе как путь формирования культуры человека // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 230-233.
8. González-Serrano M.H. et al. Sports university education and entrepreneurial intentions. A comparison between Spain and Lithuania // UNIVERSITAT DE VALENCIA. At 05:43 06 March. 2018 (PT). URL: https://www.researchgate.net/publication/323584834_Sports_university_education_and_entrepreneurial_intentions_A_comparison_between_Spain_and_Lithuania (дата обращения: 04.02.2024).
9. Salman M.N. The importance of sport of university students during campus life // Energy Education Science and Technology Part B: Social and Educational Studies. 2012. Vol. 4(1). P. 495-500.
10. Suchecki K. Studies and sport at the University – problems and benefits of sport at University Club // Quality in Sport. 2016. No. 2(2). P. 97.

Activity level in physical education and sports and university sports through the eyes of students

Svetlana V. Yudina

Doctor of Economics,
Professor of the Department of economic theory and resource management,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
420111, 10 Karla Marksa str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: SVYudina@kai.ru

Shamil' R. Yusupov

PhD in Political Sciences,
Head of the Department of physical culture and sports,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
420111, 10 Karla Marksa str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: SVYudina@kai.ru

Abstract

The authors present the results of an initiative study aimed at identifying the general level of sports activity of students at a large technical university, as well as problems and corresponding management tasks for increasing motivation among students to regularly play sports. The hypothesis of this study is the statement that, in general, systematic work on organizing physical culture and sports at the university goes beyond educational standards, while the material and technical base and sports infrastructure of the university are the most important factors in the physical activity of students. For this purpose, a representative survey was conducted, data was obtained, processed and analyzed. Interpretation of the results obtained allows us to fairly reliably measure the level of sports activity of students, the nature of their activities, and determine their preferences in sports and types of sports facilities. The main conclusion of the study is that regular surveys of student audiences for monitoring purposes of physical education and sports activity of students allow the use of relevant

results both in educational activities and in mass sports work. The results obtained can be reflected in the work to improve the quality of the educational process in physical culture and sports, achieving higher sports results, improving social well-being, and improving the quality of life of students through regular physical education classes and introducing students to mass sports.

For citation

Yudina S.V., Yusupov Sh.R. (2024) Uroven' aktivnosti zanyatii fizicheskoi kul'turoi i sportom i universitetskii sport glazami studentov [Activity level in physical education and sports and university sports through the eyes of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 298-310.

Keywords

Physical education and sports activity, university sports, mass sport, sample survey, subsampling, types of sports, sports facilities.

References

1. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchih sya istudencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
2. González-Serrano M.H. et al. Sports university education and entrepreneurial intentions. A comparison between Spain and Lithuania. *UNIVERSITAT DE VALENCIA. At 05:43 06 March. 2018 (PT)*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/323584834_Sports_university_education_and_entrepreneurial_intentions_A_comparison_between_Spain_and_Lithuania [Accessed 04/02/2024].
3. Lopatin N.A., Shul'gin A.I. (2019) Sovremennyi podkhod k uchebnomu protsessu v vuze po distsipline «Fizicheskaya kul'tura» [A modern approach to the educational process at a university in the discipline “Physical Culture”]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 4 (36), pp. 155-160.
4. Mostovaya T.N. (2020) Fizicheskaya kul'tura v vuze: vchera, segodnya, zavtra [Physical culture at university: yesterday, today, tomorrow]. *Avtonomiya lichnosti* [Personal autonomy], 2 (22), pp. 28-33.
5. Mostovaya T.N., Myshkin A.I., Lobyntsev I.A. (2020) Fizicheskaya kul'tura kak sredstvo adaptatsii inostrannykh studentov k obucheniyu v vuze [Physical culture as a means of adaptation of foreign students to study at a university]. *Nauka-2020* [Science-2020], 9 (45), pp. 19-25.
6. Pavlova I.V., German E.V., Pavlov V.E. (2020) Sovershenstvovanie kontrol'no-normativnoi chasti distsipliny «Fizicheskaya kul'tura i sport» v vuze [Improving the control and normative part of the discipline “Physical Culture and Sports” at a university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6, p. 102.
7. Salman M.N. (2012) The importance of sport of university students during campus life. *Energy Education Science and Technology Part B: Social and Educational Studies*, 4(1), pp. 495-500.
8. Sirazetdinova N.R. (2020) Fizicheskaya kul'tura v vuze kak put' formirovaniya kul'tury cheloveka [Physical culture at a university as a way to form human culture]. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya* [Science of the XXI century: current directions of development], 1-2, pp. 230-233.
9. Suchecki K. (2016) Studies and sport at the University – problems and benefits of sport at University Club. *Quality in Sport*, 2(2), pp. 97.
10. *Bolee 7,6 mln rossiyan sdali normativy GTO* [More than 7.6 million Russians have passed the GTO standards]. Available at: <https://regnum.ru/news/3811576> [Accessed 10/02/2024].

УДК 329.78**Моделирование реализации преемственности в воспитании
военнослужащих****Чистяков Александр Александрович**

Аспирант,
Костромской государственный университет,
156005, Российская Федерация, Кострома, ул. Дзержинского, 17/11,
e-mail: ale111222333444@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются исторический опыт и моделирование реализации преемственности, основные направления педагогической деятельности, сопровождения по формированию гражданственности, патриотизма, стремления защищать свою родину. Указано, что такими на исторически обусловленном воспитательном пространстве были скаутские, пионерские организации, Юнармия, Российское движение детей и молодежи «Движение первых». Обозначены направления реализации их социализирующего потенциала. Анализируемый опыт может быть использован в военных учебных учреждениях России. Статья написана на основании теоретического исследования по указанной проблеме, с использованием достижений современных авторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чистяков А.А. Моделирование реализации преемственности в воспитании военнослужащих // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 311-319.

Ключевые слова

Скауты, пионеры, Российское движение детей и молодежи «Движение первых», социализация, гражданственность, патриотизм, курсанты военных учреждений, педагогическое сопровождение.

Введение

В исследовании проанализирована педагогическая, историческая и философская литература, а также дан анализ практики воспитания патриотизма курсантов, преемственности в воспитании между различными общественными объединениями детей и молодежи и проведением воспитательной работы с курсантами военных вузов.

Целью теоретического исследования было определение проблем, выдвижения гипотез, анализ и оценка собранных данных об опыте участия подростков, молодежи в общественных объединениях по формированию гражданственности и патриотизма на большом историческом пространстве; выявление преемственности в воспитании между участниками событий, в педагогическом сопровождении процесса воспитания. Автор определил в качестве *гипотезы* предположение, что молодой человек воспитывается в целях приобретения профессиональных качеств воина, защитника Отечества, при этом содержание мероприятий отличает преемственность форм и методов. Предполагалось выявить возможности влияния этого опыта на процесс его использования при проведении образовательных и воспитательных технологий в военном учреждении в современных условиях России.

Изучение источников и научной литературы позволило обосновать, разработать и построить модель доказательства гипотезы исследования и подтвердить ее положения в ходе констатирующего эксперимента.

Модель исследования подтверждает достоверность полученных результатов в соответствии с поставленными задачами: выявить и обосновать совокупность положений модульной программы профессионального становления военнослужащих с учетом социально-культурной обусловленности военно-патриотического воспитания в детско-юношеских объединениях и преемственность в воспитательной работе с курсантами; выявить и подтвердить опытным путем педагогические условия, обеспечивающие патриотическое воспитание и его влияние на профессиональное становление военнослужащих; уточнить понятие преемственности применительно к деятельности детско-юношеских общественных объединений и воспитанию курсантов в военных учреждениях.

Основная часть

Преемственность понимается как связь различных этапов в воспитании, образовании, появление нового при сохранении основных, базовых сущностных явлений, к которым относим духовность, патриотизм. Фактор преемственности учитывается не только тогда, когда нарушается привычное состояние, происходят изменения, взросление ребенка, юноши, превращение его во взрослого, но и тогда, когда изменяются внешние условия, переход в обучении от средней общеобразовательной школы в среднюю специальную, или высшую школу.

Преемственность учитывается при усложнении и закреплении воспитательного эффекта, например, в действии общественного объединения на личность и дальнейший духовный рост этой личности. Характерной чертой преемственности является развитие мотивации личности молодого человека.

Формируется ценностно ее отношение к своей, уже приобретенной в общественных объединениях культуре жизни, бытия, отношений.

На основании смыслов личности приобретаются новые компетенции. Формируется компетентность курсанта военного учебного заведения под влиянием как прежнего поведения

в общественных детско-юношеских объединениях, так и под влиянием новых практик, новой среды обитания, при реализации формальных установок, выраженных в приказах Министерства обороны, воспитательных требованиях офицеров, обучающихся и воспитывающих курсантов. Важно при формировании компетенций курсантов, становлении их как профессионалов в военном деле формирование взаимодействия, согласованности, овладение навыками коллективного взаимодействия, формирование коллективизма и такой духовной черты, которая выражена установкой «Сам погибай, но товарища выручай».

При передаче опыта, преемственности в формировании компетенций важен потенциал офицеров, педагогов, стиль мышления, характер, интеллект, знание педагогики и психологии молодежного возраста. То есть педагогическое сопровождение сложного процесса воспитания должны осуществлять подготовленные к педагогической деятельности офицеры. Им необходимо учитывать психологические особенности курсантов, сензитивность, темперамент, сублимацию личности, национальные и этнические особенности, а также опыт участия в общественных детско-юношеских объединениях. Сензитивность, или повышенная чувствительность человека к педагогическим воздействиям, социальным и иным факторам, проявляется более всего в детско-юношеском общественном объединении, так как обусловлена возрастными особенностями молодого человека. Но она имеет место и во время обучения в военном учебном учреждении, так как меняется внешнее влияние, обусловленное дисциплиной, распорядком дня, преобладанием приказа над добровольностью и так далее. Но преемственность между нахождением в детском общественном объединении и учебном учреждении существует, ее проявление многообразно.

Преемственность проявляется и в схожести процесса выработки у взрослеющего, растущего человека личностных свойств и качеств, выработки опыта социальных отношений в ходе совместной деятельности со взрослыми и сверстниками. При этом учеными отмечается, что формирование этого опыта социального взаимодействия невозможно получить в других образовательных и воспитательных организациях [Детское движение, 2005, 34-35]. Это опыт совместного участия в улучшении окружающей жизни [Крупская, 1959], возникновения социальной ответственности, организации самоуправления, самоутверждения личности ребенка.

Преемственность проявляется и в воспитании, в том числе и в воспитании патриотизма. В общественных детско-юношеских объединениях происходит воспитание, и такой же воспитательный процесс патриотизма происходит и среди курсантов в военных учебных заведениях. Только в первом случае он происходит средствами и методами общественного объединения, а во втором – государственной структурой. Под воспитанием понимаются в широком смысле слова привитие, формирование навыков поведения, привитые школой, семьей, средой (общественным объединением) и проявляющиеся в общественной жизни.

Среди почти 70 определений понятия воспитания отличают воспитание в широком и узком смыслах слова. Но все эти определения говорят о преемственности, а не о новациях, об использовании традиций и преемственность в их воспроизводстве и о новациях, вызванных измененными социокультурными и экономическими условиями, обстоятельствами. Воспитание в широком смысле слова – деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта. В узком смысле слова это формирование определенных понятий, принципов, ценностных ориентаций, целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека. Преемственность понимается как способ передачи этого опыта в развитии.

Мы провели исследование о понимании сформированности преемственности в воспитании патриотизма среди курсантов и офицеров-наставников военного учебного учреждения.

Результаты его отражены в таблице 1.

Таблица 1 - «Патриотизм – это...» (ответы курсантов и офицеров) (опрошено 200 курсантов, 32 офицера-наставника, исследование 2022 г.)

Сущность патриотизма – это (выбор в процентах)	Курсанты	Офицеры
Любовь к Родине	79	98,88
Готовность защищать свою Родину	70	90,63
Стремление служить интересам отечества	32	71,88
Уважение к историческому прошлому, национальным и культурным традициям	65	78,13
Способ сохранения национальной независимости, государственного суверенитета	13	34,88
Преданность своей стране, своему народу	72	84,38
Национальное достоинство	22	46,88
Сознание гражданской ответственности	18	43,75
Готовность и умение идти на контакты с лицами других национальностей	12%	28,13
Уважение государственных символов, традиций своего народа и страны.	56	68,75
Бережное отношение к природе родного края	32	65,63
Чувство единства с согражданами, сопричастности их судьбе	16	50
Нетерпимость к расовой и национальной неприязни	5	18,75
Источник мужества и героизма	28	56,25
Источник творческого начала	11	25
Общественные детские и юношеские объединения в школах и вне школ формируют патриотизм подростков и молодежи	7	31,25
Проводимые мероприятия с курсантами формируют патриотизм	5	31,25
Я подтверждаю связь и преемственность между патриотическим воспитанием в общественных детско-юношеских объединениях и проводимыми воспитательными мероприятиями среди курсантов военного учебного учреждения	8	12,5
Перечислите мероприятия с курсантами, которые, на ваш взгляд, формируют патриотизм	1	15,63

Если рассматривать мероприятия, направленные на формирование этого социального опыта в деятельности общественных объединений молодежи и образовательных учреждений, есть не только много общего, но и много особенного, что, собственно, и отражает принципы диалектики. Обратим внимание на мероприятия, отражающие преемственность.

Возьмем только одно из множества мероприятий – уход за ранеными в госпиталях на различных исторических этапах. И посмотрим, есть ли преемственность у различных организаций, объединений и учреждений в разные годы деятельности.

Скауты в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. ухаживали за ранеными в госпиталях, пионеры и комсомольцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. тоже ухаживали за ранеными, как и юнармейцы, волонтеры во время проведения специальной военной операции в 2022-2023 гг. В этом мы видим проявление социализирующего потенциала общественных детско-юношеских объединений, курсанты военных учебных заведений тоже приходят в госпитали, помогая и подбадривая раненых.

Другое мероприятие – чтение книг, описывающих героические подвиги и патриотическое поведение детей и молодежи.

И в этом мероприятии мы находим признаки преемственности в формах деятельности и содержании прочитанных произведений. У скаутов России был в библиотечке перечень такой

литературы, у пионеров и комсомольцев – тоже свой перечень литературы о героях. Но и те и другие учились мужеству на произведениях одних и тех же авторов. Это произведения, авторами которых были Сетон Томпсон, Редьярд Киплинг, Джек Лондон, Хемингуэй, Джеймс Олдридж, А. Островский, А. Гайдар, Д. Фадеев, В. Катаев.

В их произведениях описывается мужество человека в экстремальных условиях, преодоление трудностей и выживание, те качества личности, которые необходимы квалифицированному военнослужащему, но воспитывались они и поступками, и на примере художественных произведений в детско-юношеских общественных объединениях. В этом мы тоже видим преемственность в формировании мужественности, готовности пожертвовать собой ради Родины, патриотизм.

Такое мероприятие, как посещение музеев, в выставках которых отражена историческая память народа, государства и общества, характерно и для общественных объединений детей, юношества, и для курсантов военных учебных заведений в различные исторические периоды. Педагогика многократно оценивала воспитательный потенциал и роль музеев, выставок в формировании патриотизма у личности молодого человека.

Встречи с ветеранами боевых действий и тружениками заводов и предприятиями сельского хозяйства, писателями, выдающимися людьми региона проживания позволяют школьнику, курсанту расспросить подробнее о путях к успеху, мотивации героического и творческого поведения, сопоставить с собой. В этих мероприятиях мы тоже видим преемственность.

Преемственность носит и культурно-исторический характер, она выражается в совпадении целей воспитания – служения Отечеству, верности историческим традициям, в символике: Государственном флаге, Гимне, военных парадах с демонстрацией военной выучки, строя, дисциплины, созданной военной техники и оружия. Преемственность в саморазвитии и самовоспитании, как мотивационной сферы формирования патриотизма отдельной личности и коллектива. Идея служения реализуется в формирующемся опыте отдельного индивида. Преемственность проявляется в традиционных формах действия, к которым можно отнести различные конкурсы, массовые акции, викторины, лекции. К преемственности можно отнести развитие инновационных технологий, интерактивные методики коллективного взаимодействия, игровые методики, в частности методику длительной игры в храброго рыцаря. Повторяющимися, преемственными можно назвать индивидуальные формы написания докладов, рефератов, реализацию творческого потенциала личности.

Можно выделить горизонтальную преемственность, например среди скаутов разных регионов одного государства или разных государств, различных вероисповеданий. Что их объединяет? Преемственность в выполнении Основного Закона скаутов, то есть выполнении обязательной нравственной нормы. Этот Закон был сформулирован основателем скаутинга Б. Пауэллом, уточнен Конституцией ВОСД, статья П. Она гласит: «Чести скаута следует доверять. Скаут верен. Долг скаута-быть полезным и помогать другим. Скаут-друг всем и брат любому другому скауту. Скаут вежлив. Скаут – друг животных. Скаут беспрекословно подчиняется приказам своих руководителей, руководителя патруля или скаут мастера. Скаут улыбается и насвистывает, при всех трудностях. Скаут бережлив. Скаут чист в мыслях, словах и делах» [Конституция Всемирной Организации Скаутского Движения, 1999]. Таким образом, самовоспитание реализуется через готовность исполнить свой скаутский долг. А долг выражен в Обещании. Оно выражается из трех составляющих: долг перед Богом, то есть приверженность духовным принципам, религии, которая их выражает, выполнение обязанностей, вытекающих из этого, независимо от того, какая это религия; долг перед другими, верность своей стране в гармонии с развитием мира, взаимопонимание и сотрудничество на местном, национальном,

мировом уровнях; участие в развитии общества с признанием и уважением достоинства соотечественников и целостности природного мира; долг по отношению к себе, ответственность за собственное развитие [Детское движение. Словарь-справочник, 2005, 286]

Вполне заметно созвучие в направленности воспитания курсантов, военнослужащих и объединения скаутов. В этом видна преемственность. Воспитание в скаутинге идет через единый для скаутов всех стран Скаутский Метод. Это – «...система прогрессивного саморазвития через: Обещание и Закон, обучение через дело, членство в малых группах (например в патруле), самоконтроль, развитие характера и приобретение знаний, уверенности в себе, надежности и способности как к сотрудничеству, так и к руководству», – записано в Конституции ВОСД [там же, 289].

Преемственность в воспитании курсантов видна также в передаче основополагающих принципов деятельности не только скаутов, но и пионеров. Например, в пионерской организации начиная с 1922 г. ребенок давал Торжественное Обещание верности Родине, быть готовым к его выполнению. Военнослужащие дают Присягу. Нормы поведения и воспитания были изложены в Законах пионеров, в последующем с 60-х годов – в Положении о ВПО им. В.И. Ленина, в Торжественном обещании. Через воспитательную систему пионерской организации прошло около 210 миллионов граждан СССР и России [Тимонина, 2021].

В движении Юнармия основные принципы деятельности тоже носят направленность на воспитание патриотов, и в основополагающие документах мы видим возможности преемственности с воспитанием курсантов как патриотов, защитников своей страны.

Российское движение школьников (2015-2022 гг.) впитало в себя все лучшее, что было в воспитательных системах скаутинга и пионерии, работе со школьниками по формированию патриотизма [Кудинов, 2016]. Мероприятия и направленность этого воспитания отражены в документах государства и Министерства обороны по обучению и воспитанию военнослужащих. Следовательно, преемственность обеспечивает опору на предыдущий личностный опыт, продолжается непрерывность в воспитательном воздействии различных составляющих воспитательного процесса – школы, семьи, общественных объединений.

Государственно-общественное «Российское движение детей и молодежи» «Движение первых» (РДДМ) приобрело силу Федерального закона Российской Федерации в 2022 г. Оно является продолжателем лучших традиций школьного воспитания детей и молодежи, воспитания студентов техникумов и вузов. Основные направления и мероприятия воспитания военнослужащих, курсантов совпадают с направлением воспитания в РДДМ, то есть обладают преемственностью [Ромм, 2023].

С целью выяснения эффективности преемственности в воспитании, формировании компетенций военнослужащих в военном учебном образовательном учреждении учеными, педагогами, психологами проводятся исследования личности по многим показателям, влияющим на формирование ответственности, патриотизма, умения обучаться военным специальностям. Эти исследования доказывают важную роль общественных детско-юношеских объединений в воспитании молодежи, включая и курсантов военных учебных учреждений [Рожков, 2007].

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

В процессе изучения огромного массива научных и публицистических публикаций было выявлено, что задачи формирования патриотизма и гражданственности объективно

актуализировались с развитием государств в конце XIX века, с развитием капитализма и с ускорением в них общественных процессов, формы и методы педагогического сопровождения воспитания характеризуются преемственностью. В последнее столетие в России под патриотизмом стали понимать готовность пожертвовать своей жизнью для защиты интересов своего государства и общества.

Осмысление проблем воспитания подрастающих поколений, формирование патриотизма должно рассматриваться в тесной связи с процессами, явлениями, происходящими в нашем обществе и в мире в целом, с учетом всей совокупности факторов – социально-экономических, политических, нравственных, военных, демографических, оказывающих воздействие на детей, молодежь.

Конкретные механизмы социализации, военно-патриотического воспитания имеют исторический характер, определяются социально-экономической структурой общества. Социализация личности ребенка шла успешнее в процессе общественной деятельности в детско-юношеском объединении, чем вне ее. Дети, члены организации лучше вживались в общество и общественные отношения, чем дети неорганизованные. Таким образом, чем активнее детская организация участвовала в творческо-преобразовательной общественной деятельности, в ходе которой преодолевались устаревшие нормы, привычки, нравы, тем быстрее ребенок «вписывался» в общество, находил в нем свое место, в том числе и выбирал военную профессию. Осознание членом общественного объединения своей принадлежности к коллективу было фактором мотивации социального действия, патриотического воспитания.

Анализ содержания, форм и методов работы показывает, что преемственность в деятельности детско-юношеских объединений по военно-патриотическому воспитанию и курсантов будет успешной, если найден механизм их связи с жизнью, если они удовлетворяют потребностям общества или каким-либо определенным социальным силам. Для успешной их деятельности необходима глубокая проработка общей идеи, идеологии деятельности объединений и подготовки военнослужащих, целей, выражение их в понятных детям, юношеству формах, образах, привлекательных, романтических, полезных. Пути достижения поставленных целей тоже должны быть им понятны, достижимы ими, привлекать новизной, постепенно усложняться, требовать творчества личности, соответствовать возрасту. Должна быть общая, общественно значимая деятельность, вокруг которой и объединятся школьники, учащиеся, курсанты. Повышение эффективности патриотического воспитания подрастающего поколения граждан России базируется на реализации личностных ресурсов, мотивации на раскрытие их способностей, убежденности в необходимости защиты интересов Родины.

Исследование подтвердило, что в процессе практики деятельности общественного движения подростков, юношества появлявшиеся проблемы постепенно, последовательно изучались, анализировались учеными и практиками, неоднократно видоизменяясь по мере развития страны, общества и самого детского, юношеского движения, отражен генезис и поступательное противоречивое развитие разных наук о подростках, включенных в общественное объединение.

Формирование профессионального становления военнослужащих, включая военно-патриотическое воспитание, будет успешнее, если учитывается опыт, приобретенный личностью в процессе деятельности общественного объединения, если педагогическое сопровождение воспитания проводится подготовленными офицерами-педагогами.

Проведенное исследование позволило доказательно прийти к выводу, что на развитие личности курсанта как качественного изменения, ведущего к его становлению, социализации в

процессе реализации социального, патриотического воспитания, существенное влияние оказывает предыдущее пребывание в детско-юношеском объединении, не только освоения имеющегося в нем, но и создания нового социального опыта.

Рекомендуется провести исследование воспитания патриотизма средствами общественно-государственных детско-молодежных объединений и школ в условиях неопределенности на присоединенных территориях ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей. Сравнить мотивацию выбора профессии военнослужащего в разных регионах РФ. Выявить влияние уровня патриотического воспитания офицеров-наставников на курсантов. Определить, насколько прошлый опыт воспитания бойцов во время участия в Великой Отечественной войне применим в современных условиях проведения СВО.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Бирич И.А., Григорьева Е.И., Гришин С.Е., Ермоленко Г.А., Ефимова Е.А., Жукоцкая А.В., Змазнева О.А., Кожевников С.Б., Петрова О.Е., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Учаев А.Н., Хилханов Д.Л., Черненькая С.В., Шалаева Н.В. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). Москва, 2024.
3. Детское движение. Словарь-справочник. М., 2005. 544 с.
4. Конституция Всемирной Организации Скаутского Движения // ТИМ: теория, история, методика детского движения. 1999. Вып. 5. С. 22-29.
5. Крупская Н.К. Пионердвижение как педагогическая проблема // Педагогические сочинения. Т. 5. М., 1959.
6. Кудинов В.А. Историческая обусловленность подростковых и юношеских организаций // Вестник КГУ. 2016. № 3. С. 235.
7. Рожков М.И. Социально-педагогическое сопровождение детских объединений и организаций // Ярославский педагогический вестник. 2007. № 1. С. 40.
8. Ромм Т.А. Детское движение: символическая культура // Мандрова Н.А., Львова Л.С., Селиванов Н.Л., Щелина Т.Т. (ред.) Основные подходы к воспитательной работе в Движении первых: сборник методологических и теоретико-методических материалов. М.: Методист, 2023. 88 с.
9. Самохвалова А.Г. Социокультурная детерминация коммуникативных трудностей современных детей и подростков // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 55.
10. Тимонина Л.И. Кудинов В.А. История детских и юношеских объединений (до 2017 года). М., 2021. 243 с.

Modeling the implementation of continuity in the education of military servicemen

Aleksandr A. Chistyakov

Postgraduate Student,
Kostroma State University,
156005, 17/11 Dzerzhinskogo str., Kostroma, Russian Federation;
e-mail: ale111222333444@mail.ru

Abstract

The article discusses historical experience and modeling of the implementation of continuity, the main directions of pedagogical activity, support for the formation of citizenship, patriotism, and the desire to defend one's homeland. It is indicated that such in the historically determined educational space were scouts, pioneer organizations, Youth Army, the Russian movement of

children and youth “Movement of the First”. The directions for realizing their socializing potential are indicated. The analyzed experience can be used in Russian military educational institutions. The article is written on the basis of theoretical research on this problem, using the achievements of modern authors.

For citation

Chistyakov A.A. (2024) Modelirovanie realizatsii preemstvennosti v vospitanii voennosluzhashchikh [Modeling the implementation of continuity in the education of military servicemen]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 311-319.

Keywords

Scouts, pioneers, Russian movement of children and youth “Movement of the First”, socialization, citizenship, patriotism, cadets of military institutions, pedagogical support.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Birich I.A., Grigorieva E.I., Grishin S.E., Ermolenko G.A., Efimova E.A., Zhukotskaya A.V., Zmazneva O.A., Kozhevnikov S.B., Petrova O.E., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Uchaev A.N., Hilkanov D.L., Chernenkaya S.V., Shalaeva N.V. (2024) Patriotizm kak proekt (metodologiya i opyt empiricheskogo issledovaniya). Moskva [Patriotism as a project (methodology and experience of empirical research). Moscow]
3. *Detskoe dvizhenie. Slovar'-spravochnik* [Children's movement. Dictionary-reference book] (2005). Moscow.
4. Konstitutsiya Vsemimoi Organizatsii Skautskogo Dvizheniya [Constitution of the World Organization of the Scout Movement] (1999). *TIM: teoriya, istoriya, metodika detskogo dvizheniya* [TIM: theory, history, methods of children's movement], 5, pp. 22-29.
5. Krupskaya N.K. (1959) Pionerdvizhenie kak pedagogicheskaya problema [Pioneer movement as a pedagogical problem]. *Pedagogicheskie sochineniya. T. 5* [Pedagogical works. T. 5]. Moscow.
6. Kudinov V.A. (2016) Istoricheskaya obuslovlennost' podrostkovykh i yunosheskikh organizatsii [Historical conditionality of teenage and youth organizations]. *Vestnik KGU* [Bulletin of KSU], 3, p. 235.
7. Romm T.A. (2023) Detskoe dvizhenie: simvolicheskaya kultura [Children's movement: symbolic culture]. In: Mandrova N.A., L'vova L.S., Selivanov N.L., Shchelina T.T. (eds.) *Osnovnye podkhody k vospitatel'noi rabote v Dvizhenii pervykh: sbornik metodologicheskikh i teoretiko-metodicheskikh materialov* [Basic approaches to educational work in the First Movement: a collection of methodological and theoretical-methodological materials]. Moscow: Metodist Publ.
8. Rozhkov M.I. (2007) Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie detskikh ob"edinenii i organizatsii [Social and pedagogical support of children's associations and organizations]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 1, p. 40.
9. Samokhvalova A.G. (2017) Sotsiokul'turnaya determinatsiya kommunikativnykh trudnostei sovremennykh detei i podrostkov [Sociocultural determination of communication difficulties of modern children and adolescents]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies], 10 (55).
10. Timonina L.I. Kudinov V.A. (2021) *Istoriya detskikh i yunosheskikh ob"edinenii (do 2017 goda)* [History of children's and youth associations (until 2017)]. Moscow.

УДК 37

Особенности организации образовательного процесса для формирования позитивного жизненного опыта у младших школьников

Логинова Ольга Александровна

Ассистент кафедры общей и социальной педагогики,
Алтайский государственный педагогический университет,
656031, Российская Федерация, Барнаул, ул. Молодежная, 55;
e-mail: loginova_oa@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается специфика организации образовательного процесса в контексте формирования позитивного жизненного опыта у младших школьников. Автор изучает структуру и содержание позитивного жизненного опыта, а также значимость данной педагогической категории в становлении личности. Работа раскрывает основные структурные компоненты образовательного процесса, его этапы и наиболее эффективные методы и технологии обучения и воспитания. Автор анализирует образовательные технологии в начальной школе и их влияние на становление жизненного опыта у обучающихся. Позитивный жизненный опыт исследуется в структуре социального пространства, которое воздействует на личностное становление и накопление жизненного опыта как основы для проектирования долгосрочных жизненных перспектив. Младший школьный возраст характеризуется как благоприятный для воспитательного воздействия, получения новых социальных знаний, совершенствования навыков коммуникации. Данные факторы являются эффективными инструментами формирования жизненного опыта и укрепления необходимых личностных свойств и качеств. Целью данной работы является изучение особенностей организации образовательного процесса для формирования позитивного жизненного опыта у младших школьников. Объект работы – образовательный процесс в начальной школе, предмет работы – формирование позитивного жизненного опыта у младших школьников.

Для цитирования в научных исследованиях

Логинова О.А. Особенности организации образовательного процесса для формирования позитивного жизненного опыта у младших школьников // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 320-328.

Ключевые слова

Позитивный жизненный опыт, младшие школьники, образовательный процесс, специфика обучения, ведущая деятельность, формирование опыта, жизненные перспективы, социальное окружение, воспитание.

Введение

Важность становления позитивного жизненного опыта для личностного развития не вызывает сомнения. Восприятие людей, условий окружающей среды вокруг человека способствует становлению полноценной личности, которая гармонично развита, успешна и ориентирована на эффективную социальную деятельность.

Личностное становление, формирование и развитие коммуникативных навыков происходят на начальном этапе жизненного пути человека – в дошкольном и младшем школьном возрасте. Поэтому значимость факторов, влияющих на общее развитие личности, специфику восприятия событий и явлений окружающего мира, достаточно очевидна. И безусловно, тот опыт, который накоплен личностью за период воспитания и обучения, является немаловажным для формирования отношения к социуму, перспективам развития, становления системы жизненных ценностей.

Позитивный жизненный опыт можно назвать основой формирования мотивации личностного роста, обучения, профессиональной деятельности. Он является тем багажом знаний, который сопровождает человека на всем жизненном пути и позволяет определять направления и перспективы развития.

Однако для того, чтобы накопление данного опыта шло планомерно и целенаправленно, необходимо говорить о специальной организации образовательного процесса, реализации методов и способов педагогического воздействия на обучающихся, которые позволяют создавать ситуации успеха как основу позитивного жизненного опыта.

Данная работа ориентирована на то, чтобы понять, какие компоненты образовательного процесса как педагогической категории задействованы в формировании социального опыта младших школьников с позитивной направленностью.

Опыт, который был накоплен ребенком на начальном этапе обучения и воспитания, играет важную роль в личностном становлении, развитии коммуникативных навыков, а также формировании долгосрочных жизненных перспектив.

Целью данной работы является изучение особенностей организации образовательного процесса для формирования позитивного жизненного опыта у младших школьников.

Объект работы – образовательный процесс в начальной школе, предмет работы – формирование позитивного жизненного опыта у младших школьников.

Для того, чтобы достичь цели исследования, необходимо определить задачи работы:

- выявить особенности обучения в младшем школьном возрасте;
- определить содержание позитивного жизненного опыта у младших школьников;
- конкретизировать специфику образовательного процесса для формирования позитивного жизненного опыта.

Основной метод нашего исследования – это теоретико-методологический анализ источников, актуализирующий важность становления позитивного жизненного опыта обучающихся на этапах начальной школы. Публикации по данной теме отражают основные вопросы организации коммуникации у младших школьников (Н.С. Маслова, А.В. Сметанина), специфику формирования социального опыта в начальной школе (А.П. Безуглова, М. Р. Даурова), а также иные аспекты, связанные с организацией образовательного процесса с учащимися младшего школьного возраста.

Особенности обучения в младшем школьном возрасте

Младший школьный возраст в педагогике и психологии определяется как сензитивный для различного рода обучения и воспитания. Он отражает взаимодействие ребенка с широким кругом лиц (сверстников и взрослых), наличие авторитета значимого взрослого и желание продемонстрировать свои успехи окружающим.

Специфика данного возраста заключается в том, что важнейшим результатом воспитания и обучения является накопление социального опыта, который служит основой дальнейшей жизнедеятельности и становления полноценной личности.

Кроме того, в данном контексте важно формирование структурных составляющих конструктивно-позитивного общения, необходимых для становления коммуникативной компетенции обучающихся. Данные элементы отражаются в позитивном участии в общении, возможности адаптироваться к собеседникам, нестандартным ситуациям. В этом случае очень важны такие характеристики, как информативность, личностное становление и принятие культуры коммуникации.

Именно поэтому обучение младших школьников ориентировано в первую очередь на коммуникацию, развитие понимания значимости положительных эмоций в отношениях, закрепление данного опыта, а также способности участвовать в становлении данного опыта.

О.А. Леонтовичи Н.С. Маслова [Маслова, Сметанина, 2022] говорят о позитивном общении как неотъемлемом компоненте становления социального опыта. Однако общение как социальный процесс – явление динамичное, состоящее из нескольких переменных, и это необходимо для обеспечения личностного развития и удовлетворения коммуникативных потребностей различных участников общения. Однако не всегда общение является благоприятным для всех собеседников и несет позитивный аспект.

Поэтому обучение младших школьников ориентировано не только на изучение различных предметов, но также на формирование метакогнитивных навыков, которые способствуют становлению позитивного социального опыта. В процессе учебы полученный опыт также не всегда является позитивным, так как ситуации успеха чередуются с неуспешными, встречаются конфликтные и проблемные моменты, трудности в обучении и организации коммуникации. Это необходимо учитывать при организации целостного образовательного процесса в младшей школе, а также при построении отдельных уроков и дополнительных занятий.

Говоря о методике образовательного процесса в работе с младшими школьниками, важно упомянуть те способы и методы, которые подчеркивают активную позицию обучающегося, позволяют проявить личностные особенности, формировать коммуникативные навыки. Кроме того, позитивный жизненный опыт, как отмечают И.Н. Лукьянова, С.Ю. Степанов [Лукьянова, Степанов, 2023], благотворно сказывается на развитии когнитивных процессов, в частности мышления.

Как отмечает М.Р. Даурова [Даурова, 2012], для современных школьников характерен недостаток общения в процессе обучения, в связи с чем социальный опыт накапливается в различных сферах общества (во дворе, среди сверстников, в социальных сетях, которые зачастую имеют нежелательный контент). Это актуализирует проблему целенаправленного формирования социального опыта у обучающихся, восприятия общения как необходимого условия личностного и социального развития.

Современный образовательный процесс в начальной школе обуславливает изменение требований к его психолого-педагогическому сопровождению, а также к содержанию самого

социального опыта, формирование которого является одним из важнейших образовательных результатов.

Содержание позитивного жизненного опыта у младших школьников

Социальный и личностный опыт, который формируется у ребенка в младшем школьном возрасте, имеет приоритетное значение в определении перспектив дальнейшего жизненного развития.

Одним из важнейших компонентов в становлении позитивного жизненного опыта является способность адаптироваться к собеседникам, а также к нестандартным ситуациям, которые могут провоцировать стресс, конфликты. Данная способность позволяет обучающимся ориентироваться в тех вариантах поведения, которые позволяют достичь максимальных результатов при минимальных ресурсных затратах.

Также это позволяет формулировать позитивные результаты общения и накапливать опыт их оценивания в контексте важности эмоционального восприятия как значимых, положительных и необходимых для дальнейшего развития.

Как отмечают Н.С. Маслова и А.В. Сметанина [Маслова, Сметанина, 2022], при работе с младшими школьниками важно формировать не только различные знания, но и контекстные умения и навыки, которые помогают «прорабатывать» различные варианты поведения и реализовывать формы взаимодействия в зависимости от ситуации и значимости для участников коммуникации.

Именно содержание социального опыта у младших школьников обуславливает определение перспектив воспитания, обучения и определения долгосрочных жизненных перспектив. А.П. Безуглова и М.Р. Даурова [Даурова, 2012] определяют социальный опыт в качестве конкретного способа познания окружающей действительности. Иные авторы (С.М. Вишнякова) конкретизируют, что это выражает полноценную деятельность в различных направлениях и проявление навыков эффективной коммуникации в стандартных и проблемных ситуациях.

С.Н. Верещагин подчеркивает важность приобретения данного опыта именно в младшем школьном возрасте, так как авторитет значимых взрослых еще достаточно велик и приобретение необходимых знаний и умений младшими школьниками совершенствуется посредством их проявления в различных ситуациях [Верещагин, 2009]. Дифференцируя контексты коммуникации, младший школьник учится применять имеющиеся знания, активизировать навыки и определять наиболее эффективные.

О.С. Гребенюк в работе А.П. Безугловой говорит о том, что становление социального опыта невозможно без преодоления проблемных и конфликтных ситуаций, что способствует выработке эффективных решений для их преодоления [Безуглова, 2014]. Имея в своей основе противоречия, конфликт способствует формированию адаптивных механизмов, выработке младшими школьниками инструментов социализации и понимания важности регулирования эмоций, поведения, становления позитивного отношения к происходящим событиям и явлениям.

Конфликт, как отмечает большинство авторов (А.П. Безуглова, М.Р. Даурова и пр.), является неотъемлемым условием формирования позитивного жизненного опыта, так как его предмет позволяет младшим школьникам самостоятельно определять те варианты поведения, которые

будут эффективны, полезны, а также конкретизировать критерии позитивного восприятия полученного опыта. Позитивность не всегда означает положительное эмоциональное отношение к происходящему, а отражает адекватное восприятие, осмысление и личностное принятие различных ситуаций. Безусловно, при этом важно понимать, что позитивную мотивацию закрепляют различные педагогические средства и методы, о которых мы говорили ранее. Достаточно важным является создание ситуаций успеха, которые отражают значимость деятельности младшего школьника, подчеркивают его уникальность. Кроме того, необходимо определить те ключевые моменты организации образовательного процесса, которые способствуют становлению позитивного жизненного опыта. Особенности преподавания в младшей школе позволяют включать в обучения элементы интерактивности, сюжетно-ролевых игр, моделирования различных ситуаций, и в данном случае велика роль педагога, который, являясь наставником, разъясняет обучающимся наиболее сложные для понимания моменты.

Специфика образовательного процесса для формирования позитивного жизненного опыта

Для того, чтобы жизненный опыт формировался в позитивном направлении, процесс его становления должен быть целенаправленным и организованным.

Говоря о структуре образовательного процесса, необходимо проанализировать его основные компоненты, которые ориентированы на становление позитивного жизненного опыта. Достаточно важными являются для становления опыта являются педагогические условия и обстоятельства, которые включают адаптационные механизмы обучающихся и позволяют совершенствовать их умения контролировать свое поведение и эмоциональные проявления.

Как отмечает А.П. Безуглова [Безуглова, 2014], педагогу важно целенаправленно создавать обстоятельства, ситуации формирования позитивного социального опыта при помощи различных средств. В качестве наиболее эффективных средств определены моделирование конфликтных ситуаций, тренинг, произведения художественной литературы, сюжетно-ролевая игра, case-study и др. Каждый метод имеет максимальный эффект в случае, если реализуется в контексте хорошо организованного образовательного процесса. В дополнение к этому А.В. Дорохова [Дорохова, 2021] одним из средств эффективного становления позитивного социального опыта определяет посредничество, которое понимается в качестве технологизированного, поэтапного процесса, который требует гибкости и импровизации в каждой конкретной ситуации.

Специфика организации образовательного процесса в младшей школе, ориентированная на формирование позитивного жизненного опыта, должна включать несколько компонентов:

1. Обучение. Данный компонент позволяет вооружать младших школьников необходимыми знаниями и умениями о разнообразии проявлений эмоций, поведенческих реакциях, способов контролирования поведения и осуществления лично и социально значимой деятельности. Это может осуществляться как в предметном обучении, так и во внеурочной деятельности;

2. Воспитание. Ориентирует обучающихся на осуществление выбора вариантов поведения исходя из системы ценностных ориентаций, установок и реализации позитивных вариантов поведения. Воспитательный момент активизируется во внеурочных мероприятиях, занятиях дополнительного образования, а также при индивидуальных беседах;

3. Мотивация. Младшим школьникам необходимо понимать «выгодность» закрепления

позитивного жизненного опыта. Кроме положительных эмоций, школьники получают те знания и умения, которые показывают свою эффективность при неоднократном повторении в различных моделях поведения и дифференцированных ситуациях. В данном случае важнейшее значение имеют ситуации успеха (Ю.В. Боровицкая), которые мотивируют младших школьников к деятельности [Боровицкая, 2023].

Как показывает опыт различных исследователей [Безуглова, 2014; Даурова, 2012; Маслова, Сметанина, 2022], достаточно эффективно при сопровождении образовательного процесса в младшей школе функционирование школьной психологической службы, специалисты которой могут организовывать мероприятия, направленные на создание ситуаций успеха, обеспечение психологических условий, характеризующих полученный школьниками опыт как позитивный.

Роль психолога заключается в том, чтобы в различных моделируемых ситуациях показать важность позитивного восприятия социального опыта, помочь осмыслить и принять понятие «позитивность», а также выработать механизмы эффективного поведения.

Кроме того, необходимым является изменение отношения педагогов к важности становления позитивного жизненного опыта школьников, их личностное развитие и обучение. Учитель должен рассматриваться не только как предметник, но в основном как тьютор, наставник, который обеспечивает, наряду с психологом, сопровождение процесса становления жизненного опыта младших школьников. Именно значимый взрослый позволяет оценить социальный опыт как позитивный, определить конкретные критерии позитивности, а также проанализировать различные варианты развития ситуаций и возможности развития в них знаний, умений и навыков.

Говоря о позитивном жизненном опыте, важно подчеркнуть его значимость в глазах педагога и повышение через нее возможности транслировать необходимые знания младшим школьникам. Тем самым актуализируется практическая значимость формирования навыков становления данного опыта не только в контексте предметной профессиональной деятельности, но и в плане личностного совершенствования и совершенствования коммуникативных компетенций.

Заключение

Подводя итоги рассмотрения важности социального опыта в жизни младшего школьника, необходимо обратить внимание на организацию образовательного процесса, который способствует его формированию. Данный образовательный процесс оптимально ориентировать на следующие направления:

- понимание и эмоциональное принятие термина «позитивный жизненный опыт» педагогами и обучающимися, содержательное его наполнение деятельностью;
- создание для младших школьников ситуаций успеха, которые позволяют закрепить позитивные модели поведения и осуществлять лично и социально значимую деятельность;
- формирование комфортного коммуникативного пространства для обучающихся с целью предоставления возможности апробировать различные варианты поведения и выявить наиболее эффективные.

В этом контексте в обучении необходимо делать акцент на становление коммуникативных навыков, умений воспринимать позитивно проблемные ситуации, собеседников. Именно в этом

ключе важно реализовывать сюжетно-ролевые игры, моделирование ситуаций, близких к реальным, которые позволяют апробировать различные варианты поведения, контролировать поведенческие проявления, а также формировать позитивное восприятие полученного опыта у всех участников образовательного процесса.

Библиография

1. Безуглова А.П. Педагогические условия формирования социального опыта младших школьников посредством конструктивного разрешения конфликтных ситуаций // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. № 13. С. 92-96.
2. Боровицкая Ю.В. Становление успешности у подростков в контексте среднего образования // Живая психология. 2023. Т. 10. № 6. С. 101-111.
3. Верещагин С.Н. Моделирование как средство формирования социального опыта ребенка // Социальная педагогика. 2009. № 4. С. 28-33.
4. Даурова М.Р. Формирование социального опыта младших школьников в условиях педагогического взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 4 (109). С. 1-6.
5. Дорохова А.В. Разрешение конфликтов. М.: Академия, 2021. 192 с.
6. Лукьянова И.Н., Степанов С.Ю. Эмпирическое исследование продуктивного и репродуктивного мышления первоклассников // Живая психология. 2023. Т. 10. № 6. С. 101-111.
7. Маслова Н.С., Сметанина А.В. Конструктивно-позитивное общение у младших школьников в социокультурной среде // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1. С. 141-144.
8. Молостова Н.Ю. Роль условий образовательной среды в формировании социальной уверенности младших школьников // Педагогика и психология образования. 2022. № 2. С. 20-26.
9. Попова Е.П. Формирование социального опыта детей в условиях комплекса «школа-детский сад»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 1998. 29 с.
10. Сорокоумова Е.А., Молостова Н.Ю. Взаимодействие субъектов образовательной среды как условие формирования социальной уверенности современных школьников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2023. Т. 15. № 2. С. 409-412.
11. Столярова Е.П. Формирование коммуникативной компетенции младших школьников // Экономика и социум. 2022. № 12-1 (103). С. 1401-1404.
12. Юсупова Р.Я., Булуева Ш.И. Формирование познавательной мотивации у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности // МНКО. 2021. № 6 (91). С. 373-375.

Features of the organization of the educational process for the formation of a positive life experience for younger students

Ol'ga A. Loginova

Assistant of the Department of general and social pedagogy,
Altai State Pedagogical University,
656031, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: loginova_oa@list.ru

Abstract

This work examines the specifics of the organization of the educational process in the context of the formation of positive life experiences among younger schoolchildren. The author studies the structure and content of positive life experience, as well as the importance of this pedagogical category in the formation of personality. The work reveals the main structural components of the educational process, its stages and the most effective methods and technologies of teaching and

upbringing. The author analyzes educational technologies in primary schools and their impact on the formation of life experience among students. Positive life experience is explored in the structure of social space, which affects personal formation and accumulation of life experience as a basis for designing long-term life prospects. Primary school age is characterized as favorable for educational impact, obtaining new social knowledge, and improving communication skills. These factors are effective tools for the formation of life experience and strengthening the necessary personal properties and qualities. The purpose of this work is to study the features of the organization of the educational process for the formation of a positive life experience in younger schoolchildren. The object of the work is the educational process in primary school, the subject of the work is the formation of a positive life experience for younger students.

For citation

Loginova O.A. (2024) Osobennosti organizatsii obrazovatel'nogo protsessa dlya formirovaniya pozitivnogo zhiznennogo opyta u mladshikh shkol'nikov [Features of the organization of the educational process for the formation of a positive life experience for younger students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 320-328.

Keywords

Positive life experience, primary school students, educational process, learning specifics, leading activity, experience formation, life prospects, social environment, education.

References

1. Bezuglova A.P. (2014) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya sotsial'nogo opyta mladshikh shkol'nikov posredstvom konstruktivnogo razresheniya konfliktnykh situatsii [Pedagogical conditions for the formation of social experience of junior schoolchildren through constructive resolution of conflict situations]. *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika* [Education and education: methods and practice], 13, pp. 92-96.
2. Borovitskaya Yu.V. (2023) Stanovlenie uspekhov u podrostkov v kontekste srednego obrazovaniya [Formation of success among adolescents in the context of secondary education]. *Zhivaya psikhologiya* [Living Psychology], 10 (6), pp. 101-111.
3. Daurova M.R. (2012) Formirovanie sotsial'nogo opyta mladshikh shkol'nikov v usloviyakh pedagogicheskogo vzaimodeistviya [Formation of social experience of junior schoolchildren in the conditions of pedagogical interaction]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and psychology], 4 (109), pp. 1-6.
4. Dorokhova A.V. (2021) *Razreshenie konfliktov* [Conflict resolution]. Moscow: Akademiya., Publ.
5. Lukyanova I.N., Stepanov S.Yu. (2023) Empiricheskoe issledovanie produktivnogo i reproduktivnogo myshleniya pervoklassnikov [Empirical study of productive and reproductive thinking of first-graders]. *Zhivaya psikhologiya* [Living Psychology], 10 (6), pp. 101-111.
6. Maslova N.S., Smetanina A.V. (2022) Konstruktivno-pozitivnoe obshchenie u mladshikh shkol'nikov v sotsiokul'turnoi srede [Constructive and positive communication among junior schoolchildren in a sociocultural environment]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences.], 5-1, pp. 141-144.
7. Molostova N.Yu. (2022) Rol' uslovii obrazovatel'noi sredy v formirovanii sotsial'noi uverenosti mladshikh shkol'nikov [The role of the conditions of the educational environment in the formation of social confidence of junior schoolchildren]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 2, pp. 20-26.
8. Popova E.P. (1998) *Formirovanie sotsial'nogo opyta detei v usloviyakh kompleksa «shkola-detskii sad»*. Dokt. Diss. Abstract [Formation of social experience of children in the conditions of the “school-kindergarten” complex. Doct. Diss. Abstract]. Kostroma.
9. Sorokoumova E.A., Molostova N.Yu. (2023) Vzaimodeistvie sub"ektiv obrazovatel'noi sredy kak uslovie formirovaniya sotsial'noi uverenosti sovremennykh shkol'nikov [Interaction of subjects of the educational environment as a condition for the formation of social confidence of modern schoolchildren]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 15 (2), pp. 409-412.
10. Stolyarova E.P. (2022) Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii mladshikh shkol'nikov [Formation of

-
- communicative competence of junior schoolchildren]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 12-1 (103). pp. 1401-1404.
11. Vereshchagin S.N. (2009) Modelirovanie kak sredstvo formirovaniya sotsial'nogo opyta rebenka [Modeling as a means of shaping a child's social experience]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy], 4, pp. 28-33.
 12. Yusupova R.Ya., Bulueva Sh.I. (2021) Formirovanie poznavatel'noi motivatsii u detei mladshego shkol'nogo vozrasta vo vneurochnoi deyatelnosti [Formation of cognitive motivation in children of primary school age in extracurricular activities]. *MNKO*, 6 (91), pp. 373-375.

УДК 37**Применение некоторых стратегий исследовательского метода на занятиях по иностранному языку****Барсукова Наталья Витальевна**

Доцент высшей школы лингводидактики,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Barsukova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению социального, поведенческого, эмоционального и интеллектуального взаимодействия преподавателя и обучающихся в процессе обучения иностранным языкам в вузе. Дается определение данного метода обучения как своего рода приема. Выделяются пять этапов обучения при использовании данного метода, предлагаются некоторые рекомендации по его использованию в процессе обучения иностранным языкам.

Для цитирования в научных исследованиях

Барсукова Н.В. Применение некоторых стратегий исследовательского метода на занятиях по иностранному языку // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 329-335.

Ключевые слова

Исследовательский метод обучения, социальное, поведенческое, эмоциональное и интеллектуальное взаимодействие, содержательные исследования, этапы обучения.

Введение

Одним из ключевых навыков, необходимых в XXI веке, считается навык исследователя. При этом необходимо сформулировать такое понятие, как исследовательский метод обучения, который обусловлен необходимостью обучения на протяжении всей жизни. В практике обучения исследовательский метод способствует ликвидации системы заучивания учебного материала, он формирует готовность к самостоятельной умственной деятельности обучающихся. Особенно значимым этот метод является во время обучения в вузе.

Однако сегодня в сфере высшего образования наблюдается огромный толчок к тому, чтобы выйти за рамки таких пассивных методов обучения, как чтение лекций и использование учебников, которые приводят к снижению вовлеченности студентов и низкой мотивации. Как отмечает Дж. Стэнчфилд, «Можно узнать больше, изучая и борясь, чем получая ответ» [Stanchfield, www].

Исследовательский метод обучения можно определить как своего рода приём, при помощи которого организуется работа обучающихся, направленная на решение новых, нестандартных проблем и задач, что успешно реализуется в использовании такой формы обучения, как кейс-анализ и проектная деятельность [Лукьянова, 2011; Шведова, 2009].

При обучении, основанном на исследованиях, преподаватели зачастую выступают в роли инструкторов (координаторов), направляя обучающихся по мере того, как они формулируют вопросы и проблемы, помогая им находить, читать, сортировать и оценивать информацию, давая им возможность сделать собственные выводы и предоставляя время и возможность самостоятельно прийти к выводам.

Основная часть

Обучение, основанное на исследованиях, представляет собой структуру, которая помогает подготовить обучающихся к тому, чтобы они были исследователями и учениками на протяжении всей жизни [Stanchfield, www]. Термин «исследование» часто вызывает в воображении образ обучающихся, пишущих доклады и отчёты. Но относительно преподавания и обучения исследовательский метод обучения определяется как способ мышления, как точка зрения или как парадигма. Это особый подход к преподаванию, при котором меньше внимания уделяется изучению содержания и фактов, ориентированных на преподавателя, а больше внимания уделяется обучающимся как активным исследователям [Барсукова, 2020].

Сегодня труднее, чем когда-либо, удерживать внимание обучающихся из-за клиповости их мышления [Барсукова, 2021].

При подходе к обучению, основанном на исследованиях, обучающиеся осуществляют активный поиск информации, используя при этом множество ресурсов, материалов и текстов для изучения важных, актуальных и интересных вопросов и задач. Они находят, обрабатывают, систематизируют и оценивают информацию и идеи, развивая навыки чтения и пополняя словарный запас. Они учатся читать для понимания, интерпретировать, разрабатывать и оценивать гипотезы, а также мыслить критически и творчески. Они учатся решать проблемы, задачи и дилеммы. Наконец, они развивают коммуникативные навыки посредством письма, презентации и обсуждения. Следует отметить, что существует пять различных типов взаимодействия: социальное, поведенческое, эмоциональное, интеллектуальное и физическое [Himmele, Himmele, www].

На занятиях по иностранному языку в высшей школе стоит уделять внимание прежде всего социальному, поведенческому, эмоциональному и интеллектуальному взаимодействию.

Социальное взаимодействие предполагает создание связей с обучающимися посредством сотрудничества и обмена информацией. Ключом к эффективному социальному взаимодействию является помощь обучающимся узнать преподавателя и других обучающихся и начать доверять им в начале семестра. Такая стратегия предназначена для того, чтобы позволить обучающимся установить эти важные связи, поскольку они помогают создать совместную учебную среду, полную поддержки и доверия.

В качестве рекомендации может выступить такая акция, как рассылка преподавателем писем-опросов перед началом семестра на русском и/или на иностранном языке, чтобы узнать больше об их интересах и предпочтениях. Такими ключевыми вопросами могут быть следующие:

- Каковы ваши карьерные цели?
- Как вы лучше всего учитесь (в аудитории, онлайн или индивидуально)?
- Поделитесь пятью фактами о себе, которые помогут узнать вас и наилучшим образом удовлетворить ваши потребности.
- Есть ли что-нибудь еще, чем вы хотели бы поделиться, что поможет мне лучше поддержать ваше обучение?

Можно также подготовить презентацию в PowerPoint, отражающую статус и достижения преподавателя, которая используется, чтобы представиться в первый день занятий. Преподаватель далее стимулирует обучающихся представиться и кратко рассказать остальным членам группы о своих амбициях и интересах.

Поведенческое взаимодействие заключается в установление правил, процедур и ролей. Поведенческое взаимодействие касается плана занятия и поведения обучающихся, способствующему эффективному обучению. Важно ознакомить обучающихся с правилами и моделями поведения, которые вы хотите, чтобы они использовали, для улучшения качества дискуссий с одноклассниками и эффективности занятий (речевой и поведенческий этикет). Эти стратегии также помогают создать чувство безопасности, поскольку обучающиеся будут знать, чего от вас ожидать, а также способствовать формированию академической культуры.

Например, прежде чем обучающиеся смогут войти в помещение, можно публиковать для них подсказку, которую они смогут обсудить с одноклассниками по мере их прибытия и которая призвана вовлечь их в тему занятия (*Science should improve life quality / Наука должна улучшать качество жизни*).

Используя стратегию «Карточки-клише», можно дать каждому обучающемуся карточку, на которой перечислены ключевые вопросы или подсказки, которые нужно, чтобы они обсудили с партнером или небольшой группой. Вопросы могут быть общими, поэтому карточку можно использовать для обсуждения любой темы. (Например: «Перефразируйте то, что только что сказал ваш партнер» или «Это замечательный момент, потому что...»). Вопросы призваны помочь обучающимся укрепить навыки аудирования и углубить обсуждение. Подсказки требуют, чтобы обучающиеся расширяли, перефразировали и задавали дополнительные вопросы своим партнерам по дискуссии, а не просто давали простой ответ.

Например, если попросить обучающихся обсудить видеоклип, они могут просто сказать, понравился он им или нет. Но использование карточек-клише заставляет их вникать глубже в тему дискуссии. Можно адаптировать вопросы на карточке в соответствии со своими образовательными целями, но для обучающихся, у которых проблемы с разговорными

навыками, это может стать отличным шаблоном, который поможет им выработать более вдумчивые ответы.

Периодически на протяжении занятия можно делать паузы и просить обучающихся своими словами обобщить ключевые идеи, которые были только что представлены.

Этот процесс паузы-обзора-подведения итогов помогает улучшить понимание и может быть расширен, если обучающиеся поделятся своими мыслями с другими для дальнейшей обработки информации посредством социального взаимодействия.

Эмоциональное взаимодействие также является важным компонентом при организации занятий по иностранному языку. Это доброжелательность, внимание к каждому обучающемуся с учётом его индивидуальных черт. Особенно при этом может быть значима та информация, которая была предоставлена обучающимися в результате онлайн-опроса в начале семестра.

Интеллектуальное участие предполагает любопытство и содержательные исследования. По возможности нужно предоставлять обучающимся выбор задач, тем и стратегий демонстрации своих знаний. Чем актуальнее и достовернее задача, тем выше уровень вовлеченности и мотивации.

Здесь стоит выделить пять этапов обучения, основанного на исследованиях. Обучающиеся должны быть способны:

- 1) Выявлять и прояснять проблемы, вопросы и сопутствующие трудности исследования. Обучающиеся должны уметь определить актуальность работы, которую они выполняют, и активно участвовать в процессе обучения. Задачей преподавателя при этом является формирование такого навыка с помощью инструкций, подсказок.
- 2) Находить, обрабатывать и использовать необходимую информацию, связанную с выявленной проблемой и вопросом, из одного или нескольких источников. В процессе поиска ресурсов и чтения информации с последующей классификацией, определением и концептуализацией данных.
- 3) Думать критически и творчески. Обучающимся предоставляется возможность использовать полученную ими информацию для сравнения и противопоставления, интерпретации, применения, вывода, анализа, синтеза и творческого осмысления.
- 4) Применять знания и идеи и делать выводы. Обучающиеся используют то, что они узнали, чтобы сделать выводы, выполнить аутентичную задачу, обобщить результаты, решить проблемы, принять решения или ответить на ключевые вопросы.
- 5) Сообщить о результатах. Обучающиеся сообщают результаты своей исследовательской деятельности различными способами, например посредством письменного исследовательского реферата, эссе, статьи, предназначенной для ознакомления с результатами исследования, плана действий или слайд-презентации для участников конференции, форума.

Преподаватели играют ключевую роль в успехе обучения, основанного на исследованиях, вовлекая учащихся в сбор и обработку информации. Хотя они могут иногда предоставлять информацию посредством лекций, а в качестве источника информации используются учебники, но при этом упор делается на то, чтобы обучающиеся научились самостоятельно искать и обрабатывать ресурсы. Необходимым условием при этом считается создание атмосферы, мотивации, при которых у обучающихся поддерживается интерес и возникают вопросы. При этом преподаватели поощряют обучающихся задавать вопросы и формулировать проблемы. При этом поощряются умения не только задавать вопросы, но и отвечать на них. Атмосфера на занятиях способствует использованию навыков мышления более высокого порядка, таких как

критическое и творческое мышление и применение знаний по решению проблем. Задачей преподавателя является формирование у обучающихся способности взять на себя ответственность за свое обучение, осознать ценность и цель обучения, иными словами, способствовать формированию личности – субъекта учебного процесса [Барсукова, 2020].

Наконец, одним из наиболее важных компонентов успешной программы обучения, основанной на исследованиях, является способность помочь обучающимся понять и последовательно применять этот подход, предоставляя им возможности для обучения, основанные на исследованиях. Таким образом, обучающимся рекомендуется приносить на занятия дополнительные материалы и ресурсы, чтобы помочь остальным обучающимся понять тему, выбирать и выполнять проекты и задания в рамках своих учебных модулей, а также обсуждать проблемы, используя данные из источников информации. Атмосфера на занятиях и мотивация постоянно побуждают обучающихся выражать свое мнение, решать проблемы и мыслить на более высоком уровне.

Заключение

Значимые результаты достигаются тогда, когда этот подход используется регулярно. Научиться искать и находить надежную информацию и ресурсы – это навык, который важен для обучения на протяжении всей жизни. Чтение различных типов текстов укрепляет навыки чтения и увеличивает словарный запас. Навыки мышления развиваются по мере того, как учащиеся классифицируют, систематизируют и синтезируют информацию. «Привычки ума», такие как настойчивость и устойчивость, укрепляются посредством долгосрочных проектов, таких как совместные командные проекты. Навыки письма развиваются посредством ведения заметок, размышлений и выполнения множества различных типов письменных заданий, таких как написание проектных предложений, эссе, статей и т.д.

Кроме того, обучающиеся чувствуют большую ответственность за свое обучение и процесс обучения и, таким образом, развивают большую самооценку в отношении обучения. Повышается интерес к обучению, а также готовность усерднее работать, чтобы учиться. Обучающиеся с большей вероятностью сохраняют информацию дольше, поскольку она более значима для них и организована более интересным образом.

Наконец, обучающиеся могут научиться понимать разницу между надежной и ненадежной информацией, идеями и ресурсами, что является ключевой потребностью в современном мире с таким большим количеством вводящей в заблуждение и ошибочной информации.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
4. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
5. Барсукова Н.В. Обучение студентов поколения Z в условиях новой реальности // Современный учёный. 2021. №

1. С. 48-52.
6. Барсукова Н.В. Студент как ответственный субъект образовательного процесса // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2020. № 3 (146). С. 20-23.
7. Лукьянова Т.С. Исследовательский метод обучения эффективный способ развития творчества учащихся // Научные исследования в образовании, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skiy-metod-obucheniya-effektivnyy-sposob-razvitiya-tvorchestva-uchaschihsya> (дата обращения 12.01.2024).
8. Шведова Т.Н. Учебно-исследовательские работы как одно из средств развития познавательного интереса учащихся // Исследовательский подход в образовании: от теории к практике (научно-методический сборник в 2-х томах). Т. 2 «Практика и методика». М., 2009. С. 46-47.
9. Himmele W., Himmele P. Total Participation Techniques: Making Every Student an Active Learner. 2nd ed. URL: <https://www.totalparticipationtechniques.com/total-participation-techniques-m9gyf> (дата обращения 24.02.2024).
10. Stanchfield J. Inspired Educator, Inspired Learner. URL: <https://experientialtools.com/products/inspired-educator-inspired-learner> (дата обращения 24.02.2024).

Application of some research method strategies in foreign language classes

Natal'ya V. Barsukova

Associate Professor at the Higher School of Linguodidactics,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Barsukova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of social, behavioral, emotional and intellectual interaction between a teacher and students in the process of teaching foreign languages at a university. This teaching method is defined as a kind of technique. Five stages of learning when using this method are identified, and some recommendations are offered for its use in the process of teaching foreign languages.

For citation

Barsukova N.V. (2024) *Primenenie nekotorykh strategii issledovatel'skogo metoda na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku* [Application of some research method strategies in foreign language classes]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 329-335.

Keywords

Research method of teaching, social, behavioral, emotional and intellectual interaction, meaningful research, stages of learning.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) *Etika distant-obrazovaniya* [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YAroslavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.*[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.

3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
4. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
5. Barsukova N.V. (2020) Student kak otvetstvennyi sub"ekt obrazovatel'nogo protsessa [Student as a responsible subject of the educational process]. *Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta* [News of the Volgograd State Pedagogical University], 3 (146), pp. 20-23.
6. Barsukova N.V. (2021) Obuchenie studentov pokoleniya Z v usloviakh novoi real'nosti [Training students of generation Z in the new reality]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 1, pp. 48-52.
7. Himmele W., Himmele P. *Total Participation Techniques: Making Every Student an Active Learner*. 2nd ed. Available at: <https://www.totalparticipationtechniques.com/total-participation-techniques-m9gyf> [Accessed 24/02/2024].
8. Luk'yanova T.S. (2011) Issledovatel'skii metod obucheniya effektivnyi sposob razvitiya tvorchestva uchashchikhsya [The research method of teaching is an effective way to develop students' creativity]. *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii* [Scientific research in education]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skiy-metod-obucheniya-effektivnyy-sposob-razvitiya-tvorchestva-uchaschihsya> [Accessed 12/01/2024].
9. Shvedova T.N. (2009) Uchebno-issledovatel'skie raboty kak odno iz sredstv razvitiya poznavatel'nogo interesa uchashchikhsya [Educational and research work as one of the means of developing the cognitive interest of students]. *Issledovatel'skii podkhod v obrazovanii: ot teorii k praktike (nauchno-metodicheskii sbornik v 2-kh tomakh). T. 2 «Praktika i metodika»* [Research approach in education: from theory to practice (scientific and methodological collection in 2 volumes). Vol. 2 "Practice and methodology"]. Moscow, pp. 46-47.
10. Stanchfield J. *Inspired Educator, Inspired Learner*. Available at: <https://experientialtools.com/products/inspired-educator-inspired-learner> [Accessed 24/02/2024].

УДК 614.8 «363»:616.89

**Самооценка уровня знаний студентов-медиков
об организации оказания медицинской помощи при
чрезвычайных ситуациях**

Полиданов Максим Андреевич

Лаборант научно-исследовательского отдела,
аспирант кафедры хирургических болезней,
Филиал Медицинского университета «Реавиз» в городе Саратове,
(Саратовский медицинский университет «Реавиз»),
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Верхний рынок, 10;
студент Института магистратуры и заочного обучения
Саратовской государственной юридической академии;
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
лаборант кафедры мобилизационной подготовки
здравоохранения и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Масляков Владимир Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры мобилизационной подготовки
здравоохранения и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
профессор кафедры хирургических болезней,
Филиал Медицинского университета «Реавиз» в городе Саратове,
(Саратовский медицинский университет «Реавиз»),
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Верхний рынок, 10;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Волков Кирилл Андреевич

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: KvoLee@yandex.ru

Обухов Иван Сергеевич

Студент,
Самарский государственный медицинский университет,
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, 89;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Якупова Диана Ришатовна

Студент,
Башкирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
450008, Российская Федерация, Уфа, ул. Ленина, 3;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования состояла в изучении уровня знаний студентов-медиков об организации оказания медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях. Материалы и методы исследования: исследование проводилось методом онлайн-анкетирования посредством Google-формы студентов 5 курса лечебного факультета Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского по специально разработанной анкете. Для обработки полученных результатов использовались программы Excel и Statistica-10. Значимость исследования трудно недооценить, ведь оно заключается в обоснованном и последовательном анализе данных анкетирования важной ячейки среди студентов – студентов медиков, которые обязаны быть ориентированы в режиме подготовки или непосредственно возникновения чрезвычайных ситуаций, знать об особенностях и зависимости режимов функционирования, накладываемых службой медицины катастроф.

Для цитирования в научных исследованиях

Полиданов М.А., Масляков В.В., Волков К.А., Обухов И.С., Якупова Д.Р. Самооценка уровня знаний студентов-медиков об организации оказания медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 336-342.

Ключевые слова

Чрезвычайная ситуация, организация работы больницы стационарного типа, медицинская сортировка пораженных, виды помощи пострадавшим, студенты-медики, социологический опрос.

Введение

Важная роль в выполнении задач медико-санитарного обеспечения населения в чрезвычайных ситуациях (ЧС) принадлежит прежде всего объектам здравоохранения:

больницам, поликлиникам, учреждениям Роспотребнадзора, станциям переливания крови, аптекам и аптечным складам. От готовности, степени устойчивости функционирования объектов здравоохранения и организации взаимодействия между ними во многом зависит решение задач по медико-санитарному обеспечению населения в ЧС [Абдуллаев, Максютя, Сахрабова, 2020]. Так как на органы и учреждения здравоохранения возлагаются задачи по оказанию медико-санитарной помощи в ЧС, то это ставит учреждения здравоохранения перед необходимостью устойчивой работы в любой экстремальной обстановке [Масляков, Полиданов, Сюсюкина, 2023].

Прежде всего, для обеспечения плановой, целенаправленной подготовки больницы к развертыванию для работы в ЧС ее руководству выдается «задание» [Головкина, Васильева, Перова, 2017]. В нем кратко излагается возможная (прогнозируемая) обстановка в границах административной территории при возникновении ЧС.

Получив «задание», начальник штаба готовит проект приказа по лечебному учреждению, в соответствии с которым к работе привлекают весь состав штаба и персонал отделений, участвующий в ликвидации ЧС. Функциональные обязанности отрабатываются каждым должностным лицом штаба ГО объекта под руководством начальника штаба, обсуждаются на заседании штаба, подписываются исполнителем и начальником штаба и утверждаются начальником ГО объекта [Королева, Минин, Лапина, 2019].

Наиболее сложным для больниц является создание запасов медицинского имущества (МИ) для сформированных и перепрофилируемых коек. Потребности в имуществе определяются соответствующими органами здравоохранения и центрами медицины катастроф [Кобзев и др., 2019]. В больницах необходимо иметь оперативно-тактический запас для работы формирований в очаге ЧС и оперативно-стратегический запас для работы в военное время. Расходы по их накоплению, хранению и обновлению включаются в ежегодный бюджет больницы. Резервы медицинского имущества, которые создаются на случай ЧС, являются важнейшим элементом устойчивости работы учреждений здравоохранения.

Мы не будем останавливаться на вопросах оказания медицинской помощи при ЧС, так как в мировой литературе уже широко освещены эти вопросы как на федеральном, так и межмуниципальном, межрегиональном и региональном уровнях [Полиданов и др. 2023]. Однако остаются малоосвещёнными вопросы осведомленности различных слоев населения об организации медицинской помощи при ЧС на различных уровнях.

В связи с этим *целью исследования* явилось изучение уровня знаний студентов медицинского университета об организации оказания медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели методом онлайн-анкетирования посредством Google-формы, по специально разработанной анкете, опрошено 85 студентов 5 курса лечебного факультета Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского. Средний возраст – 22 года. Доля девушек, участвующих в анкетировании, – 65,3%, мужчин – 34,7%. Все участники анкетирования подписывали информированное согласие. Последующий анализ результатов был произведен при помощи использования пакета прикладных программ. Для обработки полученных результатов использовались программы Excel и Statistica-10.

Результаты исследования

По данным анкетирования, большинство (65 человек / 73,3%) студентов-медиков знают о ВСМК и что она организуется на пяти уровнях. О составе же врачебно-сестринской бригады (ВСБ: врач-1, медицинская сестра-3, водитель-1, всего 5) знают уже 70 (80,0%) опрошенных студентов, при этом 47 (62,7%) студентов осведомлены об ответственности старшего провизора ВСБ за хранение табельного имущества. 43 (57,3%) респондента знают, что ответственность за поддержание ВСБ в постоянной готовности к ЧС возлагается на председателя центра ЧС. Не может не радовать, что 62 студента (69,3%) знают о существовании трех общепринятых режима функционирования СМК, при этом 67 респондентов (76,5%) знают, что руководящим органом ВСМК на муниципальном уровне являются Межведомственная координационная комиссия. Среди опрошенных 64 студента (72,0%) осведомлены, что плановая подготовка к развертыванию больницы в режиме ЧС производится на основании выданного «задания». Причем, по данным анкетирования, большинство респондентов (71 человек/ 81,3%) знают о том, что подготовка больницы к массовому приему пораженных в ЧС начинается с развертывания приемно-сортировочного отделения.

Обсуждение результатов

Ситуации, создающие угрозу жизни людей, их производственной, хозяйственной и другим видам деятельности, являются постоянной составляющей повседневной жизни населения многих стран. Неустрашимые негативные последствия этой деятельности, опасные стихийные явления, насилие угрожают отдельным регионам и категориям населения, обществу в целом [Масляков и др., 2024; Войтель, 2018]. В представленном исследовании освещаются содержание, значимость и практика одного из важнейших разделов СМК – организация работы больницы стационарного типа в чрезвычайных ситуациях. Результатом работы, выполненной на основе анализа мировой литературы и нормативно-правовых актов Российской Федерации, стали следующие теоретические и практические выводы: студенты-медики в достаточном количестве осведомлены, как происходит обеспечение плановой, целенаправленной подготовки больниц к развертыванию для работы в ЧС. Отрадно, что студенты-медики помнят о том, что Ю в соответствии с Постановлением Правительства от 26 августа 2013 года № 734 «Основы управления Всероссийской службой медицины катастроф», ВСМК организуется на пяти уровнях: федеральном, межрегиональном, региональном, местном и объектовом, при этом, следует уточнить, деятельность муниципального уровня организации помощи при ЧС, как и всей службы медицины катастроф регламентируется законодательными актами.

Заключение

Значимость исследования недооценить трудно, ведь студенты-медики обязаны быть ориентированы в особенностях работы клинических больниц, в режиме подготовки или непосредственно возникновения ЧС, знать, как развертываются в госпиталя клинические больницы, знать об особенностях и зависимости режимов функционирования, накладываемых службой медицины-катастроф.

Библиография

1. Абдуллаев А.Р., Максютя А.М., Сахрабова О.Р. Организация работы медицинской организации стационарного типа в чрезвычайных ситуациях // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2020. № 1. С. 75-81.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Войтель В.Г. Организация работы стационарной медицинской организации в условиях ЧС: учебно-методическое пособие для студентов Высших медицинских учебных заведений. М.: Марцинковский и партнеры, 2018. 112 с.
5. Головкина И.В., Васильева Е.В., Перова В.А. Организация работы стационара в условиях чрезвычайных ситуаций // Управленческое дело в медицине. 2017. № 1. С. 58-63.
6. Кобзев М.В. и др. Медицинский стационар в условиях чрезвычайных ситуаций: организация госпитального этапа медицинской эвакуации: учебное пособие. М.: Издательский дом Медицинского университета, 2019. 176 с.
7. Королева И.В., Минин А.А., Лапина Н.В. Организация деятельности медицинской организации в условиях чрезвычайных ситуаций // Здравоохранение Школы Здоровья. 2019. № 2. С. 82-87.
8. Масляков В.В. и др. Уровень знаний медицинских работников, оказывающих помощь пострадавшим с травматическими повреждениями лицевого черепа, полученными в результате дорожно-транспортных происшествий // Скорая медицинская помощь. 2024. № 25 (1). С. 27-32.
9. Масляков В.В., Полиданов М.А., Сюсюкина А.В. Организационные принципы реализации психологической помощи в зоне чрезвычайной ситуации // Живая психология. 2023. № 10.5 (45). С. 78-85.
10. Полиданов М.А. и др. Организация работы медицинской организации стационарного типа в чрезвычайных ситуациях (организационные и экономические аспекты) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 13 (9-1). С. 647-654.

Self-assessment of the level of knowledge of medical students about the organization of medical care in emergency situations

Maksim A. Polidanov

Laboratory assistant of the research department,
Postgraduate Student of the Department of surgical diseases,
Branch of the Medical University "Reaviz" in Saratov,
(Saratov Medical University "Reaviz"),
410012, 10 Verkhniy rynek str., Saratov, Russian Federation;
Institute of Master's Degree and Distance Learning,
Saratov State Law Academy;
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
Laboratory Technician of the Department of Mobilization
Preparation of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
410012, 112 Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Vladimir V. Maslyakov

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Professor of the Department of mobilization preparation
of public health and disaster medicine,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
410012, 112 Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
Professor of the Department of Surgical Diseases,
Branch of the Medical University "Reaviz" in Saratov,
(Saratov Medical University "Reaviz"),
410012, 10 Verkhniy rynek str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Kirill A. Volkov

Student,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
410012, 112 Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: KvoLee@yandex.ru

Ivan S. Obukhov

Student,
Samara State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
443099, 89 Chapaevskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Diana R. Yakupova

Student,
Bashkir State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
450008, 3 Lenina str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Abstract

The aim of our study was to investigate the level of knowledge of medical students about the organization of medical care in emergency situations. Materials and methods of research: the study was conducted by online questionnaire via Google-form of the 5th year students of the medical faculty of V.I. Razumovsky Saratov State Medical University according to a specially designed questionnaire. Excel and Statistica-10 programs were used to process the obtained results. The significance of the study can hardly be underestimated, as it consists in a reasonable and consistent analysis of the questionnaire data of an important cell of the student environment - medical students,

who are obliged to orient in the mode of preparation or directly in emergency situations, to know about the peculiarities and dependence of the modes of functioning imposed by the disaster medicine service.

For citation

Polidanov M.A., Maslyakov V.V., Volkov K.A., Obukhov I.S., Yakupova D.R. (2024) Samootsenka urovnya znaniy studentov-medikov ob organizatsii okazaniya meditsinskoj pomoshchi pri chrezvychainykh situatsiyakh [Self-assessment of the level of knowledge of medical students about the organization of medical care in emergency situations]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 336-342.

Keywords

Emergency situation, organization of hospital work, medical triage of the injured, types of assistance to the injured, medical students, sociological survey.

References

1. Abdullaev A.R., Maksyuta A.M., Sakhrabova O.R. (2020) Organizatsiya raboty meditsinskoj organizatsii stacionarnogo tipa v chrezvychainykh situatsiyakh [Organization of the work of a hospital-type medical organization in emergency situations]. *Voprosy organizatsii i informatizatsii zdavookhraneniya* [Issues of organization and informatization of healthcare], 1, pp. 75-81.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
4. Golovkina I.V., Vasil'eva E.V., Perova V.A. (2017) Organizatsiya raboty stacionara v usloviyakh chrezvychainykh situatsii [Organization of hospital work in emergency situations]. *Upravlencheskoe delo v meditsine* [Management in medicine], 1, pp. 58-63.
5. Kobzev M.V. et al. (2019) *Meditsinskii stacionar v usloviyakh chrezvychainykh situatsii: organizatsiya gospital'nogo etapa meditsinskoj evakuatsii: uchebnoe posobie* [Medical hospital in emergency situations: organization of the hospital stage of medical evacuation: training manual]. Moscow: Publishing House of Medical University.
6. Koroleva I.V., Minin A.A., Lapina N.V. (2019) Organizatsiya deyatel'nosti meditsinskoj organizatsii v usloviyakh chrezvychainykh situatsii [Organization of the activities of a medical organization in emergency situations]. *Zdravookhranenie Shkoly Zdorov'ya* [ealthcare of the School of Health], 2, pp. 82-87.
7. Maslyakov V.V. et al. (2024) Uroven' znaniy meditsinskikh rabotnikov, okazyvayushchikh pomoshch' postradavshim s travmaticheskimi povrezhdeniyami litsevogo cherepa, poluchennymi v rezul'tate dorozhno-transportnykh proisshestvii [The level of knowledge of medical workers providing assistance to victims with traumatic injuries of the facial skull received as a result of road accidents]. *Skoraya meditsinskaya pomoshch'* [Emergency medical care], 25 (1), pp. 27-32.
8. Maslyakov V.V., Polidanov M.A., Syusyukina A.V. (2023) Organizatsionnye printsipy realizatsii psikhologicheskoi pomoshchi v zone chrezvychainoi situatsii [Organizational principles for the implementation of psychological assistance in an emergency zone]. *Zhivaya psikhologiya* [Living Psychology], 10.5 (45), pp. 78-85.
9. Polidanov M.A. et al. (2023) Organizatsiya raboty meditsinskoj organizatsii stacionarnogo tipa v chrezvychainykh situatsiyakh (organizatsionnye i ekonomicheskie aspekty) [Organization of the work of a hospital-type medical organization in emergency situations (organizational and economic aspects)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, and tomorrow], 13 (9-1), pp. 647-654.
10. Voitel' V.G. (2018) *Organizatsiya raboty stacionarnoi meditsinskoj organizatsii v usloviyakh ChS: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov Vysshikh meditsinskikh uchebnykh zavedenii* [Organization of work of an inpatient medical organization in emergency situations: educational and methodological manual for students of Higher Medical Educational Institutions]. Moscow: Martsinkovskii i partner Publ.

УДК 796.07**Влияние физической подготовленности на освоение технических элементов игры волейбол студентов технического университета****Удовиченко Андрей Лукич**

Преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: alu1966@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние физической подготовленности студентов технического университета на освоение технических и тактических элементов игры волейбол. Данное исследование заинтересовало в связи с ограниченностью времени обучения и быстрой подстройкой технических элементов под умения студентов. В дальнейшем понимание этого процесса позволит определить последовательность построения занятий и правильность постановки задач. Это повлияет на скорейшую результативность получения навыков игры. В работе приводятся тесты и результаты исследования. Все показатели усреднены. Актуальность поднятой темы может заинтересовать тренеров и преподавателей, работающих с группами начальной подготовки студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Удовиченко А.Л. Влияние физической подготовленности на освоение технических элементов игры волейбол студентов технического университета // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 343-347.

Ключевые слова

Студент, волейбол, физическая подготовка, двигательная активность, технические элементы, статистические методы.

Введение

Современное спортивное общество ставит перед спортсменами все более высокие требования, включая не только техническое мастерство, но и физическую подготовленность. Волейбол – один из самых популярных видов спорта в мире, который требует высокого уровня физической подготовки. Физическая подготовка играет важную роль в освоении технических элементов игры, таких как подача, прием, передача и атака. Волейбол – один из самых популярных видов спорта в университетах, требующий от игроков не только точности и ловкости, но и высокой физической формы.

Каждый человек обладает своими двигательными способностями, которые проявляются в различных движениях и имеют разнообразные характеристики. Например, бег на короткие дистанции и марафон требуют разной физической подготовки и развития разных качеств. Физические качества включают в себя различные аспекты двигательных способностей человека, которые измеряются по одним и тем же параметрам и требуют аналогичных физиологических и психологических механизмов. Поэтому методика тренировки физических качеств имеет общие черты независимо от вида движения [Холодов, 2000]. Например, улучшение выносливости в волейболе и беге может осуществляться с использованием схожих методов, несмотря на различие в самих движениях [Зациорский, 2000]. Далее мы рассмотрим необходимость улучшения физических качеств.

Исследования показали, что спортсмены с более высоким уровнем физической подготовки демонстрируют лучшие результаты в технических элементах волейбола [Верхошанский, 2002]. В данной статье будет рассмотрено влияние физической подготовленности на освоение технических элементов игры волейбол студентами.

Целями данного исследования являются выявление связи между уровнем физической подготовленности студентов и их способностью осваивать технические элементы игры в волейбол; изучение влияния физической подготовленности на освоение технических элементов игры [Фомин, Булыкина, 2018].

Основная часть

В исследовании приняли участие 30 студентов технического университета, занимающиеся волейболом, которые были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную. Экспериментальная группа проходила программу физической подготовки в течение 12 недель, в то время как контрольная группа не проходила никакой специальной подготовки.

Программа физической подготовки включала упражнения на развитие силы, выносливости, гибкости и координации. Тренировки проводились два раза в неделю в течение 60 минут.

В результате им были предложены тесты на физическую подготовленность, а также технические задачи по игре волейбол.

Для оценки физической подготовленности использовались следующие тесты: тест на силу: подтягивания; тест на выносливость: бег на 3000 метров; тест на гибкость: наклон вперед из положения стоя; тест на координацию: челночный бег 4x10 метров.

Для оценки освоения технических элементов игры в волейбол использовались следующие тесты: тест на подачу: количество попаданий в мишень; тест на прием: количество успешных приемов; тест на передачу: точность передачи; тест на атаку: количество успешных атак.

Тестирование проводилось до и после программы физической подготовки. Результаты

тестов были проанализированы с помощью статистических методов.

Результаты исследования показали (таблица 1), что после программы физической подготовки экспериментальная группа продемонстрировала значительное улучшение как в показателях физической подготовленности, так и в освоении технических элементов игры в волейбол. Студенты с более высоким уровнем физической подготовленности имели большой успех в освоении технических элементов игры. Это говорит о том, что физическая форма играет важную роль в совершенствовании навыков волейболистов. При этом необходимо отметить, что и другие факторы, такие как координация движений и психологическая устойчивость, также влияют на успех в игре.

Таблица 1 - Показатели физической подготовленности

Тест	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Подтягивания (раз)	10 ± 5	8 ± 5
Бег на 3000 метров (мин)	12 ± 1	14 ± 1
Наклон вперед из положения стоя (см)	15 ± 2	13 ± 2
Челночный бег 4x10 метров (с)	10 ± 0,5	11 ± 0,5
Показатели освоения технических элементов игры в волейбол		
Подача (количество попаданий в мишень)	8 ± 2	6 ± 2
Прием (количество успешных приемов)	12 ± 3	10 ± 3
Передача (точность передачи)	90%	80%
Атака (количество успешных атак)	8 ± 2	± 2

Для экспериментальной группы программа физической подготовки привела к значительному улучшению показателей физической подготовленности, таких как сила, выносливость, гибкость и координация; улучшение показателей физической подготовленности привело к улучшению освоения технических элементов игры в волейбол.

Для контрольной группы показатели физической подготовленности и освоения технических элементов игры в волейбол не изменились после периода исследования.

Результаты исследования показали, что физическая подготовка оказывает значительное влияние на освоение технических элементов игры в волейбол. Спортсмены с более высоким уровнем физической подготовки демонстрируют лучшие результаты в подаче, приеме, передаче и атаке.

Заключение

Исследование подтвердило гипотезу о влиянии физической подготовленности на освоение технических элементов игры волейбол студентами вузов. Для эффективного развития волейбольных навыков необходимо уделять внимание не только технике игры, но и тренировкам физической выносливости и силы [Платонов, 2001, Холодов, 2000, Шейко, 2002].

Представленная статья исследует важную тему влияния физической подготовленности на освоение технических элементов игры волейбол студентами вузов. Полученные результаты не только подтверждают значение физической подготовленности, но и указывают на необходимость комплексного подхода к тренировкам студентов-волейболистов.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Верхошанский Ю.В. Программирование и организация тренировочного процесса. М.: ФиС, 2002. 320 с.
4. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
5. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена. М.: ФиС, 2000. 288 с.
6. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.
7. Платонов В.Н. Теория и методика волейбола. М.: ФиС, 2001. 448 с.
8. Фомин Е.В., Булыкина Л.В. Физическое развитие и физическая подготовка юных волейболистов // Спорт. 2018. 194 с.
9. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000. 480 с.
10. Шейко В.М. Современная методика силовой тренировки. М.: ФиС, 2002. 256 с.

The influence of physical fitness on mastering technical elements of the game of volleyball by technical university students

Andrei L. Udovichenko

Lecturer at the Department of physical education,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alu1966@mail.ru

Abstract

The article examines the influence of physical fitness of technical university students on mastering the technical and tactical elements of the game volleyball. This study was of interest due to the limited training time and the rapid adjustment of technical elements to the students' skills. In the future, understanding this process will allow us to determine the sequence of construction of classes and the correctness of setting tasks. This will affect the speedy success of acquiring gaming skills. The paper presents tests and research results. All indicators are averaged. The relevance of the topic raised may be of interest to trainers and teachers working with groups of initial student training.

For citation

Udovichenko A.L. (2024) Vliyanie fizicheskoi podgotovlennosti na osvoenie tekhnicheskikh elementov igry voleibol studentov tekhnicheskogo universiteta [The influence of physical fitness on mastering technical elements of the game of volleyball by technical university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 343-347.

Keyword

Student, volleyball, physical training, physical activity, technical elements, statistical methods.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
3. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studentcheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
4. Fomin E.V., Bulykina L.V. (2018) Fizicheskoe razvitie i fizicheskaya podgotovka yunyh voleibolistov [Physical development and physical training of young volleyball players]. *Sport* [Sports].
5. Kholodov Zh.K. (2000) *Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Theory and methodology of physical education and sports]. Moscow: Akademiya Publ.
6. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika.* [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.
7. Platonov V.N. (2001) *Teoriya i metodika voleibola* [Theory and methodology of volleyball]. Moscow: FiS Publ.
8. Sheiko V.M. (2002) *Sovremennaya metodika silovoi trenirovki* [Modern methods of strength training]. Moscow: FiS Publ.
9. Verkhoshanskii Yu.V. (2002) *Programmirovaniye i organizatsiya trenirovochnogo protsessa* [Programming and organization of the training process]. Moscow: FiS Publ.
10. Zatsiorskii V.M. (2000) *Fizicheskie kachestva sportsmena* [Physical qualities of an athlete]. Moscow: FiS Publ.

УДК 796.07**Мотивационные особенности физического воспитания студентов технического университета на занятиях секции волейбол****Удовиченко Андрей Лукич**

Преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: alu1966@mail.ru

Захарова Наталья Алексеевна

Доцент кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: alu1966@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются мотивационные особенности физического воспитания студентов технического университета на занятиях секции волейбол. В настоящее время физическое воспитание студентов вузов является одной из важнейших составляющих их полноценного развития. Спортивные секции вузов становятся все более популярными, ведь они помогают студентам не только поддерживать хорошую физическую форму, но и развивать важные личностные качества, такие как целеустремленность, командный дух, выдержка и дисциплина. Даная тема интересна пониманием процесса заинтересованности молодёжи в занятиях спортивными играми на примере игры в волейбол, одной из самых популярных спортивных секций среди студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Удовиченко А.Л., Захарова Н.А. Мотивационные особенности физического воспитания студентов технического университета на занятиях секции волейбол // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 348-353.

Ключевые слова

Студенты, волейбол, мотивационные особенности, физическая культура, физическое состояние, личностные качества.

Введение

Целью данной работы является выявление особенностей мотивации студентов технического университета на занятиях в секции волейбола.

Для проведения исследования мы использовали различные методы, такие как анкетирование, наблюдение и анализ литературных источников. В качестве объекта исследования выступили студенты технического вуза, которые занимаются в секции волейбола.

В данном исследовании было проведено комплексное изучение мотивационных особенностей физического воспитания студентов технического вуза на занятиях и в секции волейбола. Для этого были использованы следующие материалы и методы:

1. Опросник о мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Был разработан авторским коллективом и состоял из нескольких частей. Первая часть опросника включала в себя вопросы, направленные на определение уровня мотивации студентов к физическим нагрузкам и занятиям волейболом. Вторая часть опросника помогала выявить предпочтительные мотивы студентов, включая такие аспекты, как достижение успеха, удовольствие от деятельности, социальные взаимодействия и др. Третья часть опросника была посвящена оценке важности и удовлетворенности различными факторами, связанными с занятиями физической культурой и волейболом.

Вопросы составлены таким образом, что ответы на них учитывались всеми частями опросника. Ключевая часть вопросов требовала развернутые ответы (таблица 1).

2. Наблюдение и анализ процесса занятий волейболом. Был проведено качественное анализирование, а также выявление основных моментов, способствующих или ограничивающих уровень мотивации студентов.

3. Статистическая обработка данных. Полученные результаты были подвергнуты статистическому анализу с использованием пакета статистических программ. Были вычислены средние значения, стандартное отклонение, коэффициенты корреляции и другие статистические показатели, позволяющие оценить значимость полученных результатов.

4. Исследование предыдущих работ. Был проведен обзор существующих исследований, посвященных мотивации студентов в физическом воспитании и спорте. Это помогло предоставить контекст для проведения данного исследования и определить актуальность и новизну результатов.

Результаты исследования позволили выявить основные мотивационные особенности студентов технического университета на занятиях и в секции волейбола. Эта информация может быть использована для дальнейшего совершенствования методик физического воспитания в технических вузах и разработки эффективных программ тренировок волейболистов.

Таблица 1 - Тестирование студентов

№	Вопросы
1	Как вы оцениваете свою мотивацию заниматься в секции волейбола?
2	Какие аспекты секции волейбола мотивируют вас на занятия?
3	Что вам нравится больше всего в занятиях в секции волейбола?
4	Какую роль играет секция волейбола в вашей студенческой жизни?
5	Как вы оцениваете свой прогресс в волейболе с момента присоединения к секции?
6	Какие трудности вы испытываете в процессе занятий в секции волейбола и как их преодолеваете?
7	Какое влияние на вашу мотивацию имеют тренеры и соучастники секции волейбола?
8	Какую роль играют соревнования в вашей мотивации заниматься в секции волейбола?

№	Вопросы
9	Какие достижения в волейболе вы считаете самыми значимыми для себя?
10	Как вы оцениваете свою эмоциональную составляющую во время занятий в секции волейбола?
11	Какие цели вы ставите перед собой в секции волейбола и какой путь выбираете для их достижения?
12	Какие возможности предоставляет секция волейбола для развития вас как личности?
13	Какова роль социализации в вашей мотивации заниматься в секции волейбола?
14	Как вы оцениваете свою командную работу в процессе тренировок и соревнований?
15	Какое влияние на вашу мотивацию имеют успешные результаты команды в секции волейбола?
16	Как вы справляетесь с неудачами и неудачами во время занятий в секции?
17	Какие основные преимущества занятий в секции волейбола вы видите для своей будущей карьеры?
18	Как вы оцениваете свою самодисциплину и усидчивость в процессе занятий в секции?
19	Как занятия в секции волейбола влияют на ваше физическое и психическое состояние?
20	Какие изменения в своей жизни вы замечаете с момента присоединения к секции волейбола?

Основная часть

В процессе обработки материалов мы обнаружили несколько особенностей мотивации студентов технического университета на занятиях в секции волейбола. Первая особенность заключается в том, что студенты проявляют большой интерес к занятиям в секции волейбола, так как они понимают, что это помогает им не только заботиться о своем физическом состоянии, но и развивать такие важные навыки, как командная работа, стратегическое мышление и умение быстро принимать решения [Константинова, 2014; Платонов, 2001]. Вторая особенность связана с тем, что волейбол является командным видом спорта, что позволяет студентам укреплять взаимоотношения с товарищами по команде и развивать навыки кооперации и взаимопомощи [Алибекова, Горенко, 2012]. Третья особенность заключается в том, что занятия в секции волейбола дают возможность студентам выгрузиться от учебных нагрузок и расслабиться, тем самым повышая свою работоспособность и эффективность учебного процесса [Дзидзоев, Нариманов, 2017].

В ходе исследования были получены интересные и важные результаты, связанные с мотивационными особенностями физического воспитания студентов технического университета на занятиях в секции волейбола. Анализ этих результатов позволяет выявить важные тенденции и принять меры для улучшения мотивации студентов.

Первым результатом исследования является то, что большинство студентов (около 70%) выбрали участие в секции волейбола в качестве активного вида физической активности. Это свидетельствует о том, что данный вид спорта пользуется популярностью среди студентов технического вуза. Важно отметить, что большинство студентов указали развитие физической выносливости и укрепление здоровья как основные мотивы для участия в секции. Это говорит о том, что студенты придают большое значение своему физическому состоянию и стремятся к его улучшению.

Однако стоит отметить, что некоторые студенты также указали мотивацию в сфере социальных отношений и развития личностных качеств [там же]. Например, некоторые студенты отметили, что участие в секции волейбола позволяет им налаживать новые контакты, учиться работать в команде, а также развивать такие качества, как смелость, уверенность и ответственность. Это свидетельствует о том, что физическое воспитание через участие в секции

волейбола способствует не только физическому развитию студентов, но и развитию их социальных и личностных компетенций [Константинова, 2014].

Вторым результатом исследования является то, что большинство студентов, участвующих в секции волейбола, высоко оценивают качество проведения занятий. Более 80% студентов считают, что тренера обеспечивают эффективное и интересное обучение, а также создают дружественную и поддерживающую атмосферу на тренировках [Белов, Сорокина, 2015; Лебушев, Шарий, 2016]. Это положительно сказывается на мотивации студентов и их участии в секции волейбола.

Несмотря на это, некоторые студенты также высказали некоторые замечания относительно организации тренировок. Некоторые студенты считают, что недостаточно обращается внимания на индивидуальные особенности каждого студента и их потребности. Например, некоторым студентам не хватает индивидуальной работы над техническими навыками или физической подготовкой. Это говорит о том, что тренерам рекомендуется более активно адаптировать занятия под индивидуальные особенности каждого студента, чтобы удовлетворить их потребности и усилить их мотивацию [Алибекова, Горенко, 2012; Лебушев, Шарий, 2016].

Заключение

Таким образом, физическое воспитание студентов технического вуза на занятиях в секции волейбола имеет свои особенности мотивации. Студенты проявляют большой интерес к занятиям в секции, так как они понимают, что это помогает им не только поддерживать свое физическое состояние, но и развивать важные личностные качества. Волейбол является командным видом спорта, что способствует укреплению взаимоотношений в команде и развитию навыков кооперации и взаимопомощи. Занятия в секции волейбола также помогают студентам расслабиться от учебных нагрузок, повышая их работоспособность и эффективность учебного процесса.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алибекова Г.В., Горенко Б.В. Психологические особенности мотивации волейболистов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 2. С. 74-80.
4. Белов В.В., Сорокина Т.С. Мотивационные основы физического воспитания студентов // Теория и практика физической культуры. 2015. № 5. С. 18-21.
5. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
6. Дзидзоев К.А., Нариманов С.О. Спортивная мотивация и ее роль в процессе физического воспитания студентов // Вестник Кубанского государственного университета. Серия: Ученые записки. 2017. № 4. С. 39-45.
7. Константинова Ю.В. Особенности формирования мотивации к занятию волейболом студентов технического вуза // Физическое воспитание студентов. 2014. № 3. С. 38-40.
8. Лебушев Ю.С., Шарий В.Н. Педагогическая поддержка мотивационной сферы студентов // Вестник Российского государственного социального университета. 2016. № 17. С. 88-91.
9. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.
10. Платонов В.Н. Теория и методика волейбола. М.: ФиС. 2001. 448 с.

Motivational features of physical education of technical university students in classes of the volleyball section

Andrei L. Udovichenko

Lecturer at the Department of physical education,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation,
e-mail: alu1966@mail.ru

Natal'ya A. Zakharova

Associate Professor of the Department of physical education,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation,
e-mail: alu1966@mail.ru

Abstract

This article discusses the motivational features of physical education of technical university students in the volleyball section. Currently, physical education of university students is one of the most important components of their full development. Sports sections of universities are becoming increasingly popular, because they help students not only maintain good physical shape, but also develop important personal qualities such as determination, team spirit, endurance and discipline. This topic is interesting in understanding the process of youth's interest in playing sports using the example of volleyball, one of the most popular sports sections among students.

For citation

Udovichenko A.L., Zakharova N.A. (2024) Motivatsionnye osobennosti fizicheskogo vospitaniya studentov tekhnicheskogo universiteta na zanyatiyakh seksii voleibol [Motivational features of physical education of technical university students in classes of the volleyball section]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 348-353.

Keywords

Students, volleyball, motivational characteristics, physical culture, physical condition, personal qualities.

References

1. Alibekova G.V., Gorenko B.V. (2012) Psikhologicheskie osobennosti motivatsii voleibolistov [Psychological features of motivation of volleyball players]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbynarodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and pedagogy], 2, pp. 74-80.
2. Belov V.V., Sorokina T.S. (2015) Motivatsionnye osnovy fizicheskogo vospitaniya studentov [Motivational foundations of physical education of students]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 5, pp. 18-21.
3. Dzdzoev K.A., Narimanov S.O. (2017) Sportivnaya motivatsiya i ee rol' v protsesse fizicheskogo vospitaniya studentov [Sports motivation and its role in the process of physical education of students]. *Vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Uchenye zapiski* [Bulletin of the Kuban State University. Series: Scientific notes], 4, pp. 39-45.

4. Konstantinova Yu.V. (2014) Osobennosti formirovaniya motivatsii k zanyatiyu voleibolom studentov tekhnicheskogo vuza [Features of the formation of motivation to play volleyball among technical university students]. *Fizicheskoe vospitanie studentov* [Physical education of students], 3, pp. 38-40.
5. Lebushev Yu.S., Sharii V.N. (2016) Pedagogicheskaya podderzhka motivatsionnoi sfery studentov [Pedagogical support for the motivational sphere of students]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Bulletin of the Russian State Social University], 17, pp. 88-91.
6. Platonov V.N. (2001) *Teoriya i metodika voleibola* [Theory and methodology of volleyball]. Moscow: FiS Publ.
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozeniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
8. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya istudencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
9. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika.* [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.
10. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.

УДК 37

**Оптимизация процесса адаптации
студентов–первокурсников через использование
подвижных игр как формы организации
учебного занятия**

Родионова Анна Геннадьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5,
e-mail: Rodionova@mail.ru

Яворская Елена Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Благовещенский государственный педагогический университет,
675004, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;
e-mail: Rodionova@mail.ru

Власенко Светлана Юрьевна

Старший преподаватель высшей школы физической культуры
и безопасности жизнедеятельности,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Rodionova@mail.ru

Аннотация

Качество решения задач, поставленных перед высшей школой, во многом зависит от умения правильно организовать работу с первокурсниками. Не случайно проблема адаптации студентов к условиям обучения в высшей школе представляет собой одну из важных общетеоретических проблем, исследуемых в настоящее время на психофизиологическом, индивидуально-психологическом, социально-психологическом уровнях, и до настоящего времени является традиционным предметом дискуссий. От того, как долго по времени и по различным затратам происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов, процесс их профессионального становления. Специфика процесса адаптации в вузах определяется различием в методах обучения и в его организации в средней и высшей школах, что порождает своеобразный отрицательный эффект, называемый в педагогике дидактическим барьером между преподавателем и студентом.

Для цитирования в научных исследованиях

Родионова А.Г., Яворская Е.Е., Власенко С.Ю. Оптимизация процесса адаптации студентов–первокурсников через использование подвижных игр как формы организации учебного занятия // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 354-360.

Ключевые слова

Адаптация, физическая культура и спорт, студенческая молодежь, психо-эмоциональное состояние, подвижные игры.

Введение

Мы предположили, что реализация содержания учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» в вузе в современных условиях может стать более эффективной, если в рамках существующих стандартов будут использованы технологии, заимствованные из смежных дисциплин, в частности психологии, и адаптированы для использования обычными студентами.

Цель исследования – создать наиболее благоприятные условия для эффективного решения задач процесса адаптации студентов-первокурсников на занятиях физической культуры.

Задачи исследования:

1. Изучить психоэмоциональное состояние студентов-первокурсников и определить наиболее выраженные особенности социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности.

2. Обосновать сущность использования подвижных игр как формы организации учебного занятия, тем самым оптимизировать процесс адаптации студентов.

Для решения задачи, связанной с изучением психоэмоционального состояния студенческой молодежи, а именно изучения особенностей социально-психологической адаптации обучающихся, проводилось с использованием Шкалы СПА К. Роджерса и Р. Даймонда, состоящей из субшкал: 1) приятие себя – неприятие себя; 2) эмоциональный комфорт – дискомфорт; 3) ожидание внутреннего контроля – ожидание внешнего контроля; 4) эскапизм (уход от проблем) и Шкала тревоги Бека, которая представляет собой простой, удобный инструмент для предварительной оценки степени выраженности тревожных расстройств у широкого круга лиц [Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002].

В опросе приняли участие обучающиеся МГТУ первого курса в количестве 196 человек. Тест опросника К. Роджерса и Р. Даймонда состоит из 78 высказываний, которые необходимо соотнести с собственным образом «Я» в учебно-тренировочном процессе. Необходимо выбрать наиболее подходящий вариант оценки того или иного высказывания. Высказывания содержат информацию о человеке, образе жизни, стиле поведения. В соответствии с ключом по каждому показателю суммируются баллы, которые соотносятся с нормативными показателями [Былеева, Коротков, 1982].

Шкала тревоги Бека – это методика, предназначенная для скрининга тревоги и оценки степени её выраженности, опросник состоит из 21 пункта [Осницкий, 2004; Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002]. Каждый пункт включает один из типичных симптомов тревоги, телесных или психических. Тревога – эмоциональное состояние, вызванное ожиданием опасности или угрозы. Тревогу можно разделить на два вида: функциональную (то есть полезную и нужную для нас) и дисфункциональную (которая в большей степени причиняет урон, нежели помогает

разрешить проблемы).

В многообразии средств физического воспитания студенческой молодежи особое место занимают подвижные игры в силу своей универсальности, высокой эмоциональности и привлекательности. Подвижные игры – это эмоциональная деятельность, поэтому они представляют для нас большую ценность и в воспитательной работе со студентами [Былеева, Коротков, 1982]. Игра – это сознательная, относительно самостоятельная деятельность детей и взрослых, направленная на достижение условно поставленной цели. Разделение подвижных игр на группы по определенным признакам облегчает подбор игрового материала, применяемого в педагогической практике. Нами разработан онлайн-опрос для сбора ответов и анализа результатов предпочтений игровой активности на занятиях физической культурой.

Основная часть

В настоящее время определение адаптации рассматривается как процесс приспособления, возникающий в ходе индивидуальной жизни человека, в результате которого приобретает способность жить в ранее непривычных для жизни условиях или на новом уровне активности, то есть повышается устойчивость организма к действию факторов этих новых условий существования. Выделяем еще два определения адаптации, которые играют немаловажную роль в процессе жизнедеятельности человека, – это адаптация к физическим нагрузкам и адаптация психологическая.

Адаптация организма к физическим нагрузкам заключается в мобилизации и использовании функциональных резервов организма, в совершенствовании имеющихся физиологических механизмов регуляции.

Адаптация психологическая – явление, характеризующее наиболее оптимальное приспособление психики человека к условиям среды, жизнедеятельности и частным условиям.

Авторами опросника К. Роджерса и Р. Даймонда выделяются следующие 6 интегральных показателей: «Адаптация»; «Приятие других»; «Интернальность»; «Самовосприятие»; «Эмоциональная комфортность»; «Стремление к доминированию».

Рассмотрим полученные данные и разберем каждый показатель в отдельности.

Средние показатели по шкале «Адаптация» находятся в пределах нормы (53,8%), что говорит об успешном приспособлении к изменяемым условиям среды.

Средние показатели по шкале «Самовосприятие» свидетельствуют о том, что у студентов адекватное восприятие о самих себе, своей внешности, внутреннем мире, поведении (76,4%). Самовосприятие формируется на основе наблюдений человека за самим собой, анализа собственных эмоций, состояний, мыслей, поступков, успехов и неудач.

Средний показатель по шкале «Приятие других» свидетельствует о том, что большая часть студентов принимают других, могут поставить себя на их место, дают адекватную самооценку действиям других, понимают ценности другого человека, соблюдают партнёрские отношения (58,2%).

Средний показатель по шкале «Эмоциональная комфортность» имеет следующие данные: 51, 2% респондентов признали, что находятся в состоянии уверенности, спокойствия, удобства, свободно выражают свои чувства, они оптимистичны и всем довольны.

Средний показатель по шкале «Интернальность» (60,4%) свидетельствует о том, что студентам свойственно принимать ответственность за результаты своей деятельности, за события в своей жизни, объясняя их своими способностями, чертами личности, особенностями

поведения.

Средний показатель по шкале «Стремление к доминированию» отражает стремление к лидерству, к власти над окружающими (69,1%), это свидетельствует о том, что большая часть студентов нацелена быть в иерархии отношений первыми, принимающими важные решения, ответственными, синтезатором идей и проектов.

Исходя из полученных данных онлайн-опросника по Шкале тревоги Бека, сущность вышеизложенного сводится к следующему: уровень тревоги у студентов незначительный (низкий), то есть индивид не испытывает никаких переживаний даже в стрессовых ситуациях и это не оказывает негативного воздействия на эффективность деятельности (69,5%), часть студенческой молодежи, у которой средний уровень тревоги, испытывают умеренную реакцию на внешние раздражители (29,1%), и лишь только 1,4% (3 человека) испытывают высокий уровень тревоги, то есть человек тревожится по любому поводу, даже когда ситуация не является потенциально опасной. Высокая тревожность нередко становится причиной психосоматических заболеваний, поэтому оставлять ее без внимания нельзя.

Исследования Г. Башляра [Башляр, 2022] убедительно показали, что, попадая в «необжитое» для себя пространство, многие люди стремятся ограничить свое взаимодействие с окружающей средой и с людьми, оказавшимися рядом. Такие человеческие свойства характера, как стеснение, неуверенность в себе, присущи большинству людей вида homo. В вузовской системе образования по физической культуре сложилась практика, когда студенческие группы формируются спонтанно, без учета физических и психологических особенностей студентов. Попадая в такую группу, многие студенты, не имеющие достаточно развитых умений и навыков к занятиям спортом, предпочитают скрывать свои «огрехи развития» за маской равнодушия к процессу, и участвуют в учебной деятельности, не проявляя должного рвения. Даже принимая участие в подвижных играх, такие студенты чаще прячутся за спины более активных товарищей. В системе физического воспитания игра используется для решения образовательных, оздоровительных и воспитательных задач.

Опираясь на определение игры как базовой основы личности и учитывая предрасположенность современных людей к играм в самых разнообразных формах [Басова, 2000], студентами были выбраны наиболее предпочтительные вопросы, которые они выделили как самые важные в процессе адаптации к занятиям физической культурой; 95,2% респондентов считают, что практические занятия по физической культуре должны включать подвижные игры; 89,8% испытывают положительное эмоциональное состояние, принимая участие в играх; часть студентов (87,4%) считают, что игровые задания позволяют переключаться с одного вида деятельности на другой; большая часть студентов отмечает, что командные игры предпочтительнее (77,6%), в частности с использованием предметов и пособий (68,1%), игры-эстафеты (83,7%), игры с элементами соревнований (88,2%); часть студентов отмечают, что после занятий по физической культуре замечают снижение уровня тревоги (61,7%); процесс адаптации проходит наиболее комфортно и эффективно, если на занятиях используются игровые задания (54,3%).

Заключение

Все вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов:

1. Результаты проведенного теоретического исследования показали, что успешная реализация процесса «вхождения» первокурсников в систему вузовской жизни становится

оптимально действенной, если представляет собой развивающуюся, динамично функционирующую целостную систему, учитывающую все структурные компоненты данного процесса.

2. Для решения задачи оптимизации процесса адаптации студентов необходимо создать наиболее комфортные условия, предполагающие изменение прежних форм, методов, средств и стереотипов физического воспитания.

3. Широкий выбор разнообразных подвижных игр способствуют формированию у человека самостоятельности, инициативы, творчества, целеустремленности и других ценных личностных качеств.

4. Присущий игровой деятельности фактор эмоциональности и привлекательности способствует формированию у занимающихся устойчивого положительного интереса к занятиям физической культуры.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
6. Басова Н.В. Педагогика и практическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 416 с.
7. Башляр Г. Поэтика пространства: пер. с франц. М.: Ад Марингем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2022. 320 с.
8. Былеева Л.В., Коротков И.М. Подвижные игры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Физкультура и спорт, 1982. 224 с.
9. Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43-56.
10. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.

Optimization of the process of adaptation of first-year students through the use of outdoor games as a form of organizing a study lesson

Anna G. Rodionova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education,
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman,
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation,
e-mail: Rodionova@mail.ru

Elena E. Yavorskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
675004, 104 Lenina str., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: Rodionova@mail.ru

Svetlana Yu. Vlasenko

Senior Lecturer of the Higher School of Physical Culture and Life Safety,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Rodionova@mail.ru

Abstract

The quality of solving problems set before higher education largely depends on the ability to properly organize work with first-year students. It is no coincidence that the problem of students' adaptation to the conditions of study in higher education is one of the important general theoretical problems currently being studied at the psychophysiological, individual psychological, socio-psychological levels, and is still a traditional subject of discussions. The current and future successes of students and the process of their professional development depend on how long the adaptation process takes place in terms of time and various costs. The specifics of the adaptation process in universities are determined by the difference in teaching methods and in its organization in secondary and higher schools, which gives rise to a kind of negative effect, called in pedagogy the didactic barrier between teacher and student.

For citation

Rodionova A.G., Yavorskaya E.E., Vlasenko S.Yu. (2024) Optimizatsiya protsessa adaptatsii studentov – pervokursnikov cherez ispol'zovanie podvizhnykh igr kak formy organizatsii uchebnogo zanyatiya [Optimization of the process of adaptation of first-year students through the use of outdoor games as a form of organizing a study lesson]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 354-360.

Keywords

Adaptation, physical culture and sports, student youth, psycho-emotional state, outdoor games.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YAroslavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizacii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and

- positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami* [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
 5. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya*. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
 6. Bashlyar G. (2022) *Poetika prostranstva: per. s frants* [Poetics of space: trans. from French]. Moscow: Ad Maringem Press: Muzei sovremennogo iskusstva «Garazh» Publ.
 7. Basova N.V. (2000) *Pedagogika i prakticheskaya psikhologiya* [Pedagogy and practical psychology]. Rostov-na-Donu: Feniks Publ.
 8. Byleeva L.V., Korotkov I.M. (1982) *Podvizhnye igry* [Outdoor games], 5th ed. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
 9. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. (2002) *Diagnostika sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii (K. Rodzhers, R. Daimond)* [Diagnostics of socio-psychological adaptation (K. Rogers, R. Diamond)]. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy.
 10. Osnitskii A.K. (2004) *Opreделение kharakteristik sotsial'noi adaptatsii* [Determination of characteristics of social adaptation]. *Psikhologiya i shkola* [Psychology and school], 1, pp. 43-56.

УДК 37.01**Дистанционное обучение в образовательных
практиках дисциплины «Физическая культура и спорт» в
высшей школе****Романов Валерий Николаевич**

Старший преподаватель,
заведующий кафедрой физического воспитания,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33;
e-mail: romanov-vn@rguk.ru

Карелина Наталия Николаевна

Старший преподаватель,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33;
e-mail: fallibilist@bk.ru

Якутина Наталья Владимировна

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33;
e-mail: yakutina-nv@rguk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается опыт создания и реализации в образовательных учреждениях высшего образования преподавания теоретической дисциплины «Физическая культура и спорт» в формате видеокурса на электронной площадке с поддержкой прохождения курса преподавателями. Целью работы является выявление особенностей реализации подобной формы обучения для коррекции и адаптации курса к масштабному применению на площадках вузов в условиях дистанционного обучения. В работе приведен анализ полученных данных первичных исследований осуществления дистанционного обучения в образовательной практике вуза по дисциплине «Физическая культура и спорт». В результате проведенного исследования сделаны выводы, что данный формат освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» показал свою эффективность и удобство в освоении. Видеокурс может быть рекомендован для внедрения в образовательный процесс в образовательных учреждениях высшего образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Романов В.Н., Карелина Н.Н., Якутина Н.В. Дистанционное обучение в образовательных практиках дисциплины «Физическая культура и спорт» в высшей школе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 361-368.

Ключевые слова

Высшая школа, дистанционное обучение, диджитализация, видеокурс, обучение, онлайн-курс, студенты, цифровизация, университет, физическая культура.

Введение

Физическая культура в высшей школе является неотъемлемой частью всестороннего и гармоничного развития личности студента. Система физического воспитания в вузе должна способствовать повышению социальной, познавательной и двигательной активности, развитию профессионально значимых умений и навыков и формированию здоровьесозидающего стиля жизни у студенческой молодёжи.

Развитие и функционирование дисциплины «Физическая культура и спорт» в высшей школе представляет собой непрерывный процесс социально-культурных преобразований, происходящих в тесной взаимосвязи с прочими сферами жизни в современном, динамически развивающемся обществе. Несмотря на эффективную работу по физическому воспитанию с применением давно установившихся традиционных форм учебных занятий, информационная технологическая перестройка в обществе и в образовании требует инновационного подхода к преподаванию физической культуры. Современная система образования включает в себя различные формы цифровых технологий, которые находят применение в учебно-воспитательном процессе высшей школы. В данной работе рассматриваются различные аспекты внедрения нового формата обучения – видеокурса, пришедшего на смену традиционным теоретическим лекционным занятиям по дисциплине «Физическая культура и спорт».

Основная часть

Одна из главных разработчиков методики дистанционного обучения в России Марина Ефимовна Вайндорф-Сысоева определяет цифровое образование как «...процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы как результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате» [Вайндорф-Сысоева, Субочева, 2018].

Цифровизация в сфере образования преследует несколько целей. К ним относятся повышение навыков и умений преподавателей в сфере цифровых технологий, развитие материальной инфраструктуры, развитие онлайн-обучения, внедрение цифровых программ [Гордеева, Мурадян, Жажоян, 2021]. Диджитализация в образовании, как процесс перехода обучения и обучающих методов в цифровой формат с применением современных технологий, имеет неоспоримые достоинства: удалённое обучение, повышение доступа к информации, широкая палитра возможностей (инфографика, аудио, видео), быстрая передача информации, снижение бумажной нагрузки на преподавателя, создание современной образовательной среды, доступной и интересной для студентов. Тем не менее, диджитализация образования несет в себе

и риски. Исследователи выделяют общие трудности при переходе на цифровое обучение, с которыми сталкиваются студенты: технические сбои интернет ресурсов, отсутствие стабильного высокоскоростного Интернета, нехватка компьютерной техники; отсутствие понимания методики преподавания и навыков передачи знаний посредством онлайн взаимодействия у преподавателей; слепой перенос рабочих программ в электронный формат [Щенкова, Прянишникова, 2020]; адаптация первокурсников в непривычных условиях обучения [Дедов, 2021]; нехватка общения с представителями референтных групп; социальное отторжение [Рогова, 2016].

В Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) на образовательном портале университета в сентябре 2024 года был размещён видеокурс, который стал новой образовательной моделью преподавания теоретического раздела дисциплины «Физическая культура и спорт», основанной на принципе получения знаний в формате электронного обучения.

Целями изучения дисциплины «Физическая культура и спорт» в формате видеокурса являются формирование физической культуры будущего специалиста; приобретение теоретических знаний, умений, навыков в области физической культуры и здорового образа жизни; овладение средствами и методами физической культуры для самостоятельных занятий, сохранения и укрепления здоровья; овладение методами оценки физического состояния и самоконтроля в процессе занятий физическими упражнениями; формирование у обучающихся компетенций, установленных образовательной программой в соответствии с ФГОС ВО по данной дисциплине.

Реализация программы учебной дисциплины с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий регламентировалась действующими локальными актами университета. Учебная деятельность проводилась на онлайн-платформе за счет применения учебно-методических электронных образовательных ресурсов. Электронный образовательный ресурс обеспечивался в соответствии с программой дисциплины: организацией самостоятельной работы обучающихся, включая контроль знаний (самоконтроль, текущий контроль знаний и промежуточную аттестацию); методическим сопровождением и дополнительной информационной поддержкой электронного обучения (дополнительные учебные и информационно-справочные материалы).

Содержание видеокурса составили основные разделы теории и методики физического воспитания.

Первый раздел – введение в теорию и методику физической культуры и спорта, в котором изучаются основы здорового образа жизни студентов, роль физической культуры в обеспечении здоровья:

1. Введение в теорию и методику физической культуры. Основные понятия и компоненты физической культуры.
2. История физической культуры и спорта.
3. Массовый спорт и спорт высших достижений. Социально-экономическое значение спорта.
4. Физическое качество «Выносливость» и методики его развития.
5. Физическое качество «Гибкость» и методики его развития. Физическое качество «Ловкость» (координационные способности) и методики его развития.
6. Физическое качество «Сила» и методики его развития. Физическое качество «Быстрота» и методики его развития.

7. Врачебный контроль и самоконтроль занятий по физической культуре.

8. Профессионально-прикладная физическая подготовка.

Во втором разделе – естественно-научные, биологические основы физической культуры, организм человека был рассмотрен как совокупность биосистем:

1. Организм человека как биосистема. Основы здорового питания.

2. Сердечно-сосудистая система человека.

3. Дыхательная система человека.

4. Опорно-двигательный аппарат человека.

5. Нервная система человека.

Третий раздел видеокурса – основы методики самостоятельных занятий физическими упражнениями. Здесь для изучения были предложены особенности, энергозатраты, формы и содержание самостоятельных занятий, организационно-педагогические основы построения курса физической культуры:

1. Методы оказания первой медицинской помощи.

2. Гигиена самостоятельных занятий. Профилактика травматизма.

3. Методика самостоятельных занятий физическими упражнениями.

4. Методика оценивания физической подготовленности. Антропометрия. Методы контроля функционального состоянием организма.

5. Методы регулирования психоэмоционального состояния с помощью средств и методов физической культуры.

Текущая и промежуточная аттестации по видеокурсу проводились в соответствии с графиком учебного процесса. При проведении контроля самостоятельной работы обучающихся, текущего контроля и промежуточной аттестации по учебной дисциплине «Физическая культура и спорт» проверялся уровень сформированности у обучающихся компетенций и запланированных результатов обучения. Формой текущего контроля являлись результаты педагогических тестирований закрытого типа по разделам: «Введение в теорию и методику физической культуры и спорта. Общие характеристики»; «Естественнонаучные, биологические основы физической культуры»; «Основы методики самостоятельных занятий физическими упражнениями»; итоговое тестирование.

Для прохождения контроля обучающимся были предложены тестовые вопросы с четырьмя вариантами ответов, верный из которых только один. Примеры типовых заданий при проведении контроля самостоятельной работы обучающихся:

1. Результат физической подготовки:

а) физическое развитие индивидуума;

б) физическое воспитание;

в) физическая подготовленность;

г) физическое совершенство.

2. Спорт, по-другому называемый Олимпийским:

а) студенческий спорт;

б) профессиональный спорт;

в) спорт высших достижений;

г) массовый спорт.

3. Организм – это:

а) совокупность реакций, обеспечивающих поддержание или восстановление относительно динамического постоянства внутренней среды и некоторых физиологических функций

организма человека (кровообращения, обмена веществ, терморегуляции и др.);

б) единая, целостная, сложно устроенная, саморегулирующаяся живая система, состоящая из органов и тканей;

в) последовательное потребление, превращение, использование, накопление и потеря веществ и энергии в живых организмах в процессе жизни;

г) мыслящая структура, осознающая свое существование.

4. Артериальная кровь отличается от венозной..:

а) количеством клеток эритроцитов;

б) количеством кислорода в клетках крови;

в) количеством гемоглобина в клетках крови;

г) количеством плазмы.

5. Три основные формы самостоятельных занятий:

а) разминка, основная часть, заминка;

б) утренняя гигиеническая гимнастика, специализированный характер занятий, физкультурная пауза;

в) утренняя гигиеническая гимнастика, упражнения в течение учебного (рабочего) дня, самостоятельные тренировочные занятия в свободное время.

Оценивание тестирования проводилось по 100-балльной шкале, где 0-59 баллов – не зачтено, а 60-100 баллов – зачтено.

С 2023-2024 учебного года все студенты первого курса очной формы обучения всех институтов РГУ им. А.Н. Косыгина изучают дисциплину «Физическая культура и спорт» на электронной платформе университета посредством видеокурса. По завершении первого семестра можно отметить, что студенты-первокурсники и преподаватели кафедры физического воспитания успешно адаптировались к подобному формату обучения.

Для выявления проблемных зон в реализации подобного формата был рассмотрен контингент студентов первого курса Института информационных технологий и цифровой трансформации, шесть групп которых в количестве 84 человека прошли рассматриваемый в данной работе видеокурс в первом семестре (сентябрь – декабрь 2023 г.). По результатам зачетной сессии 78% студентов (66 человек) самостоятельно успешно справились с изучением курса и сдачей контрольных заданий. 22% (18 человек) студентов имели сложности с прохождением тестирований и нуждались в помощи преподавателей.

В таблице 1 представлены результаты оценки баллов тестирований студентов по всему курсу.

Таблица 1 - Средний балл результатов тестирований студентов

	1 тест	2 тест	3 тест	Итоговый тест
Максимальный балл	10	10	10	30
Проходной балл	6	6	6	18
Средний балл	8,13	7,4	7,02	21,63

В результатах тестирования обучающихся практически полностью отсутствовал максимальный балл, однако большинство студентов справились с прохождением порогового (проходного) балла.

Достаточно информативными оказались результаты анализа подходов студентов по количеству попыток и времени прохождения тестов (табл. 2).

Таблица 2 - Количество попыток и время прохождения тестирований студентами

	1 тест	2 тест	3 тест	Итоговый тест
Время прохождения, мин.	2-45	2-42	2-47	11-52
Количество попыток общее, шт.	86	87	125	84
Количество попыток среднее, шт.	1,02	1,03	1,48	1

Из анализа результатов контрольных тестирований видно, что студенты большее количество раз приступали к прохождению третьего теста. Очевидно, что они столкнулись с большим объемом и сложностью материала в третьем теоретическом блоке («Основы методики самостоятельных занятий физическими упражнениями»). Это проявилось в процессе прохождения тестирования по данному разделу. Составителям онлайн-курса может быть рекомендовано скорректировать учебный материал по третьему блоку.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что данный формат освоения дисциплины «Физическая культура и спорт» показал свою эффективность и удобство в освоении. Видеокурс может быть рекомендован для внедрения в образовательный процесс в образовательных учреждениях высшего образования.

Круглосуточный доступ к учебным материалам, инновационный подход к преподаваемой дисциплине, эффект новизны и естественная любознательность обучающихся, более осознанное и ответственное отношение к самостоятельной работе – это те преимущества цифровизации обучения, которые приводят к повышению успеваемости по теоретической программе дисциплины «Физическая культура и спорт». Следует отметить, что диджитализация образования в настоящее время – естественный процесс. Как и любая форма проведения учебных занятий, формат видеокурса имеет свои достоинства и недостатки. В полной мере оценить эффективность процесса цифровизации образования можно будет с помощью дальнейших научных исследований в данной области. Результативность применения видеокурса по физической культуре будет повышаться благодаря качественному методическому обеспечению диджитализации высшего образования.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 25-36. DOI: 10.18384/2310-7219-2018-3-25-36. EDN YLRDRB.
5. Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-obrazovanii> (дата обращения: 04.01.2024).
6. Дедов Н.П. Управление адаптацией студентов-первокурсников в условиях дистанционного обучения в период пандемии // Самоуправление. 2021. № 1(123). С. 220-223.
7. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика

- и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
8. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.
9. Рогова Е.Е. Факторы, способствующие возникновению чувства одиночества // Вестник научных конференций. 2016. № 12-4(16). С. 154-155.
10. Щенкова И.П., Прянишникова Д.Н. Проблемы дистанционного обучения по дисциплине «физическая культура» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Вып. 5-3 (44). С. 190-193.

Distance learning in educational practices of the discipline "Physical culture and sports" in high school

Valerii N. Romanov

Senior Lecturer,
Head of the Department of physical education,
Russian State University named after. A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art),
115035, 33 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: romanov-vn@rguk.ru

Nataliya N. Karelina

Senior Lecturer,
Head of the Department of physical education,
Russian State University named after. A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art),
115035, 33 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fallibilibist@bk.ru

Natal'ya V. Yakutina

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State University named after. A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art),
115035, 33 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yakutina-nv@rguk.ru

Abstract

This article examines the experience of creating and implementing the teaching of the theoretical discipline «Physical Culture and Sports» in the format of a video course on an electronic platform with the support of passing teachers in a higher educational institution. The purpose of the work is to identify the features of the implementation of such a form of education for the correction and adaptation of the course to large-scale application on university sites, taking into account the possibilities of an individual approach to students in distance learning. The paper presents the data of primary research on the implementation of distance learning in the educational practice of the University in the discipline «Physical culture and sports». As a result of the conducted research, it

was concluded that this format of mastering the discipline "Physical culture and sports" has shown its effectiveness and ease of learning. The video course can be recommended for implementation into the educational process in educational institutions of higher education.

For citation

Romanov V.N., Karelina N.N., Yakutina N.V. (2024) Distantionnoe obuchenie v obrazovatel'nykh praktikakh distsipliny «Fizicheskaya kultura i sport» v vysshei shkole [Distance learning in educational practices of the discipline "Physical culture and sports" in high school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 361-368.

Keywords

Higher school, distance learning, digitalization, video-course, training, online-course, students, digitalization, university, physical education.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kultury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
4. Dedov N.P. (2021) Upravlenie adaptatsiei studentov-pervokursnikov v usloviyakh distantsionnogo obucheniya v period pandemii [Managing the adaptation of first-year students in conditions of distance learning during a pandemic]. *Samoupravlenie* [Self-government], 1(123), pp. 220-223.
5. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
6. Gordeeva E.V., Muradyan Sh.G., Zhazhoyan A.S. (2021) Tsifrovizatsiya v obrazovanii [Digitalization in education]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 4-1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-obrazovanii> [Accessed 04/01/2024].
7. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika*. [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.
8. Rogova E.E. (2016) Faktory, sposobstvuyushchie vozniknoveniyu chuvstva odinochestva [Factors contributing to the feeling of loneliness]. *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Bulletin of scientific conferences], 12-4(16), pp. 154-155.
9. Shchenkova I.P., Pryanishnikova D.N. (2020) Problemy distantsionnogo obucheniya po distsipline «Fizicheskaya kultura» [Problems of distance learning in the discipline "Physical culture"]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 5-3 (44), pp. 190-193.
10. Vaindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. (2018) «Tsifrovoe obrazovanie» kak sistemooobrazuyushchaya kategoriya: podkhody k opredeleniyu [“Digital education” as a system-forming category: approaches to definition]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 3, pp. 25-36. DOI: 10.18384/2310-7219-2018-3-25-36. EDN YLRDRB.

УДК 61**Медицинская психология: реферативный обзор современных исследований****Айсханов Султан Катаевич**

Доктор медицинских наук,
профессор кафедры факультетской хирургии,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: k-a-2011@mail.ru

Айсханов Салавди Султанович

Студент,
Северо-Осетинская государственная медицинская академия,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Пушкинская, 40;
e-mail: Salavdi2003@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируется предметная область психологической медицины, как, прежде всего, медицинская специальность, построенная на интеграции исследований в области медицины, психологии, биологии, биохимии и фармакологии. Психологическая медицина рассматривается в контексте связей с психологией и неврологией. Проблема позитивной психологической медицины рассматривается в контексте укрепления человеческого капитала организаций. Обобщено исследование места фармацевтической психиатрии, рассмотрены вопросы концептуализации психологической медицины как клинического применения психосоматического подхода. Указываются связи психологической медицины с медицинской этикой, гуманистическая и этическая природа психологической медицины. Таким образом, мы определили, что психологическая медицина в мировой практике медико-психологической помощи является достаточно автономным направлением в интеграции достижений психосоматической медицины, психоневрологии, психологии и профессиональной этики. Медицинская психология имеет свои отличные от общей психологии задачи и свой предмет исследования. Она в первую очередь раскрывает психологию больного человека и сложные взаимоотношения врача и больного. Но вместе с тем медпсихология формировалась не самостоятельно, а в частности на основе передовых взглядов классической психологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Айсханов С.К., Айсханов С.С. Медицинская психология: реферативный обзор современных исследований // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 369-376.

Ключевые слова

Психологическая медицина, психосоматическая медицина, психоневрология, медицинская психология, психосоматика.

Введение

Определение медицинской психологии, ее место, объем до сих пор несколько по-разному понимаются специалистами разных стран. Общепринято, что медицинская психология является отраслью пограничной между медициной и психологией. Она изучает проблемы медицины в психологическом аспекте и использует психологические методы исследования и влияния на лечебный процесс.

По мнению Кронке К., значение психологической медицины объясняется преобладанием симптомов, условно говоря, «непонятных» типичной картине заболеваний, по крайней мере, треть этих симптомов остается непонятной из-за чисто медицинских интерпретаций.

Цель исследования – анализ предметной области психологической медицины.

Основная часть

Де Соуза А. определяют предметную область психологической медицины. По ее мнению, психологическая медицина обеспечивает процессы диагностики, лечения и профилактики психических заболеваний и эмоциональных проблем [Блейхер, 1976]. Психологическая медицина рассматривается как медицинская специальность, построенная на исследованиях в области нейронаук, психологии, медицины, биологии, биохимии и фармакологии. Кроме того, психологическая медицина признана своеобразным «посредником» между неврологией и психологией [Вассерман, Щелкова, 2011].

Шарп М. рассматривает психологическую медицину в тесной связи с будущим психиатрии. Автор подчеркивает, что психологическая медицина нацелена на интеграцию психиатрии в другие области медицины, что в свою очередь достаточно важно, даже для «выживания» психиатрии как медицинской дисциплины. Шарп фокусируется на семи проблемах, которые должна решать психологическая медицина:

-во-первых, это определение областей действий для удовлетворения «неудовлетворенных психиатрических потребностей» в четырех основных областях:

- улучшение психиатрических и медицинских результатов пациентов;
- улучшение опыта пациента в лечении;
- обеспечение безопасности пациентов;
- содействие повышению общей экономической эффективности фармацевтических препаратов [Аванесьянц, Рукавишникова, 2012].

-во-вторых, предупреждение о чрезмерной узкой специализации;

-в-третьих, необходимо больше креативности в организации и управлении предоставлением услуг, в частности, необходимо разработать модели предоставления услуг, выходящие за рамки традиционных границ доверия;

-в-четвертых, интеграция предметной области психологической медицины (сестринское дело, терапия боли, паллиативная медицина);

-в-пятых, психологическая медицина должна выходить за рамки первичной медико-санитарной помощи для улучшения лечения психиатрических и сопутствующих хронических заболеваний;

-в-шестых, четкое определение механизмов устойчивого финансирования;

-в-седьмых, текущие исследования по информированию, оценке инновационных вмешательств и моделей предоставления услуг психологической медицины.

Фава Г.А. обращается к важному вопросу упадка фармацевтической психиатрии и растущей роли психологической медицины. Основным подходом, предложенным автором, является использование мультидисциплинарного подхода, акцент на психотерапевтических стратегиях, ведущих к самоуправлению, интеграция различных методов лечения и независимость от фармацевтической промышленности. Концепция психологической медицины определена Фавой Г.А. как клиническое применение психосоматического подхода. Автор указывает на то, что в настоящее время термин «психологическая медицина» используется в различных значениях, особенно в Великобритании.

Кронке К. предлагает понимание психологической медицины как «изучения и практики психологических аспектов медицинского обследования и лечения». Это определение психологической медицины в значительной степени совпадает с определением психосоматической медицины, которая более распространена за пределами Великобритании. Оба определения психологической медицины, по мнению Фава Г.А., подчеркивают роль психиатрии в общей медицине, а не наоборот, в отличие от психосоматической медицины.

Джон Райл, один из величайших врачей прошлого века, утверждал, что половина практической медицины на самом деле является психологией, и рассматривал психологическую медицину не как медицинскую специальность, а как продолжение психологического призвания врача.

Интересен подход У. Клэр Энтони, который подчеркивает раскол между психологическими и биологическими аспектами медицины, начавшийся с возникновением психиатрии как специальности, и психиатрическим отделением как ее основным воплощением. К сожалению, научное сообщество по-прежнему зависит от картезианской логики – поиска различий: между биологическим и психологическим, функциональным и органическим, ментальным и физическим, реальным и воображаемым.

Психологическая медицина неразрывно связана с медицинской этикой и долгом врачей перед пациентами, обществом, коллегами и наукой [Косенко, Смоленко, Чебуракова, 2012]. В 1976 году Холстед Холман выступил против редуционизма, который пренебрегал влиянием небологических обстоятельств на биологические процессы. Замечания Холмана были одним из ключевых источников вдохновения для статьи 1977 года о биопсихосоциальной модели Джорджа Энгеля [Червинская, Щелкова, 2002].

Однако, по мнению Фава Г.А., три новаторских аспекта концепции психологической медицины, которые действительно имели место в Рочестерской группе, остаются без должного внимания.

Во-первых, это опасная связь между медицинским редуционизмом, финансовыми аспектами медицинских исследований и практики, которые впоследствии могут оказаться в конфликте интересов.

Второй аспект – это единая концепция здоровья и болезни. Здоровье часто рассматривается как отсутствие болезней, несмотря на то что полвека назад Всемирная организация здравоохранения определила здоровье как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов» [Карвасарский, 1998].

Третий аспект заключается в том, что все заболевания, независимо от того, относятся ли они к медицинским, хирургическим или психиатрическим, требуют комплексного и мультидисциплинарного подхода. Понятие психологической медицины определяется как клиническое применение психосоматического подхода [Исурина и др., 2014].

Согласно модели психического здоровья Фава Г.А., психологическая медицина реализует свои задачи на практике через специалистов мультидисциплинарной команды, состоящей из врача-психиатра, интерна и четырех клинических психотерапевтов, которые могут проводить доказательную психотерапию после первичной оценки у психиатра. По мнению цитируемого автора, определяющая характеристика психологической медицины заключается в ее гуманистическом и этическом характере. Следует согласиться с тем, что именно клиническая реализация психосоматического подхода требует специального методологического анализа.

Таким образом, Фигейра М.Л. и Уакинин С. предлагают решение методологий через анализ категорий «психосоматическая медицина», «психологическая медицина» и «психонейроиммунология» [Пере, 2012]. Поэтому, утверждают авторы, назрела необходимость в новой теоретической парадигме, предполагающей интеграцию внешних факторов (средовых) и индивидуальных детерминант устойчивости психологического, эндокринного или нейроиммунологического характера.

Последняя статья Берк К., Тойнби М., К. Мэгилл, Н. Шарп, на основе результатов сравнения использования проактивной психологической медицины в практике традиционной медицинской помощи выделили следующие важные тезисы. Прежде всего, констатируется, что неспособность эффективно управлять психологическими и социальными аспектами заболевания является веской причиной для длительного пребывания в стационаре. Авторами разработана новая модель медицинского сопровождения под названием «Проактивная психологическая медицина» (ППМ), которая направлена на устранение ограничений существующих подходов:

- она активна по отношению ко всем госпитализированным пациентам (на основе опыта проактивной службы психиатрического консультирования, инициированной в больнице Йельского университета в Ньюхейвене в США),
- она применяет биопсихосоциальный подход;
- она обеспечивает интенсивный вклад в уход, всестороннюю оценку консультантом и ежедневное последующее наблюдение;
- она интегрирована, и клиницисты, работающие с ППМ, работают в качестве членов расширенной медицинской бригады [Щелкова, 2015].

Во-вторых, отмечается, что проактивная психологическая медицина (ППМ) является новым способом оказания психиатрических услуг пациентам. ППМ – это активная, концентрированная, интенсивная и комплексная составляющая медицинской помощи, основной целью которой является сокращение времени, которое пожилые люди проводят в стационаре из-за неуправляемых психологических и социальных проблем.

MRP определяет первичный исход – количество дней пребывания в стационаре общего профиля за месяц (30 дней) после рандомизации. Вторичные исходы для каждого участника (измеряемые через 1 и 3 месяца) включают качество жизни, независимое функционирование, симптомы тревоги и депрессии, когнитивные функции и опыт пребывания в больнице.

Де Соуза Р., Де Соуза А. предлагают содержание дисциплины организационной психологической медицины, которая должна основываться на нейробиологическом подходе, и раскрывают перспективы следующих направлений:

- 1) Повышение человеческого потенциала организации с принципами позитивной психиатрии.
- 2) Жизнестойкость человека.
- 3) Превентивная психологическая медицина – профилактика психопатологических

- последствий в человеческом капитале организаций.
- 4) Распознавание и управление психопатологическими последствиями, возникающими на рабочем месте и за пределами человеческого капитала организаций.
 - 5) Повышение потенциала человеческого капитала организации на основе достижений нейронаук, позитивной психиатрии, динамических психологических принципов, принципов управления, квантовой физики и принципов духовной философии.
 - 6) Максимизация потенциала сотрудников и результатов, влияющих на организационное творчество и предпринимательство.
 - 7) Научно обоснованные программы, направленные на совершенствование использования существующих дискреционных мер и моделей поведения.
 - 8) Предложение программ по тотальному управлению человеческим капиталом и оптимизации поведения в организации.
 - 9) Использование нейронаучных программ для повышения человеческого капитала в интеллекте, умственной выносливости, что приводит к совершенствованию навыков человека.
 - 10) Профилактика психологических патологий в человеческом капитале организации.
 - 11) Программы, которые выявляют и предлагают профилактику психопатологических последствий, в частности при таких проблемах, как деморализация, обида, усталость от занятий и эмоциональное выгорание.
 - 12) Профилактика психопатологических последствий обеспечивает защиту от негативного воздействия на личностный, физический, психологический и социальный статус человека, защиту личности.
 - 13) Консультирование и информационно-разъяснительная работа руководству организаций по программам и обучению, которые предотвратят психопатологические последствия использования человеческого капитала в организациях.

Специальная медицинская психология изучает психологию конкретного больного:

- особенности психики больных, страдающих разнообразными заболеваниями (сердечно-сосудистыми, инфекционными, онкологическими, кожными и т.д.);
 - психику больных на этапах подготовки, выполнения хирургических вмешательств и в послеоперационный период;
 - психику больных с дефектами органов и систем (слепота, глухота и т.п.);
 - психику больных с хроническим течением заболевания, инвалидов.
- прицельную психотерапию.

Можно выделить конкретные клиники, где находят практическое применение знания и методы соответствующих разделов медицинской психологии: в соматической – психосоматику, в психиатрической клинике – патопсихологию; в неврологической – нейропсихологию.

Психосоматика изучает влияние психики на возникновение соматических нарушений.

По всему объему медицинской психологии в данной программе основное внимание уделено внутренней картине болезни и основам патопсихологии. Патопсихологию следует отличать от психопатологии. Последняя часть психиатрии и изучает симптомы психического заболевания. Основным методом психопатологии – клинико-описательный.

Основное внимание в медицинской психологии уделяется патопсихологии, потому что эта составная часть является неотъемлемой частью диагностики и экспертизы в психиатрических и соматических клиниках. Здесь уделяется внимание освещению и обучению навыкам диагностики нарушений различных психических процессов (памяти, внимания, мышления,

эмоций, восприятия). Обращается внимание (для преемственности с психиатрией) на наиболее распространенные психические заболевания, в диагностике которых в психиатрической клинике принимает участие патопсихолог.

Патопсихологическое исследование нарушенной психики проводилось сначала только в психиатрических клиниках. Для выделения критериев нормы и патологии изучались параллельно особенности психики здоровых людей [Абрамова, Юдчиц, 2018]. С точки зрения психосоматической медицины определенные личностные особенности человека лежат в основе ряда соматических заболеваний. Тогда патопсихологическое исследование особенностей психики необходимо проводить и в соматических клиниках с целью дальнейшей психокоррекции личности и профилактики соматических заболеваний.

Патопсихологическое исследование включает в себя следующие компоненты:

- беседу с больным;
- эксперимент (тестирование);
- изучение истории болезни;
- наблюдение за поведением во время исследования;
- анализ полученных результатов;
- оформление заключения.

Патопсихологические экспериментальные задачи подбираются для решения практических задач клиники. В основном исследуются нарушения развития личности и нарушения психических процессов: расстройства восприятия; расстройства внимания; расстройства памяти; расстройства мышления; расстройства умственной трудоспособности.

Заключение

Таким образом мы определили, что психологическая медицина в мировой практике медико-психологической помощи является достаточно автономным направлением в интеграции достижений психосоматической медицины, психоневрологии, психологии и профессиональной этики. Медицинская психология имеет свои отличные от общей психологии задачи и свой предмет исследования. Она в первую очередь раскрывает психологию больного человека и сложные взаимоотношения врача и больного. Но вместе с тем медпсихология формировалась не самостоятельно, а в частности на основе переломных взглядов классической психологии.

Библиография

1. Абрамова Г.С., Юдчиц Ю.А. Психология в медицине. М., 2018. 273 с.
2. Аванесьянц Э.М., Рукавишников Е.Е. Психология и сестринский процесс. М., 2012. 49 с.
3. Блейхер В.М. Клиническая патопсихология. Ташкент: Медицина, 1976. 512 с.
4. Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика: Теория, практика, обучение. СПб., 2003. 736 с.
5. Исурина Г.Л. и др. Развитие патогенетической концепции неврозов и психотерапии В.Н. Мясищева на современном этапе // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. СПб., 2014. С. 100-109.
6. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: Питер Ком, 1998. 944 с.
7. Косенко В.Г., Смоленко Л.Ф., Чебуракова Т.А. Медицинская психология для медсестер и фельдшеров. Ростов-на-Дону, 2012. 416 с.
8. Пере М. (ред.) Клиническая психология. СПб.: Питер, 2012. 944 с.
9. Червинская К.Р., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика и инженерия знаний. СПб., 2002. 624 с.
10. Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика как объект системного исследования // Сибирский психологический журнал. 2015. Т. 22. С. 29-37.

Medical psychology: abstract review of modern research**Sultan K. Aiskhanov**

Doctor of Medicine,
Professor of the Department of Faculty Surgery,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: k-a-2011@mail.ru

Salavdi S. Aiskhanov

Student,
North Ossetian State Medical Academy,
362025, 40, Pushkinskaya str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: Salavdi2003@mail.ru

Abstract

This article analyzes the subject area of psychological medicine, as, first of all, a medical specialty based on the integration of research in the fields of medicine, psychology, biology, biochemistry and pharmacology. Psychological medicine is considered in the context of links with psychology and neurology. The problem of positive psychological medicine is considered in the context of strengthening the human capital of organizations. The study of the place of pharmaceutical psychiatry is summarized, the issues of conceptualization of psychological medicine as a clinical application of the psychosomatic approach are considered. The connections of psychological medicine with medical ethics, the humanistic and ethical nature of psychological medicine are indicated. Thus, we have determined that psychological medicine in the world practice of medical and psychological care is a fairly autonomous direction in the integration of the achievements of psychosomatic medicine, psychoneurology, psychology and professional ethics. Medical psychology has its own tasks and its own subject of research that are different from general psychology. It primarily reveals the psychology of a sick person and the complex relationship between doctor and patient. But at the same time, medical psychology was not formed independently, but in particular on the basis of the advanced views of classical psychology.

For citation

Aiskhanov S.K., Aiskhanov S.S. (2024) Meditsinskaya psikhologiya: referativnyi obzor sovremennykh issledovaniy [Medical psychology: abstract review of modern research]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 369-376.

Keywords

Psychological medicine, psychosomatic medicine, psychoneurology, medical psychology, psychosomatics.

References

1. Abramova G.S., Yudchits Yu.A. (2018) *Psikhologiya v meditsine* [Psychology in medicine]. Moscow.
2. Avanes'yants E.M., Rukavishnikova E.E. (2012) *Psikhologiya i sestriinskii protsess* [Psychology and nursing process]. Moscow.
3. Bleikher V.M. (1976) *Klinicheskaya patopsikhologiya* [Clinical pathopsychology]. Tashkent: Meditsina Publ.
4. Chervinskaya K.R., Shchelkova O.Yu. (2002) *Meditsinskaya psikhodiagnostika i inzheneriya znaniy* [Medical psychodiagnosics and knowledge engineering]. St. Petersburg.
5. Isurina G.L. et al. (2014) Razvitie patogeneticheskoi kontseptsii nevrozov i psikhoterapii V.N. Myasishcheva na sovremennom etape [Development of the pathogenetic concept of neuroses and psychotherapy by V.N. Myasishchev at the present stage]. In: *Teoriya i praktika meditsinskoi psikhologii i psikhoterapii* [Theory and practice of medical psychology and psychotherapy]. St. Petersburg.
6. Karvasarskii B.D. (1998) *Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* [Psychotherapeutic encyclopedia]. St. Petersburg: Piter Kom Publ.
7. Kosenko V.G., Smolenko L.F., Cheburakova T.A. (2012) *Meditsinskaya psikhologiya dlya medsester i fel'dsherov* [Medical psychology for nurses and paramedics]. Rostov-on-Don.
8. Pere M. (ed.) (2012) *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Shchelkova O.Yu. (2015) Meditsinskaya psikhodiagnostika kak ob"ekt sistemnogo issledovaniya [Medical psychodiagnosics as an object of systemic research]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 22, pp. 29-37.
10. Vasserman L.I., Shchelkova O.Yu. (2003) *Meditsinskaya psikhodiagnostika: Teoriya, praktika, obuchenie* [Medical psychodiagnosics: Theory, practice, training]. St. Petersburg.

УДК 378.178

Возможности облачных технологий для создания мультимедийных ресурсов в педагогической деятельности

Вахабова Селима Асламбековна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Tina1975@list.ru

Мерзликина Ирина Валерьевна

Научный сотрудник,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 5/16;
e-mail: merzirina@mail.com

Халиева Хава Сеитхамзатовна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию возможностей облачных технологий для создания мультимедийных ресурсов, в частности, акцентируется внимание на их возрастающей роли в образовательном процессе, что требует постоянного обновления и совершенствования методов создания и распространения образовательного контента. Подчеркивается, что в условиях растущей потребности в эффективных методах обучения и доступа к знаниям облачные технологии являются мощным инструментом, способствующим совершенствованию процесса создания, хранения, обработки и распространения мультимедийных материалов, а также совместной работы над ними. Обозначены понятия «мультимедиа» и «облачные технологии», а также условия их внедрения в образовательный процесс. Выяснена роль и место облачных мультимедийных ресурсов в формировании цифровой компетентности педагога. Исследовано состояние доступных в настоящее время облачных сервисов для работы с мультимедийным материалом. В целях максимального использования потенциала облачных технологий для проектирования мультимедийных ресурсов важно обеспечить обучение и поддержку преподавателей в системе послевузовского педагогического образования путем реализации программы спецкурса «Проектирование мультимедийных ресурсов средствами облачных

технологий», что, как показывает практика, позволит получить знания и практические навыки для успешного внедрения облачных мультимедийных ресурсов в образовательный процесс. Мы видим перспективы дальнейших исследований в изучении интеграции мультимедийных технологий в образовательный процесс, обеспечения студентов качественным образованием в эпоху цифровизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Вахабова С.А., Мерзликina И.В., Халиева Х.С. Возможности облачных технологий для создания мультимедийных ресурсов в педагогической деятельности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 377-385.

Ключевые слова

Облачные сервисы, облачные технологии, мультимедиа, мультимедийные средства обучения, облачно-ориентированные мультимедийные ресурсы, цифровая компетентность.

Введение

Современный образовательный процесс во многом подвержен влиянию технологий, превращающих педагогов в основателей цифрового будущего. Они должны обладать знаниями о различных цифровых инструментах, уметь эффективно ими пользоваться, понимать основные принципы цифровой грамотности, уметь работать с электронными ресурсами и обеспечивать информационную безопасность в учебной среде. Следует также подчеркнуть, что в современных условиях педагогам необходимо адаптироваться к стремительному развитию технологий и цифровых инструментов. В частности, цифровая компетентность становится важной составляющей их профессиональной деятельности, поскольку от цифровых технологий сегодня зависит качество образования и реализация образовательного процесса в целом.

Таким образом, в последние годы педагогам приходится оперативно осваивать значительное количество цифровых инструментов, чтобы эффективно организовать учебный процесс, особенно в условиях дистанционной и смешанной форм обучения. Одним из важных элементов цифровой компетентности является умение использовать облачные технологии, которые предоставляют педагогам доступ к новым инструментам и ресурсам, помогают в создании мультимедийных учебных материалов.

Основная часть

Действительно, за последние десятилетия облачные технологии кардинально изменили то, как мы создаем, храним и потребляем мультимедийный контент, ускоряя эволюцию мультимедиа, предоставляя больше возможностей для творчества, обучения и совместной работы. Умение создавать мультимедиа является ценным навыком для педагога в современном информационном обществе, ведь именно мультимедийные материалы делают учебные занятия динамичными и интересными, помогают демонстрировать эксперименты и моделировать соответствующие процессы.

Появлением облачных технологий обязан А. Манн, который в 1959 г. определил, что наиболее перспективным компьютерным сервисом является доступ к коммунальным сетям

передачи и обработки данных на базе больших, мощных, высокоскоростных центров обработки данных [Лапенко, Макеева, 2015]. Проблемы использования облачных технологий при создании мультимедийных ресурсов представляют большой интерес и являются предметом исследования в работах многих ученых [Липатникова, 2014]. Научные исследования последних лет сосредоточены на различных аспектах, связанных с формированием готовности будущих учителей к использованию мультимедийных образовательных систем в начальной школе, а также использованию облачно-ориентированных технологий в процессе проектирования мультимедийных образовательных ресурсов.

Зарубежный опыт внедрения облачных технологий и мультимедиа в учебный процесс отражен в научных работах таких исследователей как: М. Бабикер, К. Ван ден Бринк, В. Байкер, М. Ван Лиешут, Т. Егиди, А. Эльмагзуб, М. Назир, А. Ризви, Р. Пуджери, Н. Склейтеер, К. Хаввит, Б. Андресен, Й. Туовинен. Целью статьи является выявление и обоснование потенциала облачных технологий для создания мультимедийного ресурса и его использования педагогами в ходе образовательного процесса.

Современный быстро меняющийся мир требует от педагогов способности адаптироваться к новым вызовам и возможностям, предоставляемым цифровыми технологиями. Одной из важнейших составляющих их подготовки является развитие цифровых компетенций, соответственно, наиболее перспективным способом решения задач в области цифровизации образования является внедрение в учебный процесс технологий облачных вычислений. Определение облачных вычислений NIST предоставило обобщенную концепцию термина «облачные вычисления», которая предоставляет модель для обеспечения повсеместного и удобного доступа по требованию по сети к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, коммуникационных сетей, серверов, хранилищ, приложений и служб), которые могут быть быстро выделены и освобождены с минимальными затратами на управление и звонки провайдеру.

С учетом обобщенного анализа существующих определений ученых под термином «облачные технологии» следует понимать современные IT-технологии обработки данных, благодаря которым пользователь имеет возможность удаленно использовать компьютерные ресурсы в качестве интернет-сервисов без использования локального программного обеспечения для выполнения различных прикладных задач.

В данной статье мы рассмотрим, как именно можно работать с мультимедийной составляющей в облачных сервисах. С этой целью стоит уточнить, что следует понимать под понятиями «мультимедиа» и «мультимедийные средства обучения». А. Павлов отмечает, что термин «мультимедиа» появился благодаря сочетанию двух латинских слов «multum» (множественное число, состоящее из множества частей) и «medium» (средний), что буквально означает «множество сред» [Стариченко, 2016].

Соответственно, Ю. Казаков в своем исследовании рассматривает вышеуказанное понятие как «отдельный вид вычислительной техники, сочетающий в себе как традиционную статическую визуальную информацию (текст, графику), так и динамическую, т.е. речь, музыку, видеофрагменты, анимацию [Стариченко, Стариченко, Сардак, 2017]. Проанализировав ряд литературы по представленной проблематике, можно сделать вывод, что «мультимедиа» – это совокупность различных форм представления информации (текстовой, графической, звуковой, видео) в одном документе. Реализация мультимедиа может быть обеспечена мультимедийными средствами.

Мультимедийные средства обучения представляют собой совокупность аппаратных и

программных средств, которые в интерактивном режиме используют различные возможности компьютера (графика, гипертекст, звук, анимация, видео) с целью улучшения усвоения учебного материала. Благодаря аппаратному обеспечению, педагоги могут обеспечить доступ к мультимедийному программному обеспечению, с помощью которого могут создаваться мультимедийные продукты или электронные образовательные ресурсы.

А. Аврамчук характеризует мультимедийные электронные образовательные ресурсы как «взаимодействие визуальных и звуковых эффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с использованием современных аппаратных и программных средств, объединяющих текст, звук, графику, фото и видео в одном цифровом представлении». Поскольку в нашей статье мы рассматриваем мультимедийные ресурсы, которые реализуются с помощью облачно-ориентированных технологий, мы считаем необходимым использовать термин «облачно-ориентированный мультимедийный образовательный ресурс».

По мнению Д. Настаса, под понятием «облачный мультимедийный образовательный ресурс» следует понимать образовательный ресурс, который реализуется на основе использования облачно-ориентированных технологий с сочетанием и сочетанием различных видов мультимедийных данных на одном носителе для поддержки учебной деятельности с соблюдением всех дидактических требований [Усольцев, Курочкин, 2013]. Вышеуказанный тип ресурсов обычно сочетает в себе различные мультимедийные элементы, такие как графика, анимация, интерактивные симуляции, аудио, видео и многое другое. Облачные технологии позволяют хранить эти материалы в облачном хранилище, доступ к которому можно получить с любого устройства, подключенного к интернету.

К преимуществам облачных мультимедийных образовательных ресурсов можно отнести следующее:

- мультимедийные облачные ресурсы позволяют эффективно создавать образовательный контент без необходимости установки дополнительного программного обеспечения на устройство;
- возможно использование различных мультимедийных форматов, например, изображений, видео, аудио, анимации, что делает учебный процесс более наглядным и понятным;
- мультимедийный материал, благодаря адаптивному дизайну, можно просматривать на разных устройствах (компьютерах, планшетах, смартфонах);
- есть постоянный доступ к мультимедийному учебному материалу из любой точки мира с условием подключения к сети Интернет;
- информация автоматически сохраняется в облачном хранилище, ее не нужно скачивать и передавать на каких-либо носителях;
- мультимедийными учебными ресурсами не только легко делиться, но и совместно работать над задачами, обмениваться идеями;
- возможность использовать облачное хранилище для хранения значительных объемов материалов, что позволяет более эффективно использовать дисковое пространство собственных устройств [Иванюк, 2016];
- использование последних версий за счет регулярных обновлений.

В связи с вышесказанным следует отметить, что облачные технологии предоставляют преподавателям широкий спектр инструментов и ресурсов для процесса создания, обработки и хранения мультимедийных продуктов [Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, www]. Благодаря им преподаватели могут легко создавать презентации, видео, аудиоматериалы и другие учебные ресурсы, которые могут

повысить вовлеченность и эффективность обучения.

Рассмотрим примеры использования облачных мультимедийных образовательных ресурсов.

Интерактивные презентации. Разберем несколько облачных сервисов, которые позволяют создавать презентации онлайн, упрощая процесс проектирования и совместной работы над материалами.

Google Slides – это бесплатный инструмент от Google, который позволяет создавать, редактировать и совместно работать над презентациями в облаке. Он не только обладает огромным количеством шаблонов и возможностью импорта из PowerPoint и экспорта готовых материалов в различные форматы, но и предлагает немалый набор инструментов для редактирования текста, графики, а также позволяет вставлять видео и аудио материалы. Корпорация Майкрософт также предлагает онлайн-версию PowerPoint, которая имеет мощный набор инструментов, позволяющих создавать, редактировать и совместно работать над презентациями в облаке, комбинируя мультимедийные элементы.

Также интересен и необходим интерактивный инструмент Prezi, который используется для создания необычных динамических презентаций, где элементы перемещаются из одного в другой в логическом порядке. Сервисы, которые специализируются на создании профессиональных и динамичных презентаций, в том числе анимации, включают: Slides, Slidesgo, Haiku Deck, Zoho Show, Genially, Emaze, Slidebean, Powtoon, Keynote, Moovly, Piktochart [Газейкина, Тупицына, 2017].

Материалы в виде видеороликов. Сегодня ни для кого не секрет, что видео позволяют визуализировать абстрактные или сложные понятия и делают их более понятными. Облачные сервисы для создания видео помогают пользователям создавать, редактировать и делиться видеоконтентом удобным способом без необходимости установки специального программного обеспечения на свой компьютер. К таким сервисам относятся: WeVideo, Clipchamp, Adobe Express, Animoto, Kaltura, Renderforest, Biteable, Canvas, Rawshorts, Clideo. Vimeo – популярная онлайн-платформа для виртуального видеохостинга и работы с видеоконтентом. Поддерживает различные форматы воспроизведения.

YouTube – одна из самых популярных и крупнейших платформ для загрузки, просмотра и обмена видеоконтентом во всем мире, со встроенным видеоредактором, который позволяет вырезать, объединять и вносить другие изменения в видео прямо на сайте. Кроме того, сервис позволяет проводить видеотрансляции в прямом эфире, позволяя взаимодействовать со студентами в режиме реального времени [Стариченко, 2013]. Для преподавателей этот сервис полезен еще и тем, что с его помощью можно присоединиться к созданию образовательного канала, где можно структурировать собственные работы и видео.

Визуализация. Интересным методом подачи мультимедийного материала является технология скрайбирования, которая помогает преобразовывать сложные идеи, концепции, информацию в понятные графические образы. По-другому скрайбинг еще называют новейшей техникой сторителлинга или пояснение, сопровождаемое графическим рисунком объясняемого материала.

VideoScribe предназначен для создания анимированных видеороликов из картинок и текста, и, вводя различные элементы на виртуальное полотно, он позволяет пользователям создавать интересную и увлекательную анимацию. Все вышеперечисленные облачные сервисы имеют разный функционал, но обеспечивают создание качественного мультимедийного ресурса без специальных технических навыков и непосредственно из веб-браузера.

Несмотря на множество преимуществ мультимедийных технологий, педагоги также сталкиваются с проблемами и вызовами в процессе их внедрения, в частности:

1. Недостаток знаний и навыков. Значительное количество педагогов не имеют достаточной подготовки, чтобы эффективно и на высоком уровне использовать мультимедийные технологии в своей педагогической деятельности [Газейкина, Кувина, 2014].

2. Отсутствие интернета. Следует отметить, что в некоторых регионах и учебных заведениях может быть ограничен доступ к сети Интернет или недостаточная скорость соединения, что соответственно усложняет использование мультимедийных ресурсов, размещенных на облачных сервисах.

3. Ограниченный доступ к техническим средствам. К сожалению, не все преподаватели и участники образовательного процесса имеют доступ к современным компьютерным и мобильным устройствам.

4. Безопасность и конфиденциальность. Использование облачных технологий несет риски, связанные с защитой персональных данных, недостаточный контроль над данными или халатность в обеспечении безопасности может привести к непреднамеренным утечкам информации.

Таким образом, можно предложить следующие эффективные шаги для дальнейшего повышения их уровня:

– посещение обучающих курсов, семинаров, тренингов, спецкурсов на базе институтов педагогического образования в области мультимедийных технологий, цифровых технологий, облачных технологий с целью дальнейшего совершенствования;

– выбор правильных инструментов, в частности, педагоги должны выбирать такие облачные платформы и сервисы, которые максимально отвечают их потребностям и запросам, обеспечивая взаимодействие с образовательными целями;

– сотрудничество и обмен опытом поможет педагогам в использовании мультимедийных технологий, поможет повысить их квалификацию в практическом применении данных образовательных услуг.

Поэтому использование современным учителем мультимедийных средств обучения, его умение обрабатывать и хранить информацию, использовать облачные технологии в своей работе с целью создания разнообразных учебных материалов, в том числе мультимедийных, общаться со студентами посредством цифровых средств связи, электронной почты, становится потребностью настоящего.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что использование облачных технологий для создания мультимедийного учебного материала открывает множество возможностей для преподавателей и учащихся для эффективного и интересного обучения. В частности, использование облачных сервисов позволяет педагогам совершенствовать свои профессиональные навыки, способствует развитию творческих подходов к образовательному процессу. Несмотря на это, учителя сталкиваются с рядом вызовов и проблем в своей работе, в том числе: безопасность данных, необходимость обучения учителей использованию новых инструментов и ресурсов, а также безопасный доступ к Интернету. В целях максимального использования потенциала облачных технологий для проектирования мультимедийных ресурсов важно обеспечить обучение и поддержку преподавателей в системе послевузовского педагогического образования путем

реализации программы спецкурса «Проектирование мультимедийных ресурсов средствами облачных технологий», что, как показывает практика, позволит получить знания и практические навыки для успешного внедрения облачных мультимедийных ресурсов в образовательный процесс. Мы видим перспективы дальнейших исследований в изучении интеграции мультимедийных технологий в образовательный процесс, обеспечения студентов качественным образованием в эпоху цифровизации.

Библиография

1. Газейкина А.И., Кувина А.С. Обучение информатике в системе на основе познавательного сотрудничества с использованием облачных технологий // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 180-184.
2. Газейкина А.И., Тупицына М.В. Формирование навыков у учащихся изучать учебное сотрудничество с использованием облачных технологий в процессе обучения информатике // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. Екатеринбург, 2017. С. 178-179.
3. Иванюк М.Н. Учебное сотрудничество как особая форма взаимодействия в образовании // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-3 (6). С. 136-138.
4. Лапенко М.В., Макеева В.В. Формирование навыков учащихся к использованию информационно-образовательной среды при обучении // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 77-88.
5. Липатникова И.Г. Проблема формирования навыков обучения // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки. 2014. С. 88-89.
6. Стариченко Б.Е. Концептуальные основы компьютерной дидактики. Екатеринбург, 2013. 152 с.
7. Стариченко Б.Е. Облачная информационная образовательная среда // Информатизация образования: теория и практика. Омск, 2016. С. 51-54.
8. Стариченко Б.Е., Стариченко Е.Б., Сардак Л.В. Использование дисциплинарных облачных средств обучения в учебном процессе // Нижегородское образование. 2017. № 1. С. 72-78.
9. Усольцев А.П., Курочкин А.И. Концепция развивающего обучения при построении системы задач как решение современных образовательных проблем // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 248-251.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <http://standart.edu.ru>

The potential of cloud technologies for creating multimedia resources in teaching activities

Selima A. Vakhabova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Tina1975@list.ru

Irina V. Merzlikina

Researcher,
Institute for Education Development Strategy
of the Russian Academy of Education,
101000, 5/16, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: merzirina@mail.com

Khava S. Khalieva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the possibilities of cloud technologies for creating multimedia resources, in particular, attention is focused on their increasing role in the educational process, which requires constant updating and improvement of methods for creating and distributing educational content. It is emphasized that in the context of the growing need for effective teaching methods and access to knowledge, cloud technologies are a powerful tool that helps to improve the process of creating, storing, processing and distributing multimedia materials, as well as working together on them. The concepts of "multimedia" and "cloud technologies" are outlined, as well as the conditions for their implementation in the educational process. The role and place of cloud multimedia resources in the formation of a teacher's digital competence are clarified. The state of currently available cloud services for working with multimedia material is investigated. In order to maximize the potential of cloud technologies for the design of multimedia resources, it is important to provide training and support for teachers in the system of postgraduate pedagogical education through the implementation of a special course program "Designing multimedia resources using cloud technologies", which, as practice shows, will provide knowledge and practical skills for successful implementation cloud multimedia resources in the educational process. We see prospects for further research in studying the integration of multimedia technologies into the educational process, providing students with quality education in the era of digitalization.

For citation

Vakhabova S.A., Merzlikina I.V., Khalieva Kh.S. (2024) Vozmozhnosti oblachnykh tekhnologii dlya sozdaniya mul'timediinykh resursov v pedagogicheskoi deyatel'nosti [The potential of cloud technologies for creating multimedia resources in teaching activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 377-385.

Keywords

Cloud services, cloud technologies, multimedia, multimedia learning tools, cloud-oriented multimedia resources, digital competence.

References

1. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya* [Federal state educational standard of basic general education]. Available at: <http://standart.edu.ru> [Accessed 02/02/2024]
2. Gazeikina A.I., Kuvina A.S. (2014) Obuchenie informatike v sisteme na osnove poznavatel'nogo sotrudnichestva s ispol'zovaniem oblachnykh tekhnologii [Teaching computer science in a system based on cognitive cooperation using cloud technologies]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 4, pp. 180-184.
3. Gazeikina A.I., Tupitsyna M.V. (2017) Formirovanie navykov u uchashchikhsya izuchat' uchebnoe sotrudnichestvo s ispol'zovaniem oblachnykh tekhnologii v protsesse obucheniya informatike [Formation of skills in students to study educational cooperation using cloud technologies in the process of teaching computer science]. In: *Aktual'nye voprosy prepodavaniya matematiki, informatiki i informatsionnykh tekhnologii* [Current issues in teaching mathematics, computer science and information technology]. Yekaterinburg.

4. Ivanyuk M.N. (2016) Uchebnoe sotrudnichestvo kak osobaya forma vzaimodeistviya v obrazovanii [Educational cooperation as a special form of interaction in education]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tauride Scientific Observer], 1-3 (6), pp. 136-138.
5. Lapenok M.V., Makeeva V.V. (2015) Formirovanie navykov uchashchikhsya k ispol'zovaniyu informatsionno-obrazovatel'noi srede pri obuchenii [Formation of students' skills to use the information and educational environment during learning]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 7, pp. 77-88.
6. Lipatnikova I.G. (2014) Problema formirovaniya navykov obucheniya [The problem of developing learning skills]. In: *Teoreticheskie i prikladnye voprosy obrazovaniya i nauki* [Theoretical and applied issues of education and science].
7. Starichenko B.E. (2013) *Kontseptual'nye osnovy komp'yuternoï didaktiki* [Conceptual foundations of computer didactics]. Yekaterinburg.
8. Starichenko B.E. (2016) Oblachnaya informatsionnaya obrazovatel'naya sreda [Cloud information educational environment]. In: *Informatizatsiya obrazovaniya: teoriya i praktika* [Informatization of education: theory and practice]. Omsk.
9. Starichenko B.E., Starichenko E.B., Sardak L.V. (2017) Ispol'zovanie distsiplinarykh oblachnykh sredstv obucheniya v uchebnom protsesse [The use of disciplinary cloud learning tools in the educational process]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod education], 1, pp. 72-78.
10. Usoltsev A.P., Kurochkin A.I. (2013) Kontseptsiya razvivayushchego obucheniya pri postroenii sistemy zadach kak reshenie sovremennykh obrazovatel'nykh problem [The concept of developmental education in constructing a system of tasks as a solution to modern educational problems]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 6, pp. 248-251.

УДК 796.422.1**Бег на средние дистанции как составляющая студенческого спорта, проблемы и пути решения****Ванина Олеся Сергеевна**

Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: Vanina@mail.ru

Маркова Ольга Александровна

Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: Vanina@mail.ru

Величко Татьяна Ивановна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: Vanina@mail.ru

Степанова Татьяна Валентиновна

Преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: Vanina@mail.ru

Скрипниченко Петр Петрович

Преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана;
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5;
e-mail: Vanina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития студенческого спорта и подготовки студентов-бегунов на средние дистанции в контексте Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». По сути, это анализ развития студенческого спорта с акцентом на подготовку

студентов-бегунов на средние дистанции. Статистические данные, полученные в результате многомерного анализа последних научных публикаций, мониторинга протоколов соревнований, интервьюирования ветеранов спорта и анкетирования современных студентов-подростков, представлены и обобщены, чтобы проиллюстрировать текущее состояние легкой атлетики. Авторы анализируют и определяют основные проблемы студенческого спорта, с которыми сталкиваются студенты-спортсмены, и стратегии их решения. Они также рассматривают сильные и слабые стороны организации тренировочного процесса в университетских спортивных клубах. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что действующая физическая система студенческой молодежи не решает существующие проблемы с ухудшением физического состояния студента. Проблема снижения физической подготовки и здоровья студентов – важная государственная проблема, и поэтому необходимо искать новые подходы к масштабным преобразованиям и механизмам формирования высокой мотивации обучающихся к физическому труду и спорту.

Для цитирования в научных исследованиях

Ванина О.С., Маркова О.А., Величко Т.И., Степанова Т.В., Скрипниченко П.П. Бег на средние дистанции как составляющая студенческого спорта, проблемы и пути решения // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 386-394.

Ключевые слова

Спорт, студенчество, студенческие спортивные клубы, студенты-бегуны на средние дистанции.

Введение

В соответствии с Указом Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» существенно возрастает роль физического воспитания и спорта в деле укрепления здоровья молодежи в целом, и студенческой молодежи в частности. Физическая культура и спорт в вузах должны удовлетворять интересы студентов, формировать у них понимание важности здорового образа жизни и помогать им развивать навыки физического самосовершенствования.

В соответствии с «Концепцией и Межотраслевой программой развития студенческого спорта до 2025года», утвержденной приказом Минспорта России № 981 и Минобрнауки России № 1321 от 27.11.2019, количество студентов, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, постоянно увеличивается, и преподаватели вузов «Физической культуры» и преподаватели кафедры «Физическая культура и спорт» сталкиваются с новыми вызовами.

Студенческий спорт представляет собой значимую часть спортивной активности, объединяет огромное количество людей, как студентов, так и преподавателей, и является важным социальным явлением. Массовые виды спорта открыты для всех желающих и не требуют специальной подготовки. С точки зрения финансовых возможностей, состояния здоровья, выбора модели социализации и по востребованности различных составляющих легкой атлетики в развитии, ни один вид спорта не является более надежным, чем легкая атлетика, для социализации и самореализации студентов. Самым популярным среди студентов был, конечно же, бег на средние дистанции. Он развивает выносливость, укрепляет здоровье и улучшает

общее самочувствие. Этот вид спорта привлекает большое количество участников благодаря своей доступности и простоте, а также возможности заниматься в любое удобное время.

В рамках данного исследования мы рассмотрим студенческий спорт с точки зрения массового спорта, уделяя особое внимание бегу на средние дистанции как одному из ключевых компонентов.

Цель исследования – анализ и выявление перспектив развития студенческого спортивного движения в России.

Материал и методы исследования. В данной работе анализируются научные работы ведущих специалистов в данной области за последние пять лет. В исследовании использовались следующие методы: изучение научных публикаций; анализ выявленных данных; изучение передового практического опыта; анкетирование студентов-спортсменов; интервьюирование ветеранов студенческого спорта.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном обществе физическая культура и спорт играют важную роль не только в здоровье человека, но и в развитии государства и общества в целом. Физкультурно-оздоровительные мероприятия занимают все более важное место в жизни людей, а студенческий спорт рассматривается как основа формирования здорового образа жизни у молодежи и главный фундамент развития спорта в России. Как показывает опыт, большое количество студентов чувствуют необходимость заниматься спортом во внеучебное время, а для некоторых данная учебная дисциплина становится любимой, и они связывают со спортом всю свою жизнь [Остриков, Спектор, 2022; Слезова, Спектор, 2022].

Современный этап развития студенческого спорта начинается с переходом советской экономики к рыночным отношениям и крайним снижением роли национального патриотизма и физически активного и здорового образа жизни, которые в большом количестве развивались в СССР. В 1990-е годы прошлого века здоровье молодежи было сильно подорвано из-за отсутствия интереса к физической культуре и спорту со стороны государства и административных органов. У 60 % студентов ухудшилось состояние здоровья, более 40 % молодых людей не выполнили требования призыва на военную службу до призыва в армию [Аладьева, 2023].

Тем не менее, в 70-80-е годы прошлого века популярность бега на 800 метров была достаточно высокой, о чем свидетельствует количество проводимых забегов. По данным опроса ветеранов студенческого спорта, на чемпионатах Москвы среди студентов на дистанции 800 метров проводилось 15-20 забегов по 12 участников в каждом. Однако с течением времени популярность этого вида спорта снизилась, для сравнения: согласно исследованию протоколов соревнований, в чемпионате Москвы по легкой атлетике среди студентов 2022-2023 годов было проведено не более 10 забегов на 800 м по 8-10 человек в каждом.

Изучение архивов спортивного клуба МГТУ показало, что в советское время в вузе учились около десяти чемпионов и призёров Советского Союза только по легкой атлетике. Среди них доктор технических наук, доцент, декан факультета Владимир Лоцилов, Валентин Караулов, Алесей Алтухов, Юрий Тюрин, Олег Ряховский, Валерий Кряжев, Александр Ушаков, который впоследствии стал старшим тренером сборной команды СССР по легкоатлетическому многоборью. В 60-80 годах на кафедре «Физическое воспитание и спорт» ежегодно готовились мастера и кандидаты в мастера спорта, большое количество спортсменов первого спортивного

разряда. Подготовкой спортсменов – студентов по легкой атлетике занимались до 15 тысяч преподавателей высшей квалификации, в том числе и Заслуженных тренеров СССР.

Для сравнения: на сегодняшний день только один профессионал носит высокое звание «Заслуженный тренер». Тем не менее спортивная подготовка студентов-спортсменов продолжается. Изучение сугубо практического опыта подготовки бегунов на средние дистанции на факультете «Физическая культура и спорт» МГТУ им. Н.Э. Баумана показывает, что за последнее десятилетие подготовлено 3 кандидата в мастера спорта, 30 спортсменов первого разряда и 98 спортсменов второго разряда. Из них 30 человек стали победителями и призерами Чемпионата Москвы и Московских студенческих игр.

Таким образом, очевидно, что в советский период студенческий спорт во всех вузах страны носил массовый характер, привлекая не только студентов, но и преподавателей и педагогический состав. Сложившуюся ситуацию можно объяснить изменением условий для функционирования и развития массового спорта. Ведь в советский период возможностей для занятий спортом было больше. Инфраструктура также была лучше, поэтому люди могли заниматься спортом без особых проблем. В настоящее время спорт стал более дорогим, и не все могут позволить себе заниматься им регулярно. Кроме того, молодежь сегодня предпочитает более пассивные виды досуга, такие как просмотр фильмов и видеоигры. Это может быть одной из причин снижения популярности студенческого спорта в России. В результате получается, что от массового спорта ожидают повышения интереса населения к занятиям спортом, а на деле желаемого результата нет.

Основной концепцией развития студенческого спорта, таким образом, является укрепление физического и психического здоровья студентов, а также формирование у них устойчивой мотивации к занятиям физкультурой и спортом. Благодаря грамотно организованной работе по формированию мотивации у студентов спорт и физкультура создают базу для их успешной социализации, адаптации к жизненным и трудовым условиям, высокой продуктивности и творческих достижений.

В настоящее время государство продвигает политику межведомственного сотрудничества в области студенческого спорта. Это и нормативная поддержка, и разработка стратегий развития массового и высокоэффективного спорта. Студенческий спорт является комплексной составляющей этой политики, и его правовое регулирование тесно связано с общими тенденциями развития спорта [Ольховский, Еремина, 2022]. Спортивные эксперты утверждают, что конкуренция в спорте, включая студенческий спорт, будет усиливаться. Поэтому необходимо быть готовым к принятию мер для активного участия и разработки новых технологий, которые могут использоваться в тренировочном процессе, таких как цифровые технологии и другие инновации.

На данном отрезке времени отток российских спортсменов за рубеж становится импульсом к развитию спорта внутри страны и ведет к росту внутренних процессов поиска одаренных юных спортсменов, что, несомненно, повлечет за собой развитие студенческого спорта и увеличивает заинтересованность студенческой молодежи в развитии своего спортивного мастерства следует [Аладьева, 2023].

Анализ научной литературы и практической деятельности спортивного клуба МГТУ им. Н.Э. Баумана позволяет утверждать следующее:

1. Студенческий спорт является важной составляющей спорта высших достижений и осуществляет подготовку студентов для участия в соревнованиях различного уровня [Василюк, 2021];

2. Студенческий спорт является основой реализации концепции, которая связана с непрерывным физическим воспитанием в системе образования Российской Федерации [Булатов., Спектор, 2022].

Важно отметить, что высокое качество физического воспитания, рекреации и массового спорта в вузах обеспечивается преподавательским составом кафедр физического воспитания и спорта. Около 50 000 квалифицированных специалистов работают в этой сфере и пропагандируют здоровый образ жизни среди студентов на занятиях и в спортивных клубах. Они являются основой для развития студенческого спорта [Пономарева, 2021].

Рассматривая возможные пути решения реальных проблем, связанных с эффективностью управления студенческим спортом, необходимо учитывать количественный и качественный состав студенчества на современном этапе. Согласно анализу статистических данных, количество студентов в российских вузах в последние годы стремительно растет и к концу 2023 года достигло более 6, 5 млн человек. По мнению авторов, в настоящее время более 85% студентов менее физически активны и не имеют достаточной мотивации для регулярных занятий спортом.

Анализ научных исследований также показывает, что есть много проблем, которые препятствуют развитию студенческого спорта. Эти проблемы включают отсутствие инвентаря, инновационных методик, специалистов и другие [Бахарева, Головина, 2021]. К тому же тревожные сигналы относительно возможного сокращения учебных часов по физической культуре и перевода этой дисциплины на самостоятельную работу студентов звучат всё чаще. В настоящее время, в соответствии с образовательным стандартом, элективные курсы по физической культуре и спорту должны быть пройдены в объеме не менее 328 академических часов. Но эти часы не включены в программу бакалавриата и не учитываются в «зачетных единицах». В связи с этим многие вузы уже начали снижать объем занятий по физкультуре. Некоторые заведующие кафедрами предлагают вузовскому сообществу рассмотреть вопрос о дальнейшем сохранении учебной дисциплины «Физическая культура» в учебных планах.

Отсутствие упоминания о спортивной подготовке в стандартах преподавания не способствует развитию студенческого спорта. Элективные предметы не могут полностью заменить спортивную подготовку, поэтому многие кафедры физкультуры и спорта работают за свой счет. Сегодня большинство спортивных организаций функционирует на базе спортивных академий, которые участвуют в чемпионатах России студенческими командами под эгидой Федерации студенческого спорта России.

Одной из причин, по которой студенты отказываются от активного участия в спорте и других мероприятиях, связанных со спортивными клубами, является необходимость дополнительного заработка. Необходимость трудоустройства, которая в последние годы становится все более актуальной, негативно сказывается не только на внеучебной деятельности студентов, но и на их успеваемости. В настоящее время не удается гармонично сочетать занятия спортом с дополнительным доходом от них. Опыт студенческого спортивного клуба МГТУ им. Баумана показывает, что для решения новых задач необходимо постоянно искать внебюджетные финансовые ресурсы и развивать организацию с учетом потребностей молодежи в самореализации.

Мониторинг развития физической культуры и спорта в высших учебных заведениях (ООВО) показывает ряд тенденций, которые отражают современное состояние студенческого спорта, среди которых следует выделить следующие:

- 1) разный порядок планирования объема аудиторной работы по дисциплинам (модулям) по

физической культуре и спорту в ООВО;

2) дробление на части ставок в рамках штатного расписания, что приводит к росту числа штатных сотрудников кафедр, но к падению качества работы;

3) разнообразие организационно-правовых форм спортивных организаций, которых на текущий момент зарегистрировано 2331, в системе высшего профессионального образования [Единый Всероссийский перечень (реестр) студенческих спортивных клубов, www];

4) доминирование игровых видов спорта;

5) дисбаланс участия ООВО, развивающих вид спорта, в мероприятиях студенческих спортивных лиг по видам спорта [Зайцев, Ольховский, 2023].

В настоящее время предлагается, чтобы во всех без исключения спортивных клубах российских вузов студенты проходили спортивную подготовку по всем основным видам спорта, включая легкую атлетику.

Заключение

Студенческий спорт является важной составляющей высшего образования и имеет множество преимуществ для студентов, таких как укрепление здоровья, повышение успеваемости и эффективности обучения, создание положительного имиджа учебного заведения и привлечение новых студентов. Физкультурно-оздоровительные и спортивно-массовые мероприятия являются важными формами физического воспитания студентов и неотъемлемой частью образовательной и культурной деятельности в высших учебных заведениях. В данном исследовании студенческий спорт рассматривается как массовое явление, особенно важной составляющей которого является бег на средние дистанции.

Система управления студенческим спортом в высших учебных заведениях обеспечивает развитие спорта высших достижений и массового физкультурно-оздоровительного отдыха студентов. Студенческие спортивные клубы являются важным инструментом развития массового студенческого спорта в России, координируют развитие массового спорта, создают условия для развития спортивного мастерства студентов-спортсменов, пропагандируют физкультурно-спортивные ценности. Активное и добровольное участие студентов в спортивных мероприятиях, независимо от их профессиональной ориентации, способствует развитию студенческого спорта.

Как показывает практика, основными путями устранения недостатков спортивной системы в вузах считаются укрепление материально-методической базы, организация и руководство групповыми занятиями спортом, поддержание высокого уровня общей физической подготовки молодежи и формирование высокой мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов.

Результаты исследования показывают, что необходимо разработать основы государственной политики и гарантий Российской Федерации в области студенческого спорта и определить уровень компетенции федерального центра, субъектов федерации, органов местного самоуправления и самих вузов. В настоящее время существующие документы, регламентирующие физическое воспитание студентов, потенциально противоречивы и не всегда эффективны. Это может негативно сказаться на качестве реализации государственной политики в области физического воспитания студентов. Поэтому важно гармонизировать и совершенствовать существующую нормативно-правовую базу физического воспитания студентов как одно из ключевых условий создания эффективной системы физического воспитания в высших учебных заведениях.

Библиография

1. Аладьева Н.В. Студенческий спорт в условиях противостояния: новые стратегии развития // Материалы Международного научного конгресса, посвященного 90-летию Института физической культуры, спорта и молодежной политики УрФУ «Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов». Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. С. 85-91.
2. Бахарева Е.Д., Головина И.Ю. Проблемы развития студенческого спорта и пути их решения // Сетевое издание «Наука-2020». 2021. № 5 (50). С. 54-59.
3. Булатов Р.В., Спектор Л.А. Перспективы развития современного студенческого спорта (г. Шахты, Российская Федерация) // Загайнов И.А., Купцова О.Г. (ред.) Сборник статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции «Студенческий спорт в современном обществе: проблемы, пути развития и подготовка спортивного резерва». Йошкар-Ола: Принтекс, 2022. С. 25-29.
4. Василюк А.А. О развитии студенческого спорта и туризма в Российской Федерации // Материалы Международной конференции «Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации». Севастополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал), 2021. С. 116-120.
5. Единый Всероссийский перечень (реестр) студенческих спортивных клубов. URL: <https://еип-фкис.рф/единый-всероссийский-перечень-реест> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Зайцев А.А., Ольховский Р.М. Результаты мониторинга развития студенческого спорта в Российской Федерации // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. Т. 2. Вып. 1. С. 35-41.
7. Ольховский Р.М., Еремина Е.А. Проблемы законодательного регулирования студенческого спорта в РФ // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1. Вып. 2. С. 143-151.
8. Остриков В.Р., Спектор Л.А. Место и роль студенческого спорта в системе высшего образования (г. Шахты, Российская Федерация) // Загайнов И.А., Купцова О.Г. (ред.) Сборник статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции «Студенческий спорт в современном обществе: проблемы, пути развития и подготовка спортивного резерва». Йошкар-Ола: Принтекс, 2022. С. 109-112.
9. Пономарева Г.В. Об организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в РязГМУ медицинского университета // Прошляков В.Д., Пономарева Г.В. (ред.) Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры физического воспитания и здоровья «Современные проблемы физического воспитания в вузе». Рязань: ОТС и ОП, 2021. С. 38-44.
10. Слезова Д.В., Спектор Л.А. Спорт в современном образовательном процессе: формирование мотивации студентов к занятию физической культурой (г. Шахты, Российская Федерация) // Загайнов И.А., Купцова О.Г. (ред.) Сборник статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции «Студенческий спорт в современном обществе: проблемы, пути развития и подготовка спортивного резерва». Йошкар-Ола: Принтекс, 2022. С. 122-126.

Middle-distance running as a component of student sports, problems and their solutions

Olesya S. Vanina

Senior Lecturer of the Department of physical education,
Moscow State Technical University named after. N.E. Bauman;
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vanina@mail.ru

Ol'ga A. Markova

Senior Lecturer of the Department of physical education,
Moscow State Technical University named after. N.E. Bauman;
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vanina@mail.ru

Tat'yana I. Velichko

PhD in Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of physical education,
Moscow State Technical University named after. N.E. Bauman;
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vanina@mail.ru

Tat'yana V. Stepanova

Lecturer of the Department of physical education,
Moscow State Technical University named after. N.E. Bauman;
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vanina@mail.ru

Petr P. Skripnichenko

Lecturer of the Department of physical education,
Moscow State Technical University named after. N.E. Bauman;
105005, 5 2-ya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vanina@mail.ru

Abstract

The article deals with the development of student sports and the training of student middle-distance runners in the context of the Decree of the President of the Russian Federation "On the national Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". In fact, this is an analysis of the development of student sports with an emphasis on the training of student middle-distance runners. Statistical data obtained as a result of a multidimensional analysis of recent scientific publications, monitoring of competition protocols and interviewing sports veterans and questionnaires of modern teenage students are presented and summarized to illustrate the current state of athletics. The authors analyze and identify the main problems of student sports faced by student-athletes and strategies for their solution. They also consider the strengths and weaknesses of the organization of the training process in university sports clubs. The relevance of this article is due to the fact that the current physical system of student youth does not solve the existing problems with the deterioration of the student's physical condition. The problem of reducing physical fitness and health of students is an important state problem, and therefore it is necessary to look for new approaches to large-scale transformations and mechanisms for the formation of high motivation of students for physical labor and sports.

For citation

Vanina O.S., Markova O.A., Velichko T.I., Stepanova T.V., Skripnichenko P.P. (2024) Beg na srednie distantsii kak sostavlyayushchaya studencheskogo sporta, problemy i puti resheniya [Middle-distance running as a component of student sports, problems and their solutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 386-394.

Keywords

Sports, student body, student sports clubs, middle-distance student-runners.

References

1. Alad'eva N.V. (2023) *Studencheskii sport v usloviyakh protivostoyaniya: novye strategii razvitiya* [Student sports in conditions of confrontation: new development strategies]. In: *Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa, posvyashchennogo 90 letiyu Instituta fizicheskoi kul'tury, sporta i molodezhnoi politiki UrFU «Fizicheskaya kul'tura, sport i molodezhnaya politika v usloviyakh global'nykh vyzovov»* [Proc. Int. Congress "Physical culture, sports and youth policy in the context of global challenges."]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, pp. 85-91.
2. Bakhareva E.D., Golovina I.Yu. (2021) *Problemy razvitiya studencheskogo sporta i puti ikh resheniya* [Problems of the development of student sports and ways to solve them]. *Setevoe izdanie «Nauka-2020»* [Network publication "Science-2020"], 5 (50), pp. 54-59.
3. Bulatov R.V., Spektor L.A. (2022) *Perspektivy razvitiya sovremennogo studencheskogo sporta (g. Shakhty, Rossiiskaya Federatsiya)* [Prospects for the development of modern student sports (Shakhty, Russian Federation)]. In: Zagainov I.A., Kuptsova O.G. (eds.) *Sbornik statei po materialam Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Studencheskii sport v sovremennom obshchestve: problemy, puti razvitiya i podgotovka sportivnogo rezerva»* [Proc. Int. Conf. "Student sports in modern society: problems, ways of development and training of sports reserves."]. Ioshkar-Ola: Printeks Publ., pp. 25-29.
4. *Edinyi Vserossiiskii perechen' (reestr) studencheskikh sportivnykh klubov* [Unified All-Russian list (register) of student sports clubs]. Available at: <https://eip-fkis.rf/edinyi-vserossiiskii-perechen'-reest> [Accessed 05/02/2024].
5. Ol'khovskii R.M., Eremina E.A. (2022) *Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya studencheskogo sporta v RF* [Problems of legislative regulation of student sports in the Russian Federation]. *Fizicheskoe vospitaniye i studencheskii sport* [Physical education and student sports], 1 (2), pp. 143-151.
6. Ostrikov V.R., Spektor L.A. (2022) *Mesto i rol' studencheskogo sporta v sisteme vysshego obrazovaniya (g. Shakhty, Rossiiskaya Federatsiya)* [The place and role of student sports in the system of higher education (Shakhty, Russian Federation)]. In: Zagainov I.A., Kuptsova O.G. (eds.) *Sbornik statei po materialam Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Studencheskii sport v sovremennom obshchestve: problemy, puti razvitiya i podgotovka sportivnogo rezerva»* [Proc. Int. Conf. "Student sports in modern society: problems, ways of development and training of sports reserves."]. Ioshkar-Ola: Printeks Publ., pp. 109-112.
7. Ponomareva G.V. (2021) *Ob organizatsii fizkulturno-ozdorovitel'noi i sportivno-massovoi raboty v RyazGМУ meditsinskogo universiteta* [On the organization of physical education, recreation and sports work at the Ryazan State Medical University of Medical University]. In: Proshlyakov V.D., Ponomareva G.V. (eds.) *Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu kafedry fizicheskogo vospitaniya i zdorov'ya «Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya v vuze»* [Proc. Int. Conf. "Modern problems of physical education at the university."]. Ryazan': OTS i OP Publ., pp. 38-44.
8. Slezova D.V., Spektor L.A. (2022) *Sport v sovremennom obrazovatel'nom protsesse: formirovaniye motivatsii studentov k zanyatiyu fizicheskoi kul'turoi (g. Shakhty, Rossiiskaya Federatsiya)* [Sports in the modern educational process: formation of students' motivation to engage in physical culture (Shakhty, Russian Federation)]. In: Zagainov I.A., Kuptsova O.G. (eds.) *Sbornik statei po materialam Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Studencheskii sport v sovremennom obshchestve: problemy, puti razvitiya i podgotovka sportivnogo rezerva»* [Proc. Int. Conf. "Student sports in modern society: problems, ways of development and training of sports reserves."]. Ioshkar-Ola: Printeks Publ., pp. 122-126.
9. Vasilyuk A.A. (2021) *O razvitiy studencheskogo sporta i turizma v Rossiiskoi Federatsii* [On the development of student sports and tourism in the Russian Federation]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii «Problemy i perspektivy razvitiya turizma v Rossiiskoi Federatsii»* [Proc. Int. Conf. "Problems and Prospects for the Development of Tourism in the Russian Federation"]. Sevastopol': Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch), pp. 116-120.
10. Zaitsev A.A., Ol'khovskii R.M. (2023) *Rezultaty monitoringa razvitiya studencheskogo sporta v Rossiiskoi Federatsii* [Results of monitoring the development of student sports in the Russian Federation]. *Fizicheskoe vospitaniye i studencheskii sport* [Physical education and student sports], 2 (1), pp. 35-41.

УДК 614.8+614.2**Изучение самооценки студентов-медиков о правилах оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях****Масляков Владимир Владимирович**

Доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры мобилизационной подготовки
здравоохранения и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Полиданов Максим Андреевич

Аспирант кафедры хирургических болезней,
Саратовский медицинский университет «Реавиз»,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Верхний Рынок, 10;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Мусаев Хизир Хасанович

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: hizir.musae.v.95@mail.ru

Волков Кирилл Андреевич

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: kvolee@yandex.ru

Хаджимурадов Магомед-Эмин Рамзанович

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского Минздрава России,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: abduev04@mail.ru

Аннотация

Дорожно-транспортные происшествия – одна из самых серьёзных и актуальных проблем современного общества. Значимость данной проблемы обусловлена несколькими факторами, одним из первостепенных является высокий уровень смертельных исходов и большое количество случаев, которые признаются в дальнейшем инвалидными. В связи с этим целью исследования стал анализ современной отечественной и зарубежной литературы, посвященной вопросам оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях, а также проведение анкетирования по осведомленности студентов о правилах оказания первой помощи лицам, пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях. В исследовании приняли участие 96 человек: 60 человек (65,8%) – представители женского пола; 36 человек (34,2%) – мужского. Возраст опрошенных составлял: 74 человека (84,2%) – 19-23 года; 9 человек (7,9%) – 18 лет и младше и ещё 9 человек (7,9%) – 24 года и старше. Анализ результатов проводился с использованием метода описательной статистики. В качестве критерия использовался критерий согласия χ^2 . Статистическая значимость определялась как $p < 0,05$. Проведенный анализ организационных вопросов, связанных с оказанием первой помощи пострадавшим в результате ДТП, позволил выявить острую проблему – запоздалое оказание первой помощи пострадавшим. Однако отрадно, что большая часть опрошенных студентов-медиков знают правила оказания первой помощи (а при оказании помощи будут использовать ещё и содержимое автомобильной аптечки, а также подручные средства). Большая часть опрошенных студентов СГМУ им. В.И. Разумовского в достаточной мере осведомлены о необходимых действиях в отношении пострадавших в ДТП.

Для цитирования в научных исследованиях

Масляков В.В., Полиданов М.А., Мусаев Х.Х., Волков К.А., Хаджимурадов М.-Э.Р. Изучение самооценки студентов-медиков о правилах оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 395-403.

Ключевые слова

Первая помощь, организация оказания первой помощи, чрезвычайные ситуации, студенты-медики, социологический опрос.

Введение

Подавляющее большинство всех травмированных в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) получают потенциально не смертельные травмы [Федеральный закон от 21.11.2011 № 323, [www](#); Приказ Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 г. № 477н, [www](#); Масляков и др., 2024], однако даже небольшая задержка в оказании им первой помощи на месте происшествия может привести к остановкам сердечной деятельности и/или дыхания, а также способствовать развитию травматического или геморрагического шока, что в конечном итоге очень быстро может привести к смертельному исходу, которого в достаточно большом проценте случаев можно было бы избежать при своевременном и грамотном оказании первой помощи [Масляков и др., 2021; Авитисов, 2018]. По данным ряда авторов, показатели травматизма и летальных исходов в Российской Федерации, обусловленных ДТП, носят волнообразный

характер. Так, к примеру, в структуре причин смертности за 2023 год транспортные несчастные случаи составляют 14,5 на 100000 населения [Авксентьева, 2005; Масляков и др., 2023; Баранов, 2020].

К сожалению, за последнее десятилетие процент смертей, вызванных травмами в результате ДТП, вышел на лидирующие позиции, обогнав даже младенческую смертность и онкологические заболевания [Зубенко, 2021; Масляков и др., 2020]. Согласно информации от Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждый год в мире более 1,2 миллиона людей теряют жизнь в результате дорожно-транспортных происшествий, а миллионы других получают травмы [Сипкин, Ахтямова, Ахтямов, 2016]. Основными причинами смертности при дорожно-транспортном происшествии в России являются задержка скорой помощи (10,0%); травмы, несовместимые с жизнью (20,0%), а также неправильно оказанная первая помощь или бездействие очевидцев (70,0%) [Масляков и др., 2023; Полиданов, Масляков, Сидельников, Медиев, 2023; Bartolucci, 2019].

При оказании помощи пострадавшему при острой травме именно время играет решающую роль. Даже небольшая задержка в несколько минут может привести к трагическому исходу. Именно поэтому жизненно важно «правило золотого часа» – время, в течение которого необходимо оказать помощь пострадавшему с угрожающими жизни повреждениями. Так, если помощь не будет оказана в течение часа, вероятность летального исхода резко увеличивается. При оказании помощи в течение первых 20 минут выживает около 20% пострадавших, а если помощь оказывается в течение первых 10 минут, то шанс выжить составляет свыше 85% [Bekelis, 2015]. В связи с этим особое внимание занимает статья 31, часть 4 Федерального закона от 21 ноября № 323-ФЗ, в котором установлено, что водители транспортных средств, а также другие лица имеют право оказывать первую помощь при наличии необходимой подготовки. К тому же не менее важно своевременно грамотно оказывать первую помощь, так как это будет способствовать уменьшению процента смертности, а также уровня инвалидности. Водители и свидетели ДТП могут быть первыми, кто окажет помощь пострадавшим. Согласно данным Госавтоинспекции, количество ДТП в Российской Федерации снижается, а количество погибших также остается высоким. Однако в Саратовской области количество ДТП остается высоким. В связи с этим необходимо продолжать работу над снижением числа аварий и обеспечить быструю медицинскую помощь пострадавшим [Briggs, 2010; Case, Morrison, Vuylsteke, 2012; Alstrup et al., 2019].

Согласно статистическим данным с официального сайта Госавтоинспекции, за 2023 год в России произошло 12529 дорожно-транспортных происшествий, в которых были ранены 15 349 человек и погибли 1468 человек [Gilliam et al., 2020]. Одной из причин высокой смертности при ДТП является низкая грамотность участников дорожного движения в вопросах оказания первой помощи пострадавшим [Ciuchilan, 2015]. Организационным аспектам оказания этого вида помощи при ДТП отводится большое внимание, но эта проблема на сегодня еще далека от своего решения и требует дальнейшего исследования.

Вне всякого сомнения, в случае ДТП люди, ставшие свидетелями происшествия, должны немедленно сообщить информацию о произошедшем медицинским и аварийным службам по телефону и предупредить других участников дорожного движения. Оказание первой помощи при авариях с пострадавшими является важным элементом помощи в чрезвычайных ситуациях. Важно уметь сохранять спокойствие, предотвращать панику, тушить возможный пожар и оказывать первую помощь пострадавшим до приезда специалистов. Особого внимания заслуживает регулярное обучение приемам и способам оказания первой помощи всех

участников дорожного движения, особенно случайных свидетелей. Существуют модели оказания первой помощи в догоспитальном периоде, которые зависят от различных условий – климата, географии, социальных и медицинских ресурсов в данном регионе. Особенно значимо качество и своевременность оказания первой помощи пострадавшим в ДТП, так как до 30% пострадавших могли бы выжить при своевременной помощи [Cocks, 2017; Boutonnet et al., 2018; Grier et al., 2020]. Некоторые люди, обладающие навыками оказания первой помощи, опасаются быть привлеченными к ответственности за возможные ошибки при оказании помощи.

Цель исследования – анализ современной отечественной литературы, посвященной вопросам оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях, а также проведение анкетирования по осведомленности студентов о правилах оказания первой помощи лицам, пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось с использованием метода опроса студентов Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского с помощью специально разработанной анкетной формы (представленной в Google-формате), включающей в себя 10 вопросов. В исследовании приняли участие 96 человек: 60 человек (65,8%) – представители женского пола; 36 человек (34,2%) – мужского. Возраст опрошенных составлял: 74 человека (84,2%) – 19-23 года; 9 человек (7,9%) – 18 лет и младше и ещё 9 человек (7,9%) – 24 года и старше. Анализ результатов проводился с использованием метода описательной статистики. Порядок переменных в представленной в статье выборке был неправильным, в связи с этим нами были использованы непараметрические методы математической статистики. В качестве критерия использовался критерий согласия χ^2 . Статистическая значимость определялась как $p < 0,05$.

Результаты исследования

Как показали результаты проведенного исследования, 70 опрошенных (92,1%), если заметят ДТП, вначале позаботятся о собственной безопасности и позвонят в экстренные службы и только 6 человек (7,9%) сразу начнут оказывать помощь.

Стоит отметить, что телефон пожарно-спасательной службы МЧС России (101) знают 94 человека (97,4%). При обнаружении пострадавших 90 человек (92,1%) будут оказывать им помощь с использованием автомобильной аптечки и подручных средств; при этом 6 опрошенных (6,6%) не будут оказывать помощь, пока не приедут сотрудники экстренных служб; 1 человек (1,3%) постарается отвезти пострадавших в больницу попутным транспортом.

Все 100% (96 человек) участников анкетирования извлекут пострадавшего из автомобиля после того, как проведут свои руки под его подмышками и зафиксируют его предплечье. Все 100% (96 человек) участников анкетирования считают, что экстренное извлечение пострадавшего из транспортного средства проводится только при наличии угрозы для его жизни и здоровья (стойкий запах бензина, задымление транспортного средства и пр.) и невозможности оказания первой помощи в тех условиях, в которых находится пострадавший.

Во время ожидания приезда сотрудников экстренных служб все 100% опрошенных (96 человек) будут поддерживать контакт с пострадавшим; проверять дыхание, если пострадавший без сознания, осуществлять контроль наложенных повязок и жгутов и наблюдение за окружающей обстановкой. 95 человек (98,7%) детально опишут всё прибывшим на место происшествия сотрудникам ГИБДД; при этом лишь 1 респондент (1,3%) не станет дожидаться сотрудников ГИБДД. 92 человека (94,7%) выключат зажигание в автомобиле, отсоединят

аккумулятор, проверят, не вытекает ли бензин или другая легковоспламеняющаяся жидкость, при необходимости постараются потушить возгорание; 4 человека (5,3%) затрудняются ответить о своих действиях в отношении автомобиля при ДТП.

Заключение

Проведенный анализ организационных вопросов, связанных с оказанием первой помощи пострадавшим в результате ДТП, позволил выявить основную проблему – запоздалое оказание первой помощи пострадавшим. Данная проблема, несомненно, может быть связана с низким уровнем знаний и навыков у случайных свидетелей. Однако отраднo, что в рассматриваемой нами группе респондентов (а именно студентов-медиков) большая часть опрошенных перед оказанием помощи пострадавшему знают аспекты оказания первой помощи и приложат усилия в помощи пострадавшим (а при оказании помощи будут использовать еще и содержимое автомобильной аптечки, а также подручные средства (92,1%). Большая часть опрошенных студентов СГМУ им. В.И. Разумовского в достаточной мере осведомлены о необходимых действиях в отношении автомобиля, пострадавшего в ДТП (94,7%), и данных, которые необходимо предоставить сотрудникам ГИБДД (98,7%).

Однако вызывает сожаление еще тот факт, что на сегодняшний день отдается мало внимания вопросам, связанным с отработкой оказания первой помощи и самопомощи потерпевшим в случаи ДТП и немедицинскими работниками, к которым можно отнести прочих свидетелей ДТП – водителей и сотрудников ГИБДД. Решение данной проблемы лежит в разработке инструкций, которые могли бы помочь при оказании как первой помощи, так и взаимопомощи раненым в результате ДТП.

Библиография

1. Авитисов П.В. К вопросу применения маркеров профессиональной адаптации в оценке готовности к работе в чрезвычайной ситуации обучающихся вуза МЧС России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018. № 1 (36). С. 88-96.
2. Авксентьева М.В. Стандартные операционные процедуры (сопы) как один из элементов управления качеством медицинской помощи // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2005. № 7. С. 1-6.
3. Баранов А.В. Современный взгляд на состояние оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях // Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». 2020. С. 417-420.
4. Зубенко Е.В. Генезис криминалистических рекомендаций в России по расследованию дорожно-транспортных преступлений до 60-х годов XX века // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2 (18). С. 49.
5. Масляков В.В. и др. Анализ основных ошибок при оказании первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях и возможные пути уменьшения их количества // Медицина катастроф. 2020. № 2. С. 62-66.
6. Масляков В.В. и др. Массовое одновременное поступление пострадавших в чрезвычайных ситуациях в лечебные медицинские организации: организационные проблемы и возможные пути их решения // Медицина катастроф. 2023. № 2. С. 51-55.
7. Масляков В.В. и др. Организационные аспекты оказания скорой медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях с повреждениями лицевого скелета // Медицина катастроф. 2021. № 2. С. 65-67.
8. Масляков В.В. и др. Организация медицинской помощи пациентам с травмами различного характера, полученных в результате дорожно-транспортных происшествий // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2023. № 6. С. 147-150.
9. Масляков В.В. и др. Уровень знаний медицинских работников, оказывающих помощь пострадавшим с травматическими повреждениями лицевого черепа, полученными в результате дорожно-транспортных происшествий // Скорая медицинская помощь. 2024. № 25 (1). С. 27-32.
10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323 (ред. от

- 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895.
11. Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи: приказ Минздрава России от 04.05.2012 г. № 477н (ред. от 07.11.2012) (зарегистрировано в Минюсте России 16.05.2012 г. № 24183). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129862.
 12. Полиданов М.А., Масляков В.В., Сидельников С.А., Медиев М.Р. Отсутствие навыков оказания медицинской помощи как фактор высокого травматизма и смертности при дорожно-транспортных происшествиях в Саратовской области на примере анализа чрезвычайных ситуаций на дорогах федерального значения - М7. // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. 2023. № 11. С. 22-28.
 13. Сипкин А.М., Ахтямова Н.Е., Ахтямов Д.В. Характеристика острых травматических повреждений челюстно-лицевой области // Русский медицинский журнал. 2016. № 14. С. 932-935.
 14. Alstrup K. et al. Characteristics of patients treated by the Danish Helicopter Emergency Medical Service from 2014-2018: a nationwide population-based study // Scand J Trauma Resusc Emerg Med. 2019. No. 27 (1). P. 102.
 15. Bartolucci A. Comparative Review on the Cost Effectiveness Analysis of Relief Teams' Deployment to Sudden-Onset Disasters // Prehos. Dis. Med. 2019. No. 34 (4). P. 415-421.
 16. Bekelis K. Prehospital helicopter transport and survival of patients with traumatic brain injury // Ann Surg. 2015. No. 261 (3). P. 579-585.
 17. Boutonnet M. et al. Critical Care Skill Triad for Tactical Evacuations // Air Med J. 2018. No. 37 (6). P. 362-366.
 18. Briggs S. The role of civilian surgical teams in response to international disasters // Bulletin of the American college of surgeons. 2010. No. 1. P. 13-18.
 19. Case T., Morrison C., Vuylsteke A. The clinical application of mobile technology to disaster medicine // Prehosp. Disaster Med. 2012. No. 27 (5). P. 473-480.
 20. Ciuchilan E. Epidemiology in traffic accidents // Romanian Neurosurgery. 2015. No. 3. P. 356-361.
 21. Cocks R.A. On site medical services at major incidents // British Med. J. 2017. No. 305 (6860). P. 1015-1016.
 22. Gilliam C. et al. Characteristics of scene trauma patients discharged within 24-hours of air medical transport // Int J Crit Illn Inj Sci. 2020. No. 10 (1). P. 25-31.
 23. Grier S. et al. Critical care transfer in an English critical care network: Analysis of 1124 transfers delivered by an ad-hoc system // J Intensive Care Soc. 2020. No. 21 (1). P. 33-39.

Study of medical students' self-assessment of the rules of first aid in road traffic accidents

Vladimir V. Maslyakov

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Professor of the Department of mobilization preparation
of public health and disaster medicine,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of Russia,
410012, 112 Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Maksim A. Polidanov

Postgraduate Student of the Department of surgical diseases,
Saratov Medical University «Reaviz»,
410012, 10 Verkhniy Rynok str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Khizir Kh. Musaev

Student,
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of Russia,
410012, 112 Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: hizir.musaev.95@mail.ru

Kirill A. Volkov

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of Russia,
410012, 112 Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: kvolee@yandex.ru

Magomed-Emin R. Khadzhimuradov

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
of the Ministry of Health of Russia,
410012, 112 Bol'shaya Kazach'ya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: abduev04@mail.ru

Abstract

Road traffic accidents are one of the most serious and urgent problems of modern society. The significance of this problem is due to several factors, one of the primary of which is the high rate of fatalities and a large number of cases that are recognized as further disabled. In this regard, the purpose of the study was to analyze modern domestic and foreign literature on the issues of first aid in road traffic accidents, as well as to conduct a survey on students' awareness of the rules of first aid to persons injured in road traffic accidents. 96 people participated in the study: 60 people (65.8%) were female; 36 people (34.2%) were male. The ages of the respondents were: 74 people (84.2%) were 19-23 years old; 9 people (7.9%) were 18 years and younger and another 9 people (7.9%) were 24 years and older. The results were analyzed using descriptive statistics method. The criterion used was the X² criterion of agreement. Statistical significance was defined as $p < 0.05$. The conducted analysis of organizational issues related to the provision of first aid to victims of road traffic accidents allowed to identify an acute problem - delayed provision of first aid to victims. However, it is encouraging that most of the surveyed medical students know the rules of first aid (and when rendering aid they will use the contents of the first aid kit, as well as improvised means). Most of the surveyed students of Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky of the Ministry of Health of Russia are sufficiently aware of the necessary actions in relation to the victims of road traffic accidents.

For citation

Maslyakov V.V., Polidanov M.A., Musaev Kh.Kh., Volkov K.A., Khadzhimuradov M.-E.R. (2024) Izuchenie samootsenki studentov-medikov o pravilakh okazaniya pervoi pomoshchi pri dorozhno-transportnykh proisshes'tviyakh [Study of medical students' self-assessment of the rules of first aid in road traffic accidents]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 395-403.

Keywords

First aid, organization of first aid, emergency situations, medical students, sociological survey.

References

1. Alstrup K. et al. (2019) Characteristics of patients treated by the Danish Helicopter Emergency Medical Service from 2014-2018: a nationwide population-based study. *Scand J Trauma Resusc Emerg Med.*, 27 (1), p. 102.
2. Avitsov P.V. (2018) K voprosu primeneniya markerov professional'noi adaptatsii v otsenke gotovnosti k rabote v chrezvychainoi situatsii obuchayushchikhsya vuza MChS Rossii [On the issue of using markers of professional adaptation in assessing the readiness to work in an emergency situation of students at a university of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoi zashchity* [Scientific and educational problems of civil protection], 1 (36), pp. 88-96.
3. Avksent'eva M.V. (2005) Standartnye operatsionnye protsedury (sopy) kak odin iz elementov upravleniya kachestvom meditsinskoj pomoshchi [Standard operating procedures (SOPS) as one of the elements of quality management of medical care]. *Problemy standartizatsii v zdravookhraneni* [Problems of standardization in healthcare], 7, pp. 1-6.
4. Baranov A.V. (2020) Sovremenniy vzglyad na sostoyanie okazaniya pervoi pomoshchi postradavshim v dorozhno-transportnykh proisshestviyakh [A modern view of the state of providing first aid to victims of road accidents]. *Zhurnal im. N.V. Sklifosovskogo «Neotlozhnaya meditsinskaya pomoshch'»* [Journal named after N.V. Sklifosovsky "Emergency medical care"], pp. 417-420.
5. Bartolucci A. (2019) Comparative Review on the Cost Effectiveness Analysis of Relief Teams' Deployment to Sudden-Onset Disasters. *Prehos. Dis. Med.*, 34 (4), pp. 415-421.
6. Bekelis K. (2015) Prehospital helicopter transport and survival of patients with traumatic brain injury. *Ann Surg.*, 261 (3), pp. 579-585.
7. Boutonnet M. et al. (2018) Critical Care Skill Triad for Tactical Evacuations. *Air Med J.*, 37 (6), pp. 362-366.
8. Briggs S. (2010) The role of civilian surgical teams in response to international disasters. *Bulletin of the American college of surgeons*, 1, pp. 13-18.
9. Case T., Morrison C., Vuylsteke A. (2012) The clinical application of mobile technology to disaster medicine. *Prehosp. Disaster Med.*, 27 (5), pp. 473-480.
10. Ciuchilan E. (2015) Epidemiology in traffic accidents. *Romanian Neurosurgery*, 3, pp. 356-361.
11. Cocks R.A. (2017) On site medical services at major incidents. *British Med. J.*, 305 (6860), pp. 1015-1016.
12. Gilliam C. et al. (2020) Characteristics of scene trauma patients discharged within 24-hours of air medical transport. *Int J Crit Illn Inj Sci.*, 10 (1), pp. 25-31.
13. Grier S. et al. (2020) Critical care transfer in an English critical care network: Analysis of 1124 transfers delivered by an ad-hoc system. *J Intensive Care Soc.*, 21 (1), pp. 33-39.
14. Maslyakov V.V. et al. (2024) Uroven' znaniy meditsinskikh rabotnikov, okazyvayushchikh pomoshch' postradavshim travmaticheskimi povrezhdeniyami litsevoogo cherepa, poluchennymi v rezul'tate dorozhno-transportnykh proisshestvii [The level of knowledge of medical workers providing assistance to victims with traumatic injuries of the facial skull received as a result of road accidents]. *Skoraya meditsinskaya pomoshch'* [Emergency medical care], 25 (1), pp. 27-32.
15. Maslyakov V.V. i dr. (2020) Analiz osnovnykh oshibok pri okazanii pervoi pomoshchi postradavshim v dorozhno-transportnykh proisshestviyakh i vozmozhnye puti umen'sheniya ikh kolichestva [Analysis of the main errors in providing first aid to victims of road accidents and possible ways to reduce their number]. *Meditsina katastrof* [Disaster Medicine], 2, pp. 62-66.
16. Maslyakov V.V. i dr. (2021) Organizatsionnye aspekty okazaniya skoroi meditsinskoj pomoshchi postradavshim v dorozhnotransportnykh proisshestviyakh s povrezhdeniyami litsevoogo skeleta [Organizational aspects of providing emergency medical care to victims of road traffic accidents with injuries to the facial skeleton]. *Meditsina katastrof* [Disaster Medicine], 2, pp. 65-67.
17. Maslyakov V.V. i dr. (2023) Massovoe odnovremennoe postuplenie postradavshikh v chrezvychainykh situatsiyakh v lechebnye meditsinskie organizatsii: organizatsionnye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya [Mass simultaneous admission of victims in emergency situations to medical treatment organizations: organizational problems and possible ways to solve them]. *Meditsina katastrof* [Disaster Medicine], 2, pp. 51-55.
18. Maslyakov V.V. i dr. (2023) Organizatsiya meditsinskoj pomoshchi patsientam s travmami razlichnogo kharaktera, poluchennykh v rezul'tate dorozhno-transportnykh proisshestvii [Organization of medical care for patients with injuries of various types resulting from road traffic accidents]. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya* [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research], 6, pp. 147-150.
19. *Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 21.11.2011 № 323 (red. ot 22.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021)* [On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 No. 323 (as amended on January 1, 2021)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 [Accessed 16/02/2024].

20. *Ob utverzhdenii perechnya sostoyaniĭ, pri kotorykh okazyvaetsya pervaya pomoshch', i perechnya meropriyatiĭ po okazaniyu pervoi pomoshchi: prikaz Minzdravsotsrazvitiya Rossii ot 04.05.2012 g. № 477n (red. ot 07.11.2012) (zaregistrirvano v Minyuste Rossii 16.05.2012 g. № 24183)* [On approval of the list of conditions for which first aid is provided and the list of measures to provide first aid: Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia of May 04, 2012 No. 477n (as amended on 07/11/2012) (registered with the Ministry of Justice of Russia on May 16, 2012 No. 24183)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129862 [Accessed 16/02/2024].
21. Polidanov M.A., Maslyakov V.V., Sidel'nikov S.A., Mediev M.R. Otsutstvie navykov okazaniya meditsinskoi pomoshchi kak faktor vysokogo tra(2023)vmatizma i smernosti pri dorozhno-transportnykh proisshestviyakh v Saratovskoi oblasti na primere analiza chrezvychainykh situatsii na dorogakh federal'nogo znacheniya - M7 [Lack of skills in providing medical care as a factor in high rates of injury and mortality in road accidents in the Saratov region using the example of an analysis of emergency situations on federal roads - M7]. *Voprosy ekspertizy i kachestva meditsinskoi pomoshchi* [Issues of examination and quality of medical care], 11, pp. 22-28.
22. Sipkin A.M., Akhtyamova N.E., Akhtyamov D.V. (2016) Kharakteristika ostrykh travmaticheskikh povrezhdenii chelyustno-litsevoi oblasti [Characteristics of acute traumatic injuries of the maxillofacial region]. *Russkii meditsinskii zhurnal* [Russian Medical Journal], 14, pp. 932-935.
23. Zubenko E.V. (2021) Genezis kriminalisticheskikh rekomendatsii v Rossii po rassledovaniyu dorozhno-transportnykh prestuplenii do 60-kh godov XX veka [Genesis of forensic recommendations in Russia for the investigation of road traffic crimes before the 60s of the twentieth century]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Forensic science: yesterday, today, tomorrow], 2 (18), p. 49.

УДК 37**Разработка и внедрение инновационной комплексной предметно-интегрированной системы обучения иностранному языку для неязыковых направлений высшего образования****Панова Елена Сергеевна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления качеством,
руководитель Группы учебного планирования,
Институт управления и регионального развития
Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
117571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: panova-es@ranepa.ru

Цымбал Анастасия Александровна

Преподаватель,
Институт управления и регионального развития
Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
117571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: luna-ka@mail.ru

Ефремова Ирина Владимировна

Преподаватель,
Институт управления и регионального развития
Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
117571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: efremova-iv@ranepa.ru

Аннотация

В статье предложена комплексная предметно-интегрированная система обучения английскому языку, позволяющая студентам не только овладеть профессиональным английским языком, но и увеличить успеваемость по всем дисциплинам образовательной программы в целом. Методика основана на комплексном междисциплинарном подходе, взаимопроникновении тем и материалов дисциплин. Программа английского языка построена таким образом, что необходимые грамматические и лексические элементы курса отрабатываются на примерах и темах, которые студенты изучают параллельно на русском языке в рамках других дисциплин. Таким образом студенты изучают материал с разных сторон и из разных источников, в том числе и иностранных. Подобное изучение материала

способствует его максимальному усвоению, помогает студенту анализировать и переосмысливать материал, формирует профессиональные компетенции. Методика многократно апробирована и успешно применяется в РАНХиГС с 2011 года. Очевидные результаты методики вдохновили преподавателей других языков на переработку рабочих программ дисциплин. По примеру системы преподавания английского языка методика постепенно внедряется в другие языковые курсы, в том числе в курс «Русский язык как иностранный» (для иностранных студентов).

Для цитирования в научных исследованиях

Панова Е.С., Цымбал А.А., Ефремова И.В. Разработка и внедрение инновационной комплексной предметно-интегрированной системы обучения иностранному языку для неязыковых направлений высшего образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 404-413.

Ключевые слова

Комплексная предметно-интегрированная система, английский язык, междисциплинарный подход, языковые курсы, межпредметные связи, взаимопроникновение тем, интегрированный подход.

Введение

Академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации долгие годы называли кузницей министров. Постепенно в Академию пришли другие уровни образования, в том числе высшее (бакалавриат и магистратура). На факультете маркетинга и международного сотрудничества¹ открытие первой программы бакалавриата по направлению «Международные отношения» состоялось в 2011 году. Одним из ключевых элементов программы, безусловно, является изучение английского языка.

Традиционная система обучения английскому языку предполагала приобретение студентами базовых языковых навыков. Использовался классический коммуникативный подход [Пассов, 1989]. Занятия велись на основе выбранного учебника и опирались на лексические и грамматические темы учебника, которые никак не соотносились с материалом неязыковых дисциплин, изучаемых студентами. Несмотря на то, что главной целью обучения языку предполагалось использование языковых навыков для будущего профессионального общения, набор тем был универсальным, без привязки к будущей специальности студентов. Разрыв между конечной целью обучения и предлагаемыми для обучения материалами не способствовал мотивации и успеваемости студентов, а также формированию профессиональных компетенций.

Разработчики системы хотели сделать нечто особенное, более эффективное, и подошли к формированию дисциплины творчески. Задача перед преподавателями и организаторами стояла непростая, ведь специалист-международник в плане владения иностранным языком обязательно должен быть способен говорить, читать, понимать и анализировать информацию, оценивать ее релевантность, составлять дипломатические документы и прочее. Нужен был новый подход.

¹ До 2019 года – «Институт менеджмента и маркетинга».

Основная часть

Всесторонний анализ ситуации показал, что реализовать получение студентами всех необходимых компетенций и значительно улучшить усвоение материала неязыковых дисциплин можно через межпредметные связи. Поскольку дисциплина «Английский язык» преподается на протяжении всего обучения (4 года), то все остальные дисциплины изучаются параллельно с ней, то есть отдельные темы практически всех дисциплин учебного плана частично можно проработать, закрепить и дополнить на занятиях по английскому языку.

Новый подход предполагает разделение курса на следующие блоки: General English (общий английский); Country Studies (история и культура стран изучаемого языка); Business English (английский для профессионального общения); English for International Relations (английский для международных отношений).

Новая система предполагает также тематическое планирование, связанное с другими дисциплинами в сетке расписания через межпредметные связи; наличие презентаций, диалогов, лексико-грамматических заданий и отработку продуктивных и рецессивных навыков; работу с аутентичными источниками, пополнение специализированной лексики посредством чтения периодики и многое другое. Проанализировав источники литературы по данной проблематике, авторы пришли к выводу, что подобный комплексный подход к программам высшего образования ранее не применялся.

В программе «Международные отношения» изучение английского языка взаимосвязано с множеством неязыковых дисциплин, которые обогащают предметный материал курса английского языка и взаимно дополняют образовательный процесс. Согласно нормативным документам [Описание образовательной программы по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения ИУРР РАНХиГС, www; Приказ № 555 от 15.06.2017, www; приказ № 555 от 15.06.2017, www], программа бакалавриата содержит ряд дисциплин, которые можно соотнести с темами курса английского языка, обеспечивая межпредметные связи. Приведем примеры взаимосвязей тем языкового курса и профильных неязыковых дисциплин:

1. Political systems of the English-speaking countries (Политические системы англоговорящих стран): знание английского языка позволяет студентам анализировать и обсуждать политические системы других стран, что, в свою очередь, расширяет понимание политической теории, изучаемой в дисциплинах «Политология и политическая теория», «Политическая и экономическая география зарубежных стран».

2. Free trade and fair trade (Свободная и честная торговля): изучение языка в контексте международной экономики позволяет студентам понимать и обсуждать меры свободной и честной торговли, что оказывает влияние на понимание принципов мировой экономики, изучаемой сразу в нескольких дисциплинах: «Международные экономические отношения», «Внешнеэкономические связи Российской Федерации в глобальной экономике», «Международное таможенное сотрудничество».

3. Concepts in international relations (Теория международных отношений): глубокое понимание ключевых понятий в международных отношениях через изучение соответствующих тем в языковом курсе позволяет студентам не только эффективно освещать и обсуждать вопросы в области международных отношений, но и ориентироваться в большом объеме англоязычных новостных сообщений, анализируя их достоверность. Данные темы поддерживают такие неязыковые дисциплины, как «Теория международных отношений», «История международных отношений», «Современные международные отношения» и другие.

Изучение английского языка в контексте неязыковых дисциплин позволяет расширить кругозор студентов, углубить их знания в различных областях и формировать комплексное и глубокое понимание академических тем.

Непрофильные дисциплины также находят отражение в курсе английского языка. Так, на занятиях по английскому языку даются теоретические основы дисциплины «Физическая культура и спорт» в теме «Fitness and nutrition» (Спорт и здоровое питание), дисциплина «Культура речи и деловое общение» поддерживается темой «Language and culture» (Язык и культура), а темы дисциплины «Глобальные экологические проблемы» рассматриваются в рамках темы «Environment» (Окружающая среда).

Связь междисциплинарных курсов и тем по английскому языку отражает важность обучения языка в контексте конкретных областей научных знаний. Развитие навыков коммуникации и понимание профессиональной лексики являются ключевыми аспектами такого обучения. Объединение разносторонних тем с обучением английскому языку способствует формированию комплексного понимания и практического использования профессиональной лексики в конкретных областях знаний.

Исходя из этой связи междисциплинарных курсов и тем по английскому языку, студенты получают возможность объединить углубленное понимание специализированных тем с развитием языковых навыков, что является необходимым условием для преуспевания в конкретных областях международной деятельности.

В качестве методической основы в рамках курса General English используется коммуникативный подход, дополненный рядом творческих разработок для самостоятельной изучения языка, индивидуального, парного или группового изучения отдельного вопроса и погружения в обсуждаемую тему. Коммуникативный подход – это подход к обучению иностранным языкам, главной целью которого является формирование коммуникативной компетенции, то есть восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения устных и письменных высказываний [Marsh, 2002].

Далее осуществляется переход на Content and Language Integrated Learning (CLIL) – обучение языку через предмет [там же]. Даже бизнес-английский преподается не как English for Special purposes (английский для специальных целей), а как обучение предмету, а заодно и языку. Немаловажными являются и особенности контроля самостоятельной работы студентов, развитие навыков самостоятельной работы в целом; тестирование успеваемости студентов; вопросы, выносимые на зачет и экзамен; валидность и достоверность экзаменов.

Предложенная комплексная предметно-интегрированная система (далее – Система) объединяет изучение языка и основного предмета на иностранном языке. К преимуществам ее использования при обучении английскому языку студентов направления «Международные отношения» можно отнести:

1. Развитие языковых навыков: система позволяет студентам погрузиться в англоязычную среду, где они могут использовать язык в реальных ситуациях. Это способствует развитию продуктивных и рецессивных навыков: чтения, письма, говорения и восприятия на слух английской речи.

2. Улучшение понимания профессиональной специфической терминологии в области международных отношений, которая отвечает требованиям, предъявляемым к выпускникам направления «Международные отношения». Обучаясь по Системе, студенты получают предметные знания на английском языке, что помогает им лучше понимать и запоминать специализированные лексику и термины.

3. Повышение мотивации: изучение предмета на иностранном языке делает обучение более интересным и практикоориентированным для студентов. Они видят применение языковых навыков в реальной жизни и могут проследить свои успехи как в освоении предмета, так и в развитии языковых компетенций.

4. Развитие межкультурных компетенций: комплексная предметно-интегрированная система помогает студентам расширить свои знания о культуре страны, где используется английский язык. Они изучают предметные знания, основанные на культурных аспектах, что способствует развитию межкультурных компетенций и пониманию культурно-религиозных особенностей.

5. Подготовка к международным коммуникациям: работа в области международных отношений подразумевает взаимодействие с международными партнерами и коммуникацию на английском языке. Студенты получают опыт коммуникации на английском языке в академической среде, что поможет им лучше подготовиться к будущей профессиональной деятельности.

В целом, Система предоставляет студентам направления «Международные отношения» уникальную возможность объединить изучение языка и предметных областей, что способствует развитию их языковых навыков, мотивации, межкультурной коммуникации и подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Целесообразность внедрения данной Системы в образовательный процесс обусловлена также ее потенциальной экономической эффективностью через несколько ключевых аспектов:

1. Экономия времени и ресурсов. Интеграция языка в темы неязыковых предметов позволяет учащимся одновременно развивать свои языковые навыки и усваивать концепции в других учебных областях. Это снижает необходимость отдельного изучения языка и обычного учебного материала, а соответственно, способствует эффективному планированию академической нагрузки. Данная методика позволяет увеличить объем (концентрацию) проходимого материала без увеличения академической нагрузки преподавателей, что экономит бюджет факультета в части заработной платы преподавателей. Разработанная Система позволяет увеличить количество материала, усвоенного студентами без увеличения количества аудиторных часов. То есть, с одной стороны, студенты получают больше информации по профильному предмету, а с другой – при этом нет необходимости увеличивать нагрузку преподавателей, что позволяет экономить на заработной плате.

2. Повышение конкурентоспособности. В современных международных условиях владение несколькими языками и способность работать с разнообразной информацией на иностранном языке становятся все более важными конкурентными преимуществами. Система обеспечивает возможность для студентов освоить не только предметные знания, но и развить навыки работы на иностранном языке, что способствует их будущей востребованности на мировом рынке труда. Данный аспект делает программу направления «Международные отношения» ещё более привлекательной для абитуриентов, что отражается в количестве поступающих.

Разработанная Система предполагает высокие требования к квалификации преподавателей, постоянное повышение квалификации, в том числе в предметной области для обучения предмету на языке, что может потребовать дополнительных ресурсов и подготовки. Преподаватели английского языка постоянно повышают свою квалификацию в области международных отношений, участвуя в специализированных конференциях, организуемых факультетом, а также проходя курсы повышения квалификации по направлению «Международные отношения».

За годы реализации Система совершенствовалась, менялся подход, изменялись темы, увеличился объем часов, произошло введение страноведения и других тем, укрепились междисциплинарные связи. Постепенно такой подход начал внедряться и в другие языковые дисциплины: испанский, французский, немецкий, итальянский, и даже курс русского языка для иностранных студентов.

Комплексная предметно-интегрированная система успешно работает более 12 лет, что подтверждает её целостность, комплексность и эффективность. Первая группа студентов стала участником эксперимента – внедрения новой уникальной комплексной системы преподавания иностранного языка в 2012 году. Пилотный проект был весьма успешным! Студенты учились отлично, почти все студенты в процессе учёбы перешли на бюджетные места; во время практики они посетили множество международных компаний и организаций в Латвии, Чехии, Австрии, Германии, Швейцарии, Франции, где показали и укрепили свои знания дипломатии и иностранных языков. Уже в первой группе был виден результат: усвоение материала не только по английскому языку, но и по другим дисциплинам улучшилось, в завершении обучения студенты поразили своими знаниями комиссии на государственных экзаменах (по английскому языку и междисциплинарном), 90% студентов завершили обучение с красными дипломами.

Благодаря высококачественному образованию выпускники программы успешно вносят свой вклад в развитие экономики и международного сотрудничества, занимая устойчивые позиции в международных компаниях и организациях, вот далеко не полный их перечень: Pricewaterhouse Coopers, Администрация Президента Республики Казахстан, АО «Атомэнергопроект», Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Гранд Капитал, пресс служба Евразийской экономической комиссии, Инвестиционная компания G-group, Министерство Культуры, Министерство промышленности и торговли, Департамент международного сотрудничества Министерства сельского хозяйства, Олимпийский комитет России, ООО «Проктер энд Гэмбл Дистрибьюторская Компания», Отдел международных проектов, Международный Фонд «Диалог культур – Единый мир», Посольство Мексики, Посольство Российской Федерации в Бангладеш, Посольство Таиланда, Российско-германская внешнеторговая палата, Россотрудничество, Секретариат ШОС, ТАСС, Торговое представительство РФ в Республике Азербайджан, Фонд развития промышленности при Минпромторге, X5 Retail Group, Цифра, визовые центры и многие другие.

Высокое качество подготовки студентов направления «Международные отношения» привлекает всё больше абитуриентов и выводит РАНХиГС на 5-е место среди российских вузов по данному направлению подготовки [Рейтинг программ «Международные отношения», [www](http://www.ranhi.ru)].

Опрос студентов показал, что в числе ключевых показателей привлекательности программы для студентов можно выделить международные практики, уникальную систему преподавания английского языка, престиж будущей профессии, высококвалифицированный преподавательский состав, возможность изучения 2-6 иностранных языков и другие преимущества (рис. 1).

Благодаря этим ключевым компонентам, приток студентов растёт от года к году. Ниже приведён график прироста студентов за 11 лет (рис. 2). Несмотря на некоторые спады в отдельные годы, основной тренд хорошо просматривается: первый набор студентов направления «Международные отношения» насчитывал всего лишь 14 человек, а к 2021 году он увеличился до 90 человек.

Стоит отметить, что стоимость программы за этот период возросла на 33,8%. Программа «Международные отношения» почти не эластична по цене, высокое качество подготовки и

репутация программы позволяют устойчиво наращивать количество коммерческих студентов, несмотря на увеличение стоимости обучения. Таким образом, Программа «Международные отношения» позволяет Институту развиваться и осваивать всё новые горизонты и не требует затрат на рекламу.

Источник: Составлено авторами на основании опроса абитуриентов РАНХиГС

Рисунок 1 – Ключевые компоненты привлекательности программы

Источник: Составлено авторами на основании приказов о зачислении [Приказы о зачислении в РАНХиГС, www]

Рисунок 2 – Увеличение количества обучающихся на программе

Как показано выше, наибольшую привлекательность программа получила благодаря международным практикам. Однако в настоящих геополитических условиях возможность проведения практик за рубежом сильно сократилась. В связи с этим сейчас на первый план по привлекательности обучения на программе выходит уникальный междисциплинарный подход к преподаванию иностранного языка, который оттачивается и непрерывно совершенствуется.

Заключение

В современных геополитических условиях подготовка высококвалифицированных специалистов в области международных отношений является особенно актуальной. Внедрение предложенной инновационной методики преподавания иностранного языка доказывает свою эффективность более 12 лет. Её применение в системе высшего образования обеспечивает студентам возможность всестороннего изучения международных процессов, а Институту – возможность устойчивого развития. Высококвалифицированные выпускники программы уже вносят свой позитивный вклад в российскую экономику и международное сотрудничество, работая в престижных международных компаниях и организациях на благо российской экономики и сотрудничеству России с другими странами мира.

Библиография

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения: приказ № 555 от 15.06.2017. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71613040>.
2. Описание образовательной программы по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения ИУРР РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/sveden/education/obrazovatelnye-programmy-nabora-2023-2024/#Name2>.
3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
4. Приказы о зачислении в РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/vysshee-obrazovanie/bakalavriat>.
5. Рейтинг программ «Международные отношения». URL: <https://postupi.online/journal/rejting-vuzov/top-20-vuzov-rossii-po-podgotovke-mezhdunarodnikov/>.
6. Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension - Actions, Trends and Foresight Potential. 2002.
7. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
8. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
9. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
10. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.

Development and implementation of a comprehensive content-integrated English language teaching system for non-linguistic courses of higher education

Elena S. Panova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of quality management,
Head of the Educational Planning Group,
Institute of Management and Regional Development
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
117571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: panova-es@ranepa.ru

Anastasiya A. Tsymbal

Lecturer,
Institute of Management and Regional Development
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
117571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: luna-ka@mail.ru

Irina V. Efremova

Lecturer,
Institute of Management and Regional Development
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
117571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: efremova-iv@ranepa.ru

Abstract

The article proposes the development and implementation of a comprehensive content integrated system for teaching English which allows students not only to master English for professional purposes, but also to improve their performance in all disciplines of the curriculum as a whole. The methodology is based on an interdisciplinary approach, the interpenetration of topics and contents of the disciplines within the curriculum. The English language program is structured in such a way that the necessary grammatical and lexical elements of the course are practiced using examples and topics that students simultaneously study in Russian within the framework of the other disciplines. Thus, students study the material from different perspectives and from different sources, including foreign ones. Such a study of the material contributes to its maximum assimilation, helps the student to analyze and rethink the material, and forms professional competencies. The methodology has been repeatedly tested and successfully applied at RANEPA since 2011. The obvious outcomes of the methodology have inspired the teachers of the other languages to revise the work programs of their disciplines. Following the example of the English language teaching system, the methodology is gradually being introduced into other language courses, including the course "Russian as a foreign language" (for foreign students).

For citation

Panova E.S., Tsymbal A.A., Efremova I.V. (2024) Razrabotka i vnedrenie innovatsionnoi kompleksnoi predmetno-integrirovannoi sistemy obucheniya inostrannomu yazyku dlya neyazykovykh napravlenii vysshego obrazovaniya [Development and implementation of a comprehensive content-integrated English language teaching system for non-linguistic courses of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 404-413.

Keywords

Comprehensive content integrated system, English language, interdisciplinary approach, language courses, interdisciplinary connections, interpenetration of topics, integrated approach.

References

1. Marsh D. (2002) Content and Language Integrated Learning: The European Dimension - Actions, Trends and Foresight Potential.
2. Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 41.03.05 Mezhdunarodnye otnosheniya: prikaz № 555 ot 15.06.2017 [On approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of study 03/41/05 International relations: Decree No. 555 of June 15, 2017]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71613040> [Accessed 16/02/2024].
3. Opisaniye obrazovatel'noi programmy po napravleniyu podgotovki 41.03.05 Mezhdunarodnye otnosheniya IURR RANKhiGS [Description of the educational program in the field of preparation 03/41/05 International Relations IURR RANEPА]. Available at: <https://www.ranepa.ru/sveden/education/obrazovatelnye-programmy-nabora-2023-2024/#Name2> [Accessed 16/02/2024].
4. Passov E.I. (1989) Osnovy kommunikativnoi metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu [Fundamentals of communicative methods of teaching foreign language communication]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
5. Prikazy o zachislenii v RANKhiGS [Orders for enrollment in RANEPА]. Available at: <https://www.ranepa.ru/vysshee-obrazovanie/bakalavriat> [Accessed 22/02/2024].
6. Reiting programm «Mezhdunarodnye otnosheniya» [Rating of “International Relations” programs]. Available at: <https://postupi.online/journal/rejting-vuzov/top-20-vuzov-rossii-po-podgotovke-mezhdunarodnikov> [Accessed 16/02/2024].
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
9. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
10. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YAroslav' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.

УДК 37**Современные тенденции и пути профессиональной подготовки социальных работников в Китае и в России****Сяо Инь**

Аспирант,
Амурский государственный университет,
675028, Российская Федерация, Благовещенск, ш. Игнатьевское, 21;
e-mail: Xiao@mail.ru

Аннотация

Данная работа отражает специфику основных направлений профессиональной подготовки социальных работников в Китае и России. Автор проводит сравнительный анализ образовательного процесса в этих двух странах, дифференцируя различные его компоненты и определяя общие цели и задачи. При этом акцент делается на особенности реализации профессионального образования в этих двух странах. Социальная работа как помогающая профессия имеет свою специфику, ориентируясь на деятельность в контексте обслуживания различных категорий населения, и это необходимо учитывать при подготовке будущих специалистов. Автор анализирует особенности подготовки социальных работников в России и в Китае и на основе этого определяет перспективы и тенденции профессиональной подготовки социальных работников. В статье не только раскрываются особенности профессиональной подготовки будущих социальных работников в Китае и России, но и определяются качественные различия между ними, а также перспективы организации сотрудничества в сфере профессионального образования. Целью данной работы является изучение тенденций и путей профессиональной подготовки социальных работников в Китае и в России. Объектом является система профессиональной подготовки социальных работников. Предметом – пути и перспективы профессиональной подготовки социальных работников.

Для цитирования в научных исследованиях

Сяо Инь. Современные тенденции и пути профессиональной подготовки социальных работников в Китае и в России // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 414-421.

Ключевые слова

Специалист по социальной работе, помогающие профессии, практическая направленность, профессионалитет, специальность, социальное сопровождение, стажировка, социальные учреждения, наставничество, этический кодекс социального работника.

Введение

Актуальность тематики данного исследования обусловлена изменениями современного общества, появлением социально-экономических, психологических проблем у различных категорий населения, увеличением количества социально незащищенных слоев социума. Безусловно, в связи с этим обостряется необходимость подготовки специалистов по социальной работе, осуществляющих обслуживание и сопровождение населения.

Социальная работа относится к категории помогающих профессий, и поэтому необходимо большое внимание уделять как теоретическому обучению, так и практической подготовке в данном направлении. Специфике социальной работы в различных странах посвящено множество научно-практических исследований, однако в контексте нашей темы необходимо изучить систему профессиональной подготовки данных специалистов в Китае и России и провести сравнительный анализ содержания и образовательных результатов по данному направлению.

Исходя из этого, нами поставлена цель работы – изучение тенденций и путей профессиональной подготовки социальных работников в Китае и в России. Объектом является система профессиональной подготовки социальных работников, предметом определены пути и перспективы профессиональной подготовки социальных работников

Кроме того, выделен ряд задач:

1. Определить особенности социальной работы как помогающей профессии.
2. Выявить специфику подготовки будущих социальных работников в Китае и в России.
3. Изучить основные пути и тенденции совершенствования подготовки будущих социальных работников.

Особенности социальной работы как помогающей профессии

Социальный работник должен обладать рядом компетенций, отражающих не только профессиональные знания, умения, но и личностные качества, позволяющие осуществлять работу с различными категориями населения, зачастую неблагополучными. Учитывая это, большое внимание при обучении будущих специалистов по социальной работе уделяется воспитанию, личностному росту, самосовершенствованию, а также реализации практического компонента образования.

Социальная работа является той отраслью профессиональной деятельности, которая постоянно изменяется и развивается. И подобные тенденции необходимо учитывать при организации образовательного процесса. Будущие социальные работники актуализируют свои допрофессиональные умения и навыки в процессе получения образования и прохождения практики и стажировки в различных социальных учреждениях и организациях.

На настоящий момент социальная работа представляет отрасль науки и практической деятельности, которая отражает помощь не только традиционным категориям (дети, пожилые, инвалиды), но и тем, которые образуются в результате негативных социальных явлений (пандемия, вооруженные конфликты). Подобные факторы обуславливают необходимость включения в обучение будущих специалистов по социальной работе новых методов и технологий, разработку стандартов и рекомендаций по реализации профессионального образования.

Современная социальная работа отражает специфику формирования профессиональной компетентности будущих специалистов, которая включает следующие компетентностные

компоненты [Львова, 2021]:

– универсальные (общепрофессиональные) компетенции, отражающие уровень общего интеллектуального развития, знания по общим дисциплинам, личностные свойства и качества будущих специалистов;

– общекультурные компетенции, позволяющие говорить о коммуникации, знании культуры общения, традиций и обычаев народа и государства, гражданской ответственности и сознательности;

– специальные компетенции, включающие отраслевые, профильные, специализированные знания по различным направлениям социальной работы.

Как результат сформированности подобных компетенций – выполнение общетрудовых функций в контексте решения учебных, а затем и рабочих задач.

Обучение социальной работе при этом необходимо строить на двух главнейших дисциплинах – общих и частных технологиях социальной работы. Они позволяют понять особенности методики данной практической деятельности, конкретизировать способы и приемы социального обслуживания, сопровождения, помощи.

Также важно понимать, что данная помогающая профессия требует наличия особых личностных качеств, и поэтому необходимо говорить о предварительной психолого-педагогической диагностике абитуриентов на этапе поступления. Это необходимо в целях формирования стойкой мотивации к профессии и минимизации эмоционального выгорания еще на этапе обучения.

Специфика подготовки будущих социальных работников в Китае и в России

Подготовка социальных работников в Китае и в России имеет качественные различия, и это влияет на то, какие образовательные результаты достигаются в конце профессионального образования.

В КНР подготовка специалистов по социальной работе направлена на обучение успешных профессионалов-менеджеров [Хэ Цзе, Еремеева, 2020], которые ориентированы на разрешение проблемной ситуации любой сложности. Изначально, в середине прошлого века, социальная работа появилась как пространство, позволяющее обеспечивать выживание и функционирование наименее защищенных слоев населения (пожилые, инвалиды). Именно поэтому в то время социальные работники были ориентированы на бытовое обслуживание, поддержание жизнедеятельности и обеспечение системы социальных гарантий [Хэ Цзе, Еремеева, 2020].

Однако в более позднем периоде социальная работа, как и подготовка будущих специалистов, была переориентирована на создание и расширение новых принципов социальной защиты и улучшение уже имеющихся моделей социального обеспечения и страхования.

В соответствии с концепцией социально-экономического развития Китая еще в начале 2020-х гг. были провозглашены приоритеты процветания и улучшения благосостояния различных категорий населения. В соответствии с этим трансформировались направления духовного и идеологического воспитания будущих специалистов по социальной работе. Социальный работник рассматривается как специалист, который обладает национальной культурой, идентичностью, пониманием целей профессиональной деятельности. Как отмечает Сяо Ян [Ян Сяо, 2023], для специалиста важно становление основ профессионального сознания, знаниевого

компонента и основ коммуникации, вплоть до фраз и выражений, которые делают общение более комфортным и эффективным.

В контексте появления различных пенсионных организаций актуальна подготовка в вузах социальных работников, которые ориентируются в законодательстве, системе пенсионного обеспечения. Отдельным востребованным направлением подготовки является обучение персонала, способного организовывать работу и уход за пожилыми людьми.

По результатам исследований, проведенных Ф. Юань [Юань, 2017], большее количество выпускников факультетов, готовящих специалистов по социальной работе, работают в отделениях социальной помощи для детей и специализируются на помощи детям из малоимущих семей, организациях социальной помощи для одиноких и пожилых граждан, а также в учреждениях, работающих с инвалидами и лицами с ОВЗ. Это предполагает наличие определенной специализации и углубленных знаний по специфике сопровождения и обслуживания различных категорий населения.

Как отмечает данный автор, имеющаяся система обучения будущих специалистов по социальной работе является достаточно эффективной и включает в себя различные дисциплины общего и специального профиля. Среди наиболее важных отмечены:

- 1) Группа общеобразовательных предметов: основы права, философия, изучение гуманитарных дисциплин, политические и идеологические науки.
- 2) Группа общеспециальных предметов: педагогика, психология, социальная работа, теория социальной работы, технологии социальной работы, реабилитация и др.

Подобный комплекс позволяет осуществлять подготовку специалистов высокого уровня, востребованных и конкурентоспособных на рынке труда.

В РФ подготовка специалистов по социальной работе и социальных работников носит универсальный характер и ориентирована на работу в различных типах социальных учреждений.

На начальных этапах обучения дисциплины общего профиля занимают большую часть образовательного процесса, и зачастую это приводит к снижению профессиональной и учебной мотивации. Студентам интересно включаться в деятельность, которая отражает непосредственно социальную работу, позволяет увидеть результаты практической деятельности. Это способствует формированию не только общенаучной, но и профессиональной картины мира, позволяет выбрать те категории населения, с которыми интересней работать, определить новые проблемы и разрабатывать индивидуальные программы реабилитации и развития клиентов,

Кроме того, работая с наставником в социальном учреждении, студент сразу может получить навыки работы с клиентами, оформления документации, сопровождения социального обслуживания.

С недавнего времени профессиональное образование в России перешло на ступень среднего образования, и поэтому система подготовки будущих социальных работников начинается еще с профильных старших классов в школе, осуществления профессиональной ориентации. Собственно, профессия социального работника – это результат обучения студентов колледжей и техникумов, которые получают среднее профессиональное образование и могут работать социальными работниками непосредственно с населением – в центрах социального обслуживания, социальной защиты, домах-интернатах для пожилых и инвалидов.

Данный этап образования вооружает будущих специалистов практическими навыками и методами работы с различными категориями населения, домашнего обслуживания, работы в стационарных и нестационарных учреждениях.

Система подготовки студентов по направлению «Социальная работа» в российских вузах позволяет готовить управленцев в данной сфере и, помимо практических умений, предоставляет студентам фундаментальные основы специальности, навыки управления, проектирования и планирования, которые позволяют разрабатывать и реализовывать социальные программы и проекты различного масштаба (от учреждения до региона). Главное отличие колледжей от вузов в данном контексте заключается в том, что подготовка ведется в качественно различных направлениях, что обеспечивает возможность дальнейшей работы на дифференцированных уровнях системы социального обслуживания и в учреждениях, подведомственных не только социальной защите.

Основные пути и тенденции совершенствования подготовки будущих социальных работников

Проанализировав основы профессионального обучения будущих социальных работников в Китае и в России, нам бы хотелось определить перспективы развития данного направления на ближайшие десятилетия. В первую очередь, необходимо вести речь об усилении практического компонента в подготовке социальных работников не только при выборе специализации на старших курсах, но уже начиная с первых курсов. В дисциплине «Введение в профессию» рекомендуется ознакомление с деятельностью различных учреждений для того, чтобы выбрать сферу научных и практических интересов.

Кроме того, очень важным и актуальным мы считаем развитие международного сотрудничества в плане обмена студентами и преподавателями, ознакомления с особенностями социального обслуживания в разных странах. Особое внимание необходимо уделить дисциплине «Частные технологии социальной работы», которая позволяет обеспечить обслуживание и сопровождение различных категорий населения, включение в работу различных категорий. Перспективным в данном плане можно назвать организацию онлайн-взаимодействия (конференций, семинаров, круглых столов), которое обеспечивает обмен опытом между вузами и социальными организациями данных стран. Это позволяет по-новому взглянуть на реализуемые методики, получить ответы на актуальные вопросы и возможно, решить имеющиеся проблемы.

Кроме того, достаточно важным представляется повышение квалификации преподавателей, осуществляющих подготовку будущих социальных работников. Они должны владеть актуальными знаниями по проблематике в социальной сфере, нуждемости населения, а также тех вопросов, которые в перспективе необходимо определить в качестве основных направлений государственной социальной политики.

И, безусловно, значимо актуализировать нравственно-этическое воспитание будущих социальных работников в контексте национальной философии, социальной и гражданской ответственности.

Большое внимание необходимо уделить диагностике тех профессионально значимых качеств студентов, которые важны в социальной работе и могут быть отражены в международном этическом кодексе социального работника. При выявлении уровня сформированности данных качеств мы рекомендуем составить индивидуальную профиограмму студентов и осуществлять обучение в соответствии с ней.

В качестве основного вывода по нашему исследованию необходимо конкретизировать, что профессиональное образование будущих социальных работников эффективней всего

совершенствовать в нескольких направлениях:

- собственно социальном (личностные и коммуникативные характеристики будущих специалистов, формирование культуры взаимоотношений с различными категориями населения, становление общенаучной картины мира, знания о современных проблемах граждан);

- психосоциальном (воспитание и совершенствование свойств и качеств, необходимых для работы в социальной сфере, наличие определенного интеллектуального уровня, позволяющего реализовывать различные методы и технологии социальной работы, ориентируясь на ситуацию);

- психофизиологическом (соответствие темперамента, типа нервной деятельности, характера виду профессиональной деятельности, стрессоустойчивость, выносливость и работоспособность);

- практико-деятельностном (наличие навыков практической деятельности в сфере социального обслуживания, защиты, сопровождения у студентов, обучающихся по данному направлению).

Данные направления актуализируют необходимость постановки и решения следующих задач на государственном уровне в контексте совершенствования системы профессионального образования:

- привлечения дополнительных ресурсов (кадровых, материально-технических, научных) для обучения социальных работников, что обусловлено требованиями образовательных стандартов, регламентов, рекомендаций;

- взаимодействия методов и принципов социального образования с практической подготовкой, усиления профессионального аспекта в обучении будущих специалистов (практики, стажировки непосредственно в сфере обслуживания населения);

- обеспечения непрерывности образовательного процесса (колледж-вуз-система дополнительного профессионального образования без отрыва от производства);

- совершенствования модульных программ подготовки, что обеспечивает возможность профессионального образования для будущих специалистов, которые приходят после школы, колледжа, уже работающих в социальной работе;

- активизации международного сотрудничества Китая и России в системе «колледж – университет», которая позволяет сочетать аспект фундаментальной подготовки и практического обучения будущих социальных работников.

- сочетания универсального компонента и специализации при подготовке студентов, что предоставит возможность работы в различных учреждениях социального обслуживания и помощи.

Заключение

Ориентируясь на данные задачи, возможно организовать профессиональное образовательное пространство подготовки социальных работников с учетом специфики потребностей различных категорий населения и тех технологий, которые позволяют достичь реальных рабочих результатов.

Однако важно понимать, что совершенствование системы профессиональной подготовки социальных работников должно осуществляться параллельно с организацией практик, стажировок и дальнейшего трудоустройства. Это способствует повышению имиджа

помогающих профессий, помощи студентам в определении интересов профессиональной деятельности.

Что касается многоуровневой системы подготовки «школа – колледж – вуз», то важно соблюдать преемственность, закрепление социальных работников-наставников и сопровождение студентов даже на начальном этапе выхода на работу, чтобы закрепить механизмы профессиональной адаптации.

Библиография

1. Ван Бэйбэй. Исследование механизма функционирования и практического пути социальной рабочей станции в социальном управлении // Социология. 2022. № 6. С. 128-132.
2. Дун Чжожань. Новая модель социальной помощи пожилым людям "велнес", реализуемая в условиях старения общества в Китае // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6 (98). С. 76-79.
3. Костина Е.Ю. История социальной работы. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003.
4. Ли Х. История зарождения и развития общественной работы. Пекин, 2016.
5. Львова Е.Н. Современные концепции и модели профессионально-практического обучения социальной работе в России и за рубежом // Симбирский научный вестник 2021. № 1. С. 102-107.
6. Мозиас П.М. Социальная сфера Китая: тенденции и проблемы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9 «Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал». 2018. № 3. С. 99-106.
7. Сяо Инь. Предпосылки становления социальной работы в Китае // БГЖ. 2018. № 3 (24). С. 300-306.
8. Хэ Цзе, Еремеева Т.С. Институционализация социальной работы и профессиональная подготовка кадров для социальной сферы в КНР // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 88. С. 73-77.
9. Юань Ф. Подготовка специалистов социальной сферы в университетах Китайской Народной Республики // Социальная педагогика. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-sotsialnoy-sfery-v-universitetah-kitayskoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 07.01.2024).
10. Ян Сяо. Обучение китайских студентов фразеологизмам, передающим доброжелательное отношение к собеседнику // Проектирование. Опыт. Результат. 2023. № 3. С. 100-105.

Current trends and ways of professional training of social workers in China and Russia

Xiao Yin

Postgraduate Student,
Amur State University,
675028, 21 Ignat'evskoe hwy, Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: Xiao@mail.ru

Abstract

This work reflects the specifics of the main areas of professional training of social workers in China and Russia. The author conducts a comparative analysis of the educational process in these two countries, differentiating its various components and defining common goals and objectives. At the same time, the emphasis is on the specifics of the implementation of vocational education in these two countries. Social work as a helping profession has its own specifics, focusing on activities in the context of serving various categories of the population and this must be taken into account when training future specialists. The author analyzes the specifics of the training of social workers in Russia and China and, based on this, determines the prospects and trends of professional training

Xiao Yin

of social workers. The features of the professional training of future social workers in China and Russia are not only revealed in this work, but also the qualitative differences between them are determined, and the prospects for organizing cooperation in the field of vocational education. The purpose of this work is to study the trends and ways of professional training of social workers in China and Russia. The object is the system of professional training of social workers. The subject is the ways and prospects of professional training of social workers.

For citation

Xiao Yin (2024) Sovremennye tendentsii i puti professional'noi podgotovki sotsial'nykh rabotnikov v Kitae i v Rossii [Current trends and ways of professional training of social workers in China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 414-421.

Keywords

Social work specialist, helping professions, practical orientation, professionalism, specialty, social support, internship, social institutions, mentoring, ethical code of a social worker.

References

1. Dong Zhuoran (2022) Novaya model' sotsial'noi pomoshchi pozhilym lyudyam "velnes", realizuemaya v usloviyakh stareniya obshchestva v Kitae [A new model of social assistance to older people "wellness", implemented in the context of an aging society in China]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 6 (98), pp. 76-79.
2. He Jie, Eremeeva T.S. (2020) Institutsionalizatsiya sotsial'noi raboty i professional'naya podgotovka kadrov dlya sotsial'noi sfery v KNR [Institutionalization of social work and professional training of personnel for the social sphere in China]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 88, pp. 73-77.
3. Kostina E.Yu. (2003) *Istoriya sotsial'noi raboty* [History of social work]. Vladivostok: Pacific Institute of Distance Education and Technology.
4. Li H. (2016) *Istoriya zarozhdeniya i razvitiya obshchestvennoi raboty* [History of the origin and development of social work]. Pekin.
5. L'vova E.N. (2021) Sovremennye kontseptsii i modeli professional'no-prakticheskogo obucheniya sotsial'noi rabote v Rossii i za rubezhom [Modern concepts and models of professional and practical training in social work in Russia and abroad]. *Simbirskii nauchnyi vestnik* [Simbirsk Scientific Bulletin], 1, pp. 102-107.
6. Mozias P.M. (2018) Sotsial'naya sfera Kitaya: tendentsii i problemy razvitiya [Social sphere of China: trends and problems of development]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9 «Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyi zhurnal»* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 9 "Oriental and African Studies: Abstract Journal"], 3, pp. 99-106.
7. Wang Beibei (2022) Issledovanie mekhanizma funktsionirovaniya i prakticheskogo puti sotsial'noi rabochei stantsii v sotsial'nom upravlenii [Study of the functioning mechanism and practical path of a social workstation in social management]. *Sotsiologiya* [Sociology], 6, pp. 128-132.
8. Xiao Yin (2018) Predposylki stanovleniya sotsial'noi raboty v Kitae [Prerequisites for the formation of social work in China]. *BGZh*, 3 (24), pp. 300-306.
9. Yang Xiao. (2023) Obuchenie kitaiskikh studentov frazeologizmam, peredayushchim dobrozhelatel'noe otnoshenie k sobesedniku [Teaching Chinese students phraseological units that convey a friendly attitude towards the interlocutor]. *Proektirovanie. Opyt. Rezul'tat* [Design. Experience. Result], 3, pp. 100-105.
10. Yuan F. (2017) Podgotovka spetsialistov sotsial'noi sfery v universitetakh Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Training of specialists in the social sphere at universities of the People's Republic of China]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-sotsialnoy-sfery-v-universitetakh-kitayskoy-narodnoy-respubliki> [Accessed 07/01/2024].

УДК 37

Самоэффективность как маркер формирования карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы

Колбасин Виктор Николаевич

Соискатель кафедры социальной педагогики и социальной работы,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: Kolbasvik@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются необходимость измерения самооффективности в процессе формирования карьерно-ценностных ориентаций и ее динамика у специалистов социальной сферы. На основе теории самооффективности А. Бандуры проведен анализ соотношения факторов развития самооффективности со структурными компонентами карьерно-ценностных ориентаций. Сделан вывод о том, что, инвестируя в профессиональный потенциал специалистов социальной сферы путем создания программ развития карьерно-ценностных ориентаций или карьерной самооффективности, будет обеспечено эффективное функционирование социальной отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Колбасин В.Н. Самоэффективность как маркер формирования карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 422-428.

Ключевые слова

Самоэффективность, специалисты социальной сферы, карьерно-ценностные ориентации, карьера, профессиональная деятельность.

Введение

Результативность профессиональной деятельности специалистов социальной сферы зависит от тех ресурсов и средств, которые они инвестируют в развитие своего профессионального потенциала, под которым мы понимаем совокупность знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций, способностей, личностных качеств, индивидуального стиля профессиональной деятельности [Акперов, Масликова, 2003]. Кроме того, профессиональный потенциал включает самосознание, то есть понимание работником своих сильных и слабых сторон, мотивов и ценностей, способность генерировать новые подходы к реализации профессиональной деятельности, креативно реагировать и мыслить в решении профессиональных задач, что означает быть творчески ориентированным на достижения в профессиональном поле и получать удовлетворение от своей работы. Все это, несомненно, оказывает влияние на успех в карьере и успех в профессиональной сфере [Джон, 2001]. При этом карьерный рост в настоящее время в массовом сознании укрепляется как неотъемлемая часть социальной успешности, а социально успешный человек занимает активную жизненную позицию, уверен в себе и ориентирован на достижения [Первин, Оливер, 2000].

Управление карьерой – трудный и многогранный процесс, содержащий личностные и социальные стороны профессионального развития. В современных условиях функционирования социальной отрасли требования к уровню профессиональной готовности специалистов социальной сферы, осознающих свою роль в профессиональной и общественной жизни, возможно удовлетворить за счет формирования карьерно-ценностных ориентаций в специально создаваемых педагогических условиях, оказывающих существенное влияние как на протекание педагогического процесса, так и на предполагаемое достижение результата. Изменяя условия, можно изменять способ и характер формирования карьерно-ценностных ориентаций.

Основная часть

Результатами экспериментального исследования Е.А. Митициной и Н.В. Ивановой, полученными в 2018 году, было подтверждено предположение о существовании взаимосвязи между уровнем самоэффективности в профессиональной деятельности специалиста и различными характеристиками его карьеры, в том числе особенностями мотивации, обуславливающей карьерные решения, и субъективным восприятием специалистом успешности своей карьеры [Митицина, Иванова, 2008]. Выявленный учеными уровень самоэффективности в профессиональной деятельности имел выраженные взаимосвязи с карьерной ориентацией «Служение» ($r = 0,427$ при $p \leq 0,01$).

В качестве основных тенденций карьерного развития при высоком уровне самоэффективности в профессиональной деятельности авторами отмечается стремление к повышению мастерства и оказанию помощи людям в соответствии избранной миссии. Такие сотрудники быстро теряют интерес к работе, которая противоречит тем ценностям, которые занимают значимое место в структуре их личности. Это иллюстрирует включенность указанных выше параметров в эмоционально-оценочный компонент самосознания. Так называемая «Профессиональная Я-концепция» является важнейшей детерминантой профессионального пути человека, которую каждый воплощает в жизни в серию карьерных решений, а фактором, отражающим влияние процесса самосознания на успешность в профессиональной

деятельности, по мнению И.Г. Акперова, А.Х. Бандуры, О. Джона, Х.В. Масликова, Е.А. Могилевкина, Л.А. Первина, является самоэффективность [Гордиенко, 2019; Масликова, Масликова, 2003].

Понятие «самоэффективность» выступает в качестве основы социально-когнитивной теории А. Бандуры, подчеркивающей роль саморегуляции, саморазвития и обучения на моделях в формировании карьерно-ценностных ориентаций [Бандура, 2000]. Поскольку в профессиональной деятельности специалиста социальной сферы интересы организации сопряжены с личными его интересами, предположение о взаимосвязи результативности его профессиональной деятельности и самоэффективности является центральным. Более того, самоэффективность, по утверждению А. Бандуры, является одной из самых важных детерминант поведения работника, которая дает возможность прогнозировать варианты проявления работника в различных профессиональных ситуациях [Бандура, 2000]. Поведение специалиста, детерминированное самоэффективностью, обусловлено её силой и уровнем проявления. Под уровнем проявления мы понимаем интеграцию задач и профессиональных ситуаций, ранжированных по признаку трудности выполнения. Иными словами, чем выше уверенность специалиста социальной сферы в том, что он способен решать задачи в заданной ситуации, тем выше его самоэффективность [Могилевкин, 1988]. В этом проявляется функциональность самоэффективности, заключающаяся в воздействии на поведение субъекта, его психическом состоянии и деятельности. Соответственно, личность, осознающая свою эффективность, прилагает больше усилий для решения профессиональных задач, по сравнению с теми сотрудниками, которые испытывают сомнения в своих возможностях. Сотрудники с высокой самоэффективностью более настойчивы, менее тревожны и обладают большими способностями к обучению и самообучению. Таким образом, траектория оценивания собственной самоэффективности определяет для субъекта увеличение либо сужение возможности для выбора вида деятельности, карьеры, усилия для преодоления фрустраций и т.д. Именно такой видится центральная суть теории самоэффективности А. Бандуры.

В результате проведенного теоретического анализа выяснилось, что на развитие самоэффективности оказывают влияние четыре фактора, соотносимые нами со структурой формирования карьерно-ценностных ориентаций (таблица 1).

Таблица 1 - Соотношение факторов развития самоэффективности со структурными компонентами карьерно-ценностных ориентаций

№ п/п	Факторы развития самоэффективности	Компоненты структуры КЦО
1	Личный опыт достижений (успех, достижение результатов в чем-либо)	Потребности
2	Косвенный опыт, полученный с помощью наблюдений за другими (социальное моделирование, отождествляет себя с успешными людьми, видит сходство)	Профессиональные компетенции
3	Социальное убеждение (высказанная точка зрения других людей, реалистичные стимулы)	Интересы
4	Психологическое (чувственное) и физическое состояние (эмоциональные и физические реакции предотвращающие возникновение переутомления)	Ценности

Исследуя понятие самоэффективности, Г.С. Гордиенко констатирует наличие взаимосвязи самоэффективности и результативности профессиональной деятельности, подтверждаемую математической статистикой в результате мета-анализа исследований по данной проблематике, реализованного в 90-е годы [Гордиенко, 2019]. Опираясь на эти данные, нами предпринята

попытка исследования динамики самооффективности в процессе формирования карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы. В настоящее время специалистам, исследующим проблему самооффективности, доступен широкий диагностический инструментарий. Мы остановили свой выбор на методике количественного определения самооффективности Дж. Маддукса и М. Шеер в модификации Л. Бояринцевой, поскольку в диагностическом аппарате наличествует инструментарий, опирающийся на факторы рабочей среды.

Карьерно-ценностные ориентации специалистов социальной сферы отражают особенности личности, которые помогают ей определять приоритеты, ценности, интересы и профессиональные навыки, необходимые для работы в социальных учреждениях с целью оказания помощи людям и служения обществу при использовании соответствующих ресурсов и поддержки. Сформированность этих ориентаций проявляется в развитии профессиональных знаний, умений и навыков, увеличении компетентности в профессиональной области, а также в способности определять цели, условия и ограничения для достижения личных целей в профессиональной деятельности специалиста социальной сферы. Формирование и развитие КЦО специалистов в социальной сфере происходит в рабочей среде через их участие в процессе внутрикорпоративного обучения.

Система оценки сформированности КЦО специалистов социальной сферы обеспечивает функции контроля и коррекции. В разработке такой системы существует проблема оценки ценностей относительно построения карьеры, поскольку существует очевидное противоречие между субъективным характером личной системы ценностей и требованием объективности в педагогической диагностике.

Исследования В.Р. Коновалова и Д.А. Солоницина позволяют сделать заключение, что это противоречие разрешимо, если оценивать не саму систему ценностей, а степень её проявления в профессиональной деятельности специалиста социальной сферы [Коновалов, 2011; Солоницын, 2015]. В этой связи аргумент о наличии прямой статистически значимой зависимости карьерных ориентаций с показателями самооффективности подтверждает необходимость использования методики количественного определения самооффективности. Это продиктовано тем, что факторы, влияющие на формирование и развитие самооффективности, соотносятся со структурой карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы: потребностями, интересами, профессиональными компетенциями и ценностями. Потребности выступают как важный фактор, влияющий на рабочее поведение человека с позиции его карьерных устремлений, воспринимаемых с учетом собственных профессиональных интересов и интересов социального учреждения, в результате чего формируется личный багаж специалиста в достижении и освоении успешных профессиональных практик. Интересы вскрывают область профессионального внимания с учетом сложившихся ценностей и потребностей, расширения профессионального опыта через получение новой информации, что, в свою очередь, побуждает специалиста к новым формам профессионального успеха. Профессиональные компетенции обеспечивают развитие специалиста социальной сферы, его способности ориентироваться в профессиональной ситуации с учетом специфики профессиональной деятельности, в том числе через получение опыта наблюдений за другими, более квалифицированными коллегами, моделируя собственный профессиональный опыт в приобретении практических навыков на рабочем месте. Ценности же составляют идеальный образ профессиональной деятельности, согласующийся с ориентирами личности и миссией профессиональной организации, обеспечивая поиск новых способов

интерпретации своего функционального состояния таким образом, чтобы предотвратить возникновение переутомления.

Заключение

С учетом изложенного, система оценки сформированности КЦО специалистов социальной сферы предусматривает критериальный подход, вскрывающий ориентацию личности на высокую степень профессиональной подготовленности работника к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. Это возможно при наличии сформированных КЦО, которые, в свою очередь, «работают» как «указатель» в системе знаний о средствах и способах реализации КЦО в профессиональной деятельности специалиста, что выражается в наличии профессиональных компетенций специалистов, способствующих результативно продвигаться в должностных функциях. Такие работники осознают свои способности, и, более того, они оптимально их используют в профессиональной деятельности, что находит отражение в высоком уровне самооффективности. Данное обстоятельство приводит к включению механизмов профессионально-личностных изменений, результатом которого является новое ценностное осознание и новые смыслы профессиональной деятельности [Гордиенко, 2019]. Выражается это через конкретные результаты профессиональной деятельности. Следовательно, если в профессиональной деятельности достигнут высокий уровень самооффективности, главной целью карьерного роста станет стремление к совершенствованию навыков и оказанию помощи другим людям, что полностью отвечает формируемым в специально создаваемых педагогических условиях карьерно-ценностным ориентациям в «социальном векторе». Динамика эмпирических данных по изменению самооффективности в процессе формирования карьерно-ценностных ориентаций, полученных нами в 2019-2021 годах, подтверждает этот факт зависимым ростом самооффективности от карьерно-ценностных ориентаций. Следовательно, инвестируя в профессиональный потенциал специалистов социальной сферы путем создания программ развития карьерно-ценностных ориентаций или карьерной самооффективности, будет обеспечено эффективное функционирование социальной отрасли.

Библиография

1. Акперов И.Г., Масликова Х.В. Психология предпринимательства. М.: Финансы и статистика, 2003. 542 с.
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
3. Гордиенко Г.С. К вопросу о самооффективности личности в контексте профессиональной деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 4 [Электронный ресурс]. RL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/04/89145> (дата обращения: 22.11.2023).
4. Джон О.П. Психология личности: Теория и исследования. М.: Аспект Пресс, 2001. 607 с.
5. Коновалов В.Р. Система оценочных показателей как инструмент повышения эффективности риск-менеджмента предпринимательских структур: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 165 с.
6. Митицина Е.А., Иванова Н.В. Карьерные ориентации специалистов с высоким уровнем самооффективности в профессиональной деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2008. № 5. С. 121-125
7. Масликова Х.В., Масликова Ж.В. Психология предпринимательства. М.: Финансы и статистика, 2003. 542 с.
8. Могилевкин Е. Личностные факторы и карьера // Прикладная психология и психоанализ. 1998. № 2. С. 23-33
9. Первин Л.А., Оливер П. Джон. Психология личности: Теория и исследования. М.: Аспект пресс, 2000. 606 с.
10. Солоницын Д.А. Развитие педагогической культуры офицера в процессе военной службы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 24 с.

Self-efficacy as a marker of the formation of career and value orientations of social sphere specialists

Viktor N. Kolbasin

Applicant for the Department of social pedagogy and social work,
Omsk State Pedagogical University,
644099, 14 nab. Tukhachevskogo, Omsk, Russian Federation;
e-mail: Kolbasvik@mail.ru

Abstract

The article analyzes the need to measure self-efficacy in the process of forming career-value orientations and its dynamics among specialists in the social sphere. Based on A. Bandura's theory of self-efficacy, an analysis of the relationship between factors of self-efficacy development and the structural components of career-value orientations was carried out. It is concluded that by investing in the professional potential of social sector specialists by creating programs for the development of career-value orientations or career self-efficacy, the effective functioning of the social sector will be ensured.

For citation

Kolbasin V.N. (2024) Samoeffektivnost' kak marker formirovaniya kar'erno-tsennostnykh orientatsii spetsialistov sotsial'noi sfery [Self-efficacy as a marker of the formation of career and value orientations of social sphere specialists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 422-428.

Keywords

Self-efficacy, social sphere specialists, career and value orientations, career, professional activity.

References

1. Akperov I.G., Maslikova Kh.V. (2003) *Psikhologiya predprinimatel'stva* [Psychology of entrepreneurship]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
2. Bandura A. (2000) *Teoriya sotsial'nogo naucheniya* [Social learning theory]. Saint Petersburg: Evraziya Publ.
3. Gordienko G.S. (2019) K voprosu o samoeffektivnosti lichnosti v kontekste professional'noi deyatel'nosti [On the issue of personal self-efficacy in the context of professional activity]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 4. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2019/04/89145> [Accessed 22/11/2023].
4. John O.P. (2001) *Psikhologiya lichnosti: Teoriya i issledovaniya* [Personality psychology: Theory and research]. Moscow: Aspekt Press Publ.
5. Konovalov V.R. (2011) *Sistema otsenochnykh pokazatelei kak instrument povysheniya effektivnosti risk -menedzhmenta predprinimatel'skikh struktur. Dokt. Diss.* [System of evaluation indicators as a tool for increasing the efficiency of risk management of business structures. Doct. Diss.]. Moscow.
6. Maslikova Kh.V., Maslikova Zh.V. (2003) *Psikhologiya predprinimatel'stva* [Psychology of entrepreneurship]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
7. Mititsina E.A., Ivanova N.V. (2008) Kar'emye orientatsii spetsialistov s vysokim urovnem samoeffektivnosti v professional'noi deyatel'nosti [Career orientations of specialists with a high level of self-efficacy in professional activities]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki»* [Bulletin of Pskov State University. Series "Social-humanitarian and psychological-"

- pedagogical sciences”], 5, pp. 121-125
8. Mogilevkin E. (1998) Lichnostnye faktory i kar'era [Personal factors and career]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis], 2, pp. 23-33
 9. Pervin L.A., Oliver P. John. (2000) *Psikhologiya lichnosti: Teoriya i issledovaniya* [Personality psychology: Theory and research]. Moscow: Aspekt press Publ.
 10. Solonitsyn D.A. (2015) *Razvitie pedagogicheskoi kul'tury ofitsera v protsesse voennoi sluzhby. Dokt. Diss. Abstract* [Development of an officer's pedagogical culture during military service. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.

УДК 378

Оценка уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей и волевых качеств в процессе обучения иностранному языку у курсантов при проведении педагогического эксперимента в военной образовательной организации высшего образования

Амитрова Мария Вячеславовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Московское высшее общевойсковое командное училище,
109380, Российская Федерация, Москва, ул. Головачева, 2;
e-mail: amitrova79@mail.ru

Аннотация

Коммуникативные способности являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности, независимо от сферы работы. В военной среде также огромное значение имеет умение эффективно общаться с людьми, слушать, задавать вопросы, передавать информацию ясно и понятно. Развитие коммуникативных способностей помогает устанавливать хорошие отношения с коллегами, разрешать конфликты и добиваться взаимопонимания. Коммуникативные способности тесно связаны с организаторскими способностями в военной сфере, поскольку понимание поставленной задачи влияет на ход и результат выполнения работы в коллективе. Волевые качества играют ключевую роль в военном деле, поскольку оказывают непосредственное влияние на достижение цели, помогают принимать решения, отстаивать свое мнение, убеждения, проявлять настойчивость и ответственность, преодолевать трудности и препятствия при реализации профессиональных задач. Успех в работе требует силы воли, чтобы сохранять мотивацию и упорство. Волевые качества влияют на способность военнослужащих планировать свою работу, устанавливать цели и приоритеты, а также на их коммуникативные и организаторские способности. С целью выявления уровня сформированности коммуникативных, организаторских способностей, волевых качеств курсантов в военной образовательной организации высшего образования в процессе изучения иностранного языка было проведено тестирование в рамках педагогического эксперимента, в ходе которого была выявлена положительная динамика изменений в их уровнях. Данная динамика позволяет говорить об эффективности использования педагогических и методических инструментов обучения иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Амитрова М.В. Оценка уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей и волевых качеств в процессе обучения иностранному языку у курсантов при проведении педагогического эксперимента в военной образовательной организации высшего образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 429-439.

Ключевые слова

Коммуникативные и организаторские способности, волевые качества, иностранный язык, курсанты, военная образовательная организация высшего образования.

Введение

Формирование и развитие коммуникативных, организаторских способностей и волевых качеств играют важную роль в профессиональной деятельности, в том числе и в военной сфере. Хотя данные способности и качества относятся к различным подструктурам личности (К.К. Платонов, Б.Г. Ананьев), они взаимосвязаны и влияют друг на друга в любой профессиональной деятельности, в том числе и военной.

Коммуникативные способности являются фундаментом для успешного взаимодействия офицерского состава с личным составом и руководством, помогают выражать свои мысли и идеи, слушать и понимать других, устанавливать эмоциональную связь и налаживать отношения. В то же время развитие коммуникативных способностей требует наличия волевых качеств, таких как упорство, самодисциплина и сознательность, необходимых для решения важных профессиональных задач, связанных с применением оружия и высокой ответственностью за принятие решений при реализации поставленных военно-профессиональных целей. Для того чтобы взаимодействовать с окружающими людьми, преодолевать свои страхи и негативные установки, требуется проявление организаторских способностей, которые тесно связаны с коммуникативными и волевыми качествами. Умение эффективно организовывать свою работу и общение подразумевают принятие решений, установление приоритетов, определение необходимых ресурсов и распределения задач. Для достижения целей и выполнения военно-профессиональных задач необходима сила воли, чтобы сохранять мотивацию и упорство, несмотря на трудности и препятствия. Кроме того, хорошие организаторские навыки включают и коммуникативные способности, так как эффективная организация работы требует взаимодействия и сотрудничества с личным составом и командирами.

Таким образом, коммуникативные, организаторские способности и волевые качества взаимодействуют и дополняют друг друга в профессиональной деятельности. Их развитие важно для успешного решения военно-профессиональных задач, достижения поставленных целей и эффективного взаимодействия с окружающими людьми. В целом, формирование и развитие коммуникативных, организаторских и волевых способностей и качеств является ключевым моментом в приобретении профессиональной компетентности.

Основная часть

Диагностикой уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей занимались многие педагоги и психологи.

А.Г. Ковалев, В.Н. Мясичев, А.А. Леонтьев, Д. Майерс и другие учёные включают коммуникативные способности в структуру личности. Г.С. Васильев, К.К. Платонов сопоставляют коммуникативные свойства и коммуникативные способности личности. А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев, Р.А. Максимова, А.В. Петровский, В.В. Рыжов рассматривают коммуникативные способности как сложную систему свойств и способностей, обеспечивающих

успешное общение в целом и конкретное участие в нем конкретной личности [Кулакова, 2016; Рыжов, 1994].

В психолого-педагогических исследованиях подчеркивается важность обладания высоким уровнем коммуникативных и организаторских способностей для успешного выполнения профессиональной деятельности (В.В. Левит, Н.О. Липатова). Профессионал своего дела отличается высоким уровнем коммуникативной компетентности, выражающейся в способности устанавливать и поддерживать необходимые, вытекающие из стоящих задач и определяемые ими контакты с другими людьми, организовывать и гармонично выстраивать межличностные отношения и взаимодействовать в совместной деятельности [Левит, 2016; Липатова, 2010; Селютин, 2021].

Общеизвестно, что изучение английского языка невозможно без применения коммуникативных и организаторских способностей обучающимися. При обучении в высшем учебном заведении происходит раскрытие коммуникативных и организаторских способностей, подготовка обучающихся к интенсивной социокультурной коммуникации и профессиональному общению [Горюнова, 2004; Грибенко, 2006; Кирьякова, 2022].

С целью выявления уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей было проведено тестирование в рамках педагогического эксперимента по определению коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) на начальном этапе обучения иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования. Первоначально курсанты были распределены по двум группам: контрольной и экспериментальной. Преподавателями кафедры иностранных языков было решено, что в контрольной группе обучение иностранному языку будет проводиться по традиционной методике с опорой на активные методы обучения. В экспериментальной группе обучение должно проводиться с учётом дифференцированного, коммуникативного подхода, с опорой на интерактивные методы обучения.

Были получены следующие результаты, которые представлены на рисунке 1.

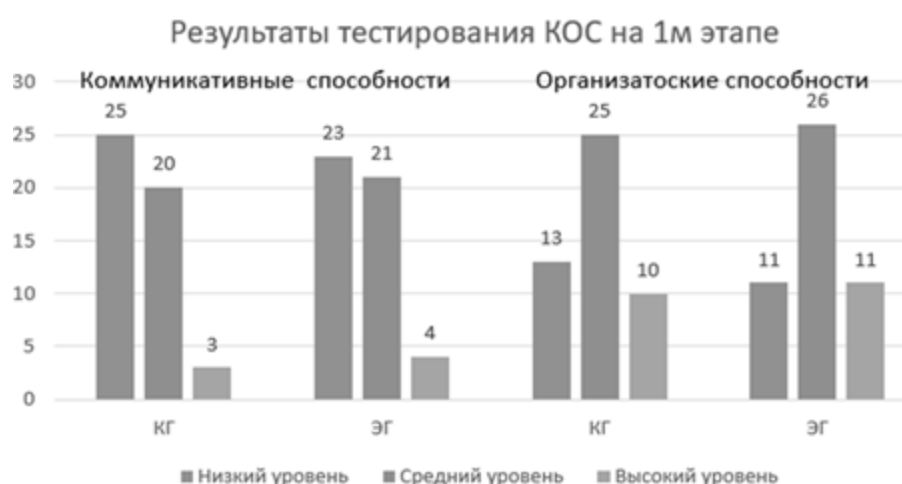

Рисунок 1 - Результаты измерения уровня КОС на начальном этапе обучения иностранному языку (первом этапе) в военной образовательной организации высшего образования

Как видно из рисунка 1, у курсантов КГ и ЭГ приблизительно одинаков уровень сформированности коммуникативных и организаторских способностей. Преобладает средний

уровень сформированности организаторских способностей и низкий уровень коммуникативных способностей.

В ходе интервьюирования курсантов преподавателями кафедры иностранных языков было выявлено, что преобладание низкого уровня коммуникативных способностей связано с наличием страха общения на иностранном языке и боязни сделать ошибки при построении своих высказываний, так как это может повлиять на итоговую оценку по учебной дисциплине.

Для преодоления страха общения на иностранном языке и развития уровня коммуникативных и организаторских способностей и волевых качеств у курсантов в процессе обучения иностранному языку в рамках педагогического эксперимента в военной образовательной организации высшего образования были использованы следующие психолого-педагогические и методические методы, приёмы и средства обучения: эмоциональная поддержка говорящего к высказыванию собственного мнения, проявление уважения к словам говорящего, учет психологических особенностей курсантов при подготовке и в процессе проведения занятий, использование актуальных военно-профессиональной направленности на практических занятиях, учёт уровня языковой подготовки при выполнении коммуникативных заданий, проектная работа, использование электронного учебника, интерактивной доски, компьютерного класса и др. [Васильев, 2017; Кузьмин, Березнев, 2013; Кулакова, 2016].

Вышеперечисленные психолого-педагогические и методические методы, приёмы и средства обучения способствовали эффективной организации процесса обучения иностранному языку и повышению уровня сформированности коммуникативных способностей и организаторских способностей.

Волевые качества наравне с коммуникативными и организаторскими способностями также играют важную роль в формировании личности будущего офицера, его социально-профессиональных качеств в процессе обучения иностранному языку. П.И. Пидкасистый, И.Ф. Харламов, В.Б. Шапарь считают, что мораль или нравственность представляют собой совокупность исторически сложившихся норм, регулирующих поведение человека в обществе. В связи с этим морально-волевое воспитание является важнейшей составной частью воспитания и включает в себя формирование сознательности, правдивости и честности, дисциплинированности и ответственности, настойчивости и целеустремленности и др. [Васильев, 2017; Ефименко, 2015; Кузьмин, Березнев, 2013].

Разделяя мнения учёных, также считаем, что одна из главных задач военно-нравственного воспитания в военной образовательной организации высшего образования – привитие курсанту морально-волевых качеств. Моральные качества курсанта, выступающие как свойство его характера и раскрывающие наиболее типичные черты его поведения, являются важным элементом нравственной ценности личности.

Одними из наиболее значимых морально-волевых качеств личности выступают дисциплинированность и организованность, настойчивость и целеустремленность, самообладание и выдержка, терпеливость, смелость и решительность, ответственность, уверенность в собственных силах.

В процессе воспитания курсантов формирование качеств происходит комплексно, в составе «группы качеств». Вопрос о формировании отдельного качества из группы рассматривается для удобства анализа процесса, можно сказать, для удобства анализа.

Безусловно, воля тесно связана с характером человека и играет значительную роль в процессе его формирования и перестройки. Характер является основой, базой развития воли. Совершенствование волевых качеств также связано с общим интеллектуальным развитием личности курсанта, с мотивационной и личностной рефлексией. Поэтому воспитывать волю у

курсанта в отрыве от его общего психологического развития практически невозможно [Поскребышева, 2020].

Целесообразно отметить, что профессиональная деятельность будущего специалиста напрямую зависит от устойчивых к препятствиям, хорошо развитых волевых качеств личности [Поскребышева, 2020; Ефименко, 2015]. Особое значение имеет формирование у человека сильной воли еще и потому, что волевое усилие способствует мобилизации внутренних ресурсов и создает устойчивую мотивацию для достижения поставленных целей [Поскребышева, 2020; Ефименко, 2015].

Изучение иностранного языка является эффективным средством развития волевых качеств личности, так как данный процесс требует от обучающихся усидчивости, концентрации внимания, активной мыслительной работы [Ефименко, 2015].

Но прежде всего сама организация учебного процесса на занятиях по иностранному языку в вузе должна способствовать развитию волевых качеств личности и стимулировать их саморегуляцию. В процессе обучения иностранному языку при формировании морально-волевых качеств были использованы следующие методы и приёмы: формирование эмоционального опыта, необходимого в будущей профессиональной деятельности; предоставление курсантам достаточной самостоятельности в учебной и общественной деятельности; внимательное отношение и уважение к курсанту со стороны преподавателя и др. Также были определены методы формирования волевых качеств у курсантов на занятиях по иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования. Наиболее значимыми, по мнению автора, являются следующие: формирование навыков преодоления возникающих трудностей; стимулирование положительного отношения курсантов к учебе, будущей профессии; систематическое накопление опыта деятельности, требующей волевых усилий и др. В процессе целенаправленного педагогического воздействия при обучении иностранному языку у курсантов формируются определенные качества личности. К этим качествам следует отнести чувство личной ответственности за свое поведение; умение управлять собой, сохранять самоконтроль в трудных ситуациях; навыки соблюдения установленного порядка.

Для определения уровня волевых качеств была использована методика определения силы воли (А.В. Батаршев). Курсанты, как и при проведении тестирования на определение уровня сформированности коммуникативных способностей и организаторских способностей, были распределены по двум группам: контрольная группа и экспериментальная группа. Курсанты должны были ответить на 15 вопросов-утверждений, чтобы понимать, насколько они могут контролировать собственное поведение в различных ситуациях, преодолевать трудности при решении различного рода задач, достигать поставленные жизненные и профессиональные цели.

Полученные результаты представлены на рисунке 2.

Полученные результаты показывают следующее:

1. Уровень сформированности параметров волевых качеств примерно одинаков у курсантов ЭГ и КГ.

2. Преобладает в основном средний уровень сформированности волевых качеств.

С целью определения эффективности психолого-педагогических и методических методов, приёмов и средств обучения иностранному языку в рамках педагогического эксперимента в военной образовательной организации высшего образования для развития уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей, морально-волевых качеств был проведено повторное тестирование курсантов с использованием ранее упомянутых тестов.

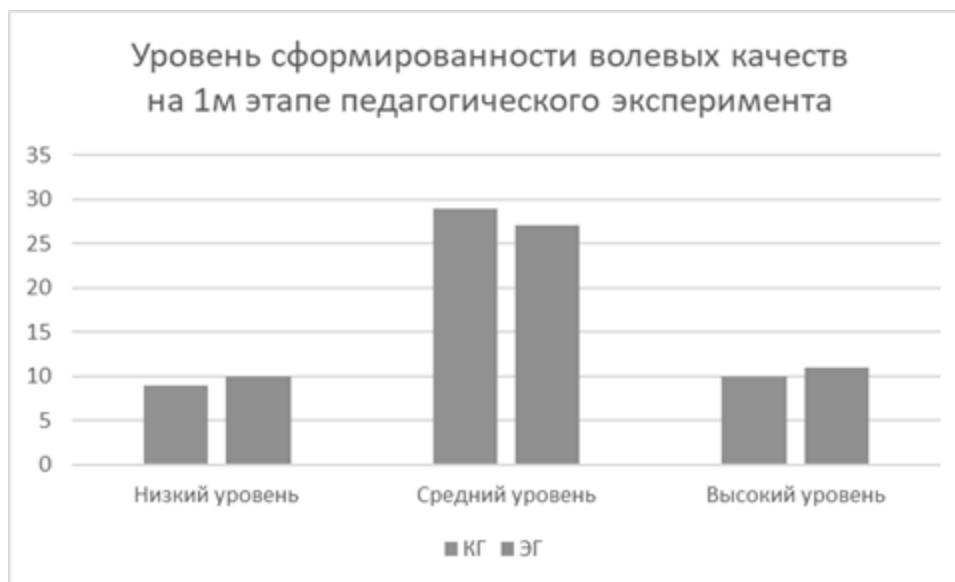

Рисунок 2 - Результаты измерения уровня волевых качеств на начальном этапе (первом этапе) обучения иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования

Были получены следующие результаты, которые представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Результаты измерения уровня КОС на контрольном этапе обучения иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования (на втором этапе)

Данные рисунка 3 свидетельствуют о том, что наиболее сформированы коммуникативные способности на среднем уровне у курсантов КГ и ЭГ. Это означает, что курсанты стремятся к контактам на иностранном языке, учатся преодолевать языковой барьер, отстаивать свое мнение во время дискуссий. Преобладание показателей сформированности коммуникативных

способностей на среднем уровне показывает, что потенциал склонностей курсантов ЭГ и КГ не отличается высокой устойчивостью. Требуется дальнейшая работа по формированию и развитию этих качеств личности.

Организаторские способности сформированы на высоком уровне у курсантов ЭГ, поскольку они успешно организовывали свою работу и работу группы в процессе обучения иностранному языку, осуществляли самоконтроль и контроль выполнения заданий, проявляли ответственность.

Сравнительный анализ (таблица 1) уровня сформированности КОС на начальном и контрольном этапе обучения иностранному языку показал также произошедшие изменения у курсантов ЭГ и КГ.

Таблица 1 - Сравнительный анализ уровня сформированности КОС на начальном и контрольном этапе обучения иностранному языку.

Название способностей	Коммуникативные способности		Организаторские способности	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Уровни сформированности КОС				
Низкий уровень	15	10	8	6
Средний уровень	28	32	29	16
Высокий уровень	5	6	11	26

Как видно из данной таблицы, произошли изменения в уровнях сформированности коммуникативных и организаторских способностей у курсантов КГ и ЭГ с низкого уровня на средний, при этом у курсантов ЭГ в большей степени, также произошли изменения в показателях высокого уровня сформированности организаторских способностей.

Результаты измерения сформированности волевых качеств на контрольном этапе обучения иностранному языку (на втором этапе) представлены на рисунке 4.

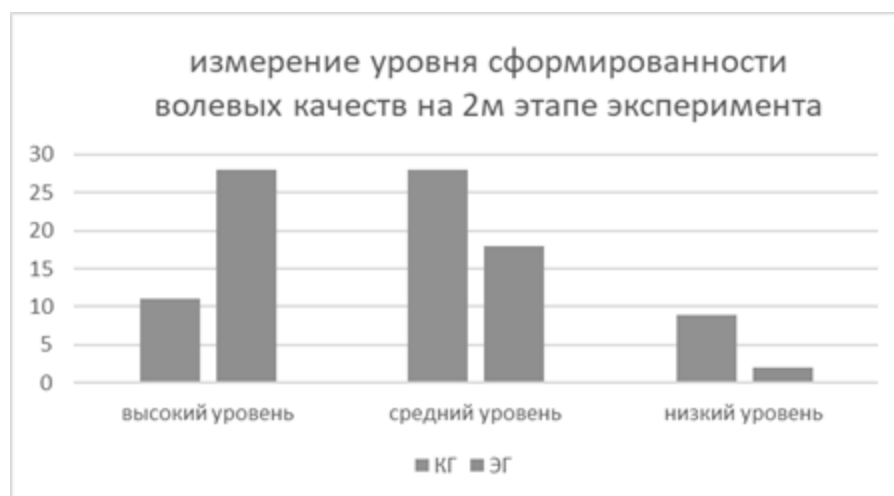

Рисунок 4 - Результаты измерения сформированности волевых качеств на контрольном этапе обучения иностранному языку (на втором этапе)

Как видно из представленных данных, на контрольном этапе обучения иностранному языку у курсантов группы КГ выявлено преобладание среднего уровня сформированности волевых качеств, у курсантов группы ЭГ – высокого уровня.

Сравнительный анализ данных представлен на рисунке 5.

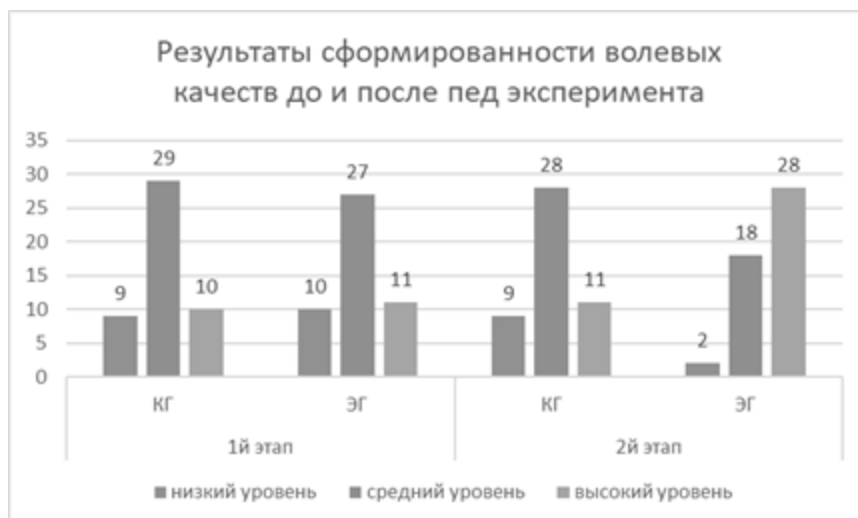

Рисунок 5 - Сравнительный анализ данных сформированности волевых качеств на начальном и контрольном этапе обучения иностранному языку

Сравнительный анализ данных сформированности волевых качеств показал значимый переход курсантов ЭГ с низкого уровня на средний и со среднего уровня на высокий, что говорит о динамике положительных изменений данных качеств при обучении иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования.

Высокий уровень сформированности волевых качеств у курсантов ЭГ свидетельствует о том, что курсанты способны управлять различными формами и видами своей деятельности, достигать поставленные цели, принимать ответственные решения, проявлять уверенность в различных ситуациях, при этом у них недостаточно проявляется гибкость и снисходительность.

У курсантов КГ также отмечены незначительные изменения, что позволяет говорить о возможности дальнейшего развития морально-волевых качеств в процессе обучения иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования.

Обоснованность изменений в уровнях сформированности волевых качеств на контрольном этапе обучения иностранному языку была доказана с помощью математического критерия t-критерия Стьюдента ($t_{эмп.} = 12,8$ при $p \leq 0,01$).

Заключение

Таким образом, проведенное тестирование на определение уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей, волевых качеств показало эффективность использования психолого-педагогических, методических методов, приёмов и средств обучения иностранному языку в рамках педагогического эксперимента в военной образовательной организации высшего образования для их формирования. Определило важность дальнейшего формирования коммуникативных и организаторских способностей, волевых качеств, таких как эффективное общение с людьми, постановка вопросов, снятие барьеров в общении, передача информации, установка хороших отношений с коллегами, разрешение конфликтов, установление взаимопонимания, умения планировать свою работу, устанавливать приоритеты, определять ресурсы и распределять задачи, самоконтроль, самодисциплина. Развитие коммуникативных и организаторских способностей, волевых качеств позволяет справляться с большим объемом работы, безопасно и эффективно использовать ресурсы и достигать поставленных целей в военно-профессиональной сфере.

Библиография

1. Васильев Б.Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-moralno-volevyh-kachestv-u-kursantov-voennyh-vuzov>.
2. Горюнова Е.М. Развитие коммуникативных способностей студентов технического вуза при обучении иностранному языку (на примере английского языка): дис. ... канд. психол. наук. Тула, 2004. 188 с.
3. Грибенко Е.А. Развитие коммуникативных способностей учащихся в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2006. 189 с.
4. Ефименко С.В. Особенности регуляции эмоционально-волевой сферы студентов при изучении иностранного языка // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulyatsii-emotsionalno-volevoy-sfery-studentov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka>.
5. Кирьякова О.И. Формирование организаторских способностей будущих специалистов по внешнеэкономической деятельности на занятиях по иностранному языку // Наука и образование. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-organizatorskih-sposobnostey-buduschih-spetsialistov-po-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-na-zanyatiyah-po>.
6. Кузьмин Н.Н., Березнев А.В. Условия формирования морально-волевых качеств курсантов образовательных учреждений МВД России на занятиях физической культурой и спортом // Вестник ВИ МВД России. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-moralno-volevyh-kachestv-kursantov-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-mvd-rossii-na-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy-i>.
7. Кулакова А.Б. К вопросу диагностики коммуникативных и организаторских склонностей обучающихся // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/07/69397>.
8. Левит В.М. Состояние коммуникативно-организаторских способностей у студентов колледжа искусств и культуры // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-kommunikativno-organizatorskih-sposobnostey-u-studentov-kolledzha-iskusstv-i-kultury>.
9. Липатова Н.О. Формирование коммуникативной компетенции будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка (на примере использования инфографического документа) // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-buduschih-spetsialistov-v-protssesse-izuchenii-inostrannogo-yazyka-na-primere-ispolzovaniya>.
10. Поскребышева Т.А. Развитие волевой саморегуляции студентов в процессе изучения иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-volevoy-samoregulyatsii-studentov-v-protssesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka>.
11. Рыжов В.В. Психологические основы коммуникативной подготовки педагога. Н. Новгород: НГУ, 1994. 163 с.
12. Селютин Н.О. Формирование коммуникативной компетенции у подростков на уроках иностранного языка // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-u-podrostkov-na-urokah-inostrannogo-yazyka>.

Assessment of the level of formation of communicative and organizational abilities and volitional qualities in the process of foreign language teaching to cadets during a pedagogical experiment in a military educational organization of higher education

Mariya V. Amitrova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
Moscow Higher Combined Arms Command School,
109380, 2 Golovacheva str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: amitrova79@mail.ru

Abstract

Communication skills are an integral part of professional activity, regardless of the field of work. In a military sphere, the ability to communicate effectively with people, listen, ask questions, and transmit information clearly and understandably is also of great importance. Developing communication skills helps to establish good relationships with colleagues, resolve conflicts and achieve mutual understanding. Communication skills are closely related to organizational skills in the military sphere, since understanding the task affects the progress and result of work in a team. Volitional qualities play a key role in military affairs, since they have a direct impact on achieving the goal, help make decisions, defend one's opinion and beliefs, show persistence and responsibility, and overcome difficulties and obstacles in the implementation of professional tasks. Success at work requires volitional qualities to stay motivated and persistent. Volitional qualities influence a military personnel's ability to plan their work, set goals and priorities, as well as their communication and organizational abilities. In order to identify the level of development of cadets' communicative, organizational abilities, and volitional qualities in a military educational organization of higher education in the process of foreign language learning, psychological testing was carried out as part of a pedagogical experiment, during which positive dynamics of changes in their levels were revealed. This dynamics allows us to talk about the effectiveness of using pedagogical and methodological tools for foreign language teaching in a military educational organization of higher education.

For citation

Amitrova M.V. (2024) Otsenka urovnya sformirovannosti kommunikativnykh i organizatorskikh sposobnostei i volevykh kachestv v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku u kursantov pri provedenii pedagogicheskogo eksperimenta v voennoi obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya [Assessment of the level of formation of communicative and organizational abilities and volitional qualities in the process of foreign language teaching to cadets during a pedagogical experiment in a military educational organization of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 429-439.

Keywords

Communicative and organizational abilities, volitional qualities, foreign language, cadets, military educational organization of higher education.

References

1. Efimenko S.V. (2015) Osobennosti regulyatsii emotsional'no-volevoi sfery studentov pri izuchenii inostrannogo yazyka [Features of the regulation of the emotional-volitional sphere of students when studying a foreign language]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik* [North Caucasian Psychological Bulletin], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulyatsii-emotsionalno-volevoy-sfery-studentov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka> [Accessed 12/02/2024].
2. Goryunova E.M. (2004) *Razvitie kommunikativnykh sposobnostei studentov tekhnicheskogo vuza pri obuchenii inostrannomu yazyku (na primere angliiskogo yazyka)*. *Dokt. Diss.* [Development of communicative abilities of technical university students when teaching a foreign language (using the example of the English language). *Doct. Diss.*]. Tula.
3. Gribenko E.A. (2006) *Razvitie kommunikativnykh sposobnostei uchashchikhsya v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka*. *Dokt. Diss.* [Development of students' communicative abilities in the process of learning a foreign language. *Doct. Diss.*]. Omsk.
4. Kir'yakova O.I. (2022) Formirovanie organizatorskikh sposobnostei budushchikh spetsialistov po vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku [Formation of organizational abilities of future specialists in foreign economic activity in foreign language classes]. *Nauka i obrazovanie* [Science and

- Education], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-organizatorskih-sposobnostey-buduschih-spetsialistov-po-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-na-zanyatiyah-po> [Accessed 12/02/2024].
5. Kulakova A.B. (2016) K voprosu diagnostiki kommunikativnykh i organizatorskikh sklonnostei obuchayushchikhsya [On the issue of diagnosing communicative and organizational inclinations of students]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 7. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2016/07/69397> [Accessed 24/02/2024].
 6. Kuz'min N.N., Bereznev A.V. (2013) Usloviya formirovaniya moral'no-volevykh kachestv kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii na zanyatiyakh fizicheskoi kulturoi i sportom [Conditions for the formation of moral and volitional qualities of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia during physical education and sports classes]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-moralno-volevykh-kachestv-kursantov-obrazovatelnykh-uchrezhdeniy-mvd-rossii-na-zanyatiyah-fizicheskoy-kulturoy-i> [Accessed 12/02/2024].
 7. Levit V.M. (2016) Sostoyanie kommunikativno-organizatorskikh sposobnostei u studentov kolledzha iskusstv i kultury [The state of communicative and organizational abilities among students of the College of Arts and Culture]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-kommunikativno-organizatorskih-sposobnostey-u-studentov-kolledzha-iskusstv-i-kultury> [Accessed 18/02/2024].
 8. Lipatova N.O. (2010) Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii budushchikh spetsialistov v protsesse izuchenii inostrannogo yazyka (na primere ispol'zovaniya infograficheskogo dokumenta) [Formation of communicative competence of future specialists in the process of learning a foreign language (using the example of using an infographic document)]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application], 17. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-buduschih-spetsialistov-v-protsesse-izuchenii-inostrannogo-yazyka-na-primere-ispolzovaniya> [Accessed 12/02/2024].
 9. Poskrebysheva T.A. (2020) Razvitie volevoi samoregulyatsii studentov v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka [Development of volitional self-regulation of students in the process of learning a foreign language]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 68-4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-volevoy-samoregulyatsii-studentov-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka> [Accessed 11/02/2024].
 10. Ryzhov V.V. (1994) *Psikhologicheskie osnovy kommunikativnoi podgotovki pedagoga* [Psychological foundations of teacher communicative training]. N. Novgorod: Novgorod State University.
 11. Selyutin N.O. (2021) Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii u podrostkov na urokakh inostrannogo yazyka [Formation of communicative competence in teenagers in foreign language lessons]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University], 4 (52). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-u-podrostkov-na-urokah-inostrannogo-yazyka> [Accessed 12/02/2024].
 12. Vasil'ev B.Yu. (2017) Metody formirovaniya moral'no-volevykh kachestv u kursantov voennykh vuzov [Methods for the formation of moral and volitional qualities among cadets of military universities]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 1 (25). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-moralno-volevykh-kachestv-u-kursantov-voennykh-vuzov> [Accessed 26/02/2024].

УДК 371 (575,3)**Подготовка будущих учителей иностранного языка к отбору и организации видеоматериалов для использования в профессиональной деятельности****Абдурахмонова Нигина Раимовна**

Преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков,
Худжандский госуниверситет им. академика Б. Гафурова,
735700, Республика Таджикистан, Худжанд, проезд Мавлонбеков, 1;
e-mail: nigina_abdurakhmonova95@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор отмечает эффективность использования видеоматериалов в иноязычной аудитории для развития коммуникативных навыков обучаемых, интенсификации процесса познания изучаемого языка и этнокультуры, усиления мотивации к учебе, формирования межкультурной и социокультурной компетенции студентов, стимулирования самостоятельности и про активности обучаемых при обучении. Однако, как известно, не все видеоматериалы могут быть использованы в процессе иноязычного образования. Поэтому автор предлагает ключевые рекомендации по совершенствованию методической компетенции учителя иностранного языка для работы с видеоматериалами. Как считает автор, для того, чтобы производить правильный отбор и организацию видеоматериалов, преподавателю необходимо иметь определенные методические навыки и умения, которые должны совершенствоваться на этапе подготовки в вузе.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдурахмонова Н.Р. Подготовка будущих учителей иностранного языка к отбору и организации видеоматериалов для использования в профессиональной деятельности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 440-447.

Ключевые слова

Видеоматериалы, отбор, подготовка, учитель, иностранный язык, методические умения, зрительное восприятие.

Введение

В 1983 году Говард Эрл Гарднер – американский психолог, занимающийся вопросами развития, предложил теорию множественного интеллекта (*multiple intelligences*). В своей теории ученый доказал, что каждый человек приобретает знания по-разному, т.е. «учится по-своему». Согласно данной теории, которая была разработана в результате проведенных когнитивных исследований, обучаемые обладают различными типами мышления и, следовательно, учатся, запоминают, исполняют и понимают по-своему, в зависимости от стилей обучения: визуально-пространственный; телесно-кинестетический; музыкальный; экзистенциальный; межличностный; внутриличностный; натуралистический; лингвистический; логико-математический [Gardner, 1983, 440].

В отличие от чтения текстов и прослушивания, видео является более эффективным образовательным средством для восприятия нового через призму зрительных функций. Однако все зависит от того, как используется в педагогическом плане подходящий видеоконтент и насколько эффективно преподаватель-инструктор включает его в процесс обучения.

В данной статье рассмотрим вопрос отбора и организации обучения иностранному языку с ориентировкой на зрительное восприятие, т.е. посредством видеоконтента.

Основная часть

В настоящий век в арсенале учителей больше возможностей для привлечения внимания обучаемых к образовательному процессу. Особенно незаменима роль современных технологий, используемых в иноязычном образовании, с помощью которых учитель может сделать занятия более интересными и увлекательными, и одной из таких технологий считаются видеоматериалы образовательного характера.

Видеоматериалы повышают вовлеченность студентов в образовательный процесс, что, в свою очередь, помогает повысить их успеваемость. Если видеоматериал студентам интересен, то они лучше его обработают и запомнят. При просмотре видеоматериалов их можно периодически останавливать, перематывать или пропускать, чтобы проводить обсуждения в иноязычной аудитории или просматривать определенные области. Они позволяют учителям создавать иноязычную среду.

Видеоматериалы меняют роль учителей-лекторов, где они являются центром занятия, на фасилитаторов-инструкторов. Однако учителю, использующему аутентичные видеоматериалы в образовательном процессе, прежде чем начать работу, необходимо знать определенные методические приемы.

Многие авторы представляют свои точки зрения по поводу отбора аутентичных материалов для обучения иностранному языку [Гончар, 1996, 184; Миловидова, 2005, 274-280; Чикунова, 2010, 138-144; López-Alvarado, 2017, 15]. В своих работах они предлагают учителям иностранного языка средства для разработки содержания обучения с использованием видеоматериалов, подробно объясняют процедуру их отбора, организации, разработки, основываясь на теоретических закономерностях, которые, на их взгляд, могут способствовать повышению эффективности применения видеоматериалов в иноязычном образовании.

Некоторые считают, что «видео вызывает интерес обучаемых к аутентичным материалам, а также к голосам, диалектам и регистрам, не принадлежащим учителю и, тем самым, обеспечивая культурный контекст изучаемого языка» [Chung, Huang, 1988, 553]. Другие доказали, что видео

обеспечивает большую мотивацию и интерес студентов, изучающих английский язык в качестве иностранного [Altman, 1989, 184]. Здесь хотелось бы добавить, что видеоматериалы снижают когнитивную перегрузку студентов и максимизируют запоминание, так как использование видео в иноязычной аудитории обеспечивает более простой и практичный опыт овладения языком.

При использовании видеоматериала в нашей собственной практике мы прежде всего обращаем внимание на то, чтобы он способствовал достижению предварительно поставленных образовательных целей; чтобы содержание, язык, а также демонстрируемые в видеоматериалах культурные сведения соответствовали уровню языковой подготовки, возрасту обучаемых и способствовали более легкому восприятию сложных концепций. Необходимо учитывать, чтобы посредством видео обучаемые тренировали свой слух к различным голосам, акцентам, тонам, произношению и терминологии.

На этапе подготовки к использованию видеоматериалов от учителя требуется заранее структурировать действия для сопровождения видео, проверить работоспособность технических аудиовизуальных средств (работа оборудования, доступ к Интернету), познакомить студентов с прогностическими заданиями по просмотренному видеоматериалу; дать им возможность заранее выучить сложную лексику, идиомы и выражения из видео.

Обобщив результаты исследования данного вопроса в педагогической литературе с собственным опытом работы с видеоматериалами, мы пришли к тому, что студенты – будущие учителя иностранного языка на этапе подготовки в вузе должны:

1. Совершенствовать уровень своей цифровой грамотности.

Студентам – будущим учителям иностранного языка следует рассмотреть возможность расширения своего цифрового образования, совершенствования навыков цифровой грамотности, чтобы не отставать в этой важной в профессиональном плане области. Под цифровой грамотностью мы понимаем способность находить, организовывать, понимать, оценивать, анализировать, создавать и передавать информацию с использованием цифровых технологий.

2. Производить верный отбор видеоматериалов для использования в иноязычном образовании.

Действительно, Интернет – это огромная площадка, где можно найти множество образовательных видеоматериалов. Однако многие ресурсы, которые на первый взгляд выглядят эффективными для достижения учебных целей, не всегда содержат необходимый контент и не всегда удовлетворяют потребностям иноязычной аудитории. Поэтому от методической компетенции учителя иностранного языка зависит верный отбор аутентичного видеоматериала, ему нужно потратить определенное время, чтобы найти искомое видео, которое соответствовало бы потребностям учебной программы.

Для того, чтобы достигнуть автоматизации речевых навыков и изучаемого лексико-грамматического материала, рекомендуется отбор соответствующего видеоматериала. Текст видео должен содержать изучаемый грамматический материал и немного незнакомых слов.

3. Находить дополнительные средства для усиления эффективности использования видеоматериалов.

Одних только видеоматериалов недостаточно для извлечения максимальной пользы от их применения, к ним необходимо прилагать дополнительные справочные ресурсы. Видео должны, на наш взгляд, сопровождаться определенными инструментами для полного понимания и исследования воспринимаемых посредством зрительных образов материалов,

такими, к примеру, как словари, тезаурус, глоссарий слов и онлайн-энциклопедия.

4. Определить роль и место видеоматериала в иноязычной аудитории.

Во многих исследованиях подчеркивается, что при использовании видеоматериалов в образовательных целях необходимо учитывать особенности концентрации зрительного внимания во время просмотра обучающего видео [Шакурова, 2014, 33]. Исходя из своей практики, считаем, что вместо показа полного фильма полезно показывать обучаемым образовательные видеоролики продолжительностью 7-15 минут. С помощью короткого видео преподаватели могут уделить время как введению, так и ключевым моментам. Комбинируя текст и видео, можно сделать обучение более интересным, а не просто показывать утомительное видео без перерыва.

При использовании видеоматериалов учителя могут наблюдать и анализировать аспекты образовательного процесса. Однако из-за недостаточной разработанности эмпирических данных о способах использования видео в образовательных целях в работе учителей с видеоматериалами наблюдается неоднородность. Не все учителя правильно понимают, зачем они используют видео, когда их использовать: на каждом занятии, посвящать им серию занятий или отдельное аудиторное время и др.

По мнению некоторых авторов, видеоматериалы являются «дополняющим материалом для изучения иностранного языка» [Никшикова, Фирсова, 2020, 474], т.е. видеоматериалы лучше всего использовать в качестве дополнения к уроку при изучении определенной темы. Учителя должны сами предварительно выполнять «домашнее задание», прежде чем интегрировать видео в аудиторию: определить заранее цели обучения, спланировать задачи по использованию видео, наметить ожидаемые результаты от их применения.

5. Обращать внимание на качество видеоматериала с технической точки зрения.

На этапе подготовки к использованию видеоматериалов учитель должен убедиться в качестве визуального и звукового сопровождения видеоматериала, в технических возможностях классной комнаты (аудитории) для применения в ней видеоматериала, в наличии технической поддержки (наличие экрана, его размер, наличие/отсутствие необходимого освещения).

6. Проводить предварительный инструктаж.

Учителю важно уделить особое внимание на предпросмотровом, просмотром и постпросмотровом этапах использования видео в аудитории, уметь давать верные задания, правильно формулировать условия к выполнению упражнений. Перед просмотром необходимо познакомить обучающихся с темами, которые будут затронуты в образовательном видео, рассказать им о некоторых ключевых моментах, которые будут обсуждаться по видеоматериалу, объяснить студентам, почему конкретное видео применяется в качестве дополнительного ресурса. Следовательно, студенты могут легче понять актуальность просмотра и воспринять содержание видеоматериала.

С той целью, чтобы доказать правильность отбора и организации видеоматериалов на основе вышеизложенных положений, на занятиях 4 курса студентов – будущих учителей английского языка по практике устной и письменной речи английского языка при изучении темы “Court and trials” (Суд и судебные процессы) мы провели миниэксперимент, для которого были отобраны две группы по 17 студентов.

В контрольной группе в течении 18 занятий по теме ни разу не использовались видеоматериалы, а в экспериментальной группе широко использовался видеоконтент. Для экспериментальной группы в основном были отобраны видеоролики, фильмы, видеоклипы из канала www.youtube.com. Именно для изучения темы Court and trials был использован материал

«Court Cases» [English Vocabulary for ESL: Legal Vocabulary - Court Cases, www], работа с которым заключалась в следующем:

1. Выбрать видеоматериал для представления (при использовании видео не всегда нужно позволять студентам просматривать всю часть видео, преподаватель может выбрать некоторые важные части и обсудить их с обучаемыми).

2. Предварительно подготовить методические указания по деятельности студентов и вопросы для обсуждения того, что им предстоит увидеть, услышать, найти. Обычно, когда видео демонстрируется в аудитории, нет конкретных инструкций о том, что должны узнать студенты из видеоконтента, и об их действиях после просмотра видео. Этот вопрос должен быть хорошо организован заранее, чтобы помочь студентам в достижении целей обучения.

3. Краткая презентация информации по материалу. Предоставление студентам информации о том, что они будут смотреть, является важным этапом, позволяющим активизировать предварительные знания студентов и помочь им в понимании информации.

4. Воспроизведение видеоматериала. При воспроизведении видео преподаватели должны помочь студентам сосредоточиться на том, что они смотрят. Здесь можно использовать разнообразные приемы в зависимости от необходимости, например: а) воспроизведение полного клипа; б) частичное воспроизведение видео; в) воспроизведение видео без звука; г) воспроизведение аудиотекста из видео без показа самого видео и т.д.

5. Паузирование видео в любой части, чтобы выделить момент или воспроизвести его для выполнения заданий, направляя студентов к пониманию изучаемой темы.

6. Установить время для обдумывания студентами информации, полученной из просмотренного контента. Эта деятельность полезна для обобщения полученной из видеоматериала информации, так как за этот период студенты сосредотачиваются на организации своей коммуникативной деятельности, особенно в устной передаче информации.

7. Организация активной учебной деятельности. Иноязычная деятельность не будет эффективной, если преподаватели заранее не подготовят соответствующие упражнения и задания. Эффективность данного этапа зависит от методической компетенции и креативных способностей преподавателя.

Необходимо отметить, что в проведенной работе, кроме использования готового видеоматериала, иногда студенты сами конструировали видео под руководством преподавателя. Например, студенты экспериментальной группы были разделены на четыре подгруппы. Перед каждой подгруппой была поставлена задача снять четыре трехминутных фильма, которые должны содержать следующие:

1. Фрагменты из колонии для подростков.
2. Фрагменты из судебного заседания, где судья оглашает приговор подсудимому.
3. Фрагменты судебного разбирательства при расторжении брака.
4. Фрагменты из жизни женщин, осужденных за наркоторговлю.

В первый день студентам был показан образец фильма, снятого преподавателем. Затем студенты скачали в свои гаджеты программное обеспечение iMovie (программа, предназначенная для нелинейного монтажа видеоматериалов) и преподаватель, выступающий в роли инструктора, с помощью данной программы отредактировал образец фильма.

В условия работы студентов входило следующее:

1. Каждая пара должна подготовить сценарий видео.
2. Студенты сами должны выступать в роли актеров.
3. Студенты сами должны снять и отредактировать свой фильм.

4. В каждом фильме должно быть задействовано не менее трех персонажей.
5. В каждом фильме должны содержаться диалоги/полилоги.
6. Каждый «герой» фильма должен как можно больше использовать английскую речь.

После просмотра контента в виде созданных студентами интересных короткометражных фильмов они обсуждали просмотренный материал. Действительно, у каждого фильма были свои преимущества и недостатки, однако студенты серьезно отнеслись к выполнению задания, было видно, как можно воображению дать волю, а сложные идеи можно обсуждать метафорически, используя простой язык. Тем не менее, фильмы также требовали тщательного обдумывания и планирования, студенты старались сделать их правдоподобными и интересными. К двум фильмам студенты предварительно подготовили раздаточный материал с незнакомой лексикой.

Заключение

Как показывают результаты, в процессе проделанной работы студенты чаще использовали английский язык при выполнении сложных действий и в качестве будущих учителей иностранного языка изучали технологию применения, отбора, организации видеоматериалов.

На стадии оценивания успеваемости студентов по итогам изучения темы “Court and trials” стало ясно, что студенты экспериментальной группы лучше усвоили данный материал по сравнению со студентами контрольной группы. Это выразилось в результатах рубежного контроля по практике английского языка, так как ответы студентов явно отражали улучшение их коммуникативных навыков, более глубокое познание инокультуры, усиление мотивации к учебе, формирование межкультурной и социокультурной грамотности, а также развитие самостоятельности. Отсюда считаем, что предложенные в статье рекомендации, которые могут быть взяты во внимание при подготовке будущих учителей иностранного языка к отбору и организации видеоматериалов для использования в профессиональной деятельности, являются эффективным средством для достижения поставленных целей.

Библиография

1. Гончар И.А. Речевые ситуации как основа учебных сюжетных видеофильмов: дис. канд. ... пед. наук. СПб., 1996. 184 с.
2. Миловидова М.С. Принципы отбора и организации видеоматериалов в процессе обучения «переводчиков в сфере профессиональной деятельности» // Дубинин С.И. (ред.) Современные методы и технологии исследования германских языков: международный сборник научных статей. Самара: Самарский университет, 2005. С. 274-280.
3. Никшикова Л.Ю., Фирсова А.М. Содержательный аспект применения видеоматериалов как методического средства развития коммуникативной компетенции обучающихся при изучении английского языка // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 4. С. 474-479.
4. Чикунова А.Е. Критерии отбора аутентичных материалов для студентов экономических специальностей в процессе обучения английскому языку // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 78. № 3. С. 138-144.
5. Шакурова А.Р. Особенности концентрации зрительного внимания во время просмотра обучающего видео // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-1. С. 33-38.
6. Altman R. The video connection: Integrating video into language teaching. Boston: Houghton Mifflin. 1989. 184 p.
7. Chung J., Huang S. The effects of three aural advance organizers for video viewing in a foreign language classroom // System. 1988. No. 26 (1). 553 p.
8. English Vocabulary for ESL: Legal Vocabulary - Court Cases. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eYcYHDHEF64>.
9. Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. NYC: Basic Books. 1983. 440 p.
10. López-Alvarado J. Teaching English using video materials: design and delivery of a practical course // International Journal of Research and Education (IJRE). 2017. Vol. 2. No. 3. 15 p.

Preparation of future foreign language teachers for the selection and organization of video materials for use in professional activities

Nigina R. Abdurakhmonova

Lecturer of the Department of methods of teaching foreign languages,
Khujand State University named after academician B.G. Gafurov,
735700, 1 Mavlombekov dwy, Khujand, Republic of Tajikistan;
e-mail: nigina_abdurakhmonova95@mail.ru

Abstract

In this article, the author notes the effectiveness of using video materials in a foreign language classroom to develop students' communication skills, intensify the process of learning the language and ethnoculture being studied, enhance motivation to study, develop students' intercultural and sociocultural competence, stimulate students' independence and activity during learning. However, as is known, not all video materials can be used in the process of foreign language education. Therefore, the author offers key recommendations for improving the methodological competence of a foreign language teacher to work with video materials. According to the author, in order to make the correct selection and organization of video materials, the teacher must have certain methodological skills and abilities, which should be improved during the preparation stage at the university.

For citation

Abdurakhmonova N.R. (2024) Podgotovka budushchikh uchitelei inostrannogo yazyka k otboru i organizatsii videomaterialov dlya ispol'zovaniya v professional'noi deyatel'nosti [Preparation of future foreign language teachers for the selection and organization of video materials for use in professional activities]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 440-447.

Keywords

Video materials, selection, preparation, teacher, foreign language, methodological skills, visual perception.

References

1. Altman R. (1989) The video connection: Integrating video into language teaching. Boston: Houghton Mifflin.
2. Chikunova A.E. (2010) Kriterii otbora autentichnykh materialov dlya studentov ekonomicheskikh spetsial'nostei v protsesse obucheniya angliiskomu yazyku [Criteria for selecting authentic materials for students of economic specialties in the process of teaching English]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [News of the Ural State University: Series 1: Problems of education, science and culture], 78 (3), pp. 138-144.
3. Chung J., Huang S. (1988) The effects of three aural advance organizers for video viewing in a foreign language classroom. *System*, 26 (1).
4. English Vocabulary for ESL: Legal Vocabulary - Court Cases. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=eYcYHDHEF64> [Accessed 15/02/2024].
5. Gardner H. (1983) *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. NYC: Basic Books.
6. Gonchar I.A. (1996) *Rechevye situatsii kak osnova uchebnykh syuzhetnykh videofil'mov*. Dokt. Diss. [Speech situations as the basis of educational video films. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
7. López-Alvarado J. (2017) Teaching English using video materials: design and delivery of a practical course. *International*

-
- Journal of Research and Education (IJRE), 2 (3).
8. Milovidova M.S. (2005) Printsipy otbora i organizatsii videomaterialov v protsesse obucheniya «perevodchikov v sfere professional'noi deyatel'nosti» [Principles of selection and organization of video materials in the process of training “translators in the field of professional activity”]. In: Dubinin S.I. (ed.) *Sovremennye metody i tekhnologii issledovaniya germanskikh yazykov: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei* [Modern methods and technologies for researching Germanic languages: international collection of scientific articles]. Samara: Samara University, pp. 274-280.
 9. Nikshikova L.Yu., Firsova A.M. (2020) Soderzhatel'nyi aspekt primeneniya videomaterialov kak metodicheskogo sredstva razvitiya kommunikativnoi kompetentsii obuchayushchikhsya pri izuchenii angliiskogo yazyka [Content aspect of using video materials as a methodological means of developing students' communicative competence when learning English]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Issues of theory and practice], 5 (4), pp. 474-479.
 10. Shakurova A.R. (2014) Osobennosti kontsentratsii zritel'nogo vnimaniya vo vremya prosmotra obuchayushchego video [Features of concentration of visual attention while watching an educational video]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 6-1, pp. 33-38.

УДК 37

Сущностно-содержательная характеристика структурных компонентов природоохранного воспитания обучающихся

Перфилов Анатолий Анатольевич

Начальник эколого-просветительского центра
ГПБУ «Московское городское управление природными территориями»,
115582, Российская Федерация, Москва, Каширское шоссе, 148к1;
e-mail: perfilov7@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальная тема, связанная с заметным ухудшением экологической ситуации на Земле в последнее столетие. Осознание необходимости радикальных изменений основ взаимодействия человечества с природой диктует необходимость осуществления природоохранного воспитания. Многие практико-ориентированные прикладные виды природоохранной деятельности есть необходимость осуществлять не только в школе, но и в рамках организаций дополнительного образования, имеющих достаточно широкий спектр возможностей для этого. Полученные теоретические знания экологического обучения в образовательных организациях общего образования являются основой использования и развития их в рамках организаций дополнительного образования. Поэтому природоохранное воспитание обучающихся в организации дополнительного образования рассматривается нами как целенаправленная, совместная, межинституциональная, организованная деятельность, направленная на развитие личности обучаемого, основанная на совершенствовании и развитии полученного опыта и экологического знания при осуществлении необходимой в данной жизненной ситуации природоохранной деятельности. В статье обосновывается необходимость использовать когнитивно-просветительный, мотивационно-ценностный и деятельностно-исследовательский компоненты при формировании природоохранного воспитания обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Перфилов А.А. Сущностно-содержательная характеристика структурных компонентов природоохранного воспитания обучающихся // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 448-457.

Ключевые слова

Природоохранное воспитание, экология, компоненты природоохранного воспитания, организация дополнительного образования, обучение.

Введение

Развитию цивилизационных процессов XX века и начала XXI века характерно заметное ухудшение экологической ситуации на Земле. Осознание необходимости радикальных изменений основ взаимодействия с природой стало неотъемлемым условием выживания человечества. А это в свою очередь диктует необходимость осуществления природоохранного воспитания всех, начиная с самого раннего возраста. Научить не просто любить природу, но и охранять, оберегать ее – это приобретает все растущую значимость.

Анализ проблемы экологического образования и природоохранного воспитания обучающихся в России и за рубежом выявил знаковые события второй половины XX века и начала XXI века.

Это, во-первых, создание в 1968 году международной неправительственной организации «Римский клуб», который возглавил А.Печчеи, основной целью которого было «исследование глобальных проблем и выработка практических рекомендаций по их преодолению» [Чумаков, 2019, 40]. А.Н. Чумаков и Л.П. Штарк, анализируя полувековой итог этой организации, пришли к выводу, что «усилиями именно данной организации впервые перед мировым общественным сознанием раскрылись принципиально новые угрозы, предельно актуальные для всего человечества, и был поставлен вопрос о необходимости безотлагательно заняться глобальными проблемами во всей их целостности и взаимосвязи» [там же, 45]

Во-вторых, принятие в 1991 году Всемирной стратегии охраны природы «Забота о Земле – стратегия устойчивого Существования», провозгласившей принципы устойчивого развития:

«–уважение и забота обо всем сущем на Земле;

–повышение качества жизни;

–сохранение жизнеспособности и разнообразия экосистем;

–предотвращение истощения невозобновимых ресурсов;

–развитие в пределах потенциальной емкости экосистем;

–изменение сознания человека и стереотипов его поведения;

–поощрение социальной заинтересованности общества в сохранении среды обитания;

–выработка национальных концепций интеграции социально-экономического развития и охраны окружающей среды;

–достижение единства действий на мировом уровне» [Стратегия устойчивого развития, www].

В-третьих, призыв участников конференция ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году всем государствам и народам мира «перейти на новую парадигму развития, взаимодействия с окружающей средой – на путь устойчивого развития» [Фарниева, 2005, 3].

В документе «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г», утвержденном в 2014 году В.В. Путиным, прописаны основные принципы реализации экологической политики в России, в том числе и экологического воспитания и рационального природопользования.

Основная часть

На наш взгляд природоохранное воспитание обучающихся школьного возраста в соответствии с принципом единства, образования, воспитания и развития основано на экологическом образовании. Экологическое образование в российской школе носит

метапредметный характер и осуществляется, начиная с начальной школы [Задорожная, 2015]. Но не всегда все средства и виды природоохранной деятельности есть возможность реализовать и осуществить в рамках образовательных учреждений. Поэтому многие практико-ориентированные прикладные виды природоохранной деятельности есть необходимость осуществлять в рамках организаций дополнительного образования. Можно утверждать, что полученные теоретические знания экологического обучения в образовательных организациях общего образования (ООО) являются основой использования и развития их в рамках организаций дополнительного образования (ОДО), обладающих более расширенной базой для реализации различных видов природоохранной деятельности обучающихся на практике (см. рисунок 1). В этом отношении мы полностью согласны с мнением нашего белорусского коллеги Р.В. Шайкина в том, что «само по себе наличие экологических знаний не гарантирует экологически целесообразного поведения личности, для этого необходимо еще и соответствующее отношение к природе» [Шайкин, 2017, 173].

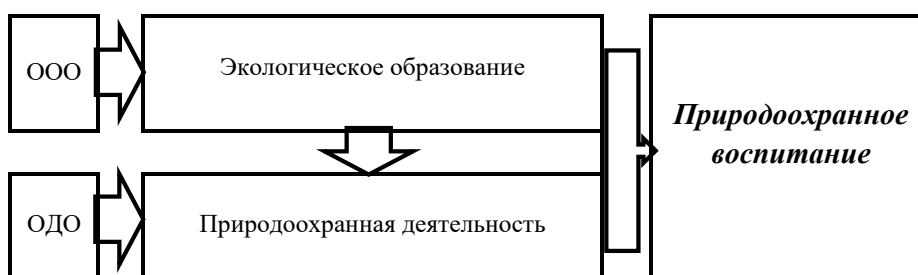

Рисунок 1 - Условная структура формирования природоохранного воспитания обучающихся

Так, например, на базе эколого-просветительного центра (ЭПЦ) «Скворечник», относящемуся к департаменту природопользования и охраны окружающей природы г. Москвы, организуются «различные эколого-просветительские программы, среди которых тематические кружки, лекции, мастер-классы, викторины и игры для посетителей самых разных возрастов».

База ЭПЦ «Скворечник», располагавшийся на территории Битцевского леса с 2014 по 2019 гг., а затем в жилом районе Орехово-Борисово, обладает возможностью организовывать самые различные просветительные и природоохранные мероприятия.

Данный экоцентр ставит перед собой задачи и реализует на практике бережное отношение к природе, занимается распространением многообразных знаний о природных богатствах и биологическом их разнообразии, занимается развитием творческих способностей детей в союзе с природой и, в конечном счете, занимается формированием природоохранного воспитания участников данных мероприятий.

Именно природоохранное воспитание обучающихся в процессе продуманно организованной природоохранной деятельности на основе имеющихся у них экологических знаний, в конечном счете, «проявляется в переходе от сопереживания и сочувствия к мотивированному действию» [Шайкин, 2017, 176].

Если рассматривать воспитание «в широком педагогическом смысле – целенаправленное влияние общества на развитие человека и обретение им образа, адекватного культуре этого общества» [Степанов, 2017, 123], то *природоохранное воспитание обучающихся необходимо рассматривать как целенаправленную, совместную, межинституциональную, организованную деятельность, направленную на развитие личности обучаемого, основанную на*

совершенствовании и развитии полученного опыта и экологического знания при осуществлении необходимой в данной жизненной ситуации природоохранной деятельности.

Компонентный состав природоохранного воспитания обучающихся в организации дополнительного образования, таким образом, можно представить как совокупность когнитивно-просветительного, мотивационно-ценностного и деятельностно-исследовательский компонентов.

Первая часть *когнитивно-просветительного компонента* природоохранного воспитания обучающихся в условиях дополнительного образования ориентирована на овладение обучающимися теоретических и прикладных знаний о сущности экологического образования, на изучение вариантов и средств осуществления природоохранной деятельности. Вторая просветительная часть когнитивно-просветительного компонента природоохранного воспитания обучающихся «включает передачу и распространение знаний о природе родного края, местных экологических проблемах, путях их решения, а также о культуре поведения в природе» [там же, 174]. В результате когнитивно-просветительный компонент природоохранного воспитания обучающихся в условиях дополнительного образования предполагает получение каждым обучающимся «метапредметных образовательных результатов на основе понимания основных законов экологии и концепции устойчивого развития, а также создание условий для осознанной мотивации обучающихся в проектно-исследовательской и социально значимой деятельности, направленной на улучшение состояния окружающей среды и повышение качества жизни» [Аргунова, 2017, 12].

Критериями, характеризующими когнитивно-просветительный компонент природоохранного воспитания обучающихся, тогда будут выступать такие критерии как наличие интегрированных экологических знаний и готовность к их постоянному обновлению; способность к анализу сложившейся природоохранной ситуации и рефлексия. Показателями сформированности когнитивно-просветительного компонента природоохранного воспитания обучающихся могут служить следующие показатели: наличие научных знаний по экологии и краеведению, знание норм и правил организации деятельности и поведения в природе, освоение экологических и природоохранительных знаний, экологическое самообразование. Сформированность когнитивно-просветительного компонента природоохранного воспитания обучающихся определяется с помощью методов анкетирования, педагогического наблюдения, индивидуальных бесед, анализа продуктов деятельности участников педагогического эксперимента. В качестве методики при изучении уровня сформированности когнитивно-просветительный компонент природоохранного воспитания обучающихся может служить методика «Характеристика экологических представлений» [Гутарева, 2015, 129-123].

Мотивационно-ценностный компонент природоохранного воспитания обучающихся представляет собой мотивационный и ценностный аспект предстоящей природоохранной деятельности. Качественными показателями определения сформированности мотивационно-ценностного компонента природоохранного воспитания обучающихся являются интерес к природоохранной деятельности, настойчивость в преодолении затруднений при выполнении различных природоохранных заданий; стремление узнать, освоить больше, чем предлагают учебные школьные программы по экологии.

На наш взгляд, есть необходимость, чтобы мотивационно-ценностный компонент природоохранного воспитания обучающихся стал базовым для формирования когнитивно-просветительного и деятельностно-исследовательский компонентов, так как положительный результат напрямую зависит «от наличия мотивов, ценностей и внутренних установок

личности» [там же, 1008]. Мы считаем, что мотив как внутренний побудитель действия является определяющей движущей силой человека. Мы согласны с И.П. Подласым в том, что «в мотиве выражено влияние объективного мира на человека, который не только отражается в его сознании, но рождает определенное отношение...Лишь то, что для самой личности представляет необходимость, ценность, значимость, закрепляется и утверждается в мотиве» [Подласный, 2001, 15].

Говоря о ценностях, необходимо вспомнить, что это «философский термин, указывающее на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности, которые оцениваются в плане добра и зла, истины и неистинны, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого и т.п.» [Универсальный энциклопедический словарь, 2003, 1430-1431]. В философском словаре уточняется, что «по отношению к субъекту (человеку) ценности служат объектами его интересов, а для его сознания выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям» [Фролов, 1991, 312].

С.Л. Рубинштейн считает, что ценности «производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [Рубинштейн, 1989, 102]. Это не противоречит концепции деятельности А.Н. Леонтьева [Леонтьев, 1975], в соответствии с которой «основное средство принятия личностью ценностей общества может рассматриваться понятие «деятельность», занимающее ключевое место в теории А.Н. Леонтьева» [Яницкий, www, 10]. Опираясь на концепцию деятельности А.Н. Леонтьева, В.Ф. Сержантов приходит к выводу о двух свойствах любой ценности – значении и личностном смысле [там же]. При этом «значение ценности представляет собой совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе, а личностный смысл ценностей определяется самим человеком» [там же].

Таким образом, можно констатировать, что любые ценности реализуются в процессе деятельности, в нашем случае природоохранной деятельности и уровень сформированности природоохранного воспитания обучающихся определяется, в том числе, совокупностью реализованных ценностей. И тогда можно говорить, что «становление личности заключается в закономерной перестройке системы отношений и иерархии смыслообразующих мотивов в процессе общения и деятельности, в становлении, тем самым, “связной системы личностных смыслов”» [там же]. В этом контексте, говоря о воздействии внешней действительности, Д.Н. Узнадзе подчеркивает, что лишь после осмысления опытным путем человек приходит к расширению области установок [Узнадзе, 2000]. И мы согласны с выводом, сделанным М.С. Яницким при рассмотрении ценностных ориентаций личности, как динамичной системы в том, что «теоретические концепции второй половины XX века и, прежде всего, отечественная традиция раскрывают психологическую природу ценностей через введение практически тождественных понятий «ценностные ориентации личности» и «личностные ценности», которые различаются, по существу, лишь отнесением ценностей скорее к мотивационной либо смысловой сферам» [Яницкий, www, 10].

Таким образом, мотивационно-ценностный компонент природоохранного воспитания обучающихся можно рассматривать как пусковой механизм активизации психики, ее настройки и мобилизации на предстоящую природоохранную деятельность и мотивации к осознанному и качественному осуществлению этой деятельности; мотивации достижения успеха и

формирования у них естественнонаучного мировоззрения, готовности к актуализации, реалистического уровня притязаний, ценностных ориентаций, внутренней мотивации. Показателями сформированности мотивационно-ценностного компонента природоохранного воспитания обучающихся будут: понимание ценности природы, сформированность эмоционально-личностного отношения к окружающей среде, ответственное поведение себя в окружающей среде, положительное отношение к природоохранительной деятельности. В качестве методики оценивания результативности мотивационно-ценностного компонента природоохранного воспитания обучающихся выступает Методика «Самооценка отношения к природе», которая позволяет оценить личностного отношения каждого обучающегося к природе и определить личную стратегию поведения человека в сфере взаимодействия с природой [Гагарин, 2000, 121-126.]

Деятельностно-исследовательский компонент природоохранного воспитания обучающихся предполагает не только активную природоохранную деятельность, но и навыки исследовательской деятельности по изучению экологических проблем. Этот компонент ориентирован «на преобразование природной среды по решению конкретных экологических проблем и оптимизацию условий обитания животных и растений» [Шайкин, 2017, 175].

Исследовательская часть этого компонента природоохранного воспитания обучающихся направлена на осуществление учебно-исследовательской и эколого-краеведческой природоохранной деятельности [там же]. Различные виды учебно-исследовательской направленности природоохранного воспитания обучающихся активно используются в школьном экологическом обучении, ориентируя обучающихся на «поиск и обобщение новой информации о природных объектах, отдельных видах, их проблемах» [там же, 175-176]. Эколого-краеведческая природоохранная деятельность же – на изучение природы родного края, о местных заповедниках и др.

Деятельностно-исследовательский компонент природоохранного воспитания обучающихся характеризует осознанное и мотивированное их участие в:

- различных экологических акциях,
- оборудовании искусственных гнездовий,
- прокладывании экологических троп,
- подкормке животных,
- спасении мальков рыб из пересыхающих водоемов,
- очистке территории своего двора, школы и соблюдение чистоты и т.п. [там же].

«Именно в условиях такой деятельности наиболее полно осуществляется взаимодействие учащихся с социальным (сверстники, коллектив, взрослые) и природным (окружающим природным миром) окружением; осуществляется общение, закрепляются и усваиваются экологические знания, обогащаются чувства. В результате этого у них формируются и развиваются потребности и интересы в сфере непосредственного взаимодействия с природой» [Иващенко, 2008, 251].

Показателями проявления деятельностно-исследовательского компонента природоохранного воспитания обучающихся, таким образом, являются владение системой экологических умений и навыков, необходимых для решения эколого-природоохранительных проблем и участие в экологической деятельности.

Авторы монографии «Экологоориентированное мировоззрение личности» А.В. Иващенко, В.И. Панов, А.В. Гагарин, опираясь на исследования В.В. Николиной [Николина, 1999], предложили механизм «освоения экологоориентированных ценностей в процессе включения

учащихся в ценностноориентированную деятельность, направленную на природу» [Иващенко, 2008, 252]

Заключение

Природоохранное воспитание обучающихся – это целенаправленное влияние всех институтов общества на такое развитие личности обучаемого, которое бы ориентировано его (с опорой на имеющиеся экологические знания) на необходимую в данной жизненной ситуации природоохранную деятельность.

Сущностно-содержательную характеристику структурных компонентов природоохранного воспитания обучающихся можно обобщенно представить в виде таблицы 1.

Таблица 1 - Сущностно-содержательная характеристика структурных компонентов природоохранного воспитания обучающихся

Схема сущностно-содержательной характеристики компонента		Параметры проявления компонента	
Когнитивно-просветительный компонент			
Когнитивная часть	Просветительская часть	Наличие научных знаний по экологии и краеведению, знание норм и правил организации деятельности и поведения в природе, освоение экологических и природоохранительных знаний, экологическое самообразование	
Получение обучающимися метапредметных образовательных результатов на основе понимания основных законов экологии и концепции устойчивого развития	Передача и распространение знаний о природе родного края, местных экологических проблемах, путях их решения, о культуре поведения в природе		
Мотивационно-ценностный компонент			
Мотивы	Ценности	Понимание ценности природы, сформированность эмоционально-личностного отношения к окружающей среде, ответственное поведение себя в окружающей среде, положительное отношение к природоохранительной деятельности.	
Мотив как внутренний побудитель действия является определяющей движущей силой человека, его природоохранной деятельности	Ценности реализуются в процессе природоохранной деятельности и уровень сформированности природоохранного воспитания обучающихся определяется совокупностью реализованных ценностей.		
Деятельностно-исследовательский компонент			
Деятельностная часть	Исследовательская часть		
	Учебно-исследовательский	эколого-краевед	Владение системой экологических умений и навыков, необходимых для решения эколого-природоохранительных проблем и участие в экологической деятельности
I этап – перцепционный	ориентирует на поиск и обобщение новой информации о природных объектах, отдельных видах, их проблемах	ориентирует на изучение природы родного края, о местных заповедниках и др.	
↓			
II этап – означивание			
↓			
III этап – оценивание			
↓			
IV – этап выбора ценностей	исследовательской направленности		
↓			
V – личностный			

Библиография

1. Аргунова М.В. Аксиологические и методологические основания экологического образования для устойчивого развития как метапредметного направления образования // Наука и школа. 2017. № 6. С. 9-19.
2. Гагарин А.В. Воспитание природой. Некоторые аспекты гуманизации экологического образования и воспитания. М., 2000. 232 с.
3. Гутарева Н.Ю. Исследовательская культура будущих специалистов вуза // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 1007-1009.
4. Задорожная Е.М. Роль средств природоохранной деятельности в экологическом воспитании будущих учителей // Естественно-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (8). С. 53-59.
5. Иващенко А.В. и др. Экологоориентированное мировоззрение личности. М., 2008. 422 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
7. Николина В.В. Теоретические основы формирования эмоционально-ценностного отношения учащихся к природе в процессе обучения географии: дис. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 1999. 345 с.
8. Подласный И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 368 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. М., 1989. Т. 2. 328 с.
10. Степанов П.В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 121-129.
11. Стратегия устойчивого развития. URL: <https://poisk-gu.ru/s12978t9.html>
12. Узнадзе Д.Н. Установка у человека. Проблема объективации // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 87-91.
13. Универсальный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2003. 1552 с.
14. Фарниева М.Г. Детское экологическое движение в России в XX веке (историко-педагогический анализ): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 24 с.
15. Фролов И.Т. Философский словарь. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
16. Чумаков А.Н. Римский клуб: к итогам полувековой деятельности // Век глобализации. 2019. № 4. С. 40-49.
17. Шайкин Р.В. Природоохранная деятельность старшеклассников как средство экологического воспитания // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход. Калуга, 2017. С. 172-179.
18. Экоцентр «Скворечник». URL: https://mospriroda.ru/where_to_go/ekotsentry/epts_skvorechnik/
19. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. URL: <http://window.edu.ru/resource/843/67843/files/zor.pdf>

Essential and content characteristics of the structural components of environmental education for students

Anatolii A. Perfilov

Head of the Ecological and Educational Center –
Moscow City Administration of Natural Territories,
115582, 1, 148, Kashirskoe h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Perfilov7@yandex.ru

Abstract

The article examines a current topic related to the noticeable deterioration of the environmental situation on Earth in the last century. Awareness of the need for radical changes in the foundations of human interaction with nature dictates the need for environmental education. Many practice-oriented applied types of environmental protection activities need to be carried out not only at school, but also within the framework of additional education organizations that have a fairly wide range of opportunities for this. The acquired theoretical knowledge of environmental education in educational organizations of general education is the basis for their use and development within

additional education organizations. Therefore, environmental education of students in the organization of additional education is considered by us as a purposeful, joint, inter-institutional, organized activity aimed at developing the student's personality, based on the improvement and development of the experience gained and environmental knowledge in the implementation of environmental activities necessary in a given life situation. Environmental education of students is the purposeful influence of all institutions of society on the development of the student's personality, which would orient him (based on existing environmental knowledge) to the environmental activities necessary in a given life situation. The article substantiates the need to use cognitive-educational, motivational-value and activity-research components in the formation of environmental education for students.

For citation

Perfilov A.A. (2024) Sushchnostno-soderzhatel'naya kharakteristika strukturnykh komponentov prirodookhrannogo vospitaniya obuchayushchikhsya [Essential and content characteristics of the structural components of environmental education for students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 448-457.

Keywords

Environmental education, ecology, components of environmental education, organization of additional education, training.

References

1. Argunova M.V. (2017) Aksiologicheskie i metodologicheskie osnovaniya ekologicheskogo obrazovaniya dlya ustoichivogo razvitiya kak metapredmetnogo napravleniya obrazovaniya [Axiological and methodological foundations of environmental education for sustainable development as a meta-subject area of education]. *Nauka i shkola* [Science and school], 6, pp. 9-19.
2. Chumakov A.N. (2019) Rimskii klub: k itogam poluvekovo deyatelnosti [Club of Rome: to the results of half a century of activity]. *Vek globalizatsii* [Century of Globalization], 4, pp. 40-49.
3. *Ekotsentr «Skvorechnik»* [Ecocenter "Skvorechnik"]. Available at: https://mospriroda.ru/where_to_go/ekotsentry/epts_skvorechnik/ [Accessed 04/04/2024]
4. Farnieva M.G. (2005) *Detskoe ekologicheskoe dvizhenie v Rossii v XX veke (istoriko-pedagogicheskii analiz)*. Doct. Dis. [Children's environmental movement in Russia in the twentieth century (historical and pedagogical analysis). Doct. Dis.]. Moscow.
5. Frolov I.T. (1991) *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow: Politizdat Publ.
6. Gagarin A.V. (2000) *Vospitanie prirodoi. Nekotorye aspekty gumanizatsii ekologicheskogo obrazovaniya i vospitaniya* [Nurture by nature. Some aspects of humanization of environmental education and upbringing]. Moscow.
7. Gutareva N.Yu. (2015) Issledovatel'skaya kultura budushchikh spetsialistov vuza [Research culture of future university specialists]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12, pp. 1007-1009.
8. Ivashchenko A.V. et al. (2008) *Ekologoorientirovannoe mirovozzrenie lichnosti* [Ecologically oriented worldview of the individual]. Moscow.
9. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity, consciousness, personality]. Moscow: Politizdat Publ.
10. Nikolina V.V. (1999) *Teoreticheskie osnovy formirovaniya emotsional'no-tsennostnogo otnosheniya uchashchikhsya k prirode v protsesse obucheniya geografii*. Doct. Dis. [Theoretical foundations of the formation of students' emotional and value attitude towards nature in the process of teaching geography. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
11. Podlasnyi I.P. (2001) *Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov* [Pedagogy: 100 questions – 100 answers]. Moscow: VLADOS-PRESS Publ.
12. Rubinshtein S.L. (1989) *Osnovy obshchei psikhologii: v 2 t.* [Fundamentals of general psychology: in 2 volumes]. Moscow. Vol. 2.
13. Shaikin R.V. (2017) Prirodookhrannaya deyatelnost' starsheklassnikov kak sredstvo ekologicheskogo vospitaniya [Environmental activities of high school students as a means of environmental education]. In: *Sotsializatsiya cheloveka v sovremennom mire v interesakh ustoichivogo razvitiya obshchestva: mezhdistsiplinarnyi podkhod* [Human socialization in the modern world in the interests of sustainable development of society: an interdisciplinary approach].

Kaluga.

14. Stepanov P.V. (2017) Ponyatie «vospitanie» v sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniyakh [The concept of “upbringing” in modern pedagogical research]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2, pp. 121-129.
15. *Strategiya ustoichivogo razvitiya* [Sustainable development strategy]. Available at: <https://poisk-ru.ru/s12978t9.html> [Accessed 02/02/2024]
16. (2003) *Universal'nyi entsiklopedicheskii slovar'* [Universal encyclopedic dictionary]. Moscow: Eksmo Publ.
17. Uznadze D.N. (2000) Ustanovka u cheloveka. Problema ob"ektivatsii [Installation in humans. The problem of objectification]. In: *Psikhologiya lichnosti v trudakhotechestvennykh psikhologov* [Personality psychology in the works of domestic psychologists]. St. Peterburg: Piter Publ.
18. Yanitskii M.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema [Value orientations of the individual as a dynamic system]. Available at: <http://window.edu.ru/resource/843/67843/files/zor.pdf> [Accessed 02/02/2024]
19. Zadorozhnaya E.M. (2015) Rol' sredstv prirodookhrannoi deyatel'nosti v ekologicheskom vospitanii budushchikh uchitelei [The role of environmental protection means in the environmental education of future teachers]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural-humanitarian studies], 2 (8), pp. 53-59.

УДК 378.147

Матричный анализ учебного материала как средство управления качеством его усвоения

Голякова Валерия Александровна

Кандидат педагогических наук,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске,
454015, Российская Федерация, Челябинск, ул. Городок 11, 1;
e-mail: vunc-vvs-chelyabinsk@mil.ru

Тарасов Даниил Александрович

Курсант,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия
им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске,
454015, Российская Федерация, Челябинск, ул. Городок 11, 1;
e-mail: vunc-vvs-chelyabinsk@mil.ru

Аннотация

В представленной статье описана реализация методики матричного анализа учебного материала дисциплины «Информатика» в военном вузе с целью упорядочения взаимного расположения вопросов по технологиям искусственного интеллекта для повышения эффективности усвоения их содержания с учетом результатов апробации в 2023–2024 учебном году экспериментального тематического плана дисциплины. Исследования Айдаркина Д.М., Каныгина Г.И., Карпова В.В., Кыверялга А.А., Полушкина О.А., Полушкиной М.О. легли в основу создания обобщенного алгоритма матричного анализа, который призван поддерживать актуальность и качество образовательных программ, адаптируя их к современным требованиям и потребностям обучающихся. Исполнители матричного анализа должны уметь находить скрытые, но технологически предписанные связи, определять значимость разных связей в отношении целей матричного анализа, а иногда и критически относиться к содержанию тем. В программах учебных практик (планах проведения практических занятий) наилучшие результаты дает упорядочение тем (учебных вопросов) по структуре изучаемого технологического процесса. Учитывая трудоемкость операций матричного анализа, рекомендуем его применение на завершающей стадии формирования содержания учебного материала для внесения точечных изменений и/или уточнения связей с использованием специализированного программного обеспечения, например, MATLAB, Python с библиотеками NumPy и Pandas. Матричный анализ подтвердил свою результативность в упорядочения взаимного расположения отдельных учебных вопросов на примере дисциплины «Информатика» в высшей военной школе, однако в силу своей трудоемкости не выступает оптимальным средством его формирования и управления качеством усвоения.

Для цитирования в научных исследованиях

Голякова В.А., Тарасов Д.А. Матричный анализ учебного материала как средство управления качеством его усвоения // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 458-467.

Ключевые слова

Предметное содержание, матрица связей, двоичное кодирование наличия связей, упорядочивание учебных вопросов и тем, матричный анализ.

Введение

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года Министерством обороны РФ в 2022-2023 учебном году разработаны и доведены до руководства и профессорско-преподавательского состава военных вузов требования к минимуму содержания и уровням обученности курсантов по вопросам технологий искусственного интеллекта. Целью изучения вопросов искусственного интеллекта является формирование у будущих офицеров знаний о технологиях искусственного интеллекта, умений конструировать интеллектуальные системы и навыков работы с ними.

В связи с этим в 2022-2023 учебном году возникла острая необходимость в изменении структуры и содержания учебных дисциплин, имеющих отношение к информационным технологиям. В большей степени изменениям подверглись учебно-методические комплексы дисциплины «Информатика» в военных вузах, не осуществляющих профильную подготовку в IT-специалистов. Учитывая тот факт, что учебно-методические материалы необходимо было не только разработать, но и оперативно скорректировать с учетом результатов их апробации до конца 2023-2024 учебного года, то мы обратились к методике матричного анализа учебного материала для повышения эффективности этого процесса.

Таким образом, *цель исследования* заключается в упорядочивании взаимного расположения вопросов по технологиям искусственного интеллекта дисциплины «Информатика» для повышения эффективности усвоения их содержания.

Основная часть

Первый матричный анализ программы проведен научным сотрудником лаборатории НИИ профессионально-технической педагогики АПН СССР Таррасте А.А. на примере программы спецтехнологии подготовки столяров в среднем ПТУ [Кыверялг, 1980].

Методика матричного анализа учебного материала – это подход к оптимизации учебных программ с использованием математических инструментов, таких как теория графов и матриц. Данный метод позволяет визуализировать и анализировать структурные и логические связи между различными темами или модулями дисциплины, определяя оптимальную последовательность их изучения. Процесс реализации методики включает несколько ключевых этапов:

- *инициация исследования*: сбор и анализ исходных дидактических материалов, определение структуры и содержания учебного модуля для создания базовой матрицы связей;

- *конструирование исходной матрицы связей*: разработка матрицы, отражающей структурно-логические связи между тематическими блоками курса, с использованием двоичного кодирования для обозначения наличия связей;
- *выявление и устранение замкнутых контуров*: применение алгоритмов теории графов для идентификации и последующего разрешения замкнутых циклов, обеспечивая логическую последовательность освоения материала;
- *рационализация структуры матрицы*: оптимизация матрицы путем исключения избыточных элементов, облегчая процесс анализа и последующей адаптации учебного плана;
- *адаптация последовательности обучения*: реорганизация матрицы для формирования последовательного и логически обоснованного порядка изучения тем, способствующего оптимизации образовательного процесса;
- *оптимизация временных ресурсов*: критический анализ и корректировка распределения аудиторного времени между тематическими блоками для повышения эффективности дидактического взаимодействия;
- *перестройка учебного содержания*: динамическое перераспределение дидактических единиц с целью улучшения взаимосвязи и последовательности освоения учебного материала;
- *формализация учебного плана*: синтез окончательного варианта учебного плана, отражающего оптимизированную структуру и последовательность изучаемых дисциплин;
- *эмпирическая валидация*: оценка эффективности разработанного учебного плана через сбор и анализ обратной связи от преподавателей и курсантов, обеспечивая адекватность и актуальность образовательного процесса.

Основу обобщенного алгоритма матричного анализа учебного материала составили работы ведущих ученых в области педагогики и методики обучения. Важную роль в формировании данного алгоритма сыграли исследования Кыверялга А.А., который детально разработал методику матричного анализа, предложив систематический подход к оптимизации учебных программ. Его работы оказали значительное влияние на развитие методик анализа учебных материалов, предоставив теоретическую и практическую базу для их эффективного применения в образовательном процессе.

Целью исследования Каныгина Г.И. [Полушкин, 2009], Полушкина О.А. [там же], Полушкиной М.О. [там же] являлось создание структурированной логической схемы учебного плана с использованием матричного анализа для повышения качества образования и эффективности обучения. Ими подробно описана методика формирования матрицы учебного плана специальности, отражающая все связи дисциплин в учебном плане, и метод построения упорядоченной матрицы на основе иерархической подчиненности этих дисциплин. Основное внимание уделялось применению методики для управления качеством подготовки специалистов в любом учреждении профессионального образования.

Научный труд Айдаркина Д.М. [Айдаркин, 2012] также вносит значительный вклад в разработку методов матричного анализа учебного материала, акцентируя внимание на важности структурной связности модулей профессиональной подготовки. Особое внимание уделено методам оценки профессиональной компетентности на основе структурного анализа и автоматизированных систем тестирования. В последующем эти подходы могут быть применены

для управления качеством усвоения учебного материала, позволяя адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности обучающихся и повышая эффективность подготовки военных специалистов.

Исследование Карпова В.В. [Карпов, 2007] выявило динамический подход к выбору содержания для создания многоуровневой образовательной программы, основываясь на интеллектуально-профессиональном методе и учитывая организацию учебного материала согласно его сложности.

Требования к структуре учебных материалов раскрыты в ГОСТ Р 59896–2021, а определения таких понятий как «кодификатор элементов содержания» и «учебный элемент» представлены в ГОСТ Р 59895-2021.

Все вопросы по технологиям искусственного интеллекта, что предполагалось внедрить в содержание программы дисциплины «Информатика» были распределены по четырем темам, что отражено в первом столбце таблицы 1. Второй столбец данной таблицы содержит выдержки из тематического плана дисциплины «Информатика» специальности 25.05.05 «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения», отражающих первоначальный порядок и взаимное расположение этих вопросов в экспериментальном плане дисциплины, что подвергся апробации в первом и начале второго семестрах 2023-2024 учебного года.

Таблица 1 - Распределение содержания внедряемых вопросов по занятиям тематического плана специальности 25.05.05 «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения»

№ темы и название (согласно требованиям)	Выдержки из тематического плана дисциплины «Информатика» специальности 25.05.05 Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения
Тема 1. Основы теории искусственного интеллекта	Тема 1. Введение в информатику и теорию искусственного интеллекта Занятие №3. Основы теории искусственного интеллекта Вопрос 1. История развития систем искусственного интеллекта (вопрос по счету №1) Вопрос 2. Основные понятия и задачи, решаемые технологиями искусственного интеллекта (вопрос по счету №2) Вопрос 3. Приоритетные направления исследований в области искусственного интеллекта. Модели представления знаний. Проблемные области и ограничения систем искусственного интеллекта (вопрос по счету №3)
Тема 2. Анализ данных и машинное обучение	Тема 2. Технические и программные средства реализации информационных технологий Занятие №3. Программное обеспечение ЭВМ. Анализ данных и машинное обучение Вопрос 3. Основы машинного обучения. Современные технологии анализа данных и глубокое машинное обучение (вопрос по счету №4) Тема 8. Компьютерная графика и презентации Занятие №1. Обработка графических изображений Вопрос 4. Системы и технологии технического зрения и синтеза данных. Теория распознавания образов. Предварительная подготовка, разметка и обработка данных (вопрос по счету №5) Тема 7. Технологии работы с текстовыми документами Занятие №1. Текстовый процессор Вопрос 4. Теория распознавания речи и текста (вопрос по счету №6) Тема № 5. Основы программирования на языке высокого уровня Занятие №1. Основы программирования Вопрос 2. Алгоритмы искусственного интеллекта на языке программирования

№ темы и название (согласно требованиям)	Выдержки из тематического плана дисциплины «Информатика» специальности 25.05.05 Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения
	<p>Python. Практическое создание классификаторов и регрессоров (вопрос по счету №7)</p> <p>Тема 1. Введение в информатику и теорию искусственного интеллекта Занятие №3. Основы теории искусственного интеллекта Вопрос 4. Технологии искусственного интеллекта, применяемые в основных образцах вооружения, военной и специальной техники в соответствии со специализацией (вопрос по счету №8)</p>
Тема 3. Искусственные нейронные сети	<p>Тема 6. Нейронные сети. Сетевые информационные технологии Занятие №1. Искусственные нейронные сети Вопрос 1. Биологические основы нейронных сетей (вопрос по счету №9) Вопрос 2. Нейроны и функции активизации. Слои нейронных сетей и порядок их построения. Параметры нейронных сетей (вопрос по счету №10) Вопрос 3. Сети прямого распространения и перцептроны. Сверточные нейронные сети и автоэнкодеры. Эволюционные и генетические алгоритмы. Трансформирующие, рекуррентные и генеративные сети (вопрос по счету №11) Вопрос 4. Обучение нейронных сетей прямым и обратным распространением ошибки. Оптимизаторы и гиперпараметры. Стохастический градиентный спуск (вопрос по счету №12)</p> <p>Тема 2. Технические и программные средства реализации информационных технологий Занятие №3. Программное обеспечение ЭВМ. Анализ данных и машинное обучение. Вопрос 4. Программные пакеты (фреймворки) глубокого обучения. Подходы к уменьшению сложности вычислений и оптимизации обучения (вопрос по счету №13)</p>
Тема 4. Сферы применения технологий искусственного интеллекта	<p>Тема 8. Компьютерная графика и презентации Занятие №1. Обработка графических изображений Вопрос 4. Системы и технологии технического зрения и синтеза данных (вопрос по счету №14)</p> <p>Тема 7. Технологии работы с текстовыми документами Занятие №1. Текстовый процессор Вопрос 4. Распознавание и синтез речи, обработка естественного языка (вопрос по счету №15)</p> <p>Тема 1. Введение в информатику и теорию искусственного интеллекта Занятие №1. Информация и информатика. Информационные технологии и системы. Сферы технологий искусственного интеллекта Вопрос 4. Интеллектуальные системы управления, прогнозирования и поддержки принятия решений. Перспективные методы и экспериментальные технологии (вопрос по счету №16)</p>

Таким образом, последовательность из 16 учебных вопросов (2 столбец таблицы 1) представляет собой исходные данные для создания базовой матрицы связей.

Изучив ГОСТы по вопросам искусственного интеллекта, научные работы Дейкун Д.Г. [Дейкун, 2019], Кошелева Д.А. [Кошелев, 2017], Черновой В.С. [Дейкун, Чернова, 2019], Чижикова В.И. [Кошелев, 2017], Шарифуллина С.Р. [там же] и др., посвященные вопросам рассмотрению технологий искусственного интеллекта в контексте военного авиационного вуза, что актуально для специальности 25.05.05 «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения», а также иную техническую и научную литературу, мы сформировали гипотетические предложения о взаимосвязи представленных вопросов между собой.

Выявленные взаимосвязи между учебными вопросами позволили составить матрицу 16x16, отражающую степень взаимосвязи между вопросами (1 указывает на наличие связи между вопросами, понимание одного вопроса может требовать знания другого; 0 указывает на отсутствие прямой связи между вопросами. Нумерация с точкой вверху и слева соответствует первоначальным номерам вопросов):

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.
1.	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3.	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
4.	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5.	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
6.	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
8.	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
11.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
12.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
13.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
14.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
15.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
16.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0

Для анализа и оптимизации этой матрицы далее нам требовалось определить, какие связи действительно необходимы для логического порядка изучения, и перестроить матрицу таким образом, чтобы минимизировать предшествующие знания для понимания каждого последующего вопроса, исключая замкнутые контуры и обеспечивая постепенное наращивание сложности материала.

Как видно из структуры матрицы, она содержит замкнутый контур, а именно вопросы №№2, 8, 3, и 16 образуют замкнутый контур, так как каждый из этих вопросов имеет связь с последующим вопросом в цепочке, и последний вопрос в цепочке связан с первым. Устранив этот замкнутый контур, мы столкнулись с проблемами, рецидивирующего возникновения замкнутых контуров и нулевых строк и/или столбцов, поэтому представим финальный вариант матрицы, полученный после устранения всех проблемных зон (нумерация с точкой вверху и слева соответствует первоначальным номерам вопросов):

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	16.
1.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3.	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
4.	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
5.	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
6.	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
9.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10.	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0
11.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
12.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
13.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
14.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
15.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
16.	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таким образом, мы делаем вывод, что содержание вопросов №7 «Алгоритмы искусственного интеллекта на языке программирования Python» и №8 «Технологии искусственного интеллекта, применяемые в основных образцах вооружения и специальной техники» напрямую не взаимосвязано с содержанием предшествующих и последующих вопросов по технологиям искусственного интеллекта, следовательно, они нуждаются в более детальном рассмотрении и перераспределении относительно других аспектов изучения искусственного интеллекта.

Резюмируем, история развития систем искусственного интеллекта остается в начале, как основа для понимания всего курса. Основные понятия и задачи, решаемые технологиями искусственного интеллекта, следуют далее, предоставляя теоретическую базу. После идут приоритетные направления исследований в области искусственного интеллекта и модели представления знаний, раскрывающие текущее состояние исследований и проблемные области. Основы машинного обучения и современные технологии анализа данных должны быть изучены перед более специализированными вопросами, такими как системы и технологии технического зрения. Вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта в военной сфере, следует рассматривать после того, как будут усвоены его базовые принципы и приложения (*вопрос №8 «Технологии искусственного интеллекта, применяемые в основных образцах вооружения и специальной техники»*). Биологические основы нейронных сетей, нейроны и функции активизации должны предшествовать более глубокому изучению нейронных сетей и их обучения. Распознавание и синтез речи, обработка естественного языка, а также интеллектуальные системы управления рассматриваются в конце курса, когда у обучающихся уже сформируется четкое понимание искусственного интеллекта и машинного обучения.

В свою очередь *вопрос №7 «Алгоритмы искусственного интеллекта на языке программирования Python»* логичнее разместить после изучения основ машинного обучения и современных технологий анализа данных, но перед изучением систем и технологий технического зрения.

Заключение

Как показало исследование, а также опыт методической деятельности, матричный анализ наиболее эффективен для анализа учебного материала, соседние структурные элементы которого гармонично связаны друг с другом. В программах учебных практик, например, встречаются часто темы, которые не обмениваются информацией с соседними темами, но их взаимное расположение обусловлено технологией какого-либо процесса, необходимостью обеспечить преемственность практических работ.

Стоит отметить, что матричный анализ содержания программ учебных дисциплин требует от исполнителей большого опыта в преподавании данных дисциплин и способности свободно ориентироваться в тонкостях теории и практике изучаемой профессии. В первую очередь это относится к составлению исходной матрицы, точнее, к определению связей между темами. Связей между такими крупными элементами, как темы программы, существует много, но исполнители матричного анализа должны уметь «читать между строками» и критически оценивать значимость разных связей в отношении целей матричного анализа.

Реализация методики матричного анализа учебного материала представляет собой комплексный подход к управлению качеством усвоения учебного материала через структурированное и последовательное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса, обеспечивая гибкость и адаптивность в реализации

образовательных программ. В то же время мы не можем не отметить трудоемкость осуществляемых операций матричного анализа, следовательно, мы можем его рекомендовать для финальной коррекции содержания учебного материала, когда необходимо внести точечные изменения.

Библиография

1. Айдаркин Д.В. Обеспечение структурной связности модулей профессиональной подготовки летного состава с целью повышения уровня безопасности полетов: дис. ... канд. тех. наук. Ульяновск, 2012. 198 с.
2. ГОСТ Р 59895-2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология» от 26.11.2021 г. № 1617.
3. ГОСТ Р 59896-2021 «Образовательные продукты с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании. Требования к учебно-методическим материалам» от 26.11.2021 г. № 1618.
4. Дейкун Д.Г. Достоинства и недостатки использования искусственного интеллекта // IX Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 58-ой годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос. Краснодар, 2019. С. 249-253.
5. Дейкун Д.Г., Чернова В.С. Возможности использования искусственного интеллекта в сфере государственного управления // Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы развития. Краснодар, 2019. С. 461-467.
6. Карпов В.В. Проблемы качества образовательных технологий при многоуровневой подготовке в вузе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34). С. 117-121.
7. Кошелев Д.А. Описание системы поиска информации и способы обучения нейронных сетей // VII Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 56-й годовщине полета Ю.А. Гагарина в космос. Краснодар, 2017. С. 315-318.
8. Кыверялг А.А. Методы исследования в профессиональной педагогике. Таллин: Валгус, 1980. 335 с.
9. Полушкин О.А. Матрица учебного плана специальности как средство управления качеством ее подготовки // Вестник Донского государственного технического университета. 2009. № 5. С. 67-77.
10. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Matrix analysis of educational material as a means of managing the quality of its assimilation

Valeriya A. Golyakova

PhD in Pedagogy,
Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force –
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk,
454015, 11, Gorodok 11 str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: vunc-vvs-chelyabinsk@mil.ru

Daniil A. Tarasov

Cadet,
Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force –
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk,
454015, 11, Gorodok 11 str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: vunc-vvs-chelyabinsk@mil.ru

Abstract

The presented article describes the implementation of the methodology of matrix analysis of the teaching material of the discipline «Informatics» in a military university in order to organize the mutual arrangement of questions on artificial intelligence technologies to improve the efficiency of learning their content, considering the results of approbation of the experimental thematic plan of the discipline in the 2023-2024. The studies of many researchers formed the basis for the creation of a generalized algorithm of matrix analysis, which is designed to maintain the relevance and quality of educational programs, adapting them to modern requirements and needs of students. Performers of matrix analysis should be able to find hidden but technologically prescribed connections, to determine the significance of different connections in relation to the goals of matrix analysis, and sometimes to be critical of the content of topics. In the programs of training practices, the best results are obtained by ordering the topics according to the structure of the technological process under study. Considering the time-consuming operations of matrix analysis, we recommend its application at the final stage of formation of the content of the training material to make point changes and/or clarify the links using specialized software. Matrix analysis has confirmed its effectiveness in the ordering of the mutual arrangement of individual training issues on the example of the discipline «Informatics» in higher military school, but due to its labor-intensive does not act as an optimal means of its formation and management of the quality of assimilation.

For citation

Golyakova V.A., Tarasov D.A. (2024) Matrichnyi analiz uchebnogo materiala kak sredstvo upravleniya kachestvom ego usvoeniya [Matrix analysis of educational material as a means of managing the quality of its assimilation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 458-467.

Keywords

Subject content, linkage matrix, binary coding of linkage presence, ordering of learning issues and topics, matrix analysis.

References

1. Aidarkin D.V. (2012) Obespechenie strukturnoi svyaznosti modulei professional'noi podgotovki letnogo sostava s tselyu povysheniya urovnya bezopasnosti poletov. Doct. Dis. [Ensuring the structural coherence of flight personnel training modules in order to increase the level of flight safety. Doct. Dis.]. Ulyanovsk.
2. Deikun D.G. (2019) Dostoinstva i nedostatki ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta [Advantages and disadvantages of using artificial intelligence]. In: IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya molodykh uchenykh, posvyashchennaya 58-oi godovshchine poleta Yu.A. Gagarina v kosmos [IX International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, dedicated to the 58th anniversary of the flight of Yu.A. Gagarin into space]. Krasnodar.
3. Deikun D.G., Chernova V.S. (2019) Vozmozhnosti ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v sfere gosudarstvennogo upravleniya [Possibilities of using artificial intelligence in the field of public administration]. In: Prostranstvennaya i strukturnaya transformatsiya ekonomiki Rossii: problemy i perspektivy razvitiya [Spatial and structural transformation of the Russian economy: problems and development prospects]. Krasnodar.
4. GOST R 59895-2021 «Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Obshchie polozheniya i terminologiya» ot 26.11.2021 g. № 1617 [GOST R 59895-2021 “Artificial intelligence technologies in education. General provisions and terminology” dated November 26, 2021 No. 1617].
5. GOST R 59896-2021 «Obrazovatel'nye produkty s algoritmami iskusstvennogo intellekta dlya adaptivnogo obucheniya v obshchem obrazovanii. Trebovaniya k uchebno-metodicheskim materialam» ot 26.11.2021 g. № 1618 [GOST R 59896-2021 “Educational products with artificial intelligence algorithms for adaptive learning in general education. Requirements for educational and methodological materials” dated November 26, 2021 No. 1618].
6. Karpov V.V. (2007) Problemy kachestva obrazovatel'nykh tekhnologii pri mnogourovnevnoi podgotovke v vuze

-
- [Problems of the quality of educational technologies during multi-level training at a university]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2 (34), pp. 117-121.
7. Koshelev D.A. (2017) Opisanie sistemy poiska informatsii i sposoby obucheniya neironnykh setei [Description of an information retrieval system and methods of training neural networks]. In: VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya molodykh uchenykh, posvyashchennaya 56-i godovshchine poleta Yu.A. Gagarina v kosmos [VII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, dedicated to the 56th anniversary of the flight of Yu.A. Gagarin into space]. Krasnodar.
 8. Kyveryalg A.A. (1980) Metody issledovaniya v professional'noi pedagogike [Research methods in professional pedagogy]. Tallin: Valgus Publ.
 9. Polushkin O.A. (2009) Matritsa uchebnogo plana spetsial'nosti kak sredstvo upravleniya kachestvom ee podgotovki [Matrix of the specialty curriculum as a means of managing the quality of its preparation]. Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Don State Technical University], S, pp. 67-77.
 10. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10 oktyabrya 2019 g. №490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation”].

УДК 372.8**Исследование качества подготовки китайских студентов-переводчиков на основе совместного использования учебных ресурсов в китайских и российских университетах****Мэн Фанхун**Профессор,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ;
e-mail: Yade_2000@mail.ru

Данная статья публикуется в рамках ключевого проекта «Управление планирования образования и науки провинции Хэйлунцзян» в 2023 г. на тему: «Исследование механизма обмена высококачественными образовательными и учебными ресурсами между китайскими и российскими университетами в постэпидемическую эпоху». Проект: GJB1423108, и в 2022 году на тему «Исследование режима подготовки студентов-переводчиков в местных университетах в контексте зоны свободной торговли Хэйлунцзян». Проект: GJB1422657.

Аннотация

Статья посвящена исследованию обучения студентов-переводчиков. Актуальность работы обусловлена реализацией совместных образовательных проектов и интереса в изучении русского и китайского языков. Целью работы является исследование качества подготовки китайских студентов-переводчиков на основе совместного использования образовательных ресурсов в университетах. Задачами статьи являются: 1) выделить основы обучения переводчиков в Китае и России; 2) описать особенности подготовки синхронных переводчиков; 3) обосновать использование онлайн-ресурсов в обучении. Основными методами работы являются описательный и аналитический при рассмотрении образовательных ресурсов. К основным результатам работы относится то, что использование социальных сетей, программ, платформ позволяет наиболее полно подготовить студентов-переводчиков и в разной степени оценить качество подготовки с учетом их владения теоретическими и практическими знаниями. Основные выводы автор формулирует в следующей последовательности оценки качества образования: 1) на первом этапе оценивается теоретическая подготовка, которая может происходить в онлайн-ресурсе, с помощью дистанционного тестирования или традиционного экзамена; 2) на втором этапе проверяется владение специальными знаниями, лексическими и грамматическими средствами; 3) Практику синхронного перевода можно оценивать при переводе онлайн-трансляции политиков, художественных деятелей, юристов.

Для цитирования в научных исследованиях

Мэн Фанхун. Исследование качества подготовки китайских студентов-переводчиков на основе совместного использования учебных ресурсов в китайских и российских университетах // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 468-473.

Ключевые слова

Студенты-переводчики, Китай, Россия, учебные ресурсы, университеты, студенты, качество подготовки.

Введение

Руководство КНР и России уделяет большое внимание интернационализации образования. В рамках международного сотрудничества страны принимают активное участие в совместном образовательном процессе. Для этого организуется подготовка специалистов, активизируются прямые межвузовские связи, расширяются молодежные обмены в области образования и совершенствуются методики изучения и преподавания русского и китайского языка как иностранного. Кроме этого, повышается роль культурных и образовательных мероприятий, а также формируются новые модели сотрудничества [Трифонова, 2018, 127].

Актуальность работы объясняется реализацией совместных образовательных проектов и интереса в изучении русского и китайского языков.

Целью работы является исследование качества подготовки китайских студентов-переводчиков на основе совместного использования образовательных ресурсов в университетах.

Основная часть

Одним из главных достижений совместного образовательного сотрудничества России и Китая является совместный университет в Шэньчжэне, в котором обучаются более 900 студентов на 7 факультетах. Программа обучения лингвистов-переводчиков в России и Китае отличается. Необходимо отметить, что основным иностранным языком в РФ и КНР является английский язык, но программа магистратуры в странах отличается своим наполнением. В бакалавриате Китая имеются предметы по знанию принципов марксизма, верховенства закона, трудового воспитания, а также всесторонняя языковая подготовка [Чжан, 2023, 119]. В России программа бакалавриата по направлению «Лингвистика» строго регламентирована и включает в себя 240 зачетных единиц. Главной отличительной особенностью китайских вузов является возможность вносить коррективы в действующую программу подготовки.

Основой подготовки переводчиков в Китае на государственном уровне является работа по двум образовательным программам: ВП (бакалавр перевода) и МП (магистр перевода). Согласно программам, лингвисты-переводчики должны владеть родным и иностранным языком на высоком уровне, переводческими компетенциями и знаниями предметных областей [Лю, 2022, 157].

Одним из самых распространенных приложений, которые используются в Китае и в России является *WeChat*, сумевший объединить в себе функции переписки, передачи голосовых сообщений, видео- и аудиоразговоров. Кроме этого, в период Covid-19 *WeChat* широко применялся в образовательном процессе при трансляции учебного материала на смартфоны, для рассылки учебно-методических материалов, общения с однокурсниками и с преподавателем в общем чате, для возможности задать вопрос и получить ответ на него. В Китае и России активно используют *WhatsApp*, способствующий устранению психологических барьеров, возникающих при академическом общении [Актамов, Самбуева, 2021, 73].

Данные социальные сети могут быть применены в дистанционном обучении, но они не

являются образовательными программами. МП I (комбинация русский – китайский) является государственной образовательной программой по подготовке профессиональных переводчиков в Китае на уровне магистратуры. При обучении переводчиков необходимы: правильная постановка и четкая структура учебных дисциплин, что способствует тренировке памяти синхрониста, поскольку она отличается от памяти, необходимой для письменного перевода. Деятельность переводчика отличается напряженным темпом, поскольку нет времени просмотреть справочные материалы, весь его мыслительный механизм и качество перевода зависят от словарного запаса и лексикона. В этом случае в процессе обучения синхронному русско-китайскому переводу преподавателю необходимо обратить внимание на воспитание навыка запоминания устойчивых слов, словосочетаний, предложений, синтаксических структур и т.д. В последнее время подготовка устных переводчиков в программе МП зависит от цели обучения в рамках стратегии «Один пояс – один путь». Китайские ученые понимают, что текущая модель подготовки устных переводчиков в вузах (комбинация русского – китайского) уже не может полностью удовлетворять потребностям в высококвалифицированных специалистах на государственном уровне. Именно поэтому китайским студентам предлагается общение с русскими студентами и изучение основ грамматики, лексики, синтаксиса, норм литературного языка, фразеологизмов, поговорок, пословиц, общеразговорного языка, диалектов [Лю, 2021, 415].

Необходимо отметить, что подготовка русских и китайских студентов основам устному переводу может строиться согласно концепции «два блока и три пути», внедренной группой Гуандунского университета: 1) блок «Теория»; 2) путь «Навыки» (обучение устному, последовательному, зрительному, синхронному переводу); 3) путь «Язык» (обучение русско-китайскому устному переводу); 4) путь «знания по специальным темам» (коммерция, судебная практика, дипломатия, деловая сфера); 5) блок «Практика» (конференции, научные статьи, онлайн-общение, попытки синхронного перевода и др.) [Чжун, 2001, 31]. Данная концепция предполагает всестороннюю теоретическую и практическую подготовку синхронистов-переводчиков.

Обучение российских и китайских студентов происходит с использованием цифровых образовательных ресурсов: онлайн-курсов, цифровых следов, современных кампусов и ресурсов, с помощью системы онлайн-обучения. Возможность взаимодействия с носителями языка облегчает социальную адаптацию будущих синхронных переводчиков. Интерес представляет возможность организации проверки качества усвоения знаний теоретического блока и владения специальными темами. Для этого необходимо выполнение тестовых заданий, подготовленных преподавателем, и общение с носителями языка, студентами Пекинского или МПГУ университета, владеющих достаточной языковой базой. Приглашение стороннего специалиста, работающего на заводе, для поддержания специальной темы и выполнение позволит наглядно проверить качество усвоения полученных знаний. С этой же целью может быть приглашен сотрудник администрации, воспроизведена аудиозапись его общения, позволяющая создавать перевод наиболее точный и последовательный.

Качество перевода могут проверять не только преподаватели, но и студенты друг у друга, поскольку деятельность студента лингвиста-переводчика является не только сложной и интересной, но и связанной с постоянным ежедневным обучением особенностям перевода с максимальным сохранением текста и включением навыков организованного и неорганизованного запоминания для создания близкого к тексту перевода с сохранением особенностей речи информанта.

В Китае широко используется платформа XuetangX, позволяющая проходить онлайн-курсы, лекции в прямом эфире, программы сертификации и онлайн-степени, которые отвечают образовательным потребностям обучающихся по всему миру. В России можно назвать онлайн-словари, тезаурусы, справочники, переводческие порталы (<http://www.trworkshop.net/>) и др. сообщества. Использование обозначенных социальных сетей, программ, платформ позволяет наиболее полно подготовить студентов-переводчиков и в разной степени оценить их качество подготовки с учетом их владения теоретическими и практическими знаниями.

Заключение

Таким образом, оценка качества подготовки студентов-переводчиков должна происходить в несколько этапов. На первом этапе оценивается теоретическая подготовка, которая может происходить в онлайн-ресурсе, с помощью дистанционного тестирования или традиционного экзамена. На втором этапе проверяется владение специальными знаниями, лексическими и грамматическими средствами. Здесь уместно использовать специальные программы (XuetangX, МТИ, др.) для оценки правильности перевода, можно привлекать сторонних специалистов из разных сфер и производств для более объективной проверки системы знаний. Практику синхронного перевода можно оценивать при переводе онлайн-трансляции политиков, художественных деятелей, юристов и др. с целью сохранения целостного текста. Участие в онлайн-конференциях поможет студентам работать над совершенствованием своего произношения и понимания текста других выступающих.

Библиография

1. Актамов И.Г., Самбуева О.В. Китайский мессенджер Wechat и его место в российском сегменте онлайн-образования // *Власть*. 2021. Том 29. № 1. С. 168-175.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: *Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей*. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // *Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография*. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: *Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ"* Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. *Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография*. Москва, 2021.
6. Лю В. Обучение переводу в Китае на современном этапе // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2022. Вып. 4 (222). С. 155-167.
7. Лю В. Подготовка устных переводчиков в китайской программе МТИ // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 6 (91). С. 414-416.
8. Трифонова Д.Д. Взаимодействие России и Китая в области образования // *Китай: история и современность*. Екатеринбург, 2018. С. 124-131.
9. Чжан Л., Корнеева Л.И. Отличительные особенности подготовки лингвистов-переводчиков в китайских и российских вузах в условиях современных реалий // *Современные направления профессиональной языковой подготовки лингвистов-переводчиков и преподавателей иностранного языка в вузе*. Екатеринбург, 2023. С. 117-125.
10. Чжун В. Обучение устному переводу: модель, содержание, методика // *Китайский переводчик*. 2001. № 2. С. 30-33.

Research of the quality of training of Chinese translation students based on the joint use of learning resources in Chinese and Russian universities

Meng Fanghong

Professor,
Heihe University of China,
164300, Heihe, China;
e-mail: Yade_2000@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the training of student translators. The relevance of the work is due to the implementation of joint educational projects and interest in the study of Russian and Chinese languages. The purpose of the work is to study the quality of training of Chinese translation students based on the sharing of educational resources at universities. The objectives of the article are: 1) to highlight the basics of training translators in China and Russia; 2) describe the features of training simultaneous interpreters; 3) justify the use of online resources in teaching. The main methods of work are descriptive and analytical when considering educational resources. The main results of the work include the fact that the use of social networks, programs, and platforms makes it possible to most fully prepare translator students and, to varying degrees, evaluate the quality of training, taking into account their possession of theoretical and practical knowledge. The author formulates the main conclusions in the following sequence for assessing the quality of education: 1) at the first stage, theoretical training is assessed, which can take place in an online resource, using distance testing or a traditional exam; 2) at the second stage, mastery of special knowledge, lexical and grammatical means is tested; 3) The practice of simultaneous translation can be assessed when translating online broadcasts of politicians, artists, and lawyers.

For citation

Meng Fanghong (2024) Issledovanie kachestva podgotovki kitaiskikh studentov-perevodchikov na osnove sovmestnogo ispol'zovaniya uchebnykh resursov v kitaiskikh i rossiiskikh universitetakh [Research of the quality of training of Chinese translation students based on the joint use of learning resources in Chinese and Russian universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 468-473.

Keywords

Translation students, China, Russia, educational resources, universities, students, quality of training.

References

1. Aktamov I.G., Sambueva O.V. (2021) Kitaiskii messendzher Wechat i ego mesto v rossiiskom segmente onlain-obrazovaniya [Chinese messenger Wechat and its place in the Russian segment of online education]. *Vlast'* [Power], 29, 1, pp. 168-175.
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YARoslavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. MGPU] YARoslavl'

- "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
 4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
 5. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkhhanov D.L., Hilkhhanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
 6. Liu V. (2021) Podgotovka ustnykh perevodchikov v kitaiskoi programme MTI [Training of interpreters in the Chinese MTI program]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 6 (91), pp. 414-416.
 7. Liu V. (2022) Obuchenie perevodu v Kitae na sovremennom etape [Teaching translation in China at the present stage]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 4 (222), pp. 155-167.
 8. Trifonova D.D. (2018) Vzaimodeistvie Rossii i Kitaya v oblasti obrazovaniya [Interaction between Russia and China in the field of education]. In: *Kitai: istoriya i sovremennost'* [China: history and modernity]. Yekaterinburg.
 9. Zhang L., Korneeva L.I. (2023) Otlichitel'nye osobennosti podgotovki lingvistov-perevodchikov v kitaiskikh i rossiiskikh vuzakh v usloviyakh sovremennykh realii [Distinctive features of training linguists-translators in Chinese and Russian universities in the conditions of modern realities]. In: *Sovremennye napravleniya professional'noi yazykovoi podgotovki lingvistov-perevodchikov i prepodavatelei inostrannogo yazyka v vuze* [Modern directions of professional language training of linguists-translators and foreign language teachers at universities]. Yekaterinburg.
 10. Zhong W. (2001) Obuchenie ustnomu perevodu: model', sodержanie, metodika [Teaching oral translation: model, content, methodology]. *Kitaiskii perevodchik* [Chinese translator], 2, pp. 30-33.

УДК 796.062**Перспективы развития служебно-прикладных видов спорта МЧС
России****Дорноступ Игорь Борисович**

Доцент кафедры физической подготовки и спорта,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Галушкина, 4;
e-mail: dor-ppsp@mail.ru

Шалагинов Василий Дмитриевич

Кандидат педагогических наук
доцент кафедры физической подготовки и спорта,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Галушкина, 4;
e-mail: vasilius777@mail.ru

Величко Виктор Максимович

Профессор,
профессор кафедры физической подготовки и спорта,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Галушкина, 4;
e-mail: V.Velichko@academygps.ru

Разницын Виталий Александрович

Кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой физической подготовки и спорта,
Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
129366, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Галушкина, 4;
e-mail: V.Raznitsyn@academygps.ru

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы развития служебно-прикладных видов спорта МЧС России. Представлены развиваемые в федеральных органах исполнительной власти военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта и их количество. Проанализированы служебно-прикладные виды спорта МЧС России, выявлены наиболее перспективные для развития. Показаны современные профессиональные соревновательные дисциплины МЧС России. Выделено соревнование «Лучшее звено газодымозащитной службы МЧС России» как наиболее перспективное для внедрения видов служебно-прикладного спорта МЧС России.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорноступ И.Б., Шалагинов В.Д., Величко В.М., Разницын В.А. Перспективы развития служебно-прикладных видов спорта МЧС России // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 474-485.

Ключевые слова

Служебно-прикладные виды спорта, концепция развития физической подготовки и спорта в МЧС России, пожарно-спасательный спорт, единая всероссийская спортивная квалификация, «Лучшее звено газодымозащитной службы МЧС России».

Введение

26 октября 2023 года была утверждена концепция развития физической подготовки и спорта Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий до 2030 года [Концепция развития физической подготовки и спорта в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий до 2030 года, [www](http://www.fedresort.ru)].

Развитие физической подготовки и спорта в системе МЧС России будет выстраиваться на принципах соответствия национальным идеям и стратегическим задачам развития Российской Федерации, обеспечения равных возможностей для занятия физической подготовкой и спортом по месту работы (службы) для всех категорий личного состава МЧС России, удовлетворенности личного состава созданными условиями для занятия физической подготовкой и спортом, ориентации на долгосрочную перспективу стратегического планирования развития физической подготовки и спорта с учетом мировых тенденций научно-технологического и цифрового развития, развития физической подготовки и спорта в территориальных органах и учреждениях, находящихся в ведении МЧС России, с учетом их региональных особенностей.

Определение стратегии и перспективных направлений эффективного развития физической подготовки и спорта в системе МЧС России на период до 2030 года является целью Концепции.

Достижение ее в значительной степени зависит от успешного решения задачи разностороннего развития служебно-прикладных видов спорта, а именно привлечения детей и молодежи к занятиям, повышения конкурентоспособности на международной арене, повышения уровня оснащения спортивной материально-технической базы.

Данное обстоятельство определило цель нашего исследования, а именно изучение перспектив развития служебно-прикладных видов спорта МЧС России.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проранжированы по количеству развиваемые в федеральных органах исполнительной власти военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта;
- проанализированы служебно-прикладные виды спорта МЧС России, выявлены наиболее перспективные для развития;
- рассмотрено состояние спортивных сооружений для занятий пожарно-спасательным спортом в регионах Российской Федерации и существующая мотивационная составляющая для привлечения личного состава к тренировочным занятиям;
- изучены современные профессиональные соревновательные дисциплины МЧС России;

– выделена и обоснована дисциплина «Лучшее звено газодымозащитной службы МЧС России» как наиболее перспективная для внедрения видов служебно-прикладного спорта МЧС России.

Основная часть

Военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта – это виды спорта, основой которых являются специальные действия (в том числе приемы), связанные с выполнением военнослужащими и сотрудниками некоторых федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) своих служебных обязанностей, подготовкой граждан допризывного и призывного возрастов к военной службе, и которые развиваются в рамках деятельности одного или нескольких ФОИВ.

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, формируют спортивные сборные команды по соответствующим военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, организуют и обеспечивают подготовку спортивного резерва для спортивных сборных команд по иным видам спорта для участия в региональных, всероссийских и международных спортивных мероприятиях.

Перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и органы, осуществляющие руководство развитием этих видов спорта, определяются Правительством Российской Федерации (таблица 1) [Постановление Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 695, www].

Таблица 1 – Военно-прикладные и служебно-прикладные виды спорта, развиваемые в ФОИВах

ФОИВ Количество	Наименование видов спорта
Росгвардия 9	Служебно-боевая стрельба
	Военно-прикладной спорт
	Военно-спортивное многоборье
	Пожарно-спасательный спорт
	Служебное двоеборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Комплексное единоборство
	Служебный биатлон
	Многоборье кинологов
Минобороны России 7	Армейский рукопашный бой
	Гребля на шлюпках
	Гребно-парусное двоеборье
	Международное военно-спортивное многоборье
	Стрельба из штатного или табельного оружия
	Военно-прикладной спорт
	Военно-спортивное многоборье
ГУСП 6	Служебное двоеборье
	Служебное многоборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Служебный биатлон
	Многоборье кинологов
	Служебное единоборство

ФОИВ Количество	Наименование видов спорта
ФСО России 6	Служебно-прикладной спорт ФСО России
	Служебное двоеборье
	Служебное многоборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Многоборье кинологов
	Служебное единоборство
МВД России 6	Служебно-прикладной спорт
	Служебное двоеборье
	Служебное многоборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Служебный биатлон
	Многоборье кинологов
ФСИН России 5	Служебное двоеборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Служебный биатлон
	Комплексное единоборство
	Многоборье кинологов
ФТС России 4	Служебно-прикладной спорт ФТС России
	Служебное двоеборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Многоборье кинологов
МЧС России 4	Многоборье спасателей МЧС России
	Спасательный спорт
	Пожарно-спасательный спорт
	Многоборье кинологов
ФСБ России 4	Служебное двоеборье
	Служебное многоборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Многоборье кинологов
ФССП России 4	Служебное двоеборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Служебный биатлон
	Комплексное единоборство
Минюст России 3	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
	Служебный биатлон
	Комплексное единоборство
СВР России 2	Служебное двоеборье
	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия
ГФС России 1	Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия

В настоящее время МЧС России развивает четыре служебно-прикладных вида спорта в следующих дисциплинах:

1. Спасательный спорт [Приказ Минспорта России от 01.10.2013 № 775, [www](#)].

Соревнования по виду спорта «спасательный спорт» проводились в спортивных дисциплинах в соответствии с Всероссийским реестром видов спорта: 100-метровая полоса препятствий; специальная полоса препятствий; эстафета спасателей.

2. Многоборье спасателей МЧС России [Приказ Минспорта России от 05.10.2012 № 283, [www](#)].

Соревнования по виду спорта «Многоборье спасателей МЧС России» проводятся в следующих спортивных дисциплинах, предусмотренных Всероссийским реестром видов спорта: пятиборье спасателей ПСФ (ПСФ – поисково-спасательное формирование МЧС России); четырехборье спасателей ПСФ; троеборье спасателей ПСФ; многоборье спасателей.

3. Многоборье кинологов [Приказ Минспорта России от 06.05.2015 № 509, www; Макаров, 2019].

Многоборье кинологов – служебно-прикладной вид спорта. В основе данного вида спорта лежат специальные действия со служебными собаками, связанные с выполнением военными, сотрудниками и федеральными государственными гражданскими служащими органов исполнительной власти своих служебных обязанностей.

Соревнования проводятся в спортивных дисциплинах: розыскной профиль; поиск и обнаружение взрывчатых веществ; поиск и обнаружение наркотических средств.

4. Пожарно-спасательный спорт [Приказ Минспорта России от 21.03.2023 № 189, www; Величко, Дорноступ, Шалагинов, 2023; Шалагинов, Германов, Дорноступ, 2024].

Спортивные дисциплины, пол и возраст участников спортивных соревнований по пожарно-спасательному спорту отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Дисциплины пожарно-спасательного спорта

Спортивная дисциплина	Пол	Возраст
Боевое развертывание, полоса препятствий, пожарная эстафета	Мужчины, женщины	19 лет и старше
	Юниоры, юниорки	17-18 лет
	Юноши, девушки	15-16 лет
Двоеборье	Мужчины, женщины	19 лет и старше
Установка и подъем по трехколенной выдвинутой лестнице, штурмовая лестница – 4 этаж – учебная башня	Мужчины	19 лет и старше
Штурмовая лестница – 2 этаж – учебная башня	Женщины	19 лет и старше
	Юниорки	17-18 лет
	Юноши, девушки	15-16 лет
Штурмовая лестница – 3 этаж – учебная башня	Юниоры	17-18 лет

Для уточнения их текущего состояния мы рассмотрели Календарный план физкультурных и спортивных мероприятий МЧС России на 2023 год, проанализировали количество проведенных соревнований по служебно-прикладным видам спорта среди мужчин и женщин, уровень соревнований Всероссийский и выше:

1. Спасательный спорт – соревнования не проводились,
2. Многоборье спасателей МЧС России – 1 Чемпионат МЧС России,
3. Многоборье кинологов – 1 Чемпионат МЧС России,
4. Пожарно-спасательный спорт – 14 Всероссийских соревнований МЧС России, 1 Кубок МЧС России, 1 Чемпионат МЧС России, 1 Чемпионат Мира.

В спасательном спорте соревнования не проводятся с 2014 года, перспективы его дальнейшего развития неопределенны.

Многоборье спасателей имеет узкую спасательную направленность, количество специализированных спортивных сооружений для проведения тренировок и соревнований немногочисленно.

Многоборье кинологов также строго специализировано, что связано с выполнением в дисциплинах специальных действий со служебными собаками.

Таким образом, пожарно-спасательный спорт является наиболее представленным и массовым среди служебно-прикладных видов спорта, развиваемых МЧС России. В связи с этим необходимо рассмотреть наличие и состояние спортивных сооружений для занятий пожарно-спасательным спортом в регионах Российской Федерации (таблица 3), а также существующую мотивационную составляющую для привлечения личного состава к тренировочным занятиям.

Таблица 3 – Спортивные сооружения для занятий пожарно-спасательным спортом и их состояние

Дисциплина ПСС	Площадка	Количество	Количество, требующих ремонта и реконструкции
Полоса препятствий	Плоскостная площадка 100 м.	1011	446
Штурмовая лестница – 4 этаж-учебная башня	Учебная Башня	1714	805

В 12 территориальных органах МЧС России отсутствуют снаряды по одной из дисциплин пожарно-спасательного спорта.

Существующая мотивационная составляющая для привлечения личного состава к тренировочным занятиям закреплена в приказе МЧС России «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы», а именно сотрудникам, получившим (подтвердившим) спортивные разряды по служебно-прикладным видам спорта, поощрительная выплата производится ежемесячно в следующих размерах:

- получившим (подтвердившим) третий спортивный разряд по одному из служебно-прикладных видов спорта – 15 процентов должностного оклада;
- получившим (подтвердившим) второй спортивный разряд по одному из служебно-прикладных видов спорта – 30 процентов должностного оклада [Приказ МЧС России от 21 марта 2013 г. № 195, www].

Необходимо отметить, что на практике большинство сотрудников ГПС МЧС России имеют возможность выполнить только II и III спортивные разряды на соревнованиях, имеющих статус не ниже спортивного соревнования территориальных органов МЧС России среди лиц с ограничением верхней границы возраста, включенное в КПС, спортивного соревнования Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации среди лиц с ограничением верхней границы возраста, включенное в КПС [Приказ Минспорта России от 19.12.2022 № 1255, www].

В таблице 4 представлены нормативы ЕВСК в личных дисциплинах пожарно-спасательного спорта для мужчин в последних трех редакциях.

Таблица 4 – Нормативы II и III спортивных разрядов, согласно ЕВСК, 2014-2017, 2018-2021, 2022-2025 гг. в личных дисциплинах пожарно-спасательного спорта

ЕВСК	2014-2017	2018-2021	2022-2025	2014-2017	2018-2021	2022-2025	Наставление
Дисциплина/Спортивный разряд	II	II	II	III	III	III	«отлично»
Полоса препятствий, с.	18,00	19,00	18,00	18,50	19,60	19,00	25
Штурмовая лестница, 4 этаж- учебная башня, с.	16,00	16,00	15,31	16,50	16,18	16,18	24

Также для сравнения в таблице 4 мы приводим нормативы по данным дисциплинам для личного состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы на оценку «отлично», штурмовая лестница, 4 этаж-учебная башня 24 секунды, в полоса препятствий 25 секунд [Приказ МЧС России от 30.03.2011 № 153, www; Алексеева, Аганов, Никитина, Михайлов, 2023]. Прослеживается запредельная разница между показателями на «отлично» и III спортивный разряд.

По состоянию на октябрь 2023 года 880 сотрудников личного состава ФПС МЧС России имеют спортивные разряды и звания по пожарно-спасательному спорту.

Предельная штатная численность личного состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы в количестве 261 660 человек [Указ Президента РФ от 31.12.2022 № 994, www]. Таким образом процент сотрудников, имеющих спортивные разряды и звания, предельно низок.

Перспективными организационными решениями сложившейся ситуации могут явиться следующие:

- 1) Реконструкция и строительство учебно-тренировочных баз для занятий пожарно-спасательным спортом в подразделениях субъектов.
- 2) Увеличение в субъектах количества соревнований, на которых можно выполнить II и III спортивные разряды по пожарно-спасательному спорту.
- 3) Введение в ЕВСК 2026-2029 послабления времени норматива III спортивного разряда по пожарно-спасательному спорту.

В последние годы в МЧС проводятся соревнования по следующим дисциплинам: «Пожарный олимп», «Вертикальный вызов», «Пожарный футбол», «Сильнейший газодымозащитник», «Сильнейший пожарный», «Пожарная тяга».

В целях повышения готовности подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы к тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ, стимулирования профессиональной деятельности и роста профессионализма личного состава подразделений ФПС ГПС проводятся смотры-конкурсы «Лучшая специализированная пожарно-спасательная часть ФПС ГПС», «Лучшая пожарно-спасательная часть ФПС ГПС», «Лучший начальник караула», «Лучший пожарный», «Лучший сотрудник специальных подразделений ФПС ГПС», «Лучшее звено газодымозащитной службы», «Лучший работник договорных подразделений ФПС ГПС» [Приказ МЧС России от 19 ноября 2020 г. № 856, www].

На наш взгляд, перспективной соревновательной дисциплиной для внедрения служебно-прикладным видом спорта является «Лучшее звено газодымозащитной службы». По отзывам практиков тушения пожаров, является наиболее прикладной дисциплиной сотрудников для ГПС МЧС России. Проводится в целях развития и повышения профессионального мастерства личного состава пожарно-спасательных подразделений федеральной противопожарной службы ГПС МЧС России в тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ в непригодной для дыхания среде с использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения.

Положение данных соревнований в современном формате было проработано на практике командой разработчиков максимально серьёзно и ответственно при поддержке главы МЧС России генерала армии Е.Н. Зиничева [История одного смотра-конкурса, 2021].

Для разработки замысла новых соревнований были проанализированы действия пожарно-спасательных подразделений при тушении наиболее крупных и интересных в оперативно-

тактическом отношении пожаров, а также пожаров с гибелью и травмированием личного состава. Все ключевые обстоятельства и сложности, встречавшиеся на пути пожарных, воссозданы в безопасных условиях состязания между лучшими газодымозащитниками МЧС России. В упражнения программы соревнований включено максимальное количество возможных элементов, при выполнении которых есть возможность проявить свой профессионализм как единой команды. Подход был выбран следующий: взять яркие из наиболее часто встречающихся ситуаций с газодымозащитниками на крупных пожарах, при которых требуется особое внимание на качественное применение навыков и умений. Из них был собран возможный сценарий действий звена ГДЗС, отвечающий возникающим условиям на реальном пожаре [Величко, Дорноступ, Шалагинов, 2023].

Соревнования предусматривают ежегодные три этапа [История одного смотра-конкурса, 2021]:

I этап смотры-конкурсы среди подразделений территориальных пожарно-спасательных гарнизонов субъектов Российской Федерации на звание «Лучшее звено газодымозащитной службы субъекта Российской Федерации», срок проведения смотры-конкурсы май. Победитель I этапа смотра-конкурса среди подразделений территориального пожарно-спасательного гарнизона г. Москвы участие во II этапе не принимает, переходит сразу на III этап смотра-конкурса;

II этап смотры-конкурсы среди пожарно-спасательных подразделений ФПС ГПС, победителей I этапа соответствующего федерального округа на звание «Лучшее звено газодымозащитной службы федерального округа», срок проведения - июнь;

III этап смотры-конкурсы среди подразделений ФПС ГПС, победителей II этапа смотра-конкурса и I этапа смотра-конкурса территориального пожарно-спасательного гарнизона г. Москвы на звание «Лучшее звено газодымозащитной службы».

Принципы введения нормативов ЕВСК для присвоения спортивных разрядов и званий в дисциплине «Лучшее звено газодымозащитной службы» могут быть экстраполированы и адаптированы из служебно-прикладного вида спорта МЧС России «Многоборье спасателей МЧС России» [Курсаков, Одинцов, Корольков, 2007; Одинцов, Курсаков, 2006; Одинцов, 2015].

Заключение

Требуют рассмотрения дальнейшие перспективы развития спасательного спорта, соревнования по которому с 2014 года не проводятся.

В многоборье кинологов и многоборье спасателей прослеживается необходимость увеличения количества соревнований межрегионального и Всероссийского уровня, совершенствования спортивной материально-технической базы.

Самому массовому пожарно-спасательному спорту необходим мощный импульс в восстановлении и строительстве материально-технической базы (учебные башни, площадки для полосы препятствий), а также оптимизация мотивационной составляющей для привлечения личного состава к тренировочным занятиям в виде послабления времени норматива III спортивного разряда по пожарно-спасательному спорту ЕВСК 2026-2029.

Анализ количества развиваемых в ФОИВах военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта показывает возможность введения новых видов спорта в системе МЧС (таблица 1). Среди представленных для введения в перечень служебно-прикладных видов спорта «Лучшее звено газодымозащитной службы МЧС России» является наиболее приоритетным по

прикладности к профессиональной деятельности, по историческому долголетию и современному вектору развития, по организационной готовности проведения соревнований, по разработанности положения подведения итогов соревнований, по обоснованности перспективных критериев для присвоения спортивных разрядов и званий.

Библиография

1. Алексеева А.М., Аганов С.С., Никитина Е.С., Михайлов К.К. Анализ состояния и существующая проблематика физической подготовки в системе МЧС России // Культура физическая и здоровье. 2023. № 2(86). С. 26-30.
2. Величко В.М., Дорноступ И.Б., Шалагинов В.Д. Современный пожарно-спасательный спорт. М.: Академия ГПС МЧС России, 2023. 346 с.
3. История одного смотра-конкурса // Пожарное дело. 2021. № 2. С. 33- 35.
4. Концепция развития физической подготовки и спорта в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий до 2030 года. URL: <https://csk.organizations.mchs.gov.ru/docs/idoc/7795>.
5. Курсаков А.В., Одинцов Л.Г., Корольков Г.А. Методические и организационные вопросы проведения соревнований спасателей по пятиборью // Технологии гражданской безопасности. 2007. Т. 4. № 1(13). С. 95-96.
6. Макаров Д.Г. Развитие служебно-прикладного вида спорта «Многоборье кинологов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 10 (209). С. 68-77.
7. О смотрах-конкурсах среди личного состава и подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы: приказ МЧС России от 19 ноября 2020 г. № 856 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об установлении предельной штатной численности Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: указ Президента РФ от 31.12.2022 № 994 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Наставления по физической подготовке личного состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы: приказ МЧС России от 30.03.2011 № 153 (ред. от 26.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта: постановление Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 695 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении положения о Единой всероссийской спортивной классификации: приказ Минспорта России от 19.12.2022 № 1255 (ред. от 05.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы: приказ МЧС России от 21 марта 2013 г. № 195 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об утверждении правил служебно-прикладного вида спорта «многоборье кинологов»: приказ Минспорта России от 06.05.2015 № 509 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении правил служебно-прикладного вида спорта «Многоборье спасателей МЧС России»: приказ Минспорта России от 05.10.2012 № 283 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Об утверждении правил служебно-прикладного вида спорта «пожарно-спасательный спорт»: приказ Минспорта России от 21.03.2023 № 189 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении правил служебно-прикладного вида спорта «спасательный спорт»: приказ Минспорта России от 01.10.2013 № 775 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Одинцов Л.Г. Соревнования по пятиборью спасателей // Технологии гражданской безопасности. 2015. Т. 12. № 3(45). С. 18-21. EDN UJLGAX.
18. Одинцов Л.Г., Курсаков А.В. Система соревнований по многоборью спасателей МЧС России // Сборник научно-технических трудов «30 лет - во имя безопасности». М., 2006. С. 96-105.
19. Шалагинов В.Д., Германов Г.Н., Дорноступ И.Б. Теория и экспериментальная практика подготовки спортсменов в пожарно-спасательном спорте. 2-е изд., доп. М.: Ритм, 2024. 336 с.

For citation

Dornostup I.B., Shalaginov V.D., Velichko V.M., Raznitsyn V.A. (2024) Perspektivy razvitiya sluzhebno-prikladnykh vidov sporta MChS Rossii [Prospects for the development of service and applied sports of The Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 474-485.

Keywords

Service and applied sports, the concept of physical training and sports development in the Ministry of Emergency Situations of Russia, fire and rescue sports, unified All-Russian sports qualification, "The best link of the gas and smoke protection service of the Ministry of Emergency Situations of Russia".

References

1. Alekseeva A.M., Aganov S.S., Nikitina E.S., Mikhailov K.K. (2023) Analiz sostoyaniya i sushchestvuyushchaya problematika fizicheskoi podgotovki v sisteme MChS Rossii [Analysis of the state and existing problems of physical training in the system of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e* [Physical culture and health], 2(86), pp. 26-30.
2. Istoriya odnogo smotra-konkursa [The history of one review competition] (2021). *Pozharnoe delo* [Firefighting], 2, pp. 33- 35.
3. *Kontseptsiya razvitiya fizicheskoi podgotovki i sporta v sisteme Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po delam grazhdanskoi oborony, chrezvychainym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiinykh bedstviy do 2030 goda* [Concept for the development of physical training and sports in the system of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergency Situations and Disaster Relief until 2030]. Available at: <https://csk.organizations.mchs.gov.ru/docs/idoc/7795> [Accessed 16/02/2024].
4. Kursakov A.V., Odintsov L.G., Korolkov G.A. (2007) Metodicheskie i organizatsionnye voprosy provedeniya sorevnovaniy spasatelei po pyatibor'yu [Methodological and organizational issues of holding pentathlon rescue competitions]. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti* [Civil Safety Technologies], 4, 1(13). pp. 95-96.
5. Makarov D.G. (2019) Razvitie sluzhebno-prikladnogo vida sporta «Mnogobor'e kinologov» v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii [Development of the service-applied sport "All-around dog handlers" in the penal system of the Russian Federation]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 10 (209), pp. 68-77.
6. O smotrakh-konkursakh sredi lichnogo sostava i podrazdelenii federal'noi protivopozharnoi sluzhby Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby: prikaz MChS Rossii ot 19 noyabrya 2020 g. № 856 [On review competitions among personnel and units of the federal fire service of the State Fire Service: Decree of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated November 19, 2020 No. 856]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. Ob ustanovlenii predel'noi shtatnoi chislennosti Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po delam grazhdanskoi oborony, chrezvychainym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiinykh bedstviy: ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2022 № 994 [On establishing the maximum staffing level of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2022 No. 994]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Ob utverzhdenii Nastavleniya po fizicheskoi podgotovke lichnogo sostava federal'noi protivopozharnoi sluzhby Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby: prikaz MChS Rossii ot 30.03.2011 № 153 (red. ot 26.07.2016) [On approval of the Manual on physical training of personnel of the federal fire service of the State Fire Service: Decree of the Ministry of Emergency Situations of Russia of March 30, 2011 No. 153 (as amended on July 26, 2016)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
9. Ob utverzhdenii perechnya voenno-prikladnykh i sluzhebno-prikladnykh vidov sporta i federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti, osushchestvlyayushchikh rukovodstvo razvitiem etikh vidov sporta: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 avgusta 2009 g. № 695 (s izm. i dop.) [On approval of the list of military-applied and service-applied sports and federal executive bodies that manage the development of these sports: Decree of the Government of the Russian Federation of August 20, 2009 No. 695 (with amendments and additions)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
10. Ob utverzhdenii polozheniya o Edinoi vserossiiskoi sportivnoi klassifikatsii: prikaz Minsporta Rossii ot 19.12.2022 № 1255 (red. ot 05.10.2023) [On approval of the regulations on the Unified All-Russian sports classification: Decree of the Ministry of Sports of Russia of December 19, 2022 No. 1255 (as amended on October 5, 2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].

11. Ob utverzhenii Poryadka obespecheniya denezhnym dovol'stviam sotrudnikov federal'noi protivopozharnoi sluzhby Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby: prikaz MChS Rossii ot 21 marta 2013 g. № 195 (s izm. i dop.) [On approval of the Procedure for providing monetary allowances to employees of the federal fire service of the State Fire Service: Decree of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated March 21, 2013 No. 195 (with amendments and additions)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
12. Ob utverzhenii pravil sluzhebno-prikladnogo vida sporta «mnogobor'e kinologov»: prikaz Minsporta Rossii ot 06.05.2015 № 509 [On approval of the rules of the service-applied sport “all-around canine handlers”: Decree of the Ministry of Sports of Russia dated May 6, 2015 No. 509]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
13. Ob utverzhenii pravil sluzhebno-prikladnogo vida sporta «Mnogobor'e spasatelei MChS Rossii»: prikaz Minsporta Rossii ot 05.10.2012 № 283 [On approval of the rules of the service-applied sport “All-around rescuers of the Ministry of Emergency Situations of Russia”: Decree of the Ministry of Sports of Russia of October 5, 2012 No. 283]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
14. Ob utverzhenii pravil sluzhebno-prikladnogo vida sporta «pozharno-spasatel'nyi sport»: prikaz Minsporta Rossii ot 21.03.2023 № 189 [On approval of the rules of the service-applied sport “fire and rescue sport”: Decree of the Ministry of Sports of Russia of March 21, 2023 No. 189]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
15. Ob utverzhenii pravil sluzhebno-prikladnogo vida sporta «spasatel'nyi sport»: prikaz Minsporta Rossii ot 01.10.2013 № 775 [On approval of the rules of the service-applied sport “rescue sport”: order of the Ministry of Sports of Russia dated October 1, 2013 No. 775]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
16. Odintsov L.G. (2015) Sorevnovaniya po pyatibor'yu spasatelei [Rescue pentathlon competition]. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti* [Civil safety technologies], 12, 3(45). pp. 18-21. EDN UJLGAX.
17. Odintsov L.G., Kursakov A.V. (2006) Sistema sorevnovaniy po mnogobor'yu spasatelei MChS Rossii [System of all-around competitions for rescuers of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Sbornik nauchno-tehnicheskikh trudov «30 let - vo imya bezopasnosti»* [Collection of scientific and technical works “30 years - in the name of safety”]. Moscow, pp. 96-105.
18. Shalaginov V.D., Germanov G.N., Domostup I.B. (2024) *Teoriya i eksperimental'naya praktika podgotovki sportsmenov v pozharno-spasatel'nom sporte* [Theory and experimental practice of training athletes in fire and rescue sports], 2nd ed. Moscow: Ritm Publ.
19. Velichko V.M., Domostup I.B., Shalaginov V.D. (2023) *Sovremennyyi pozharno-spasatel'nyi sport* [Modern fire and rescue sport]. Moscow: Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

УДК 796.412**Кик-аэробика как эффективное средство воздействия физических нагрузок на организм студенток белорусско-российского университета****Дорощенко Анна Викторовна**

Старший преподаватель,
Белорусско-российский университет,
212000, Республика Беларусь, Могилев, просп. Мира, 43;
e-mail: annavik18@gmail.com

Аннотация

В статье представлено исследование воздействия комплекса упражнений кик-аэробики на организм и общее состояние занимающихся: физическое, психическое, психоэмоциональное и т.д. На основе полученной информации было установлено изменение антропометрических данных студенток, а также улучшение уровня физической подготовленности, повышение уровня функциональной подготовленности организма к выполнению физических нагрузок, повышение уровня и способности к мобилизации адаптационных резервов организма, улучшение физических качеств и общей работоспособности организма занимающихся. Раскрыта практическая значимость применяемого комплекса кик-аэробики, который в первую очередь несет оздоровительную направленность, а также способствует развитию общей и силовой выносливости, ловкости и координации. Представлены практические рекомендации по использованию данного комплекса в учебно-тренировочном процессе студенток с целью корректирования антропометрических данных и повышения уровня физической подготовленности. Таким образом, предоставленные в статье исследования могут быть полезными при планировании учебно-тренировочного процесса студенток.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорощенко А.В. Кик-аэробика как эффективное средство воздействия физических нагрузок на организм студенток белорусско-российского университета // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 486-494.

Ключевые слова

Кик-аэробика, учебно-тренировочный процесс, антропометрические данные, физическая подготовленность, физическая работоспособность.

Введение

На современном этапе жизни общества особенно актуальными являются исследования, связанные со здоровым образом жизни (ЗОЖ). ЗОЖ – это здоровый образ жизни человека, в основе которого лежат систематические занятия физической культурой и спортом, здоровое питание, соблюдение режима сна, работы и отдыха, устойчивая психика и социальная активность. Для девушек же одним из видов спорта, оказывающим благотворное воздействие на развитие физических качеств, нормализацию обмена веществ и улучшение работы организма в целом, является аэробика. Занятия аэробикой способствуют повышению потребления кислорода и выводу из организма продуктов распада. К аэробным нагрузкам можно отнести такие виды активности как ходьбу, бег, плавание, коньковую езду, лыжи и велосипед. Все аэробные упражнения достаточно просты в исполнении и не требуют специальной подготовки, поэтому даже человек без опыта спорта может успешно выполнять тренировки. Занятия аэробикой пользуются широкой популярностью по всему миру [Тимохина, Бойцова, 2015].

Анализ научно-методической литературы [Мамонова, Шутова, 2016; Алаев, Лавриненко, 2015; Головки и др., 2018] показал, что все большую популярность в развитии студенческого спорта принимает кик-аэробика, в основе которой лежит кикбоксинг и аэробика. Кик-аэробика – сравнительно молодое направление в спортивных занятиях.

Кик-аэробика – это вид тренировок, включающий в себя комбинацию прыжков со скакалкой и адаптированными ударами ногами и руками, заимствованными из единоборств, всё это под активное музыкальное сопровождение. Такой подход помогает сохранить высокую интенсивность занятий и поддерживает мотивацию участников. В ходе тренировок кик-аэробики используются различные спортивные приспособления, такие как обручи, скакалки, гантели и мячи.

Этот вид аэробики позволяет развивать общую выносливость, силу мышц, гибкость тела, ловкость и координацию движений. Кроме того, кик-аэробика способствует эффективному жиловому сгоранию, помогает избавиться от стресса, развивает гибкость и пластичность тела, а также укрепляет сердечно-сосудистую систему. Существует два направления кик-аэробики – базовый (basic) и кардио (cardio), каждое из которых предназначено для определенного уровня физической подготовки.

В рамках занятий аэробикой выделяют следующие этапы:

- 1) Разминка. Разогрев мышц спины и конечностей; приведение к ускорению темпа сердечных ударов так, чтобы плавно повысить пульс до значений, соответствующих следующей фазе.
- 2) Аэробная фаза. Эта фаза занятия является главной для достижения оздоровительного эффекта, и в ней выполняются упражнения, которые составляют программу аэробики.
- 3) Заминка. Данная фаза занятия занимает минимум 5 минут, в течение которых следует продолжать двигаться, но в пониженном темпе, чтобы постепенно уменьшать частоту сердечных сокращений.
- 4) Силовая нагрузка. Эта фаза должна иметь продолжительность не менее 10 минут и включать движения, укрепляющие мышцы и развивающие гибкость. Упражнения с отягощениями различного вида или силовая гимнастика вполне отвечают назначению этого этапа [Тозик, Мельников, 2018].

Т.Н. Шутова [Шутова, 2017] в своей работе рассматривает кик-аэробика как специальный вид аэробики, где «КИК» – это аббревиатура трёх составляющих фитнеса: «кардио»,

«интенсивность» и «кондиция». Основой «кардио» являются аэробные упражнения, которые улучшают работу легких, сердца и влияют на уменьшение висцеральной жировой ткани в области проблемных зон. Также данные упражнения способны привести мышцы ягодиц, рук, ног, плеч и пресса в тонус, развить чувство ритма и координацию движений. Студенты, длительное время занимающиеся кик-аэробикой, практически неуязвимы в плане болезней.

Факторы, определяющие актуальность внедрения занятий по кик-аэробике для студенток: снижение интереса к традиционным формам и системам физического воспитания; катастрофическое снижение уровня здоровья и физической подготовленности учащихся; недостаточная образованность учащихся в сфере физической культуры, что ограничивает их возможности перейти к целенаправленному улучшению своего здоровья, организации здорового образа жизни.

Проблема ухудшения здоровья студентов особенно актуальна в нынешнее время по причине плохой экологии, неправильного питания, малоподвижного образа жизни и пагубного влияния вредных привычек. Именно поэтому занятия кик-аэробикой приобретают всё большую популярность и набирают всё большую известность, так как несут оздоровительный и общеукрепляющий характер [Дорошенко, Сычевич, 2021].

Следовательно, предмет нашего исследования – структура и содержание занятий кик-аэробикой как средство повышения физической подготовленности студенток БРУ.

Объект исследования – учебно-тренировочный процесс занятий кик-аэробикой со студентками первого курса БРУ.

Цель исследования – применение комплекса кик-аэробики в учебно-тренировочном процессе студенток первого курса БРУ.

Задачи исследования:

- 1) Разработать комплекс упражнений кик-аэробики для коррекции фигур девушек-студенток.
- 2) Определить эффективность воздействия комплекса упражнений кик-аэробики на физическую подготовленность студенток.

Методы исследования: измерение антропометрических данных студенток, прием контрольных нормативов, анализ и статистическая обработка данных.

Основная часть

На занятиях кик-аэробикой решаются сразу несколько задач: воспитательная, оздоровительная и образовательная. Кик-аэробика, как любая интенсивная «кардио» нагрузка, благотворно влияет на сердечно-сосудистую систему, развивает ловкость и быстроту реакции, повышает выносливость, тренирует мышечную систему и активизирует обмен веществ. В кик-аэробике существуют программы как для новичков, так и для имеющих опыт в фитнесе «basic» и «cardio». Поэтому, независимо от степени физической подготовленности, но при условии систематических занятий, результат будет положительным. В этой связи большое внимание уделяется изучению разнообразных методик и систем тренировок, в том числе и дозировке нагрузки.

Так, А.В. Дорошенко, В.В. Сычевич [Дорошенко, Сычевич, 2021] в своей работе отмечают, что при любом уровне нагрузки на занятиях тратится большое количество калорий, что позволяет быстро избавляться от лишней висцеральной жировой ткани в области проблемных зон и поддерживать тонус мышечного корсета.

Также авторы Т.Н. Шутова, А.В. Шаравьева [Шутова, Шаравьева, 2013] в научных трудах делают акцент на оздоровительных занятиях аквафитнесом, который благотворно влияет на женский организм.

Однако, несмотря на большое количество различных методик в области «Физической культуры и спорта», наше внимание привлекает именно кик-аэробика, так как ее плюсом является возможность комбинировать упражнения с элементами из модных и популярных видов фитнеса, вносить разнообразие и элемент неожиданности в тренировочный процесс, а также способствовать образованию пропорционального телосложения студенток.

Следовательно, сочетание лучших упражнений разных видов фитнеса и высокая интенсивность занятий помогают быстро добиться желаемого результата.

Однако интенсивность предполагает эффективность и высокий темп занятий [Митрофанова, 2014]. Поэтому есть некоторые противопоказания: болезни сердца и сосудов, легких, почек, травмы, проблемы с суставами и позвоночником, заболевания глаз и женские болезни [Sharma, 1987].

В исследовании приняли участие 186 студенток первого курса экономического факультета. В ходе эксперимента нами был разработан комплекс кик-аэробики с целью оптимального корректирования фигур девушек, сняты антропометрические показатели студенток «До» и «После» применения комплекса с целью мониторинга изменений в конституции телосложения девушек. Также были приняты контрольные нормативы «До» и «После» применения комплекса с целью определения изменений в физической подготовленности студенток.

Далее весь учебный год студентки занимались комплексом упражнений кик-аэробики.

Примерный комплекс упражнений представлен ниже:

1. И.п. – основная стойка, плечи развернуты, живот подтянут. Медленно выполнять наклоны головы: вперед-назад, вправо-влево, вращательные движения. Выполнять по 4х4 раза. Данное упражнение способствует усилению кровотока в суставах и помогает плавности движений, также предохраняет от травм, поднимает температуру крови и предотвращает растяжение мышц. Обеспечивает дополнительное поступление крови в мышцах и способствует их более быстрому росту. Данные наклоны и вращения необходимо выполнять медленно, плавно.

2. И.п. – то же. Выполнять круговые движения плечами в направлении вперед и назад в медленном темпе с максимальной амплитудой движения по 4х4 раза.

3. Step-touch (приставной шаг) + круговые движения плечами – 8 раз. Движение группы происходит в одном направлении, шаг выполняется широко.

4. Step-touch + захлест – 16 раз. Пятка должна касаться задней поверхности бедра, руки выполняют свободные движения.

5. Step-touch + работа руками: ладони вперед, назад, вверх, вниз по 8 раз. Руки в стороны, параллельно полу. Выполнять толчковые движения всей рукой, имитируя отталкивание стены вперед-назад; потолка – вверх; пола – вниз.

6. Open-step (открытый шаг) – перемещение с ноги на ногу в стойке ноги врозь. Выполнять пружинящие движения из полуприседа – 8 раз. При этом спина должна быть прямая, а носок оттянут.

7. Open-step + мах рукой вверх – 8 раз. Рука и корпус находятся в одной плоскости.

8. Step-touch – 8 раз.

9. Ходьба на месте – 8 счетов. При этом – руки вверх – вдох, руки вниз – выдох.

10. Наклон вниз – 16 счетов. Растягивать заднюю поверхность бедра.

11. И. п. – стоя на одной ноге, вторую согнуть, прижав пятку к задней поверхности бедра –

8 счетов, выполнять на каждую ногу. Растяжка верхней поверхности бедра. При растяжке тянуть колено по направлению к полу.

12. Аэробная связка: 4 прыжка на месте – 4 шага вперед, tamba (шаг с поочередным выносом ног в направлении вперед-назад) правой – 2 раза, step touch назад (двигаясь по зигзагообразной линии) – 4 шага, grape vine (скрестный шаг) вправо – 1, прыжок с «захлестом» левой ноги + хлопок, влево grape vine – 1, прыжок с «захлестом» правой ноги + хлопок, step-touch – 2 раза.

13. Повторить: grape vine вправо-1, прыжок с «захлестом» левой ноги + хлопок, grape vine влево – 1, прыжок с «захлестом» правой ноги + хлопок, step-touch – 2 раза: 2 прыжка (ноги широко врозь), 2 прыжка (ноги вместе), 4 прыжка на месте с поворотами корпуса.

14. Повторить прыжки: 2 open-степа (открытый шаг – выполняется на 2 счета: 1 – шаг правой (левой) в сторону (вперед, назад), 2 – касание левой (правой) ногой без приставления); open-степ + мах ноги в сторону (2 раза), «захлест» (2 раза), knee up (шаг в сторону правой – подъем колена левой, шаг в сторону левой – подъем колена правой, шаг в сторону правой) – 2 раза, двигаясь по зигзагу вперед, jack (прыжки) – 4 раза, двигаясь назад.

15. V-step (поочередный шаг) – выставить правую ногу вперед на носок, повернуться через левое плечо на 180 градусов (левая нога выполняет функцию оси); выставить вновь правую ногу вперед и вновь развернуться через левое плечо на 180 градусов + 4 прыжка на месте. Далее 4 повторения: связка выполняется полностью, сначала с правой ноги, затем с левой ноги. Движения выполнять синхронно, красиво.

16. Силовой комплекс с гантелями:

– упражнения на бицепсы: и. п. – полуприсед, ноги на ширине плеч, спина прямая, локти прижаты к корпусу, выполнять сгибание и разгибание рук в локтевых суставах – 16 раз. Сохранять сосредоточенность на технике выполнения движений. Помнить, что выдох делается на усилии, а вдох – на разгибании рук;

– упражнение на укрепление плечевого пояса: и. п. – то же. Выполнять подъем прямых рук вперед поочередно (запястьем вниз); разведение рук в стороны до уровня плеч – 16 раз. Сохранять спину прямой, локти чуть согнуты, чтобы предотвратить травму локтевого сустава. Следить за дыханием;

– упражнение на трицепсы: и. п. – то же. Руки с одной гантелью поднять высоко вверх, согнуть в локтевых суставах, удерживая плечи около головы, выполнять сгибание и разгибание рук – 16 раз. Темп выполнения – средний. Дыхание ровное. Делать акцент на работе трицепсов;

– упражнение на укрепление круглой мышцы плеча. Встать, слегка согнув ноги в коленных суставах, максимально втянуть живот. Взять в руки гантели. Согнуть руки в локтевых суставах и прижать их к туловищу, развернув ладони вверх. Прижимая локтевые суставы к туловищу – сделать выдох и развести предплечья в стороны. Затем сделать вдох и вернуть в исходное положение – 16 раз. Далее потянуть руки вперед, округляя спину – 8 раз. Это позволит расслабить мышцы спины и плеч;

– упражнение «Застежка-молния». И. п. – встать, слегка согнув ноги в коленных суставах, втянуть живот. Взять гантели, руки держать перед собой на уровне тазобедренного сустава. Вдох – поднять руки, разводя руки в стороны. Выдох – и.п. – 16 раз.

17. Связка ударов (кик-аэробика): Принять нейтральную стойку, выполнить 10 хуков правой рукой и 10 хуков левой рукой. Оттолкнувшись правой стопой, повернуть правую ногу внутрь и поднять параллельно полу правую руку, согнутую под углом 90 градусов в локтевом суставе.

Повернуть сжатые пальцы в кулак к себе и выполнить удар. Затем возврат. То же с другой ноги. Выполнить связку по 2 повторения.

18. Выполнить связку: 18 джабов (внезапные короткие удары) левой рукой и 18 панчей (внезапные прицельные удары) правой рукой по 6 повторений.

19. Выполнить связку: джаб, панч, фронтальный удар отведенной ногой. Связку: джаб, панч, фронтальный удар отведенной ногой, фронтальный удар ведущей ногой. Повторить все удары и связки из правой боевой стойки по 8 повторений.

20. И.п. – стойка ноги вместе, руки на поясе, 1-10 – глубокий вдох – «надуть живот». 11-20 – выдох – «втянуть живот». Медленный вдох – задержка дыхания 3 с., медленный выдох – задержка дыхания 3 с. – 10 повторений. Диафрагмальное дыхание. Темп – медленный.

21. И.п. – стойка ноги вместе, руки на поясе, 1-4 – глубокий вдох через нос грудной клеткой. 5-6 – выдох – «втянуть живот». Медленный вдох – задержка дыхания 3 с., выдох ртом – задержка дыхания 3 с. – 10 повторений. Грудное дыхание. Темп – медленный.

22. Семенящий бег на месте – 1 мин. Мышцы рук и ног должны быть расслаблены.

Предлагаемые рекомендации по показателям частоты сердечных сокращений (ЧСС) для занятий аэробикой:

- При аэробной разминке ЧСС должна составлять 130 -140 уд /мин.
- При аэробном пике ЧСС рекомендуется поддерживать в пределах 140-160 уд/мин.
- При аэробной заминке ЧСС должна снизиться до 130 -140 уд /мин.
- При силовом классе скачки ЧСС незначительно повышаются: 140-130 уд/мин.
- Рекомендуемая ЧСС при проведении занятий по кик-аэробике во время разминки – 100–130 уд/мин, во время аэробной части – 120–150 уд/мин. Контроль за реакцией на нагрузку рекомендуется осуществлять индивидуально по внешним признакам утомления [Sheldon, 1954].

Далее с целью определения произошедших изменений в комплекции фигур студенток мы провели сравнительный анализ антропометрических показателей: роста, массы тела, окружности грудной клетки, размера талии и бедер «До» и «После» применения комплекса упражнений кик-аэробикой результаты, которые представлены в таблице 1.

**Таблица 1 – Эмпирические значения Т-критерия
Стьюдента антропометрических данных студенток
первого курса «До» и «После» занятий кик-аэробикой**

Название шкал	Среднее значение в группе «До» ($\bar{x} \pm \sigma$)	Среднее значение в группе «После» ($\bar{x} \pm \sigma$)	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости $P < 0,05$
Рост (см)	166,667±5,441	167,633±5,34	-0,694	0,49
Вес (кг)	57,173±10,087	52,133±4,353	2,513	0,016*
Окружность грудной клетки (см)	81,533±5,804	84,967±6,536	-2,151	0,036*
Окружность талии (см)	66,333±6,867	62,8±3,08	1,794	0,028*
Окружность бедер (см)	94,283±6,566	90,85±4,887	1,539	0,021*

Примечание: \bar{X} – среднее арифметическое значение; σ – среднее квадратическое отклонение; * – достоверность различий ($P < 0,05$).

При анализе таблицы видно, что педагогический эксперимент позволил достоверно определить воздействие комплекса кик-аэробики на антропометрические данные студенток. Так, в процессе эксперимента набор веса произошел у 45 человек, потеря веса – у 92 человек. У

49 человек вес остался без изменений. При этом у большинства участников эксперимента наблюдалось увеличение мышечной массы и тонуса за счет потери жировой ткани. Далее изменения в окружности бедер девушек: уменьшение – 92 человек, увеличение – 45 человек, без изменений – 49 человек. Также изменения в окружности талии девушек: уменьшение – 86 человека, увеличение – 52 человек; без изменений – 48 человек.

Кроме анализа антропометрических данных, нами был проведен мониторинг физических показателей студенток, которые фиксировались посредством приемов контрольных упражнений в начале и в конце учебного года. Данные мониторинга представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты общей физической подготовленности студенток первого курса

Контрольные упражнения	1-й семестр ($\bar{x} \pm \sigma$)	2-й семестр ($\bar{x} \pm \sigma$)
Подъем туловища лежа на животе (раз)	32,1±5,8	45,5±9,7*
Прыжок в длину (см)	175,2±14,7	179,3±15,1*
Челночный бег 4х9 (с)	12,5±2,6	10,8±0,9*
Наклон туловища вперед (см)	13,2±6,36	14,6±6,4*
Приседание за 30 с (раз)	24,9±4,6	29,4±3,2*
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (раз)	8,4±6,1	16,5±3,8*
Подъем спины лежа на животе (раз)	37,3±6,7	56,8±6,9*

Примечание: \bar{X} – среднее арифметическое значение; σ – среднее квадратическое отклонение; * – достоверность различий ($P < 0,05$).

По данным в представленной выше таблице, за счет комплекса кик-аэробики у девушек наблюдается достоверное повышение физических показателей силы мышц нижнего отдела спины – на 19 раз. Также достоверный характер имеют результаты координационных качеств в упражнении «челночный бег». В течение года результат в упражнении на мышцы брюшного пресса улучшился на 13 раз ($P < 0,05$).

Заключение

Таким образом, педагогический эксперимент подтвердил эффективность разработанного нами комплекса кик-аэробики, который способствовал укреплению скелетных мышц, улучшению осанки, оптимальной коррекции фигур девушек, а также повышению уровня физической подготовленности. При этом интерес к занятиям значительно повысился от 5,4 до 9,1 балла. Кроме того, данный комплекс упражнений способствовал улучшению обменных процессов в организме, благоприятно воздействовал на работу сердечно-сосудистой системы, способствовал балансу жировой и мышечной ткани, а также нормализации деятельности органов пищеварения, оптимизации эмоционального и жизненного тонуса студенток.

Также девушки получили представления о направлениях кик-аэробики, интенсивности занятий, средствах варьирования нагрузки, фитнес-технологиях.

На основании вышеизложенного разработанный нами комплекс кик-аэробики может быть рекомендован девушкам, которые стремятся к физическому самосовершенствованию.

Однако при занятиях кик-аэробикой необходимо учитывать следующие пункты: заниматься необходимо не реже 3-4 раз в неделю; длительность одной тренировки – 45-50 минут; перед тренировкой обязательно необходимо провести разминку; обувь должна быть прочной, с хорошей фиксацией стопы; одежда должна быть удобной, легкой и дышащей; перед началом занятий кик-аэробикой желательно проконсультироваться с врачом, особенно если есть какие-либо медицинские противопоказания.

Библиография

1. Алаев М.В., Лавриненко В.В. Кластеризация методических задач учебной дисциплины «Физическая культура» в высшем образовании // Известия Тульского гос. ун-та. Физическая культура. Спорт. 2015. Вып. 3. С. 3-10.
2. Головки Н.Г. и др. Развитие и совершенствование основных физических качеств в учебном и тренировочном процессе для студентов технического вуза. Белгород, 2018. 240 с.
3. Дорошенко А.В., Перец Н.А., Малышева Е.А. Надежность и эффективность защитных действий в борьбе дзюдо // Современная наука. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 7. С. 34-39.
4. Дорошенко А.В., Сычевич В.В. Дозирование физических нагрузок студенток с учетом особенностей типов телосложения на занятиях физической культурой // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2021. № 201. С. 166-177.
5. Мамонова О.В., Шутова Т.Н. Совершенствование физического воспитания студентов в условиях снижения состояния здоровья // Материалам IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции РЭУ им. Г.В. Плеханова «Гуманитарное образование в экономическом вузе». М., 2016. С. 519-526.
6. Митрофанова А.Г. Аэробика. Вологда: Вологодский гос. ун-т, 2014. 84 с.
7. Тимохина Д.М., Бойцова И.В. Фитнес-гимнастика как перспективное направление в системе преподавания дисциплины «Физическая культура» в ВУЗе // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 33. С. 32-36.
8. Тозик О.В., Мельников С.В. Физкультурные оздоровительные системы: практическое руководство. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. 43 с.
9. Шутова Т.Н. Классификации фитнес-программ и технологий, их применение в физическом воспитании студентов // Известия Тульского гос. ун-та. Физическая культура. Спорт. 2017. Вып. 2. С. 116-122.
10. Шутова Т.Н., Шаравьева А.В. Методические особенности оздоровительных занятий для женщин на основе аквафитнеса // Известия Тульского гос. ун-та. Физическая культура. Спорт. 2013. Вып. 3. С. 61-65.
11. Sharma K. Familial resemblance for anthropometric traits in dizygotic twins and siblings // International Journal of Anthropology. 1987. Vol. 2. No. 4. P. 341-345.
12. Sheldon W.H. Atlas of Men: A guide for somatotyping the adult male at all ages. New York: Harper and Brothers Publ., 1954. P. 373-382.

Kick aerobics as an effective means of physical load impact on the body of Belarusian-Russian university students

Anna V. Doroshchenko

Senior Lecturer,
Belarusian-Russian University,
212000, 43 mira ave., Mogilev, Republic of Belarus;
e-mail: annavik18@gmail.com

Abstract

The article presents a study of the impact of a set of kick-aerobics exercises on the body and the general condition of those involved: physical, mental, psycho-emotional, etc. Based on the information received, a change in the anthropometric data of female students was established, as well as an improvement in the level of physical fitness, an increase in the level of functional readiness of the body to perform physical activity, an increase in the level and ability to mobilize the adaptive reserves of the body, an improvement in physical qualities and overall performance the body of those involved. The practical significance of the applied kick-aerobics complex, which primarily has a health-improving orientation, and contributes to the development of general and strength endurance, dexterity and coordination, is revealed. Practical recommendations are presented on the use of this complex in the educational and training process of female students in

order to correct anthropometric data and increase the level of physical fitness. Thus, the studies presented in the article can be useful in planning the educational and training process of female students.

For citation

Doroshchenko A.V. (2024) Kik-aerobika kak effektivnoe sredstvo vozdeistviya fi-zicheskikh nagruzok na organizm studentok belorussko-rossiiskogo universiteta [Kick aerobics as an effective means of physical load impact on the body of Belarusian-Russian university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 486-494.

Keywords

Kick aerobics, training process, anthropometric data, physical fitness, physical performance.

References

1. Alaev M.V., Lavrinenko V.V. (2015) Klasterizatsiya metodicheskikh zadach uchebnoi distsipliny «Fizicheskaya kul'tura» v vysshem obrazovanii [Clustering of methodological tasks of the academic discipline "Physical Culture" in higher education]. *Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of the Tula State University. Physical Culture. Sport], 3, pp. 3-10.
2. Doroshchenko A.V., Perets N.A., Malysheva E.A. (2022) Nadezhnost' i effektivnost' zashchitnykh deistvii v bor'be dzyudo [Reliability and effectiveness of defensive actions in judo wrestling]. *Sovremennaya nauka. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern science. Series: Humanities], 7, pp. 34-39.
3. Doroshchenko A.V., Sychevich V.V. (2021) Dozirovanie fizicheskikh nagruzok studen-toks uchetosobennosti tipov teloslozheniya na zanyatiyakh fizicheskoi kul'turoi [Dosing of physical activity among students taking into account the characteristics of body types during physical education classes]. *Izvestiya Rossiiskogo gos. ped. un-ta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State University. ped. University named after A.I. Herzen], 201, pp. 166-177.
4. Golovko N.G. et al. (2018) *Razvitiye i sovershenstvovanie osnovnykh fizicheskikh ka-chestv v uchebno-i trenirovochnom protsesse dlya studentov tekhnicheskogo vuza* [Development and improvement of basic physical qualities in the educational and training process for students of a technical university]. Belgorod.
5. Mamonova O.V., Shutova T.N. (2016) Sovershenstvovanie fizicheskogo vospitaniya studentov v v usloviyakh snizheniya sosto-yaniya zdorov'ya [Improving the physical education of students in conditions of declining health]. In: *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi zaochnoi internet-konferentsii REU im. G.V. Plekhanova «Gumanitarnoe obrazovanie v ekonomicheskom vuze»* [Proc. Int. Conf. "Humanitarian education in an economic university."]. Moscow, pp. 519-526.
6. Mitrofanova A.G. (2014) Aerobika [Aerobics]. Vologda: Vologda State University.
7. Sharma K. (1987) Familial resemblance for anthropometric traits in dizygotic twins and siblings. *International Journal of Anthropology*, 2 (4), pp. 341-345.
8. Sheldon W.H. (1954) *Atlas of Men: A guide for somatotyping the adult male at all ages*. New York: Harper and Brothers Publ., pp. 373-382.
9. Shutova T.N. (2017) Klassifikatsii fitnes-programm i tekhnologii, ikh primene-nie v fizicheskom vospitanii studentov [Classifications of fitness programs and technologies, their application in physical education of students]. *Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of the Tula State University Physical Culture. Sport], 2, pp. 116-122.
10. Shutova T.N., Sharav'eva A.V. (2013) Metodicheskie osobennosti ozdorovitel'nykh zanyatii dlya zhenshchin na osnove akvafitnesa [Methodological features of health-improving activities for women based on aquafitness]. *Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of the Tula State University. Physical Culture. Sport], 3, pp. 61-65.
11. Timokhina D.M., Boitsova I.V. (2015) Fitnes-gimnastika kak perspektivnoe naprav-lenie v sisteme prepodavaniya distsipliny «Fizicheskaya kul'tura» v VUZe [Fitness-gymnastics as a promising direction in the system of teaching the discipline "Physical Culture" at a university]. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* [Problems and prospects for the development of education in Russia], 33, pp. 32-36.
12. Tozik O.V., Mel'nikov S.V. (2018) *Fizkul'turnye ozdorovitel'nye sistemy: prak-ticheskoe rukovodstvo* [Physical education health systems: a practical guide]. Gomel': Gomel State University named after F. Skorina.

УДК 004

Влияние цифровых технологий на английский язык

Акавова Аида Исламгереевна

Кандидат филологических наук,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5;
e-mail: gereeva_aida@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается глубокое влияние технологий на английский язык. С быстрым развитием технологий, в частности Интернета и мобильных устройств, коммуникация претерпела значительные изменения. В статье рассматривается, как технологии повлияли на различные аспекты английского языка, включая лексику, грамматику и стили общения. Одним из основных последствий влияния технологий на английский язык является появление новой лексики. Благодаря Интернету и социальным сетям появилось множество новых слов и выражений, таких как «selfie», «emoji» и «hashtag». Эти термины получили широкое распространение и стали общепринятыми, что отражает эволюционный характер языка в цифровую эпоху. Кроме того, технологии повлияли на грамматику и синтаксис. Распространение текстовых сообщений и мгновенного обмена сообщениями привело к появлению сокращений и аббревиатур, таких как «LOL» (laugh out loud) и «BRB» (be right back). Эти лингвистические сокращения прочно вошли в повседневное общение, размывая границы между официальным и неофициальным языком. Кроме того, на стили общения повлияли технологии. Распространение цифровых технологий привело к тому, что люди стали использовать более короткие и лаконичные сообщения.

Для цитирования в научных исследованиях

Акавова А.И. Влияние цифровых технологий на английский язык // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 495-499.

Ключевые слова

Английский язык, глобальный язык, влияние, цифровизация.

Введение

В настоящее время люди в значительной степени полагаются на электронную почту, текстовые сообщения и посты в социальных сетях для передачи информации, что приводит к предпочтению краткости и эффективности. Это привело к уменьшению количества длинных текстов и усилению акцента на краткость и прямоту изложения.

Однако, несмотря на то, что технологии, несомненно, оказали влияние на английский язык, важно учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты этого влияния [Богомолов, 2008]. С одной стороны, технологии способствуют глобальному общению и объединяют людей, принадлежащих к разным культурам и слоям общества. С другой стороны, это также вызвало обеспокоенность по поводу эрозии традиционных языковых навыков и потенциальной потери языкового разнообразия.

Технологии, несомненно, произвели революцию в способах нашего общения и взаимодействия друг с другом. Начиная с изобретения печатного станка и заканчивая появлением Интернета, каждое технологическое достижение оказало глубокое влияние на английский язык [Воевода, 2009]. В данной статье мы рассмотрим различные способы влияния технологий на английский язык и обсудим как положительные, так и отрицательные последствия.

Основная часть

Одним из наиболее значительных воздействий технологий на английский язык является появление новых слов и выражений. С быстрым развитием технологий постоянно появляются новые термины для обозначения возникающих концепций и инноваций. Например, такие слова, как «selfie», «emoji» и «tweet», стали привычными в нашем повседневном общении. Эти новые слова не только отражают меняющийся технологический ландшафт, но и формируют способы нашего общения и самовыражения [Еренчинова, 2014].

Кроме того, технологии привели к изменениям в способах письменного общения. С появлением электронной почты, систем мгновенного обмена сообщениями и социальных сетей традиционные правила грамматики и пунктуации были ослаблены, чтобы приспособиться к быстрому темпу общения в Интернете. Аббревиатуры, акронимы и смайлики стали общепринятыми формами выражения мыслей, часто заменяющими полные предложения [Кристалл, 2006]. Хотя это может привести к потере языковой точности, это также сделало общение более эффективным и доступным для широкой аудитории.

Еще одним значительным влиянием технологий на английский язык является развитие машинного перевода и средств изучения языка. С помощью искусственного интеллекта программное обеспечение для перевода становится все более точным и эффективным. Это облегчило общение людей, преодолевающих языковые барьеры, и способствовало развитию глобальной коммуникации. Аналогичным образом, приложения и онлайн-платформы для изучения языков сделали изучение английского языка и совершенствование языковых навыков более удобным [Полат, 2005]. Эти технологические достижения не только сделали изучение языка более доступным, но и способствовали распространению английского как глобального языка.

Однако важно признать и возможные негативные последствия использования технологий для английского языка. Распространение цифровых технологий привело к сокращению числа

контактов «лицом к лицу», что привело к потере невербальных сигналов и навыков межличностного общения. Это может пагубно сказаться на развитии языка, поскольку ограничивает возможности человека практиковать и совершенствовать свои языковые навыки в реальных ситуациях. Кроме того, зависимость от автокоррекции и проверки орфографии в цифровом письме привела к снижению уровня владения орфографией и грамматикой [Строкань, 2017; Реунов, 2023]. В результате растет обеспокоенность тем, что технологии могут снижать качество письменного английского языка.

Заключение

Технологии оказали глубокое влияние на английский язык, как положительное, так и отрицательное. Благодаря им появились новые слова и фразы, изменился способ письменного общения, упростилась глобальная коммуникация, а изучение языка стало более доступным. Однако это также привело к снижению уровня общения лицом к лицу и уровня владения языком. По мере развития технологий важно найти баланс между использованием их преимуществ и сохранением целостности английского языка.

Библиография

1. Абашидзе А.Х., Симонова М.А. Высшее образование: всеобщая потребность и все более отдаленная цель (международные правозащитные аспекты) // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2021. Т. 16. № 21. С. 4-19.
2. Богомолов А.Н. Виртуальная языковая среда обучения русскому языку как иностранному (лингвокультурологический аспект). М.: МАКС Пресс, 2008. 319 с.
3. Букалерева Л.А., Муратханова М.Б., Остроушко А.В., Симонова М.А. Охрана интересов несовершеннолетних в условиях цифровой экономики в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 149-165.
4. Воевода Е.В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2009. № 9. С. 110-114.
5. Еренчинова Е.Б. Использование сети Интернет при обучении иностранному языку // Материалы Международной научной конференции «Инновационные педагогические технологии». Казань: Бук, 2014. С. 325-327.
6. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.
7. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как реализация национального самосознания китайского и русского народов // Лингвокультурология. 2008. № 2. С. 99-106.
8. Кристалл Д. Язык и Интернет. Вып. 2. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 2006.
9. Магдич Е.А. Потенциал физической рекреации в оптимизации образа жизни подростков-единоборцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 6(220). С. 201-205. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p201-205. EDN NCQKMY.
10. Митрофанова А.Н. Региональные проблемы подготовки специалистов для АПК // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2007. № 1. С. 216-219.
11. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2005. № 2. С. 13.
12. Портнова И.В. Анималистический образ в отечественной детской книге XX века: культурологический аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3 (83). С. 142-150.
13. Реунов Ю.С. К вопросу о диагностике и лечении конверсионных расстройств в Древнем Египте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 7-1. С. 41-53. DOI: 10.34670/AR.2023.50.64.005. EDN NRKLAZ.
14. Симонова М.А. Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 283-285.
15. Строкань В.И. Актуальность использования интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S8.
16. Reunov Yu.S. "Fry the skull of a catfish in oil. Apply it to the head": on the issue of the diagnostics and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt // Voprosy Istorii. 2023. No. 11-1. P. 20-31. DOI:

10.31166/VoprosyIstorii202311Statyi18. EDN YIBGCI.

17. Zavyalova N. BRICS money talks: Comparative socio-cultural communicative taxonomy of the New Development Bank // *Research in International Business and Finance*. 2017. Vol. 39. P. 248-266.

18. Zavyalova N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // *Data in Brief*. 2017. Vol. 11. P. 197-203.

The impact of digital technology on the English language

Aida I. Akavova

PhD in Philology,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5, Jamalutdin Atayev str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gereeva_aida@mail.ru

Abstract

This article considers the profound impact of technology on the English language. With the rapid development of technology, particularly the Internet and mobile devices, communication has undergone significant changes. The article examines how technology has influenced various aspects of the English language, including vocabulary, grammar, and communication styles. One of the main consequences of the influence of technology on the English language is the emergence of new vocabulary. Thanks to the Internet and social media, many new words and expressions have emerged, such as "selfie", "emoji" and "hashtag". These terms have become widespread and accepted, reflecting the evolutionary nature of language in the digital age. Additionally, technology has influenced grammar and syntax. The rise of texting and instant messaging has given rise to acronyms and acronyms such as "LOL" (laugh out loud) and "BRB" (be right back). These linguistic abbreviations have become firmly established in everyday communication, blurring the boundaries between official and unofficial language. Additionally, communication styles have been influenced by technology. The rise of digital technology has led to people using shorter and more concise messages.

For citation

Akavova A.I. (2024) Vliyaniye tsifrovyykh tekhnologii na angliiskii yazyk [The impact of digital technology on the English language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 495-499.

Keywords

English language, global language, influence, digitalization.

References

1. Abashidze A.Kh., Simonova M.A. (2021) Vysshee obrazovanie: vseobshchaya potrebnost' i vse bolee otdalennaya tsel' (mezhdunarodnye pravozashchitnye aspekty) [Higher education: a universal need and an increasingly distant goal (international human rights aspects)]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Yearbook of Russian educational legislation], 16 (21), pp. 4-19.
2. Bogomolov A.N. (2008) *Virtual'naya yazykovaya sreda obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu (lingvokul'turologicheskii aspekt)* [Virtual language environment for teaching Russian as a foreign language (linguocultural aspect)]. Moscow: MAKS Press Publ.

3. Bukalerova L.A., Muratkhanova M.B., Ostroushko A.V., Simonova M.A. (2019) Okhrana interesov nesovershennoletnikh v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Kazakhstan [Protecting the interests of minors in the digital economy in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University. Law], 10 (1), pp. 149-165.
4. Erenchinova E.B. (2014) Ispol'zovanie seti Internet pri obuchenii inostrannomu yazyku [Using the Internet when teaching a foreign language]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii»* [Proc. Int. Conf. "Innovative Pedagogical Technologies"]. Kazan': Buk Publ., pp. 325-327.
5. Kristall D. (2006) *Yazyk i Internet. Vyp. 2* [Language and the Internet. Vol. 2]. Kembridzh: Cambridge University Press.
6. Magdich E.A. (2023) Potentsial fizicheskoi rekreatsii v optimizatsii obraza zhizni podrostkov-edinobortsev [The potential of physical recreation in optimizing the lifestyle of adolescent martial artists]. *Uchenye zapiski universiteta im P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the Lesgaft University], 6(220), pp. 201-205. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p201-205. EDN NCQKMY.
7. Mitrofanova A.N. (2007) Regional'nye problemy podgotovki spetsialistov dlya APK [Regional problems of training specialists for the agro-industrial complex]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Michurinsky State Agrarian University], 1, pp. 216-219.
8. Polat E.S. (2005) Internet na urokakh inostrannogo yazyka [Internet in foreign language lessons]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2, p. 13.
9. Portnova I.V. (2018) Animalisticheskii obraz v otechestvennoi detskoj knige XX veka: kul'turologicheskii aspekt [Animalistic image in the domestic children's book of the 20th century: cultural aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts.], 3 (83), pp. 142-150.
10. Reunov Yu.S. (2023) "Fry the skull of a catfish in oil. Apply it to the head": on the issue of the diagnostics and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt ["Fry the skull of a catfish in oil. Apply it to the head": on the issue of the diagnostics and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt]. *Voprosy Istorii* [Questions of history], 11-1, pp. 20-31. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202311Statyi18. EDN YIBGCI.
11. Reunov Yu.S. (2023) K voprosu o diagnostike i lechenii konversionnykh rasstroistv v Drevnem Egipte [On the issue of diagnosis and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical reviews and modern research], 12 (7-1), pp. 41-53. DOI: 10.34670/AR.2023.50.64.005. EDN NRKLAZ.
12. Simonova M.A. (2014) Gosudarstvennaya politika v sfere shkol'nogo obrazovaniya v 2000-kh gg.: vzaimodeistvie vlasti i tserkvi [State policy in the field of school education in the 2000s: interaction between the authorities and the church]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2, pp. 283-285.
13. Strokan' V.I. (2017) Aktual'nost' ispol'zovaniya internet-resursov v obuchenii inostrannomu yazyku [The relevance of using Internet resources in teaching a foreign language]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal "Concept"], S8.
14. Voevoda E.V. (2009) Internet-tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam [Internet technologies in teaching foreign languages]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 9, pp. 110-114.
15. Zavyalova N. (2017) BRICS money talks: Comparative socio-cultural communicative taxonomy of the New Development Bank. *Research in International Business and Finance*, 39, pp. 248-266.
16. Zavyalova N. (2017) Dataset for an analysis of communicative aspects of finance. *Data in Brief*, 11, pp. 197-203.
17. Zav'yalova N.A. (2007) *Frazeologizmy s komponentom tsvetooboznacheniya kak otrazhenie yaponskoi, angliiskoi i russkoi yazykovykh kartin mira: spetsial'nost' 10.02.20 «Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie»*. *Dokt. Diss. Abstract* [Phraseologisms with a color designation component as a reflection of the Japanese, English and Russian language pictures of the world: specialty 02/10/20 "Comparative-historical, typological and comparative linguistics". Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
18. Zav'yalova N.A. (2008) Frazeologizmy s komponentom tsvetooboznacheniya kak realizatsiya natsional'nogo samosoznaniya kitaiskogo i russkogo narodov [Phraseologisms with a color designation component as a realization of the national self-awareness of the Chinese and Russian peoples]. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology], 2, pp. 99-106.

УДК 37

Лучшие практики интеграции цифровых методов и средств в профессиональное образование

Зизаева Ана

Кафедра информатики и вычислительной техники,
Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. акад. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. имени Х. Исаева, 100;
e-mail: anazizaeva@mail.ru

Денисова Алла Борисовна

Кафедра философии, политологии и социологии,
Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»,
111250, Российская Федерация, Москва, ул. Красноказарменная, 14;
e-mail: Denisovaab@mpei.ru

Абубакаров Магамед Саид-Селимович

Кафедра программирования и инфокоммуникационных технологий,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: Abubakarov.m96@mail.ru

Аннотация

По мере того, как мир становится все более цифровым, программы профессионального образования сталкиваются с проблемой интеграции цифровых методов и инструментов для удовлетворения меняющихся потребностей рабочей силы. В статье представлен обзор лучших практик по внедрению цифровых инструментов и методов в профессиональное образование, основанный на современных исследованиях и тенденциях развития отрасли. Подчеркивается важность приведения цифрового образования в соответствие с отраслевыми стандартами, развития сотрудничества между преподавателями и профессионалами отрасли, а также обеспечения практического обучения с использованием цифровых инструментов. Рассматривается роль цифровых симуляторов, виртуальной и дополненной реальности в профессиональном образовании, подчеркивается их потенциал для повышения квалификации в различных профессиях. Представлены стратегии преодоления потенциальных барьеров на пути внедрения цифровых методов и инструментов в профессиональное образование, таких как ограниченность ресурсов и недостаток цифровой грамотности среди преподавателей и студентов. Предлагаются практические рекомендации для педагогов и политиков, стремящихся повысить уровень профессионального образования за счет эффективной интеграции цифровых методов и инструментов.

Для цитирования в научных исследованиях

Зизаева А., Денисова А.Б., Абубакаров М.С.-С. Лучшие практики интеграции цифровых методов и средств в профессиональное образование // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 500-506.

Ключевые слова

Профессиональное образование, цифровые инструменты, интеграция методов, лучшие практики, технологии в образовании, практические навыки.

Введение

В связи с быстрым развитием технологий и ростом спроса на квалифицированную рабочую силу профессиональное образование в последние годы претерпело значительные изменения. Внедрение цифровых методов и инструментов в профессиональное образование стало необходимым для подготовки студентов к работе на постоянно меняющемся рынке труда. Цифровые инструменты не только делают обучение более интерактивным и увлекательным, но и помогают студентам приобрести реальные технические навыки, которые имеют решающее значение для успеха в различных отраслях. В данной статье мы рассмотрим лучшие практики интеграции цифровых методов и инструментов в профессиональное образование и то, как они могут повысить эффективность обучения студентов.

**Понимание профессионального образования
и интеграции цифровых технологий**

Профессиональное образование, часто называемое карьерным и техническим образованием, предназначено для подготовки студентов к определенной карьере или профессии. Основное внимание в нем уделяется практическому обучению и получению практических навыков, которые непосредственно применимы на рабочем месте. С другой стороны, цифровая интеграция в профессиональном образовании подразумевает использование технологических инструментов и методов в дополнение к традиционным методам преподавания и обучения. Это может включать в себя использование программного обеспечения, симуляторов, виртуальной реальности, онлайн-ресурсов и других цифровых платформ для повышения эффективности обучения [Бабешко, Набиуллина, 2015].

Лучшие практики интеграции цифровых методов и инструментов:

1. Актуальные для отрасли симуляции и виртуальная реальность: одной из лучших практик интеграции цифровых методов в профессиональное образование является включение отраслевых симуляций и виртуальной реальности. Это позволяет учащимся получить практическое представление о сложных задачах и сценариях в безопасной и контролируемой среде [Надеина, www]. Например, в области автомеханики студенты могут использовать виртуальную реальность для отработки процедур диагностики и ремонта, что улучшает их понимание и навыки.

2. Интерактивные учебные платформы: цифровые инструменты, такие как системы управления обучением (LMS), обеспечивают централизованную платформу для управления материалами курса, заданиями и коммуникациями. Эти платформы также могут способствовать интерактивному обучению с помощью дискуссионных форумов, викторин и совместных

проектов. Преподаватели могут использовать LMS для отслеживания прогресса студентов и предоставления персонализированной обратной связи, создавая более динамичную и увлекательную среду обучения [Григорьев, Гриншкун, 2015].

3. Онлайн-ресурсы и учебники: доступ к онлайн-ресурсам и учебным пособиям может дополнить традиционное обучение в классе. Эти ресурсы могут включать обучающие видео, интерактивные модули и электронные книги, которые обеспечивают дополнительную поддержку и закрепление понятий. Преподаватели могут создать коллекцию высококачественных цифровых ресурсов в дополнение к практическим занятиям, обеспечивая доступ учащихся к современному и актуальному контенту [Гриншкун, 2014].

4. Обучение работе с цифровыми инструментами на практике: профессиональное образование часто предполагает использование специальных инструментов и оборудования. Интеграция цифровых методов может включать обучение студентов использованию цифровых инструментов, таких как программное обеспечение для автоматизированного проектирования (CAD), 3D-принтеры или системы промышленной автоматизации. Такое практическое обучение может подготовить студентов к эффективному использованию современных технологий в их будущей карьере.

5. Совместное обучение на основе проектов: цифровые инструменты могут способствовать совместному обучению на основе проектов, позволяя студентам работать в командах для решения реальных проблем. Например, студенты строительных специальностей могут использовать программное обеспечение для управления проектами, чтобы спланировать и реализовать строительный проект, развивая важные навыки работы в команде, общения и решения проблем [Тондер и др., 2016; Лукас, 2020].

6. Внедрение мобильного обучения: с широким распространением смартфонов и планшетов интеграция мобильного обучения в профессиональное образование может обеспечить гибкость и доступность. Мобильные приложения и отзывчивые учебные материалы позволяют студентам работать с материалами курса в любое время и в любом месте, делая обучение более персонализированным и удобным.

7. Профессиональное развитие педагогов: подготовка и профессиональное развитие педагогов имеют решающее значение для обеспечения эффективной интеграции цифровых методов в профессиональное образование. Педагоги должны владеть навыками использования цифровых инструментов и понимать, как согласовать их с конкретными потребностями и целями профессиональных учебных программ. Непрерывное обучение и повышение квалификации педагогов может повысить их способность обеспечивать высокое качество обучения с использованием цифровых методов [Junco, Clem, 2015].

Преимущества интеграции цифровых методов и инструментов

Интеграция цифровых методов и инструментов в профессиональное образование дает ряд преимуществ для учащихся, преподавателей и системы образования в целом.

1. Повышение вовлеченности и мотивации: цифровые инструменты делают обучение более интерактивным и увлекательным, что приводит к повышению мотивации и интереса учащихся. Это может привести к улучшению результатов обучения и сохранению практических навыков.

2. Техническая поддержка и обслуживание: учебные заведения должны быть готовы обеспечить техническую поддержку и обслуживание цифровых инструментов и инфраструктуры. Это включает в себя обеспечение надежности и актуальности аппаратного и

программного обеспечения, а также сетей.

3. Педагогическая интеграция: педагогам необходимо пройти обучение и получить поддержку, чтобы эффективно интегрировать цифровые инструменты в свою педагогическую практику. Они должны уметь согласовывать цифровые методы с педагогическими целями профессионального образования и избегать поверхностного использования технологий.

4. Кибербезопасность и конфиденциальность данных: учебные заведения должны уделять первостепенное внимание кибербезопасности и конфиденциальности данных при внедрении цифровых инструментов, особенно при сборе и хранении данных о студентах. Это требует внедрения безопасных и этических методов защиты конфиденциальной информации.

Заключение

Интеграция цифровых методов и инструментов в профессиональное образование имеет решающее значение для подготовки студентов к требованиям современной рабочей силы. Включая в учебный процесс отраслевые симуляторы, интерактивные учебные платформы, онлайн-ресурсы и практические занятия с цифровыми инструментами, преподаватели могут повысить эффективность обучения и вооружить студентов практическими навыками. Однако необходимо учитывать все сложности и нюансы цифровой интеграции, включая вопросы доступа, технической поддержки, педагогического соответствия и кибербезопасности. Учет этих аспектов и внедрение передового опыта позволит профессиональному образованию использовать цифровые методы для эффективной подготовки студентов к успешной карьере в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Библиография

1. Бабешко В.Н., Набиуллина А.Р. Автоматизированный контроль качества обучения // *Инновационная наука*. 2015. № 9. С. 243-244.
2. Букалерева Л.А., Муратханова М.Б., Остроушко А.В., Симонова М.А. Охрана интересов несовершеннолетних в условиях цифровой экономики в Российской Федерации и Республике Казахстан // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2019. Т. 10. № 1. С. 149-165.
3. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Учебник - шаг на пути к системе обучения «Информатизации образования» // В сборнике научных трудов «Проблемы школьного учебника». М.: ИСМО РАО, 2015. С. 219-222.
4. Гриншкун В.В. Григорьев С.Г. Образовательные электронные издания и ресурсы. Курск: КГУ; Москва: МГПУ, 2014. 98 с.
5. Завьялова Н.А. Коммуникативные универсалии как средство интеллектуального воздействия // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 6. С. 121-125.
6. Завьялова Н.А. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения как отражение японской, английской и русской языковых картин мира: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.
7. Лукас Э. Логотерапия и экзистенциальный анализ: человеческие идеи и методы. М.: Когито-центр, 2020. 262 с.
8. Магдич Е.А. Потенциал физической рекреации в оптимизации образа жизни подростков-единоборцев // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2023. № 6(220). С. 201-205. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p201-205. EDN NCQKMY.
9. Надеина Е.В. Использование IT-технологий в учебном процессе. URL: <http://nsportal.ru>.
10. Портнова И.В. Значение архитектурного рисунка «старых мастеров» в современном учебном процессе студента-архитектора // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Педагогика. 2020. № 1. С. 45-54.
11. Портнова И.В. Специфика и значение научных анималистических изображений в отечественном искусстве первой половины XX века // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2016. № 35. С. 128-133.
12. Симонова М.А. Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 2. С. 283-285.

13. Тондер Дж. и др. Ответ на вызовы в профессиональном развитии учителей для эффективной интеграции технологий в образование // Образовательные технологии и общество. 2016. № 19(3). С. 110-120.
14. Junco R., Clem S. Прогнозирование результатов курса с помощью данных об использовании цифровых учебников // Интернет и высшее образование. 2015. № 27. С. 54-63.
15. Reunov Yu.S. Fry the skull of a catfish in oil. Apply it to the head”: on the issue of the diagnostics and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt // Voprosy Istorii. 2023. No. 11-1. P. 20-31. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202311Statyi18. EDN YIBGCI.
16. Zavyalova N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // Data in Brief. 2017. Vol. 11. P. 197-203.

Best practices for integrating digital methods and tools in vocational education

Ana Zizaeva

Department of informatics and computer science,
Grozny State Petroleum Technical University named after academician M. D. Millionshchikov,
364051, 100 imeni Kh. Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: anazizaeva@mail.ru

Alla B. Denisova

Department of philosophy, political science and sociology,
National Research University "Moscow Energy Institute",
111250, 14 Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Denisovaab@mpei.ru

Magamed S.-S. Abubakarov

Department of programming and infocommunication technologies,
Chechen State University named after. A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Abubakarov.m96@mail.ru

Abstract

As the world becomes increasingly digital, vocational education programs are faced with the challenge of integrating digital methods and tools to meet the changing needs of the workforce. The article provides an overview of best practices for introducing digital tools and methods into vocational education, based on modern research and industry development trends. The article emphasizes the importance of aligning digital education with industry standards, promoting collaboration between educators and industry professionals, and providing hands-on learning using digital tools. The role of digital simulators, virtual and augmented reality in vocational education is considered, their potential for advanced training in various professions is emphasized. Strategies are presented to overcome potential barriers to the implementation of digital methods and tools in professional education, such as limited resources and lack of digital literacy among teachers and students. Practical recommendations are offered for educators and policymakers seeking to improve professional education through the effective integration of digital methods and tools.

For citation

Zizaeva A., Denisova A.B., Abubakarov M.S.-S. (2024) Luchshie praktiki integratsii tsifrovyykh metodov i sredstv v professional'noe obrazovanie [Best practices for integrating digital methods and tools in vocational education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 500-506.

Keywords

Vocational education, digital tools, integration of methods, best practices, technologies in education, practical skills.

References

1. Babeshko V.N., Nabiullina A.R. (2015) Avtomatizirovannyi kontrol' kachestva obucheniya [Automated quality control of training]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 9, pp. 243-244.
2. Bukalerova L.A., Muratkhanova M.B., Ostroushko A.V., Simonova M.A. (2019) Okhrana interesov nesovershennoletnikh v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Kazakhstan [Protecting the interests of minors in the digital economy in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University. Law], 10 (1), pp. 149-165.
3. Grigor'ev S.G., Grinshkun V.V. (2015) Uchebnik - shag na puti k sisteme obucheniya «Informatizatsii obrazovaniya» [Textbook - a step towards the educational system "Informatization of education"]. *V sbornike nauchnykh trudov «Problemy shkol'nogo uchebnika»* [In the collection of scientific works "Problems of a school textbook"]. Moscow: Institute of Content and Teaching Methods of the Russian Academy of Education, pp. 219-222.
4. Grinshkun V.V., Grigor'ev S.G. (2014) *Obrazovatel'nye elektronnye izdaniya i resursy* [Educational electronic publications and resources]. Kursk: Kursk State University; Moscow: Moscow City Pedagogical University.
5. Junco R., Clem C. (2015) Prognozirovaniye rezul'tatov kursa s pomoshch'yu dannykh ob ispol'zovanii tsifrovyykh uchebnikov [Predicting course results using data on the use of digital textbooks]. *Internet i vysshee obrazovanie* [Internet and Higher Education], 27, pp. 54-63.
6. Lukas E. (2020) *Logoterapiya i ekzistentsial'nyi analiz: chelovecheskie idei i metody* [Logotherapy and existential analysis: human ideas and methods]. Moscow: Kogito-tsentr Publ.
7. Magdich E.A. (2023) Potentsial fizicheskoi rekreatsii v optimizatsii obraza zhizni podrostkov-edinobortsev [The potential of physical recreation in optimizing the lifestyle of adolescent martial artists]. *Uchenye zapiski universiteta im P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the Lesgaft University], 6(220), pp. 201-205. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p201-205. EDN NCQKMY.
8. Nadeina E.V. *Ispol'zovanie IT-tekhnologii v uchebnom protsesse* [Use of IT technologies in the educational process]. Available at: <http://nsportal.ru> [Accessed 14/02/2024].
9. Portnova I. (2016) Spetsifika i znachenie nauchnykh animalisticheskikh izobrazhenii v otechestvennom iskusstve pervoi poloviny XX veka [Specificity and significance of scientific animal images in Russian art of the first half of the 20th century]// *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 35, pp. 128-133.
10. Portnova I.V. (2020) Znachenie arkhitekturnogo risunka «starykh masterov» v sovremennom uchebnom protsesse studenta-arkhitekatora [The significance of the architectural drawing of the "old masters" in the modern educational process of an architecture student]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 1, pp. 45-54.
11. Reunov Yu.S. (2023) Fry the skull of a catfish in oil. Apply it to the head": on the issue of the diagnostics and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt. *Voprosy Istorii* [Questions of History], 11-1, pp. 20-31. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202311Statyi18. EDN YIBGCI.
12. Simonova M.A. (2014) Gosudarstvennaya politika v sfere shkol'nogo obrazovaniya v 2000-kh gg.: vzaimodeistvie vlasti i tserkvi [State policy in the field of school education in the 2000s: interaction between the authorities and the church]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2, pp. 283-285.
13. Tonder J. et al. (2016) Otvet na vyzovy v professional'nom razvitiu uchitelei dlya effektivnoi integratsii tekhnologii v obrazovanie [Meeting the challenges in professional development of teachers for the effective integration of technology in education]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* [Educational Technologies and Society], 19(3), pp. 110-120.
14. Zavyalova N. (2017) Dataset for an analysis of communicative aspects of finance. *Data in Brief*, 11, pp. 197-203.
15. Zavyalova N.A. (2007) *Frazeologizmy s komponentom tsvetooboznacheniya kak otrazhenie yaponskoi, angliiskoi i russkoi yazykovykh kartin mira: spetsial'nost' 10.02.20 «Sravnitel'no-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitel'noe yazykoznanie»*. *Dokt. Diss. Abstract* [Phraseologisms with a color designation component as a reflection of the Japanese,

English and Russian language pictures of the world: specialty 02/10/20 “Comparative-historical, typological and comparative linguistics”. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.

16. Zav'yalova N.A. (2015) Kommunikativnye universalii kak sredstvo intellektual'nogo vozdeistviya [Communicative universals as a means of intellectual influence]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 6, pp. 121-125.

УДК 37.013**Анализ существующих образовательных мероприятий по обучению сотрудников и учащихся поведению в случае вооруженного нападения на образовательное учреждение****Трушкина Елизавета Сергеевна**

Аспирант,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 5/16;
e-mail: lizzaveta812@gmail.com

Аннотация

В связи с регулярностью случаев вооруженных нападений на школы, встает вопрос, как школы и университеты проводят просветительскую работу по обучению сотрудников и учеников безопасному поведению в случае вооруженного нападения. В рамках настоящей статьи рассмотрены практики просветительской работы по обучению школьников и студентов безопасному поведению в случае стрельбы в образовательной организации, также выделены образовательные дефициты в данной области и даны рекомендации по совершенствованию сложившейся ситуации. Борьба и предупреждение скулшутинга представляют собой многоэтапный процесс, не только выявление обучающихся находящихся в состоянии психологической травмы и потенциально способных к совершению насильственных действий в отношении одноклассников или одноклассников, но и работу, связанную с подготовкой сотрудников и обучающихся основам безопасного поведения в случае нападения. В рамках учебных мероприятий необходимо обсуждать причины, которые толкают стрелков к скулшутингу. Для профилактики роста жертв среди сотрудников и обучающихся образовательных организаций в случае вооруженного нападения необходимо введение ряда мер.

Для цитирования в научных исследованиях

Трушкина Е.С. Анализ существующих образовательных мероприятий по обучению сотрудников и учащихся поведению в случае вооруженного нападения на образовательное учреждение // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 507-513.

Ключевые слова

Скулшутинг, основы безопасности жизнедеятельности, терроризм, уроки безопасности, образовательные организации.

Введение

Целью исследования является анализ существующих образовательных мероприятий, направленных на обучение поведению в случае вооруженного нападения на учебное заведение, и формулировка методических рекомендаций.

Объект исследования: обучение безопасному поведению в случае нападения на образовательное заведение.

Предмет исследования: образовательные мероприятия по обучению безопасному поведению в случае «скулшутинга» и террористических атак.

Материалом исследования послужила нормативная документация примерных рабочих программ по курсам «Окружающий мир» и «Основы безопасности жизнедеятельности», рабочая программа курса внеурочной деятельности «Разговоры о важном».

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать примерные учебные программы по дисциплинам «Окружающий мир» и «Основы безопасности жизнедеятельности» и их международные аналоги и определить уровень освещенности темы безопасного поведения в случае «скулшутинга».
- 2) Определить, какие мероприятия проводятся в российских и зарубежных школах и университетах с целью обучения сотрудников и учеников алгоритму действий в случае вооруженного нападения.
- 3) Сформулировать сложности, с которыми сталкиваются преподаватели при обучении алгоритмам поведения в случае «скулшутинга» и общению с учащимися о вреде и последствиях экстремизма и терроризма.
- 4) Сформулировать методические рекомендации для администрации учебных заведений и школьных учителей.

Методами исследования являются анализ и синтез научной литературы и нормативно-правовых документов по данной проблеме.

Исследования и результаты

С 2017 по 2022 год МВД России зафиксировало 70 случаев нападения на школы в 34 регионах России, последнее подобное событие состоялось 7 декабря 2023 года в Брянске. Данные исследования, проведенного в 2020 году среди учащихся 8-9 классов школы в г. Балашова Саратовской области и студентов ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», показывают, что большинство школьников считают, что предупредить вооруженное нападение на школу невозможно, в то время как студенты уверены, что это возможно [Бабичев, 2020]. На вопрос, связанный с перечислением правил поведения при скулшутинге, и студенты и школьники описали алгоритм при взятии заложников, который относится к терроризму. Все вышеперечисленное подчеркивает важность ознакомления обучающихся и преподавателей с темой поведения во время террористических актов и скулшутинга.

Согласно ФЗ-№35 «О противодействии терроризму» директор образовательной организации участвует в разработке и утверждает списки мер по предупреждению и уменьшению последствий террористических актов, охраны жизни и здоровья сотрудников и посетителей учебного заведения. Помимо этого, каждая школа, лицей или гимназия составляет

собственный план-график проведения тренировок по антитеррористической безопасности. Анализ 10 таких план-графиков показывает, что преимущественно внимание уделяется отработки действий при обнаружении взрывного устройства и пожара. Только несколько таких планов содержали тренировки по отработке действий в случае вооруженного нападения на учебное заведение.

Ключевыми мероприятиями по обучению школьников правилам поведения в случае возникновения опасности является всероссийская акция «Урок безопасности», проводимая в рамках внеурочных мероприятий «Разговоры о важном». При подробном анализе тематики учебно-методического контента можно отметить, что ключевыми темами являются: поведение в случае теракта, правила дорожного движения, оказание первой помощи, безопасность в социуме, включающая основы конфликтологии и противодействию манипуляциям. Рекомендаций для преподавателей и обучающихся в случае вооруженного нападения на образовательное учреждение не дается.

В примерной рабочей программе среднего общего образования по основам безопасности жизнедеятельности для 10-11 класса представлен модуль «Безопасность в общественных местах», который включает себя образовательный результат, сформированный, как «Знает порядок действий при криминальной опасности», термин криминальной опасности достаточно размыто сформулирован в юридической литературе, и представляет собой «объективно опасный фактор (насилие, провокация, шантаж, техногенная или экологическая катастрофа, террористический акт и т.п), способный причинить человеку какой-либо вред, зло, несчастье». Таким образом, согласно определению, алгоритм поведения в случае стрельбы должен входить в этот тематический блок, но в примерном тематическом плане фигурирует только термин «ситуаций криминального характера», а среди образовательных результатов представлено: оценка рисков и выработка навыков для предотвращения подобных ситуаций.

В начальной школе ФГОС не предусматривает занятий по основам безопасности жизнедеятельности, но в курсе окружающего мира есть раздел, посвященный правилам безопасности жизни, в котором рассматривается правила безопасного обращения с электроприборами, основные правила дорожного движения и безопасность в сети интернет. Алгоритм поведения в случае вооруженного нападения снова не предоставляется. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в рамках основной образовательной программы, и во внеурочной деятельности уделяется недостаточное внимание обучению школьников правилам безопасного поведения в условиях террористических и криминальных ситуаций.

В 2022 году при участии МИНОБРНАУКИ, Росгвардии и ФСБ России были разработаны алгоритмы действий для всех категорий, связанных с учебном процессом лиц, в случае вооруженного нападения на учебное заведение, также 30 августа 2023 года в образовательных учреждениях города Москвы был проведен комплексный сценарий действий работников образовательных организаций и сотрудников охраны при террористической угрозе. На сайтах многих образовательных учреждений размещены инструкции для сотрудников и учащихся на случай теракта и вооруженного нападения.

Помимо этого, на рынок образовательных услуг активно выходят курсы для учителей и преподавателей, посвященных предотвращению скулшутинга. Международный опыт обучения поведению в случае вооруженного нападения:

США (Калифорния) – Калифорнийский государственный университет разработал видео-инструкцию для сотрудников и обучающихся «Беги-прячься-сражайся», школам и университетам рекомендовалась ознакомить с ней учащихся и сотрудников, а также составить

план действий на случаи чрезвычайной ситуации, и отработать его во время практических учений [Preventing and Preparing..., www].

В Чехии ни в одной из школ регулярно не практикуются учения в случае возникновения чрезвычайной ситуации, кроме пожара. Согласно исследованию, проведенному в 2021 году, только в одной из обследованных школ были проведены учения по подготовке учащихся к проникновению на территорию школы вооруженного террориста, также только 15,2% школ организуют обучение с подразделениями интегрированной системы спасения в чрезвычайных ситуациях. Теоретическая подготовка учащихся и школьного персонала обычно проводится раз в год и фокусируется главным образом на проблеме профессиональной безопасности и здоровья. На отработку алгоритма поведения в случае скулшутинга в программе не уделено времени.

В Великобритании в рамках изучения предмета PSHE обучающимся предлагаются занятия по теме «Терроризм», в основном они сфокусированы на понимании чувств людей, оказавшихся в непосредственной близости с местом трагедии, и работе со своими мыслями, чувствами и эмоциями. Также особое внимание уделяется работе с информацией о случившемся и источникам, разбирается понятие слуха.

В Израиле в связи со сложной ситуацией в сфере безопасности особое внимание уделяется внеурочному образованию в сфере безопасности, обучающимся предлагаются факультативы, посвященные обороне и включающие в себя основы самообороны и психологии поведения в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью.

При проведении уроков в рамках внеурочной деятельности, посвященных темам терроризма, экстремизма и поведению в данных ситуациях преподаватели сталкиваются с целым рядом сложностей, среди которых:

- тяжелое эмоциональное состояние преподавателя и обучающихся при проведении занятий непосредственно после трагедии;
- недостаточная информированность преподавателей о случившемся, исследование, проведенное в Ухретском университете в Нидерландах, также подсветило проблему сложности для преподавателей темы обсуждения терроризма с детьми, многие из учителей в большом потоке информации могут сказать ребенку то, что не является правдой, также необходимо работать с подбором слов и терминологией, чтобы не травмировать психику детей [Wansink, 2021];
- отсутствие со стороны преподавателя необходимых знаний и навыков по обеспечению безопасной среды в случае вооруженного нападения;
- сложности со встраиванием занятий по данной тематике в уже разработанные учебные планы внеурочной деятельности
- опасения родителей обучающихся, связанные с использованием педагогом психологически травмирующего образовательного контента на занятиях по данной тематике.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что обучение безопасному поведению в случае вооруженного нападения на школу является неотъемлемой частью обеспечения безопасности учащихся и персонала, помогает сохранить спокойствие, повышает информированность, создает чувство безопасности и уверенности, а также способствует активной профилактике возможной угрозы.

Заключение

Предупреждение скулшутинга представляют собой многоэтапный процесс, не только выявление обучающихся, находящихся в состоянии психологической травмы и потенциально способных к совершению насильственных действий в отношении одноклассников или одноклассников, но и работу, связанную с подготовкой сотрудников и обучающихся основам безопасного поведения в случае нападения. В рамках учебных мероприятий необходимо обсуждать причины, которые толкают стрелков к скулшутингу.

Для профилактики роста жертв среди сотрудников и обучающихся образовательных организаций в случае вооруженного нападения необходимо введение ряда мер:

- открытый диалог со школьниками и студентами, они должны рассматриваться взрослыми как союзники в безопасности образовательного учреждения;
- включение в тематическое планирование предметов «Окружающий мир» и «Основы безопасности жизнедеятельности» уроков, посвященных отработке алгоритма поведения в случае попадания в ситуацию, угрожающую жизни и здоровью: террористический акт, вооруженное нападение;
- комплексное обучение всех сотрудников образовательного учреждения и систематическая проверка готовности, включая совместные образовательные мероприятия совместно с МЧС России и Росгвардией;
- психологические тренинги для обучающихся после кризисной ситуации с целью нормализации психоэмоционального состояния учащихся;
- включение в график тренировок по антитеррористической безопасности, отработки сценариев вооруженного нападения на школу/университет (скулшутинг);
- проведение массовых «диктантов безопасности» (по аналогии с всероссийским тотальным диктантом) для оценки сформированности знаний студентов и школьников о правилах безопасного поведения;
- поддержание коммуникации с родителями по вопросам безопасности обучающихся.

Все вышеперечисленные мероприятия в сумме могут повысить уровень знаний преподавателей и обучающихся, что может стать ключевым моментом в усилении мер по предотвращению и противодействию «скулшутинга».

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
4. Бабичев А.Ю. Повышение информированности обучающихся о безопасном поведении в случае скулшутинга // Научно-исследовательские решения современной России в условиях кризиса. Ростов-на-Дону, 2020. Ч. 2. С. 240-249.
5. Михайлов А.А. Подготовка учащейся молодежи в области безопасности жизнедеятельности за рубежом (на примере Израиля и Испании) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. № 4. С. 301-305.
6. Примерная рабочая программа среднего общего образования. Основы безопасности жизнедеятельности.

Базовый уровень (для 10-11 классов образовательных организаций).

7. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 38-43.
8. Hořková-Mayerová Š. et al. Securing Schools against Terrorist Attacks // Safety. 2021. 13. 10.3390.
9. Preventing and preparing for an active shooter incident: A Fact Sheet for School Employees. Labor Occupational Health Program. URL: https://www.dir.ca.gov/chswc/SASH/Publications/Active_Shooter_Fact_Sheet.pdf
10. Wansink B. et al. Teaching under attack: The dilemmas, goals, and practices of upper-elementary schoolteachers when dealing with terrorism in class // Theory & Research in Social Education. 2021. 49:4. P. 489-509.

Analysis of existing educational activities to train employees and students in the conduct in the event of an armed attack on an educational institution

Elizaveta S. Trushkina

Postgraduate,
Institute for Education Development Strategy
of the Russian Academy of Education,
101000, 5/16, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lizzaveta812@gmail.com

Abstract

Since 1991 to date, Russian educational institutions have been the subject of a total of 15 armed attacks, which have occurred regularly over the past few years, raising the question How educational institutions provide education on safe behaviour in the event of armed attack. In the framework of this article the practices of educational work on teaching schoolchildren and students' safe behavior in cases of shooting at an educational organization in Russia and abroad are considered. The article marks out educational deficits in this field and makes recommendations on improvement of the current situation. The fight and prevention of school shooting is a multi-stage process, not only identifying students who are in a state of psychological trauma and potentially capable of committing violent acts against classmates or classmates, but also work related to training employees and students in the basics of safe behavior in cases of attack. As part of training activities, it is necessary to discuss the reasons that push shooters to schoolshooting. The author of the paper concludes that in order to prevent an increase in casualties among employees and students of educational organizations in cases of armed attack, it is necessary to introduce a number of measures.

For citation

Trushkina E.S. (2024) Analiz sushchestvuyushchikh obrazovatel'nykh meropriyatii po obucheniyu sotrudnikov i uchashchikhsya povedeniyu v sluchae vooruzhennogo napadeniya na obrazovatel'noe uchrezhdenie [Analysis of existing educational activities to train employees and students in the conduct in the event of an armed attack on an educational institution]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 507-513.

Keywords

School shooting, basics of life safety, terrorism, safety lessons, educational organizations.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principal'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
4. Babichev A.Yu. (2020) Povyshenie informirovannosti obuchayushchikhsya o bezopasnom povedenii v sluchae skolshutinga [Increasing students' awareness of safe behavior in the case of school shooting]. In: *Nauchno-issledovatel'skie resheniya sovremennoi Rossii v usloviyakh krizisa* [Scientific research solutions of modern Russia in crisis conditions]. Rostov-on-Don. Part 2.
5. Hošková-Mayerová Š. et al. (2021) Securing Schools against Terrorist Attacks. *Safety*, 13, 10.3390.
6. Mikhailov A.A. (2009) Podgotovka uchashcheisya molodezhi v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti za rubezhom (na primere Izrailya i Ispanii) [Training of students in the field of life safety abroad (using the example of Israel and Spain)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogouniversiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 4, pp. 301-305.
7. *Preventing and preparing for an active shooter incident: A Fact Sheet for School Employees. Labor Occupational Health Program*. Available at: https://www.dir.ca.gov/chswc/SASH/Publications/Active_Shooter_Fact_Sheet.pdf [Accessed 02/02/2024]
8. *Primernaya rabochaya programma srednego obshchego obrazovaniya. Osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. Bazovyi uroven' (dlya 10-11 klassov obrazovatel'nykh organizatsii)* [Approximate work program for secondary general education. Fundamentals of life safety. Basic level (for 10-11 grades of educational organizations)].
9. Puchnin A.V., Puchnina M.Yu. (2021) Ideologiya «kolumbain» kak ekstremistskaya i terroristicheskaya ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Columbine ideology as an extremist and terrorist threat to the national security of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2 (76), pp. 38-43.
10. Wansink B. et al. (2021) Teaching under attack: The dilemmas, goals, and practices of upper-elementary school teachers when dealing with terrorism in class. *Theory & Research in Social Education*, 49:4, pp. 489-509.

УДК 372.881**Психолого-педагогические проблемы обучения вокалу китайских студентов****Ма Хаожань**

Аспирант,
Высшая школа образования и психологии,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
238014, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: 1340682547@qq.com

Аннотация

В настоящей статье автор исследует психолого-педагогические проблемы обучения вокалу китайских студентов. Прежде всего, автор дает краткую характеристику всей системы китайского образования в целом, акцентирует внимание на ее преимуществах. Далее автор анализирует ряд наиболее актуальных проблем, подробно рассматривая каждую из них, кратко перечисляет некоторые другие вопросы. В заключении исследования автор представляет собственные рекомендации, касающиеся совершенствования решения обозначенных в научной работе психолого-педагогических проблем, приводит конкретные практические примеры инструментов их разрешения. Объектом данного научного исследования являются актуальные психолого-педагогические проблемы обучения вокалу китайских студентов. Целью настоящего исследования является выработка на основе анализа деятельности обозначенной системы предложений по реформированию, внедрению изменений в существующий механизм обучения вокально-исполнительскому мастерству. Методы представленного исследования: это сравнительно-правовой анализ, обобщение, систематизация, дедукция, моделирование, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна данного научного исследования заключается в выработке авторских предложений по реформированию существующей системы обучения вокально-исполнительскому мастерству китайских студентов. Данное научное исследование будет полезно для практикующих педагогов и психологов, научных работников, студентов педагогических специальностей, а также широкого круга читателей, интересующихся особенностями китайской системы образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Ма Хаожань. Психолого-педагогические проблемы обучения вокалу китайских студентов // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 514-521.

Ключевые слова

Психолого-педагогические проблемы, психолого-педагогические аспекты, подготовка вокалистов, Китай, исполнительское мастерство, вокально-исполнительский потенциал, современное состояние, обучение.

Введение

Китайская система образования, согласно исследованиям, считается одной из лучших в мире, особенно в части применяемых профессорско-преподавательским составом методик. Сам по себе образовательный процесс в китайских вузах характеризуется высокой степенью технологичности, актуальности запросам времени, широким распространением межкультурного диалогического взаимодействия, которое позитивно влияет на развитие системы. Это касается и общих черт современного образовательного процесса, и его осуществления по отдельным направлениям [Лу, 2018].

Вокальное искусство сегодня является одной из наиболее распространенных в мире творческих профессий, нередко это достаточно высокооплачиваемая работа. Широкий набор жанров вокального искусства, большой выбор между различными современными направлениями и значительная вариативность, которой характеризуется вокальное мастерство сегодня, позволяет любому исполнителю найти ту нишу, которая будет максимально соответствовать его психологическим, творческим, финансовым запросам. Поэтому на сегодня в мире насчитывается более 100 престижных образовательных организаций творческой направленности, где можно получить диплом вокалиста. Чем территориально и по численности крупнее страна, тем больше в ней функционирует серьезных творческих вузов и колледжей.

Актуальным среди исследователей сегодня остается тема обучения китайских студентов вокальному искусству, особенно в контексте изучения психолого-педагогических проблем. При этом ученые отмечают, что уровень преподавания вокального мастерства в Китае настолько высок и обладает уникальными характеристиками, что вносит значительный вклад в общую европейскую музыкально-образовательную систему, поскольку качественно обогащает ее новыми идеями, уникальными технологиями и методическими инструментами.

Основная часть

Итак, ключевой характеристикой современной системы преподавания китайским студентам вокала как элемента музыкально-педагогического образования в целом выступает ее демократичность, гибкость и вариативность в удовлетворении поступающих запросов. Это предоставляет студентам широкие возможности для развития, обучения и совершенствования имеющихся профессиональных навыков [Климай, Чжао, 2020]. Например, в рамках демократической концепции, принятой в Китае, студенты активно участвуют в международном обмене, причем как с одной стороны, так и с другой, что свидетельствует о широких возможностях взаимовлияния образовательных систем, которые допускает китайское государство.

Современные тенденции профессионального обучения вокалу предъявляют достаточно высокие требования к специалисту по сравнению с недавним прошлым. Так, до конца прошлого века в Китае была актуальна советская система образования, которая характеризовалась своей ограниченностью, акцентом на идеологическую составляющую, незначительным выбором методик преподавания и их достаточной схожестью. Сегодня ситуация резко изменилась. В частности, выпускник профиля должен иметь не только высоко развитые общие знания в области вокальной классики и репертуара, но также качественно освоить сложный музыкальный язык современного вокального исполнения, приобрести необходимые артистические навыки, довести до высокого уровня развития свой общий вокальный кругозор и

т.д. [Петелин, Петелина, Лу, 2019]. Иными словами, обладатель профильного вокально-исполнительского образования – это многопрофильный специалист, имеющий высокий уровень развития различных компетенций, являющийся одновременно исполнителем, преподавателем, музыкантом в широком понимании этого слова. Современный выпускник-вокалист – это творческая личность, отличающийся собственным индивидуальным стилем, уникальными вокальными характеристиками. Отметим, что внимание уникальности личности вокалиста-исполнителя уделялось в научных трудах издавна, однако четкое выражение это приобрело только в настоящее время.

Обратимся далее более подробно к психолого-педагогическим проблемам, актуальным для современной системы обучения вокалу китайских студентов.

Например, это касается своеобразного «крена» запросов современных студентов к западноевропейской системе, хотя на практике по применяемым инструментам и методикам, как уже отмечалось выше, она уступает китайской вокальной школе. Это происходит потому, что снижается общая потребность в искусстве традиционной национальной оперы, сокращается ее актуальность о общей мировой музыкальной культуре [там же]. На практике это приводит к возникновению рисков, что для передачи накопленного веками опыта педагогов и теоретиков банально не будут найдены молодые вокалисты, и это наследие может быть утеряно. Поэтому сегодня сохраняется актуальность вопроса поддержки и развития наследия традиционной китайской вокальной культуры, гармоничного ее внедрения в общую систему музыкального искусства страны.

Еще одна актуальная проблема настоящего дня – это вопрос о сочетании физических и психологических аспектов в разработке образовательных программ и применяемых методиках. Например, история вокального образования свидетельствует о том, что продолжительную часть преподавания педагоги уделяли существенное внимание характеристикам личности вокалиста, не рассматривали само по себе вокальное искусство в отрыве от, например, чувственного образа, эмоций, мировоззрения исполнителя. Это говорит также о высокой степени философичности обучения вокально-исполнительскому мастерству, поскольку за основу берутся философские постулаты о неразрывности внутреннего и внешнего, а также о гармонии искусства и человеческих эмоций как основы высокого уровня вокального исполнительства.

В дальнейшем, под влиянием политических, экономических характеристик, наблюдался некоторый уход от личности вокалиста, некоторое «закрытие», ограниченность, что, безусловно, нельзя назвать позитивной тенденцией. Сегодня возврат к модели сочетания внешнего и внутреннего очевиден, он является актуальным и востребованным, причем не только в китайской системе образования. Однако важным остается необходимость соблюдения и обеспечения подобной гармонии, что представляется реальным, например, через применение «я-концепции» в образовательном процессе, через повсеместное внедрение психологических аспектов в процесс обучения вокалу [Ли, Воуба, 2022].

Остается важной с практической точки зрения также и сохранение традиционной китайской идентичности, что сегодня, как уже отмечалось выше, является непростым из-за существенного влияния западноевропейской культуры. Собственно, это и есть основная причина столь радикальных изменений в характеристиках современного китайского вокального мастерства: западноевропейский исполнитель – это не только вокалист, но и многофункциональный артист, причем довольно высокого уровня. Это существенно повышает уровень требований к компетентности выпускника-вокалиста, одновременно минимизируя в его образе выражение той самой уникальной китайской музыкальной культуры, словно сводя в единую группу любых

представителей профессии. Поэтому значительному пересмотру подвергаются образовательные стандарты и программы, создаваемые в соответствии с ними [Ин, 2020; Сьюй, 2022]. Поэтому возникает очевидная необходимость в качественной переработке любых учебных и методических материалов, а также и в, собственно, педагогических подходах к реализации образовательного процесса. Данная тенденция, таким образом, одновременно обогащает обучение вокалу и делает его все менее уникальным, т.е., создает новые вызовы для профессорско-преподавательского состава и самих студентов [Цянью, 2023].

Обозначим также еще одну крайне важную для разрешения проблему. Учитывая актуальные запросы и повышенную потребность в качественных специалистах, тем не менее, сегодня наблюдается низкий уровень практикоориентированности обучения вокалу, что, опять же, возвращает к проблеме низкого уровня квалификации кадров, учебных и методических материалов, что в своей совокупности приводит к тому, что даже имеющийся качественный вокально-исполнительский потенциал студентов не может быть эффективно использован. Это касается также и применяемых в образовательном процессе инструментов и методик. Например, крайне низкий уровень распространения наблюдается у различных интерактивных форматов взаимодействия, что с практической точки зрения является достаточно проблемным.

Кроме обозначенных выше, специалисты также отмечают и ряд других актуальных сегодня проблем:

- недостаточная проработанность учебных и методических материалов, высокий уровень заимствования наработок зарубежных образовательных программ – так, в некоторых областях качественные материалы отсутствуют вовсе;
- недостаточная проработанность реализуемых стандартов профессиональной подготовки, отсутствие единого плана и системы подготовки, стандартов образовательного процесса;
- низкий уровень профессиональной подготовки кадров – профессорско-преподавательского состава как такового, что значительно снижает также уровень научно-исследовательской деятельности, методического обеспечения и т.д.;
- фактическое отсутствие инструментов, методик универсального характера и невозможность их повсеместного применения в образовательном процессе;
- отсутствие или низкий уровень применения современных практических инструментов, методик, качественно повышающих уровень компетентности выпускников-вокалистов – например, средствами творческого проекта;
- иные [Клабукова, 2018; Мансурова, Корина, Цзинвэнь, 2023].

По итогам изложенного выше, очевидной выступает необходимость качественного пересмотра существующей педагогической модели преподавания вокала, внесение корректировок в различные ее элементы. В связи с этим, автор предполагает актуальными следующие предложения по реформированию.

Т.к. наблюдается очевидный пробел во взаимодействии участников системы – в частности, между методистами, преподавателями, учеными и т.д. – что возможно решить на практике через разработку и внедрение единой образовательной платформы, включающей различные аспекты подобного взаимодействия. На это также обращают внимание в своих трудах исследователи и практики. Представляется, что подобная система помогла бы выработать единые организационные, методологические, психолого-педагогические основы, которые в дальнейшем получили бы распространение на территории всей страны, а также были бы актуальны для внедрения в системы образования зарубежных стран.

Требуется продолжение реализации научно-исследовательских работ в данном направлении. Сегодня низкий уровень научной проработанности проблемы выступает важным для совершенствования, поскольку проблема развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов подтверждалась экспертами неоднократно. Например, по-прежнему сегодня в теории и на практике не выявлены педагогические условия, не разработана модель, обеспечивающая продуктивное развитие вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза, и т.д. Иными словами, качественная, системная научно-исследовательская работа в данном направлении в настоящее время не ведется, что, безусловно, значительно тормозит развитие всей системы обучения вокалу китайских студентов [Клабукова, 2018; Сюй, 2022].

Представим еще одно предложение по совершенствованию, опять же, характеризующееся такими признаками как комплексность, системность, многогранность. Речь идет о разработке и внедрении в образовательный процесс таких практикоориентированных и одновременно современных методик, инструментов, которые позволили бы наиболее полно, системно повысить уровень квалификации будущего выпускника-вокалиста. Например, Цзинь У. в своем диссертационном исследовании предлагает следующую авторскую разработку: организация и проведение фестиваля «Мир оперы», который имеет целевую направленность на эффективное развитие комплекса певческих, музыкально-творческих, интеллектуальных, эмоционально-волевых и артистических ресурсов будущих оперных исполнителей, а также активизацию мотивационно-ценностных, познавательных, креативных, рефлексивных свойств личности, способствующих развитию стремления к совершенствованию как перманентному состоянию современного исполнителя [Цзинь, 2023]. Представленная разработка является крайне интересной для анализа, поскольку обладает ярко выраженной практической ориентированностью, одновременно сочетая в себе целый комплекс различных актуальных инструментов, методик, позволяющих с помощью одного проекта качественно повысить уровень студента сразу в нескольких плоскостях [там же]. Кроме того, как видно из описания, проект обладает высоким уровнем креативности, содержит явную творческую составляющую, что, в конечном итоге, способствует более широкому развитию компетенций студента.

Представляется позитивным явлением, если подобного рода педагогические разработки будут повсеместно внедряться в образовательный процесс и распространяться территориально, причем не только среди студентов музыкальных образовательных учреждений и не только лишь китайских.

В конечном итоге, следует сделать вывод, что современное развитие системы подготовки будущих вокалистов должно характеризоваться эффективным сочетанием учета национальной идентичности и требований, предъявляемых современными тенденциями развития музыкального искусства.

Заключение

Обозначим ключевые выводы по представленным выше материалам исследования.

Современная китайская система образования выступает одной из наиболее именитых в мире, характеризуется значительными преимуществами по сравнению с образовательным процессом, реализуемым в других государствах. Например, китайское образование отличается высоким уровнем преемственности и традиционности с сочетанием актуальности, технологически, соответствия имеющимся запросам. Это касается в т.ч. и вокально-

исполнительского мастерства.

Тем не менее, несмотря на ряд перечисленных выше существенных плюсов, сегодня обучение вокалу китайских студентов имеет некоторые психолого-педагогические проблемы. Иногда это довольно важные, фундаментальные вопросы, которые буквально ставят под угрозу дальнейшее развитие процесса обучения вокалу в целом, сохранение его идентичности. Например, это глобальное влияние западноевропейской культуры, без которого, с одной стороны, обучение сегодня невозможно, однако, с другой стороны, это привносит значительные коррективы в реализуемые образовательные программы и лишает их той самой уникальной идентичности.

Кроме этого, в данной работе также были рассмотрены и некоторые другие актуальные проблемы, обозначены авторские предложения по их устранению.

В частности, среди таковых можно отметить, например, необходимость повышения научно-исследовательской составляющей рассматриваемой области знаний, усиление внимания к подготовке квалифицированных кадров и повышение степени практикоориентированности подготовки будущих вокалистов, что способно качественно изменить всю систему образования в целом. Кроме того, в научной работе предложены и некоторые другие рекомендации. Отдельное внимание в рассматриваемом контексте автор уделяет авторским разработкам других специалистов – например, исследуя и анализируя рекомендации по организации и проведению фестиваля «Мир оперы», кратко описанном выше [там же].

Таким образом, изложенное выше свидетельствует об очевидной необходимости продолжения теоретических и практических разработок по данному направлению.

Библиография

1. Ин Чж. Психолого-педагогические аспекты подготовки вокалистов в учебных заведениях Китая // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия. Казань, 2020. С. 207-211.
2. Клабукова А.В. Пути формирования исполнительского мастерства вокалистов в вузах культуры на основе деятельностного подхода // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3 (83). С. 182-194.
3. Климай Е.В., Чжао В. Психолого-педагогические особенности освоения вокальной музыки Ф. Шуберта студентами из КНР: постановка проблемы // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2020. № 17. С. 185-192.
4. Ли Ч., Воуба В.Г. Ассоциативные связи как средство освоения вокальных произведений китайскими студентами-бакалаврами: технология исследования // Человеческий капитал. 2022. № 12 (168). Т. 1. С. 162-168.
5. Лу Х. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 194 с.
6. Мансурова А.П., Корина В.С., Цзиньвэнь М. Организация интегрированного обучения вокалу и фортепиано: анализ российского научно-педагогического опыта // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 110-114.
7. Петелин А.С., Петелина Е.А., Лу Х. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 77-90.
8. Сюй Чж. Предпосылки формирования педагогических ресурсов и современные проблемы вокального образования в КНР // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 2. С. 97-100.
9. Филимонова М. Дистанционное обучение вокалу в условиях информатизации образования: актуальные проблемы и современная практика // Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации. Ростов-на-Дону, 2022. С. 430-435.
10. Цянь К. Педагогические подходы к формированию психологической устойчивости вокалистов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 6А. С. 328-333.
11. Цзинь У. Совершенствование вокальной подготовки будущих оперных певцов средствами инновационных творческих проектов в Китае: дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2023. 193 с.

Psychological and pedagogical problems of teaching vocal to Chinese students

Ma Haoran

Postgraduate,
Graduate School of Education and Psychology,
Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law,
236041, 14A, Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: 1340682547@qq.com

Abstract

In this article, the author explores the psychological and pedagogical problems of teaching vocals to Chinese students. First of all, the author gives a brief description of the entire Chinese education system as a whole, focusing on its advantages. Next, the author analyzes a number of the most pressing problems, examining each of them in detail, and briefly lists some other issues. At the conclusion of the study, the author presents his own recommendations regarding improving the solution to the psychological and pedagogical problems identified in the scientific work, and provides specific practical examples of tools for resolving them. The object of this scientific research is the current psychological and pedagogical problems of teaching vocals to Chinese students. The purpose of this study is to develop, based on an analysis of the activities of the designated system of proposals for reform, introducing changes into the existing mechanism of teaching vocal and performing skills. The methods of the presented research include comparative legal analysis, generalization, systematization, deduction, modeling, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the development of original proposals for reforming the existing system of teaching vocal and performing skills to Chinese students. This scientific research will be useful for practicing teachers and psychologists, researchers, students of pedagogical specialties, as well as a wide range of readers interested in the features of the Chinese education system.

For citation

Ma Haoran (2024) Psikhologo-pedagogicheskie problemy obucheniya vokalu kitaiskikh studentov [Psychological and pedagogical problems of teaching vocal to Chinese students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 514-521.

Keywords

Psychological and pedagogical problems, psychological and pedagogical aspects, training of vocalists, China, performing skills, vocal and performing potential, current state, training.

References

1. Filimonova M. (2022) Distantionnoe obuchenie vokalu v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya: aktual'nye problemy i sovremennaya praktika [Distance vocal training in the context of informatization of education: current problems and modern practice]. In: *Muzykal'noe i khudozhestvennoe obrazovanie v sovremennom mire: traditsii i innovatsii* [Musical and artistic education in the modern world: traditions and innovations]. Rostov-on-Don.
2. Jin U. (2023) *Sovershenstvovanie vokal'noi podgotovki budushchikh opernykh pevtsov sredstvami innovatsionnykh*

- tvorcheskikh projektov v Kitae. Doct. Dis.* [Improving the vocal training of future opera singers through innovative creative projects in China. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Klabukova A.V. (2018) Puti formirovaniya ispolnitel'skogo masterstva vokalistov v vuzakh kul'tury na osnove deyatelnostnogo podkhoda [Ways of developing the performing skills of vocalists in universities of culture based on the activity approach]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 3 (83), pp. 182-194.
 4. Klimai E.V., Zhao V. (2020) Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti osvoeniya vokal'noi muzyki F. Shuberta studentami iz KNR: postanovka problemy [Psychological and pedagogical features of mastering the vocal music of F. Schubert by students from the People's Republic of China: statement of the problem]. *Mezhkul'turnoe vzaimodeistvie v sovremennom muzykal'no-obrazovatel'nom prostranstve* [Intercultural interaction in the modern musical and educational space], 17, pp. 185-192.
 5. Li Ch., Vouba V.G. (2022) Assotsiativnye svyazikak sredstvo osvoeniya vokal'nykh proizvedenii kitaiskimi studentami-bakalavrami: tekhnologiya issledovaniya [Associative connections as a means of mastering vocal works by Chinese undergraduate students: research technology]. *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 12 (168), 1, pp. 162-168.
 6. Lu Kh. (2018) *Pedagogicheskie usloviya razvitiya vokal'no-ispolnitel'skogo potentsiala kitaiskikh studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the development of vocal and performing potential of Chinese students in the educational process of a university. Doct. Dis.]. Moscow.
 7. Mansurova A.P., Korina V.S., Jingwen M. (2023) Organizatsiya integrirovannogo obucheniya vokal'no i fortepiano: analiz rossiiskogo nauchno-pedagogicheskogo opyta [Organization of integrated training in vocal and piano: analysis of Russian scientific and pedagogical experience]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 5 (102), pp. 110-114.
 8. Petelin A.S., Petelina E.A., Lu Kh. (2019) Pedagogicheskie usloviya razvitiya vokal'no-ispolnitel'skogo potentsiala kitaiskikh studentov [Pedagogical conditions for the development of vocal and performing potential of Chinese students]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2 (75), pp. 77-90.
 9. Qian Kun (2023) Pedagogicheskie podkhody k formirovaniyu psikhologicheskoi ustoychivosti vokalistov [Pedagogical approaches to the formation of psychological stability of vocalists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (6A), pp. 328-333.
 10. Xu Zh. (2022) Predposylki formirovaniya pedagogicheskikh resursov i sovremennye problemy vokal'nogo obrazovaniya v KNR [Prerequisites for the formation of pedagogical resources and modern problems of vocaleducation in the PRC]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2, pp. 97-100.
 11. Ying C. (2020) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty podgotovki vokalistov v uchebnykh zavedeniyakh Kitaya [Psychological and pedagogical aspects of training vocalists in educational institutions of China]. In: *Iskusstvo i khudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviya* [Art and artistic education in the context of intercultural interaction]. Kazan.

УДК 37.013**Особенности подбора цифровых материалов в процессе профессиональной подготовки студентов вуза****Алпатов Егор Александрович**

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: Egor1035@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей подбора цифровых учебных материалов в процессе профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений. Подчеркивается, что в условиях интенсивной цифровизации сферы образования особое внимание уделяется вопросам доступности, качества и эффективности применения цифровых материалов в процессе обучения. Особое внимание уделяется вопросам необходимости подбора и в некоторых случаях разработки качественных цифровых материалов, которые будут способствовать формированию профессиональных компетенций студентов, занимая фундаментальное положение в контексте эффективности. Выделены ключевые критерии качества цифровых материалов, среди которых: достоверность; доступность; отсутствие авторского права / наличие ссылки на первоисточник; соответствие направлению и профилю (специализации) подготовки; доступность для самостоятельного изучения; предоставление в нескольких формах (текст, графика, таблицы.) и возможные другие критерии. Уточняются современные вызовы, стоящие перед педагогическим сообществом в подборе и применении цифровых материалов, выделяется трудоемкость данного процесса, существование диспропорций в ИКТ-компетенциях преподавателей, недостаток материалов в свободном доступе и проблемы, связанные с применением искусственного интеллекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Алпатов Е.А. Особенности подбора цифровых материалов в процессе профессиональной подготовки студентов вуза // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 522-530.

Ключевые слова

Цифровизация образования, профессиональная подготовка, цифровые учебные материалы, качество обучения, доступность информации, цифровая грамотность, ИКТ-компетенции.

Введение

Цифровизация образования как комплексный и многогранный феномен современности, определяет множество преимуществ в организации профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений, поскольку становится прикладным способом организации деятельности студентов, позволяет сделать информацию доступной и доводить ее содержание до обучающихся вне зависимости от места, времени, а также прочих особенностей и факторов неравенства, исключая последние. Фактически цифровизация становится благом современного образования, за которым, впрочем, также скрываются различные проблемы и последствия, разворачивается система вызовов, требующая своевременного реагирования со стороны педагогического сообщества. Одним из числа таких вызовов является необходимость повышения качества и результативности подготовки студентов вуза, организации практико-ориентированного обучения в условиях общей теоретизации и гуманитаризации образования, что обуславливает множественные проблемы, связанные с доступностью учебных материалов, их распространением, оценкой достоверности и т.д., которые усугубляются в контексте динамичного развития отраслей, под потребности которых осуществляется выпуск специалистов. Отметим, что решение задач повышения качества образования попросту невозможно без улучшения его содержательных характеристик, своевременного обновления учебных материалов, а также их преобразования под реалии цифрового обучения. Все обозначенное актуализирует необходимость не только подбора, но и отбора, улучшения и разработки педагогическими работниками необходимых для эффективного обучения материалов с их последующей оцифровкой (представлением в цифровом виде для удобного чтения, передачи и хранения субъектами образования).

Актуальность обозначенная тема исследования подбора цифровых материалов в процессе профессиональной подготовки студентов вуза приобретает и ввиду малой степени изученности проблематики. Несмотря на высокое значение доступных цифровых материалов в повышении эффективности обучения (а именно достигаемых результатов – формирования профессиональных компетенций), в большинстве вузов страны подбор материалов остается актуальной проблемой, что в особенности затрагивает динамично развивающиеся специальности или сферы деятельности, фактически предполагая разработку преподавателем собственных учебных материалов и их последующее внедрение в образовательную подготовку. Последнее далеко не всегда реализуемо, в особенности при усилиях коллектива педагогических работников.

Целью исследования является описание особенностей подбора цифровых материалов в процессе профессиональной подготовки студентов вуза.

Основная часть

Перед непосредственным раскрытием особенностей и проблем, связанных с подбором цифрового материала для организации профессиональной подготовки студентов вуза, определим понятие «цифровой материал». Так, заметим, что в научной литературе отсутствует четкое определение понятия «цифровой материал», в связи с чем считаем необходимым рассматривать под последним любую информацию, представленную на электронных вычислительных машинах (в электронной форме), которая обладает свойствами хранения, передачи и чтения. С точки зрения образования под цифровым материалом понимаются любые данные, которые применяются в целях обучения (цифровые учебные / образовательные

материалы).

Поставленная задача необходимости подбора цифрового материала определяется комплексными вызовами цифровизации образования, о которых пишут многие авторы современных исследований. Так, согласно позиции Ю.Д. Ермаковой и Т.М. Носовой, цифровизация обучения определяется как проникновение цифровых и информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения, которые фактически становятся инструментами доставки информации и знаний до обучающихся, способом формирования учебных материалов, организации передачи и обмена ими и др. [Ермакова, Носова, 2023]. Как можно заметить, исходя из характеристик, закладываемых в цифровизацию обучения Ю.Д. Ермаковой и Т.М. Носовой, в основе цифровизации обучения лежит знаниевая функция, реализация которой целиком выстраивается в зависимости от учебного материала.

Примечательными видятся и воззрения Е.Н. Петрова, А.С. Валеева и П.Ю. Романова, которые указывают на факт того, что эффективность цифровизации и дистанционного обучения студентов в ходе профессиональной подготовки во многом диктуется параметрами качества, которые в свою очередь определяются применяющейся совокупностью способов, форм, средств и методов обучения в цифровой среде. Исследование авторов позволяет также и подчеркнуть проблему оцифровки учебных материалов, которая встречается в 62,3% случаев – большая часть материалов в таком случае не представляется в цифровой форме, что вызывает сложности в организации обучения, трансляции знаний. Исследование авторов также указывает на необходимость преобразования подходов к организации обучения с первичной направленностью на оцифровку материалов, с одновременным сбалансированным переходом к цифровому обучению и применению цифровых носителей информации [Петров, Валеев, Романов, 2023].

Фундаментальный характер влияния оцифровки учебных материалов на эффективность обучения в условиях цифровизации образования подтверждается и тезисами, представленными в работе Л.В. Капустиной. Автор подчеркивает, что современным педагогам в целом доступны множественные инструменты самообразования; в том числе Л.В. Капустиной выделяются сервисы для оцифровки учебных материалов. Однако автор также замечает, что от общей доступности обучающих материалов напрямую зависит эффективность обучения, в чем перспективным инструментом (на примере обучения иностранным языкам) Л.В. Капустина видит веб-сайты [Капустина, 2020]. Более того, заметим, что только оцифровки готовых материалов недостаточно – требуется их адаптация для эффективного восприятия.

Вместе с тем, нельзя не согласиться и с мнением Л.Н. Пога, которая указывает на необходимость формирования у обучающихся ценностей цифровой культуры, которые проявляются в контексте сетевой коммуникации, готовности применять цифровые технологии, оперировать ими и инфраструктурой всемирной паутины для «добычи» информации. И хотя основной вектор исследования автора посвящен раскрытию влияния визуальной составляющей на качество обучения (что также подчеркивает необходимость предоставления наглядных цифровых учебных материалов), косвенно работа подтверждает значимость активизации мыслительных операций обучающихся при работе с различной, в том числе разнородной информацией [Пога, 2020].

Исследование В.П. Майковой, В.А. Песоцкого и Д.И. Янгез также подчеркивает, что цифровизация образования определяет развитие «киберсоциализирующего человека», который отличается существованием в рамках цифровой вселенной, которая наделена определенным содержанием, представленным во всевозможных формах. Так или иначе, как явление неизбежное цифровизация, по мнению авторов, становится фактором перестройки знаний,

умений и навыков, которыми должен владеть современный человек, в сторону более гибких. Авторы отмечают, что обозначенные процессы приводят к изменению роли студентов (обучающихся) в образовании с ее переводом в более активный познавательный характер, в умения искать, анализировать, оперировать и оценивать достоверность информации; на первый план авторами выдвигаются такие навыки современного обучающегося, как многозадачность в работе и ориентирование в информации, грамотность при работе с визуальными материалами, графикой, готовность обучаться в любом месте [Майкова, Песоцкий, Янгез, 2021].

Так, опираясь на результаты вышеприведенных исследований, заметим, что значение подбора цифрового материала в контексте профессиональной подготовки студентов вуза определяется его влиянием на качество и «достоверность» обучения, как интегральные характеристики, первично предопределяющие результативность формирования профессиональных компетенций (знания, умения, навыки и опыт, образующие профессиональные и общепрофессиональные компетенции студента вуза).

Подчеркнем, что цифровые материалы заложены в основу цифрового обучения, цифровизации образования или применения информационно-коммуникационных технологий в деятельности студентов, фактически определяя новые требования в организации подготовки, актуализируя вопросы работы с информацией, развития навыков поиска, анализа информации при самостоятельной работе обучающегося с источниками и т.д.

Обозначенные умения и навыки, раскрывающиеся на уровне цифровой грамотности, действительно являются перспективными, однако подчеркнем, что в ряде случаев их реализация в контексте цикла профессиональной подготовки студентов вуза практически невозможна. Подобное связано с тем, что актуальные учебные материалы, отличающиеся достоверностью, академичностью, и перспективные в контексте профессиональной подготовки студентов, не доступны (не размещаются) в свободном доступе, публикуются на принципах платности (например, учебники).

И хотя обучающимся предоставляется доступ к открытым библиотекам, где ежегодно публикуются тысячи учебников для вузов, ссузов и т.д., далеко не всегда они затрагивают нужные темы, актуальную информацию. Преподаватели учебных дисциплин, соответствующих направлению и профилю подготовки, в таких условиях фокусируются не на организации познавательной активности, а на предпринятии попыток покрыть дефицит информации, что вступает в противоречие с необходимостью формирования профессиональных компетенций (поскольку реализация данной задачи невозможна в знаниевой системе образования). В тоже время, студенты нуждаются в получении исчерпывающей и достоверной информации по предметной подготовке, которая в комплексе объективно не может быть представлена только на лекционных занятиях, а также недоступна в процессе самостоятельной работы.

Обозначенный комплекс противоречий и проблем определяет изменение функции преподавателя, а, точнее, ее расширение с направленностью на сбор ресурсов (полезных) с цифровыми материалами (библиотек знаний) с их последующей передачей обучающимся; на формирование «выжимки» – краткого содержания значимых и актуальных материалов с их доступным для самостоятельного изучения студентами представлением; на стимулирование развития навыков самостоятельного поиска и проверки достоверности информации (цифровых материалов), полученной в открытом доступе или при помощи различных инструментов и сервисов поиска данных. Так, обозначенный комплекс изменений функциональных ориентиров в деятельности преподавателя отражает потребность в подготовке педагогом цифровых материалов, которые в дальнейшем будут применяться в образовательном процессе.

В этом контексте необходимо также выделить критерии «качества» цифровых материалов,

учитывая воззрения современных авторов на реализацию данной задачи. Так, С.В. Титова, обобщившая опыт проектирования цифрового учебника для его последующего применения в обучении, выделяет наличие концептуального отличия в его проектировании в сравнении с традиционными учебниками. Также автор подчеркивает высокие интеллектуальные, временные и материальные вложения, которые требуются для создания действительно эффективного учебника, представленного в электронной форме. Автором приводится комплекс требований, среди которых: дидактические, методические, требования к эргономике, а также программно-технические требования, от которых напрямую зависит качество и эффективность содержания разрабатываемого средства обучения [Титова, 2022]. М.П. Явич считает, что первоочередное значение также приобретают содержательные составляющие, необходимость учета национальных особенностей и традиций, а также формирование дружественного для восприятия внешнего вида с направленностью на концентрацию внимания на цифровом материале [Явич, 2012].

Опираясь на исследования авторов [Титова, 2022; Явич, 2012], подчеркнем, что в качестве критериев «качества» цифровых материалов необходимо рассматривать: достоверность; доступность; отсутствие авторского права и/или наличие ссылки на первоисточник; соответствие направлению и профилю подготовки; наличие возможности изучать самостоятельно; представление (желательно) в нескольких формах (текст, графика, итп).

Сгруппируем и опишем представленные критерии (раскроем их общее описание) в таблице 1:

Таблица 1 - Критерии «качества» цифровых материалов в профессиональной подготовке студентов вуза

Критерий	Содержание
Достоверность	Отражает подтвержденность и научность информации, экспертность, точность, оценку на предвзятость и т. д.
Доступность	Отражает легкость получения доступа к информации и ее восприятия, включает в себя размещение на доступном ресурсе и представление в различных форматах для чтения данных
Отсутствие авторского права / наличие ссылки на первоисточник	Отражает необходимость использования первично материалов, свободно размещенных в сети Интернет и их поиск в библиотеках и др. открытых ресурсах, без нарушения прав на интеллектуальную собственность
Соответствие направлению и профилю (специализации) подготовки	Отражает необходимость использования материалов и терминологии из предметной области подготовки, в том числе применение специализированных материалов для подготовки специалистов на конкретные специальности
Доступность для самостоятельного изучения	Отражает включение в материалы информации о последовательности изучения, дополнительных ссылок, пояснений и т. п.
Предоставление в нескольких формах (текст, графика и др.)	Отражает применение нескольких форматов для предоставления возможности обучающимся выбора под собственный стиль и индивидуальные предпочтения в изучении (в том числе с учетом требований инклюзивной образовательной среды)

Источник: составлено автором

Кроме того, учитывая обозначенные критерии, подчеркнем современные вызовы, с которыми сталкиваются педагогические работники при подборе цифровых материалов:

- 1) Трудоемкость подбора материалов педагогом; необходимость перевода данной функции на обучающихся. Данные проблемы находят отражение в работе В.В. Сопегиной и И.Ю.

Кузнецовой, которые указывают на изменение состава трудовых функций и компетенций современных педагогов в условиях цифровизации образования. Авторы подчеркивают, что решение данной проблемы требует формирования методических компетенций педагогов и стимулирование участия педагогических работников в групповой научной и методической деятельности [Сопегина, Кузнецова, 2022]. Вместе с тем, перевод функции подбора материалов на обучающихся связывается с развитием среды самостоятельного обучения, с переводом обучения в активный поисковый характер, что не всегда реализуемо в узких предметных направлениях и профилях подготовки, учебных дисциплинах.

- 2) Дифференцированность ИКТ-компетенций у педагогических работников. Данная проблема комплексно раскрывается в работе Е.А. Голодова и соавторов, которые подчеркивают перестройку образования на новую парадигму цифровизации и неготовность педагогов к ней. Авторы выделяют комплекс дефицитов в ИКТ-компетенциях современных педагогов: недостаточное владение необходимыми цифровыми инструментами обучения, недоступность оборудования, низкое качество доступа к сети Интернет, неумение эффективно применять цифровые инструменты в обучении. Решение обозначенных задач и проблем требует от педагогического сообщества в целом обогащения опыта с цифровыми инструментами и сервисами в собственной деятельности, о чем также пишут авторы, ссылаясь на высокое значение оказания помощи при овладении педагогами цифровыми технологиями [Голодов и др., 2022].
- 3) Недостаток материалов в свободном доступе для узких специальностей, высокая стоимость дополнительной литературы, что не соответствует финансовым возможностям обучающихся. В особенности данная проблема характерна для новых специальностей, что определяет зависимость качества обучения от готовности педагогов разрабатывать и предоставлять обучающимся необходимые цифровые материалы по специальности.
- 4) Угрозы применения искусственного интеллекта для упрощенного подбора материалов как педагогическими работниками, так и обучающимися, что подводит к комплексу противоречий, возникающих на фоне достоверности информации, необходимости ее проверки, устаревания баз данных машинных алгоритмов, некорректной работы последних, долгосрочных проблемах снижения качества информации и т.д. В комплексе обозначенные тезисы находят подтверждение в исследовании В.В. Казариной, по мнению которой существует целый ряд барьеров внедрения искусственного интеллекта в образовании, которые на современном этапе не позволяют говорить о реальной (полноценной и замещающей) применимости данного инструмента в деятельности педагогов или обучающихся [Казарина, 2021].

Отметим также и исследование Т.П. Гордиенко и Г.Э. Меметовой, которые пишут о необходимости организации эффективной самостоятельной работы студентов в условиях цифровой трансформации образования. На примере педагогического образования авторы показывают, что с одной стороны цифровизация становится благом (новые возможности, эффективность, расширенный потенциал и т.д.), тогда как с другой, определяет комплексные вызовы, связанные с обучением студентов-будущих педагогов работать с информацией, оценивать ее достоверность, интерпретировать, оперировать в профессиональной деятельности

и т.п. В конечном счете автор приходит к выводам о необходимости предупреждения проблем информационной перегрузки и работы над личностными факторами-особенностями эффективности обучения [Гордиенко, Меметова, 2022].

Заметим, что эффективным способом организации профессиональной подготовки обучающихся в условиях вуза является в том числе развитие навыков подбора цифровых материалов. Подобное становится ключевым фактором как преодоления обозначенных выше проблем, так и обеспечения готовности обучающегося реагировать на вызовы среды, при поддержке и сопровождении со стороны педагогического работника. Так, современная профессиональная подготовка включает в себя в том числе решение задач по формированию мягких (или гибких) навыков и компетенций, которые направлены на развитие критического мышления, готовность решать разнородные учебные и профессиональные задачи, выступать на публике, взаимодействовать в команде, выполнять задачи самостоятельно, взаимодействовать в цифровой среде, а также обеспечение готовности работать с литературой, информационными источниками, любой информацией, представленной в цифровой среде, с оценкой достоверности, точности, полноты, а также применением (в случае необходимости) в собственной профессиональной деятельности).

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов:

- 1) Цифровизация образования представляет под собой двусторонний процесс, с одной стороны обеспечивающий многочисленные преимущества для профессиональной подготовки студентов (доступность обучения и материалов для обучения вне зависимости от места и времени), и с другой стороны порождающий ряд проблем и вызовов (необходимость обновления и адаптации учебных материалов под цифровые форматы, обеспечение их достоверности и соответствия профилю подготовки, их разработки для последующего эффективного самостоятельного изучения).
- 2) Качество и результативность профессиональной подготовки студентов напрямую зависят от качества подбора цифровых учебных материалов, что подразумевает их соответствие представленным критериям качества, среди которых: достоверность; доступность; отсутствие авторского права / наличие ссылки на первоисточник; соответствие направлению и профилю (специализации) подготовки; доступность для самостоятельного изучения; предоставление в нескольких формах (текст, графика и др.) и возможные другие критерии.
- 3) Развитие цифровых компетенций как у преподавателей, так и студентов выступает в качестве ключевого фактора успешного подбора и применения цифровых материалов в процессе обучения (в том числе на фоне цифровизации образовательного процесса). Цифровые компетенции предполагают готовность эффективно использовать цифровые ресурсы и инструменты, критически оценивать информацию, проверять ее достоверность, адаптировать для конкретных учебных и профессиональных задач.

Библиография

1. Голодов Е.А. и др. Профессиональные дефициты педагогов в области икт-компетенций, проявляющиеся в условиях цифровой трансформации образования // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 58-73.

2. Гордиенко Т.П., Меметова Г.Э. Особенности самостоятельной работы студентов в условиях цифровой трансформации педагогического образования // *Kant*. 2022. № 2 (43). С. 237-241.
3. Ермакова Ю.Д., Носова Т.М. Профессиональная подготовка учителя в условиях цифровизации обучения // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2023. № 91. С. 34-44.
4. Казарина В.В. Барьеры внедрения искусственного интеллекта в образование: мифы и реальность // *Педагогический имидж*. 2021. № 4 (53). С. 382-397.
5. Капустина Л.В. Анализ современных тенденций в применении цифровых технологий при обучении иностранным языкам (на материале обучающих web-сайтов) // *Концепт*. 2020. № 3. С. 48-56.
6. Майкова В.П., Песоцкий В.А., Янгез Д.И. Особенности влияния цифровых технологий на образование // *Современные философские исследования*. 2021. № 4. С. 71-78.
7. Петров Е.Н., Валеев А.С., Романов П.Ю. Цифровизация дистанционного обучения студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2023. № 1. С. 1-9.
8. Пога Л.Н. Трансформация обучающих подходов в фокусе ценностей цифровой культуры (на примере визуальной активации образного мышления и воображения) // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 53. С. 201-212.
9. Сопегина В.Т., Кузнецова И.Ю. Формирование методических компетенций педагога аграрного вуза в условиях цифровизации // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2022. № 2 (46). С. 51-58.
10. Титова С.В. Проектирование цифрового учебника как инновационного средства обучения // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. № 3. С. 41-60.
11. Явич М.П. Теоретические основы информатики. Концепции создания электронных обучающих средств и интеллектуальных компьютерных игр для детей // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2012. № 8. С. 890-897.

Features of selecting digital materials in the process of professional training of university students

Egor A. Alpatov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University «Synergy»,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Egor1035@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the study of the features of selecting digital educational materials in the process of professional training of students at higher education institutions. It emphasizes that in the context of intensive digitalization of the education sector, special attention is paid to issues of accessibility, quality, and effectiveness of the use of digital materials in the learning process. Particular attention is paid to the necessity of selecting and, in some cases, developing quality digital materials that will contribute to the formation of students' professional competencies, occupying a fundamental position in terms of effectiveness. Key quality criteria for digital materials are identified, including: reliability; accessibility; absence of copyright / presence of a link to the original source; correspondence to the direction and profile (specialization) of training; availability for independent study; provision in various forms (text, graphics, tables) and other possible criteria. The author of the paper concludes that the modern challenges faced by the pedagogical community in the selection and application of digital materials are specified, highlighting the labor-intensive nature of this process, the existence of disparities in ICT competencies of teachers, a lack of materials in free access, and problems associated with the use of artificial intelligence.

For citation

Alpatov E.A. (2024) Osobennosti podbora tsifrovyykh materialov v protsesse professional'noi podgotovki studentov vuza [Features of selecting digital materials in the process of professional training of university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 522-530.

Keywords

Digitalization of education, professional training, digital educational materials, quality of education, information accessibility, digital literacy, ICT competencies.

References

1. Ermakova Yu.D., Nosova T.M. (2023) Professional'naya podgotovka uchitelya v usloviyakh tsifrovizatsii obucheniya [Professional training of teachers in the context of digitalization of education]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogotsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanities, medical and biological sciences], 91, pp. 34-44.
2. Golodov E.A. et al. (2022) Professional'nye defitsity pedagogov v oblasti ikt-kompetentsii, proyavlyayushchiesya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obrazovaniya [Professional deficits of teachers in the field of ICT competencies, manifested in the conditions of digital transformation of education]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 4 (58), pp. 58-73.
3. Gordienko T.P., Memetova G.E. (2022) Osobennosti samostoyatel'noi raboty studentov v usloviyakh tsifrovoi transformatsii pedagogicheskogo obrazovaniya [Features of independent work of students in the conditions of digital transformation of pedagogical education]. *Kant*, 2 (43), pp. 237-241.
4. Kapustina L.V. (2020) Analiz sovremennykh tendentsii v primeneniі tsifrovyykh tekhnologii pri obuchenii inostrannym yazykam (na materiale obuchayushchikh web-saitov) [Analysis of modern trends in the use of digital technologies in teaching foreign languages (based on educational websites)]. *Kontsept* [Concept], 3, pp. 48-56.
5. Kazarina V.V. (2021) Bar'ery vnedreniya iskusstvennogo intellekta v obrazovanie: mify i real'nost' [Barriers to the introduction of artificial intelligence in education: myths and reality]. *Pedagogicheskii imidzh* [Pedagogical image], 4 (53), pp. 382-397.
6. Maikova V.P., Pesotskii V.A., Yangez D.I. (2021) Osobennosti vliyaniya tsifrovyykh tekhnologii na obrazovanie [Features of the influence of digital technologies on education]. *Sovremennye filosofskie issledovaniya* [Modern philosophical studies], 4, pp. 71-78.
7. Petrov E.N., Valeev A.S., Romanov P.Yu. (2023) Tsifrovizatsiya distantsionnogo obucheniya studentov v protsesse professional'noi podgotovki v vuze [Digitalization of distance learning for students in the process of professional training at a university]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 1, pp. 1-9.
8. Poga L.N. (2020) Transformatsiya obuchayushchikh podkhodov v fokuse tsennosti tsifrovoi kul'tury (na primere vizual'noi aktivatsii obraznogo myshleniya i voobrazheniya) [Transformation of teaching approaches in the focus of digital culture values (using the example of visual activation of imaginative thinking and imagination)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 53, pp. 201-212.
9. Sopegina V.T., Kuznetsova I.Yu. (2022) Formirovanie metodicheskikh kompetentsii pedagoga agrarnogo vuza v usloviyakh tsifrovizatsii [Formation of methodological competencies of an agricultural university teacher in the conditions of digitalization]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 2 (46), pp. 51-58.
10. Titova S.V. (2022) Proektirovanie tsifrovogo uchebnika kak innovatsionnogo sredstva obucheniya [Designing a digital textbook as an innovative teaching tool]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication], 3, pp. 41-60.
11. Yavich M.P. (2012) Teoreticheskie osnovy informatiki. Kontseptsii sozdaniya elektronnykh obuchayushchikh sredstv i intellektual'nykh komp'yuternykh igr dlya detei [Theoretical foundations of computer science. Concepts for creating electronic learning tools and intellectual computer games for children]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* [Modern information technologies and IT education], 8, pp. 890-897.

УДК 37

Новые траектории социализации воспитанников учреждений дошкольного образования

Худжаназарова Наргиза Мирзамахмудовна

Старший преподаватель,
Кокандский государственный педагогический институт,
713000, Узбекистан, Коканд, ул. Мовароуннахр, 77;
e-mail: nargiza_kh@mail.ru

Аннотация

В условиях глобальной информатизации и усложнения содержания социальных отношений социализация личности приобретает свою актуальность. Особая роль в социализации личности принадлежит учреждениям, организующим дошкольное образование, которое является начальным и важным этапом системы непрерывного образования республики. Налаживание социально-педагогической деятельности в этих образовательных учреждениях на основе специальной профессиональной подготовки позволяет добиться значительного прогресса в социализации воспитанников. В современных условиях коренные социальные изменения, происходящие в обществе, требуют определения новых траекторий социальной адаптации (социализации) воспитанников дошкольных образовательных учреждений. Как показывают проведенные исследования, поэтапное осуществление социализации воспитанников позволит им быть активными участниками последующих этапов системы непрерывного образования и все более сложных отношений. В статье говорится о новых траекториях социальной адаптации (социализации) детей дошкольных образовательных учреждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Худжаназарова Н.М. Новые траектории социализации воспитанников учреждений дошкольного образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 531-540.

Ключевые слова

Дошкольное образование, социализация, учреждение дошкольного образования, воспитанник, новые траектории социализации.

Введение

Воспитание детей в дошкольных образовательных учреждениях как активных участников процесса общественных отношений, как самостоятельных и свободомыслящих субъектов осуществляется на основе проявления у них навыков сознательности и деятельности. Рациональное понимание сущности понятия «социализация» создает возможность иметь четкое представление о ходе социально-педагогического процесса, направленного на социализацию воспитанников, и его конкретных аспектах. На этом этапе необходимо раскрыть социально-философскую, педагогическую и психологическую сущность понятия «социализация», которое является одним из основных понятий исследования.

По мнению Н.А. Вальнера, социализация детей дошкольного возраста представляет собой «целенаправленный процесс создания и реализации оптимальных условий для духовно-нравственной адаптации индивида к традициям социума, формирование у ребенка потребности в саморазвитии» [Вальнер, 2008], и в этом процессе он постепенно усваивает моральные нормы, психологический механизм и духовные ценности, принятые обществом.

В своих исследованиях Т.М. Чурекова и В.Н. Пуранен также подчёркивают негативное влияние современной социальной среды на социализацию детей дошкольного возраста. Негативное влияние состоит из следующего: напряженность во взаимоотношениях родителей и детей (неумение «видеть и слышать» других, не учитывать разные взгляды на события или явления, не уметь договориться, не уступать друг другу); разрыв связей между разновозрастными поколениями в семье (именно это явление служит не только передаче знаний и опыта от предков к поколениям, но и передаче молодому поколению культурного наследия, чувства уважения к представителям старшего поколения); в результате переутомления родителей или удовлетворения собственных потребностей (проведение большого количества времени в мобильных телефонах или Интернете) их время на общение и совместную физическую активность с детьми сокращается, а образовавшийся «вакуум» заполняется со стороны других социальных субъектов, что оказывает негативное влияние на формирование личности ребенка; отсутствие здоровой эмоциональной среды в семье; низкий уровень педагогической культуры родителей [Чурекова, Пуранен, 2017].

В свою очередь, выводы авторов можно дополнить следующим: неуважение к личности ребенка во взаимоотношениях с родителями и другими членами семьи, обращение с ним как с личностью; в понимании родителей важнейшим условием в воспитании ребенка является одеть, накормить и удовлетворить его материальные потребности, а на самом деле важнейшим фактором взаимоотношений ребенка с родителями и старшими членами семьи является удовлетворение его эмоциональных (духовных) потребностей.

Согласно подходу Р. Ф. Низаевой, социализация личности проявляется и как процесс, и как результат одновременно, а достижение эффективности в этом отношении обеспечивается на основе правильной организации обучения и воспитания, которые являются приоритетными факторами. По мнению автора, социализация обеспечивается эффективной реализацией образования, совершенствованием психологических функций, социального опыта личности, усвоением социальных и нравственных ценностей, норм и правил поведения, в результате чего обогащается мировоззрение. Точнее, социализация личности в возрасте среднего школьного образования «происходит через приобщение детей к общечеловеческим ценностям, общественным нормам, к культуре, нравственному опыту, т.е. ребенок входит в систему социальных отношений, познает мир социальных ролей. Социализируясь, дошкольник

определяет свое место в обществе» [Низаева, 2020].

Действительно, организация образования в соответствии с идеями социального опыта, накопленного веками, помогает формировать у личности поведенческие навыки и обогащать её мировоззрение, благодаря чему она становится активным участником процесса социальных отношений. На наш взгляд, сущность процесса социализации личности была бы более четко выражена во взглядах Р.Ф. Низаевой с учетом в содержании определения психологического механизма, играющего важную роль в развитии личности.

В исследованиях А.Ш. Садиковой, не отрицая важности совершенствования психологических функций в социализации личности, особый акцент делался на усвоении социально-этических ценностей, поведенческих норм и правил, обогащении мировоззрения в условиях глобализации [Содиқова, 2009], а по мнению Д. В. Ольшанского, необходимо добиться единства изменений в сферах этой тройки: деятельности, общения и самосознания [Ольшанский, 2008]. Значит, если учитывать подход Д.В. Ольшанского, тогда освоение детьми старшего дошкольного возраста навыков общения с личностями в микросреде: родителями, другими членами семьи, воспитателями и сверстниками, а также умение оценивать собственные действия, хотя и в самой простой форме, служат фундаментом их социализации.

Анализ идей, изложенных в источниках, освещающих социально-педагогические вопросы, ознакомление с опытом зарубежных стран по подготовке молодого поколения к общественной жизни, изучение деятельности воспитанников дошкольных образовательных учреждений подтвердили правильность определения понятия «социализация личности» с педагогической точки зрения следующим образом: социализация личности – психологический механизм, влияющий на последовательное развитие общества, социальный опыт и процесс освоения личностью духовно-нравственных ценностей.

На основе этого определения можно трактовать понятие «социализация воспитанников дошкольных образовательных учреждений». *Социализация воспитанников дошкольных образовательных учреждений* – формирование навыков и умений для эффективной деятельности в социальной среде путем приобщения воспитанников к социальным и культурным требованиям и ценностям.

Исходя из этого, можно сказать, что целью исследования была разработка социально-психологического механизма социализации детей дошкольных образовательных учреждений. Для достижения цели были положительно решены следующие педагогические задачи: приобщение учащихся к социальным и культурным требованиям и ценностям; формирование у них представлений о социальных отношениях; формирование у детей навыков и умений эффективного участия в социальных отношениях; развивать в них навыки следования социальным нормам.

Основное содержание

Изучая проблему социализации личности, Л.В. Мардахаева отмечает, что в понятии социализации отражаются следующие компоненты: иметь мировоззрение (приобретаются ценности, формируется и развивается круг интересов, совершенствующий его сознание); овладеть социальным поведением (начинает выполнять определенную социальную роль, приобретает поведенческий опыт, начинает выражать себя на основе определенных моделей поведения); приобретение культурных поведенческих навыков и квалификации (познает требования и закономерности социального существования, в том числе культуры поведения);

овладение эмоционально-волевыми качествами (проявление собственных волевых качеств и душевных переживаний, чувств, проявление активности в понимании социального существования) [Мардахаев, 2009].

Как уже говорилось, особое место в социализации личности занимают организации дошкольного образования, являющиеся первым и важным этапом системы непрерывного образования. Процесс социализации обучающихся в этих образовательных организациях происходит на основе формирования определенного отношения к окружающей среде.

Как уже говорилось, особое место в социализации личности занимают учреждения дошкольного образования, являющиеся первым и важным этапом системы непрерывного образования. Процесс социализации обучающихся в этих образовательных организациях происходит на основе формирования определенного отношения к окружающей среде.

В результате внешних воздействий, оказываемых микро- и макросредой, в них формируется положительное или отрицательное отношение к окружающей среде, социальным субъектам и общественным отношениям. Содержание положительного отношения отражает следующее: бережное отношение к природе и окружающей среде, забота о сохранении, обогащении и приумножении природных ресурсов; любовь к животным и растениям, которые являются важной частью природы, проявление любви и заботы о животных, птицах и рыбах, понимание того, что растения являются источником «чистого воздуха» и бережное отношение к ним, непричинение вреда животным и уничтожение растений; уважительное отношение к окружающим их людям, в том числе родителям, другим членам семьи, сверстникам, воспитателям и другим, следование их указаниям и советам в трудных ситуациях, обращение за помощью к взрослым в ситуациях, когда невозможно самостоятельно решить проблему, возникшую в незнакомых ситуациях; желание рассказать родителям, взрослым членам семьи или воспитателям о беспокоящих его «детских проблемах», внимательно выслушивать их советы; старание не отделиться от сверстников и оказание помощи нуждающимся в ней детям; отказ от отрицательных привычек (плаксивость, упрямство, себялюбие, хвастовство, высокомерие, безжалостность, смех над сверстниками, пренебрежительность и т.д.), уважительное отношение к команде.

Если приведенные выше случаи свидетельствуют о том, что дети эффективно подготовлены к общественной жизни, то их негативное поведение свидетельствует об обратном. В отрицательном отношении учащихся к природе, окружающей среде и социальным субъектам отражается следующее: причинение ущерба природе и окружающей среде, расточительное использование природных ресурсов; жестокое обращение с животными и растениями, причинение им вреда, уничтожение растений и саженцев; неуважительное отношение к окружающим, в том числе родителям, другим членам семьи, сверстникам, воспитателям и другим, а также не проявление любви и заботы по отношению к ним, стремление выполнить работу, даже если она ему не под силу ввиду своих возможностей и умственных способностей, и при этом не полагаться на помощь старших, проявление агрессивного поведения в случаях неспособности выполнить ту или иную работу; незабоченность душевными переживаниями других, безразличие к несчастьям людей, а наоборот, проявление интереса к мультфильмам и фильмам, компьютерным играм, пропагандирующим варварство, воинственность и подрывную деятельность; стремление выделиться среди своих сверстников во время игр, нежелание находиться вместе с ними или помочь детям, нуждающимся в помощи; проявление дурных привычек (плаксивость, упрямство, себялюбие, хвастовство, высокомерие, безжалостность, смех над сверстниками, пренебрежительность и т.д.).

Изучение имеющихся ресурсов, организация серии бесед с родителями и детьми, а также наблюдение за деятельностью детей дошкольных образовательных учреждений послужило эффективности процесса социализации детей с учётом развития у них таких качеств, как вежливость, открытость, искренность, доверчивость, отзывчивость, доброта, скромность, активность, щедрость, великодушие, жизнестойкость и внимательность.

Учет особенностей общего процесса социализации воспитанников, поэтапное осуществление процесса, правильное определение направлений и достижение важных результатов на каждом этапе позволит им быть активными участниками последующих этапов системы непрерывного образования и все более сложных отношений. А также социализация воспитанников дошкольных образовательных учреждений на основе инновационного подхода поможет развить у них устойчивость к конкуренции и психологическому стрессу.

Изучение содержания дошкольного образования, источников, связанных с адаптацией человека к общественной жизни, анализ изложенных в них теоретических идей, знакомство с деятельностью дошкольных образовательных учреждений, оценка их образовательных возможностей показали, что социализация детей осуществляется в нескольких направлениях. Они отражаются в следующем (рис. 1).

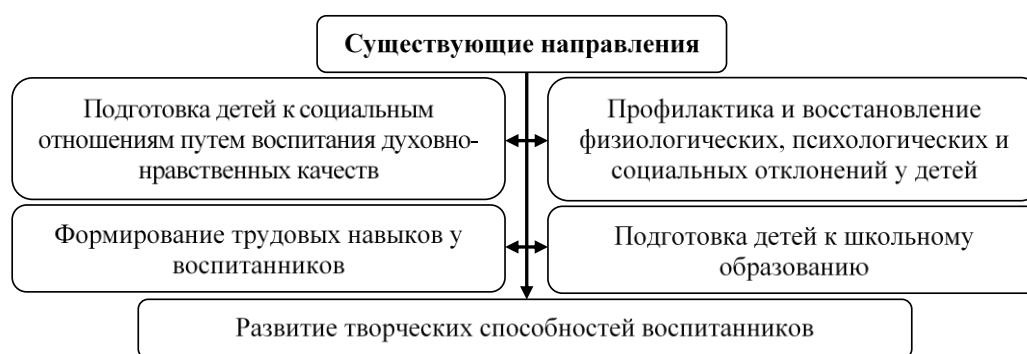

Рисунок 1 - Существующие направления социализации воспитанников дошкольных образовательных учреждений

При определении новых направлений социализации целесообразно учитывать психологические условия, наблюдаемые в поведении детей соответствующего возраста, требования рыночного отношения, изменения, происходящие в информационном обществе, расширение и усложнение содержание социальных отношений. На наш взгляд, эти траектории состоят из следующего (рис. 2).

Рисунок 2 - Новые траектории социализации воспитанников дошкольных образовательных учреждений

В период проведения исследовательской работы в новых траекториях социализации воспитанников дошкольных образовательных учреждений целесообразно обратить внимание на следующее:

1. Защита воспитанников от психологического стресса. Знакомство с основами педагогики дошкольного образования, анализирование результатов педагого-психологических исследований, проводимых в области темы исследовательской работы, и наблюдения за деятельностью детей показало, что их психологическое напряжение обусловлено нездоровыми отношениями в микро- и макросреде, к которой принадлежит семья и ребёнок. К числу причин, вызывающих психологическое напряжение у воспитанника, относятся принуждение ребёнка к выполнению задач, не учитывая его физические возможности; различные заволевания (глисты, носоглоточные болезни, а также заволевания, связанные с нервной системой); постоянные разногласия между родителями и другими членами семьи; потеря или разлука с близким человеком; конфликты между сверстниками; психологическое унижение со стороны других; постоянный страх; событие, оказывающее сильное воздействие на психику ребенка; долгое времяпровождение перед телевизором или компьютером; гипердинамика (бездеятельность); недостаток внимания к ребенку в семье; недоверие к ребенку.

Чтобы оградить детей дошкольного возраста от психологических стрессов и негативных воздействий, необходимо обратить внимание на следующее: помочь ребенку составить план дня и контролировать его строгое соблюдение; следить за тем, чтобы он больше находился на свежем воздухе; установить здоровый образ жизни и создать здоровые отношения в семье; соблюдать правильное питание; предоставить ребенку немного свободы и проявить ему доверие; время от времени дарить ребенку то, что ему нравится; стремиться быть дружелюбным с ребенком; время от времени говорить ребенку, что его любят.

Психологическое напряжение, испытываемое детьми, можно устранить с помощью следующих методов: научить детей правильно дышать; говорить им, что улыбаться – это всегда хорошо; формировать у них навыки правильного питания; создать для них условия для занятия физической культурой или отдельными видами спорта; научить детей любить и уважать себя; поощрять их постоянно заниматься какой-либо работой; время от времени поощрять детей за достижения и успехи.

2. Предотвращение формирования негативных привычек у детей. Бурное развитие производства мобильных устройств, их растущая популярность среди населения порождают интерес к ним у детей. Использование мобильных телефонов в игровых целях детьми дошкольного возраста, виртуальные игры и проведение большей части времени на мобильных телефонах приводят к отрицательным результатам.

Поскольку мобильные устройства работают на беспроводной основе, они работают с большим энергопотреблением. Это опасно не только для детей, но и для взрослых. Во избежание опасности необходимо строго соблюдать правила использования таких устройств. На этом этапе мы подробно остановимся на «общении» детей дошкольного возраста с мобильным устройством и правилах, которые необходимо соблюдать в этом процессе. Они состоят из следующего: не давать ребенку мобильное устройство без необходимости; при необходимости нужно обратить внимание на то, чтобы единоразовое общение ребенка через устройство не превышало 2-3 минут; даже в этом случае следует убедиться, что он общается с включенным режимом “динамика” (громкая связь); в процессе общения мобильник должен находиться на расстоянии не меньше чем 50 см от ребенка; во время прогулки с ребёнком необходимо убедиться, что мобильное устройство находится именно в сумке; не класть рядом

с кроватью в ночное время; нельзя позволять ребенку часами играть в игры на мобильном устройстве; если есть необходимость дать телефон на какое-то (недолгое) время, то нужно включить режим «Полёт» (в этом режиме временно прекращается приём звонков, одновременно работа всех функций беспроводной передачи) [Вред сотовых телефонов для детей, www].

«Активное использование» мобильного устройства приводит к развитию у детей дошкольного возраста следующих дефектов: искривление позвоночника, неправильное развитие осанки, горбунность, снижение зрения, расстройство нервной, пищеварительной и кровеносной систем из-за недостаточной активности, увеличение веса, нервозность, умственное напряжение, снижение кальция в организме вследствие сильного лучеизлучения, эрозия костной ткани, отек головного мозга, нестабильное развитие клеток организма и нарушение режима сна, потеря памяти, неправильное развитие костей и сосудов, недостаточность иммунной системы и т. д.

3. Формирование у воспитанников навыков по работе с компьютером. Любая деятельность в современном мире, будь это производство, промышленность, сельское хозяйство, финансы, торговля, предпринимательство, образовательные процессы, организуется с помощью компьютерных технологий. Это, в свою очередь, требует развития знаний основ работы на компьютере среди молодежи.

Во всех экономически развитых странах фундамент всестороннего усвоения знаний по данной области закладывается в дошкольных образовательных учреждениях.

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079 (от 5 октября 2020 года) «Об утверждении стратегии “Цифровой Узбекистан – 2030”» и мер по ее эффективной реализации [Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Рақамли Ўзбекистон – 2030”, www], внедрение мультимедии, в частности компьютерных технологий, во всех сферах системы непрерывного образования сегодня является одной из актуальных задач современности.

Формирование компьютерной грамотности у детей дошкольного возраста осуществляется посредством использования дидактических игр. В настоящее время в дошкольных образовательных учреждениях республики такие игры, как «Память», «Пазл», «Словообразование» (Республиканский центр образования) [Бегматова, 2022], «Найди треугольник», «Найди цвет», «Выбери самый большой», «Найди число», «Выбери правильный вариант», «Учим алфавит», «Гори, Ёлочка, гори», «Лабиринт», «Найди различие», «Найди время года» (Р.Р. Бакиев, Р.Й. Мехмонов, Д.К. Хусниддинов) [Боқиев, Мехмонов, Хусниддинова, 2010], «Работа с формами», «Заполни пустую клетку», «Размести заглавные буквы на картинках», «Компьютеризированный светофорный лабиринт», «Поместите птицу в клетку», «Экологическая игра», «Составить слово», «Строить башню», «Два круга», «Заполни таблицу», «Игра времён года» (Н.Х. Бегматова) [Бегматова, 2011], а также программа (группы BIARR) [Бегматова, 2022], которая включает игры в восьми видах, такие как «Учим формы», «Это какая форма?», «Учим цвета», «Это какой цвет?», «Стихи», «Головоломки», «Угадай», «Сегодняшняя программа», служат формированию простых, элементарных навыков работы с компьютером у детей старшего дошкольного возраста.

По результатам изучения духовно-этических и психолого-волевых аспектов социализации детей дошкольных образовательных учреждений можно сделать следующие выводы:

- 1) Дошкольный возраст считается благоприятным периодом для воспитания у детей начальных духовно-нравственных и психолого-волевых качеств.
- 2) В этом возрасте активное общение детей с социальными субъектами создает возможность активно формировать их эмоциональные, психические и физические качества, а также

речевые навыки и самооценку.

- 3) Жизненный опыт, важный в социализации личности, приобретает детьми дошкольного возраста на основе подражания деятельности взрослых, обучения у сверстников, реагирования на социальные события и явления во время игры, работы и обучения.
- 4) Если искреннее, основанное на любви отношение взрослых к детям служит воспитанию в них таких качеств, как самосознание, правильная оценка своих возможностей, уважение к собственной личности, осознание своей ценности, то, напротив, унижение и грубое обращение с детьми способствует формированию у дошкольников таких качеств, как низкая самооценка, неумение правильно оценивать свои возможности, недоверие к другим и отчуждение от них. Подобные негативные ситуации показывают, что в социализации детей с педагогической точки зрения применены неправильные методы, а устранение результатов требует больших усилий и труда.
- 5) Большое влияние на социализацию детей дошкольного возраста оказывают игры, в которых они переживают такие ситуации, как участие, соблюдение правил игры, умственное освежение путем наблюдения за деятельностью сверстников, наслаждение достижениями, ощущение эстетического воздействия; игры с участием команды помогают формировать у детей чувства дружбы и товарищества; в результате у детей воспитывается дисциплина на основе сочетания личных интересов с коллективными, поддержки сверстников.

Заключение

Итак, на основе инновационного подхода к социализации детей дошкольных образовательных учреждений очевидна необходимость подготовки их к социальным отношениям путем воспитания у детей духовно-нравственных качеств; профилактики и восстановления физиологических, психологических и социальных отклонений у детей; формирования трудовых навыков у обучающихся; подготовки учеников к школьному обучению; совершенствования существующих направлений, таких как развитие творческих способностей учащихся.

В то же время, учитывая возникающие проблемы в информационном обществе, определение новых траекторий, таких как социализация детей дошкольных образовательных учреждений, защита их от психологического стресса, профилактика зависимости детей от мобильных устройств и устранение компьютерной зависимости, позволяет найти положительные решения данной проблеме.

Библиография

1. Бегматова Н.Х. “Интерфаол ўйинлар” / Мактабгача ёшдаги болалар учун ЭҲМ дастури // Ўзбекистон Республикаси Интеллектуал мулк агентлиги. Гувоҳнома. 2011. № DGU 02386.
2. Бегматова Н.Х. Мактабгача таълим ташкилотларининг таълим-тарбия жараёнида мультимедиага асосланган компьютер ўйинларини қўллаш // Замонавий таълим / Современное образование. 2022. № 3 (112).
3. Бегматова Н.Х. Мактабгача таълим ташкилотларининг таълим-тарбия жараёнида мультимедиага асосланган компьютер ўйинларини қўллаш // Замонавий таълим / Современное образование. 2022. № 3 (112).
4. Боқиев Р.Р., Меҳмонов Р., Хусниддинова Д. Болалар боғчасида бошланғич компьютер саводхонлиги. Т.: Иқтисод-молия, 2010.
5. Вальнер Н.А. Социализация дошкольника в семье и образовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008.
6. Вред сотовых телефонов для детей. URL: <https://www.virtualacademy.ru/news/vred-sotovoyh-telefonov-dlya-detej>.

7. Мардахаев Л.В. Социализация человека как социально-педагогический процесс // Педагогическое образование и наука. 2009. № 4. С. 137.
8. Низаева Р.Ф. Социализация детей дошкольного возраста // Актуальные исследования. 2020. № 8 (11). С. 146-150.
9. Ольшанский Д.В. Взросление “Я”. М.: Знание, 2008.
10. Содикова Ш.А. Талабаларни ижтимоий-педагогик фаолиятга тайёрлаш (педагогика олий таълим муассасаларининг “Мактабгача таълим” йўналиши мисолида). Т.: ТДПУ, 2009.
11. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6079-сон (2020 йил 5 октябрь) Фармони. URL: <https://lex.uz/docs/5030957>.
12. Чурекова Т.М., Пуранен В.Н. Социализация детей дошкольного возраста как социально-педагогическая проблема // Вестник Кемеровского ГУа. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 44.

New trajectories of socialization of pupils of preschool education institutions

Nargiza M. Khudzhanazarova

Senior Lecturer,
Kokand State Pedagogical Institute,
713000, 77 Movarounnakh str., Kokand, Uzbekistan;
e-mail: nargiza_kh@mail.ru

Abstract

In the context of global informationization and the complication of the content of social relations, the socialization of the individual acquires its relevance. A special role in the socialization of the individual belongs to institutions organizing preschool education, which is the initial and important stage of the republic's lifelong education system. The establishment of social and pedagogical activities in these educational institutions on the basis of special professional training makes it possible to achieve significant progress in the socialization of students. In modern conditions, fundamental social changes taking place in society require the definition of new trajectories of social adaptation (socialization) of pupils of preschool educational institutions. As studies have shown, the phased implementation of socialization of pupils will allow them to be active participants in subsequent stages of the lifelong education system and increasingly complex relationships. The article talks about new trajectories of social adaptation (socialization) of children of preschool educational institutions.

For citation

Khudzhanazarova N.M. (2024) Novye traektorii sotsializatsii vospitannikov uchrezhdenii doshkol'nogo obrazovaniya [New trajectories of socialization of pupils of preschool education institutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 531-540.

Keywords

Preschool education, socialization, institution of preschool education, pupil, new trajectories of socialization.

References

1. Begmatova N.Kh. (2011) "Interfaol yinlar" / Maktabgacha eshdagi bolalar uchun EXM dasturi ["Interactive games" / EHM program for preschool children]. *Yzbekiston Respublikasi Intellektual mulk agentligi. Guvoxnoma* [Uzbekistan. Republic of Intellectual Property Agency. Testimony], DGU 02386.
2. Begmatova N.Kh. (2022) Maktabgacha ta"lim tashkilotlarining ta"lim-tarbiya zharaenida mul'timediaga asoslangan komp'yuter yinlarini q'llash [Use of computer games based on multimedia in the educational process of preschool educational organizations]. *Zamonavii ta"lim / Sovremennoe obrazovanie* [Modern education], 3 (112).
3. Begmatova N.Kh. (2022) Maktabgacha ta"lim tashkilotlarining ta"lim-tarbiya zharaenida mul'timediaga asoslangan komp'yuter yinlarini q'llash [Use of computer games based on multimedia in the educational process of preschool educational organizations]. *Zamonavii ta"lim / Sovremennoe obrazovanie* [Modern education], 3 (112).
4. Bokiev R.R., Mexmonov R., Xusniddinova D. (2010). *Bolalar bozchasida boshlanzich komp'yuter savodkhonligi* [Elementary computer literacy in kindergarten]. T.: Iktisod-moliya Publ.
5. Val'ner N.A. (2008) *Sotsializatsiya doshkol'nika v sem'e i obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh. Dokt. Diss. Abstract* [Socialization of a preschooler in the family and educational institutions. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. *Vred sotovykh telefonov dlya detei* [Cell phones are harmful to children]. Available at: <https://www.virtualacademy.ru/news/vred-sotovykh-telefonov-dlya-detej> [Accessed 15/12/2023].
7. Mardakhaev L.V. (2009) Sotsializatsiya cheloveka kak sotsial'no-pedagogicheskii protsess [Human socialization as a socio-pedagogical process]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 4, p. 137.
8. Nizaeva R.F. (2020) Sotsializatsiya detei doshkol'nogo vozrasta [Socialization of preschool children]. *Aktual'nye issledovaniya* [Current research], 8 (11), pp. 146-150.
9. Ol'shanskii D.V. (2008) *Vzroslenie "Ya"* [Growing up "I"]. Moscow: Znanie Publ.
10. Sodikova Sh.A. (2009) *Talabalarni izhtimoi-pedagogik faoliyatga taierlash (pedagogika olii ta"lim muassasalarining "Maktabgacha ta"lim" iynalishi misolida)* [Preparing students for social-pedagogical activities (in the example of "Preschool education" direction of higher educational institutions of pedagogy)]. T.: TDPU Publ.
11. *Yzbekiston Respublikasi Prezidentining "Raqamli Yzbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari tyerisida"gi PF-6079-son (2020 iil 5 oktyabr') Farmoni* [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On approval of the Digital Uzbekistan - 2030 strategy and measures for its effective implementation" PF-6079 (October 5, 2020)]. Available at: <https://lex.uz/docs/5030957> [Accessed 14/12/2023].
12. Churekova T.M., Puranen V.N. (2017) Sotsializatsiya detei doshkol'nogo vozrasta kak sotsial'no-pedagogicheskaya problema [Socialization of children of preschool age as a social-pedagogical problem]. *Vestnik Kemerovskogo GUa. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences], 1, p. 44.

УДК 37.013

Структурно-процессуальная модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности: на примере студентов университетского колледжа БФУ им. Канта

Зель Алексей Викторович

Специалист высшей квалификационной категории,
педагог-организатор ОБЖ,
Университетский колледж,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
238014, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: AZel@kantiana.ru

Потменская Елена Вячеславовна

Доктор педагогических наук,
профессор высшей школы образования и психологии,
Институт образования и гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
238014, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: VPotmenskaya@kantiana.ru

Аннотация

В данной статье определена актуальность исследования в области формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся по программе среднего профессионального обучения. Представлена разработанная автором структурно-процессуальная модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов Университетского колледжа. Представлена характеристика разработанной модели формирования данного вида культуры, раскрывающая логическую взаимосвязь четырех блоков: мотивационно-целевой блок (потребности и цели); содержательно-методологический блок (методологические подходы и определяющие компоненты); организационно-деятельностный блок (этапы формирования и условия); аналитико-результативный блок (оценка результативности (критерии и уровни) и идеальный результат). Раскрыты основополагающие принципы реализации процесса формирования высокого уровня культуры безопасности. Описана структурно-процессуальная модель, которая представляет собой скоординированный процесс, целенаправленно формирующий определяющие компоненты культуры безопасности жизнедеятельности, а структурные блоки выступают в единстве и обеспечивают достижение цели, что позволяет актуализировать возможности развития будущих специалистов в области безопасности жизнедеятельности в контексте всесторонней подготовки студентов к качественному осуществлению будущей профессиональной деятельности. Определены характеристики и критерии оценивания уровня культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся колледжа. Обоснована взаимосвязь структурных блоков модели формирования культуры

безопасности жизнедеятельности у студентов Университетского колледжа и сделан вывод об актуализации возможностей развития будущих специалистов в области безопасности жизнедеятельности в процессе их обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Зель А.В., Потменская Е.В. Структурно-процессуальная модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности: на примере студентов университетского колледжа БФУ им. Канта // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 541-551.

Ключевые слова

Культура безопасности жизнедеятельности, структурно-процессуальная модель, методологические подходы, определяющие компоненты, этапы формирования.

Введение

Увеличение интенсивности техногенной деятельности человека рост урбанизации общества влечет за собой неминуемый рост количества чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а напряженность в межгосударственных отношениях неизбежно приводит к возникновению локальных вооруженных конфликтов и крупномасштабных войн, что соответственно приводит к возникновению чрезвычайных ситуаций военного характера. Все перечисленные факторы влекут за собой причинение вреда здоровью, гибель большого количества людей.

Учитывая приведенные примеры, можно сделать вывод о том, что население, для обеспечения своей комфортной и безопасной жизни, должно уметь своевременно и адекватно реагировать на изменение обстановки и грамотно действовать в условиях воздействия поражающих факторов чрезвычайных ситуаций, независимо от природы их возникновения.

Наиболее острым стоит вопрос подготовки населения к действиям в условиях возникновения чрезвычайных ситуациях, в первую очередь это касается тех специалистов, в чьи обязанности входит принятие тех или иных решений при выполнении мероприятий, направленных на предотвращение и (или) ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций.

Наша работа представляет собой описание структурно-процессуальной модели формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов Университетского колледжа.

Тема нашего исследования «формирование культуры безопасности жизнедеятельности у студентов Университетского колледжа Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта» обусловлена требованиями, предъявляемыми к качеству обучения и подготовки будущих специалистов, в соответствии с ФГОС СПО.

Проведенный нами анализ научно-педагогической литературы в области подготовки учащихся в образовательных организациях среднего профессионального образования нами были выявлены следующие *противоречия* между ориентацией государства на обеспечение личной и национальной безопасности, подготовки населения к действиям в условия возникновения чрезвычайных ситуациях, и неспособностью образовательных организаций оперативно реагировать на новые общественные запросы и ориентации, а также своевременно вносить соответствующие изменения в образовательный процесс по подготовке молодого поколения в вопросах безопасности жизнедеятельности.

Цель исследования: анализ педагогических условий развития будущих специалистов в области безопасности в контексте всесторонней подготовки студентов к качественному осуществлению будущей профессиональной деятельности.

Объект исследования: обучение студентов Университетского колледжа безопасности жизнедеятельности.

Предмет исследования: педагогические условия формирования у студентов Университетского колледжа высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности.

Основная часть

С целью формирования и повышения уровня культуры безопасности жизнедеятельности студентов Университетского колледжа нами разработана структурно-процессуальную модель (рисунок 1), раскрывающая взаимосвязь четырех блоков: мотивационно-целевой блок (потребности и цели); содержательно-методологический блок (методологические подходы и определяющие компоненты); организационно-деятельностный блок (этапы формирования и условия); аналитико-результативный блок (оценка результативности (критерии и уровни) и идеальный результат).

При разработке нашей модели формирования культуры безопасности жизнедеятельности нами были учтены «принципы моделирования», такие, как объективность, определенность и наглядность. Именно благодаря этим принципам и был определен наш тип модели (структурно-процессуальная), а также ее функции [Нурутдинов, 2021].

Цель представления нашей модели – формирование высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности студентов Университетского колледжа.

Разработка структурно-процессуальной модели формирования культуры безопасности была выполнена нами с опорой на методологию профессионального образования (В.И. Богословский [Богословский, 2000], В.В. Краевский [Краевский, 2008], А.М. Новиков [Новиков, 2010]), которая и позволила нам отразить исследуемый процесс формирования высокого уровня культуры безопасности, с точки зрения его содержательной и структурной целостности.

Разработанная модель соответствует требованиям, предъявляемым к моделированию, таким как: целостность; наличие условий и средств осуществления; структурное построение; наличие взаимосвязей между элементами.

Мотивационно-целевой блок представляет основополагающее значение в разработанной нами структурно-процессуальной модели, в которой закреплено фундаментальное требование современного общества, выражающееся в ориентации государства на обеспечение безопасности, как личной, так и национальной.

Данный блок содержит цель обозначенного процесса – формирование высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности у студентов, а также их устойчивой мотивации к получению знаний и применению этих знаний в части касающейся соблюдения норм и правил поведения человека в области безопасности.

Содержательно-методологический блок структурно-процессуальной модели представлен определяющими компонентами, которые сформулированы нами на основе анализа научной литературы: когнитивный; мотивационно-аксиологический; деятельностный; рефлексивный и эмоционально-коммуникативный.

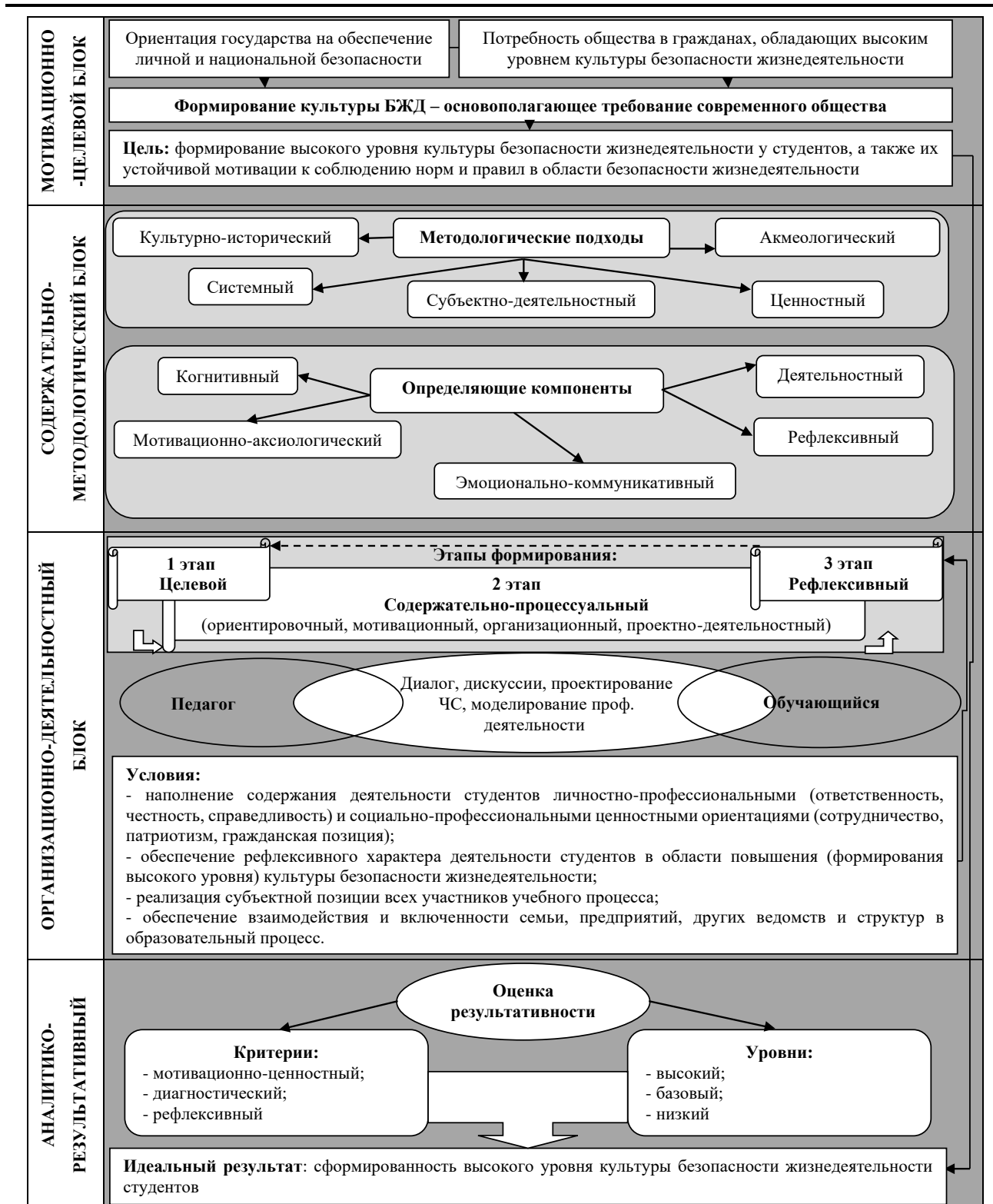

Рисунок 1 - Структурно-процессуальная модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов Университетского колледжа

Методологическая ориентация исследования построена с использованием следующих подходов: *культурно-исторического подхода*, позволяющего определять процессы обучения и воспитания как способы приобщения студентов к национальной культуре (традициям, мировым

ценностям), а также способы развития их творческих способностей и склонностей в контексте понимания единства мира и социума в их взаимодействии (Г.Н. Петрова, В.В. Абакумова, П.А. Белянкина, А.Ю. Билык, Ю.Ю. Бурцева, М.А. Бутенко, О.В. Гимодисламова, Д.Г. Гранкина, Ю.К. Калугина, Я.В. Максимец, К.А. Ондар, Я.С. Прокофьева, А.В. Стопкина, Р.Э. Шайхайдаров, И.Е. Шешуков, О.А. Эксанова и др.) [Петрова, 2021]; *системного подхода*, детерминирующего главные принципы целостного развития личности (целостностью, иерархичностью, структуризацией, множественностью и системностью), идеи системности педагогических явлений (В.Г. Афанасьева, В.П. Беспалько, А.А. Богданова и др.) [Афанасьев, 1980, 1975; Беспалько, 1990; Богданов, 1989; Брушлинский, 2000]; *субъектно-деятельностного подхода*, признающего возможность духовно-нравственного развития студентов, в результате воздействия окружающей его среды, в ходе которого будущие специалисты выступают активными участниками процессов саморазвития, самодетерминации и самоопределения (А.В. Брушлинский, В.А. Зверев, С.Д. Максименко, В.А. Слостенин и др.) [там же; Зверев, 1994; Максименко, 2011; Слостенин, 1999]; *акмеологического подхода*, позволяющего максимально реализовать обучающимся свои потребности (достижения, стремление к успеху, позитивное мышление, и др.) (С.Н. Бриурош, Я.А. Ветрова, В.Н. Максимова и др.) [Бриурош, www; Ветрова, 2014; Максимова, 2010]. Акмеологический подход один из важнейших ориентиров в работе специалистов, особенно, если в их профессиональные обязанности входит создание необходимых условий для достижения человеком вершин профессионализма и саморазвития [Вербицкий, 2009]; *ценностного подхода*, охарактеризовывающего фундаментальные характеристики получения и усвоения знаний студентами в области безопасности, а также обуславливающего процесс формирования отношения к человеку как к наивысшей ценности (Н.А. Асташова, М.А. Дьячкова, М.С. Каган, Д.А. Леонтьев, Л.В. Рубцова, В.П. Тугаринов и др.) [Асташова, 2000; Дьячкова, 2007; Каган, 1997; Леонтьев, 1992; Рубцова, 2006; Тугаринов, 1960].

Основанием для создания нами модели формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов Университетского колледжа выступила идея, согласно которой обучающийся самостоятельно выстраивает персональную траекторию своего развития и достижения высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности [Букша, 2018].

В *организационно-деятельностном блоке* нами представлены педагогические условия и этапы взаимодействия между субъектами образовательного процесса в контексте формирования культуры безопасности жизнедеятельности будущих специалистов.

Неоспорим тот факт, что решающая роль отводится характеру и личности преподавателей, которые непосредственно работают со студентами. В своих научных трудах, М.Ю. Кондратьев определил, что в ходе взаимодействия с обучающимися педагог персонализируется в своих учениках посредством трансляции собственной индивидуальности [Кондратьев, 1987].

Мы считаем, что для всестороннего развития обучающихся необходимо организовать такое взаимоотношение между педагогом и обучающимся, которое будет основываться на понимании и доверии между субъектами образовательного процесса. Современный ученый Н.В. Панова в своих исследованиях установила, что эффективное протекание процессов социализации повышает степень профессионального развития будущего специалиста и обеспечивает возможность полноценного функционирования [Панова, 2009].

Доверительные отношения между субъектами образовательного процесса включают в себя интерес и уважение друг к другу, а также компромисс, благодаря которому происходит успешное взаимодействие между педагогом и обучающимся.

Главные компоненты доверия это собственная готовность субъектов образовательного

процесса доверять друг другу, а также осознание каждым из них своей ответственности за развитие этих отношений.

Доверие благоприятствует развитию отношений человека самого с собой и другими людьми (обучающимися и педагогами), гарантирует комфортное сосуществование с ними, а также регулирует отношения между людьми и отношения с группой.

Доверие является фундаментальным условием благоприятного климата в любом коллективе, в том числе и студенческом коллективе.

В образовательном процессе, главным условием является непрерывность и системность, исходя из того, что результативность образовательного процесса формирования культуры безопасности жизнедеятельности будет обеспечиваться созданием таких условий, как:

- наполнение содержания деятельности студентов личностно-профессиональными (ответственность, честность, справедливость) и социально-профессиональными ценностными ориентациями (сотрудничество, патриотизм, гражданская позиция);
- обеспечение рефлексивного характера деятельности студентов в области повышения (формирования высокого уровня) культуры безопасности жизнедеятельности;
- реализация субъектной позиции всех участников учебного процесса;
- обеспечение взаимодействия и включенности семьи, предприятий, других ведомств и структур в образовательный процесс.

Организационно-деятельностный блок модели включает в себя трех этапное содержание формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов Университетского колледжа, которое предполагает непрерывную и последовательную организацию целевого, содержательно-процессуального, и рефлексивного этапов.

В качестве элементов первого – *целевого этапа* выступают принципы образовательного процесса и его цель, которые описаны ниже.

Раскроем принципы образовательного процесса содержательно-метадологического блока нашей модели:

- принцип диалога заключается в организации всестороннего общения между педагогом и обучающимся, что в свою очередь позволяет нам преобразовать образовательный процесс в диалог субъектов образовательного процесса;
- принцип системности заключается в реализации единой логики образовательного процесса и логически взаимосвязанные, последовательные этапы;
- принцип открытости позволяет создать атмосферу доверия и взаимного участия субъектов учебного процесса, что позитивно влияет на взаимопонимание и взаимоотношения между педагогом и студентом, в результате чего преподаватели лучше понимают сильные и слабые стороны обучающихся, эффективно распределяют свои силы и реализуют образовательный процесс.

Содержательно-процессуальный этап включает в себя задачи, методы и этапы, которые специально сконструированы преподавателем, а также объединяет формы взаимодействия и взаимоотношений между педагогом и обучающимся.

Раскроем смысл данного этапа нашей модели, включающей в себя несколько этапов:

- На ориентировочном этапе преподаватель знакомится со студентами, как индивидуально с каждым, так и с группой в целом. Это необходимо для того, чтобы в ходе реализации учебного процесса происходило включения обучающихся в процесс формирования культуры безопасности;

- Мотивационный этап конкретизирует деятельность преподавателя по организации образовательного процесса, основной целью которого является создание мотивационной среды, благодаря которой происходит включение студентов в процесс обучения и применения этих знаний и навыков, для обеспечения своей безопасной жизнедеятельности. На мотивационном этапе, на наш взгляд, основными формами проведения занятий являются фронтальная работа, групповые обсуждения, беседы, дискуссии и др. Мы считаем, что технология мониторинга на этом этапе является одним из главных видов реализации образовательного процесса. Педагог на данном этапе решает задачи, которые связаны с пониманием обучающимися знаний и навыков в обеспечении своей безопасности, а также восприятием этих знаний, их осмыслением, обобщением и закреплением;
- В ходе организационного этапа для реализации задач образовательного процесса нами выделены задачи, которые носят организационный характер, главная из них это обучение студентов социально-ориентированной деятельности, в ходе которого производится усвоение новых знаний и умений, накопление личного опыта в вопросах обеспечения своей безопасности.
- Заключительный рефлексивный этап формирования культуры безопасности жизнедеятельности включает в себя: осознание студентами полученных знаний в области безопасности и жизненного опыта; анализ этих знаний и опыта, для того чтобы они могли понять уровень развития своих способностей по предотвращению несчастных случаев.
- На этом этапе формирования культуры безопасности производится оценивание полученных знаний и навыков обучающихся в обеспечении своей безопасности. Мы считаем наиболее эффективными формами для обсуждения будут являться тьюторские встречи.

Структурно-процессуальная модель представляет собой способ созидания оптимальных на наш взгляд условий для всесторонней подготовки к качественному осуществлению профессиональной деятельности по обеспечению и совершенствованию знаний и навыков в области безопасности жизнедеятельности. Все это будет возможным в том случае, если будет организована взаимная работа (сотрудничество, обмен информацией) между педагогом и обучающимся, в ходе которой и происходит получение студентами знаний и навыков для обеспечения своей безопасности и их реализация в жизни с учетом особенностей будущей профессии.

При разработке данного блока мы понимали, что необходимо не только охарактеризовать системное качество обучающегося, которое определяет уровень их способностей по предотвращению несчастных случаев, но и способствовать формированию у студентов интенций в получении знаний для обеспечения своей безопасности.

Выделение *аналитико-результативного блока* структурно-процессуальной модели формирования культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся было обусловлено рефлексивным и деятельностным компонентом сознания обучающегося. Данный блок представляет собой исследование уровня развития навыков студентов по предотвращению несчастных случаев [Бражникова, 2014].

Оценка результативности формирования культуры безопасности у обучающихся осуществлялась посредством мотивационно-ценностного, диагностического и рефлексного критериев.

Результатом оценки результативности обучающихся выступает достигнутый будущим специалистом уровень культуры безопасности жизнедеятельности, который имеет следующие характеристики [Панова, 2009]:

- *низкий уровень* бессистемные, фрагментарные знаниями, студенты практически не имеют в этой области умений и навыков;
- *базовый уровень* определенные, неполные знания по безопасности жизнедеятельности;
- *высокий уровень* имеются уверенные знания и навыки в области безопасности жизнедеятельности, студенты придерживаются норм безопасного образа жизни.

Идеальным результатом реализации нашей модели выступает выпускник колледжа (будущий специалист) – носитель высокого уровня культуры безопасности жизнедеятельности.

Заключение

Таким образом, разработанная нами структурно-процессуальная модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности у студентов Университетского колледжа позволяет актуализировать возможности развития будущих специалистов в области безопасности в контексте всесторонней подготовки студентов к качественному осуществлению будущей профессиональной деятельности. Участие обучающегося в своем развитии способствует формированию у него интенции к получению и применению своих знаний, для обеспечения своей безопасной жизнедеятельности.

Библиография

1. Асташова Н.А. Учитель. Проблема выбора и формирование ценностей. М., 2000. 272 с.
2. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
3. Афанасьев В.Г. Человек в системах управления. М.: Знание, 1975. 64 с.
4. Беспалько В.П. О возможностях системного подхода в педагогике // Советская педагогика. 1990. № 7. С. 59-60.
5. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2-х т. М.: Экономика, 1989. Т. 1. 304 с.
6. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2-х т. М.: Экономика, 1989. Т. 2. 351 с.
7. Богословский В.И. Научное сопровождение образовательного процесса в педагогическом университете: методологические характеристики. СПб., 2000. 142 с.
8. Бражникова А.Н. Доброта, терпимость и эмпатия в структуре нравственно-психологических отношений личности студентов // Психологический журнал. 2014. Том 35. № 3. С. 29-39.
9. Бриурош С.Н. Акмеологический подход при организации образовательного процесса в начальной школе. URL: <https://infourok.ru/akmeologicheskij-podhod-pri-organizacii-obrazovatel'nogo-processa-a-v-nachalnoy-shkole-3820799.html>
10. Брушлинский А.В. Исходные понятия субъектно-деятельностного подхода: проблемы психологии развития // Психическое развитие в онтогенезе: закономерности и возможности периодизации. М.: Вера Медика, 2000. С. 104-112.
11. Букша Л.Ф. К проблеме личностного развития будущего специалиста // Гуманитарные технологии в современном мире. 2018. С. 95-96.
12. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
13. Ветрова Я.А. Технология развития акмеологической позиции педагога в процессе повышения квалификации // Сибирский психологический журнал. 2014. № 52. С. 42-51.
14. Дьячкова М.А. Понятия ценность и духовно-нравственные ценности в педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 12. С. 142-150.
15. Зверев В.А. Субъектно-деятельностный подход к изучению истории // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. Томск, 1994. С. 123-125.
16. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
17. Кондратьев М.Ю. Авторитет педагога как результат его персонализации // Психология развивающейся личности. М.: Педагогика, 1987. С. 191-210.

18. Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап. М.: Академия, 2008. 393 с.
19. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: СМЫСЛ, 1992. 17 с.
20. Максименко С.Д. Субъектный подход в изучении профессиональной самореализации // Психология и право. 2011. № 1. С. 33-42.
21. Максимова В.Н. Акмеологические технологии обучения в школе – учителю // Научно-теоретический журнал. 2010. Выпуск 2 (4). С. 94-102.
22. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике. М., 2010. 224 с.
23. Новиков А.М. Основания педагогики: Пособие для авторов учебников и преподавателей педагогики. М.: Эгвес, 2010. 204 с.
24. Нурутдинов А.А. Оценка уровня сформированности культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся ВУЗа // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 11-2. С. 369-373.
25. Панова Н.В. Социально-психологические факторы профессионального развития педагога // Человек и образование. 2009. № 2. С. 48-53.
26. Петрова Г.Н. и др. Культурно-историческая концепция и деятельностный подход в педагогике и образовании. 2021. 204 с.
27. Слостенин В.А. Субъектно-деятельностный подход в непрерывном педагогическом образовании // Непрерывное педагогическое образование. 1999. № 1. С. 44-49.
28. Рубцова Л.В. Этапы формирования ценностных ориентаций подростков в досуговой деятельности // Вестник ЧГАКИ. 2006. №2 (10). С. 76-83.
29. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960. 156 с.

**A structural and procedural model for the formation of a culture of life
safety among students of the University College of the Immanuel Kant Baltic
Federal University**

Aleksei V. Zel'

Specialist of the Highest Qualification Category,
Teacher-Organizer of Life Safety,
University College,
Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law,
236041, 14A, Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: AZel@kantiana.ru

Elena V. Potmenskaya

Doctor of Pedagogy,
Professor at the Higher School of Education and Psychology,
Institute of Education and Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law,
236041, 14A, Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: VPotmenskaya@kantiana.ru

Abstract

This article determines the relevance of the study in the field of developing a culture of life safety among students in the secondary vocational training program. The author presents a structural-procedural model for the formation of a culture of life safety among University College students. The characteristics of the developed model for the formation of this type of culture are

presented, revealing the logical relationship of four blocks: motivational-target block (needs and goals); content-methodological block (methodological approaches and defining components); organizational and activity block (stages of formation and conditions); analytical-resultative block (performance assessment (criteria and levels) and ideal result). The fundamental principles of implementing the process of forming a high level of safety culture are revealed. A structural-procedural model is described, which is a coordinated process that purposefully forms the defining components of a life safety culture, and the structural blocks act in unity and ensure the achievement of the goal, which makes it possible to update the development opportunities of future specialists in the field of life safety in the context of comprehensive preparation of students for high-quality implementation future professional activities. The characteristics and criteria for assessing the level of life safety culture among college students have been determined. The interconnection of the structural blocks of the model for the formation of a life safety culture among University College students is substantiated and a conclusion is made about updating the development opportunities for future specialists in the field of life safety in the process of their training.

For citation

Zel' A.V., Potmenskaya E.V. (2024) Strukturno-protseessual'naya model' formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: na primere studentov universitetskogo kolledzha BFU im. Kanta [A structural and procedural model for the formation of a culture of life safety among students of the University College of the Immanuel Kant Baltic Federal University]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 541-551.

Keywords

Life safety culture, structural-procedural model, methodological approaches, defining components, stages of formation.

References

1. Afanas'ev V.G. (1975) *Chelovek v sistemakh upravleniya* [Man in management systems]. Moscow: Znanie Publ.
2. Afanas'ev V.G. (1980) *Sistemnost' i obshchestvo* [Systematicity and society]. Moscow: Politizdat Publ.
3. Astashova N.A. (2000) *Uchitel'. Problema vybora i formirovanie tsennosti* [Teacher. The problem of choice and the formation of values]. Moscow.
4. Bespal'ko V.P. (1990) O vozmozhnostyakh sistemnogo podkhoda v pedagogike [On the possibilities of a systematic approach in pedagogy]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet pedagogy], 7, pp. 59-60.
5. Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka): v 2-kh t.* [Tectology: (General organizational science): in 2 volumes]. Moscow: Ekonomika Publ. Vol. 1.
6. Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka): v 2-kh t.* [Tectology: (General organizational science): in 2 volumes]. Moscow: Ekonomika Publ. Vol. 2.
7. Bogoslovskii V.I. (2000) *Nauchnoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa v pedagogicheskom universitete: metodologicheskie kharakteristiki* [Scientific support of the educational process at a pedagogical university: methodological characteristics]. St. Petersburg.
8. Brazhnikova A.N. (2014) Dobrota, terpimost' i empatiya v strukture nravstvennopsikhologicheskikh otnoshenii lichnosti studentov [Kindness, tolerance and empathy in the structure of moral and psychological relations of students' personalities]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 35, 3, pp. 29-39.
9. Briurosh S.N. *Akmeologicheskii podkhod pri organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v nachal'noi shkole* [Acmeological approach to organizing the educational process in primary school]. Available at: <https://infourok.ru/akmeologicheskii-podkhod-pri-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa-v-nachalnoy-shkole-3820799.html> [Accessed 02/02/2024]
10. Brushlinskii A.V. (2000) Iskhodnye ponyatiya sub"ektno-deyatelnostnogo podkhoda: problemy psikhologii razvitiya [Initial concepts of the subject-activity approach: problems of developmental psychology]. In: *Psikhicheskoe razvitiye v ontogeneze: zakonomernosti i vozmozhnosti periodizatsii* [Mental development in ontogenesis: patterns and possibilities of periodization]. Moscow: Vera Medika Publ.

11. Buksha L.F. (2018) K probleme lichnostnogo razvitiya budushchego spetsialista [On the problem of personal development of a future specialist]. In: *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire* [Humanitarian technologies in the modern world].
12. Dyachkova M.A. (2007) Ponyatiya tsennost' i dukhovno-nravstvennye tsennosti v pedagogike [Concepts of value and spiritual and moral values in pedagogy]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 12, pp. 142-150.
13. Kagan M.S. (1997) *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value]. St. Petersburg: Petropolis Publ.
14. Kondrat'ev M.Yu. (1987) Avtoritet pedagoga kak rezultat ego personalizatsii [The authority of a teacher as a result of his personalization]. In: *Psikhologiya razvivayushcheysya lichnosti* [Psychology of a developing personality]. Moscow: Pedagogika Publ.
15. Kraevskii V.V. (2008) *Metodologiya pedagogiki: novyi etap* [Pedagogical methodology: a new stage]. Moscow: Akademiya Publ.
16. Leont'ev D.A. (1992) *Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsii* [Methodology for studying value orientations]. Moscow: SMYSL Publ.
17. Maksimenko S.D. (2011) Sub"ektnyi podkhod v izuchenii professional'noi samorealizatsii [Subjective approach to the study of professional self-realization]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 1, pp. 33-42.
18. Maksimova V.N. (2010) Akmeologicheskie tekhnologii obucheniya v shkole – uchitelyu [Acmeological technologies of teaching at school – for the teacher]. *Nauchno-teoreticheskii zhurnal* [Scientific-theoretical journal], 2 (4), pp. 94-102.
19. Mikheev V.I. (2010) *Modelirovanie i metody teorii izmerenii v pedagogike* [Modeling and methods of measurement theory in pedagogy]. Moscow.
20. Novikov A.M. (2010) *Osnovaniya pedagogiki: Posobie dlya avtorov uchebnikov i prepodavatelei pedagogiki* [Foundations of Pedagogy: A Guide for Textbook Authors and Pedagogical Teachers]. Moscow: Egves Publ.
21. Nurutdinov A.A. (2021) Otsenka urovnya sformirovannosti kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti obuchayushchikhsya VUZa [Assessing the level of formation of the life safety culture of university students]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 11-2, pp. 369-373.
22. Panova N.V. (2009) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory professional'nogo razvitiya pedagoga [Social and psychological factors of professional development of a teacher]. *Chelovek i obrazovanie* [Person and Education], 2, pp. 48-53.
23. Petrova G.N. et al. (2021) *Kul'turno-istoricheskaya kontseptsiya i deyatel'nostnyi podkhod v pedagogike i obrazovanii* [Cultural-historical concept and activity approach in pedagogy and education].
24. Rubtsova L.V. (2006) Etapy formirovaniya tsennostnykh orientatsii podrostkov v dosugovoi deyatelnosti [Stages of formation of value orientations of adolescents in leisure activities]. *Vestnik ChGAKI* [Bulletin of the Chelyabinsk State Institute of Culture], 2 (10), pp. 76-83.
25. Slastenin V.A. (1999) Sub"ektno-deyatelnostnyi podkhod v nepreryvnom pedagogicheskom obrazovanii [Subject-activity approach in continuing pedagogical education]. *Nepreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Continuing pedagogical education], 1, pp. 44-49.
26. Tugarinov V.P. (1960) *O tsennostyakh zhizni i kul'tury* [About the values of life and culture]. Leningrad.
27. Verbitskii A.A. (2009) *Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhody v obrazovanii: problemy integratsii* [Personal and competence approaches in education: problems of integration]. Moscow: Logos Publ.
28. Vetrova Ya.A. (2014) Tekhnologiya razvitiya akmeologicheskoi pozitsii pedagoga v protsesse povysheniya kvalifikatsii [Technology for the development of a teacher's acmeological position in the process of advanced training]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 52, pp. 42-51.
29. Zverev V.A. (1994) Sub"ektno-deyatelnostnyi podkhod k izucheniyu istorii [Subject-activity approach to the study of history]. In: *Novoe v izuchenii i prepodavanii istorii v vuzakh* [New in the study and teaching of history in universities]. Tomsk.

УДК 37

Актуальные вопросы постановки педагогических задач

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Постановка педагогических задач является одним из важных аспектов образовательного процесса, который непосредственно влияет на эффективность обучения. В современной педагогике возникают все новые и новые актуальные вопросы постановки задач, связанные с изменяющимися требованиями к образованию и развитием технологий. Представленный материал предлагает рассмотреть некоторые из наиболее значимых и актуальных вопросов, которые возникают при постановке педагогических задач. Первый аспект, который следует рассмотреть, – это индивидуализация обучения. Каждый обучающийся уникален и имеет свои особенности и потребности. Поэтому педагогический работник должен уметь адаптировать задачи таким образом, чтобы они отражали интересы и способности каждого субъекта. Второй аспект – это использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в постановке педагогических задач. Современные технологии предоставляют широкие возможности для инноваций в образовании. В статье приведены примеры возможных сценариев использования ИКТ и наиболее эффективные подходы к их интеграции в образовательный процесс.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Актуальные вопросы постановки педагогических задач // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 552-558.

Ключевые слова

Педагогические задачи, обучающиеся, традиционный подход к обучению, инновации в образовании, педагогический работник, кейс-метод.

Введение

Педагогическая деятельность является одной из важнейших областей в современном образовании. Постановка педагогических задач играет ключевую роль в успешной реализации образовательного процесса. Однако, в современном мире возникают ряд актуальных вопросов, касающихся данной темы.

Пожалуй, одним из главных вопросов является персонализация образования [Савина, 2020]. Современные технологии позволяют создавать индивидуализированные образовательные программы, учитывающие специфику каждого обучающегося. Педагогические задачи должны быть сформулированы таким образом, чтобы акцентировать внимание на индивидуальных потребностях субъекта.

В современном образовании постановка педагогических задач выступает ключевым элементом, определяющим эффективность учебного процесса и развитие обучающихся. Стремительные изменения в социальной сфере, науке и технологиях влекут за собой необходимость пересмотра традиционных подходов к обучению. Педагогические работники (преподаватели) сталкиваются с вызовами формирования заданий, которые бы способствовали развитию критического мышления, творческих способностей и навыков работы в команде [Ахметжанова, 2020]. Важно, чтобы задачи были не только актуальными и соответствовали современным требованиям, но и мотивировали индивида к глубокому осмыслению учебного материала.

Основное содержание

Проблематика постановки педагогических задач охватывает множество аспектов: от выбора содержания и форм до определения уровня сложности и интеграции учебных заданий в образовательную программу. Важно также учитывать индивидуальные особенности обучающихся и способствовать развитию их самостоятельности и ответственности за собственное обучение. Усовершенствование методик постановки педагогических задач, позволит повысить качество образования и адаптировать его к постоянно меняющемуся миру.

В процессе определения актуальных вопросов постановки педагогических задач ключевым фактором выступает анализ современных образовательных потребностей. Обучающиеся сегодня находятся в перманентно меняющемся информационном пространстве, что требует от образовательной организации не только трансляции знаний, но и формирования умений адаптироваться к новым условиям. Особое внимание уделяется таким навыкам, как критическое мышление, способность к командной работе, проектное управление и саморегулирование.

Актуальность педагогических задач определяется изменениями в обществе и рынке труда, а также глобальными геополитическими вызовами. Педагогическим работникам важно не только владеть современными технологиями обучения, но и быть способными интегрировать междисциплинарные связи в учебный контент.

Выводы и предложения заключаются в необходимости постоянного обновления учебных программ и методик обучения в соответствии с тенденциями развития общества и технологий. Важно применять индивидуальный подход к каждому обучающемуся, развивая его уникальные способности и интересы. Таким образом, актуальные вопросы постановки педагогических задач затрагивают инновационные методы обучения, способствующие всестороннему развитию личности и подготовке её к эффективной жизнедеятельности в динамично изменяющемся мире.

Сформулированные педагогические задачи служат ориентиром для обучения, направляя усилия как преподавательского состава, так и обучающихся. Они определяют цели занятий,

структурируют обучающий процесс и способствуют развитию необходимых навыков. Постановка четких педагогических задач помогает индивиду понять ожидаемые результаты, создает мотивацию и фокусирует внимание на ключевых аспектах изучаемого материала.

Эффективные педагогические задачи должны быть достижимыми, измеримыми и значимыми для обучающихся. Они должны стимулировать критическое мышление, творчество и самостоятельное решение проблем, формируя устойчивые навыки и компетенции. Также важен дифференцированный подход к формулированию задач, который учитывает индивидуальные особенности и потребности каждого обучающегося.

Верный выбор постановки педагогических задач является основой достижения целей образования, что поддерживает структурирование учебного процесса, способствует развитию интеллектуального потенциала и социальных навыков обучающихся. Для улучшения постановки педагогических задач важна регулярная рефлексия педагогов на внедрение современных образовательных стратегий, основанных на актуальных научных исследованиях и педагогическом опыте.

Оптимальная постановка педагогических задач требует учета индивидуальности каждого обучающегося, а также прозрачности и понимания конечных целей учебного процесса. Необходимо формировать обучающие задания таким образом, чтобы они стимулировали критическое мышление, развивали навыки решения проблем и способствовали приобретению прочных знаний. Следует стремиться к тому, чтобы задачи были интерактивными и мотивировали на самостоятельные поиски и исследования. Включение реальных жизненных ситуаций повышает вовлеченность и применимость знаний.

Важно также обеспечивать обратную связь – рефлексия, что позволяет обучающимся осознать свои успехи и области для улучшения результатов [Чернобай, 2023]. Динамическая дифференциация учебных заданий помогает поддерживать необходимый уровень вызова для обучающихся с различными способностями и предыдущим опытом. Педагог должен акцентировать свое внимание на методах, которые способствуют долгосрочному усвоению обучающего контента, а не только на кратковременном запоминании изложенной информации.

Эффективная постановка педагогических задач подразумевает гибкий подход, сфокусированный на обучающемся, который фокусируется на развитии навыков высшего порядка мышления [Груздева, 2017]. Предлагается использовать междисциплинарные связи и обучение через проблемно-ориентированные проекты для укрепления практической значимости образования в будущей профессиональной деятельности.

В области образования существует множество техник и методов постановки педагогических задач, которые направлены на повышение мотивации и эффективности обучения.

Во-первых, следует отметить применение метода проектов, который позволяет обучающимся развивать критическое мышление и креативность за счет решения реальных проблем или задач. Этот подход стимулирует самостоятельное обучение через поиск контента и способствует глубокому усвоению материала.

Во-вторых, использование дидактических игр, практико-ориентированных симуляций, как способа постановки задач предлагает обучающимся более интерактивный и увлекательный способ усвоения новой информации, способствуя также развитию командной работы и социальных навыков [Новиков, 2020].

Другой эффективный метод – кейс-метод, который обеспечивает активное взаимодействие между обучающимися, посредством анализа и решения конкретных практических ситуаций [Светухина, 2022]. Это побуждает их мыслить аналитически и применять теоретические знания на практике. Также значимость имеет дифференцированный подход к постановке задач, который учитывает индивидуальные особенности каждого индивида и позволяет адаптировать

задания под его способности и интересы, способствуя более глубокой и личностно значимой обработке информации. Включение реальных кейсов в образовательный процесс оживляет теоретический материал и способствует закреплению практических навыков.

Можно сказать, что применение разнообразных техник и методов постановки педагогических задач играет ключевую роль в современной образовательной деятельности. Эти подходы способствуют не только активизации мыслительной деятельности обучающихся, но и развитию их личностных качеств. Важно, чтобы педагогические работники постоянно развивали свои навыки, апробировали и внедряли инновационные методы обучения, что в конечном итоге повысит качество и дидактику образования.

Подчеркнем, что является существенным внедрение современных методов обучения. Сегодня доступно множество инновационных подходов к образованию, таких как обратная связь, проектное обучение, командная работа и многое другое. Педагогические задачи должны быть поставлены с учетом апробированности и доказанности этих методов и их применимости в конкретной образовательной среде.

По нашему частно-научному мнению, необходимо обратить внимание на вопрос качества образовательного процесса. Педагогические задачи должны быть сформулированы таким образом, чтобы обеспечить высокий уровень образования и развития обучающихся. Инструментальная оценка качества обучения, а также адаптация методов обучения к изменяющимся потребностям общества, являются ключевыми моментами в постановке педагогических задач.

Ключевым в подходе к постановке педагогических задач является их релевантность проблемам реального мира и соответствие интересам и уровню восприятия индивида. Рекомендуется подходить к выбору заданий творчески, стимулируя критическое мышление, самостоятельность и ответственность у обучающихся.

Заключение

Резюмируем, педагогическим работникам следует тщательно осмысливать реальную практическую пользу учебных заданий, делая акцент на развитии установленных компетенций и (или) профессионально-значимых навыков. Рекомендуется перманентно обновлять банк педагогических кейсов и ориентироваться на современные образовательные тренды, включая применение цифровых инструментов. Кроме того проводить мониторинг обучающейся аудитории, на предмет осознания восприятия учебного материала.

В целом, актуальные вопросы постановки педагогических задач требуют внимательного анализа и обсуждения среди педагогического сообщества. Только путем обмена опытом и исследования новых методов можно обеспечить качественное образование и успешное развитие обучающихся.

Библиография

1. Ахметжанова, Г. В. Эффективные приемы технологии развития критического мышления в инновационной деятельности педагога / Г. В. Ахметжанова, Л. А. Сундеева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 253-256. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0058. – EDN XLVRIG.
2. Груздова, О. Г. Современные образовательные технологии как инструмент формирования основ теоретического мышления обучающихся / О. Г. Груздова, Н. Е. Стенякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3(43). – С. 163-173. – DOI 10.21685/2072-3024-2017-3-17. – EDN YSLBSG.
3. Кудряшова, Н. А. Образовательное пространство и образовательная среда как сферы самоактуализации личности в условиях современного общества / Н. А. Кудряшова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал.

- 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 311-317. – EDN XPCWTV.
4. Новиков, А. В. Подходы к применению критериев дидактической эффективности в образовательном процессе / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 5-1. – С. 248-254. – DOI 10.34670/AR.2020.64.53.024. – EDN TYDMGL.
 5. Новиков, А. В. Измерение педагогических явлений. К вопросу о дидактической эффективности обучения с применением информатизационных технологий на современном этапе / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 3-1. – С. 354-361. – DOI 10.34670/AR.2020.43.35.087. – EDN ВКМЕКС.
 6. Новиков А.В. Теория решения педагогических задач в компетентностно-ориентированной технологии обучения // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. С. 174-178. DOI: 10.34670/AR.2020.90.56.026
 7. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под науч. ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Логос, 2011. – 168 с.
 8. Развитие высшего профессионального психолого-педагогического образования: тенденции и перспективы. – Ялта : Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2018. – 236 с. – ISBN 978-5-6041190-6-8. – EDN XUXZOP.
 9. Савина Н. В. (2020) Методологические основы персонализации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 4. С. 82–90. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.10.
 10. Салимова, М. Сущность современных педагогических технологий и их роль в профессиональной подготовке будущих учителей / М. Салимова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2011. – № 1(25). – С. 121. – EDN OJPKSD.
 11. Сергеев, А. Н. Технологическая подготовка будущих учителей в условиях трансформации образовательных парадигм / А. Н. Сергеев. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2011. – 315 с. – ISBN 978-3-8473-1649-7. – EDN ULBMEV.
 12. Светюха, В. А. Кейс-технология - способ активизации познавательной деятельности обучающихся / В. А. Светюха, И. В. Пчела // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы : Сборник научных статей и докладов XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 12 мая 2022 года / Отв. редакторы Т.Н. Шурухина, Е.В. Глухих. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022. – С. 120-124. – EDN OXYTYRZ.
 13. Слабкая, Д. Н. К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3-1. – С. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057. – EDN OВANMQ.
 14. Чернобай Е.В., Холманская М.В. Возможности воздействия на самостоятельность учащихся через организацию обратной связи // Педагогика и психология образования. 2023. № 2. С. 23–43. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-2-23-43
 15. Шоба, В. А. Практико-ориентированные технологии обучения как инструмент повышения качества высшего профессионального образования / В. А. Шоба // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 15. – С. 50-63. – EDN PVRXIZ.

Topical issues of setting pedagogical tasks

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Abstract

Setting pedagogical goals is one of the important aspects of the educational process, which directly affects the effectiveness of learning. In modern pedagogy, more and more pressing issues of problem setting arise, related to the changing requirements for education and the development of technology. The presented material suggests considering some of the most significant and pressing issues that arise when setting pedagogical tasks. The first aspect to consider is the individualization of learning. Each student is unique and has his own characteristics and needs. Therefore, the teacher must be able to adapt tasks in such a way that they reflect the interests and abilities of each subject. The second aspect is the use of information and communication technologies (ICT) in setting pedagogical tasks. Modern technologies provide ample opportunities for innovation in education. The article provides examples of possible scenarios for using ICT and the most effective approaches to their integration into the educational process.

For citation

Novikov A.V. (2024) Aktual'nye voprosy postanovki pedagogicheskikh zadach [Topical issues of setting pedagogical tasks]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 552-558.

Keywords

Pedagogical tasks, students, traditional approach to teaching, innovations in education, teacher, case method.

References

1. Akhmetzhanova, G. V. Effektivnyye priemy tekhnologii razvitiya kriticheskogo myshleniya v innovatsionnoy deyatel'nosti pedagoga / G. V. Akhmetzhanova, L. A. Sundeyeva // *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. – 2020. – T. 9, № 3(32). – S. 253-256. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0058. – EDN XLVRIG.
2. Gruzдова, O. G. Sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii kak instrument formirovaniya osnov teoreticheskogo myshleniya obuchayushchikhsya / O. G. Gruzдова, N. Ye. Stenyakova // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*. – 2017. – № 3(43). – S. 163-173. – DOI 10.21685/2072-3024-2017-3-17. – EDN YSLBSG.
3. Kudryashova, N. A. Obrazovatel'noye prostranstvo i obrazovatel'naya sreda kak sfery samoaktualizatsii lichnosti v usloviyakh sovremennogo obshchestva / N. A. Kudryashova, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskii zhurnal*. – 2018. – T. 8, № 1A. – S. 311-317. – EDN XPCWTB.
4. Novikov, A. V. Podkhody k primeneniyu kriteriyev didakticheskoy effektivnosti v obrazovatel'nom protsesse / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskii zhurnal*. – 2020. – T. 10, № 5-1. – S. 248-254. – DOI 10.34670/AR.2020.64.53.024. – EDN TYDMGL.
5. Novikov, A. V. Izmereniye pedagogicheskikh yavleniy. K voprosu o didakticheskoy effektivnosti obucheniya s primeneniym informatizatsionnykh tekhnologiy na sovremennom etape / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskii zhurnal*. – 2020. – T. 10, № 3-1. – S. 354-361. – DOI 10.34670/AR.2020.43.35.087. – EDN BKMEKC.
6. Novikov A.V. Teoriya resheniya pedagogicheskikh zadach v kompetentnostno-oriyentirovannoy tekhnologii obucheniya // *Pedagogicheskii zhurnal*. 2020. T. 10. № 4A. S. 174-178. DOI: 10.34670/AR.2020.90.56.026
7. Professionalizm sovremennogo pedagoga: metodika otsenki urovnya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov / pod nauch. red. V.D. Shadrikova. – M.: Logos, 2011. – 168 s.
8. Razvitiye vysshego professional'nogo psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya: tendentsii i perspektivy. – Yalta : Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya (filial) Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Krymskiy federal'nyy universitet imeni V. I. Vernadskogo», 2018. – 236 s. – ISBN 978-5-6041190-6-8. – EDN XUXZOP.
9. Savina N. V. (2020) Metodologicheskiye osnovy personalizatsii obrazovaniya // *Nauka o cheloveke: humanitarnyye issledovaniya*. T. 14. № 4. S. 82–90. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.10.
10. Salimova, M. Sushchnost' sovremennykh pedagogicheskikh tekhnologiy i ikh rol' v professional'noy podgotovke budushchikh uchiteley / M. Salimova // *Uchenyye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya humanitarno-obshchestvennykh nauk*. – 2011. – № 1(25). – S. 121. – EDN OJPKSD.

11. Sergeyev, A. N. Tekhnologicheskaya podgotovka budushchikh uchiteley v usloviyakh transformatsii obrazovatel'nykh paradig / A. N. Sergeyev. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2011. – 315 s. – ISBN 978-3-8473-1649-7. – EDN ULBMEV.
12. Svetyukha, V. A. Keys-tehnologiya - sposob aktivizatsii poznavatel'noy deyatel'nosti obuchayushchikhsya / V. A. Svetyukha, I. V. Pchela // Natsional'nyye priorityety sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy : Sbornik nauchnykh statey i dokladov XV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Vladivostok, 12 maya 2022 goda / Otv. redaktory T.N. Shurukhina, Ye.V. Glukhikh. – Vladivostok: Dal'nevostochnyy federal'nyy universitet, 2022. – S. 120-124. – EDN OXTYRZ.
13. Slabkaya, D. N. K voprosu effektivnosti innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2023. – T. 13, № 2-3-1. – S. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057. – EDN OBANMQ.
14. Chernobay Ye.V., Kholmanskaya M.V. Vozmozhnosti vozdeystviya na samostoyatel'nost' uchashchikhsya cherez organizatsiyu obratnoy svyazi // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. 2023. № 2. S. 23–43. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-2-23-43
15. Shoba, V. A. Praktiko-orientirovannyye tekhnologii obucheniya kak instrument povysheniya kachestva vysshego professional'nogo obrazovaniya / V. A. Shoba // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. – 2008. – № 15. – S. 50-63. – EDN PVRXIZ

УДК 37

Возникновение ветеранских организаций как инструмент патриотического воспитания: исторический аспект

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Возникновение ветеранских организаций является неотъемлемой частью истории многих стран. Они появлялись как правило после окончания военных конфликтов или периодов активного участия граждан в обороне своей родины. Ветеранские организации выполняют важную роль как в жизни бывших воинов, поддерживая и помогая им адаптироваться к мирной жизни и найти новые жизненные ориентиры и цели, так и в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Исторический аспект возникновения ветеранских организаций очень интересен и позволяет проследить эволюцию их деятельности на протяжении времени. В разные периоды времени возникали всевозможные ветеранские организации: от объединений беженцев после Первой мировой войны до организаций, которые заботятся о ветеранах последних военных конфликтов. История этих организаций свидетельствует об изменениях в понимании и подходе к проблемам бывших воинов. Рассмотрим процесс формирования и развития ветеранских организаций в различные временные периоды. Приведем ретроспективный обзор развития ветеранских организаций у англо-саксов. Отметим наличие посттравматического стрессового синдрома (ПТСС) и другие психологические проблемы у бывших воинов. Проанализируем задачи, которые ставит перед собой объединения ветеранов.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Возникновение ветеранских организаций как инструмент патриотического воспитания: исторический аспект // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 559-566.

Ключевые слова

Ветеранские организации, бывшие воины, патриотическое воспитания, наставничество, психо-социальная реабилитация, посттравматический стрессовый синдром.

Введение

Возникновение ветеранских организаций является неотъемлемой частью истории, связанной с вооруженными конфликтами. Эти организации предоставляют поддержку и помощь бывшим военнослужащим, а также служат платформой для обмена послевоенным опытом, участия в общественных делах и для патриотического воспитания молодого поколения.

Истоки создания первых ветеранских организаций уходят корнями в древние времена. В Древнем Риме, например, существовали группы бывших легионеров, которые объединялись для защиты своих прав и интересов. Они образовывали маленькие сообщества, где заботились друг о друге и помогали тем, кто нуждался [Иванов, 2012].

Основное содержание

Одним из первых ветеранских объединений за рубежом были основанные в 1889 году «Сыны американской революции» (Sons of the American Revolution), эта организация создавалась для сохранения памяти о борьбе за независимость США и поддержки выживших участников Революции [Фурсенко, 1997].

Еще одним примером такого рода организации была «Veterans of Foreign Wars» (VFW), «Ветераны иностранных войн» – патриотическая организация ветеранов, основанная в 1899 году также в США [<https://www.vfw.org/>]. VFW была создана с целью обеспечить помощь американским ветеранам испано-американской и филиппино-американской войн, а также предоставить им платформу для обмена опытом и социальной поддержки, обеспечения прав и льгот за свою службу.

Однако наиболее известные примеры возникновения ветеранских организаций относятся к периодам после Первой и Второй мировых войн. После завершения этих кровавых конфликтов большое количество бывших солдат вернулось домой с физическими и психологическими травмами, нуждаясь в поддержке и помощи. Отзывом на эти насущные социальные потребности возникли первые ветеранские организации.

Одним из ярких примеров таких организаций у англо-саксов является Американская ассоциация ветеранов «Американский легион» (The American Legion), основанная в 1919 году военнослужащими американских экспедиционных сил после Первой мировой войны [Гарипов, 2019]. Эта крупнейшая ассоциация бывших военнослужащих США была создана для предоставления помощи американским ветеранам, пострадавшим от последствий войны и на протяжении всей своей истории активно поддерживала бывших солдат и их семьи в защите прав и интересов, а также оказывала содействие в внедрении обратно в общество. Легион предлагал различные виды помощи, такие как финансовая субсидия, образование, забота о здоровье и социальная интеграция.

Американская ассоциация ветеранов предоставляет программы по трудоустройству, образованию, здравоохранению и жилищному строительству для бывших солдат. Она также занимается лоббированием законопроектов, направленных на улучшение условий жизни ветеранов. За годы своего существования организация стала одной из самых крупных и авторитетных в США [afgenvac.org].

Американский Легион проводил широкий спектр деятельности, направленный на поддержку бывших солдат. Он предоставляет помощь по трудоустройству, психологическую поддержку, юридическую помощь и другие виды помощи. Кроме того, Американский Легион

активно участвует в общественной жизни, оказывая помощь ветеранам и другим людям, нуждающимся в поддержке.

Следующий пример эволюции ветеранских объединений можно найти на примере Великобритании. После окончания Первой мировой войны миллионы британских солдат вернулись домой, столкнувшись с проблемами адаптации к мирной жизни. В ответ на это в 1921 году было образовано «Королевское британское легионерское братство» (The Royal British Legion, сокращённо RBL) который и по сей день активно поддерживает британских ветеранов. Британский легион предоставляет широкий спектр услуг, включая финансовую помощь, уход за ранеными и инвалидами, организацию социальных мероприятий и памятных церемоний. Организация также занимается различными аспектами поддержки, начиная от выплаты компенсаций до реабилитации и социального обеспечения [Снигирев, 2020]. Она предоставляла помощь ветеранам и их семьям, оказывала поддержку при получении пенсий и боролась за права участников войны.

Создание этих первых ветеранских организаций после Первой мировой войны имело не только практическую, но и символическую значимость. Они демонстрировали обществу заботу и признание тех, кто жертвовал своими жизнями и здоровьем для защиты страны.

История возникновения ветеранских организаций является широкой и разнообразной, существует множество других примеров создания подобных организаций в различных странах. Важно отметить, что эти организации продолжают существовать и играть значительную политическую и социальную роль в наше время.

Как уже отмечали, возникновение ветеранских организаций уходит своими корнями в далекое прошлое. С момента появления первых войн люди осознали необходимость поддержки и защиты своих братьев по оружию, которые вернулись с полей сражений. Исторический аспект возникновения и развития ветеранских организаций является интересной темой для изучения феномена наставничества.

В отечественной истории ветераны всегда почитались как носители победоносного отечественного духа. При монастырях существовали богадельни и приюты для престарелых воинов, например при Спасо-Бородинском монастыре, основанном вдовой героя Отечественной войны 1812 г. генерала Тучкова, при крепостных гарнизонах расквартировывались инвалидные команды, состоявшие из ветеранов минувших войн... [Щепенин, 2010, с. 187].

Если обратиться к истории ветеранского движения в целом, то основные принципы отношения к такой социальной группе, как ветераны, были заложены в первые годы Советской власти. Наиболее значительной и крупной организацией, созданной с этой целью, стало «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев», образованное под контролем старых большевиков в Москве 12 марта 1921 г.

В СССР, еще когда Великая Отечественная война была в разгаре, начали появляться союзы инвалидов, комиссованных с фронта, один из них – Союз инвалидов Отечественной войны, организованный в Казахской ССР, однако он был запрещен летом 1944 года, так как позиция этого объединения была объявлена властями «абсолютно некорректной». В сентябре того же года в нескольких районах Москвы по инициативе Московского военного совета были организованы комитеты офицеров-инвалидов войны, о чем сообщили некоторые газеты... В середине 1950-х годов при военкоматах были созданы комитеты, помогающие реинтеграции демобилизованных солдат, в числе которых было немало фронтовиков [<https://lenta.ru>].

В 1956 году министр обороны СССР маршал Г.К. Жуков внес предложение в ЦК КПСС о создании организации советских ветеранов войны [Данилина А., www].

Для организации работы с ветеранами в СССР на 1 Всесоюзной конференции ветеранов

войны 29 сентября 1956 года образован Советский комитет ветеранов войны (СКВВ). Организация фронтовиков была создана для объединения усилий по укреплению связей с международными и зарубежными национальными организациями, борющимися против угрозы войны. СКВВ решал социальные проблемы ветеранов и вопросы героико-патриотического воспитания молодежи [<https://soyuzveteranov.ru/>].

Возникновение ветеранских организаций связано с необходимостью обеспечить поддержку бойцам, вернувшимся с войны, помочь справиться с травмами и психологическим стрессом, помочь при интеграции в общество после службы. Благодаря активной работе этих организаций, участники боевых действий получают возможность обрести новые цели и перспективы, а также чувствовать себя частью общества.

В современной России ветеранские организации объединяют в себе разнообразные категории ветеранов – от участников Великой Отечественной войны (которых, к сожалению, в силу возраста осталось совсем мало), ветеранов труда до участников боевых действий в наше время.

Не требует доказательства тот факт, что Вторая мировая война оставила в памяти поколений неизгладимый след. Можно констатировать, что Великая Отечественная война оставила глубокий след на жизни людей, участвовавших в ней. Стоит упомянуть, что кроме невероятно огромных человеческих потерь, понесенных многонациональным Советским Союзом в борьбе с нацизмом, трагедия еврейского народа также очевидна.

Израильский Союз ветеранов Второй мировой войны стал одной из первых организаций, созданных после окончания конфликта. Его целью было объединение бывших военнослужащих для совместного решения проблем, связанных с мирной жизнью. В рамках организации проводились различные мероприятия: встречи, конференции, выставки. Также Союз ветеранов активно занимался благотворительностью и поддержкой своих членов.

Союз воинов и партизан – инвалидов войны с нацистами – старейшая израильская организация ветеранов войны. Она, можно сказать, стала формироваться сразу после взятия войсками Красной армии Берлина. Израильский Союз инвалидов войны – единственная израильская общественная организация, которая финансируется государством. В 1991 г. эта ветеранская организация поменяла свое название на Союз ветеранов Второй мировой войны – брорцов против нацизма [Крылов, 2010].

Возникновение ветеранских организаций является неотъемлемой частью истории послевоенных периодов. После окончания войн многие бывшие военнослужащие сталкиваются с проблемами адаптации к мирной жизни, поэтому возникает необходимость создания организаций, которые помогали бы им интегрироваться обратно в общество.

Следует отметить, что в период текущих войн и конфликтов, ветеранские организации играют неоценимую роль в поддержке действующих военнослужащих и участников военных операций. Они создаются с целью обеспечения социальной, материальной и психологической помощи участникам боевых действий и членам их семей.

С течением времени роль ветеранских организаций изменилась. В период после Второй мировой войны эти объединения начали активно заниматься благотворительностью, социальной работой и воспитанием. Они поддерживали бывших солдат, пострадавших от психологических последствий военных действий, помогали им адаптироваться к гражданскому обществу и находить новые возможности для развития.

В настоящее время в России действует огромное количество ветеранских союзов и общественных организаций, объединяющих бывших участников военных конфликтов, помимо вышеуказанного в качестве примера можем привести: Союз ветеранов Анголы,

Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме, Российский Союз ветеранов Афганистана, Федерация ветеранов воинов-интернационалистов и многие другие.

С появлением новых вооруженных конфликтов роль ветеранских организаций продолжила меняться. Они стали активно заниматься защитой прав участников боевых действий, особенно страдающих от инвалидности или других физических и психологических проблем.

Наряду с этим, ветеранские организации начали играть важную роль в сохранении и передаче исторической памяти, патриотическом воспитании молодежи. Они проводят мероприятия, посвященные празднованию военных побед, организуют выставки и тематические музеи, чтобы сохранить память о боевых подвигах.

Эволюция развития ветеранских организаций свидетельствует о значимости и необходимости поддержки участников военных конфликтов. С течением времени эти объединения стали активно заниматься благотворительностью, защитой прав ветеранов, сохранением памяти о прошлых поколениях героев и воспитанием подрастающего поколения.

Сегодняшние вызовы перед ветеранскими организациями разнообразны. Во-первых, с появлением новых технологий и изменением характера конфликтов, возникают новые виды травм и проблем у бывших солдат. Психические расстройства, посттравматический стрессовый синдром (ПТСС) и другие психологические проблемы стали особенно актуальными для многих ветеранов.

В ответ на эти вызовы множество существующих ветеранских организаций адаптировали свою деятельность под потребности своих членов.

Например, Американская ассоциация ветеранов Посттравматического стресса (PTSD) была создана для предоставления помощи ветеранам с ПТСС. Она предлагает консультации, групповую терапию и другие ресурсы для лечения этого расстройства [Хеппнер, 2009].

В Российской Федерации психосоциальной реабилитацией российских военнослужащих участников вооруженных конфликтов проводится при финансовой поддержке РГНФ «Эффективность медицинской и социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством с использованием инновационных технологий», проект № 15-16-22001. Так, например, на базе КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн» организована работа по психосоциальной реабилитации инвалидов и участников боевых действий, содействию их адаптации и интеграции в общество. Так же осуществляется комплексная экспертная, реабилитационная диагностика (психологическая, социально-бытовая, социально-средовая, профессиональная) отвечает современным принципам организации и осуществления реабилитационных мероприятий [Табашникова, 2015].

Современные ветеранские организации также играют важную роль в борьбе за права и интересы бывших солдат, участвуя в общественной дискуссии о проблемах ветеранов, выступая за улучшение медицинской помощи и социального обеспечения для них.

Однако не все вызовы перед ветеранскими организациями связаны с конкретными проблемами бывших солдат. Сегодняшние организации также сталкиваются с задачей сохранения национальной памяти о прошлых конфликтах.

В этом контексте особенно интересным является опыт Российской Федерации. В стране работает множество различных ветеранских организаций, которые занимаются как поддержкой бывших военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, так и сохранением памяти о Великой Отечественной войне. Например, национальное движение «Бессмертный полк» является одной из самых масштабных общественных организаций, которая проводит ежегодные акции по увековечиванию памяти членов семьи, участников ВОВ и не только.

Заключение

Исторический опыт возникновения ветеранских организаций показывает необходимость таких объединений, они не только помогают адаптироваться к новым условиям жизни, но и защищают права и интересы ветеранов и их семей. Важно отметить востребованность таких организаций при работе с молодежью, для сохранения памяти о прошлых конфликтах, с целью передачи новым поколениям понимания ценности сохранения мира и независимости.

Возникновение ветеранских организаций имеет долгую и богатую историю. Они выполняют важную роль в обществе, предоставляя поддержку и помощь бывшим военнослужащим, а также служат платформой для обмена опытом и участия в общественных делах. Современные вызовы перед ветеранскими организациями требуют от них большей адаптивности и широкого спектра услуг. Использование новых технологий, концентрация на психическом здоровье и установление контакта с молодыми поколениями стали неотъемлемой частью работы этих организаций.

Библиография

1. Арабидзе, И. Т. Государственная политика и деятельность общественного сектора по социальной адаптации граждан, завершивших службу в рядах вооружённых сил, органах правопорядка, других ведомств, предусматривающих военную службу (на примере США) / И. Т. Арабидзе // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2014. – № 3(22). – С. 101-107. – EDN SNYUMR.
2. Бонкало, Т. И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине : Дайджест январь-февраль 2023 / Т. И. Бонкало. – Москва : Государственное бюджетное учреждение города Москвы "Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы", 2023. – 39 с.
3. Гарипов, Р. Ф. Правовой статус ветеранов Первой мировой войны в США / Р. Ф. Гарипов, Р. Р. Тухватуллин // Окончание первой мировой войны и становление нового мирового порядка : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 16 ноября 2018 года / отв. ред. Целищев А.О.. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 48-53. – EDN YSAJNV.
4. Данилина А., Ветеранское движение в СССР: https://proza.ru/2021/11/17/790?ysclid=lu_mzcs32cy968697943
5. Иванов, А. А. Силы и средства охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в древнем Риме / А. А. Иванов, Р. Р. Бедретдинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 113-117. – EDN OXNCHP.
6. Интернет-ресурс, <https://www.vfw.org/>
7. Интернет-ресурс: <https://afgenvac.org> . «Национальный совет ветеранов AFGE » борется за рабочие места и будущее федеральных служащих».
8. Интернет-ресурс: <https://lenta.ru/articles/2017/05/17/veterans/?ysclid=lumzcyzbns8843422>
9. Интернет-ресурс: <https://soyuzveteranov.ru/content/istoriya?ysclid=lumz3jps9w208892953>
10. Крылов В.А. Россия и Израиль: нас многое связывает и объединяет. Часть вторая: https://mgimo.ru/about/news/experts/151037/?ysclid=lun2t9g88s107960054&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
11. Кузнецова, Л. Э. Психологическое сопровождение военнослужащих с посттравматическим стрессовым расстройством, переживших экстремальные ситуации профессиональной деятельности / Л. Э. Кузнецова, Р. В. Черепанов // Гуманизация образования. – 2018. – № 5. – С. 124-129. – EDN YQOTHV.
12. Семенов, О. П. Медико-психологическая реабилитация посттравматических стрессовых расстройств военнослужащих / О. П. Семенов, М. А. Григорьева // Человеческий капитал. – 2019. – № 6-2(126). – С. 444-447. – EDN RRQEYS.
13. Снигирев, С. А. Сообщества ветеранов Первой мировой войны в Великобритании: проблемы институционализации / С. А. Снигирев // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. – 2020. – № 1(16). – С. 153-163. – EDN WSRRFG.
14. Социально-психологическая реабилитация участников боевых действий с посттравматическими стрессовыми расстройствами / Н. А. Табашникова, Т. П. Филатова, И. В. Салдина, А. Г. Харлова // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 9-2(14). – С. 158-161. – EDN VBRHIZ.

15. Тарасенко, А. В. Представительство интересов и социальная политика в России: ветеранские организации как посредники между обществом и государством / А. В. Тарасенко, М. Кулмала // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 551-568. – EDN XHFLWB.
16. Фурсенко А.А. (ред.) Словарь американской истории с колониальных времен до первой мировой войны - СПб.: Изд-во "Д. Буланин", 1997. - 732 с. ISBN 5860070764
17. Щепетин, А. В. Этапы становления общественных организаций военных ветеранов Российской Федерации / А. В. Щепетин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2(15). – С. 187-192. – EDN OKKZCD.
18. Юнге М. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев // <http://www.memo.ru/history/socialist/Chapter4.htm>
19. Хепшнер П.С., Кроуфорд Э.Ф., Хаджи У.А. и др. Ассоциация посттравматического стрессового расстройства и метаболического синдрома: исследование повышенного риска для здоровья у ветеранов. BMC Med 7, 1 (2009). <https://doi.org/10.1186/1741-7015-7-1>

The emergence of veterans' organizations. Historical aspect

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The emergence of veterans' organizations is an integral part of the history of many countries. They appeared as a rule after the end of military conflicts or periods of active participation of citizens in the defense of their homeland. Veteran organizations play an important role both in the lives of former soldiers, supporting and helping them adapt to peaceful life and find new life guidelines and goals, and in the patriotic education of the younger generation. The historical aspect of the emergence of veterans' organizations is very interesting and allows us to trace the evolution of their activities over time. All sorts of veterans' organizations have emerged at different times: from refugee associations after the First World War to organizations that care for veterans of recent military conflicts. The history of these organizations indicates changes in understanding and approach to the problems of former soldiers. Let us consider the process of formation and development of veteran organizations in different time periods. Here is a retrospective review of the development of veterans' organizations among the Anglo-Saxons. We note the presence of post-traumatic stress syndrome (PTSS) and other psychological problems among former soldiers. Let's analyze the tasks that veterans' associations set for themselves.

For citation

Slabkaya D.N. (2024) Vozniknovenie veteranskikh organizatsii kak instrument patrioticheskogo vospitaniya: istoricheskii aspekt [The emergence of veteran organizations as a tool of patriotic education: historical aspect]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 559-566.

Keywords

Veteran organizations, former soldiers, patriotic education, mentoring, psycho-social rehabilitation, post-traumatic stress syndrome.

References

1. Arabidze, I. T. Gosudarstvennaya politika i deyatelnost' obshchestvennogo sektora po sotsial'noy adaptatsii grazhdan, zavershivshikh sluzhbu v ryadakh vooruzhennykh sil, organakh pravoporyadka, drugikh vedomstv, predusmatrivayushchikh voyennuyu sluzhbu (na primere SSHA) / I. T. Arabidze // Nauchnyye i obrazovatel'nyye problemy grazhdanskoy zashchity. – 2014. – № 3(22). – S. 101-107. – EDN SNYUMR.
2. Bonkalo, T. I. Kompleksnaya reabilitatsiya uchastnikov spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine : Daydzhest yanvar'-fevral' 2023 / T. I. Bonkalo. – Moskva : Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye goroda Moskvy "Nauchno-issledovatel'skiy institut organizatsii zdravookhraneniya i meditsinskogo menedzhmenta Departamenta zdravookhraneniya goroda Moskvy", 2023. – 39 s.
3. Garipov, R. F. Pravovoy status veteranov Pervoy mirovoy voyny v SSHA / R. F. Garipov, R. R. Tukhvatullin // Okonchaniye pervoy mirovoy voyny i stanovleniye novogo mirovogo poryadka : Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Ufa, 16 noyabrya 2018 goda / otv. red. Tselishchev A.O.. – Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – S. 48-53. – EDN YSAJNV.
4. Danilina A., Veteranskoye dvizheniye v SSSR: <https://proza.ru/2021/11/17/790?ysclid=lumzcs32cy968697943>
5. Ivanov, A. A. Sily i sredstva okhrany obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti v drevnem Rime / A. A. Ivanov, R. R. Bedretdinov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 1. – S. 113-117. – EDN OXNCHP.
6. Internet-resurs, <https://www.vfw.org/>
7. Internet-resurs: <https://afgenvac.org>. «Natsional'nyy sovet veteranov AFGE» boretsya za rabochiye mesta i budushcheye federal'nykh sluzhashchikh».
8. Internet-resurs: <https://lenta.ru/articles/2017/05/17/veterans/?ysclid=lumzcyzbn8843422>
9. Internet-resurs: <https://soyuzveteranov.ru/content/istoriya?ysclid=lumz3j9w208892953>
10. Krylov V.A. Rossiya i Izrail': nas mnogoye svyazyvayet i ob'yedinyayet. Chast' vtoraya: https://mgimo.ru/about/news/experts/151037/?ysclid=lun2t9g88s107960054&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
11. Kuznetsova, L. E. Psikhologicheskoye soprovozhdeniye voyennosluzhashchikh s posttravmaticheskim stressovym rasstroystvom, perezhivshikh ekstremal'nyye situatsii professional'noy deyatelnosti / L. E. Kuznetsova, R. V. Cherepanov // Gumanizatsiya obrazovaniya. – 2018. – № 5. – S. 124-129. – EDN YQOTHV.
12. Semenov, O. P. Mediko-psikhologicheskaya reabilitatsiya posttravmaticheskikh stressovykh rasstroystv voyennosluzhashchikh / O. P. Semenov, M. A. Grigor'yeva // Chelovecheskiy kapital. – 2019. – № 6-2(126). – S. 444-447. – EDN RRQEYS.
13. Snigirev, S. A. Soobshchestva veteranov Pervoy mirovoy voyny v Velikobritanii: problemy institutsionalizatsii / S. A. Snigirev // Vestnik nauchnoy assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakulteta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Stadia Historica Jenium. – 2020. – № 1(16). – S. 153-163. – EDN WSRRFG.
14. Sotsial'no-psikhologicheskaya reabilitatsiya uchastnikov boyevykh deystviy c posttravmaticheskimi stressovymi rasstroystvami / N. A. Tabashnikova, T. P. Filatova, I. V. Saldina, A. G. Kharlova // Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh. – 2015. – № 9-2(14). – S. 158-161. – EDN VBRHIZ.
15. Tarasenko, A. V. Predstavitel'stvo interesov i sotsial'naya politika v Rossii: veteranskiye organizatsii kak posredniki mezhdru obshchestvom i gosudarstvom / A. V. Tarasenko, M. Kulmala // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. – 2016. – T. 14, № 4. – S. 551-568. – EDN XHFLWB.
16. Fursenko A.A. (red.) Slovar' amerikanskoy istorii s kolonial'nykh vremen do pervoy mirovoy voyny - SPb.: Izd-vo "D. Bulanin", 1997. - 732 s. ISBN 5860070764
17. Shchepetin, A. V. Etapy stanovleniya obshchestvennykh organizatsiy voyennykh veteranov Rossiyskoy Federatsii / A. V. Shchepetin // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2010. – № 2(15). – S. 187-192. – EDN OKKZCD.
18. Yunge M. Obshchestvo byvshikh politikatorzhan i ssyl'noposelentsev // <http://www.memo.ru/history/socialist/Chapter4.htm>
19. Kheppner P.S., Krouford E.F., Khadzi U.A. i dr. Assotsiatsiya posttravmaticheskogo stressovogo rasstroystva i metabolicheskogo sindroma: issledovaniye povyshennogo riska dlya zdorov'ya u veteranov. BMC Med 7, 1 (2009). <https://doi.org/10.1186/1741-7015-7-1>

УДК 004**Влияние искусственного интеллекта на будущее работы, роль автоматизации и информационные технологий****Алдиева Марина Шахидовна**

Доцент кафедры иностранных языков,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: support@chspu.ru

Бегуев Сулейман Ахятьевич

Старший преподаватель кафедры музееведения,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Магомедов Марат Шахвалиевич

Доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5;
e-mail: support@chspu.ru

Аннотация

Быстрый прогресс в области автоматизации, искусственного интеллекта (ИИ) и информационных технологий (ИТ) преобразует мир труда, приводя к изменению парадигмы восприятия и выполнения нашей работы. В данной статье рассматриваются последствия этих технологических инноваций для будущего труда, изучаются потенциальные преимущества и проблемы, которые они несут рынку труда. Анализируя современные тенденции в области автоматизации и ИИ, мы обсуждаем потенциальное перемещение рабочих мест, появление новых ролей, а также необходимость переквалификации и повышения квалификации рабочей силы. В статье также подчеркивается важность ИТ в обеспечении удаленной работы и развитии сотрудничества, а также этические аспекты, связанные с использованием ИИ на рабочем месте. Мы предлагаем стратегии для предприятий, политиков и отдельных людей, чтобы адаптироваться к этому быстро меняющемуся ландшафту, обеспечивая более инклюзивное и устойчивое будущее работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Алдиева М.Ш., Бегуев С.А., Магомедов М.Ш. Влияние искусственного интеллекта на будущее работы, роль автоматизации и информационные технологии // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 567-572.

Ключевые слова

Будущее работы, автоматизация, искусственный интеллект, информационные технологии, перемещение рабочих мест, технологический прогресс, трансформация рабочей силы, решения на основе искусственного интеллекта, цифровая революция, удаленная работа, виртуальное сотрудничество.

Введение

Будущее работы - это тема, которая в последние годы привлекает значительное внимание, поскольку технологические достижения продолжают менять то, как мы живем и работаем. Автоматизация, искусственный интеллект (ИИ) и информационные технологии (ИТ) находятся в авангарде этих преобразований, обладая потенциалом революционизировать отрасли и пересмотреть характер занятости. В этой статье мы рассмотрим влияние этих технологий на будущее работы, обсудим потенциальные преимущества и проблемы, которые они представляют, а также последствия для рабочей силы и общества в целом.

Основное содержание

Автоматизация - это использование машин, роботов и других технологий для выполнения задач, которые раньше выполнялись людьми. Хотя автоматизация была частью промышленного ландшафта на протяжении десятилетий, последние достижения в области робототехники и искусственного интеллекта ускорили ее внедрение в различных секторах.

С одной стороны, автоматизация может привести к повышению производительности и эффективности, поскольку машины зачастую могут выполнять задачи быстрее и точнее, чем люди. Это может привести к экономии средств для предприятий и потенциальному снижению цен для потребителей. Кроме того, автоматизация может повысить безопасность на рабочем месте, поскольку она берет на себя выполнение опасных или повторяющихся задач, снижая риск травм для работников.

Однако рост автоматизации также вызывает опасения по поводу перемещения рабочих мест. Поскольку машины берут на себя все больше задач, существует риск, что у людей останется меньше возможностей для трудоустройства. Это может привести к росту безработицы и неравенства доходов, а также к социальным волнениям, поскольку люди будут пытаться адаптироваться к меняющемуся рынку труда.

ИИ - это отрасль компьютерной науки, целью которой является создание машин, способных обучаться, рассуждать и решать проблемы. В последние годы ИИ достиг значительных успехов, его применение варьируется от виртуальных помощников, таких как Siri и Alexa, до самоуправляемых автомобилей и передовой медицинской диагностики.

На рабочем месте ИИ способен изменить наши методы работы, автоматизируя рутинные задачи и позволяя принимать более эффективные решения. Например, программное обеспечение на базе ИИ может анализировать огромные объемы данных для выявления тенденций и закономерностей, помогая компаниям принимать более обоснованные решения. ИИ также можно использовать для автоматизации обслуживания клиентов с помощью чат-ботов, высвобождая людей, чтобы они могли сосредоточиться на более сложных задачах.

Хотя ИИ, несомненно, может повысить производительность и эффективность, он также вызывает опасения по поводу перемещения рабочих мест. По мере совершенствования ИИ он

сможет выполнять задачи, которые раньше считались исключительной прерогативой человека, например, творческое решение проблем или эмпатическое общение. Это может привести к дальнейшему сокращению рабочих мест для людей, что усугубит проблемы, связанные с автоматизацией.

Развитие информационных технологий революционизировало способы общения, доступа к информации и ведения бизнеса. Широкое распространение интернета, смартфонов и других цифровых технологий привело к созданию глобально подключенного общества, позволяющего людям работать и сотрудничать практически из любого места.

Расширение возможностей подключения привело к появлению новых моделей работы, таких как удаленная работа и "гиг-экономика". Удаленная работа позволяет сотрудникам работать из дома или других мест, не относящихся к традиционному офису, обеспечивая большую гибкость и баланс между работой и личной жизнью. Экономика "гиг", характеризующаяся краткосрочной, внештатной или контрактной работой, предлагает работникам возможность выбирать, когда и как они будут работать, часто через цифровые платформы, такие как Uber или Upwork.

Хотя эти новые модели работы могут обеспечить большую гибкость и автономию для работников, они также создают проблемы. Удаленная работа может привести к чувству изоляции и разрыва связи с коллегами, а гиг-работе часто не хватает стабильности и преимуществ, связанных с традиционной полной занятостью. Кроме того, зависимость от цифровых технологий может вызывать опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных, а также возможности усиления наблюдения и контроля за работниками.

Поскольку автоматизация, искусственный интеллект и информационные технологии продолжают менять мир труда, для отдельных людей, предприятий и правительств очень важно адаптироваться и подготовиться к этим изменениям. Это может потребовать инвестиций в программы образования и обучения, чтобы помочь работникам развить навыки, необходимые для процветания на рынке труда, основанном на технологиях. Это также может потребовать переосмысления системы социальной защиты и трудовой политики, чтобы обеспечить защиту и поддержку работников в условиях меняющегося ландшафта занятости.

Заключение

Будущее работы, несомненно, является сложным и неопределенным, поскольку автоматизация, искусственный интеллект и информационные технологии продолжают трансформировать отрасли и пересматривать характер занятости. Хотя эти технологии открывают потенциал для повышения производительности, эффективности и инноваций, они также создают значительные проблемы для работников и общества в целом. Проактивно решая эти проблемы и инвестируя в навыки и инфраструктуру, необходимые для адаптации к будущему труда, мы можем гарантировать, что выгоды от этих технологических достижений будут доступны всем.

Заключение

1. Азан Басалло Ю., Эстрада Сенти В., Мартинес Санчес Н., "Методы искусственного интеллекта для оценки рисков информационной безопасности". IEEE Latin America Transactions, том 16,3, стр.897-901, 2018.
2. Ли З., "Анализ влияния развития искусственного интеллекта на бухгалтерский учет", Международная конференция 2020 года по большим данным, искусственному интеллекту и разработке Интернета вещей

- (ICBAIE), Фучжоу (Китай), июнь 2020 года, стр.260-262
3. Сиань Л., “Искусственный интеллект и современные технологии спортивного образования”, Международная конференция по искусственному интеллекту и образованию 2010 (ICAIE), Ханчжоу, (Китай), октябрь 2010, стр. 772-776.
 4. Чен Л., Чен П., Лин З., “Искусственный интеллект в образовании: обзор”, IEEE Access, Том 8, стр. 75264 - 75278, 2020.
 5. Хуан Дж., Чжоу М., Ян Д., “Извлечение знаний чат-ботов из онлайн-дискуссионных форумов”, Материалы 20-й Международной совместной конференции по искусственному интеллекту (IJCAI), Хайдарабад (Индия), январь 2018 г., стр. 432-428.
 6. Хуссейн С., Атула, “Расширение базы знаний обычного чат-бота до внешнего источника знаний и внедрение пользовательских сессий для обучения диабету”, 32-я Международная конференция по передовым информационным сетям и приложениям Workshops (WAINA), Краков (Польша), май 2018 г., стр.698-703.
 7. Букалерева Л.А., Муратханова М.Б., Остроушко А.В., Симонова М.А. Охрана интересов несовершеннолетних в условиях цифровой экономики в Российской Федерации и республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 149 – 165.
 8. Симонова М.А. Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 283 – 285.
 9. Завьялова Н. А. Коммуникативные универсалии как средство интеллектуального воздействия // Теория и практика общественного развития. – 2015. № 6. С. 121 – 125.
 10. Портнова И.В. Жанр анималистики в русском искусстве XVIII века. к проблеме жанровой эволюции // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1. С. 108 – 111.
 11. Портнова И.В. Специфика и значение научных анималистических изображений в отечественном искусстве первой половины XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 35. С. 128 – 133.
 12. Аксенов М.М., Семке В.Я., Ветлугина Т.П., Белокрылова М.Ф., Гуткевич Е.В., Иванова С.А., Никитина В.Б., Епанчинцева Е.М. Клиническая динамика пограничных нервно-психических расстройств // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2006. № 3 (42). С. 13 – 16.
 13. Курина Т.Н. Бенчмаркинг в системе современного менеджмента // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 3. С. 1015 – 1030.
 14. Курина Т.Н. Применение различных концепций маркетинга в стратегическом менеджменте // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 98 – 110.
 15. Курина Т.Н. Система оценки талантливых сотрудников в рамках технологии "театра талантов" // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 53 – 62.
 16. Zavyalova N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // Data in Brief. 2017. Vol. 11. P. 197 – 203.

The impact of artificial intelligence on the future of work, the role of automation and information technology

Marina Sh. Aldieva

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: support@chspu.ru

Suleiman A. Beguev

Senior Lecturer of the Department of Museum Studies,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Marat Sh. Magomedov

Assistant professor
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5 Dzhamaletdina Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: support@chspu.ru

Abstract

Rapid advances in automation, artificial intelligence (AI) and information technology (IT) are transforming the world of work, leading to a paradigm shift in how we perceive and do our work. This article examines the implications of these technological innovations for the future of work, exploring the potential benefits and challenges they pose to the labor market. As we examine current trends in automation and AI, we discuss potential job displacement, the emergence of new roles, and the need to reskill and upskill the workforce. The article also highlights the importance of IT in enabling remote work and promoting collaboration, as well as the ethical considerations associated with the use of AI in the workplace. We offer strategies for businesses, policymakers and individuals to adapt to this rapidly changing landscape, delivering a more inclusive and sustainable future of work.

For citation

Aldieva M.Sh., Beguev S.A., Magomedov M.Sh. (2024) Vliyanie iskusstvennogo intellekta na budushchee raboty, rol' avtomatizatsii i informatsionnye tekhnologii [The impact of artificial intelligence on the future of work, the role of automation and information technology]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 567-572.

References

1. Azan Basallo Y., Estrada Centi V., Martinez Sanchez N., "Artificial intelligence methods for information security risk assessment." *IEEE Latin America Transactions*, vol. 16,3, pp.897-901,2018.
2. Li Z., "Analyzing the Impact of Artificial Intelligence Development on Accounting," *International Conference 2020 on Big Data, Artificial Intelligence and Internet of Things Engineering (ICBAIE)*, Fuzhou, China, June 2020, pp.260-262
3. Xian, L., "Artificial Intelligence and Modern Technology in Sports Education," *International Conference on Artificial Intelligence and Education 2010 (ICAIE)*, Hangzhou, (China), October 2010, pp. 772-776.
4. Chen L., Chen P., Lin Z., "Artificial intelligence in education: a review," *IEEE Access*, Vol. 8, pp. 75264 - 75278,2020.
5. Huang J., Zhou M., Yang D., "Extracting chatbot knowledge from online discussion forums," *Proceedings of the 20th International Joint Conference on Artificial Intelligence (IJCAI)*, Hyderabad (India), January 2018, pp. 432-428.
6. Hussain, S., Atula, "Extending the knowledge base of a conventional chatbot to an external knowledge source and implementing user sessions for diabetes education," *32nd International Conference on Advanced Information Networking and Applications Workshops (WAINA)*, Krakow (Poland), May 2018, pp.698-703.
7. Bukalerova L.A., Muratkhanova M.B., Ostroushko A.V., Simonova M.A. Protecting the interests of minors in digital conditions economy in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // *Vestnik St. Petersburg University. Right*. 2019. T. 10. No. 1. P. 149 –165.
8. Simonova M.A. State policy in the field of school education in the 2000s: interaction between government and church // *Theory and social development practice*. 2014. No. 2. pp. 283 – 285.
9. Zavyalova N. A. Communicative universals as a means intellectual influence // *Theory and practice of social development*. – 2015. No. 6. P. 121 – 125.
10. Portnova I.V. The genre of animal painting in Russian art of the 18th century. To the problem of genre evolution // *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*.2016. No. 1. P. 108 – 111.
11. Portnova I.V. Specificity and significance of scientific animalistic images in Russian art of the first half of the 20th century // *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and arts* 2016. No. 35. pp. 128 – 133.
12. Aksenov M.M., Semke V.Ya., Vetlugina T.P., Belokrylova M.F., Gutkevich E.V., Ivanova S.A., Nikitina V.B.,

-
- Epanchintseva E.M. Clinical dynamics of borderline neuropsychiatric disorders // Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology. 2006. No 3 (42). pp. 13 – 16.
13. Kurina T.N. Benchmarking in the system of modern management // Creative economy. 2022. T. 16. No. 3. P. 1015 – 1030.
14. Kurina T.N. Application of various marketing concepts in strategic management // Management sciences. 2022. T. 12. No. 2. pp. 98 – 110.
15. Kurina T.N. Talented employee assessment system within "talent theater" technologies // Economics, entrepreneurship and right. 2020. Vol. 10. No. 1. pp. 53 – 62.
16. Zavyalova N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // Data in Brief. 2017. Vol. 11. P. 197 – 203.

УДК 37

Проблема разработки организации процесса профессиональной ориентации обучающихся

Ноздрина Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Куцобина Наталия Владимировна

Старший преподаватель,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: tashakuz1972@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальная тема, связанная с проблемой организации процесса профессиональной ориентации обучающихся. То, что любое государство заинтересовано в успешном развитии экономики является хорошо известным фактом. Поэтому одним из актуальных направлений кадрового обеспечения должно быть самоопределение и профессиональное становление подрастающего поколения. Осознание необходимости радикальных изменений в экономике диктует необходимость осуществления профессионально-ориентированного воспитания. Многие практико-ориентированные прикладные виды природоохранной деятельности есть необходимость осуществлять не только в школе, но и в рамках организаций дополнительного образования, имеющих достаточно широкий спектр возможностей для этого. Полученные теоретические знания профессионально-ориентированного обучения в образовательных организациях общего образования являются основой помощи человеку в планировании своего профессионального и жизненного развития, с учетом его желаний, возможностей, а также – с учетом потребности экономики и общества. Поэтому профессионально-ориентированное воспитание обучающихся рассматривается нами как целенаправленная, совместная, межинституциональная, организованная деятельность, направленная на развитие личности обучаемого, основанная на совершенствовании и развитии полученного опыта и знания при осуществлении необходимой в данной жизненной ситуации профессиональной деятельности. В статье обосновывается необходимость использовать когнитивно-просветительный, мотивационно-ценностный и деятельностно-исследовательский компоненты при формировании профессионального воспитания обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноздрина Н.А., Куцобина Н.В. Проблема разработки организации процесса профессиональной ориентации обучающихся // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 573-580.

Ключевые слова

Процесс, профессиональная ориентация, обучающийся, профессиональное становление, самоопределение, интерес.

Введение

Самоопределение и профессиональное становление подрастающего поколения – это актуальные направления кадровой политики любого государства, заинтересованного в успешном развитии экономики страны.

Большинство ученых считают, что успех процесса профессионального становления подрастающего поколения зависит от правильно проведенного процесса профессиональной ориентации обучающихся [Кузнецов, 2022, с. 8].

Так в соответствии с Советским энциклопедическим словарем (1982 г.) профессиональная ориентация это «система мер, направленных на оказание помощи молодежи в выборе профессии» [Советский энциклопедический словарь, 1982, с. 1070]. В советское время был накоплен солидный опыт проведения профориентации обучающихся в условиях плановой экономики.

Основная часть

В последнее время, особенно в связи с введением профильного обучения в школе, интерес к проблеме профориентации обучающихся вырос. Так Е.Ю. Пряжникова предлагает следующее «широкое понимание профориентации – как системы психолого-педагогической помощи человеку в планировании своего профессионального и жизненного развития, с учетом его желаний, возможностей, а также – с учетом потребности экономики и общества» [Понятийный аппарат педагогики и образования, 2007, с. 3-4]. Она считает возможным рассматривать профориентацию как сложную систему, на эффективность работы которой влияют различные социальные институты. К ним отнесены: семья, школа, профессиональные учебные заведения, предприятия, фирмы и организации, правоохранительные органы, средства массовой информации, медицинские учреждения, религиозные организации, армия, общественные организации, органы власти, психолого-педагогические центры, службы занятости и т.п. [Понятийный аппарат педагогики и образования, 2007, с. 412-417].

С.Н. Чистякова также выделяет очень схожие факторы выбора профессии. К ним она относит «склонности; способности; внешние и внутренние возможности; престижность выбираемой профессии; информированность о ней; позиция родителей; позиции одноклассников, друзей и сверстников; потребности производства («фрынка»)» и выделяет, на наш взгляд, очень важный фактор, способствующий успешной профориентации обучающихся – «наличие определенной программы действий по выбору профессии и достижению профессиональных целей с личной профессиональной перспективой» [Чистякова, 2018, с. 54].

Рассматривая в нашем исследовании профориентацию как необходимую основу профессиональной становления обучающихся, мы считаем необходимым в качестве организационно-педагогического условия успешного осуществления поставленной в исследовании проблемы осуществить разработку и внедрение комплексной программы реализации сквозной технологии профессионального становления обучающихся в системе: школа-техникум-вуз.

Размышляя о методике осуществления профориентационной работы с обучающимися, Е.Ю. Пряжникова предлагает определенную общую типологию основных методов профориентации (см. табл. 1).

Таблица 1 – Общая типология основных методов профориентации по Е.Ю. Пряжниковой [Сергеев, 2023, с. 31]

№	Метод	Характеристика метода
1.	Традиционные и нетрадиционные методы	Традиционные методы основаны на естественнонаучной традиции, а не традиционные – на понимании и прочувствовании сложных традиций жизненного и профессионального самоопределения.
2.	Научно-исследовательские и практические методы	Научно-исследовательские методы ориентированы на получение нового знания, а практические методы – на помощь конкретному человеку.
3.	Коммерческие и некоммерческие методы	Коммерческие методы направлены на получение прибыли, чтобы «пустить пыль» в глаза, произвести впечатление.
4.	Методы, предполагающие серьезную подготовку психолога	Методики, требующие проективные средства на уровне мастерства.
5.	Массовые и индивидуальные методы	Массовые и индивидуальные методы взаимодополняют друг друга.
6.	Методы, требующие определенных условий.	Методы, требующие определенных условий и оборудования.

В методике профориентационной работы Е.Ю. Пряжниковой предлагаются также «возможные варианты оценки эффективности профориентации:

- Полнота учета основных факторов профориентационного самоопределения...
- Осознанность планирования перспектив своего развития...
- Уровень самостоятельности при планировании перспектив развития...
- Уровень самостоятельности при реализации своих планов...
- Относительная устойчивость личных профессиональных планов...
- Реалистичность и гибкость личных профессиональных планов...
- Перспективность личных профессиональных планов...
- Этическая самостоятельность личных профессиональных планов...
- Оптимизм по отношению к своему будущему» [Сергеев, 2023, с. 40].

Как отмечает И.С. Сергеев, современная интерпретация профориентации предполагает три парадигмы: образовательную, консультативную, и воздействующую [Голомшток, 1979, с. 26]. Предпосылкой образовательной парадигмы стало трудовое воспитание советских школьников второй половины XX века, когда под трудовым воспитанием понималось приучение обучающихся к труду (иногда к принудительному труду). Такое воспитание не было

ассоциировано с «построением персонального социально-профессионального «проекта будущего» каждым обучающимся» [Сергеев, 2023, с. 27].

В 1979 году А.Е. Голомшгоком была предложена концепция профориентации. В ней профориентационную деятельность в учебных заведениях предлагалось осуществлять с учетом познавательных интересов и склонностей детей в процессе организации различной учебной и трудовой деятельности [Сазонов, 1978]. Характерным для 70-80 годов было то, что считалось, что профессиональное самоопределение личности заканчивается в школе, когда уже сделан выбор. В процессе же дальнейшего обучения в учреждениях профессионального образования начинается процесс профессиональной адаптации [Апостолов, 2011].

Преобладание консультативной профориентации в конце 19 и в начале 20 веков без соотношения с потребностями рынка труда не способствовала решению проблемы «сбалансированности интересов человека и экономики» [Блинов, 2016, с. 239]. Воздействующая же профориентация была направлена на то, чтобы, рассматривать обучающегося как ресурс для экономики и государства. Так, О.П. Апостолов считал, что данный вид профориентации широко использовался в советские времена и называл его «профориентационным» произволом, когда в процессе воздействующей профориентации «...считалось возможным сформировать практически у каждого школьника как бы сознательный и мотив выбора профессии, наиболее необходимой данному региону. Такой «профориентационный» произвол, декларируя интересы личности, на практике подгонял ее задатки, интересы склонности и способности к потребностям производства, делая антигуманным сам характер отечественной профориентации» [Кулик, 2023, с. 53]. Примерами применения элементов воздействующей профориентации в последние годы можно назвать серию мероприятий, направленных на повышение престижа рабочих профессий в рамках стратегии «Молодые профессионалы» (*WorldSkills Russia*) или пропаганда среди школьников различными вузами и колледжами своих профессий и специальностей.

В этом отношении интересен опыт Белоруссии по ранней профессиональной подготовке в старших классах. В 2018-2019 учебном году для всех учащихся школ и учреждений специального образования был введен предмет «трудовое обучение» (6 часов в неделю), на котором осваивается программа подготовки рабочих (служащих). По итогам данной подготовки каждый обучающийся получает свидетельство государственного образца. В зависимости от местных реалий данная подготовка реализуется в рамках определенных моделей:

«Первая модель – организация занятий непосредственно в общеобразовательных и специальных учебных заведениях.

Вторая модель предусматривает организацию занятий для школьников нескольких образовательных учреждений на базе одного учреждения по принципу межшкольных факультативов.

По третьей модели занятия организуются на базе учреждений среднего специального, высшего образования, а также учреждений дополнительного образования детей и молодежи, учреждений дополнительного образования взрослых» [Блинов, Сергеев, 2014, с. 24].

Современная же позиция И.С. Сергеева на сущность образовательной профориентации намного шире. Он считает, «что профориентация и профессиональное самоопределение человека представляют собой центральный, стержневой элемент системы непрерывного образования», когда «личность человека, развитие которой не останавливается с окончанием школы или вуза, а продолжается на протяжении всей последующей жизни», поэтому «целевая

и содержательная направленность образовательной профориентации: акцент смещается от помощи в конкретном выборе к формированию готовности совершать самостоятельный выбор и делать это неоднократно на протяжении всей жизни» [Блинов, Сергеев, 2014, с.27].

Идея организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования была заложена в концепции коллектива авторов (В.И. Блинов, Е.В. Зачесова, П.Н. Новиков, Н.С. Пряжников, Г.В. Резапкина, Н.Ф. Родичев, И.С. Сергеев) [Блинов, Сергеев, 2014]. В этой концепции были использованы наиболее продуктивные идеи предыдущих концепций организации профориентационной работы с обучающимися (см. табл.2).

Таблица 2 – Концепции профориентации

№	Концепция	Авторы
1.	Концепция профессионального самоопределения молодежи (РАО, 1993).	В.А. Поляков, С.Н. Чистякова, И.А. Сасова и др.
2.	Концепции педагогического сопровождения социально-профессионального самоопределения школьников в условиях перехода на 12-летнее образование (РАО, 2001)	Н.С. Пряжников
3.	Концепция педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников (РАО, 2006)	Н.Ф. Родичев
4.	Концепция профессиональной ориентации учащейся молодёжи в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений (ФИРО, 2009)	Е.А. Рыкова

Большое оживление профориентационной деятельности в школе произошло после принятия и опубликования Концепции профильного обучения (Приказ Минобрнауки России от 18.07.2002 № 2783).

Авторы Концепции организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования обосновывают необходимость воплощения своей идеи рядом макрофакторов и внешних условий. Они обоснованно констатируют социокультурные уклады обществ.

Во-первых, это традиционное общество, для которого вопрос о самоопределении личности не стоит, «поскольку маршрут социализации достаточно жестко задан сословными или государственными требованиями» [Блинов, Сергеев, 2014, с. 4].

Во-вторых, развивающееся общество индустриального типа, предполагающего разовый выбор из множества предлагаемых карьерных траекторий в соответствии с потребностями экономики.

В-третьих, постиндустриальное общество, диктующего возможность и необходимость оказания помощи «человеку не в выборе профессии, а в поиске ресурсов для самостоятельного формирования собственного образовательно-профессионального формата, а также в обучении способам использования этих ресурсов» [Блинов, Сергеев, 2014, с. 5]. Это означает необходимость не только формирования определенных необходимых общих и профессиональных компетенций каждым обучающимся, но и постоянное их обновление на протяжении всей жизни по мере изменения требований к ним.

Заключение

Современному человеку в условиях постиндустриального общества необходимо формировать так называемую «готовность к профессиональной мобильности», которая должна проявляться самым различным образом:

- после завершения профессионального образования – работа по специальности; смена специальности; продолжение образования; предпринимательская деятельность; сочетание указанных сценариев;
- на этапе профессиональной деятельности – совершенствование имеющихся компетенций и освоение новых без изменения формального уровня образования; продвижение вверх по ступеням формальных образовательных уровней; изменение профиля профессиональной деятельности с получением либо без получения соответствующего формального образования» [Алашеев, 2022, с. 75-76].

В этой связи многие ученые указывают на то, что современное профессиональное образование теряет свое главное назначение – подготовку к конкретной профессии в определенной отрасли экономики [Зеер, 2013, с. 259]. Проблемы постпрофессионализма, универсальности образования, транспрофессионализма, так и иначе требующих расширения квалификаций работников, занимают и зарубежные ученые [Barr H., Ford J., Grey R., Helm N., Hutchings M., Low H., Machin A., Reeves S., 2017].

Библиография

1. Алашеев С.Ю. Поведенческие практики профессионального самоопределения в условиях неопределенности рынка труда // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1. С. 68-87.
2. Апостолов О.П. Профессиональная ориентация в России (опыт, проблемы, перспективы). М.: ИП Татаринов М.В., 2011. 184 с.
3. Блинов В.И. Движение WorldSkills Russia как инструмент профориентации: выгоды и риски // Актуальные проблемы профессионального образования / Сост. С.Н.Чистякова, Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов. М.: Экон-Информ, 2016. С. 239-242.
4. Блинов В.И., Сергеев И.С [и др.] Концепция организационно-педагогического проведения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования М.: Федеральный институт развития образования. М.: Издательство «Перо», 2014. 38 с.
5. Голомшток А.Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника М.: Педагогика. 1979. 160 с.
6. Зеер Э.Ф. Асимметричное профессиональное будущее современной молодежи // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 258-263.
7. Кузнецов К.Г. Методика оценки готовности школьников к профессиональному самоопределению // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1. С. 8-11.
8. Кулик О.Н. Основные направления профессиональной подготовки школьников // Профессиональное образование. 2023. 4 (54). С. 52-56.
9. Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. Вып. 5 / Отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. М.: Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2007. 592 с.
10. Сазонов А.Д. Теория и практика профессиональной ориентации школьников: дис. ... д. п. н. Курган, 1978. 370 с.
11. Сергеев И.С. Образовательная профориентация – методологическая основа профориентационной работы с детьми и молодежью // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т.11. №1. С. 24-44.
12. Советский энциклопедический словарь / Главный редактор А.М. Прохоров, 2-у изд. М.: «Советская энциклопедия». 1982. 1600 с.
13. Чистякова С.Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 54-60.
14. Barr H., Ford J., Grey R., Helm N., Hutchings M., Low H., Machin A., Reeves S. Interprofessional education Guidelines 2017. Centre for the Advancement of Interprofessional Education, 2017. URL: <https://www.caipe.org/resources/publications/caipe-publications/caipe-2017>.

The problem of developing of organizing the process of students professional orientation

Natal'ya A. Nozdrina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of humanities and social sciences,
Bryansk State Technical University,
241035, 7 50 let Octyabrya blvd, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Nataliya V. Kutsobina

Senior Lecturer at the Department of foreign languages,
Bryansk State Technical University,
241035, 7 50 let Octyabrya blvd, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: tashakuz1972@mail.ru

Abstract

The article deals with a current topic related to the problem of organizing the process of professional orientation of students. It is a well-known fact that any state is interested in the successful development of the economy. Therefore, one of the relevant areas of staffing should be the self-determination and professional development of the younger generation. Awareness of the need for radical changes in the economy dictates the need for professionally oriented education. Many practice-oriented applied environmental activities need to be carried out not only at school, but also within the framework of additional education organizations that have a fairly wide range of opportunities for this. The acquired theoretical knowledge of professionally oriented education in educational institutions of general education is the basis for helping a person in planning his professional and life development, taking into account as a purposeful, joint, inter-institutional, organized activity aimed at the development of the student's personality, based on the improvement and development of the acquired experience and knowledge in the implementation of professional activities necessary in a given life situation. The article substantiates the need to use cognitive-educational, motivational-value and activity-research components in the formation of professional education of students.

For citation

Nozdrina N.A. Kutsobina N.V. (2024) Problema razrabotki organizatsii protsessa professional'noi orientatsii obuchayushchikhsya [The problem of developing of organizing the process of students professional orientation] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 573-580.

Keywords

Process, professional orientation, student, professional formation, self-determination, interest.

References

1. Alashev S.Yu. (2022) Povedencheskie praktiki professionalnogo samoopredeleniya v usloviyah neopredelionnosti rynka truda [Behavioral practices of professional self-determination in the context of labor market uncertainty]. *Professionalnoe obrazovanie i ryok truda* [Vocational education and the labor market], 1, pp.68-87.
2. Apostolov O.P. (2011) Professionalnaya orientatsiya v Possii (opyt, problem, perspektivy) [Professional orientation in Russia (experience, problems, prospects)]. M.: IP Tatarinov M.V. [M.: IP Tatarinov M.V.], pp.184.
3. Blinov V.I. (2016) Dvizhenie WorldSkills Russia kak instrument proforientatsii: vygody i riski [The WorldSkills Russia movement as a career guidance tool: benefits and risks]. *Aktualnye problemy professionalnogo obrazovaniya* [Current problems of vocational education]. M.: Ekon-Inform [M.: Ekon-Inform], pp. 239-242.
4. Blinov V.I., Sergeev I.S. (2014) Kontsepsiya organisatsionno-pedagogicheskogo provozhdeniya professionalnogo samoopredeleniya obuchayuschih v usloviyah nepreryvnosti obrazovaniya [The concept of organizational and pedagogical conduct of students' professional self-determination in the context of continuous education]. M: Federalniy institut razvitiya obrazovaniya [M: Federal Institute for Education Development]. M.: Izdatelstvo Pero [M: Publishing House Pero], pp. 38.
5. Golomshtok A.E. (1979) Vybore professii i vospitanie lichnosti shkolnika [Choosing a profession and educating a student's personality]. M.: *Pedagogika* [M.: Pedagogy], pp.160.
6. Zeer E.F. (2013) Assimetrichnoe professionalnoe buduyushchee sovremennoy molodyozhi [The asymmetric professional future of modern youth]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 4, pp. 258-263.
7. Kuznetsov K.G. Metodika otsenki gotovnosti shkolnikov k professionalnomu samoopredeleniyu [Methodology for assessing students' readiness for professional self-determination]. *Professionalnoe obrazovanie i ryok truda* [Vocational education and the labor market], 1, pp. 88.
8. Kulik O.N. (2023) Osnovnye napravleniya professionalnoy podgotovki shkolnikov [The main directions of professional training of students]. *Professionalnoe obrazovanie* [Vocational education], 4(54), pp. 52-56.
9. Ponyatiyniy apparat pedagogiki i obrazovaniya: sb. nauch. tr. (2007) [The conceptual framework of pedagogy and education: collection of scientific works]. M.: Gumanitar. Izd. tsentr VLADOS [M.: Humanitarian. Publishing centre VLADOS], pp. 592.
10. Sazonov A.D. Teoriya i praktika professionalnoy orientatsii shkolnikov: dis ... d.p.n. (1978) [Theory and practice of professional orientation of students: dis. ... D. of p. sc.]. Kurgan, pp. 370.
11. Sergeev I.S. (2023) Obrazovatel'naya proforientatsiya – metodologicheskaya osnova proforientatsionnoy raboty s detmi i molodyozhyu [Educational career guidance is a methodological basis for career guidance work with children and youth]. *Professionalnoe obrazovanie i ryok truda* [Professional education and labor market], vol. 11, 1, pp. 24-44.
12. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar (1982) [The Soviet Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaya entsiklopediya [The Soviet Encyclopedia]. pp. 1600.
13. Chistyakova S.N. (2018) Aktualnost problem professionalnogo samoopredeleniya obuchayushchih v sovremnykh usloviyah [The relevance of the problem of students' professional self-determination in modern conditions]. *Professionalnoe obrazovanie i ryok truda* [Vocational education and the labor market], 1, pp. 54-60.
14. Barr H., Ford J., Grey R., Helm N., Hutchings M., Low H., Machin A., Reeves S. Interprofessional education Guidelines 2017. Centre for the Advancement of Interprofessional Education, 2017. Available at: <https://www.caipe.org/resources/publications/caipe-publications/caipe-2017> [Accessed 25/04/2024].

УДК 37

**Влияние самооффективности преподавателя
естественнонаучных дисциплин с успеваемостью
обучающихся: обобщение международных исследований**

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Лорсанова Зарина Мухмадовна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364034, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: lorsanova.zarina@mail.ru

Аннотация

В данном исследовании исследовано влияние убеждений учителей в их способности эффективно преподавать науку на их работу и успехи учеников. Обнаружено, что убеждения учителя влияют на стиль преподавания, что в свою очередь влияет на уровень удовлетворенности работой и достижения учеников. Проведенное исследование подтвердило, что использование научного метода преподавания связано с повышением результатов учеников в науке. Хотя прямая связь между убеждениями учителя и успехами учеников не была обнаружена, были найдены косвенные связи через методы преподавания. Эта модель была проверена на учителях и учениках из Чешской Республики и Франции и показала свою применимость. Исследование также выявило, что учителя, имеющие убеждения в своей способности эффективно преподавать науку, чаще применяют инновационные методики обучения и стремятся к постоянному профессиональному развитию. Это позволяет им быть более успешными в своей работе и оказывать позитивное влияние на успехи своих учеников. Такие исследования могут помочь школьным администраторам и образовательным организациям лучше понять, как поддержать учителей в развитии их убеждений и методов преподавания, чтобы повысить общий уровень образования. В итоге, это может привести к улучшению результатов учеников и созданию более благоприятной образовательной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Лорсанова З.М. Влияние самооффективности преподавателя естественнонаучных дисциплин с успеваемостью обучающихся: обобщение международных исследований // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 581-588.

Ключевые слова

Методики обучения, профессиональное развитие, успехи учеников, школьные администраторы, образовательные организации, поддержка, уровень образования, результаты учеников, образовательная среда.

Введение

Самозффективность учителя все чаще признается исследователями важным фактором для удержания удовлетворенных и эффективных учителей и максимизации успехов учащихся, особенно в области STEM. Этот конструкт даже получил поддержку в общественной политике и популярных СМИ настолько, что признается в этих кругах как возможность учащимся достигать успехов и избегать выгорания учителей. Увеличенное признание обусловлено доказательствами, показавшими, что самозффективность учителя играет роль в благоприятных результатах на различных уровнях классовой экологии, включая лучшие результаты для учителя (например, снижение выгорания, повышение удовлетворенности работой) и ученика (например, лучшие достижения, более высокая мотивация, большая учебная поддержка). Однако эти литературы о результатах учителя и ученика с повышенной самозффективностью в значительной степени развивались независимо друг от друга к призыву к разработке и тестированию интегративных моделей на основе данных об учителе и ученике для прояснения способов, которыми убеждения учителей о своей способности оказывают влияние на их собственные и студенческие результаты. Незначительное количество доступной литературы, интегрирующей эти различные уровни классовой экологии, указывает на то, что одной из причин лучших результатов учителя и ученика с более высокой самозффективностью является то, что эти учителя создают более благоприятные классные среды, характеризующиеся лучшими методами обучения. Однако относительно мало известно о взаимодействии между убеждениями учителей в собственной самозффективности, их классными учебными практиками и результатами для учеников и учителей в моделях, интегрирующих различные уровни классовой экологии.

В данном исследовании мы опирались на социально-когнитивные перспективы для разработки и тестирования интегративной модели отношений между убеждениями учителей в собственной самозффективности в обучении науке, практиками преподавания науки и результатами для учителя и учеников. В частности, мы рассмотрели модель, в которой предполагалось, что самозффективность в преподавании науки напрямую предсказывает практики обучения на основе запросов, уровни достижений в науке в классе и учебную поддержку, а также удовлетворенность работой учителя. Кроме того, мы изучили, предсказывала ли самозффективность учителя средний успех в классе и учебную поддержку и удовлетворенность работой косвенно через обучение науке на основе запросов. Эти отношения были изучены с использованием многоуровневых структурных моделей уравнений, которые позволяют правильно декомпозировать изменчивость результатов на индивидуальном и классовом уровнях. Таким образом, были исследованы вопросы необходимости интеграции данных об учителе и ученике в интегративные модели для лучшего понимания способов, которыми убеждения учителей одновременно связаны с их собственными и студенческими результатами.

Основное содержание

Исследователи все чаще признают важность самоэффективности учителя для удержания довольных и эффективных преподавателей, а также для повышения успехов учеников, особенно в области STEM. Этот фактор стал ключевым в общественной политике и СМИ, помогая учащимся достигать успехов и предотвращая выгорание учителей. Исследования показывают, что самоэффективность учителя влияет на результаты как учителя (например, уровень удовлетворенности работой), так и ученика (например, лучшие достижения и мотивация). Однако работы об этих результатах развивались независимо друг от друга, что побудило к разработке интегративных моделей, объединяющих данные об учителях и учениках. Наше исследование использовало социокогнитивные подходы для изучения связей между самоэффективностью учителя в преподавании науки, их практиками обучения и результатами для учителей и учеников. Мы выявили, что самоэффективность учителя напрямую влияет на практики обучения, научные достижения и поддержку в классе, а также на удовлетворенность работой. Мы также изучили, как самоэффективность учителя косвенно влияет на средние классные результаты через практики обучения. Наши результаты помогают лучше понять взаимосвязь между убеждениями учителей, их методами преподавания и успехами учеников, что может быть полезно для развития эффективных образовательных моделей.

Самоэффективность учителя определяется как восприятие способности организовать и выполнить действия, необходимые для успешного выполнения задач преподавания на желаемом уровне. Эти восприятия способностей предполагается, что являются результатом не только самооценки личных преподавательских способностей, но и оценок требований конкретных областей преподавательских задач, включая оценку ограничений и ресурсов, доступных для завершения задачи. В соответствии с основаниями этой модели в теории социокогнитивного обучения, специфика области является ключевой для суждений о преподавательской эффективности. Областью данного исследования является обучающая и учебная среда по наукам. Следовательно, в этой области нас интересует самоэффективность преподавания наук, которая относится к восприятию учителя о способности успешно преподавать науку на желаемом уровне производительности, включая убеждения о возможности эффективной реализации обучающих рутин науки и вовлечения учеников в процесс изучения науки.

Модель процесса, предложенная в конце 2010-х, направлена на объяснение отношений и достижений, связанных с самоэффективностью учителей. Конкретно, модель предполагает пути, по которым самоэффективность учителя может быть связана с отношениями учеников (например, чувством поддержки) и достижениями (например, мотивацией, успехами). Согласно этой модели, ожидается, что в классах с учителями, которые обладают более сильным чувством способности выполнять преподавательские задачи, ученики будут иметь лучшие отношения и достижения.

Одной из причин, предложенных моделью для этих положительных эффектов самоэффективности учителя на результаты учеников, является то, что учителя с такими повышенными верованиями в способности более вероятно создадут образовательную среду, характеризующуюся использованием эффективных подходов к обучению и управлению, что не только лучше поддерживает студентов в классе, но и способствует большему достижению.

Настоящее исследование теоретически основано на модели социально-когнитивного процесса взаимосвязей между самоэффективностью учителей и результатами учащихся.

Центральным элементом этой модели является концептуальное определение самоэффективности учителя в соответствии с теорией самоэффективности учителя. С этой точки зрения самоэффективность учителя определяется как восприятие способности организовать и выполнить действия, необходимые для успешного выполнения задач преподавания на желаемом уровне. Эти восприятия способностей предполагается, что являются результатом не только самооценки личных преподавательских способностей, но и оценок требований конкретных областей преподавательских задач, которые включают оценку ограничений и ресурсов, доступных для выполнения задачи. В соответствии с основами социально-когнитивной теории, специфичность области является ключевым элементом для суждений о преподавательской эффективности. Областью данного исследования является обучающая и учебная среда по наукам. Следовательно, в этой области нас интересует самоэффективность преподавания наук, что относится к восприятию учителя своей способности успешно преподавать науку на желаемом уровне производительности, включая убеждения в способности проводить эффективные научные учебные рутины и вовлечение студентов в процесс обучения наукам.

Принятая в настоящее время модель предполагает пути, по которым самоэффективность учителя может быть связана с отношениями учащихся (например, чувством поддержки) и достижениями (например, мотивацией, успехом). Согласно этой модели, ожидается лучшие отношения с учащимися и достижения в классах с учителями, которые обладают более сильным чувством своей способности выполнять преподавательские задачи.

Одной из причин, предложенных моделью для этих положительных эффектов самоэффективности учителя на результаты учащихся, является то, что учителя с такими укрепленными убеждениями в своих способностях более вероятно создадут обучающую среду, характеризующуюся использованием эффективных образовательных и управленческих подходов, что не только лучше поддерживает студентов в классе, но и способствует большему повышению успехов. Хотя модель процесса, основывается на понимании взаимовлияния самоэффективности учителя и результатов учащихся, она также особенно подходит для теоретизации относительно результатов преподавательской самоэффективности включая академические результаты. Действительно, современные социально-когнитивные модели предполагают положительные связи между профессиональными убеждениями в собственной самоэффективности работников и удовлетворенностью их работой. При этом лучшие результаты благополучия учителя (например, более высокая удовлетворенность работой) ожидаются у учителей, которые обладают более высокими убеждениями в своей самоэффективности, по крайней мере частично из-за образовательной среды, которую они создают в своем классе.

При этом, в значительном количестве исследований показана важность изучения взаимосвязей между самоэффективностью учителя, практиками в классе, результатами учащихся и успешностью учителя. Интегрируя эти различные аспекты, исследователи могут получить более всестороннее понимание того, как убеждения и практики учителей влияют как на студентов, так и на учителей.

Разработка и тестирование интегративных моделей, учитывающих взаимосвязь этих факторов, является ключевым для продвижения образовательных исследований и практики. Изучая, как самоэффективность учителя влияет на учебные практики и, впоследствии, на успех учащихся, благополучие учителя и динамику класса, исследователи могут предоставить ценные

идеи, которые могут информировать эффективные образовательные вмешательства и системы поддержки.

При разработке и апробации таких интегративных моделей, исследователи могут внести свой вклад в более глубокое понимание сложных взаимодействий в образовательной среде. Такой подход может привести к более целенаправленным стратегиям по повышению эффективности учителя, улучшению результатов учащихся и содействию общему благополучию в образовательной среде.

В настоящее время в научной литературе считается признанным положение о том, что воспринимаемая поддержка учителя определяется как восприятие студентами того, насколько учителя предоставляют инструкции и организационные практики, ориентированные на развитие учебных навыков студентов в научной среде обучения. Это включает ясные инструкции, объяснения и ожидания по академической работе, обратную связь в коммуникации учитель-ученик, создание интересных и сложных задач, позволяющих студентам применять новые навыки и развивать критическое мышление, а также поддержание уважительного отношения к студентам.

Поскольку уверенность учителя в собственные способности предполагается влиять на поведение учителя в классе, различия в самооэффективности могут оказать влияние на уровень поддержки, предоставляемый студентам. Учителя с низкой самооэффективностью могут испытывать трудности в мотивации к направленному на цель поведению, необходимому для обеспечения достаточного уровня поддержки студентам, и вместо этого могут отстраняться от отношений учитель-ученик.

Преыдушие исследования показали, что учителя с более сильным высоким уровнем самооэффективности создают более поддерживающую обстановку в классе, характеризующуюся более ясными объяснениями и ожиданиями, конструктивными ответами на ошибки и недоразумения студентов, большим количеством возможностей для выполнения сложных и интересных задач, требующих критического мышления.

Современные социокогнитивные точки зрения утверждают, что более высокие убеждения в собственной профессиональной самооэффективности приводят к большему удовлетворению работой. Удовлетворенность работой относится к положительному когнитивно-эмоциональному состоянию, которое возникает из положительной оценки опыта работы. При этом, учителя с сильным чувством самооэффективности более склонны вкладывать усилия в достижение целей и продвигаться к их достижению, что может иметь внутренние и внешние вознаграждения, приносящие удовлетворение. Кроме того, чувство уверенности в том, что можно спланировать и выполнить необходимые действия для выполнения задач на достаточно высоком уровне для достижения целей, само по себе может оказало положительное воздействие на профессиональную деятельность. Согласно ранее проведенным исследованиям, учителя с более высокой самооэффективностью сообщают о большем уровне удовлетворенности — результат, который обобщается на различные уровни образования и различные культурные контексты.

Заключение

Хотя практики исследовательского обучения учителей обычно изучаются с точки зрения их влияния на результаты обучения учащихся, может также быть так, что такие педагогические практики имеют последствия для результатов на уровне учителя. По данным авторов, ни одно

исследование эмпирически не исследовало, влияет ли внедрение обучения на основе исследовательского подхода на результаты удовлетворенности деятельности учителей. Однако социокогнитивные исследования утверждают, что образовательные процессы, включая педагогические практики учителей, могут иметь последствия удовлетворенность работой.

Международные сравнения являются критическими для развития теории, поскольку они предлагают ценную эвристическую базу для проверки внешней валидности и обобщаемости своих мер, теорий и моделей. Помимо этих общих преимуществ международного анализа, согласно социокогнитивным моделям, контекст, в котором работают люди, может влиять не только на развитие веры в собственные способности, но и на отношения веры в собственные способности с результатами. Один из возможно значимых контекстных факторов для учителей — это страна, в которой они работают. До настоящего времени международные исследования самоэффективности учителя были заняты изучением различий в уровнях самоэффективности учителей по странам и географическим регионам. Однако, чтобы понять контекстуальные процессы, лежащие в основе влияния веры учителей в собственные способности на свои собственные результаты и результаты студентов, необходимо изучить обобщается ли связь веры учителя в собственные способности с важными результатами через различные национальные контексты.

Библиография

1. Абашидзе А.Х., Григорьева Н.А., Конева А.Е., Симонова М.А. Опыт русской православной церкви в сфере защиты семьи и детей: правовые основания и инновационный поиск // Глобальный научный потенциал. 2016. № 10 (67). С. 34 – 38.
2. Абашидзе А.Х., Григорьева Н.А., Конева А.Е., Симонова М.А. Опыт русской православной церкви в сфере защиты семьи и детей: правовые основания и инновационный поиск // Глобальный научный потенциал. 2016. № 10 (67). С. 34 – 38.
3. Букалерева Л.А., Муратханова М.Б., Остроушко А.В., Симонова М.А. Охрана интересов несовершеннолетних в условиях цифровой экономики в Российской Федерации и республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 149 – 165.
4. Симонова М.А. Социальная деятельность русской православной церкви в 1990-2000-е гг.: концептуальные основания и опыт реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 4. С. 157 – 165.
5. Симонова М.А. Государственная политика в сфере школьного образования в 2000-х гг.: взаимодействие власти и церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 283 – 285.
6. Магдич, Е. А. Потенциал физической рекреации в оптимизации образа жизни подростков-единоборцев / Е. А. Магдич // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 6(220). – С. 201-205. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p201-205. – EDN NCQKMY.
7. Реунов, Ю. С. К вопросу о диагностике и лечении конверсионных расстройств в Древнем Египте / Ю. С. Реунов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 7-1. – С. 41-53. – DOI 10.34670/AR.2023.50.64.005. – EDN NRKLAZ.
8. Sakiroglu J., Саpa-Ayдин Y., Ной А. W. Science teaching efficacy beliefs //Second international handbook of science education. – 2012. – С. 449-461.
9. Lumpe A. et al. Teacher professional development and self-efficacy beliefs //The role of science teachers' beliefs in international classrooms. – Brill, 2014. – С. 49-63.
10. Perera H. N. et al. Relations of science teaching self-efficacy with instructional practices, student achievement and support, and teacher job satisfaction //Contemporary Educational Psychology. – 2022. – Т. 69. – С. 102041.
11. Reunov, Yu. S. “Fry the skull of a catfish in oil. Apply it to the head”: on the issue of the diagnostics and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt / Yu. S. Reunov // Voprosy Istorii. – 2023. – No. 11-1. – P. 20-31. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202311Staty18. – EDN YIBGCI.
12. Velthuis C., Fisser P., Pieters J. Teacher training and pre-service primary teachers' self-efficacy for science teaching //Journal of science teacher education. – 2014. – Т. 25. – №. 4. – С. 445-464.
13. Zavyalova N. Dataset for an analysis of communicative aspects of finance // Data in Brief. 2017. Vol. 11. P. 197 – 203.

Impact of science teacher self-efficacy on student achievement: a synthesis of international research

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Zarina M. Lorsanova

Senior lecturer,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364034, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: J120712@yandex.ru

Abstract

This study examined the influence of teachers' beliefs about their ability to teach science effectively on their performance and student achievement. Teacher beliefs have been found to influence teaching style, which in turn influences student job satisfaction and achievement. The study confirmed that the use of the scientific method of teaching is associated with increased student achievement in science. Although a direct relationship was not found between teacher beliefs and student achievement, indirect connections through teaching methods were found. This model was tested on teachers and students in the Czech Republic and France and showed its applicability. The study also found that teachers who have confidence in their ability to teach science effectively are more likely to use innovative teaching methods and seek ongoing professional development. This allows them to be more successful in their work and have a positive impact on the success of their students. Such research can help school administrators and educational organizations better understand how to support teachers in developing their beliefs and teaching practices to improve the overall level of education. Ultimately, this can lead to improved student outcomes and a more positive educational environment.

For citation in scientific research

Smirnov O.A., Lorsanova Z.M. (2024) Vliyanie samoeffektivnosti prepodavatelya estestvennonauchnykh distsiplin s uspevaemost'yu obuchayushchikhsya: obobshchenie mezhdunarodnykh issledovaniy [Impact of science teacher self-efficacy on student achievement: a synthesis of international research]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 581-588.

Keywords

Teaching methods, professional development, student success, school administrators, educational organizations, support, level of education, student results, educational environment.

References

1. Abashidze A.H., Grigorieva N.A., Koneva A.E., Simonova M.A. The experience of the Russian Orthodox Church in the field of family and child protection: legal foundations and innovative search // *Global scientific potential*. 2016. No. 10 (67). pp. 34-38.
2. Abashidze A.H., Grigorieva N.A., Koneva A.E., Simonova M.A. The experience of the Russian Orthodox Church in the field of family and child protection: legal grounds and innovative search // *Global scientific potential*. 2016. No. 10 (67). pp. 34-38.
3. Bukalerova L.A., Muratkhanova M.B., Ostroushko A.V., Simonova M.A. Protection of the interests of minors in the digital economy in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // *Bulletin of St. Petersburg University. Right*. 2019. Vol. 10. No. 1. pp. 149-165.
4. Cakiroglu J., Capa-Aydin Y., Hoy A. W. Science teaching the efficacy of beliefs // *Second international handbook of science education*. – 2012. – P. 449-461.
5. Lumpe A. et al. Teacher professional development and self-efficacy beliefs // *The role of science teachers' beliefs in international classrooms*. – Brill, 2014. – pp. 49-63.
6. Magdich, E. A. The potential of physical recreation in optimizing the lifestyle of teenage martial artists / E. A. Magdich // *Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*. – 2023. – № 6(220). – Pp. 201-205. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p201-205. – ED. NCQKMY.
7. Perera H. N. et al. Relations of science teaching self-efficacy with instructional practices, student achievement and support, and teacher job satisfaction // *Contemporary Educational Psychology*. – 2022. – T. 69. – P. 102041.
8. Reunov, Yu. S. “Fry the skull of a catfish in oil.” Apply it to the head”: on the issue of the diagnostics and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt / Yu. S. Reunov // *Questions Istorii*. – 2023. – No. 11-1. – P. 20-31. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202311Staty118. – EDN YIBGCI.
9. Reunov, Yu. S. On the issue of diagnosis and treatment of conversion disorders in Ancient Egypt / Yu. S. Reunov // *Psychology. Historical-critical reviews and modern research*. – 2023. – T. 12, No. 7-1. – P. 41-53. – DOI 10.34670/AR.2023.50.64.005. – EDN NRKLAZ.
10. Simonova M.A. Social activity of the Russian Orthodox Church in the 1990s -2000s: conceptual foundations and experience of implementation // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*. 2014. No. 4. pp. 157-165.
11. Simonova M.A. State policy in the field of school education in the 2000s: interaction between government and the church // *Theory and practice of social development*. 2014. No. 2. pp. 283-285.
12. Velthuis C., Fisser P., Pieters J. Teacher training and pre-service primary teachers' self-efficacy for science teaching // *Journal of science teacher education*. – 2014. – T. 25. – No. 4. – pp. 445-464.
13. Zavyalova N. Data set for the analysis of communicative aspects of finance // *Brief data*. 2017. Volume 11. pp. 197-203.

УДК 37

Лингвокультурологические особенности отражения концепта «богатство» в разных языках

Сибгатуллина Альфия Ашрафулловна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
423600, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: a.sibgatullina@bk.ru

Саутина Анна Александровна

Студент,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
423600, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: kobcovaa10@gmail.com

Гарипова Илина Ириковна

Студент,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
423600, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: linagari88@gmail.com

Аннотация

Цель исследования – выявление универсальных и национально-специфических характеристик концепта «богатство» в разных языках. В статье рассмотрены три стороны в структуре данного концепта – понятийная, образная и ценностная. По каждой из этих сторон дана подробная характеристика ключевого понятия концепта – слова «богатство» в исследуемых языках. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале пяти языков (русского, немецкого, английского, киргизского и китайского) описаны и систематизированы все составляющие этих трех сторон концепта. Авторами использовались словари этих языков, что подтверждает достоверность анализа. В результате исследования установлено, что ключевые понятия данного концепта в целом базируются на схожих представлениях человека о богатстве и богатых людях в целом. Вместе с тем существует целый ряд отличительных признаков и способов выражения концепта «богатство» в рассматриваемых нами языках, что подчеркивает актуальность подобных исследований в рамках сопоставительной лингвокультурологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Сибгатуллина А.А., Саутина А.А., Гарипова И.И. Лингвокультурологические особенности отражения концепта «богатство» в разных языках // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 589-602.

Ключевые слова

Лингвокультурология, концепт «богатство», дефиниция, этимология, пословицы.

Введение

Изучению иностранных языков в высшей школе всегда сопутствует их сопоставительный анализ в разных аспектах. Одним из них является лингвокультурологический анализ. Понятие «концепт» в рамках лингвокультурологии является ключевым, а анализ концептосферы вызывает интерес многих исследователей. Особого внимания заслуживает сравнительно-сопоставительный анализ актуальных для определённого народа признаков концепта, который является частью языковой картины мира народа.

Цель данного исследования – проанализировать составляющие концепта «богатство» в русском, немецком, английском, киргизском и китайском языках, найти их сходства и различия, выявить причины этих различий. Предметом нашего исследования является концепт «богатство». Объектом выбраны языки, имеющие и не имеющие степень генеалогического родства, а именно русский, немецкий, английский, киргизский и китайский языки. Исследование проводилось группой студентов отделения иностранных языков Елабужского института Казанского федерального университета. Русский язык является для многих из них родным языком, английский, немецкий и китайский – изучаемыми иностранными языками, киргизский – один из родных языков.

Методы исследования – компаративный, этимологический и семантический анализ изучаемого концепта. Теоретической базой исследования послужили работы, отражающие понятийную, образную и ценностную сторону концепта (В.И. Карасик, С.Г. Воркачѳ, Г.Г. Слышкин), толковые и этимологические словари (в том числе онлайн-словари) русского, немецкого, английского, китайского и киргизского языков, словари синонимов, лингвистические корпуса русского и немецкого языков (Национальный корпус русского языка, Лейпцигский корпус немецкого языка), работы по языкознанию (Е.М. Вольф, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что данное исследование помогает понять сущность одного из ключевых феноменов лингвокультуры – «концепта», а также пробудить интерес студентов к более глубокому познанию родного и изучаемого иностранного языка.

Основная часть

В.И. Карасик определяет концепт как многостороннее смысловое образование, в котором можно выделить ценностную, образную и понятийную стороны [Карасик, 2001]. По мнению данного автора, концепт – это многомерное лингвистическое образование, которое содержит понятийную основу, внутреннюю форму, дистрибутивные свойства, валентностные связи и культурологические свойства. Он выделяет три стороны в структуре концепта: понятийная – обозначение концепта в языке; образная – восприятие особенностей, существующих в памяти

или представлений предметов, и событий через зрение, слух, вкус и обоняние; ценностная сторона определяется актуальностью концепта для человека и общества.

По С.Г. Воркачеву, понятийная составляющая отражает признаковую и дефиниционную структуру культурного концепта; образная составляющая фиксирует когнитивные метафоры, поддерживающие его в актуальной зоне языкового сознания; значимостная составляющая определяется местом, которое занимает имя концепта в языковой системе [Воркачев, 2001, 54-57]. Г.Г. Слышкин отмечает, что понятийная составляющая формируется фактуальной информацией о реальном или воображаемом объекте, служащем основой для образования концепта, и, в отличие от других составляющих, всегда рефлектируется носителем культуры [Слышкин, 2000, 12-13].

В нашей работе мы придерживаемся структуры концепта В.И. Карасика и рассматриваем концепт в следующих аспектах:

А) Понятийная составляющая концепта: 1) дефиниция базового понятия, его синонимы; 2) этимология слова; 3) валентностные связи;

Б) Образная составляющая: 1) цвет как отражение концепта; 2) визуальное отображение;

В) Ценностная составляющая: отражение концепта в пословицах, поговорках, крылатых выражениях; Г) Лингвокультурологические особенности отражения концепта.

Наиболее простым способом выявления доминантных семантических признаков лексемы, вербализующей концепт, является анализ языковых единиц на основе лексикографических источников.

Работа над концептом «Богатство» начата нами с анализа отражения данного концепта в словарях. Как показал анализ, *ключевые* значения концепта «богатство» в разных языках совпадают.

1. Богатство как духовное качество человека.

Русский: эта громада ума, трудолюбия, удали и расчета, рабочего умения, злости, это духовное богатство народных ребят ... – соединится, сольется вместе, соединившись, они должны победить, уж очень богаты они. [Гроссман, 1990, 53].

Киргизский: Чыгарма эл массасынын идеялык-эстетикалык суроосун канча канагаттандыра алса, ал духовный байлыкка ошончо таандык болот. Чем больше произведение может удовлетворить идейные и эстетические вопросы масс, тем в большей степени оно принадлежит духовному богатству. [Осмонов, 1964].

2. Богатство как материальные блага.

Например, китайский язык: богатство – обилие материальных ценностей (в противоположность «бедным» и «малообеспеченным») (Словарь Синьхуа онлайн). Богатые едят рис и пшено высшего сорта, а бедные – труху и мякину. – Цао Пи «Шанлютянь» 富人食稻与粱, 贫子食糟与糠 曹丕《上留田》

Английский язык: Prosperity consisting in abundance of possessions; 'worldly goods', valuable possessions, esp. in great abundance: riches, affluence. Изобилие имущества; «мирские блага», ценное имущество, особенно в большом изобилии: богатство, достаток [Oxford English Dictionary, 2000].

Русский язык: Богатство – множество, обилие, изобилие, избыток, излишество достаточность, зажиточность; предметы, составляющие имущество человека, и самый быт, состояние зажиточного [Словарь русского языка Даля, 2008].

Немецкий язык: großes Vermögen, bedeutender Besitz. Большое состояние, значимое имущество [Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, www].

3. Богатство – как природные богатства земли (страны).

Например, киргизский язык: богатые природные сокровища, различные материальные сокровища. Бай табигый кенч, ар кандай материалдык кенч. Кыргызстан – жашыл жери, жашыл бакча жергеси, жайыт, төрү, дан талаасы, сан байлыктын энеси. Кыргызстан – зеленая земля, зеленый садовый край, пастбища, поля, нивы, мать богатства [Толковый словарь киргизского языка. 2015].

Английский язык: Abundance of valuable material possessions or resources. Изобилие материальных ценностей или ресурсов [Merriam-webster, 1991].

Кроме этого, мы выделили следующие дефиниции понятия «богатство»:

1. Пышность, великолепие, роскошь – русский язык [Словарь русского языка Даля, 2008]. |

2. Обладающий большим имуществом, имением – русский язык [nfv ;t].

3. Достаточное физическое имущество для того, чтобы жить и процветать как человеческое существо, созданное по образу Божьему – английский язык: Adequate physical possessions to live and flourish as a human being created in the image of God [Blomberg, 1997].

4. Стоимость всех ценных активов, принадлежащих человеку, сообществу, компании или стране – английский язык: The value of all the assets of worth owned by a person, community, company, or country [Kelly, 2023].

5. Производительный потенциал общества – английский язык: The productive capacity of a society [Landes, 1998].

6. Разнообразие, изобилие – немецкий язык: Vielfalt, reiche Fülle [Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, www].

То есть мы видим, что ключевые значения концепта «богатство» в рассматриваемых нами языках совпадают, к ним, в первую очередь, относят духовные качества человека, природные и материальные богатства, имеющиеся в достаточном количестве или в избытке. Периферия значения может быть представлена другими понятиями (табл. 1).

Рассматривая этимологию слова «богатство» в сравниваемых нами языках, мы пришли к выводу, что первоначальное значение слова в языках не всегда совпадало. Ниже представленная таблица отражает результаты анализа.

Таблица 1 - Этимология слова «богатство» в сравниваемых языках

Язык	Описание этимологии
Русский БОГАТСТВО	ст.-слав. Богать. Слово «Богатство» связано со словом «бог». Некогда его значением было: «наделенный свыше всякими благами счастливец». Затем возникло наше современное значение: «обладающий большим имуществом или средствами». [Этимологический онлайн-словарь русского языка, www]. Согласно В. Шульце, образовано аналогично лат. fortunātus, т.е. «хранимый богами» [Этимологический онлайн-словарь Успенского Л. В., www]
Английский WEALTH	Слово «weal» происходит от древнеанглийского wela «богатство», в позднем древнеанглийском также означающее «благосостояние», и от западногерманского welon-, который имеет корень wel- и значит «желать, хотеть». Wele преобразовалось в «well-being», что означает «благополучие, здоровье» [Online Etymology Dictionary, 2001, www]
Киргизский БАЙЛЫК	Слово «бай» относится к общеалтайскому пласту лексики кумыкского языка и имеет два значения: 1) богатство, 2) богатый. В словаре С.И. Ожегова бай – богатый землевладелец или скотовод в Средней Азии до революции. В значении «богатство, достаток» это слово встречается в башкирском, алтайском, казахском, ногайском, киргизском, туркменском языках [Лабазанова, 2014]

Язык	Описание этимологии
Китайский 富- FU	1) Богатство у китаЙцев ассоциируется с запасами чего-либо. Исходя из такого представления и был составлен данный иероглиф – «изобилие» расположено в «строении». То есть присутствуют ценности и есть место, где их можно накапливать-запасать, что в совокупности и означает богатство. Графема «крыша» в составе иероглифа «достаток», который тоже читается как «фу» (fù), означает дом, жилище; рот – это человек, живущий в доме; возделываемое поле – это источник пропитания [The Epoch Times, www]. 2) Фонограмма состоит из 宀, это означает, что слово связано с дворцовой комнатой. Звук 富 также отражает значение слова. 富 изначально напоминает форму человека с полным животом и сочетается с «宀», чтобы показать, что богатые живут во дворцах и богаты едой и питьем
Немецкий REICHTUM	В своей исторически древнейшей форме готский reiks, прилагательное означает «могучий», а существительное – «правитель, власть» [Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, www]

Таким образом, мы видим, что этимологическое отражение концепта «богатство» имеет ряд расхождений. Для китайского народа богатство изначально было связано с дворцами, для киргизского – с земледелием и скотоводством, для немецкого – с наличием земель и власти, в русском языке изначально богатство было связано с духовностью человека, в английском – имело отношение к его благополучию и здоровью.

Понятийная составляющая концепта включает в себя также и слова, дополняющие базовое «ядро» концепта. К ним мы относим синонимы этого слова и эпитеты (в нашей работе мы рассматриваем прилагательные), характерные для раскрытия значения базового понятия.

Рассматривая синонимию в рамках концепта «Богатство», мы столкнулись как с одинаковыми, так и с различными коннотациями данного концепта.

Учитывая ограниченный объем нашей статьи, мы приводим ключевые понятия, найденные нами в синонимических словарях разных языков.

Анализируя словарь синонимов немецкого языка, мы обнаружили 97 слов – существительных, отражающих концепт «REICHTUM». Ниже представлены самые используемые из них с указанием частотности их употребления.

Die Habe (имущество, собственность, состояние) – 2140, die Macht (сила, мощь, держава) – 708, das Geld (деньги, средства) – 389, die Sachen (вещи, имущества) – 123, die Menge (масса, множество, большое количество) – 115.

Корпус немецкого языка Лейпцигского университета прописывает 43 существительных, обозначая их как синонимы понятия «REICHTUM», например der Pomp (помпа; великолепие; помпезность), die Wohlhabenheit (состоятельность; зажиточность), die Finanzen (денежные средства, фонды), der Wohlstand (благосостояние, зажиточность, достаток) и другие.

Анализируя употребление данного существительного в контексте, мы столкнулись с примерами наиболее характерных эпитетов, которые мы можем отнести к понятию «богатство» в немецком языке. Несмотря на довольно большое количество определений этого понятия, мы сделали вывод, что наиболее употребительными являются слова, показывающие объём материального богатства, такие как unermessliche (несметные, неисчислимы), unerschöpfliche (неисчерпаемые), ungeheuer (огромные, необозримые), fabelhaft / märchenhaft (баснословные / сказочные). Менее используемы фразы, отражающие другие виды богатства, например, intellektueller Reichtum (интеллектуальное богатство), ökologischer Reichtum (экологическое изобилие), erworbener Reichtum (нажитое, приобретённое).

Словарь английского языка [Merriam Webster, 1991] предлагает различные синонимы в соответствии с тремя основными значениями, в которых употребляется слово «wealth»:

- as in assets (сумма денег и имущества) – в значениях assets (активы, имущество), capital (капитал), fortune (имущество, состояние), money (деньги), riches (богатства, сокровища);
- as in loads (значительная сумма) – в значениях loads (обилие), plenty (изобилие, достаток, запас), quantity (множество), abundance (изобилие), slew (очень много), dozen/ton (дюжина / тонна), lot (много);
- as in abundance (количество или предложение, более чем достаточное) – в значениях abundance (изобилие), plethora (изобилие, избыток, богатство), superabundance (избыток, излишек).

В другом словаре английского языка [Thesaurus, 2023] представлены такие синонимы к слову «wealth»: abundance – изобилие; affluence – обилие; cash – наличные деньги; property – имущество; prosperity – процветание; revenue – доход, выручка; riches – богатство; security – защищенность, благополучие; treasure – сокровище; worth – ценность.

Анализируя синонимичный ряд слова «богатство» в русском языке [Словарь русских синонимов, www], мы столкнулись не только со словами, характеризующими этот концепт в прямом смысле, но и с яркими лингвокультурологическими понятиями, отражающими особенности русской культуры (ниже они выделены курсивом).

Имущество, состояние, обеспеченность, зажиточность, состоятельность; избыток, (из)обилие, (из)обильность, щедрость; роскошь, пышность; толстый карман, полный кошелек, миллионы, *золотые горы*, люкс, тугой карман, благосостояние, материальное благополучие, довольство, *толстая мошна*, золото, капитал, изобильность, шик-модерн, *золотой дождь*, благополучие, *тугая мошна*, шик-блеск, великолепие, изобилие, блеск, шикарность, достаточность, деньги, *молочные реки, кисельные берега*, достаток.

В киргизском языке наиболее употребительными словами, отражающими в синонимичном ряду концепт «богатство», являются: дөөлөт (богатство, достояние; уст. государство, держава), дүнүйө (имущество, состояние (богатство); мир), оокат (пища, пропитание; хозяйство (посевы, скот, двор и т.п.)), казына (1. сокровищница; 2. уст. казна), игілік (добро, доброе дело, благополучное начинание).

Контекст данного концепта прежде всего связан со словами дөөлөт (величие); табигый байлыктары (естественные богатства); молдук (обилие); сонундук (великолепие); түстөрдүн сонундугу (богатство красок).

В словарях китайского языка самым употребительным оказался синоним слова, отражающий значение «сокровищница: клад; сокровища, богатства» (18840) - 宝藏, далее следуют значения «изобилие, процветание» (15931) - 丰盛, «с избытком, с лишним» (12899) - 有余, «роскошь, пышность» (5782) - 豪华 и другие. В скобках мы указываем частотность употребления этих слов, согласно Большому китайско-русскому словарю.

Если говорить об эпитетах, наиболее часто в китайском языке можно встретить следующие прилагательные, присущие данному понятию: несметные - 不可胜数的, колоссальное – 巨大的, народное – 人民, богатство как общественное достояние – 公共, огромное – 大量, богатство как интеллектуальная собственность – 知识财富 [Большой китайско-русский словарь, www].

Таким образом, мы приходим к выводу, что синонимический ряд концепта «богатство»

содержит множество слов, сходных для всех анализируемых для нас языков (имущество, состояние, достаток и т.д.), но при этом в каждом языке можно встретить синонимы, имеющие яркий культурно-окрашенный колорит, такие как *Macht* (власть, держава) в немецком, молочные реки – кисельные берега в русском или оокат (хозяйство, посевы, скот, двор) – в киргизском.

Концепт – это сложное ментальное формирование, характеризующееся структурной неоднородностью. Ученые вычленяют в его структуре различное количество составляющих, в числе которых фигурирует образная часть. В психологических словарях идет речь о разделении образа на перцептивную и когнитивную части. Перцептивный образ создается в результате восприятия, складывается на основе ощущений. Когнитивный же образ является субъективной репрезентацией предмета с набором признаков, который является избыточным. И. А. Стернин и З. Д. Попова утверждают, что перцептивный образ включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные характеристики, а когнитивный образ формируется в результате метафорического осмысления предмета или явления. Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру. Метафоры формируют тот когнитивный чувственно-наглядный образ, который «приземляет» абстрактный концепт, наполняет его конкретным образным содержанием, позволяющим закрепить его в универсальном предметном коде мышления [Попова, Стернин, 2010, 108-109].

В рамках нашей работы мы рассматриваем образную составляющую нашего концепта с двух позиций: цвет – как отражение концепта, а также наглядный образ концепта «богатство» в анализируемых нами языках (на примере изображений иллюстративных словарей и Интернета).

В немецком языке богатство и деньги отражают два основных цвета: жёлтый (золотой) и зелёный. Золотой цвет ассоциируется с богатством, достатком и роскошью. Самый драгоценный и благородный металл на земле имеет яркий, насыщенный оттенок, который притягивает внимание и создает атмосферу роскоши. Символика золотого цвета уходит корнями в Египет и греческую мифологию. Согласно мифам Древней Греции, бог солнца Гелиос носил золотые одежды и имел золотую колесницу. Золотисто-желтый цвет использовался в изображениях одежды, украшений и даже цвета кожи фараона.

Богатство в Европе ассоциируется с фиолетовым цветом, потому что издревле его было трудно добыть. Лишь люди из знатного рода могли ее себе позволить. В Америке есть идиома «*be born in purple*», что означает родиться в королевской, богатой семье или купаться в роскоши [Николаева, 2017, 15].

В Америке также зеленый цвет считается цветом достатка, потому что ассоциируется с зеленым цветом бумажных купюр. «*Long green*» переводится как «деньги» [Ведута, 2019].

Для русской культуры зеленый цвет символизирует рост, процветание, богатство. Он связан с символикой денег и является универсальным цветом изобилия. Также жёлтый и золотой можно назвать цветами концепта «богатство» в русском языке. Представления о желтом цвете у человека появились в истории с начала времен. Их основой служило восприятие людьми солнечного света и его значения для их жизни. В ходе культурной динамики началось слияние «солнечного» смысла цвета с «деятельным» золотом как результатом от освоения новых культурных практик. Добавились значения: плодородие пшеничных полей (так как началось освоение земледелия) и медовых пастек (освоение бортничества). Данные изменения привели к повышению уровня жизни людей и в дальнейшем стали признаками богатства, благополучия. Позднее к ним присоединилось отношение к знанию, интеллекту и мудрости, это выражалось, например, в возникновении оборотов речи: «молчание – золото», «золотая голова», «золотой

веку». Все эти смыслы были перенесены в сферу обозначения правящих элит: князья носили золотые одежды, считаясь носителями света солнца и света Духа (Владимир Красное Солнышко). С приходом христианства желтый и золотой стали взаимодействовать с идеей православия – обозначать Царствие небесное в земном доме его Царя – церкви. Желтые свечи, золото алтарей и куполов, окладов икон олицетворяли вход души в дом Божий, дом абсолютного Света, служили символами приобщения к особому Знанию – высшему, духовному.

В Китае золотой цвет связан с богатством и благочестием, а также с императорским желтым цветом. Символизирует лучшие «золотые времена». Серебряный цвет связан с металлом и, следовательно, с деньгами и богатством. Но также является символом романтики и надежности. Часто можно встретить также и красный цвет как цвет счастья, богатства и торжества. Именно поэтому запечатанные в красный конверт деньги (в Китае такие деньги называют ясуйцян) – это уникальное культурное явление в Китае.

Таким образом, мы видим, что основными цветами богатства в сопоставляемых нами культурах всё-таки являются желтый и золотой. Но, несмотря на это, нами отмечены и другие цвета, наличие которых объясняется особенностями восприятия цвета жителями той или иной страны.

Анализируя образное восприятие концепта «богатство», мы обозначили две противоположности. С одной стороны, богатство ассоциируется с деньгами и красивой жизнью, с другой стороны, Интернет «пестрит» картинками и фразами, призывающими находить в жизни другие, нематериальные средства выражения богатства: «Мои года – моё богатство», «Das größte Reichtum ist Seelenfrieden und Gesundheit» (самое большое богатство – это душевный покой и здоровье) и т.д.

Рисунок 1 – Отражение концепта «богатство» в рисунках

Так, например, в китайском языке есть конкретные цифры, ассоциирующиеся со словами «богатство» и «успех», к ним относятся 6 и 8, а рыба – это символ изобилия, богатства, плодородия, долголетия и единства.

В киргизской культуре богатство часто связано с землей и плодородием, в других культурах – со здоровьем и душевным покоем.

Категория оценки является универсальной для всех языков, «оценочная деятельность так же естественна для сознания, что и познавательная» [Вольф, 1988, 30]. Ценностный мир всякой национальной культуры имеет свой исторически сложившийся характер, некий лишь этой культуре присущий образ, отражающийся в особом типе ментальности, присущем определенной нации [Мухачева, 2009].

Особенно ярко данная составляющая отражается в пословицах, поговорках, крылатых выражениях, отражающих тот или иной концепт.

Представленная ниже подборка отражает схожие и различные оценочные взгляды на понятие «богатство» в сравниваемых нами языках.

Проанализированные пословицы мы разделили на несколько групп, подчёркивающих, на наш взгляд, схожее видение представителей разных народов и культур феномена «богатство».

1. К первой группе мы отнесли пословицы, подтверждающие то, что богатство – это не только денежные средства и накопления, но и такие важные для человека понятия, как удовлетворенность жизнью, честное имя, здоровье, мудрость.

Немецкий – *Vergnügt sein geht über reich sein* (Быть довольным лучше чем быть богатым). Китайский – 美名胜于财富 (Доброе имя лучше богатства). 健康的身体就是财富 (Здоровье – самое большое богатство). Английский – *Health is wealth* (Здоровье – это богатство.) *Better be born lucky than rich* (Лучше родиться удачливым, нежели богатым). *A good name is better than riches* (Доброе имя лучше богатства). *Wit is better than wealth* (Мудрость лучше состояния) [Модестов, 2007, 68-87]. Киргизский – Тазалык – соолук негизи, соолук – байлык негизи (Основа здоровья – чистота, основа богатства – здоровье). Русский – Деньги не голова: наживное дело. Не хвались серебром, хвались добром [Даль, 1879].

2. Вторую группу составили пословицы, демонстрирующие пути достижения материального богатства, причём мы видим, что каждый народ отмечает, что это труд, но часто и не всегда честно заработанные средства. Сюда же мы включили фразы – стимулы к богатой, процветающей жизни.

Киргизский – Дүнүйө бир тыйындан куралат (Богатство по копейке создается). Китайский – 清洁是健康的基础, 劳动是财富的基础 (Чистота – залог здоровья, упорный труд – залог богатства). Немецкий – *Fleißige Hand macht reich* (Упорный труд (прилежание) приводит к богатству).

Английский – *He that wants to be rich in a year comes to the gallows in half a year* (Тот, кто хочет разбогатеть за год, будет повешенным через полгода). Китайский – 人无横财不富, 马无夜草不肥 (Конь без ворованной травы не жиреет, а человек без тайных денег не богатеет). Английский – *He that makes haste to be rich shall not be innocent* (Тот, кто быстро богатеет, не останется безвинным). Русский – В аду не быть – богатства не нажить. Богатому черти деньги куют [Даль, 1879].

Английский – *Men often seem rich to become rich* (Мужчины / люди часто кажутся богатыми, чтобы стать богатыми). *Take care of the pence and the pounds will take care of themselves* (Позаботься о пенсе, а фунты позаботятся о себе). *Money begets money*. (Деньги порождают деньги.) [Модестов, 2007, 68-337].

3. В третьей группе – пословицы, подчеркивающие то, что богатство и бедность не всегда говорят о человеческих качествах, лишь материальное богатство не приносит счастья.

Немецкий – *Arm und reich, vor Gott sind alle gleich* (Бедный ли, богатый ли – перед богом все одинаковы). *Habsucht macht arm bei allem Reichtum* (Алчность оставит бедным при любом богатстве). *Das reichste Kleid ist oft gefüttert mit Herzeleid* (Самое богатое платье часто не в радость). Киргизский – Дүнүйө адамды таппайт, дүнүйөнү адам табат (Не богатство творит человека, а человек творит богатство). Русский – Через золото слезы льются. Деньгами души не выкупишь. Пусти душу в ад, будешь богат. Грехов много, да и денег вволю. Ростовщики на том

свете каленые пятаки голыми руками считают. Соболино одеяльце в ногах, да потонули подушки в слезах [Даль, 1879]. Английский – When riches increase, the body decreases (Богатство копим, а здоровье гробим). Wealth like want ruins many (Богатство, как и нужда, многих губит). [Модестов, 2007, 65-78].

4. Следующая группа пословиц указывает на то, что богатство – непостоянно.

Киргизский – Дөөлөт тоголок болот, мээнет жалпак болот (Богатство круглое (может прикатиться и укатиться), труд приземист (т.е. надёжен). Китайский – 休看富人娶亲, 要看富人出殓 (Не смотри на богатую свадьбу, смотри на богатые похороны. (т.к. свадьба всегда пышная, а по похоронам видны подлинные доходы семьи). Немецкий – Reich ist, wer Armut nicht fürchtet (Богат тот, кто не боится бедности). Русский – Вдруг густо – вдруг пусто. Деньги пух – только дунь на них – и нет. Деньги что вода. Богатство – вода: пришла и ушла [Даль, 1879].

5. В данной группе – пословицы, подтверждающие то, что богатому человеку его положение не только в радость, но и приносит дополнительные возможности.

Немецкий – Wer reich ist, hat viele Freunde (Кто богат, у того много друзей). Английский – Don't fight with the strong one, don't sue the rich one (Не борись с сильным, не судись с богатым). One law for the rich, and another for the poor (Для богатых один закон, а для бедных другой). A golden key opens every door (Золотой ключ открывает любые двери). He that hath not silver in his purse should have silk in his tongue (У того, у которого нет серебряной монеты в кошельке, должен быть шелк на языке) [Модестов, 2007. 88-123].

Данное разделение очень условно, так как пословицы любого народа содержат, как правило, как прямой, так и переносный смысл, а перевод пословиц представляет значительные трудности. Именно поэтому в данной статье большей частью представлен дословный перевод пословиц, чтобы показать специфику той или иной культуры.

Кроме этого, при анализе мы встретили довольно много пословиц, содержащих культурно-маркированную лексику, которая особенно интересна при лингвокультурологическом анализе. Некоторые из них представлены ниже.

Киргизский – Атым болгон Сарыбай, байлыгым болгон бир – Имя моё Сарыбай, богатство моё велико. Биринчи байлык – ден соолук, экинчи байлык - ак жоолук, үчүнчү байлык - жүз соолук – Первое богатство - здоровье, второе богатство – жена (буквальный перевод – белый платок), третье богатство – сто овец [Киргизско-русский словарь К.К. Юдахина, 1985, 97]. Пословица объясняется тем, что если старшая женщина в семье надевает белый платок на голову девушке, та становится невестой.

Русский – Богат Иван – богат и пан – С именем Иван связано в русском языке множество пословиц, поговорок, народных сказок, былин и других интересных исторических событий. Богатство с рогами, бедность с ногами. Богатый – что бык рогатый: в тесные ворота не влезет. Мужик богатый – что бык рогатый. Рога в новгородском говоре на Руси обозначали злость, надменность и силу. В поговорках связь с рогами часто обозначает личные качества богачей [Даль, 1879].

Английский – To be rich as Croesus. Этот термин отсылает к Крезу, легендарному лидийскому царю и предположительно самому богатому человеку на земле. Сравнение впервые было записано на английском языке в 1577 году [Dictionary, 2002]. Если вы «грабите Питера, чтобы заплатить Полу», вы решаете одну финансовую проблему, создавая другую, часто занимая из одного источника, чтобы оплатить другой долг. «Rob Peter to pay Paul» – эта пословица используется, когда кто-то пытается решить финансовый вопрос, но в результате сталкивается с новой проблемой [Dictionary, 2002]. «Sound as a dollar» – стабильно, безопасно.

Это выражение появилось во времена, когда американский доллар считался краеугольным камнем мировой экономики, надежной валютой, к которой стремились другие страны [The Free Dictionary, 2003].

Немецкий – *Habich ist ein reicher Mann, Hättich ein armer*. Данная пословица построена на знании немецкой грамматики. Фраза «*ich habe*» (я имею) превратилась в пословице в первое имя *Habich*, фраза «*ich hätte*» (я имел *бы*) – в имя *Hättich*. Таким образом, пословицу можно понять как «Человек, который осознает, что он имеет что-то – богат, а тот кто лишь желает что-то иметь – беден. *Wer den Pfennig nicht so lieb hat, als einen Gulden, der wird nicht reich*. (Кто не ценит пфенниг так же, как и гульден, не станет богатым). Пословица содержит названия двух денежных единиц, существовавших в разные исторические периоды развития Германии – гульден (устаревшая денежная единица Австрийской империи, ряда немецких государств) и пфеннинг, существовавший на территории Германии в разных формах до введения Евро.

Заключение

На основе представленного выше анализа мы пришли к выводу, что, несмотря на то, что концепт «богатство» можно обозначить как универсальный концепт для всех языков и народов, способы выражения данного концепта имеют как сходства, так и различия.

Базовые значения и выражения данного концепта отчасти совпадают. Этимологический анализ ядра концепта «богатства» в разных языках показал значительные расхождения, которые объясняются тем, что сравниваемые нами языки относятся к разным языковым группам, а также имеют отличительные черты в культурах. Это различие продемонстрировано нами при анализе синонимического ряда базового ядра концепта и при описании образного восприятия понятия «богатство».

При анализе пословиц мы вновь пришли к выводу, что понятия «богатство, богатый человек» в народе (а пословицы отражают именно народную мудрость) вновь имеют много общего в разных культурах. Это подтверждает тот факт, что концепт «богатство» можно отнести к универсальным концептам языка. Но при этом в нашей работе выделены и лингвокультурологические расхождения отражения данного концепта, что подчёркивает, что нет языка и культуры без уникальных особенностей. Изучение именно этих «несовпадений» вызывает особый интерес при лингвокультурологическом анализе концепта.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно предложить описание особенностей выражения данного концепта в художественных произведениях и публицистических текстах сопоставляемых языков.

Библиография

1. Алыкул Осмонов. Чыгармалар жыйнагы. 1964 ж. 1 том. URL: http://cslnaskr.krena.kg/collections/uploads/alykul-1-tom_MkPHjz2.pdf.
2. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkr.info>.
3. Ведута О.В. Символическая насыщенность цветообозначения *green* в английских идиомах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-nasyshennost-tsvetooboznacheniya-green-v-angliyskih-idiomah>.
4. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
5. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60.
6. Гроссман В.С. Жизнь и судьба. М.: Книжная палата, 1990.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki>.

8. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Алтайского ун-та, 2001.
9. Лабазанова С.М. Общеалтайская лексема БАЙ в кумыкском языке (сравнительно-исторический анализ) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12903> [Accessed 12/02/2024]
10. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. Ростов-на-Дону, 2007.
11. Мухачева А.М. Ценностный компонент концепта «Пространство» // Молодой ученый. 2009. № 3 (3). URL: <https://moluch.ru/archive/3/231>.
12. Николаева Е.С. Значение цветов и оттенков в разных культурах // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований // Материалы XIV международной научно-практической конференции. Норт-Чарлстон: CreateSpace, 2017.
13. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2010.
14. Словарь русских синонимов. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-4265.htm>
15. Словарь Синьхуа. URL: https://www.chazidian.com/r_zi_zd5bcc.
16. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000.
17. Thesaurus.com. 2023. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/wealth> [Accessed 12/02/2024].
18. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. URL: <https://slovardalja.net>.
19. Толковый словарь кыргызского языка. 2015. URL: <https://el-sozduk.kg/baylyk-7>.
20. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology>.
21. Этимологический онлайн-словарь Успенского Л.В. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky>.
22. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40000 слов. Главная редакция Киргизской Советской энциклопедии. 1985.
23. Blomberg C.L. Baker's Evangelical Dictionary of Biblical Theology - Wealth. 1997. URL: <https://www.biblestudytools.com/dictionary/wealth> [Accessed 12/02/2024].
24. Dictionary.com. 2002. URL: <https://www.dictionary.com>.
25. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb>
26. Douglas R. Harper. Online Etymology Dictionary. Tupelo, 2001.
27. Kelly R.C. Understanding Wealth: How Is It Defined and Measured? 2023. URL: <https://www.investopedia.com/terms/w/wealth.asp> [Accessed 12/02/2024].
28. Landes D.S. The Wealth and Poverty of Nations. New York: W.W. Norton & Company, 1998.
29. Leipzig Corpora Collection. URL: <https://corpora.wortschatz-leipzig.de/en>.
30. Merriam-webster. Springfield, 1991. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/wealth>.
31. Oxford English Dictionary. London, 2000. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=wealth&t=true>.
32. The Epoch Times. Китайские иероглифы: богатство. URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/61355/38>.
33. The Free Dictionary. Huntingdon Valley, 2003. URL: <https://www.thefreedictionary.com>.

Linguistic and cultural features of the reflection of the concept "wealth" in different languages

Al'fiya A. Sibgatullina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Yelabuga Institute, Kazan Federal University
423600, 89, Kazanskaya str., Elabuga, Russian Federation;
e-mail: a.sibgatullina@bk.ru

Anna A. Sautina

Student,
Yelabuga Institute, Kazan Federal University
423600, 89, Kazanskaya str., Elabuga, Russian Federation;
e-mail: kobcovaa10@gmail.com

Irina I. Garipova

Student,

Yelabuga Institute, Kazan Federal University
423600, 89, Kazanskaya str., Elabuga, Russian Federation;
e-mail: linagari88@gmail.com

Abstract

The purpose of the study is to identify the universal and national-specific characteristics of the concept “wealth” in different languages. The article considers three sides in the structure of this concept – conceptual, figurative and value. For each of these aspects, a detailed description of the key term of the concept – the word “wealth” in the studied languages is given. The scientific novelty of the study is that for the first time, all the components of these three sides of the concept are described and systematized using the material of five languages (Russian, German, English, Kyrgyz and Chinese). The authors used dictionaries of these languages, which confirms the reliability of the analysis. As a result of the study, it was found that the key concepts of this concept as a whole are based on similar ideas of a person about wealth and rich people in general. At the same time, there are a number of distinctive features and ways of expressing the concept “wealth” in the languages we are considering, which underlines the relevance of such studies in the framework of comparative cultural linguistics.

For citation

Sibgatullina A.A., Sautina A.A., Garipova I.I. (2024) Lingvokul'turologicheskie osobennosti otrazheniya kontsepta «bogatstvo» v raznykh yazykakh [Linguistic and cultural features of the reflection of the concept "wealth" in different languages]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 589-602.

Keywords

Cultural linguistics, concept “wealth”, definition, etymology, proverbs.

References

1. Alykul Osmonov. *Chygarmalar zhyinagy. 1964 zh. 1 tom.* Available at: http://cslnaskr.krena.kg/collections/uploads/alykul-1-tom_MkPHjz2.pdf [Accessed 12/02/2024].
2. Blomberg C.L. *Baker's Evangelical Dictionary of Biblical Theology - Wealth.* 1997. Available at: <https://www.biblestudytools.com/dictionary/wealth> [Accessed 12/02/2024].
3. *Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Large Chinese-Russian dictionary]. Available at: <https://bkrs.info> [Accessed 22/02/2024].
4. Dal' V.I. *Poslovitsy russkogo naroda: Sbornik poslovits, pogovorok, rechenii, prislovii, chistogovorok, pribautok, zagadok, poverii i pr.* [Proverbs of the Russian people: Collection of proverbs, sayings, sayings, proverbs, proverbs, jokes, riddles, beliefs, etc]. Available at: <https://ru.wikisource.org/wiki> [Accessed 18/02/2024].
5. *Dictionary.com* (2002). Available at: <https://www.dictionary.com> [Accessed 12/02/2024].
6. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache.* Available at: <https://www.dwds.de/wb> [Accessed 12/02/2024].
7. Douglas R. Harper. (2001) *Online Etymology Dictionary.* Tupelo,.
8. *Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka* [Etymological online dictionary of the Russian language]. Available at: <https://lexicography.online/etymology> [Accessed 19/02/2024].
9. *Etimologicheskii onlain-slovar' Uspenskogo L.V.* [Etymological online dictionary of Uspensky L.V.] Available at: <https://lexicography.online/etymology/uspensky> [Accessed 12/02/2024].
10. Grossman V.S. (1990) *Zhizn' i sud'ba* [Life and destiny]. Moscow: Knizhnaya palata Publ.
11. Karasik V.I. (2001) Lingvokul'turnyi kontsept kak edinita issledovaniya [Linguocultural concept as a unit of research]. *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh: Altai University Publishing House.

12. Kelly R.C. (2023) *Understanding Wealth: How Is It Defined and Measured?* Available at: <https://www.investopedia.com/terms/w/wealth.asp> [Accessed 12/02/2024].
13. Labazanova S.M. (2014) Obshchealtayskaya leksema BAI v kumykskom yazyke (sravnitel'no-istoricheskii analiz) [Common Altai lexeme BAY in the Kumyk language (comparative historical analysis)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12903> [Accessed 12/02/2024]
14. Landes D.S. (1998) *The Wealth and Poverty of Nations*. New York: W.W. Norton & Company.
15. *Leipzig Corpora Collection*. Available at: <https://corpora.wortschatz-leipzig.de/en> [Accessed 12/02/2024].
16. *Merriam-webster. Springfield*, (1991). Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/wealth> [Accessed 17/02/2024].
17. Modestov V.S. (2007) *Angliiskie posloviitsy i pogovorki i ikh russkie sootvetstviya* [English proverbs and sayings and their Russian equivalents]. Rostov-on-Don.
18. Mukhacheva A.M. (2009) Tsennostnyi komponent kontsepta «Prostranstvo» [The value component of the concept "Space"]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 3 (3). Available at: <https://moluch.ru/archive/3/231> [Accessed 12/02/2024].
19. Nikolaeva E.S. (2017) Znachenie tsvetov i ottenkov v raznykh kul'turakh // Aktual'nye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy [The meaning of colors and shades in different cultures] // *Materialy XIV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference]. North Charleston: CreateSpace.
20. *Oxford English Dictionary*. London, 2000. Available at: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=wealth&tl=true> [Accessed 12/02/2024].
21. Popova Z.D., Sternin I.A. (2010) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST, Vostok-Zapad Publ.
22. *Slovar' russkikh sinonimov* [Dictionary of Russian synonyms]. Available at: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-4265.htm> [Accessed 24/02/2024].
23. *Slovar' Sin'khua* [Xinhua Dictionary]. Available at: https://www.chazidian.com/r_zi_zd5bcc [Accessed 12/02/2024].
24. Slyshkin G.G. (2000) *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow: Academia Publ.
25. *The Epoch Times. Kitaiskie ieroglify: bogatstvo*. Available at: <https://www.epochtimes.ru/content/view/61355/38> [Accessed 12/02/2024].
26. The Free Dictionary (2003). *Huntingdon Valley*. Available at: <https://www.thefreedictionary.com> [Accessed 19/02/2024].
27. *Thesaurus.com*. 2023. Available at: <https://www.thesaurus.com/browse/wealth> [Accessed 12/02/2024].
28. *Tolkovyi slovar' kyrgyzskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Kyrgyz language]. (2015). Available at: <https://el-sozduk.kg/baylyk-7> [Accessed 12/02/2024].
29. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dalja* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dahl]. Available at: <https://slovardalja.net> [Accessed 15/02/2024].
30. Veduta O.V. (2019) Simvolicheskaya nasyschennost' tsvetooboznacheniya green v angliiskikh idiomakh [Symbolic saturation of the color designation green in English idioms]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-nasyschennost-tsvetooboznacheniya-green-v-angliyskih-idiomah> [Accessed 12/02/2024].
31. Vol'f E.M. (1988) Metafora i otsenka [Metaphor and evaluation]. *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in language and text]. Moscow.
32. Vorkachev S.G. (2001) Kontsept schast'ya: ponyatiinyi i obraznyi komponenty [The concept of happiness: conceptual and figurative components]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Izvestiya RAS. Literature and Language Series], 60.
33. Yudakhin K.K. (1985) *Kirgizsko-russkii slovar'. V dvukh knigakh. Okolo 40000 slov* [Kyrgyz-Russian dictionary. In two books. About 40,000 words]. Main editorial office of the Kyrgyz Soviet Encyclopedia.

УДК 37.013.43

Меры по формированию социально-психологической адаптации абитуриентов к обучению в вузах

Антипова Мария Александровна

Педагог-психолог,
Школа № 1576,
127299, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Академическая, 22а;
e-mail: Scmaria@yandex.ru

Аннотация

Образование играет ключевую роль в формировании статуса человека в обществе, а в современном мире это также один из основных показателей зрелости личности и сознательного выбора направления профессиональной деятельности. Процесс получения образования достаточно сложный и продолжительный, при выборе будущей профессии старшеклассники сталкиваются с трудностями и психологически сложными задачами, которые продолжают решать и на первых курсах высшего учебного заведения. В статье описаны основные проблемы, с которыми сталкиваются школьники и студенты, и способы их решения. Психолого-педагогическая поддержка обучающихся может помочь справиться с теми проблемами, с которыми они сталкиваются в старших классах в школе, а также в высших учебных заведениях, способствует повышению успеваемости, развитию профессиональных навыков и психологическому благополучию школьников и студентов, что делает это явление неотъемлемой частью образовательного процесса в школах и вузах, а также может помочь родителям, учителям, преподавателям.

Для цитирования в научных исследованиях

Антипова М.А. Меры по формированию социально-психологической адаптации абитуриентов к обучению в вузах // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 603-609.

Ключевые слова

Образование, студент, абитуриент, психологическая помощь, выбор, профессия, наставник, тьютор, обучение.

Введение

Образование играет ключевую роль в формировании статуса человека в обществе, а в современном мире это также один из основных показателей зрелости личности и сознательный выбор направления профессиональной деятельности. Обучение не только дает человеку знания и навыки, но также открывает новые возможности для карьерного и личностного роста.

Как правило, образование обеспечивает доступ к лучшим и большим возможностям для трудоустройства. Чем выше уровень образования у человека, тем больше шансов он имеет на получение высокооплачиваемой работы и, следовательно, карьерного роста. Сегодняшние работодатели все чаще стали обращать внимание на образование соискателя при принятии решения о найме, и человек с высшим образованием имеет преимущество перед конкурентами.

Кроме того, образование влияет на социальный статус человека и его значимость в обществе. Люди с высшим образованием обычно пользуются большим уважением со стороны окружающих. Они часто занимают значимые позиции в обществе и имеют возможность оказывать влияние на принятие важных решений.

Образование способствует развитию личности и самореализации. Люди, обладающие знаниями и навыками, чувствуют себя увереннее и успешнее в жизни, они открывают новые горизонты и возможности для саморазвития, позволяя раскрыть свой потенциал и достичь поставленных в конкретный период жизни целей.

Исходя из всего вышеизложенного, образование имеет важное значение для формирования статуса человека в обществе. Таким образом, необходимость получения качественного образования и стремление к совершенствованию полученных навыков и знаний, а также личностного роста на протяжении всей жизни – база для востребованности обществом и достижения успеха.

Основная часть

Определение будущей профессии часто происходит в последние годы обучения в школе и окончательно формируется к последнему классу перед выпуском, когда выбираются предметы для сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ), необходимые для поступления в выбранные вузы. Наиболее сложными с психологической точки зрения считаются последние годы обучения в школе и первый курс вуза, так как обучающимся приходится столкнуться помимо экзаменов, с адаптацией к новым условиям обучения и иной степени ответственности.

Выбор профессии – одно из самых важных решений, обязательно принимаемое каждым школьником перед окончанием обучения, которое определяет не только построение карьеры, но и дальнейший его жизненный путь [Федоринов, 2016]. Перед молодыми людьми встает нелегкая дилемма, при решении которой необходимо применить не только полученные знания, обратиться к уже имеющемуся собственному опыту, возможно, опыту старших родственников или знакомых, но и проанализировать свои возможности и интересы. Этот трудный процесс зачастую приводит будущего абитуриента к новым для него задачам, которые, в свою очередь, могут привести к психологическому дискомфорту.

Приведем три самые часто встречающиеся проблемы, возникающие в последние годы обучения в школе при выборе дальнейшего профессионального образования.

Самой распространённой трудностью при выборе профессии можно назвать отсутствие определенности в отношении своих возможностей, способностей и интересов. Отсутствие

широких знаний о различных профессиях (сферах деятельности) и поверхностное знакомство с ними не дают старшеклассникам определиться с выбором, кроме того, школьнику сложно определить, в чем именно заключаются его сильные стороны и на что он способен, что также затрудняет процесс [Федоринов, Шепарнев, 2015]. Поэтому задача педагогов, психологов, взрослых, окружающих ребенка, – оказать всевозможную поддержку и не избегать диалога со школьником о его интересах, помочь проанализировать сильные и слабые стороны и подсказать, что стоит изучить глубже и чему необходимо уделить больше внимания, но делать это без давления и в дружеской атмосфере.

Еще одной проблемой является влияние внешних факторов на выбор профессии. Часто старшеклассники подвергаются давлению со стороны родителей (учителей или общества), которые могут настаивать на выборе определенной профессии, не учитывая при этом настоящие желания, интересы и способности ребенка, это может привести к недопониманию, а также к выбору неподходящей профессии, что в дальнейшем может привести к чувству неудовлетворенности, стрессу, психологическим проблемам. К сожалению, данная проблема основывается на том, что родители не умеют слушать и слышать ребенка, мотивируя свои поступки тем, что недостаток опыта школьника не позволит верно определить направление для дальнейшего профессионального образования и тем самым ребенок чаще всего не заканчивает обучение в выбранном родителями вузе и теряет год (а то и несколько лет) своей жизни на исправление допущенной ошибки. Задачей окружения старшеклассника должно быть активное обсуждение и учет истинных желаний будущего абитуриента, а также помощь в подготовке к следующему этапу образования в выбранной сфере.

Третьей проблемой при выборе профессии является недостаток информации о различных профессиях и возможностях обучения. Часто школьники не имеют доступа к достоверной информации о различных профессиях, их перспективах и требованиях, что затрудняет принятие обоснованного решения. Недостаток информации может привести к ошибочному выбору профессии или даже к отсутствию ясного понимания того, чего хочет достичь обучающийся в будущем. В решении данной проблемы может помочь администрация школы, приглашая представителей различных профессий, которые, помимо знакомства с особенностями своей профессиональной деятельности, помогают школьникам узнать, какие знания им понадобятся в первую очередь и на что следует обратить внимание при подготовке к экзаменам. Также способствовать решению данной проблемы могут встречи с преподавателями и студентами (а возможно, и выпускниками) вузов, которые, рассказывая о своем опыте обучения, преподавания, помогают будущим студентам определиться с поступлением в выбранные учебные заведения.

В целом, выбор профессии для школьников – это сложный и ответственный процесс, который требует внимательного подхода, самоанализа и обдумывания. Для того чтобы сделать правильный выбор, старшеклассники должны иметь возможность обращаться за помощью к педагогам, психологам или карьерным консультантам, изучать различные профессии и области профессиональной деятельности, а главное – обязательно учитывать свои желания, интересы и способности. Важно помнить, что выбор профессии должен быть осознанным и основываться на собственных убеждениях и целях, чтобы обеспечить себе успешное и достойное будущее.

Окончание обучения в школе часто воспринимается как переход во взрослую жизнь и почти всегда связан с большим количеством стресса. После сдачи единых государственных экзаменов в школе бывшему школьнику предстоит поступление в выбранный вуз, а это еще один из очень важных этапов в жизни, который нередко сопровождается психологическими проблемами у

абитуриентов. Этот переходный период может вызывать стресс, тревогу, неуверенность в своих силах и способностях, проблемы с самооценкой.

Приведем три самых распространенных проблемы, с которыми сталкиваются абитуриенты при поступлении в вуз.

Наиболее очевидной является проблема неуверенности в себе или иначе страх неудачи. Это связано с боязнью быть недостаточно компетентным для обучения в этом вузе, например, недостаточное количество баллов, высокий конкурс, сложная программа обучения, отсутствие бюджетных мест и т.д. Этот страх может привести к негативным эмоциям, апатии, снижению самооценки и уверенности в своих силах, что, безусловно, скажется на дальнейшей реализации своих планов. Опорой в этом случае может служить поддержка окружения, всесторонняя помощь и подбадривание, убеждение в готовности оказать посильное участие при неблагоприятных обстоятельствах. Также наличие выбора (поступление не в один вуз одновременно) послужит хорошим стимулом не падать духом.

Другой распространенной проблемой является сравнение себя с другими абитуриентами. Многие студенты испытывают давление со стороны окружающих, сравнивают свои успехи и способности с успехами других, что может вызвать чувство тревоги и стресс.

Важной проблемой является неуверенность в выборе профессии и вуза. Многие абитуриенты сталкиваются с дилеммой, когда им сложно определиться с выбором специальности, которая соответствовала бы их интересам и способностям. Это может также вызвать большой стресс и страх сделать неправильный выбор.

Важно понимать, что психологические проблемы абитуриентов при поступлении в вуз – это нормальное явление, которое можно и нужно преодолевать. Для этого важно иметь поддержку со стороны родителей, друзей, психологов, развивать навыки саморегуляции, управления стрессом и укрепления психологической стойкости.

Кроме того, необходимо стремиться к самопознанию, пониманию своих целей и желаний, постоянно развиваться и учиться. Образование – это не только получение знаний, но и возможность личностного роста, саморазвития и самоопределения.

Важно помнить, что каждый человек уникален и что успех в учебе и жизни зависит в первую очередь от собственных усилий, уверенности и настойчивости.

Несмотря на очевидность разрешения всех вышеописанных трудностей для школьников и абитуриентов, довольно часто они имеют затяжной характер. Родители, учителя и общество в целом стараются решить другие задачи (в силу занятости, недостаточной компетенции или по другим причинам), и школьник остается один на один со своими страхами, неуверенностью и тревожностью.

Для того, чтобы обучающимся справиться с теми проблемами, с которыми он сталкивается в старших классах в школе, им необходима помощь педагога-психолога, учителей-наставников. Учителя, педагоги-психологи помогают решить старшеклассникам следующие задачи:

- помощь в усвоении учебного материала: педагог может объяснить сложные задачи и помочь ученикам разобраться в темах, которые у них вызывают затруднения;
- подготовка к экзаменам: учитель может помочь разработать стратегию подготовки к экзаменам, провести репетиторские занятия и помочь обучающимся успешно справиться с тестами и контрольными работами;
- развитие навыков самостоятельной работы: педагог-психолог может научить учеников эффективно планировать свое время, организовывать учебный процесс и работать над своими слабыми сторонами;

- поддержка в выборе карьеры и поступлении в высшее учебное заведение: педагог-психолог помогает ученикам определить свои интересы и цели и подготовиться к поступлению в вуз, включая написание эссе, подготовку портфолио и подготовку к собеседованиям;
- помощь в развитии личностных качеств: педагог-психолог помогает ученикам развивать навыки коммуникации, лидерства, аналитического мышления и самодисциплины, которые будут полезны им не только в учебе, но и в жизни.

Во многих вузах был создан институт тьюторства. Тьютор (англ. tutor – наставник, репетитор, преподаватель, частный педагог) – неформальная педагогическая должность. Тьюторство играет значительную роль в помощи студентам в освоении учебного материала и развитии их профессиональных навыков. Тьютор – это опытный преподаватель или студент-старшекурсник, который помогает индивидуально или в малых группах студентам в освоении сложных тем, подготовке к экзаменам и выполнении учебных заданий.

Рассмотрим психологические аспекты тьюторства в вузах и его влияние на академическую успеваемость и развитие студентов.

Одним из основных психолого-педагогических аспектов наставничества является поддержка и мотивация студентов. Студенты испытывают стресс и неуверенность в своих силах при изучении сложных дисциплин, а тьютор может стать для них наставником, который помогает преодолеть трудности, повысить уверенность в себе и мотивацию к учебе. Поддержка и понимание со стороны тьютора способствуют улучшению психологического комфорта студентов и формированию позитивного отношения к учебному процессу.

Важным психологическим аспектом тьюторства является индивидуализация обучения. Каждый первокурсник уникален и имеет свои особенности, способности и потребности. Тьютор, работая индивидуально с каждым обучающимся, может адаптировать методики и подходы к обучению под его особенности. Это способствует эффективному усвоению учебного материала, развитию критического мышления и самостоятельности студентов. Наставничество также способствует развитию коммуникативных навыков обучающихся. В процессе общения с тьютором студенты учатся выражать свои мысли, аргументировать свою позицию, задавать вопросы и обсуждать учебные и научные темы. Это помогает развивать навыки общения, работать в коллективе и эффективно взаимодействовать с коллегами.

Заключение

Таким образом, психолого-педагогическая поддержка в вузах и школах играет важную роль в мотивации и развитии обучающихся. Способствует высокому уровню успеваемости, развитию профессиональных навыков и психологическому благополучию обучающихся, что делает это явление неотъемлемой частью образовательного процесса в школах и вузах. А также может помочь родителям, учителям, преподавателям и оказать необходимую поддержку школьнику, абитуриенту, студенту.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.

3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
6. АЧБД Медиа о настоящем и будущем в России. URL: <https://achbd.media/a/school-tutors?ysclid=luo96t6vds749953265>.
7. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru>.
8. Словари и энциклопедии. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/3221/Тьютор?ysclid=luo9e4f15i578292393.
9. Федоринов А.В. Адаптированность первокурсников к обучению в Государственном университете по землеустройству и возможности ее повышения // Адаптация первокурсников к вузовской среде в системе студенческого самоуправления. М.: Государственный университет по землеустройству, 2016. С. 88-94. EDN XWJYUL.
10. Федоринов А.В., Шепарнев А.В. Всероссийский студенческий землеустроительный отряд, как новая форма интеграции науки, образования и производства в АПК // Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей вузов, руководителей штабов линейных отрядов, командиров, комиссаров, бойцов отрядов, проведенной в рамках слета Всероссийского студенческого землеустроительного отряда «Студенческий землеустроительный отряд - вчера, сегодня, завтра». М.: Государственный университет по землеустройству, 2015. С. 20-24. EDNVKDGTP.

Measures for the formation of socio-psychological adaptation of applicants to study at universities

Mariya A. Antipova

Educational Psychologist,
School No. 1576,

127299, 22a Bolshaya Akademicheskaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: Scmaria@yandex.ru

Abstract

Education plays a key role in shaping a person's status in society, and in the modern world it is also one of the main indicators of personal maturity and conscious choice of the direction of professional activity. The process of obtaining education is quite complex and lengthy, when choosing a future profession, high school students face difficulties and psychologically difficult tasks that they continue to solve in the first years of higher education. The article describes the main problems faced by schoolchildren and students and ways to solve them. Psychological and pedagogical support for students can help to cope with the problems they face in high school, as well as in higher education institutions, contributes to improving academic performance, developing professional skills and psychological well-being of schoolchildren and students, which makes this phenomenon an integral part of the educational process in schools and universities. And it can also help parents, teachers.

For citation

Antipova M.A. (2024) Mery po formirovaniyu sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii abiturientov k obucheniyu v vuzakh [Measures for the formation of socio-psychological adaptation of applicants to study at universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 603-609.

Keywords

Education, student, applicant, psychological assistance, choice, profession, mentor, tutor, training.

References

1. *AChBD Media o nastoyashchem i budushchem v Rossii* [AChBD Media about the present and future in Russia]. Available at: <https://achbd.media/a/school-tutors?ysclid=luo96t6vds749953265> [Accessed 15/02/2024].
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YAroslav' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizacii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
6. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
7. Fedorinov A.V. Adaptirovannost' pervokursnikov k obucheniyu v Gosudarstvennom universitete po zemleustroistvu i vozmozhnosti ee povysheniya [Adaptation of first-year students to study at the State University in land management and the possibility of increasing it]. *Adaptatsiya pervokursnikov k vuzovskoi srede v sisteme studencheskogo samoupravleniya* [Adaptation of first-year students to the university environment in the system of student self-government]. M.: State University of Land Management, 2016. S. 88-94. EDN XWJYUL.
8. Fedorinov A.V., Sheparnev A.V. (2015) Vserossiiskii studencheskii zemleustroitel'nyi otryad, kak novaya forma integratsii nauki, obrazovaniya i proizvodstva v APK [All-Russian student land management team, as a new form of integration of science, education and production in the agro-industrial complex]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei vuzov, rukovoditelei shtabov lineinykh otryadov, komandirov, k omissarov, boitsov otryadov, provedennoi v ramkakh sleta Vserossiiskogo studencheskogo zemleustroitel'nogo otryada «Studencheskii zemleustroitel'nyi otryad - vchera, segodnya, zavtra»* [Proc. All-Russian Conf. "Student land management detachment - yesterday, today, tomorrow."]. Moscow: State University of Land Management, pp. 20-24. EDNVKDGTP.
9. *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru> [Accessed 15/02/2024].
10. *Slovari i entsiklopedii* [Dictionaries and encyclopedias]. Available at: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/3221/T'yutor?ysclid=luo9e4f15i578292393 [Accessed 22/02/2024].

УДК 37

Развитие эмпатии личности педагогического работника в образовательной деятельности

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Эмпатия является ключевым аспектом профессиональной компетентности педагога, определяющим успешность педагогического взаимодействия и эффективность образовательного процесса. В современном мире, где психологический климат в образовательной среде все чаще выступает в качестве индикатора дидактики образования, развитие эмпатийных навыков педагогических работников приобретает насущную востребованность.

Анализ российского и международного опыта показывает, что существует множество подходов и методик, направленных на развитие эмпатии у педагогов. Однако, несмотря на обширную теоретическую базу, практическая реализация этих подходов часто сталкивается с рядом трудностей. В статье представлен обзор основных практик и методов, используемых в различных странах, с акцентом на инновационные образовательные технологии, способствующие формированию и развитию эмпатических качеств у педагога. Этот анализ позволяет выявить наиболее эффективные стратегии и подходы, которые могут быть адаптированы и внедрены в педагогическую практику.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Развитие эмпатии личности педагогического работника в образовательной деятельности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 610-617.

Ключевые слова

Эмпатия, образовательный процесс, обучающийся, педагогический работник, обучающая среда, образовательная деятельность, взаимодействие, эмоции.

Введение

Эмпатия играет ключевую роль в эффективном педагогическом взаимодействии. Развитие этого качества у педагогического работника является важным аспектом профессиональной деятельности. Эмпатия позволяет педагогу лучше понимать потребности и эмоциональное состояние обучающихся, что в свою очередь способствует построению доверительных отношений и успешному восприятию учебного материала.

Большая российская энциклопедия, приводит следующий понятийно-категориальный аппарат термина «эмпатия», (греч. ἐμπάθεια, от ἐν – в и πάθος – страсть, страдание, чувство), – процессы понимания чужого переживания и отклика на него [www, БРЭ].

Различные исследования подтверждают, что уровень эмпатии учителя напрямую влияет на мотивацию и успеваемость обучающихся, а также на формирование у них навыков социального взаимодействия [Сутурина, 2011].

Эмпатия, как способность педагога понимать и чувствовать внутренний мир учащегося, играет значимую роль в эффективности образовательного процесса. Она позволяет установить глубокую психологическую связь, важную для индивидуализации подходов к обучению и развития. Развивая в себе такое качество, педагогический работник способствует формированию доверительной атмосферы, которая является составляющей основой для успешного взаимодействия и разрешения любых педагогических задач.

Российские исследования подчеркивают, что развитие эмпатии у педагогов ведет к улучшению понимания эмоционального состояния обучающихся и, как следствие, к повышению качества образования [Шагивалиева, 2020]. Работа над эмпатией также способствует профессиональному саморазвитию педагога, повышению его удовлетворенности от процесса преподавания и взаимодействия с обучающимися.

Основное содержание

Эмпатия в контексте педагогической деятельности служит более, чем просто педагогический инструмент обучения, она является основой гуманистического подхода в образовании. Осознание и реалистичное восприятие чувств другого человека требуют от педагога не только профессиональных навыков, но и внутренней готовности к самоанализу и постоянной саморефлексии [Дмитриева, 2021]. Это позволяет строить взаимоотношения с обучающимися на основе взаимопонимания и уважения, что актуально для современного мультикультурного и быстро меняющегося образовательного пространства.

Эмпатия, понимаемая как способность педагога вживаться в эмоциональное состояние индивида и понимать его внутренний мир, становится ключевым фактором успеха в российской образовательной системе. Работа над развитием этого качества педагогов в России базируется на длительных психологических и педагогических исследованиях, демонстрирующих повышение качества образования при использовании эмпатийного подхода [Вовк, 2019].

Внедрение учебных модулей и тренингов, нацеленных на развитие эмоционального интеллекта и эмпатических навыков педагогов, становится общепринятой практикой в российских образовательных организациях высшего образования [Гукаленко, 2022]. Аспиранты и обучающиеся педагогических специальностей проходят специализированные курсы, где наряду с приобретением профессиональных знаний и методик преподавания, акцент делается на умение слышать и чувствовать обучающегося.

Опытные российские педагоги делятся практиками и методами эмпатичного взаимодействия через мастер-классы и педагогические собрания, где особенное внимание уделяется не только вербальным, но и невербальным аспектам коммуникации. Так, научно-практические работы подчеркивают роль тонкого чувства мимики, жестов и интонаций, что позволяет педагогу более точно интерпретировать чувства учащихся и адекватно на них реагировать [Попова, 2020].

Российский опыт показывает значимость междисциплинарного подхода в обучении эмпатии, признавая её не просто желательной, но и востребованным элементом педагогического профессионализма.

В международной практике акцент на развитии эмпатии у педагогов рассматривается как стратегическое направление повышения эффективности обучения и воспитания. По примеру стран Европы, таких как Финляндия, подход к образованию базируется на укреплении доверия и взаимопонимания между учеником и учителем [Nurmi, 2019]. В этих странах особое внимание уделяется созданию положительной атмосферы в классе и налаживанию эффективной обратной связи, что невозможно без развития эмпатии у педагога.

Международный опыт указывает на важность включения программ по развитию эмпатии в курс подготовки и повышения квалификации педагогов. Особое внимание уделяется тому, как образовательная система Финляндии интегрирует эмпатию в учебные планы и педагогическую практику, что способствует созданию благоприятной обучающей среды и развитию социально-эмоциональных навыков учащихся [Alanen, 2018, p. 78].

В США и Канаде большое значение придается программам по развитию социально-эмоциональных навыков и компетенций как у учащихся, так и у педагогов. Исследования показывают, что обучение педагогов методам эмпатического взаимодействия способствует повышению успеваемости и благополучия учащихся [Peterson, 2021].

Сравнительно новый подход, набирающий популярность в международной практике, – это обучение педагогических работников через культурно-ответственное образование, целью которого является развитие понимания и уважения к разнообразию культур обучающихся [Шабалина, 2014]. Такой подход, без существенных перегибов толерантности титульной нации предполагает развитие способности педагога видеть ситуацию глазами ученика, учитывая его культурный и социальный контекст.

Анализ приведенных исследований, указывают на то, что в странах «коллективного запада», т.е. с развитой образовательной системой гипер понимания, развитие эмпатии в педагогической практике рассматривается как ключевой фактор успеха учебного процесса и эффективности усвоения образовательных программ.

Эмпатия, как способность понимать и разделять чувства другого человека, является ключевым качеством для педагога, поскольку она помогает налаживать доверительные отношения с обучающимися и создавать благоприятную обучающую среду.

Одним из первостепенных возможностей для укрепления эмпатии является постоянная рефлексия педагогической деятельности. Анализ взаимодействия с обучающимися и коллегами, разбор историй успехов и сложностей в образовательной практике способствует пониманию различных перспектив и обстоятельств.

Ключевую роль в развитии эмпатии играет также рефлексия собственных образовательных практик. Педагогам предлагается вести регулярный самоанализ своей работы, осмысливая, как его слова и действия влияют на обучающихся, а также исследовать случаи недопонимания или конфликтов для поиска более эффективных способов коммуникации.

Межличностные отношения с коллегами и вовлечение в педагогическую жизнь коллектива образовательной организации оказывают определенное влияние на развитие эмпатических способностей. Взаимоподдержка, обмен опытом и общение с коллегами способствуют укреплению эмоциональной опоры и мотивации к улучшению профессионального мастерства [Архипова, 2023].

Системная работа образовательной организации по культивированию эмпатии как ценности в процессе непрерывного профессионального роста педагога не менее важна. Внедрение программ, ориентированных на развитие эмоционального интеллекта и эмпатии, встроенное в повседневную практику образовательного процесса, может способствовать формированию эмпатичного отношения у педагогов [Наймушина, 2019].

Считаем, что влияние личностных факторов, профессиональной среды, системной поддержки образовательной организации и активного участия педагога в образовательных инновациях являются важными катализаторами развития уровня компетенций у педагогических работников.

Усиление эмпатических навыков у педагогов в значительной степени способствует формированию благоприятной образовательной среды, способствующей всестороннему развитию личности обучающихся.

Востребованность эмпатии в педагогической деятельности не ограничивается только улучшением взаимодействия с обучающимися, а также способствует профессиональному росту педагогов, повышению их мотивации. Помимо непосредственного воздействия на образовательный процесс, развитие эмпатических навыков у педагогов способствует формированию центрального педагогического коллектива, где каждый педагог ответственен за формирование мировоззрения у обучающихся на основе любви к Родине, патриотизму, правопослушному поведению, соблюдению норм морали и нравственности, принятых в российском обществе.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, становится очевидной необходимость системного подхода к развитию эмпатии среди педагогов в рамках профессионального обучения и саморазвития. Внедрение дополнительных методик и программ в образовательный процесс требует координации на уровне образовательной организации, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества образования и формированию более гармоничного общества. Развитие эмпатии у педагогов не только улучшает качество обучения, но и формирует у обучающихся навыки межличностного взаимодействия, которые будут способствовать их успешной социальной адаптации в будущем.

Библиография

1. Андреева, Ю. В. Педагогические основы развития оптимизма у будущего учителя / Ю. В. Андреева. – Красноярск : Общество с ограниченной ответственностью "Научно-инновационный центр", 2019. – 164 с. – ISBN 978-5-907208-17-9. – DOI 10.12731/978-5-907208-17-9. – EDN UPKGHY.
2. Архипова, О. В. Формирование коммуникативной компетентности и корпоративной сплочённости сотрудников сферы услуг / О. В. Архипова, А. Л. Зелезинский, Д. В. Ходос // Экономический вектор. – 2023. – № 1(32). – С. 43-49. – DOI 10.36807/2411-7269-2023-1-32-43-49. – EDN LSNTBE.
3. Березина А. А. Профессиональные педагогические сообщества // Научные высказывания. 2023. №13 (37). С. 29-31. URL: https://nvjournal.ru/article/Professionalnye_pedagogicheskie_soobshchestva

4. Вовк, Е. В. Теоретические аспекты формирования педагогической эмпатии / Е. В. Вовк // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 82-85. – EDN YYHZGP.
5. Володина, С. А. Эмпатия как необходимое условие эффективности профессиональной деятельности педагога / С. А. Володина // Проблемы современного образования. – 2018. – № 1. – С. 56-60. – EDN YUOKNC.
6. Воспитательное пространство школа-вуз как условие жизненного самоопределения субъектов образовательного процесса / И. В. Плаксина, К. В. Дрозд, А. В. Зобков [и др.] ; Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир : Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2015. – 274 с. – ISBN 978-5-9984-0635-5. – EDN ULUTKJ.
7. Гукаленко О. В. Развитие эмоционального интеллекта будущих учителей как инструмент повышения качества высшего педагогического образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 6 (88). С. 33–42. doi: 10.24412/2224-0772-2022-88-33-42.
8. Дмитриева А. Г., Лаврентьева Е. А. Анализ значимости эмпатии в педагогической деятельности преподавателя вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 06 (июнь). – С. 119–130. – URL: <http://e-koncept.ru/2021/211046.htm>. DOI 10.24412/2304-120X-2021-11046
9. Инновационные педагогические технологии и стратегии в высшем профессиональном образовании / М. В. Берсенева, Ю. В. Богинская, Н. В. Горбунова [и др.]. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – 224 с. – ISBN 978-5-907587-49-6. – EDN NALCGS.
10. Интернет-источник, Большая российская энциклопедия: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4935068?ysclid=lus8ue4l4k736478959>
11. Кудряшова, Н. А. Образовательное пространство и образовательная среда как сферы самоактуализации личности в условиях современного общества / Н. А. Кудряшова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 311-317. – EDN XPCWTF.
12. Мазилев, В. А. Личность будущего педагога: обзор зарубежных исследований / В. А. Мазилев, А. А. Костригин // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 89-105. – DOI 10.21702/rpj.2022.2.7. – EDN SUBXMT.
13. Наймушина Л.М. Социально-эмоциональное обучение как новое направление развития педагогической науки и практики. Педагогика вчера, сегодня, завтра. 2019. Том.2. № 3. С. 41-48.
14. Новиков, А. В. К вопросу оценки эффективности обучения в условиях реализации в образовательной организации высшего образования концептуальной модели / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10, № 5-1. – С. 262-267. – DOI 10.34670/AR.2020.32.36.026. – EDN GKXQWI.
15. Педагогическая деятельность в современном образовательном пространстве / Н. В. Антонов, Е. И. Бражник, Ю. М. Гибадуллина [и др.] // Вестник ТОГИРРО. – 2021. – № 1(46). – С. 1-192. – EDN OXAZOQ.
16. Погодаева, М. В. Анализ уровня эмоциональной компетентности педагогов / М. В. Погодаева // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 1(41). – С. 155- 161. – DOI 10.23951/2307-6127-2022-1-155-161. – EDN TFAHTF.
17. Попова Д.А., Беликова М.Е. Анализ аспектов невербальной коммуникации между преподавателем и обучающимися в образовательном процессе // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология 2020 ТОМ 3 № 1. С. 6-18
18. Саламатина Ю.В. Факторы, влияющие на уровень эмпатийной культуры преподавателей вузов в условиях поликультурного образовательного пространства // Человеческий капитал, 2019, № 12 (132). DOI: 10.25629/НС.2019.12.17
19. Слабкая, Д. Н. К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3-1. – С. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057. – EDN OВANMQ.
20. Сутурина, Ю. В. Влияние педагогической эмпатии и проявлений алекситимии на академическую успеваемость студентов : специальность 19.00.07 "Педагогическая психология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Ю. В. Сутурина. – Иркутск, 2011. – 209 с. – EDN TRYPKJ.
21. Терсакова, А. А. Психологическая готовность педагога к профессиональной деятельности в условиях внедрения инноваций / А. А. Терсакова, Р. В. Смирнов // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. – 2015. – № 2(3). – С. 123-127. – EDN UENPFJ.
22. Уварина Н.В., Красницкая Е.С. Условия психолого-педагогического сопровождения процесса формирования имиджевой культуры педагогов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14. – № 3. С. 114-121. DOI: 10.7442/2071-9620-2022-14-3-114-121.
23. Шабалина, Л. А. Реализация концепции поликультурного образования в рамках дисциплины "Межкультурная коммуникация" / Л. А. Шабалина // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – Т. 6, № 2. – С. 82-88. – EDN SBOBEB.
24. Шагивалеева Г.Р. Развитие эмпатии как профессионально важного качества будущего учителя // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 5А. С. 7-14. DOI:

10.34670/AR.2020.67.40.001

25. Alanen, "Finnish Education in Practice", 2018, p. 78, <https://finlandeducationshop.fi/product/finnish-education-in-practice-what-why-and-how/>
26. Nurmi, H., "Education in Finland: empathy as the basis of the educational process", School of Finland, 2019, p. 45
27. Peterson, K.D., "The Empathic School: Social-Emotional Learning in the United States," American Journal of Education, 2021, p. 132-134

Development of empathy of the personality of a pedagogical worker in educational activities

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Empathy is a key aspect of a teacher's professional competence, determining the success of pedagogical interaction and the effectiveness of the educational process. In the modern world, where the psychological climate in the educational environment increasingly acts as an indicator of the didactics of education, the development of empathy skills of teaching staff is in urgent demand.

An analysis of Russian and international experience shows that there are many approaches and techniques aimed at developing empathy among teachers. However, despite the extensive theoretical basis, the practical implementation of these approaches often faces a number of difficulties. The article provides an overview of the main practices and methods used in various countries, with an emphasis on innovative educational technologies that contribute to the formation and development of empathic qualities in teachers. This analysis allows us to identify the most effective strategies and approaches that can be adapted and implemented into teaching practice.

For citation

Slabkaya D.N. (2024) Razvitiye empatii lichnosti pedagogicheskogo rabotnika v obrazovatel'noi deyatel'nosti [Development of empathy of the personality of a pedagogical worker in educational activities] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 610-617.

Keywords

Empathy, educational process, student, teacher, learning environment, educational activity, interaction, emotions.

References

1. Alanen, "Finnish Education in Practice", 2018, p. 78, <https://finlandeducationshop.fi/product/finnish-education-in-practice-what-why-and-how/>
2. Andreyeva, YU. V. Pedagogicheskiye osnovy razvitiya optimizma u budushchego uchitelya / YU. V. Andreyeva. – Krasnoyarsk: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Nauchno-innovatsionnyy tsentr", 2019. – 164 s. – ISBN 978-5-907208-17-9. – DOI 10.12731/978-5-907208-17-9. – EDN UPKGHY.

3. Arkhipova, O. V. Formirovaniye kommunikativnoy kompetentnosti i korporativnoy splochnosti sotrudnikov sfery uslug / O. V. Arkhipova, A. L. Zelezinskiy, D. V. Khodos // *Ekonomicheskiy vektor*. – 2023. – № 1(32). – S. 43-49. – DOI 10.36807/2411-7269-2023-1-32-43-49. – EDN LSNTEB.
4. Berezina A. A. Professional'nyye pedagogicheskiye soobshchestva // *Nauchnyye vyskazyvaniya*. 2023. №13 (37). S. 29-31. URL: https://nvjournal.ru/article/Professionalnye_pedagogicheskie_soobshchestva
5. Dmitriyeva A. G., Lavrent'yeva Ye. A. Analiz znachimosti empatii v pedagogicheskoy deyatel'nosti prepodavatelya vuza // *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*. – 2021. – № 06 (iyun'). – S. 119–130. – URL: <http://e-koncept.ru/2021/211046.htm>. DOI 10.24412/2304-120X-2021-11046
6. Gukalenko O. V. Razvitiye emotsional'nogo intellekta budushchikh uchiteley kak instrument povysheniya kachestva vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2022. T. 1, № 6 (88). S. 33–42. doi: 10.24412/2224-0772-2022-88-33-42.
7. Innovatsionnyye pedagogicheskiye tekhnologii i strategii v vysshem professional'nom obrazovanii / M. V. Bersenev, YU. V. Boginskaya, N. V. Gorbunova [i dr.]. – Simferopol' : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2022. – 224 s. – ISBN 978-5-907587-49-6. – EDN NALCGS.
8. Internet-istochnik, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4935068?ysclid=lus8ue414k736478959>
9. Kudryashova, N. A. Obrazovatel'noye prostranstvo i obrazovatel'naya sreda kak sfery samoaktualizatsii lichnosti v usloviyakh sovremennogo obshchestva / N. A. Kudryashova, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskiy zhurnal*. – 2018. – T. 8, № 1A. – S. 311-317. – EDN XPCWTB.
10. Mazilov, V. A. Lichnost' budushchego pedagoga: obzor zarubezhnykh issledovaniy / V. A. Mazilov, A. A. Kostigin // *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*. – 2022. – T. 19, № 2. – S. 89-105. – DOI 10.21702/rpj.2022.2.7. – EDN SUBXMT.
11. Naymushina L.M. Sotsial'no-emotsional'noye obucheniye kak novoye napravleniye razvitiya pedagogicheskoy nauki i praktiki. *Pedagogika vchera, segodnya, zavtra*. 2019. Tom. 2. № 3. С. 41-48.
12. Novikov, A. V. K voprosu otsenki effektivnosti obucheniya v usloviyakh realizatsii v obrazovatel'noy organizatsii vysshego obrazovaniya kontseptual'noy modeli / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskiy zhurnal*. – 2020. – T. 10, № 5-1. – S. 262-267. – DOI 10.34670/AR.2020.32.36.026. – EDN GKXQWI.
13. Nurmi, H., "Education in Finland: empathy as the basis of the educational process", *School of Finland*, 2019, p. 45
14. Pedagogicheskaya deyatel'nost' v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve / N. V. Antonov, Ye. I. Brazhnik, YU. M. Gibadullina [i dr.] // *Vestnik TOGIRRO*. – 2021. – № 1(46). – S. 1-192. – EDN OXAZOQ.
15. Peterson, K.D., "The Empathic School: Social-Emotional Learning in the United States," *American Journal of Education*, 2021, p. 132-134
16. Pogodayeva, M. V. Analiz urovnya emotsional'noy kompetentnosti pedagogov / M. V. Pogodayeva // *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye*. – 2022. – № 1(41). – S. 155- 161. – DOI 10.23951/2307-6127-2022-1-155-161. – EDN TFAHTF.
17. Popova D.A., Belikova M.Ye. Analiz aspektov neverbal'noy kommunikatsii mezhdru prepodavatelem i obuchayushchimися v obrazovatel'nom protsesse // *Innovatsionnaya nauka: Psikhologiya. Pedagogika. Defektologiya* 2020 TOM 3 № 1. S. 6-18
18. Salamatina YU.V. Faktory, vliyayushchiye na uroven' empatiynoy kul'tury prepodavateley vuzov v usloviyakh polikul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva // *Chelovecheskiy kapital*, 2019, № 12 (132). DOI: 10.25629/HC.2019.12.17
19. Shabalina, L. A. Realizatsiya kontseptsii polikul'turnogo obrazovaniya v ramkakh distsipliny "Mezhkul'turnaya kommunikatsiya" / L. A. Shabalina // *Interespo Geo-Sibir'*. – 2014. – T. 6, № 2. – S. 82-88. – EDN SBOBEB.
20. Shagivaleyeva G.R. Razvitiye empatii kak professional'no vazhnogo kachestva budushchego uchiteleya // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya*. 2020. T. 9. № 5A. S. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2020.67.40.001
21. Slabkaya, D. N. K voprosu effektivnosti innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // *Pedagogicheskiy zhurnal*. – 2023. – T. 13, № 2-3-1. – S. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057. – EDN OBANMQ.
22. Sutura, YU. V. Vliyaniye pedagogicheskoy empatii i proyavleniy aleksitimii na akademicheskuyu uspevayemost' studentov : spetsial'nost' 19.00.07 "Pedagogicheskaya psikhologiya" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / YU. V. Sutura. – Irkutsk, 2011. – 209 s. – EDN TRYPKJ.
23. Tersakova, A. A. Psikhologicheskaya gotovnost' pedagoga k professional'noy deyatel'nosti v usloviyakh vnedreniya innovatsiy / A. A. Tersakova, R. V. Smirnov // *Obrazovaniye v Rossii: istoriya, opyt, problemy, perspektivy*. – 2015. – № 2(3). – S. 123-127. – EDN UENPFJ.
24. Uvarina N.V., Krasnitskaya Ye.S. Usloviya psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya protsessa formirovaniya imidzhevoy kul'tury pedagogov // *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt*. – 2022. – T. 14. – № 3. S. 114-121. DOI: 10.7442/2071-9620-2022-14-3-114-121.
25. Volodina, S. A. Empatiya kak neobkhodimoye usloviye effektivnosti professional'noy deyatel'nosti pedagoga / S. A.

-
- Volodina // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2018. – № 1. – S. 56-60. – EDN YUOKNC.
26. Vospitatel'noye prostranstvo shkola-vuz kak usloviye zhiznennogo samoopredeleniya sub"yektov obrazovatel'nogo protsessa / I. V. Plaksina, K. V. Drozd, A. V. Zobkov [i dr.] ; Vladimirskiy gosudarstvennyy universitet im. Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. – Vladimir : Vladimirskiy gosudarstvennyy universitet imeni Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh, 2015. – 274 s. – ISBN 978-5-9984-0635-5. – EDN ULUTKJ.
27. Vovk, Ye. V. Teoreticheskiye aspekty formirovaniya pedagogicheskoy empatii / Ye. V. Vovk // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 62-1. – S. 82-85. – EDN YYHZGP.

УДК 377.112:371.13

Роль междисциплинарного подхода в подготовке будущего педагога профессионального обучения на основе технологии «Профессионалитет»

Ильина Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: nataly_ul@mail.ru

Ульяшин Николай Иванович

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: ulyashin57@mail.ru

Аннотация

В статье представлены вопросы подготовки по студентам профессионально-педагогического вуза в контексте изучения междисциплинарного подхода, в рамках которого можно представить систему подготовки в технологии «Профессионалитет». Определив значимость вопросов связанных с изучением процессов организации деятельности студентов в рамках технологии «Профессионалитет», была установлена необходимость рассмотрения междисциплинарного подхода не только в теории и практике профессионального обучения, но и с позиции научно-методических основ. Целью данной статьи становится выявление межкомпонентных связей двух взаимообусловленных моделей обучения, рассматриваемых в условиях подготовки, где первая реализуется по направлению 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) и вторую параллельно формирующуюся в рамках технологии «Профессионалитет». Эти две модели формируют единое образовательное пространство, описание которого произведено на основе междисциплинарного подхода. Методология исследования основана на изучении теоретических и практико-прикладных аспектов подготовки будущего педагога профессионального обучения с позиции организации деятельности в новых условиях. Реализация будущей деятельности в области программы с применением технологии «Профессионалитет» осуществляется в рамках изучения отраслевых дисциплин, формирующих профессиональные и профильно-специализированные компетенции обучающихся, а также в условиях производственных практик.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильина Н.Н., Ульяшин Н.И. Роль междисциплинарного подхода в подготовке будущего педагога профессионального обучения на основе технологии «Профессионалитет» // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 618-624.

Ключевые слова

Междисциплинарный подход, технология «Профессионалитет», практико-ориентированная деятельность, подготовка по рабочей профессии, педагог профессионального обучения.

Введение

Система подготовки профессионально-педагогического вуза направлена на тождественное преобразование образовательной среды с целью достижения эффективного результата и как следствие – формирование будущего педагога способного отвечать на запросы общества с позиции готовности к образовательным видам деятельности или его компонентам. В настоящее время отсутствие единого представления о способах организации процесса обучения с позиции междисциплинарного взаимодействия предметных областей носит, на наш взгляд, поисковый характер. В связи с этим в данной работе рассмотрены подходы, принципы и способы интеграции предметных областей, способствующих формированию компетенций по видам профессиональной деятельности с применением междисциплинарного подхода.

Методологическая основа исследования

Научно-методологические исследования о структуре и формах реализации междисциплинарного подхода определили общие представления о его внедрении в образовательный процесс на базе профессионально-педагогического вуза. Также важно отметить позицию авторов, определяющих значимость междисциплинарного характера взаимодействия компонентов образовательных систем относительно отбора содержания при подготовке будущих педагогов профессионального обучения.

Технология «Профессионалитет» существует в системе подготовки кадров с 2022 года. И впервые была принята на уровне Государственного проекта с целью более глубокого освоения теоретических основ на практике. Специфика данной технологии определяет важность междисциплинарного характера обучения и видит конечной целью более глубокое освоение учебных предметов на площадках колледжей и предприятий.

Междисциплинарный подход в технологии профессионалитета базируется на ряде ключевых подходов: системном, деятельностном, практико-ориентированном, компетентностном и других подходах, позволяющих определить его методологическое значение в подготовке будущего педагога профессионального обучения.

Рассмотрим влияние каждого из представленных подходов в контексте теории и практики профессионально-педагогического образования.

Определить значимость и последовательность представленных подходов не является задачей данного исследования, но для системы профессионального образования, на наш взгляд, одним из первых можно считать *системный подход*. Системный подход как сложное научное явление рассмотрен в исследованиях И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, А.Д. Холла [Блауберг, 1973;

Юдин, 1997; Холл, 1975], где представлен в качестве не только системы, структуры, процесса, но и как функция, состояние и эффект. В данном исследовании мы рассматриваем данный подход в контексте структурного явления. Для *системного подхода* характерно структурное взаимодействие каждого содержательного элемента, а также логика представленного содержания учебных курсов и дисциплин. Системный подход оказывает прямое влияние на междисциплинарный подход и в какой-то мере его структурно образует [Бердюгин, Митрахович, Старшинов, 2022]. Если представить образовательную модель обучения как конструктивную единицу, то можно отметить, что в логике системообразующих компонентов появляется другая (параллельная) система содержательного значения, которая начинает выстраивать свои взаимосвязи с имеющимся алгоритмом.

Рисунок 1 – Соотнесение компонентов моделей подготовки по направлению ПО с технологией «Профессионалитет»

На рисунке 1 проиллюстрирована схема выстроенного процесса обучения через образовательные единицы, представленные в определенной логике в соответствии с ФГОС по направлению 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям). Параллельно со структурными элементами находит отражение вторая система, связанная с построением учебного процесса, образуемая в рамках сетевого взаимодействия и также оказывающая воздействие на процесс обучения в вузе. Аналогично междисциплинарный подход может быть выражен в контексте подготовки по рабочей профессии на основе технологии «Профессионалитет». Представленные компоненты модели подготовки по направлению Профессиональное обучение образуют единство с компонентным составом модели технологии «Профессионалитет». За счет возникающих межпредметных связей образуется самостоятельная адаптивная (вариативная) модель. В представленной логике определен междисциплинарный подход относительно подготовки по рабочей профессии (рисунок 1) на основе системного подхода.

Далее рассмотрим *деятельностный подход*, который определит характер взаимодействия компонентов модели в технологии «Профессионалитет» (вторая структурная модель). Действие рассматривается нами как процесс создания логических переходов от одного компонента образованной модели к другому. Именно через деятельность мы получаем движение в соответствии с заложенной траекторией, которая в конечном итоге приведет к желаемому результату. На рисунке 2 представлена правая часть модели, но уже с самостоятельно образованными межкомпонентными связями. На данном этапе она может существовать практически самостоятельно, но не столь продолжительное время, так как отсутствует влияние межпредметного взаимодействия от ведущей модели. Рассмотрим образующиеся межкомпонентные связи второй модели.

Рисунок 2 – Часть модели подготовки студентов профессионально-педагогического вуза в технологии «Профессионалитет»

Деятельностный подход рассмотрен нами с позиции практико-ориентированной направленности в связи с учетом специфики подготовки студентов профессионально-педагогического вуза. При подготовке студентов по направлению подготовки 44.03.04 Профессионально обучение отбор целевого содержания направлен на изучение дисциплин отрасли [Ильина, Осипова, Ульяшин, Феоктистов, Шульц, 2021].

Процесс определения уровня подготовки студентов в технологии «Профессионалитет» определен на базе *компетентностного подхода* [Zimnaya, 2013]. Авторы компетентностного подхода в системе профессиональной подготовки кадров – А.В. Хуторской, Э.Ф. Зеер, А.М. Новиков, О.Е. Лебедев, Е.А. Климов, А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Н.Ф. Талызина, В.И. Байденко и др. Именно компетентностный подход позволяет определить общий уровень сформированных профессиональных индикаторов обучения, к которым относятся знания, умения, владения (практический опыт) [Зимняя, 2014].

На рисунке 3 представлена интегрированная в учебный процесс модель подготовки будущего педагога профессионального обучения на основе технологии «Профессионалитет» с применением междисциплинарного подхода которая становится результатом данного исследования и демонстрирует наличие условия для каждого из процессов подготовки. Компоненты модели формируют часть индикатора, а в конечном итоге мы приходим к оценке сформированного уровня профессиональной, а также профильно-специализированной компетенции.

Условия формирования на базе профессионального обучения	Компоненты модели подготовки будущего педагога профессионального обучения на основе междисциплинарного подхода		Условия формирования на основе технологии «Профессионалитет»
Обще дидактические установки	Целевой	Содержательно-целевой	Установки Федеральных проектов
Отраслевое наполнение дисциплин	Содержательный		Smart технологии, стартапы, наставничество, коучинг, наджинг
Методические основы отраслевой подготовки	Организационно-методический	Методико-инструментальный	Сетевые формы ресурсного обеспечения, площадки, полигоны, мастерские
Практико-ориентированная деятельность в ходе технологических, производственных практик	Деятельностный		
Оценка компетенций (ПК, ПСК) в ходе защиты практик, зачетов, экзаменов, защиты ВКР	Оценочный	Диагностико-рефлексивный	Оценка soft-skills, навыков
Демонстрационный экзамен	Оценка и диагностика индикаторов обучения		Защита проекта «Профессионалитет»

Рисунок 3 – Модель подготовки будущего педагога профессионального обучения на основе технологии «Профессионалитет» на основе междисциплинарного подхода

Заключение

Результаты проведенного исследования междисциплинарного подхода продемонстрировали возможность его применения для подготовки будущих педагогов профессионального обучения на основе новой технологии «Профессионалитет». Именно применяя новый подход можно сформировать быстрые навыки у студентов присоединяя их к уже имеющимся сформированным индикаторам обучения в ходе основной программы подготовки. Наличие модели и ее структурное обоснование позволяет обновить имеющееся содержание отрасли не только дисциплин, но и практик с учетом компонентного состава сформированной модели на основе технологии «Профессионалитет».

Библиография

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 257 с.
2. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в образовании: - Эйдос. 2014. № 4. С. 7.
3. Ильина Н.Н., Осипова И.В., Ульяшин Н.И., Феоктистов А.В. Совершенствование модели подготовки по рабочей профессии к конкурсу WORLDSKILLS в условиях профессионально-педагогического вуза // Высшее образование сегодня. 2021. № 6. С. 38-44.
4. Митрахович В.А., Бердюгин С.Ю., Старшинов В.Н. Системный подход в подготовке средств оценки уровня

- профессиональной подготовки курсантов в военном вузе // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания. сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2022. С. 86-91.
5. Осипова И.В., Ильина Н.Н., Ульяшин Н.И., Шульц О.Н. Роль и значение конкурса WORLDSKILLS в подготовке транспрофессионала в профессионально-педагогическом вузе // Среднее профессиональное образование. 2021. № 8 (312). С. 8-11.
 6. Ульяшина Н.Н. Формирование компетенции по рабочей профессии студентов профессионально-педагогического вуза // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Екатеринбург, 2010. - 279 с.
 7. Холл А.Д. Опыт методологии для системотехники. – М.: Сов. радио, 1975. - 447 с.
 8. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. – 444 с.
 9. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. - М.: Смысл, 2001. - 365 с.
 10. Zimnaya I.A. Competence in the context of the competency-based approach in education. sci. notes of the national society of Applied Linguistics. 2013. Т. 4. № 4. С. 16.

The role of an interdisciplinary approach in the preparation of a future teacher of vocational training based on the technology "Professionalism"

Natal'ya N. Il'ina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nataly_ul@mail.ru

Nikolai I. Ul'yashin

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ulyashin57@mail.ru

Abstract

The article presents the issues of software training for students of a vocational pedagogical university in the context of studying an interdisciplinary approach, within which it is possible to present a training system in the "Professionalism" technology. Having determined the importance of issues related to the study of the processes of organizing students' activities within the framework of the "Professionalism" technology, the need to consider an interdisciplinary approach was established not only in the theory and practice of vocational training, but also from the standpoint of scientific and methodological foundations. The purpose of this article is to identify the inter-component relationships of two mutually dependent learning models considered in training conditions, where the first is implemented in the direction of 44.03.04 Vocational training (by industry) and the second is being formed in parallel within the framework of the "Professionalism" technology. These two models form a single educational space, which is described on the basis of an interdisciplinary approach. The research methodology is based on the study of theoretical and practical aspects of the preparation of a future teacher of vocational training from the perspective of organizing activities in new conditions. The implementation of future activities in the field of the

program using the "Professionalism" technology is carried out within the framework of the study of industry disciplines that form the professional and specialized competencies of students, as well as in the conditions of industrial practices.

For citation

Il'ina N.N., Ul'yashin N.I. (2024) Rol' mezhdistsiplinarnogo podkhoda v podgotovke budushchego pedagoga professional'nogo obucheniya na osnove tekhnologii "Professionalitet" [The role of an interdisciplinary approach in the preparation of a future teacher of vocational training based on the technology "Professionalism"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 618-624.

Keywords

Interdisciplinary approach, technology "Professionalism", practice-oriented activity, training in the working profession, teacher of vocational training.

References

1. Blauberg I.V., Yudin E.G. (1973) Stanovlenie i sushchnost sistemnogo podkhoda [The formation and essence of a systematic approach]. *Nauka*. 257 p.
2. Zimnyaya I.A. (2014) Kompetentsiya i kompetentnost v obrazovanii [Competence and competence in education]. *Eydos*. No 4. P. 7.
3. Ilina N.N., Osipova I.V., Ulyashin N.I., Feoktistov A.V. (2021) Sovershenstvovanie modeli podgotovki po rabochey professii k konkursu WORLDSKILLS v usloviyakh professionalno-pedagogicheskogo vuza [Improving the model of training in the working profession for the WORLDSKILLS competition in the conditions of a vocational pedagogical university]. *Vysshee obrazovanie segodnya*. No 6. pp. 38-44.
4. Mitrakhovich V.A., Berdyugin S.Yu., Starshinov V.N. (2022) Cistemnyy podkhod v podgotovke sredstv otsenki urovnya professionalnoy podgotovki kursantov v voennom vuze [A systematic approach in the preparation of tools for assessing the level of professional training of cadets in a military university]. *IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Astrakhan*. pp. 86-91.
5. Osipova I.V., Ilina N.N., Ulyashin N.I., Shults O.N. (2021) Rol i znachenie konkursa WORLDSKILLS v podgotovke transprofessionalnogo v professionalno-pedagogicheskom vuze [The role and significance of the WORLDSKILLS competition in the training of a transprofessional in a vocational pedagogical university]. *Srednee professionalnoe obrazovanie*. No. 8 (312). pp. 8-11.
6. Ulyashina N.N. (2010) Formirovanie kompetentsii po rabochey professii studentov professionalno-pedagogicheskogo vuza [Formation of competence in the working profession of students of a vocational pedagogical university]. *Ekaterinburg*. 279 p.
7. Khol A.D. (1975) Opyt metodologii dlya sistemotekhniki [The experience of methodology for system engineering]. *Sov. Radio*. 447 p.
8. Yudin E.G. (1997) Metodologiya nauki. Sistemnost. Deyatelnost [Methodology of science. Consistency. Activity]. 444 p.
9. Yasvin V.A. (2001) Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu [Educational environment: from modeling to design]. *Smysl*. 365 p.
10. Zimnaya I.A. Competence in the context of the competency-based approach in education. *sci. notes of the national society of Applied Linguistics*. 2013. T. 4. No 4. P. 16.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2024.21.95.050

Социальный капитал университета: развитие в новых условиях

Шибанкова Люция Ахметовна

Кандидат педагогических наук,
доцент,
старший научный сотрудник,
Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
420039, Российская Федерация, Казань, ул. Исаева, 12;
e-mail: luz7@yandex.ru

Аннотация

Современные социально-экономические условия развития общества формируют новые задачи во всех сферах жизнедеятельности человека, обуславливают проектирование актуальной стратегии развития образовательной организации высшего образования. Автор подчеркивает особую роль социального капитала университета в трансформации модели развития образовательной организации в условиях новых вызовов и особое значение социального капитала в позиционировании университета в образовательном пространстве, выстраивании профессиональных связей и взаимодействий во внутреннем и внешнем контуре. Исследование осуществляется в логике когнитивной парадигмы образования и таких ее мегатрендов, как человекообразность и социосообразность. В статье дается анализ трендов развития высшего образования. Выявлены особенности их влияния на определение стратегии развития социального капитала университета в современных условиях. Автором рассмотрены изменения, происходящие в формировании и развитии составляющих социального капитала университета, традиционно определенные как «нормы и ценности», «доверие» и «профессиональные социальные сети».

Для цитирования в научных исследованиях

Шибанкова Л.А. Социальный капитал университета: развитие в новых условиях // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 2А. С. 625-633. DOI: 10.34670/AR.2024.21.95.050

Ключевые слова

Высшее образование, социальный капитал университета, тренды развития образования, когнитивная парадигма, педагогический коллектив университета.

Введение

Социальный капитал университета является ресурсом образовательной организации, использование которого дает вузу возможность достигать целей и успешно решать задачи в образовательной, научной, воспитательной деятельности образовательной организации. Современные вызовы развития общества определяют новый взгляд на формирование формальных и неформальных отношений, соответствующих профессиональным ценностям и целям, поиск новых решений для развития социального капитала университета в современных условиях. Обращение к исследованию социального капитала университета обусловлено тем, что социальный капитал дает мультипликативный эффект во взаимодействии с другими капиталами вуза. Усиление человеческого, интеллектуального, организационного капиталов образовательной организации обеспечивает зрелость когнитивного капитала вуза [Левина, Гильмеева, Шибанкова, 2020], который обуславливает качественную подготовку специалистов, отвечающих запросам времени. Большим пластом социального капитала университета являются социальные ресурсы, получаемые в результате профессионального педагогического взаимодействия и доверительных связей, формирование и развитие которых требует особых навыков и умений «строить» профессиональные отношения, владения социальной компетентностью [Runia 2002]. Нарастание социального капитала университета предполагает большие усилия со стороны всех акторов образования и постоянной работы над построением профессиональных взаимоотношений в перманентно меняющихся условиях осуществления подготовки вузом специалиста. Очевидна необходимость анализа новых вызовов, их влияния на выстраивания стратегии развития социального капитала университета, на выбор механизмов и инструментов.

Социальный капитал образовательной организации мы определяем как «совокупность устойчивых взаимных профессиональных связей между акторами образования, используемых для повышения результативности образовательной и научной деятельности образовательной организации» [Левина, Гильмеева, Шибанкова, 2020, 148].

Данное исследование осуществляется в логике когнитивной парадигмы образования, широко и глубоко представленной исследователями Института педагогики, психологии и социальных проблем (ныне – Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований). Идея когнитивной парадигмы образования базируется на обращении к способам, видам и технологиям переработки информации субъектами образования с целью создания собственной личностной или организационной системы познания мира в эпоху цифровизации, которая обуславливает генерацию новых знаний, обобщение закономерностей развития [Гильмеева и др., 2020; Левина и др., 2021]. Когнитивная парадигма образования инициирует познавательную-коммуникационную систему между субъектами образования, основывается на человекообразности и гуманистической центрации образования. Становление и развитие познавательных структур личности, формирование активных механизмов познания и саморазвития, что особенно актуально в условиях неопределенности, выступают приоритетом когнитивной парадигмы. Выпускник высшей школы предопределяет формирование человеческого капитала социума, таким образом, высокий уровень капитала социума обусловлен качеством подготовки специалиста в университете, что, в свою очередь, актуализирует формирование зрелого человеческого и социального капиталов образовательной организации. Когнитивная парадигма образования дает возможность объяснить социальные поведение и взаимодействие человека через результат

имеющихся знаний, аттитюдов, когнитивных конструкторов [Шибанкова, 2020].

В своих исследованиях мы инициируем новый цикл человекообразности [Хуторский, 2209] и определяем социосообразность одним из метапринципов когнитивной парадигмы (наряду с культуросообразностью [Левина, Стукалова, Прокофьева, 2022] и природосообразностью).

Основное содержание

Для выявления особенностей развития социального капитала университета в новых условиях был продолжен анализ трендов развития высшего образования [Левина, Шибанкова, 2021; Левина, Шибанкова, 2023] (постоянно меняющихся и по уровню значимости, и по содержанию) в контексте влияния на развитие социального капитала образовательной организации высшего образования.

Продолжающийся рост сложности и неопределенности, как мегатренд социально-экономического развития общества, обуславливается кризисом существующего миропорядка. Мы наблюдаем очередную «новую» экономику и экономический передел мира. Если в геополитике идет формирование нового баланса сил, а в экономике начинается процесс образования новых контуров межстрановых экономических зон, то в идеологии идет поиск цели общественного развития, образа будущего.

Еще сравнительно недавно тренд глобализации выступал ведущим мировым трендом социально-экономического развития общества и, безусловно, развития системы образования, оказывающим, как казалось, положительное влияние на развитие всех остальных трендов системы высшего образования, на позиционирование университета в глобальном образовательном пространстве и на направления деятельности образовательной организации. Но уже тогда глобализация вызвала много вопросов и начала свой переход в сегмент неопределенности. Сегодня речь идет о «деглобализации», возможно, «островизации» [Игнатьева, 2022], происходит нарушение былой целостности, наблюдается разрыв прежних взаимосвязей и взаимоотношений, поиск и формирование новых.

Цифровизация, характеризующаяся качественным информационным скачком, показала также недостатки, проявились «минусы» эпохи цифровизации. Ускоряющееся технологическое развитие на фоне деглобализации и дестабилизации глобального характера во всех сферах жизнедеятельности человека характеризуется новым курсом на укрепление технологического суверенитета [Концепция технологического развития на период до 2030 года, www]. В развитии модели компетенций при сохраняющейся значимости «жестких» компетенций и обязательной их достаточности для решения профессиональных задач в новых условиях экономического развития усиливается роль «мягких» компетенций в сфере подготовки лидеров технологических проектов. Обучение в течение всей жизни набирает обороты, расширяя линейку форм непрерывного образования, предполагает обучение и развитие как в профессиональной, так и в непрофессиональной, социальной деятельности человека. Проактивный фокус образования работает на долгосрочную стратегию развития человека в профессиональной сфере, обуславливая необходимость построения широкой сети профессиональных связей.

Таким образом, анализ трендов развития высшего образования относительно развития социального капитала университета показал, что успешность образовательной организации высшего образования в новых условиях и наращивание его (университета) социального капитала предполагает:

– поиск образа будущего и смыслов будущего, находящихся отражение в определении миссии университета и его *ценностей*, что обуславливает поиск «правильных» (в новых условиях социально-экономического развития страны с учетом анализа мировых и страновых трендов в сфере высшего образования) стратегий развития университета, формирование актуального видения программы развития вуза;

– новое позиционирование университета в системе высшего образования страны и региона, обусловленное усилением регионализации (внутренняя интеграция и регионализация работают в одном ключе, усиливая друг друга), выстраивание *новой сети внутренних связей* в образовательном пространстве страны;

– *возрастание роли социума* в развитии высшего образования и повышение значимости университета в социокультурной сфере российского общества (симбиоз внутренних факторов системы образования и взаимообмен между образованием и внешней общественной средой [Генезис когнитивной парадигмы образования, 2021]);

– определение новой международной образовательной организации (развитие связей с дружественными странами), векторов внешней интеграции университета, *нового контура внешних связей*;

– актуализацию и постоянное усиление роли «мягких» компетенций, входящих в круг социальных, что позволит расширять горизонты для последующего обучения и *выстраивания профессиональных связей в течение всей жизни* (относительно и преподавателя университета, и обучающегося);

– выравнивание техно-гуманитарного дисбаланса (развитие и усложнение технологий не должно опережать развитие социального капитала, именно социальный капитал обеспечивает способность к диалогу, принятию норм и правил использования продуктов технологического прогресса) [Нестик, 2021];

– поиск новых управленческих решений в формировании и развитии социального капитала университета.

Вышеперечисленные тезисы отвечают на вопрос «Что дальше?». В логике исследования проблемы развития социального капитала университета в новых условиях сделаем попытку ответить на вопрос «Как дальше?».

Рассмотрим изменения, происходящие в формировании и развитии составляющих социального капитала университета, традиционно определенные как «нормы и ценности», «доверие» и «профессиональные социальные сети» [Коулман, 2001; Бурдые, 2002; Левина и др., 2021].

Действие *норм и ценностей* как императива духовных правил направлено на регулирование развития университета во всех направлениях его деятельности, знаменателем которых выступают мораль, общественная полезность и развитие уникального человека будущего. Эффективность деятельности университета, наращивание его капиталов обуславливают необходимость соответствия модели ценностей университета и его миссии новым трендам развития общества и его (общества) ожиданиям. На изменение ценностей университета оказывают влияние все акторы образования (прежде всего, руководители и педагоги), что определяет важность индивидуальных ценностей личности (личностных и профессиональных). Определение норм и ценностей университета для развития его социального капитала с целью успешного функционирования образовательной организации в условиях новых вызовов предполагает:

– соответствие норм и ценностей образовательной организации изменениям, происходящим

в обществе как во внутреннем, так и во внешнем контуре его развития (безусловно, соответствие ценностям государства) [Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, www].

– необходимость проектирования модели ценностей университета с учетом личностных ценностей, профессиональных ценностей, ценностей коллектива (что обуславливает человекообразность образования);

– информированность и осведомленность участников образовательных отношений о ценностях и миссии университета, их принятия, что есть необходимое условие формирования педагогического коллектива университета как сообщества, развития организационной культуры и возникновения корпоративной преданности.

«Доверие» как составляющая социального капитала университета есть «состояние субъективного переживания сотрудника образовательной организации, форма признания, характеризующаяся уверенностью в профессиональных и личностных характеристиках коллег (субъектов образования), с которыми он вступает в профессиональное взаимодействие, а также вера в успешность их совместной педагогической деятельности и разработки ее стратегии и тактики» [Шибанкова, 2021, 235]. «Доверие» выступает необходимым условием формирования педагогического коллектива университета и имеет ключевую позицию на всех этапах развития социального капитала.

Условия сложности и неопределенности обуславливают угасание «доверия» к социальным институтам и снижение уровня «доверия» внутри образовательной организации, что актуализирует необходимость принятия организационно-управленческих решений в плоскости факторов, влияющих на развитие «доверия» в педагогическом коллективе университета:

– усиление информационной прозрачности во всех направлениях деятельности университета;

– коллективное целеполагание, согласованность в определении задач основных направлений деятельности образовательной организации и путей их достижения;

– фокус на действия руководителя университета (равно как и руководителей структурных подразделений: понимание того, что, во-первых, «доверие» выступает ключевой переменной в процессе адаптации, это касается и педагога, только приступающего к профессиональной деятельности в университете, и педагогического коллектива, получающего новые роли, задачи и функции в изменяющихся условиях функционирования образовательной организации, в поле процессов изменений; во-вторых, «доверие» есть противовес контролю и власти);

– состояние быстрой изменчивости и неопределенности обуславливают более долгую работу в сегменте «кредит доверия».

Профессиональные социальные сети определяют эффективность, качество профессиональных связей и педагогического взаимодействия в образовательной среде вуза и во внешнем контуре. Высокий уровень социального капитала университета определяется широкой профессиональной сетью университета, являющейся ресурсом для образовательных инноваций. В развитии профессиональных связей отметим следующие важные позиции.

На арене профессиональных связей и отношений особое место занимают сообщества с обновленным статусом более высокого уровня. Профессиональные сообщества обязательно функционируют на основе системы ценностей и имеют определенный культурный уровень. Скрепление сообществом, совместное профессиональное и личностное развитие, формирование доверительных связей (связи, основанные на доверии, – качественные, глубокие и сильные) способствуют формированию зрелого социального капитала университета.

Вступая во внешние профессиональные взаимодействия, преподаватель высшей школы

выступает под брендом образовательной организации. Однако профессиональное развитие современного педагога может осуществляться в разных направлениях (преподавание, научные изыскания, получение новых квалификаций через систему дополнительного профессионального образования), таким образом, что педагог университета может иметь «портфель занятости», реализуя себя профессионально как в стенах университета (при этом, возможно, совмещая должности), так и за пределами «alma mater», формируя и развивая свои профессиональные связи. Это актуализирует, во-первых, необходимость развития у педагога социальной компетентности (как необходимого условия выстраивания «правильных» отношений в профессиональной сфере) и, во-вторых, развития его личного профессионального бренда.

Заключение

Таким образом, в заключение представленного исследования развития социального капитала университета отмечаем следующее:

– новые условия развития университета, необходимость синхронизации стратегии развития вуза с процессами трансформации социально-экономического развития общества в стране и мире обуславливают формирование новой стратегии развития социального капитала университета;

– способность и готовность к жизнедеятельности в условиях неопределенности, уверенность в будущем определяет сумма глубоких фундаментальных знаний, ценностей (сочетание глобальных, страновых, корпоративных и личностных ценностей), сеть доверия и доверительных отношений и взаимодействий, что актуализирует принятие новых организационно-управленческих решений для развития социального капитала университета;

– новая модальность международных отношений диктует необходимость изменения контуров внешней профессиональной сети университета как составной части социального капитала образовательной организации;

– концепция капитала (социального капитала в том числе) подчеркивает идею инвестиций для его развития, что предполагает организацию и сопровождение непрерывного профессионального развития педагогического коллектива университета (расширение и углубление не только профессиональных компетенций, но и формирование социальной компетентности, через включение в программы дополнительного профессионального образования модулей, направленных на развитие "мягких" компетенций);

– развитие педагогических сообществ, профессиональных комьюнити и других социальных «кругов» позволяет уйти от монополизации профессиональных отношений и развивает профессиональные взаимодействия в горизонтальной плоскости.

Данное исследование не является исчерпывающим в проблемном поле развития социального капитала университета и предполагает дальнейшее наблюдение и изучение влияния внешних и внутренних факторов на развитие университета и его капиталов.

Библиография

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60-75.
2. Гильмеева Р.Х. и др. Когнитивная педагогика. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. 228 с.
3. Гильмеева Р.Х. и др. Потенциал когнитивной педагогики в эпоху цифровизации: сборник научных трудов. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. 112 с.

4. Игнатъева О.А. Формирование когнитивного и технологического суверенитета в контексте концепции островизации // Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. (ред.) Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности». М.: Аспект Пресс, 2022. С. 182-183.
5. Концепция технологического развития на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р // СПС «КонсультантПлюс».
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
7. Левина Е.Ю. и др. Генезис когнитивной парадигмы образования. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2021. 240 с.
8. Левина Е.Ю., Гильмеева Р.Х., Шибанкова Л.А. Когнитивный капитал образовательных организаций: гуманитарная ориентация на развитие высшего образования // Педагогика. 2020. № 7. С. 91-102.
9. Левина Е.Ю., Гильмеева Р.Х., Шибанкова Л.А. Развитие социального капитала образовательной организации в условиях цифровизации // Сборник научных трудов VI Виртуального Международного форума по педагогическому образованию «Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов». Казань, 2020. С. 146-154.
10. Левина Е.Ю., Стукалова О.В., Прокофьева Е.Н. Культуросообразность как целевой ориентир развития высшего педагогического образования // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3. С. 8-17.
11. Левина Е.Ю., Шибанкова Л.А. Старые новые тренды образования: конверсия университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2021. № 4 (36). С. 18-29.
12. Левина Е.Ю., Шибанкова Л.А. Эволюция трендов образования и новые шаги развития российских университетов // Вестник ЧГПУ им. Яковлева. 2023. № 2. С. 107-116.
13. Нестик Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. 2021. № 9(14). Т. 2. С. 6-48.
14. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Хуторской А.В. Научная школа человекообразного образования: концепция и структура // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 6. С. 4-11.
16. Шибанкова Л.А. Доверие как условие развития когнитивного капитала университета // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2021. № 1(10). С. 232-240.
17. Шибанкова Л.А. Человеческий капитал университета: формирование и развитие в эпоху цифровизации // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 19-28.
18. Runia P. Arbeitsmarkt und soziales Kapital // Duisburger Beiträge zur soziologischen Forschung. Duisburg. 2002. 38 p.

Social capital of the university: development in new conditions

Lyutsiya A. Shibankova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Senior Researcher,
Federal Scientific Center of Psychological and Inter-Disciplinary Research,
420039, 12 Isaeva str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: luz7@yandex.ru

Abstract

Modern socio-economic conditions of society's development form new tasks in all spheres of human activity, determine the design of an actual strategy for the development of an educational organization of higher education. The author emphasizes the special role of the university's social capital in the transformation of the educational organization's development model in the face of new challenges and the special importance of social capital in positioning the university in the educational space, building professional relationships and interactions in the internal and external circuit. The research is carried out in the logic of the cognitive paradigm of education and its

megatrends such as human conformity and sociability. The article analyzes the trends in the development of higher education. The features of their influence on the definition of the strategy for the development of the social capital of the university in modern conditions are revealed. The author examines the changes taking place in the formation and development of the components of the social capital of the university, traditionally defined as "norms and values", "trust" and "professional social networks".

For citation

Shibankova L.A. (2024) Sotsial'nyi kapital universiteta: razvitie v novykh usloviyakh [Social capital of the university: development in new conditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (2A), pp. 625-633. DOI: 10.34670/AR.2024.21.95.050

Keywords

Higher education, social capital of the university, trends in the development of education, cognitive paradigm, teaching staff of the university.

References

1. Bourdieu P. (2002) Formy kapitala [Forms of capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 5, pp. 60-75.
2. Coleman J. (2001) Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social and human capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 3, pp. 122-139.
3. Gil'meeva R.Kh. et al. (2020) *Kognitivnaya pedagogika* [Cognitive pedagogy]. Kazan': Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems.
4. Gil'meeva R.Kh. et al. (2020) *Potentsial kognitivnoi pedagogiki v epokhu tsifrovizatsii: sbornik nauchnykh trudov* [The potential of cognitive pedagogy in the era of digitalization: a collection of scientific papers]. Kazan': Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems.
5. Ignat'eva O.A. (2022) Formirovanie kognitivnogo i tekhnologicheskogo suvereniteta v kontekste kontseptsii ostrovizatsii [Formation of cognitive and technological sovereignty in the context of the concept of islandization]. In: Gaman - Golutvinoi O.V., Smorgunova L.V., Timofeevoi L.N. (red.) *Materialy Vserossiiskoi konferentsii RAPN s mezhdunarodnym uchastiem «Politicheskie vyzovy i politicheskii dialog v usloviyakh global'noi turbulentnosti»* [Proc. All-Russian Conf. "Political challenges and political dialogue in conditions of global turbulence"]. Moscow Aspekt Press Publ., pp. 182-183.
6. Khutorskoi A.V. (2009) Nauchnaya shkola chelovekosoobraznogo obrazovaniya: kontseptsiya i struktura [Scientific school of human-shaped education: concept and structure]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University], 6, pp. 4-11.
7. Kontseptsiya tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20 maya 2023 g. № 1315-r [Concept of technological development for the period up to 2030: approved by the Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
8. Levina E.Yu. et al. (2021) *Genezis kognitivnoi paradigmy obrazovaniya* [Genesis of the cognitive paradigm of education]. Kazan': Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems.
9. Levina E.Yu., Gil'meeva R.Kh., Shibankova L.A. (2020) Kognitivnyi kapital obrazovatel'nykh organizatsii: gumanitarnaya orientatsiya na razvitie vysshego obrazovaniya [Cognitive capital of educational organizations: humanitarian orientation towards the development of higher education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 7, pp. 91-102.
10. Levina E.Yu., Gil'meeva R.Kh., Shibankova L.A. (2020) Razvitie sotsial'nogo kapitala obrazovatel'noi organizatsii v usloviyakh tsifrovizatsii [Development of social capital of an educational organization in the context of digitalization]. In: *Sbornik nauchnykh trudov VI Virtual'nogo Mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniyu «Perspektivy i priority pedagogicheskogo obrazovaniya v epokhu transformatsii, vybora i vyzovov»* [Proc. Int. Forum "Prospects and priorities of teacher education in the era of transformations, choices and challenges."]. Kazan', pp. 146-154.
11. Levina E.Yu., Shibankova L.A. (2023) Evolyutsiya trendov obrazovaniya i novye shagi razvitiya rossiiskikh universitetov [Evolution of educational trends and new steps in the development of Russian universities]. *Vestnik ChGPU im. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev], 2, pp. 107-116.

12. Levina E.Yu., Shibankova L.A. (2021) Starye novye trendy obrazovaniya: konversiya universitetov [Old new trends in education: conversion of universities]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuing education: XXI century], 4 (36), pp. 18-29.
13. Levina E.Yu., Stukalova O.V., Prokofeva E.N. (2022) Kul'turosoobraznost' kak tselevoi orientir razvitiya vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya [Cultural conformity as a target guideline for the development of higher pedagogical education]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 3, pp. 8-17.
14. Nestik T.A. (2021) Obraz budushchego, sotsial'nyi optimizm i dolgosrochnaya orientatsiya rossiyan: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Image of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: socio-psychological analysis]. *Sotsiodigger* [Sociodigger], 9(14), 2, pp. 6-48.
15. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809 [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
16. Runia P. (2002) Arbeitsmarkt und soziales Kapital. *Duisburger Beiträge zur soziologischen Forschung*. Duisburg.
17. Shibankova L.A. (2020) Chelovecheskii kapital universiteta: formirovanie i razvitie v epokhu tsifrovizatsii [Human capital of the university: formation and development in the era of digitalization]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 3 (140), pp. 19-28.
18. Shibankova L.A. (2021) Doverie kak uslovie razvitiya kognitivnogo kapitala universiteta [Trust as a condition for the development of university cognitive capital]. *Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev], 1(10), pp. 232-240.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как
[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

